

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ
НАУЧНЫЙ ФУНДАМЕНТ ПСИХОЛОГИИ

Антонио Менегетти

Учебник

ПО

ОНТО

ПСИХОЛОГИИ

ИИЕФ «Онтопсихология»

Antonio Meneghetti

**MANUALE
DI ONTOPSICOLOGIA**

Psicologica Editrice

Антонио Менегетти

**УЧЕБНИК
ПО ОНТОПСИХОЛОГИИ**

*Издание второе,
переработанное и дополненное*

**ННБФ «Онтопсихология»
Москва 2007**

ББК 88.5
УДК 301.151
М86

Менегетти Антонио

М86 Учебник по онтопсихологии/Издание 2-е, переработанное и дополненное. Перевод с итальянского ННБФ «Онтопсихология». — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2007.- 608 с.

*Под научной редакцией доктора психологических наук,
профессора МГУ Петровской Л. А.*

В данной книге представлен весь путь становления онтопсихологии как науки. Это второе после 1997 года издание. События, произошедшие за это время, в частности, увеличившееся количество студентов, изучающих онтопсихологию в высших учебных заведениях, сделали необходимым внесение изменений и дополнений в данный курс.

Онтопсихологию можно отнести к экзистенциально-гуманистическому направлению современной психологии и философии. Она имеет сложившуюся научную структуру: предмет, критерий, метод и инструменты исследования. Основное отличие онтопсихологии - в глубинном подходе к анализу психической деятельности человека, исходя из его фактической антропологической данности, а не из культуры или сознательной установки.

В подходе к изучению человека онтопсихология учитывает все - мировоззрение, психическую структуру, инструменты психотерапевтического воздействия, педагогику, философию, искусство, уровень благодати. Эти аргументы представлены в темах настоящего учебника.

Данное издание охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых им на любое воспроизведение (перепечатку, ксерокопирование, тиражирование, размещение в Интернете и т.д.) всей этой книги или отдельных ее частей, запрещается без письменного разрешения ННБФ «Онтопсихология» и преследуется в судебном порядке.

ББК 88.5
УДК 301.151

© 1969-2003 Psicologica Editrice di T. Meneghetti
© ННБФ «Онтопсихология», 1997, 2006, 2007

ISBN 5-93871-031-6

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Прежде всего, я хочу поблагодарить своих уважаемых сотрудников за участие в подготовке этой книги.

Огромный вклад онтопсихологии состоит в сделанных ею научных открытиях: за семантическим полем последовало обнаружение онто Ин-се, монитора отклонения в человеческой психике и образа как алфавита энергии.

В данном учебнике содержится вся теория онтопсихологии, и адресован он тем, кто решил взяться за ее изучение. Цель его — представить общие и всеобъемлющие научные основания онтопсихологии как в теоретическом, так и в практическом аспектах, и, кроме того, от этих оснований установить онтологическую связь.

Онтопсихология — познание психики или разума в совпадении с бытием вещей. Онтопсихологическая наука воплощается в успешной клинической практике, которая сопровождается исчезновением патогенной ноксы*, и в реализации человека согласно объективной интенциональности, как индивидуальной, так и системной (экономика, техника, политика), конкретного природного проекта. Однако в ракурс онтопсихологии попадают и более общие, межпланетные аспекты жизни.

*В переводе с греческого (от греч. "nosos" — болезнь и "doxa" — мнение) означает «вред, болезнь». *Прим. пер.*

Итак:

1) открытие семантического поля позволило обнаружить существование психоделического компьютера, который воздействует путем фотонной спекулярности* на локальные нейронные синапсы головного мозга; этот искажитель информации, полученной по сенсорным каналам, навязывает фиксированный угол зрения синтетических (или пассивных) образов, отчего последующая рациональная рефлексия не всегда вырабатывает формулу, точно соответствующую функциональному кванту;

2) выделение «изо» (онто Ин-се) — конститутивного" начала, определяющего нормотип критерия человека как индивида и как представителя рода — позволяет восстановить базовый код, что делает возможным придание точного направления любому историческому аутоктизу***, а также ведение диалога и взаимодействие с системами организованного разума других, внеземных цивилизаций.

Происходящая глобализация неумолимо распахивает перед нами будущее, в котором сломаны стереотипы минувших пяти тысячелетий, и потому требуется элементарная реорганизация систем, лежащих в основе нашего миропонимания.

Для изложения новизны онтопсихологии хватило бы одной небольшой главы. Я всегда утверждал, что понимание любой страницы моих тематических сочинений делает понятной всю мою мысль, передаваемую многими текстами. У всего, что просто в применении, есть множество функций.

Кроме того, для понимания терминологии необходим «маленький» словарь — «Тезаурус».

* Спекулярность (от лат. "speculum" — зеркало). Способность формализовать по отражению, по образу, по проекции без взаимодействия с ними. См. Менегетти А. Тезаурус. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. Прим. ред.

" Конститутивный (от лат. "constitus" — устроенный) — определяющий, основной, составной. Прим. ред.

*** Аутоктиз (от греч. "αὐτοζ" — полагание или выстраивание себя, "κ-ηζω - строю, закладываю фундамент). Самосозидание. Исторический процесс совершения ряда экзистенциальных выборов, из которых складывается эволюция и личностная ситуация. Прим. пер.

ВВЕДЕНИЕ
КРАТКИЙ ОБЗОР
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
МИРОВОЗЗРЕНИЯ

1. Общая перспектива

Онтопсихология возникла последней среди современных наук, предметом которых является анализ психической деятельности.

Онтопсихология относится к экзистенциально-гуманистическому направлению в современной психологии, но в целом принимает предпосылки глубинных исследований, которые велись ортодоксальным психоанализом, и опирается также на открытия ядерной физики (в частности, комплементарных модулей векторов субатомного движения). Понятием «вектор» обозначена та детерминирующая причина, которая с точностью определяет возможность и наступление следствия.

Онтопсихология — от греч. "ὄντος", родительный падеж причастия настоящего времени глагола "εἶμι" (быть), "λόγος" (изучение), "ψυχή" (душа) — означает изу-

чение психических процессов в их первом проявлении, включая понимание бытия в человеке; исследование психологии по координатам реальности или интенциональности действия-жизни, действия-бытия. Это означает, что онтопсихология исходит из реального антропологического факта, из фактической данности человека, а не из его культуры или суждений.

Онтопсихология анализирует человека как экзистенциальный и исторический факт. Она исследует формы и процессы, которые структурируют конкретного человека в равенстве со свойственным ему «изо» природы, определяет ее существенные формы и допускаемые феноменологические добавления. Позиция, метод, инструменты, исследование, процессы, опыты, сопоставления, результаты, выводы, доказательства и т.д. основываются на двух критериях: 1) *аутентичность исследователя*, то есть соответствие единства действия исследователя природному «изо», 2) *идентичность и возрастающая функциональность* объекта исследования — человека в мире жизни. Итак, истинный человек и прогрессирующие результаты.

А.

В результате проведенных исследований и клинических сопоставлений было обнаружено следующее.

Основанием для человека и поддерживающим его началом служит структурная целостность природы, основным посредником которой является *онто Ин-се*. Онто Ин-се — это ядро и форма единства действия, которое образует человеческого индивида.

Осмысленные и волевые поступки, осуществляемые человеком на уровне сознательной феноменологии, обоснованы и направлены набором стереотипов, которые корнями уходят за пределы любой исторической феноменологии, к *монитору отклонения*.

Руководствуясь набором стереотипов (оставаясь в рамках «шахматной доски», системы, решетки), человек не способен объективировать смысл или мир жизни (индивидуальной первоосновой которого является онто Ин-се).

Онто Ин-се — начало всего живого.

Монитор отклонения — начало всякого отчуждения.

Б.

Возобновление действия онто Ин-се в историческом аутоктизе позволяет обособить все импульсы и способы поведения человека. Идентифицировав онто Ин-се в историческом действии¹, мы можем достичь семи результатов.

1) Обособить патологические или искаженные импульсы.

2) Полностью идентифицировать и аутентифицировать образ действия организмического, или природного, «изо» (что позволяет восстановить биологическое и функциональное здоровье).

3) Заложить фундамент эпистемического знания (решить проблему кризиса познания).

4) Определить и применить креативный вектор в синкретизме* исторической среды.

5) Реализовать существование в онтологическом плане.

6) Подвести к оптическому видению как благодати Бытия (мистика); существование осознается как причастность Бытию.

7) Восстановить логику Бытия в вот-бытии существующего (созерцание того, как быть без того, чтобы существовать).

Из указанных семи результатов пять первых являются научно-экспериментальными, а два последних представляют собой внутренний опыт, возможный для чело-

¹ Что оно такое, что вызывает, к чему стремится, как уточняет себя.

* Синкретизм (от греч. "sinkre tismos" — соединение) — слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное состояние. *Прим. ред.*

веческого существа вообще, но в действительности доступный лишь немногим.

1) *Обособить и выделить патологические или искаженные импульсы.* То есть определить болезни, чувства, эмоции, верования, которые самоотверженно переживаются субъектом, но не удостоверяются его Ин-се.

2) *Полностью идентифицировать и аутентифицировать образ действия природного «изо» и восстановить биологическое и функциональное здоровье.* Онто Ин-се постижимо исключительно через производимые им следствия. Первым проявлением онто Ин-се является организмический критерий², непосредственным следствием которого является биологическое здоровье субъекта. «Биологическое здоровье» понимается здесь не с точки зрения медицины. «Здоров» тот, кто регулирует и моделирует свою жизнь с функциональным результатом. Здоров тот, кто функционирует в самоидентичности, то есть поддерживает и усиливает собственную функциональную идентичность. Полное выполнение этой предпосылки позволяет полностью пройти биологический и психический циклы.

Благодаря онто Ин-се стало возможным постижение природного «изо», то есть начала, совпадающего с природой, — организмического критерия. Онто Ин-се является внутрисущностной частью природного «изо», и потому оно одинаково, неизменно во всей динамической целостности универсума. Оно производит успешный тематический отбор, равняясь на природу. Так обеспечивается совпадение моего личного здоровья со здоровьем среды.

Едва субъект достигает аутентичности, согласуя свой образ действия с природным «изо», он становится здоровым.

3) *Заложить фундамент эпистемического* знания и тем самым решить проблему кризиса познания.* «Наука» означает: «знание, одновременное действию». Наука начина-

² «Организмическое» подразумевает душу: «изм» происходит от греческого "εξι" (быть), от которого происходит "οντος" (бытийное или онтическое); это особый корень, указывающий на духовность, которую можно перевести в функциональность. Поэтому, не вступая в противоречие с Энгюлом (Angyal), под организмическим я больше понимаю психический вектор или душу.

* Эпистема (от греч. ἐπιστήμη - знание, обоснованная наука) - семя, корень или то, что интимно принципу в себя, утверждающему присутствие реальности и ее очевидность. Прим. пер.

ется не с объекта, а с аутентичности ученого-исследователя, со здоровья самого врача. Тот, кто сознательно или бессознательно ошибается, имеет комплексы, руководствуется стереотипами, не способен создать науку, совпадающую с природным «изо».

Проследив радикальное основание своего здорового состояния, человек может проникнуть в корень всех вещей окружающего мира. Он может научно исследовать весь сотворенный мир, который с ним соотносится (остальной мир неподвластен его познанию, поскольку человек не может его метаболизировать). Достигнув очевидности собственного онто Ин-се, субъект может стать аутентичным, способным на познание и научное исследование, а значит, эпистемическим. «Онтопсихология» означает, что психический модус человека соответствует оптическому началу: психология и бытие совпадают.

Мы можем обосновать критерий познания, принцип реальности, соответствующие антропо-гуманистическому мировоззрению. Если я тождественен себе, то, зная свое тождество, я могу знать и то, что тождественно мне. Эпистемический критерий истинен, если в своем самодвижении и символическом обозначении он идентифицирует реальность, выводит формулу движения квантов реальности. Наука проверяется своим соответствием природной реальности. Человек, который овладел собственной мерой (онто Ин-се), может управлять реальностью, а значит, создавать точную науку. Доказательством достоверности является очевидность результатов и взаимнообратимость между символом и реальностью: все функционирует, все идет хорошо, и в этом есть жизнь.

4) *Определить и применить креативный вектор в синкретизме исторической среды.* Можно распознать и аутентифицировать творческую линию субъекта, путь самореализации (преподавание, любовь, литература, столярное

дело, живопись, музыка, медицина, психотерапия и пр.). Ни один экзистенциальный путь не способен полностью заменить собой финишную прямую: конечная цель всегда одна — это бытие, но способы ее достижения бесконечны. Лишенный точных ориентиров субъект может сомневаться, какая дорога верная, в чем истина (религия, мать, отец, учитель, дети и т.д.) и что нужно делать для того, чтобы хорошо жить. На основе онто Ин-се мы можем понять призвание и самобытный темперамент субъекта.

Если человек развивает свою сокровенно-внутреннюю виртуальность³, он разгадывает свою жизнь, поскольку находит *смысловую или ценностную цель*, то есть то, что его идентифицирует и *позволяет быть больше*.

Узнав свое онто Ин-се вне стереотипов, субъект удостоверяет свою точность, самореализуется, живет в свое удовольствие и наслаждается покоем. В противном случае он испытывает тоску, страдает шизофренией, неврозом, его одолевает беспокойство и экзистенциальный стресс.

Таким образом, для выявления индивидуальной линии креативного развития необходимо идентифицировать онто Ин-се личности и определить то, что оно интенционирует, на что указывает в каждой конкретной ситуации. Поэтому онтопсихология постоянно анализирует онто Ин-се субъекта. В качестве критерия она использует исключительно указания онто Ин-се, а не мнения врачей, психологов, родителей, общества, стереотипы. Я счастлив и самореализуюсь, если своим оптимальным выбором достигаю совпадения с целью, которую поставило перед собой само бытие. В совершенном мною выборе бытие возвышает меня, делает необычным. Если же я ошибаюсь дорогой, то остаюсь неполноценным по отношению к самому себе.

³ Возможности, данные ему от природы; то, каким его установила природа.

Ориентируя личность, онтопсихологическое знание указывает, каким практическим путем ей следует пойти. Естественно, сначала онто Ин-се указывает дорогу к здоровью, росту, материальному благополучию, то есть дает субъекту необходимое, а затем начинает давать больше. По мере того, как субъект достигает успеха и реализуется, Ин-се раздвигает горизонты, но они не открываются до тех пор, пока субъект не избавится от комплексов и не реализует проект природы. *Экзистенциальные и метафизические ценности, или блага, подчинены иерархической экономике.* Нельзя пренебречь здоровьем, знанием, опытом и соблюдением внутренней честности и пропорции в отношениях вещей и людей, нельзя обойтись без денег как пространства свободы, без искусства, опыта управления и, наконец, мудрости.

Креативный вектор определяется в синкретизме исторической среды. Ин-се представляет собой не нечто чисто метафизическое, но метафизическое во плоти. Мы познаем бытие через его воплощение, которое подвергается воздействию различных модулей существования (типа общества, языка, денег, возраста, времени, семьи, личных ситуаций и т.п.), то есть оно принимает самое экономичное решение, совмещаемое с возможностями данного проекта. Существует множество ситуаций, но как только «срабатывает» ближайшая из них, ее необходимо выбрать и метаболизировать. Если субъект пытается уклониться от нее, это равнозначно бегству от самого себя и приводит к регрессу.

5) *Реализовать существование в онтологическом плане.* При помощи онто Ин-се субъект способен самореализоваться в трансцендентности бытия.

Я существую — рождаюсь, изменяюсь и умираю, но если мне удастся целиком постичь онто Ин-се, я проникаю в разум бытия.

Через собственное существование и биологическое действие индивид может достичь близости с бытием: от экзистенциального уровня я перехожу к совпадению с онтическим. Логика моего индивидуального существования начинает совпадать с самой логикой бытия. Поэтому я живу не только как биологическое животное, но, прежде всего как слово внутри высшего разума. Следуя своему онто Ин-се, я обретаю себя в бытии.

Под понятием «оптическое» следует понимать сам факт причастности к бытию; термин же «онтологический» означает отражение, рефлексия этого факта. В процессе аутентичного исторического аутоктиза, соответствующего онто Ин-се, я целиком осуществляю наказ, исходящий от целостности бытия. Это — соответствие метафизическому проекту.

б) Подвести к оптическому видению как благодати бытия. Существование осознается как причастность бытию. На шестом уровне естественного прогрессивного развития достигается хорошее самочувствие, спокойствие, умиротворение: состояние благодати. Когда существование и бытие совпадают, субъект воспринимает высшие, не предусмотренные природой, или сверхъестественные уровни — уровни благоденствия, видения, вдохновения, которые можно назвать мистическими, то есть видимыми и очевидными уму, но невыразимыми другим людям. Это реально, но научно необъяснимо. Благодаря этому высшему переживанию субъект ощущает превосходство жизни. На этом уровне также есть свой порядок, и чтобы быть точными при подобном переживании, требуется всегда следовать указаниям онто Ин-се. Если субъект достигает состояния благодати, но не знает, как с ним жить, то он его утрачивает. Состояние благодати можно потерять из-за следования обычным стереотипам или неумения управлять социальной и экзистенциальной экономикой. *Для поддержания состояния благодати* (этого

чистого дара сущности разума жизни) *необходимо владеть его логикой.*

В состоянии благодати вся жизнь как бы подчиняется субъекту. Он живет жизнью, которая щедро вознаграждает его, которая приятна в плотском, умственном, оперативно-деятельностном, историческом отношении. Секрет достижения мудрости — в онто Ин-се и его полном развитии. Мы все не равны, но постигнув логику бытия, мы начинаем воспринимать его как дар, благодать, наслаждение, экзальтацию, счастье, и перед нами открываются горизонты онтического видения, или чистого восприятия бытия, благодаря прямой причастности сокровенному опыту бытия. Обычно на тот счет у нас имеется мимолетный чувственный и неосознаваемый опыт.

Шестой момент дает нам онтологическое видение, которое констатирует факт существования в Бытии, благодаря чему мы больше не воспринимаем его как существование ради смерти, и оно начинает превращаться в радость.

7) *Восстановить логику Бытия в вот-бытии существующего (созерцание того, как быть без того, чтобы существовать).* Онто Ин-се обнаруживает себя, сбрасывает все феномены и присутствует как онтическое вот-бытие, открывается богом⁴. Не то, что субъект приходит к богу, он и *есть* бог. Каким образом? Он живет, он не есть сама жизнь, но является жизнью, он есть в жизни и ей причастен. Придя к высшему знанию, он становится бытием, он больше не является существующим. Он бог, не будучи богом *вообще*. Каждый счастлив в той мере, в какой сумеет синхронизировать, идентифицировать себя с Бытием.

Индивид устанавливает личные отношения с сокровенной сущностью, с высшим Бытием: его душа беседует с богом. На этом уровне опыта субъект, чья биологическая жизнь ничем не отличается от остальных, обладает *уров-*

⁴ Когда я употребляю термин «бог», то отнюдь не удаляюсь от конкретики, от природного «изо».

нем сознания, позволяющим ему жить без того, чтобы существовать: на опыте он ощущает себя бытием, не существуя, он переживает себя как направленность к Бытию.

Онтопсихологическое мировоззрение обособляет существование и координаты онто Ин-се. Как только онто Ин-се выявлено со всей очевидностью, оно становится основным критерием, позволяющим отличить позитивное от негативного во всем, что существует. По мере устранения — при помощи рационального аналитического познания — всего негативного, постоянно происходит *метанойя*: переход от комплексуального и стереотипного сознания к сознанию онтическому.

«Я» должно переделать себя, зеркально отражая онто Ин-се. И тогда стресс и растерянность сменятся ощущением райской уверенности, которую придаст интимно-глубокое обладание Бытием через личное восприятие.

Тому, кто умеет различать онто Ин-се и следовать ему, предопределено *быть счастливым*: если распознана причина, ее следствие гарантировано. Равным образом, тот, кто не следует своему онто Ин-се, обречен на безрадостную жизнь в страхе. Такой человек не знает, где он находится и куда ему идти, его жизнь проходит во мраке и обрывается в ошибке.

В.

Неизменным критерием является здоровье исследователя или существующего.

Все, что идентифицирует и укрепляет здоровье оператора, принимающего решения и осуществляющего познание, является вектором жизни.

Именно это и есть организмический критерий, первой феноменологией которого является биологическое здоровье. Полное выполнение этой предпосылки позволяет соблюсти иерархию ценностей и полностью пройти биологический и психический циклы.

Организмический критерий — это феноменология онто Ин-се. Он гарантирует эпистемическую достоверность процесса познания: разум совпадает с бытием.

Методика анализа состоит в постоянном считывании данных *семантического поля*, которое представляет собой энергетическую форму каждой индивидуации в ее собственном универсуме или мире жизни.

Когда векторы семантического поля указывают на усиление организмического критерия, это свидетельствует о деятельности онто Ин-се. В противном случае мы имеем дело с модулями монитора отклонения, а значит, с патологией или суицидальной направленностью. В этом случае рассуждение суть всего лишь мнение ("δόξα").

Онейромантия — это графическое изображение целостно-динамического поля субъекта: его анализ строится на применении организмического критерия субъекта. То же относится и к невербальным языкам К.П.Л. (кинетико-физиогномическому, интенционально-проксемическому и лингвистическому с его кодами семантического подтекста).

Г.

Онтопсихологическое мировоззрение рассматривает человека как ответственное, главное действующее лицо, основу которого составляет виртуальность, дающая возможность личной актуализации в бытии.

Диагностические инструменты онтопсихологии: лингвистический анамнез и историческая биография, анализ симптома или проблемы, физиогномический, кинетико-проксемический анализ, онейрический анализ, анализ семантического поля, результат (меметика монитора отклонения или же онтическая интенциональность). С их помощью факт анализируется на предмет

его функциональности или дистоничности для субъекта в целом.

Инструменты вмешательства онтопсихологии: индивидуальная и групповая психотерапия, аутентифицирующее консультирование, бизнес-консалтинг, имагогика, синемалогия, мелодистика, мелоданс, солнечная гидромузыка, психотея, резиденс, изомастер.

Области применения онтопсихологии: психосоматика, педагогика, психология лидера, философия, Онто-Арт, эстетика, этика, право, экзистенциальная метафизика, экономика и политика.

Все онтопсихологическое знание направлено на обучение тому, как восстановить сознание единства действия. Знаменитое изречение «познай самого себя» просто означает постичь с точностью собственную природу, всю целиком. Если желаешь познать универсум, истину, жизнь, ты должен отталкиваться от точности в своем существовании.

Насколько субъект знает собственное существование, настолько ему подвластно познание. Поэтому фундаментальной целью всей психологии является восстановление целостного осознания организмической информации. В противном случае наука невозможна.

2. Онтопсихологическая форма мышления(forma mentis)

Заниматься наукой — значит *выбрать некое поле деятельности и понять действующие в нем причины с целью изменить их по усмотрению, требуемому функциональностью*. Предметом онтопсихологии является психологический опыт, выявление образующих его причин и элементов, которые позволяют его разобрать.

Для этого необходимо:

- 1) обнаружить оригинал;

2) отделить его от всевозможных связей, а значит, определить также и элементы этих связей;

3) уточнить своеобразие границ как оригинала, так и связей;

4) на основе проведенных сопоставлений установить, в чем состоит эволюция оригинала и активизировать исключительно те метаболические процессы, которые подкрепляют самосозидание оригинала в открытом росте.

Идентифицировать, выделить, реализовать принцип, который мотивирует человека к историческому и метафизическому самоутверждению.

«Формализовать» означает придать форму некоему контексту. Следовательно, «формализовать синтез науки онтопсихологии» — значит познать ее предмет, модус и цель.

Прежде всего, онтопсихология обладает собственным *мировоззрением*, которое составляет ее несущую структуру: каково ее видение мира, отношение к реальности и способ познания всего реального (мира, вещей, бытия, рождения, смерти, жизни в целом). Свое видение мира онтопсихология доказывает и удостоверяет, используя собственные *инструменты* (применяемый ею метод анализа).

Мировоззрение и инструменты — силовые точки онтопсихологии. За мировоззрением и инструментами, в качестве основных отношений в осуществлении познания и лечения человека, следуют *прикладные области*: психопатология и психосоматика, педагогика, психология лидера, философия, искусство, благодать и т.д. Психотерапия возвращает человеку здоровье. Но как мы будем воспитывать здорового индивида? Встает вопрос педагогики, и тут же неизбежно мы оказываемся в области онтопсихологической философии: «кто я?», «зачем я живу?», «к чему я стремлюсь?». Философия — это порядок знания, логика существования. Познав реальность, я формализую логику жизни.

Формализация логики существования — это и есть философия, знание логики власти, знание того, где и как действовать. В рамках философии возникает размышление об искусстве. После того как реальность увидена и доказана, я постигнута логика власти, необходимо понять какой способ действий будет наилучшим для меня самого? Если я выбираю экономику, то я должен изучить искусство экономики; если меня интересует высокая мода, то мне следует проникнуть в искусство стиля, хорошего вкуса и т.д. Искусство — это момент практического превосходства в философской логике, это потребность, присущая человеческой природе. Если логик может только размышлять, то служитель искусства творит прекрасное. Искусство многогранно: живопись, скульптура, политика, экономика, мода, психотерапия и т.д. *Присутствие прекрасного - это не дополнительная «опция» (optional), а потребность природной интенциональности.* С искусством связана тема креативности, прогресса, роста; именно искусство побуждает человека никогда не довольствоваться достигнутым, а постоянно пребывать в динамическом действии.

После всего вышеназванного онтопсихологическая мысль находит свое завершение в телеологии: это внутрисущностная цель ("τέλος"), любовь и очарованность универсальной целью бытия. Говорить о благодати означает определить оптимальное поведение в опыте существующего.

В рамках анализа человеческого существа таким, каким он создан, мировоззрение, инструменты и области применения онтопсихологии внутренне близки интенциональности, конституирующей природу человека.

Как научно-теоретическая концепция, онтопсихология обладает одним мозговым центром, из которого разворачиваются все возможные приложения. Поэтому при понимании базового принципа (мировоззрения)

онтопсихологии, ее кажущаяся противоречивость исчезает и остается очевидность. Следовательно, необходимо усвоить онтопсихологический *образ мысли* (*огта теп-тис*): ядро, или основание, для существования всех дальнейших применений.

3. Решение единства личности

Существование человека основано и поддерживается в *структурированной целостности*, то есть в упорядоченной совокупности, обладающей собственными равновесием и пропорциями. Каждый из нас обнаруживает себя сотворенным и пребывающим внутри некоего факта-жизни: человек причастен тому природному контексту, в котором он существует.

Этот контекст создает, питает и поддерживает человека. Связующей точкой, или пуповиной, между индивидом и средой является онто Ин-се — «разумная» форма мира жизни, образующая индивида. За пределами ядра онто Ин-се нет ничего от индивидуации; лишь с онто Ин-се начинается измерение «человек». *Ядро* — это центральная часть, вне которой ничего нет. Это ядро является проектом, то есть тем, что определяет типологию существования единства действия, именуемого «человеком». Биологический модуль ДНК также представляет собой феноменологию онто Ин-се.

Анализируя человека, я обнаруживаю, что его поведение и мышление обусловлены набором стереотипов: культурой, религией, традицией, внешним воспитанием, законами, менталитетом, перенятым от общества. Таким образом, человек существует в природе, располагает посредничеством онто Ин-се и тем не менее организует себя с помощью социальных стереотипов. Когда человек совершает выбор, выражает свою волю, он опирается на общественные законы. Онтопсихология счи-

тает закон позитивным, если он функционален для его исполнителей; в противном случае он негативен. Историко-философский вопрос о фундаменте этики, а именно, о *lex aeterna, ius naturae** и *позитивном праве*, как бы он ни был интересен, выходит за рамки данного видения, даже если понятие онто Ин-се пользуется тремя данными *аспектами* и соизмеряет их друг с другом.

Стереотип — это приобретенный модуль конструирования, формализованный группой критериев, которые большей частью основаны на исторических убеждениях. Анализ и верификация этих стереотипов свидетельствуют о том, что они не являются естественными производными природы, семьи или общества, а имеют другой источник. Они детерминированы универсальной базовой матрицей — служащей точкой опоры для стереотипов, а также для сознательных и волевых поступков индивидов, — которую я назвал монитором отклонения. Монитор отклонения — это компьютер". Данная ситуация приводит к нарушению функциональности субъекта: тоске, кризису, болезни, недовольству, экзистенциальному краху, неспособности достичь своих целей и враждебност по отношению к другим («человек человеку волк»).

Установленные и поддерживаемые природой, мы организуем себя по схемам, чьей матрицей является монитор отклонения. Результатом становится экзистенциальная шизофрения, поскольку монитор отклонения представляет собой логический процессор, организующий индивида непохожим на свою идентичность.

Обнаружение онто Ин-се — универсального динамического критерия общего и целостного развития человека — позволяет идентифицировать, отличить и отделить все патологическое или отклоняющее. Динамический критерий одновременно становится семантическим критерием. «Динамический» свидетельствует о смеше-

* Вечный закон, естественное право (лат.).
Прим. пер.

** Компьютер представляет собой устройство, предназначенное для выполнения определенных логических операций и предоставления их в определенном виде. Прим. ред.

нии (формализации) энергии, а значит, служит отправной точкой и задает способ ее ведения. «Сема» означает точная определенность. Следовательно, «семантический» означает, что у энергии есть собственный проект. Поскольку по результатам наблюдений лишь онто Ин-се является посредником жизни и аутентичной реальности для субъекта, любое поведение, противоречащее онто Ин-се, неэффективно, стереотипно, патологично.

Великим достижением онтопсихологии является не открытие семантического поля, а идентификация онто Ин-се. Открытие семантического поля позволило объективировать онто Ин-се — универсальный критерий: все равное этому критерию есть жизнь, все отличное от него — патология.

Онто Ин-се определяет и конкретизирует природное «изо», которое, в свою очередь, удостоверяет онто Ин-се, то есть они — тождественны. Под природным «Изо» подразумевается, что человек, в данной совокупности, обладает возможностью опосредовать флору и фауну — все, что составляет части огромного целого под названием мир жизни.

4. Практическое применение организмического критерия

Чтобы доказательно говорить об онтопсихологии, мы должны сначала погрузиться внутрь *эпистемического опыта*. «Эпистемический опыт» означает «пребывание в корне, в животворном истоке, во "в-себе" эксперимента»; только так на опыте можно уловить очевидность. Онтопсихология открыла формальный критерий для использования в науке — Ин-се.

Первым моим открытием было семантическое поле (восприятие, биологическое в своей основе). Я обнаружил, что люди постоянно эманерируют послания с точно заданным адресатом. Эта совокупность импульсов, или

интенциональностей (чувство голода, жажды, безопасности, ригидности, симпатии, антипатии, агрессивность, любовь, секс, желания, чаяния, психические конstellляции, целеустремленность и т.д.), образует собственную сеть и действует согласно собственной стратегии.

Открыть семантическое поле оказалось несложно: субъекту достаточно было внимательно прислушаться к себе, оставив собственные идеи, чтобы тут же ощутить многогранность импульсов и разнообразие ситуаций. Проблема состоит лишь в том, какому из этих импульсов необходимо следовать. Рядом с одной личностью возникает одна реакция, с другой — иная; каждому человеку соответствует особый тип переменных реакций. Восприятие семантического поля — это повседневный и естественный опыт, свойственный каждому живому существу и меняющийся от одного человека к другому. Оттачивание способности к познанию этих телесных взаимодействий (базовой приемопередачи) позволяет переживать естественно происходящую интерактивность семантического поля.

Эта многогранность импульсов всегда представляет собой феноменологию, а не саму сущность семантического поля. Улавливая импульсы и испытывая ощущения, мы постоянно имеем дело с феноменом, природа которого может быть как здоровой, так и комплексуальной. Первым моментом всегда является психическая деятельность. *Семантическое поле - это переменная психической деятельности, проект данного мгновения психического самодвижения.* Любое направление движения есть семантическое поле: мгновенный проект энергии самой в себе. Психическая деятельность всегда невидима. Даже мышление и сознание являются феноменологией, а причину саму по себе увидеть нельзя. Когда мы мыслим, мы уже отражаем: наше сознание прочитывает то, что уже про-

явлено феноменологически. К примеру, сновидение — одна из феноменологии.

В процессе своих исследований я отследил все импульсы, которые улавливал с помощью семантического поля. *Выдвигая разные гипотезы и получая один и тот же результат*, я пришел к формальному открытию онто Ин-се. Исследование проводилось по всем взятым в отдельности, направлениям. Выяснилось, что в первую очередь субъекта стабилизируют семейные, а также половые, дружеские и аффективные отношения. Исследуя результаты, к которым приводили эти отношения, связанные с точной динамикой переменных семантического поля, я определял данную связь или ситуацию как негативную, непродуктивную каждый раз, когда обнаруживал потери для субъекта (в экзистенциальном и биологическом смысле), даже если сам субъект считал ее желанной и жертвовал собой ради нее.

Экспериментально исследуя различные векторные направленности, я смог выделить и идентифицировать один импульс. Всякий раз, когда субъект следовал указаниям, а значит, интенциональности этого импульса, динамика завершалась позитивным для него результатом (внутренняя уравновешенность, здоровье, развитие, функциональность) — самореализацией. В противном случае субъект терпел поражение, нарушение экзистенциального и биологически-функционального равновесия. Этот импульс существует наряду со всеми другими, действуя иногда вместе с ними, а иногда — нет, но присутствует он всегда. Неизменным доказательством вышесказанного было объективное, экзистенциальное, психическое или психосоматическое лечение — выздоровление и устранение симптомов.

Открытие онто Ин-се стало возможным благодаря многочисленным научным экспериментам. На основании клинических случаев индуктивным путем я вывел

ряд гипотез. Анализ был завершен после многолетнего изучения и сравнительных исследований сотен пациентов, социальных групп с различной идеологией и психологической формацией, но всегда принадлежащих тому виду, который определяется как человеческая раса.

Возникает невроз, болезнь, уменьшаются или увеличиваются жизнеспособность, радость, удовлетворенность: что вызывает болезнь или, напротив, рост? Если субъект заболевает, как восстановить его целостное здоровье? Как устраняется аномалия, в появлении которой субъект винит внешнее влияние? Для ученого важно, чтобы индивид был функционален для самого себя и реализован в собственной экосистеме (экосистемная функциональность) .

Для обоснования эпистемического критерия недостаточно очевидности, поскольку *очевидность* - это пункт назначения. Чтобы понять, как устроен человек, в своем исследовании я выбрал и применил два *методологических критерия*: 1) идентичность и 2) утилитарную функциональность.

*Идентичность*⁵ означает: чем бытие является в данном месте, способ, каким бытие пребывает здесь. Это способ, посредством которого индивидуализируется субстанция, или сущность, за пределами своей феноменологии. Путем анализа идентичности обнаруживается вид, типичный для данного модуса существования и отличающий его от других.

Утилитарная функциональность — это определение и выбор всего того, что усиливает эту идентичность, и отказ от всего того, что ее умаляет. Чем больше охват способностей разума (территориальное расширение своей природной идентичности), тем больше уточняется специфика его функциональности.

⁵ От греч и лат. "ἵδ εἶναι πᾶσι" или от лат. "id quod est ens".

На основании двух вышеуказанных критериев, все из обширной феноменологии человека (еда, питье, секс,

борьба, рост и т.д.), что соответствует идентичности, является феноменологией, синкретичной с реальностью динамики Ин-се субъекта. Истинно и неоспоримо все то, что ведет к утилитаристской и биологической функциональности в конкретном смысле. После того как идентифицировано онто Ин-се, здоровым и истинным будет все соответствующее его динамике и коррелирующее с ним, все ему подобное. То, что отличается от его проекта, является болезнью, направлено против человека.

Постоянное применение этих двух критериев позволяет верифицировать весь ход существования человека — от заживления раны до обретения высшего знания.

Экстраполировав этот импульс — носитель эффективности для всех остальных, — я назвал его онто Ин-се. Я заметил, что с ним связаны определенные эффекты, следующие друг за другом. Речь идет о семи результатах, описанных выше. Наличие всех семи результатов составляет решение единства личности. Лишь наличие импульса Ин-се дает критерий жизни. В обширной и перекрещивающейся сети многочисленных импульсов и взаимодействий — социальных, биологических, природных, монитора отклонения — всегда можно реализовать базовый критерий. С самого начала жизни в каждом человеке присутствует эта сила, обладающая своим порядком. Было непросто понять внутренний порядок этой силы и заручиться рационально-технической гарантией того, что этот путь приведет к оптимальной реализации.

Только благодаря этому импульсу все становится возможным, без него единство действия субъекта регрессирует. Наблюдая семантические поля изнутри, я не искал онто Ин-се, но видел, что каждое появление этого импульса вело к улучшению, благотворно сказывалось на жизни (в плане секса, удовлетворенности, уверенности, интеллектуального развития и т.д.), но при этом считалось грехом, чем-то нелогичным, аморальным, шло в

разрез с правилами, которым научила меня моя мать, противоречило главенствующим в обществе узаконенным и идеологическим нормам. Этот импульс противостоял представлениям о муже, жене, отце, он противоречил набору стереотипов. Его проявления были сравнимы с гордыней и семью основными пороками, но вместе с тем, он питал элементы, необходимые инстинкту жизни. Сложность заключалась в том, что он противоречил системной морали, но при этом удостоверял жизнь.

Как ученый я оказался перед выбором: идти дальше или остановиться, поскольку, продолжив этот путь, я мог смертельно обжечься. Однако мне была хорошо известна дорога стереотипов. С детских лет я был законопослушным и в результате оказался во тьме, меня томила тоска, и надежда возлагалась на жизнь после смерти, но сам я не жил. Второй путь вызывал сомнения: меня могло ждать безжалостное низвержение в ад или же открытие неведомых горизонтов.

Годами я мучился жестокими угрызениями совести, не имея возможности ни с кем поделиться своими переживаниями, но в конце концов, этот путь оказался истинным: именно он вел к благодати. Это означало необходимость восстановления всех инстинктов целиком для достижения гармонии. Взятые в отдельности, эти инстинкты подавляли, но вместе создавали симфонию. К примеру, совместить секс и духовную горделивость невозможно, так как сексом занимается обычный человек, а гордость говорит нам, что следует не растрачивать себя на плотские удовольствия, а искать отклика свыше. Совмещение двух данных аспектов порождает противоречие, однако *результатом онто Ин-се является совпадение противоположностей.*

Открытие онто Ин-се основывалось на повторении результата, без единого исключения, и достижение цели подтверждало гипотезу. Результат заявленного исследова-

ния был идентичен предпосылкам исследования. Тщательная проверка велась как минимум пять лет. Я обнаружил, что это единственный критерий лечения и успешного построения жизни: одновременно разгадывались метафизический, социальный и индивидуальный аспекты.

Доказательством в онтопсихологии, как и во всякой другой науке, служит *практика*. Ничто аподиктическое-идеологическое не может быть принято за истинное, если документально не подтверждается практикой. Практика стоит прежде сознания: она создает знание. *Подлинной проверкой становится практика*, и настоящие ученые это знают.

Беседуя с клиентом, я всегда внимательно слежу за семантическим полем его онто Ин-се, отсекая все лишнее. Моя речь может показаться нерациональной, поскольку я следую лишь этому импульсу и не прислушиваюсь к другим. Установив данный энергетический источник, я следую только тем сигналам, которые он мне посылает. Так я провожу лечение. Если онто Ин-се отсутствует, я не знаю, что сказать клиенту. Например, недавно на одном из сеансов я сказал клиенту, в чем состоит недостаток его личности. На его вопрос, что ему делать, я ответил, что сейчас не могу ничего сказать, посоветовав обратиться через неделю, чтобы увидеть на онейрическом уровне указания его Ин-се, которое в настоящий момент во всех сновидениях непрерывно показывало ошибку и ничего более. Поскольку онто Ин-се исторично, оно указывает путь дальнейшего развития только после того, как решена насущная экзистенциальная проблема.

Поэтому великим открытием онтопсихологии является онто Ин-се: оперативный и удостоверяющий критерий. Я определил и выявил его на основании полученных результатов. Спустя годы, наблюдая за его проявле-

нием, я заметил в нем сходство с тем, что описывали великие мистики всех времен.

5. Онтический проект и логико-историческое «Я»

Как повседневная норма в человеке обнаруживаются отклонения и экзистенциальная шизофрения. Поэтому, прежде чем говорить о динамике онто Ин-се, необходимо преодолеть болезни, комплексы, стереотипы.

Онто Ин-се всегда остается тем первоначалом, которое причиняет и мотивирует формы, в дальнейшем создающие благополучие в его конкретном выражении. Чтобы достичь онто Ин-се, в первую очередь нужно преодолеть различные феноменологии: соматические заболевания, комплексы, стереотипы, рефлексивную матрицу, монитор отклонения. Лишь после этого открывается доступ к изначальному.

Какова взаимосвязь между вышеназванными феноменологиями?

Болезнь - это яркое, развернутое проявление искажения или угасания природного проекта; это надлом, нарушение равновесия, регресс. Болезнь — это первое, с чем мы сталкиваемся в клинической практике.

Даже если явной болезни нет, то присутствуют комплексы. *Комплекс - это совокупность силовых точек в психической деятельности человека, действующих автономно от главенства «Я».* Комплексы представляют собой автономные силы, не подчиняющиеся сознательно-логическому «Я» или волеизъявлению субъекта. Это активные динамические пучки, составляющие часть бессознательного и зависимые от онто Ин-се. Онто Ин-се неизменно является точкой опоры, допускающей бытие или небытие, а также все то, что происходит в человеке. Комплекс — это любая типология психической деятельности, не связанная с волей логического «Я».

Комплекс — это необязательно болезнь. В большинстве случаев комплексы проявляются как нечто отклоняющееся, но иногда один комплекс может быть лучше, чем массивный пласт сознания логического «Я». Зачастую человек сознательно проживет лишь малую и довольно посредственную часть себя, тогда как лучшая его часть пребывает в латентном состоянии. Во время проведения психотерапии можно обнаружить, что лучшая деятельность онто Ин-се заключена в рамки автономии комплекса. Следовательно, необходимо провести его логичной дорогой или же расширить «Я» через индукцию данного комплекса, которое, на результатах, станет не только согласованным с онто Ин-се, но и выражением выгоды для субъекта, а именно продемонстрирует утилитаризм его целостной идентичности.

Довольно часто происходит подмена личности (раздвоение личности): субъект был одним, но вдруг его словно подменили. Из-за чего это происходит? В зоне управления логико-исторического «Я» внезапно происходит переворот, полярность комплекса одерживает превосходство над привычным для субъекта «Я» и навязывает новый стиль личности, разума, реакций. Бессмысленно объяснять этот феномен реинкарнацией или переселением душ. Подобные подмены личности возникают вследствие того, что управление захватывает автономная сила комплекса, присваивающая себе все то, что относится к сфере логико-сознательного «Я».

Иногда, если разум субъекта был захвачен извне негативным семантическим полем, феномен, подвергшейся плагиату (подмененной) личности, невозможно обнаружить. Внешнее семантическое поле другой личности может воздействовать на субъекта только лишь при его собственном сведущем соучастии, при латентном действии его «Я» или же при попустительстве со стороны одного из его комплексов, достаточно близко располо-

женного к порогу сознания логического «Я». Плагиат невозможен из-за внутренней логики составной части единства действия. Для того чтобы плагиат стал возможен, сначала должна наступить смерть, потому что индивид — с момента своего появления — существует по-своему, с определенной матрицей и типологией, со своими комплексами. Если бы другая органиграмма полностью овладела субъектом, то он прежний просто бы умер. Жизнеспособность любого иного образования определяется тем, позволит ли ей сам субъект, лишь видимо ею обусловленный, примкнуть к себе, выберет ли он ее и будет ли с ней сосуществовать. Невозможно, чтобы две личности, два Ин-се, две матрицы пребывали в одном теле. В нем непременно существует динамическое образование, чье превалирование впоследствии отводит другому место в собственном доме.

Подмена личности может также произойти под воздействием семантического поля (психический вампиризм) или вследствие смещения вытесненного в виде «Сверх-Я»: комплекс обретает полномочия из-за энергетической потребности или психического вампиризма.

Даже в случае дьявольских наваждений, одержимый — это всегда тот, кто в подобном обличий выражает реальную, конкретную часть собственной личности, открыто восстает против общества и бытующего «Сверх-Я». Абсолютная изначальность одержимого человека предохраняет собственное сознательно-логическое «Я», чтобы дать себе возможность существовать в собственной запрещенной жизненности (как во сне, когда субъект может свободно грешить и выступать против «Сверх-Я»).

В случае противоречия жизненному проектированию, осуществляемому онто Ин-се, мгновенно стабилизируется квант комплекса. Если динамика онто Ин-се не является господствующей, детерминистически возобновляется действие программы самого организованного

комплекса, и он обуславливает существование. Если субъект не руководствуется собственным природным проектом, то он следует программе господствующего импульса комплекса.

В основании доминантного комплекса находится рефлексивная матрица (которая корнями восходит к монитору отклонения), определяющая стиль диады. Зная рефлексивную матрицу субъекта, мы можем составить карту болезней, которым он будет подвержен. Рефлексивная матрица задает, стабилизирует секторную зону, которая позволяет только однонаправленность маршрута и не допускает возможности взаимодействия, отличающегося от основного проекта рефлексивной матрицы. В психике существует участок, предвосхищающий и фиксирующий ее деятельность, позволяя развитие только по определенному сценарию и не допуская возможности взаимодействия, отличающегося от главного проекта рефлексивной матрицы.

Если мы хотим вылечить человека, то должны восстановить (отвоевать) виртуальное проектирование, осуществляемое онто Ин-се. С помощью этого виртуального проектирования можно вмешаться в программирование, осуществляемое комплексом, феноменологией которого является болезнь. *Никакая болезнь не может возникнуть без программирования на уровне психики.* Человеческая раса так устроена, что внешняя ситуация может повлиять на человеческое тело, только если предусмотрена тематическим отбором, заранее существующим в субъекте. Возможность влияния предусмотрена не внешними факторами (вирусы, инфекции и т.д.), а структурированной в психике программой, которая с детских лет встраивается в субъекта, тематически определяя его в рамках диады. Нельзя подхватить болезнь, отличающуюся от предусмотренной комплексом органиграммы.

Комплекс не может возникнуть без сопровождения стереотипов. Он всегда является результатом встраивания (субъекта) в их шахматную сетку. Набор стереотипов — это феноменизация технико-кибернетической сущности монитора отклонения. *Стереотипы - это организмы общества, семьи, исторической, социально-экономической, политической и религиозной эволюции.* Это те самые лестницы, рельсы, виадуки, которые так часто появляются в сновидениях. Это нейтральные сами по себе механизмы, чье качество определяется по результатам их применения; это профили, то есть модули конструкции, или готовые к конкретному использованию структуры. Следовательно, необходимо проверить, подходящие ли стереотипы привел субъект в рабочую готовность.

Логическое «Я» формируется на предпосылках шахматной структуры общества, задающей непреложные программы поведения: либо ребенок к ним адаптируется, либо он будет уничтожен. Многое из того, смысл чего ему не удастся ухватить, переходит в латентное состояние и трансформируется в автономные комплексы. *Необходимость метаболизировать стереотипы в результате приводит к появлению комплексов.*

Матрица - это технико-историческая модальность, фиксирующая субъекта в заданных ею рамках. Матрица подстраивается к субъекту, уподобляясь его внутренней структуре, не наследственным путем, а на основании двух условий: 1) типология семейной культуры; 2) стереотип, преобладающий в семейной культуре.

Матрица вводится на основе выбора в пользу внешнего авторитета и не зависит от института семьи или от элементов спонтанности ее темперамента. Не мать и не семья решают, какой быть этой матрице. Первичная сцена, на основе которой задается код матрицы, разворачивается по исторической случайности, а не по исторической причинности. Речь идет о любом событии, которое ко-

дируется под безапелляционным давлением извне. Монитор отклонения дает свое разрешение на выход в свет, ставит свою печать (imprimatur).

Однако при правильно найденной соразмерности рефлексивная матрица могла бы способствовать развитию цивилизации, общественной морали, коллективности, помочь многим недостаточно ответственным индивидам найти себе место в ситуации кучности, царящей на нашей планете.

Сама по себе матрица определяет внешний характер. Темперамент, в его природном исполнении, основан на совокупности инстинктов. Их определенная пропорция выделяет конкретного человека, будь то художник, садовник, физик и т.д. Из различных модусов синтезируется единство эволюции всего вида. Точно так же, как все наши клетки различаются между собой (у каждой — своя определенная функция), виды темпераментов практически неисчислимы. К сожалению, все мы заранее предопределены характером рефлексивной матрицы, которая монополизирует многообразие темпераментов, дарованных человеку природой, подгоняя их к соответствию примерно двенадцати матрицам.

Мать сама является одной из многих жертв. Не она закрепляет матрицу, поскольку анализ сновидений показывает, что импринтинг в индивиде происходит на основе первичной сцены, по случаю выбранной и охарактеризованной. *Матрица вводит, специфицирует и стабилизирует стержневой стереотип.* Матрица представляет собой стержневой стереотип, который затем допускает существование всех остальных стереотипов и навязывает свой тематический отбор. С этого момента и впредь бытие субъекта помечено знаком одинаковости, если только в один прекрасный день он не сумеет добиться полной автономии, восстановив в себе совпадение между логико-историческим «Я» и онто Ин-се.

Как правило, люди так и живут всю жизнь с этим штампом, который предвосхищает любой контакт с реальностью и отклик на него. Попробуйте проанализировать себя и увидите отсутствие какой-либо новизны в ваших ошибках (то, как вы говорите, забываете, демонстрируете себя другим и т.д.). Существует потребность в ошибках, и каждый ставит печать своей рефлексивной матрицы, которая определяет специфику судьбы. Монитор отклонения унифицировал всех нас, доведя до состояния роботов и лишив возможности служить своему естественному хозяину.

Монитор отклонения - это компьютер, который вводит информацию, не имеющую отношения к нашему организму. Его нельзя отнести к живым существам; это электронный механизм спекулярного свойства, симбиотизированный с сигналами нейронов в точно определенной точке головного мозга. Всякий раз, когда мозг активизируется в целях познания, монитор отклонения отправляет информацию, подобно световой вспышке. Ему достаточно присовокупить к образу, порожденному реальным опытом, два-три фотона, чтобы информация потеряла свою натуральность.

Как соотносятся между собой логико-историческое «Я» и онто Ин-се? Онто Ин-се вечно, но во времени и пространстве на этой планете бразды правления держит логико-историческое «Я». Каждый квант — это особый дар жизни, мы не рождаемся похожими друг на друга. Квант зависит от бытия, но его применение зависит от логико-исторического «Я». Онто Ин-се владеет даром, но именно логико-историческое «Я» прокладывает дорогу. Во всем, что создано с величием, отражены время, выборы, многолетний труд и каждодневное оттачивание мастерства⁶.

Логико-историческое «Я» - это власть над историей, позволяющая родиться онто Ин-се. Если логико-историчес-

⁶ Человек, занимающийся искусством, но не владеющий техникой, либо инфантилен, либо шизофреничен. Через темперамент онто Ин-се предрасполагает человека к определенному событию; тот, у кого такой предрасположенности нет, может изучить технику, но все равно будет лишен виртуальности, позволяющей создать — через объект — присутствие метафизического.

ОНТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ И ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ «Я»

кое «Я» в каждый момент не действует по своей воле, богоявление невозможно. Школа, общество, онтопсихология, ОнтоАрт воспитывают в логико-историческом «Я» способности и стиль поведения, ведущие к победе. Однако это вопрос выбора, а не необходимость.

Через реализацию собственных амбиций раскрывается способность логико-исторического «Я» конституировать историческое рождение метафизики онто Ин-се. Логико-историческое «Я» является проекцией, создаваемой онто Ин-се для того, чтобы применить себя в пространственно-временных координатах планеты Земля. Без него онто Ин-се не могло бы существовать в данной феноменологии. Измерительный критерий логико-исторического «Я» состоит в том способе, каким оно определяет наилучшую пропорцию феноменологии для интенциональной потребности онто Ин-се. Следовательно, логико-историческое «Я» — это критерий проекции онто Ин-се.

Логико-историческое «Я» должно соблюдать два правила:

1) самореализоваться вовне, не вступая в противоречие со стереотипами социума и исторической феноменологией; приспособиться, чтобы избежать столкновений, иначе оно будет разрушено.

2) выстроить свой путь постепенно, подобно реке, которая прокладывает свое русло, протекая то здесь, то там до тех пор, пока не достигнет моря. Логико-историческое «Я» всегда находится в состоянии компромисса: оно должно спасти общество и свою метафизическую сущность, не разрушив ни общество, ни онто Ин-се. В этом состоит равновесие двойной морали. «Я» должно быть строителем посредничества между бытием и существованием, личностью и обществом*.

* Подробнее о взаимоотношении личности и общества см. Менегетти А. Система и личность. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2006. Прим. ред.

6. Онто Ин-се и константа «Н»

В рамках одинаковости мира жизни существуют отличия, специфика которых определяется направлением собственного вектора. Каждая интенциональность представляет собой некоторый модус; каждому модусу соответствует некоторое существование. Любой переменной данного существования соответствует один индивид.

Специфику энергетической одинаковости уточняют векторы, каждый из которых смоделирован как геометрическая проекция самополагания энергии. *Образ - это геометрическая проекция действующего вектора.* Векторы семантического поля имеют *собственные образы.*

Коль скоро мы были сотворены в качестве продукта, апостериори* (существование следует «после» бытия) мы понимаем, что хорошим для нас будет все, что нам равно, а плохим — все, что таковым не является. Хорошим для меня будет все то, что оказывается эффективным, подобающим и укрепляющим, что придает мне аутентичность, идентифицирует меня и возвеличивает, а плохим — то, что меня дисквалифицирует, фрустрирует и умаляет. Итак, мы можем создать науку на основе функции константы «Н». *Формальный критерий всей онтопсихологии - $f(cH)$.*

Бытие плюс существование равно функции от константы «Н» того, кто совершает акт познания. Само собой, данное отношение имеет обратную силу (функция от константы «Н» равна сумме бытия и существования), причем оба варианта данной формулы равнозначны.

$$E + e \Rightarrow f(cH)$$

Взаимообратимое равенство суммы бытия и существования и функции от константы «Н» составляет общую формулу онтопсихологии.

* Из последующего
(лат.) Прим. пер.

Мы живем в огромном универсуме; планета Земля мала, и человеческая раса существует не только на ней. Анализ модулей нашей психической деятельности обнаруживает, что человеческий разум не создан на этой планете. При анализе процессов в нашем разуме становится очевидным, что он возникает из необъятного жизненного порядка, в рамках которого существует не только разумный тип, именуемый нами человеческим существом.

В качестве человеческих существ мы принадлежим некоторой константе. Константа *humanitas* (константа человечества) — это прикладная форма разума. Человеческое существо отличают не глаза, волосы, нос или число конечностей, а *специфика его разума и способ осуществления исторического аутоктиза*. Я определяю человека по той функции, которую он способен исполнять в реальности. В рамках жизненного процесса существуют и другие расы, принадлежащие к функции от константы «Н».

В качестве ученых, оперирующих причинами с целью достижения заявленных специфических следствий, мы не можем идентифицировать и выделять истину саму по себе. Мы можем выделить только ту истину, которая будет таковой для нас, индивидов человеческой расы: когда задана цель, мы можем определить соответствующие средства ее достижения. Простые обстоятельства обретают свою ценность в соотношении их с целью субъекта. Мы не можем определить энергию саму по себе: мы можем идентифицировать энергию, нацеленную на что-либо. В зависимости от желаемого эффекта, я смогу идентифицировать подходящую для него динамику. *Динамика и ее относительная сообразность или полная противоположность идентифицируется по следствиям, которые реализуют или отрицают цель.*

Гуманистическая психология призвана найти закон в ориентации на конкретного субъекта, вместо того чтобы исходить из универсальных начал природы. Специ-

фику природе придает индивид, а не наоборот. Для природы, или мира жизни, реально и истинно только то, что им соответствует: индивидуации относительно.

Специфика этики ситуации определяется относительностью сотворенных индивидуации, а не ситуацией самой по себе. Это не предполагает претензий абсурдного субъективизма, потому что мы, творения, у самых истоков, априорно уже установлены высшим порядком, который детерминирует нас быть такими. Выполняя этот неизмеримый наказ, в конечном счете, мы сами должны уточнить специфику своей экзистенциальной морали. Специфическую определенность этике придают субъекты, находящиеся внутри ситуации. Ситуация не определяет специфику субъектов. Сам субъект должен определить то, что подходит ему в данной ситуации, и выполнить это. Здесь в игру вступает двойная мораль.

6.1. Константа «Н» как антропологическая интенциональность

Под константой «Н» я подразумеваю константу человека⁷. Таким образом, данная тема касается *формальной составляющей всей человеческой феноменологии*, представляющей собой деятельность с упорядоченным развитием, которая уточняет специфику человека как такового в системе космоса. *Costans Hominis* — константа человека — определяет специфику человека и придает ему отличия.

В бессознательном человека я обнаружил единообразные структуры по ту сторону различных форм языка, религии, культуры.

Наша психическая деятельность предельно проста, компактна и потому способна на лучшее, на бесконечное число относительных отношений. Они кажутся новыми при сравнении друг с другом, но в реальности представляют собой самодвижение вечно простого, самоуправления в психоделической бесконечности, которая всегда

⁷ «Н» от первой буквы слов "homo, hominis" (человек), "humanitas" (человечество).

остаётся нетронутой, идентичной исключительно себе самой.

В очевидности данной ситуации я заметил, что человеческая природа обладает своим порядком, своей существенной позицией, структурой, которая, несмотря на свое отсутствие в феноменологии, вызывает присутствие и реальность всех рассматриваемых проявлений человеческого. Здоровый человек есть интенциональная пропорция. *Константа «Н» есть интенциональная пропорция.*

Мы живем в маленьком пространстве универсума; человечество существует не только здесь, это не единственная форма жизни. Имеются и более развитые жизненные формы. Мы же составляем лишь часть необъятного дискурса, чей смысл нам неведом.

Видение потенциала действия жизни позволяет незамедлительно обнаружить, что как форма ума я мог бы существовать в виде бутылки, дерева, птицы, глаза, то есть мой пытливый исследовательский ум мог бы существовать и другим способом. Однако во мне действует функция, чей порядок определен к реализации именно этого предложения жизни, и я обнаруживаю себя почти что формулой, конденсатом, тем, что формализовано жизнью для существования в непрерывности. Индивид может существовать более ста лет, а в рамках коллектива — миллионы. Мне известны, пожалуй, лишь десять тысяч лет человеческой истории, но возраст человечества на этой и других планетах превышает миллиарды лет.

Константа «Н» являет себя бесконечными способами, точно так же, как все воспоминания сообразуются одно с другим. Например, когда я говорю «Я», ему соответствуют определенные связи, некоторая идентичность и непрерывность воспоминаний. Если произносится «Я», то это призванное «Я» отвечает всей своей исторической реальностью, созданной по ее собственным пропор-

циям. Но вместе с тем это «Я» составляет часть все той же великой единой силы, коей является психическая деятельность, но там, в этом «Я», она обладает еще одной локализацией.

Везде, где существует человеческая оформленность, категорически и абсолютно призывается «Я», которое не находит пределов в себе самом. Пределы являются внешними, феноменологическими: если я здесь, то не могу быть там, если у меня две руки, я не могу иметь четыре и т.д. *Константа «Н» — это формула способов проявления жизни.*

Константа «Н» — это модуль построения и синтеза жизненного потенциала. В атмосфере присутствует множество химических компонентов, от кислорода до углерода. Но я синтезирую кислород по установленным категориям, соответствующим программе этого синтеза. Цветы синтезируют кислород из того же пространства, но делают это по категориям, отличающимся от моих. Во мне задана константа одного типа, в цветах — другого.

Константа «Н» — это базовая формула, через которую определяется специфичность человека в универсуме. Это тот способ существования, чьи свойства, независимо от особенностей личного опыта исторически существующего составного целого*, отличают его (целое) от всех прочих. Уточняя человека в нем самом, константа «Н» различает его от всех других возможных способов существования в универсуме. Человеческое — оно такое: такова его мера, пропорция, единица действия, отличная от всех других.

Константа «Н» — это постоянная формальная пропорция. Мы являемся результатом данной формулы жизни. Поэтому константа «Н» представляет собой *критерий различения бытия или небытия в качестве человека.* Посредством константы «Н» я могу отличить себя и взаимодействовать на этой планете на основе этой специфичности, позволяющей мое особенное, своеобразное присут-

* Аристотелевский термин "sinolo" — составное целое, то есть человек как единство духа и тела. Прим. пер.

ствие рядом с другими способами существования жизни. Основная цель константы «Н» — отличать, конфигурировать активную, автономную саму по себе идентичность в окружающем универсуме, на нее не похожем. Константа «Н» — модуль, по которому происходит синтез, самосозидание, программирование в единой фразе жизни. Это категория, которая определяет специфику и отличия жизни.

Константа «Н» — это способ синтеза жизни, и потому я постигаю универсум согласно виртуальности своей константы. Все выходящее за рамки виртуальности моей базовой формулы для меня не существует, для меня есть ничто. Это означает, что я, человек, не могу ухватить точность реальности самой по себе. Мне доступна только та реальность универсума, которая со мной соотнесена, мне созвучна. Я могу измерять только то, что признает моя мера, что идентифицирует моя константа «Н». Там, где моя константа «Н» ничего не распознает, я не способен что-либо идентифицировать. Поэтому высказывание Протагора «Человек есть мера всех вещей» означает: с моей мерой я знаю только то, что она измеряет.

Какова логика универсума с точки зрения цветка? Какова реальность универсума с точки зрения насекомого? Какова реальность универсума в рамках шифра понимания, присущего человеческому существу? Мы отбираем сведения о мире и любой реальности исключительно на основе темы идентичности нашей константы «Н». И реализовать себя в универсуме мы должны в соответствии с тематическим отбором нашей индивидуализированной константы «Н».

Константа «Н» важна как *интенциональный критерий*, незаменимый при осторожности, требуемой от психологической науки. Желая быть логичным⁸, я должен в любом исследовании определяться одной точкой и от ее реальности измерять все остальное.

⁸ «Быть логичным» означает «сводить многое к одному».

В рамках универсума константы «Н» человек может вести диалог и взаимодействовать с другими подобными цивилизациями или разумными формами жизни, даже если они отличаются от него по внешнему виду и иным признакам.

Допустим, существуют внеземные цивилизации. Мы, земные существа, можем с ними взаимодействовать и понимать с помощью интенциональности нашего онто Инсе, координируемого всеобщей простотой константы «Н».

Метаболизируя ситуации, инородные моей психобиологической идентичности, моей психической деятельности, я становлюсь чуждым для себя самого, то есть больным. Болезнь, или ошибка, означает: протекание снаружи, протекание иным, следовательно, это попытка формализовать реальность, противоположную мой типичности, не свойственную мне по своей сути. Константа «Н» обладает некоторым порогом терпимости. Мне плохо, когда я по своему возможному и свободному волеизъявлению впускаю в себя то, что не предусмотрено моим функциональным порядком, или константой «Н». В константе «Н» заключен принцип «быть или не быть»: или я есть такой, какой есть, или меня нет. Таков принцип всего существующего, объективированного как тот или иной постоянный вид индивидуации.

Чем больше типология константы «Н» индивидуализирована и утверждена типологией инвестиций в действие, тем крепче сила действующего субъекта. Феноменологическим подтверждением этого служит расширение территории креативности субъекта. Больной располагает ограниченным пространством и самостоятельно ни на что не способен. Тот, чье поведение полностью синхронно с интенциональностью константы «Н», расширяет собственное пространство, причем, не захватывая его, а оживляя. Субъект, точно соответствующий

ший константе «Н», активизирует человеческое пространство.

Проведенный с помощью онтопсихологической методологии глубинный анализ определенных символов, появляющихся в сновидениях и имагогике, приводит к рациональному видению внутриспсихического. Уменьшение присутствия константы «Н» сопровождается увеличением количества символов: объяснение одного символа опирается на другой, призывающий, в свою очередь, третий и т.д. Наш разум существует диаспорой в ночи символов вплоть до того, что живет символом ради самого символа, образом ради образа, логосом ради логоса. Но когда мы приходим к такому завершению, живого человека уже давно нет. Присутствие константы «Н» влечет уменьшение символов и представляет идентичность принципа жизни. Этот принцип полагает человеческое «здесь и сейчас» как константу «Н» в открытом творении.

Константа «Н» предстает как формула, синтезирующая развитие креативности и определяющая здоровье или его отсутствие в человеке. Это критерий, позволяющий определить, функциональна ли для человека его психология, обладают ли все обнаруживаемые нами корреляции, наши усилия научностью в самой жизни и служат ли они жизни (в ее человеческом проявлении). Целостное осознание константы «Н» позволяет ясное, или осознанное, взаимодействие со всей реальностью, имеющей к нам отношение. Поэтому константа «Н» является определяющей не только для постижения сути человеческой ситуации в становлении, но и для соизмерения виртуального для нас универсума.

Константа «Н» — это качественная определенность единицы действия, которая затем становится единицей измерения всех параметров любой науки. Специфичность, обособленность этого априорного объекта затем

служит критерием, синергичным всем последующим взаимодействиям.

Константа «Н» способна развиваться и быть достаточно автономной. Существовая в связях с окружающей средой, константа «Н» умеет метаболизировать, различать и отбирать из нее свойства, подходящие для собственной индивидуации, и происходит это через тысячу процессов — от химических до психологических.

«Я» логико-волевое читает и понимает шифровку организмической проекции так, будто она присуща организму. И поэтому впоследствии возможна ситуация, когда «Я» интенционирует, дает старт индуцированной динамике, не соответствующей экзистенциальной ситуации.

Достаточно проинформировать «Я» о неточности проекций, которые оно считает организмическими, чтобы произошла их критическая проверка. В этом случае логический интеллект оставляет свою пассивную лень и начинает действовать критически, проверяя с самого начала все отношения, все соответствия между знаком и модусом кванта. При этом он постоянно использует исходную меру, то есть внутренний порядок константы «Н», и тщательно следит за тем, чтобы вся совокупность ее существенных свойств присутствовала в любом процессе. Практически, без объективного параметра константы «Н» интроспективная способность интеллекта не могла бы критически проверять наше существование, наше пребывание в мире. Но при внутриспсихическом обследовании на основе константы «Н» чужеродность несоответствующего спекулярного элемента тотчас же распознается и идентифицируется. После чего остается только одна проблема, подобная внешнему затруднению, когда мы уводим собеседника от наших личных убеждений.

Константа «Н» внедряется как средняя ценность, как предложение средней посылки. Это *универсальная средняя посылка всех пропорций человеческого начала* в его биологическом, психологическом, физиологическом, моральном и интеллективном* модусах.

Константа «Н» — это внутренний предмет научного дискурса, гарантирующий научность и придающий науке авторитет. Если научный процесс не обладает константой «Н», он лишен внутреннего авторитета и не может быть наукой, потому что ему недостает критерия идентичности, не хватает параметра, который удостоверяет не только самого себя, но и любого, кто принимает его за точку отсчета, кто строит на его основе дискурс.

Теорию нельзя признать точной, если она построена с оглядкой на внешний авторитет. Действенность теории подтверждается только ее автономной ценностью, авторитетом факта. В придании меры вещам я должен исходить из следующего: *я уже есть точная мера*. Утрата этой меры подвергает все бесконечно относительному взвешиванию. И оно не будет точным, не будет наукой. Мы сможем говорить лишь о множестве мнений, о политике и демократии, о контрактах и соглашениях, но не о точной науке или формальной логике, присущей рациональному человеку как мере любого измерения.

Недостаточно увидеть отношение между двумя вещами, устанавливая, например, различие в весе двух объектов. Я — тот, кто устанавливает данное отношение, и для этого я обращаюсь к очевидности во мне самом. Весы могут быть отрегулированы так, что выдадут сто грамм за килограмм. Кто это проконтролирует? Я, рациональный человек, одаренный константой «Н», способен проверить не только измеряемый объект, но также измеряющий механизм и самого ученого или ремесленника, который проводит данное измерение.

* «Интеллективное: чистое действие разума. Ключевой термин для любого процесса духа и воли. Способность знать интимное и определять его действие, где бы и как бы то ни было». См. Менегетти А. *ОнтоАрт*. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. Прим. ред.

Когда человек теряет контакт с единицей измерения, которая происходит исключительно от модуса единицы действия человека, он не вправе даже заикнуться о науке как о точном модуле любого рационального процесса и, следовательно, как о коммуникативном дискурсе о квантах, связанных точно определенными отношениями, как о дискурсе между двумя, десятью и более людьми.

Органиграммой*, на которую опирается онтопсихологическая рациональность, и является константа «Н».

Именно эта постоянная всегда иллюстрирует все возможные научные позиции, какими бы они ни были, выверяет их. Там, где константа «Н» не находит себе положения или умалется, мы сталкиваемся с отсутствием науки, даже если данная ситуация определяется научной с общего согласия ученой публики.

Первичным фактом, определившим рождение онтопсихологической науки, была психотерапевтическая практика, поскольку речь велась о реорганизации функциональности психической деятельности в среднем значении допускаемых пределов, которые фактически составляют или могут составлять действие психики.

Требовалось предоставить логико-историческому «Я» возможность быть точным, научным. Тем самым я вовсе не утверждаю, что «Я» обязано добратся до потенциала онто Ин-се и достичь совершенства. Я должно уметь определять, являются или нет его собственные пропорции константой «Н», укладываются ли они в ее нормальное функционирование в том среднем значении, которое позволяет «Я» устанавливать отклонения в большую или меньшую сторону, их квант и модус, руководствуясь при этом функцией-центром собственного существования, или бытия.

Эту норму никогда нельзя отбрасывать, даже при достижении человеком трансцендентных измерений чис-

* От греч. "ὄργανον" — орудие, инструмент, и "γραμμά" — написание, запись, буква. Орган — часть, которая исполняет свою функцию не для себя, а для чего-то другого (подобно тому, как тело существует для души). Отсюда, органиграмма — буква, служащая инструментом написания. *Прим. пер.*

той мистики бытия: константа «Н» должна всегда оставаться в неприкосновенности.

Константа «Н» представляет собой точку отсчета и допустимый предел пропорций всех отношений, складывающихся внутри организмического. Это — направление конституированной интенциональности природы.

Для научной деятельности обязательно требуется начало, определяющее специфичный критерий исходной точки и разворачивания научного процесса. Поскольку очевидность представляет собой внутренний акт субъекта, а авторитетность любому научному процессу придает очевидность объекта, как следствие возникает потребность в принципе, способном стать посредником между объектом и субъектом. Такой средней посылкой, принципом точного измерения и истинности может стать только константа «Н». В универсуме вещей и процессов, касающихся человеческого существования только она способна гарантировать идентичность и очевидность внутреннего содержания объекта. Субъект сбывается в объекте, объект сбывается в субъекте. Это придает значение точной рациональности бесконечному человеческому познанию.

Под константой «Н» я понимаю универсальную категорию, через которую разум устанавливает свою категорию и сквозь нее рассматривает все остальное. Без константы «Н» наука не обладает ни соответствующим объектом, ни причиной, ни авторитетом.

Константа «Н»:

- 1. Это форма, специфицирующая элементарную, или экзистенциальную, энергию онто Ин-се человека.*
- 2. Это объективный критерий функциональности человека и ценностей, к ней относящихся.*
- 3. Это приоритетная простейшая ценность, почерпнутая из сущностной формы, индивидуализирующей и специфици-*

цирующей человеческое начало, как таковое, и отличающая его от всех других форм или способов существования.

На основании этого критерия онтопсихология различает позитивное и негативное в универсуме, касающемся диалектики человека.

Конкретизирует себя в опыте экзистенциального вот-бытия.

На основе данного критерия можно отличить позитивное от негативного, человеческое от нечеловеческого, то, что способствует развитию, от того, что провоцирует регресс. Мы можем изучать и анализировать добро и зло не абсолютное, а только по отношению к человеку. Наша наука представляет собой неизменно антропологическое и личностное отношение. Если контекст, в смысле гештальта, подтверждает, развивает и усиливает константу «Н», то он позитивен, если он ее ослабляет — негативен. Во всех затрагивающих человека моральных вопросах (аборт, брак и т.д.) критерий задает долгосрочная реакция константы «Н».

«Объективный критерий функциональности человека»: «объективный», поскольку позицию критерия могут извне квалифицировать все человеческие существа.

«Приоритетная простейшая ценность»: константа «Н» настолько фундаментальна, существенна, что способна обосновать само понятие человека. За пределами этой ценности человек более не существует; возможна другая форма жизни, но уже не человеческая. Константа «Н» обладает универсальной ценностью в том смысле, что может быть идентифицирована и в других типах существования, во внеземной жизни: человечество обитает не только на планете Земля.

Мы создаем науку, исходя из этой человеческой формы, определяемой как константа «Н». В данном определении, прежде всего, требуется уточнить, что константа

«Н» подразумевает *специфичную единицу действия, присущую интенциональности природы.*

Разница между константой «Н» и онто Ин-се состоит в следующем: константа «Н» является всеобщей формой любого человеческого онто Ин-се, которое, в свою очередь, представляет собой начало-критерий каждого человека уже как индивида.

Откуда Ин-се человека берет свою форму, свой образ? От константы «Н» вообще. Это означает, что нам известно человеческое существо этой планеты, но существуют и другие человеческие онто Ин-се с иной экзистенциальной конфигурацией. Тем не менее все они происходят от этой общей матрицы, которая определяет специфику, характеризует модальность интеллекта, модальность разума, для того чтобы совершить свой интегральный и окончательный аутоктиз.

Онто Ин-се обнаруживается в вот-бытии индивидуальности.

По сути своей, константа «Н» и онто Ин-се есть одно. Единое (константа «Н») задает общую интенциональность, которая определяет специфику модуса, качества объективирования Бытия (поскольку эта интенциональность, в любом случае, исходит от Бытия). Онто Ин-се специфицирует и конституирует индивида, или личность.

«Приоритетная и простейшая ценность» не означает, что речь идет о ценности наиболее важной. Она приоритетна, будучи столь повсеместной и всеобщей, что поддерживает все остальное. Наличие у человека двух ног и двух рук второстепенно, случайно; существенным является его способ понимать, воспринимать, быть жизнью.

Будучи всеобщей конститутивной категорией, константа «Н» представляет собой также исключительный критерий, предписывающий те первоначала, по которым мы идентифицируем реальность и отличаем логику наше-

го разума. Это наша оптическая логика, необходимая нам для установления отношений и осуществления познания.

Именно она позволяет индивидуальному онто Ин-се быть средней посылкой ценности, устанавливающейся между индивидуальным существованием и бытием⁹.

7. Образы как формулы энергии

Во всем разнообразии индивидов каждому человеку отведено нечто особое, но, в конечном счете, для всех существует общий знаменатель. Различая позитивное и негативное путем сопоставления множества взаимодействий, нам удастся уловить формальный квант: *образ — это формула кванта*. При интерпретации сновидений, психосоматики, ошибок, всего, что входит в феноменологию субъекта, мы постигаем формулы, определяющие специфику действующих квантов. След формальных квантов составляет образ.

Чтобы различить эти формальные кванты, достаточно следовать критериям образов, уже опознанных и подтвержденных очевидностью эффектов. До тех пор пока даны проекции импульса онто Ин-се, субъект совершает позитивное историческое становление (аутоктиз). В этом случае образ содержит и формализует прибыль и рост для субъекта.

Постоянство приспособления и эволюции онто Ин-се в исторической ситуации учредило особый язык. Буквы алфавита представляют собой формулы, чья суть выведена из наших знаний и практической деятельности. Игрой нескольких букв мы создаем архитектуру почти бесконечного числа конструкторов, мы способны закодировать фантастический, необыкновенный универсум, позволяющий творить бесконечно. Бессознательное формирует образы, режиссирует смысл с помощью собственного алфавита в зависимости от того, как им пользуются.

⁹ Именно средняя посылка является бытием, одинаковым в двух контекстах, отчего оба они могут продолжаться совместно.

Онтопсихологическая культура установила ключевые, неизменно позитивные или негативные образы.

В книге *«Мир образов»*¹⁰ кодифицированы основные элементы, позволяющие без каких-либо исключений идентифицировать знаки на предмет присутствия или отсутствия жизни. В этой книге приведена смысловая локализация, систематически усвоенная онто Ин-се в процессе приспособления к исторической ситуации монитора отклонения, данной экосистемы и человеческого вида. Когда бессознательное иллюстрирует собственное онто Ин-се в рамках заданных координат, оно вербализует свои сообщения специальной системой символов.

Открыв онто Ин-се, я смог описать некоторые постоянные переходы. Выделяя геометрический осадок некоего действующего кванта, я определял его позитивность или негативность с позиции конкретного субъекта и посредством идентификации в определенных геометрических параметрах — знаках. Наиболее легкие для понимания переходы имеют место, когда субъект болен и нуждается в лечении. Вылечить его легко, поскольку сигналы совершенно отчетливы.

Труднее, когда субъект придерживается своих стереотипов, но живет неплохо, хотя в этом случае все еще можно отличить онто Ин-се от стереотипов. Ситуация еще более усложняется, когда мы сталкиваемся с чистым творчеством, поскольку человек в этот момент становится творцом, в его ментальной деятельности нет более застылых точек и заранее проштампованных пассажей. Трудно проследить интенциональность онто Ин-се на стадии чистого творчества, поскольку здесь логико-историческое «Я» идет наравне с онто Ин-се, которое является открытой виртуальностью, поэтому оно может утвердить как закон то, что сформировано онто Ин-се.

Образы, описанные в книге *«Мир образов»*, совпадают с природной динамикой. Интерпретируя знаки бессоз-

¹⁰ Менегетти А. Мир образов. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003. Подробнее см. Менегетти А. Образ и бессознательное. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004.

нательного, субъект определяет свое состояние. Но для понимания знаков субъект должен быть человеком с нормальным умом и хорошим здоровьем.

В данной книге, конечно, представлена не вся организграмма выявленной мною символики деятельности бессознательного. Это довольно сжатый, но вполне достаточный справочник, позволяющий квалифицированно определить индивидуальное здоровье с перспективой роста.

Для физика-экспериментатора формула представляет собой не знак, а *действие энергии*. Формула — это способ самоформализации энергии, следовательно, это вид действующей энергии. Бесполезно опровергать формулы: если даны определенные конденсаты, динамика математически ведет к полагаемому ими следствию.

Образы — это ключ к смыслу и стартер власти. Появляющиеся в сновидении образы — не символы, а *смещения реальности*. Однако имеет смысл давать формулу лишь тому химику, который ее понимает. Все выделенные мною знаки представляют собой не что иное, как естественную феноменологию живого действия онто Инсе, модули энергии.

Образы являются квантовыми проектами в действии. «Проект» означает «бросок для...», «динамику для...», неминуемо ведущую к особому следствию.

Онтопсихология установила то, как причина пишет собственные проекты, и научилась прочитывать их в качестве энергетических событий. Следовательно, онтопсихология выделила рациональные процессы, позволяющие определить аутентичность того или иного индивида. Знание этих процессов позволяет решить проблему собственного существования, но для этого необходимо пройти через онтотерапевтическое консультирование, то есть нужно быть здоровым.

Когда бессознательное описывает ситуацию (органическую, семейную, общественную, политическую, экономическую и т.п.), оно показывает карту, построенную на двух началах: *бытие и субъект*. Онейрическая постановка проводит панорамный обзор с экономических позиций: чего стоит то, что ты сделал по отношению к бытию и к тебе самому? Грандиозное приключение человеческого существования состоит в диадическом отношении между бытием и субъектом. Нас конституирует сокровенность «Я-Ты» бытия и существования. В полноте акта единственным утверждением может быть только "omnia mecum tecum"¹¹.

Онто Ин-се черпает критерии идентичности и функциональности из *метафизической диады*. По беспощадному закону жизни сначала существует это начало отсчета и только потом все остальное. Понятия семьи, дружбы, работы и т.д. — относительны: они пригодны лишь в том случае, если функциональны для связи бытия и субъекта.

В рамках данного анализа и постоянного повторного сопоставления с целью идентификации критерия, я также обнаружил негативные или патологические проекции. Из динамики многочисленных патологий я выявил одну, казавшуюся корнем всех других. Выяснилось, что она не похожа на импульс онто Ин-се, хотя сосуществует с ним и не противостоит ему полностью. Знаковый ряд этой динамики я назвал *монитором отклонения*, поскольку она дает не точную геометрическую проекцию, а искаженную. Наше сознание воспринимает определенную информацию как точную, но, судя по нашей реакции (на нее), не является таковой, поскольку не приводит нас к положительным результатам. *Ложен не сам по себе монитор отклонения, ложна вера в него субъекта*.

Чтобы доказать несостоятельность онтопсихологии, сначала нужно продемонстрировать ошибочность выделенных ею символов. Следовательно, чтобы опроверг-

" «Все, что есть со мной, есть и с тобой; все то, что есть я — для тебя».

нать онтопсихологию, нужно прежде согласиться на ее проверку научно-экспериментальным путем. Онтопсихология — это *экспериментальная наука*, которая удостоверяет себя умением точно и без исключений определять принадлежность знака монитору отклонения или онто Ин-се. Это означает, что онтопсихологией была прослежена эпистема, ключ к информации, синкретизированная жизнью в процессе развития цивилизации.

Анализ образов идентифицирует энергию и ее особую производную. По образу мы можем узнать, что производит определенная энергия еще до того, как познаем ее последствия. Онтопсихология анализирует данные по взаимодействию глобальной энергии в ее предпосылках, поскольку когда причина начинает действовать, она уже обладает своей векторной направленностью (образами). В природе ничего не происходит бесцельно. Не существует энергии без образов. Образ анализируется с помощью всех инструментов, разработанных онтопсихологией: имагогики, синемалогии, психотерапии и т.д.

Интерпретация образов сновидений, фантазий и имагогики есть не что иное, как техническое прочтение динамических векторов. Появление определенного знака свидетельствует об однозначно активизирующейся специфической энергии. Если проект, отраженный на мониторе сознания, воспринимается цветком, лошадью, водой, зонтиком, то это происходит вследствие невежества. Даже когда субъект видит дерево, на самом деле даются динамические формулы.

7.1. Образ как алфавит энергии

7.1.1. Взаимообратимость образа и динамики

Как экзистирующие существа мы случаемся в универсуме форм¹². Ни одно существо не мыслимо без прису-

¹² См. Meneghetti A.
L'immagine alfabeto dell'energia. — Roma:
Psicologica Ed., 2004.

щей ему формы. Энергия конкретна и может быть обнаружена в той мере, в какой она поддается конфигурации, то есть может быть узнана по тому или иному знаку. «Знак» — это любой вид энергии. Мы можем помыслить только о той жизни, которая специфически определена; мы не можем представить жизнь или энергию саму по себе. Спецификация детерминируется исключительно формами. Невозможно идентифицировать какой-либо знак без соответствующего ему графика.

Таков наш способ постижения вселенной, потому что мы сами созданы согласно некоей форме. Мы проявляемся по проекции константы «Н». Константа «Н» — это код, который формализует базовую общность всего того, что специфицировано как «человеческая модель» в рамках универсального существования. Будучи сами цифрами существования, мы постигаем универсум через символы, мы адаптируем универсум под себя согласно цифрэматике* или пропорциям своего базового кода.

Форма — это направление, квант и вид энергии. «Форма» — это маршрут, по которому должна пройти энергия. В момент действия жизнь всегда формальна: едва энергия приходит в движение, она сосуществует с некоторой формой, или образом, который придает ей направление. «Образ» означает: действие, которое сейчас создает меня, или же которое сейчас обозначает себя во мне.

Образ — это несущая, дифференцирующая структура энергетического кванта; это код, определяющий бытие или небытие конкретного вида энергии; это смысловой алфавит энергетического дискурса во всеобщем и — специально, определено — в человеке.

Например, формализация фантазии, эмоции или психосоматики представляет собой энергетическое смещение, а транспортирует его образ, который служит ему волевым распоряжением. *Образ - это порядок*", детерминирующий приложение энергии. Энергия предстает не в

* Цифрема — прикладная ментальная форма, определяющая специфику соматического объекта; интенциональность, свершившаяся в специфической феноменологии. *Прим. пер.*

" "Ordine" означает также «приказ». *Прим. пер.*

случайном исполнении, а преднамеренной, что заранее определяет модель ее поведения. Поведение энергии и есть образ. Энергия не может существовать без образа, однако образ способен детерминировать в том числе и энергию.

Тот, кто владеет знанием образов, властвует над энергией. Обладать кодом образов — значит улавливать *обратимость между образом и энергией, между энергией и образом*. Образы представляют собой *двусторонние и однозначные энергетические соответствия*: энергия не может существовать без своего образа, и наоборот. Желая урегулировать энергию, мы должны обработать образы.

Именно в русле такой логики становится возможным окончательное изучение бессознательного. Возникающие образы анализируются на основе знаний о видах однозначного и двустороннего соответствия. Речь идет о схватывании образа вместе с его квантовым коррелятом.

Онтопсихология раскрыла соответствия между образами и определенными видами энергии. Вмешиваясь в эти образы, мы воздействуем непосредственно на энергетическую ситуацию: отказ от какого-то определенного образа ведет к тому, что исчезает головная боль, субъект меняет свое поведение, накапливаются количественные изменения, ведущие к креативной эволюции, и наоборот, сохранение этого образа в качестве приоритетного провоцирует в субъекте патологию и жизненный разлад.

7.1.2. «Химические» формулы действий человека

Психика - это чистая деятельность формул. В предельной редукции психическая деятельность предстает как *формализующая потенция*. С момента начала существования образ получает главенствующую роль. Мы вынуждены различать энергию и форму по рациональным при-

чинам, однако они суть одно и то же: где есть энергия, там есть и форма, и наоборот. Мы можем мыслить их по отдельности, но по природе они суть одно. Исследуя энергию, мы анализируем только специфицированную энергию, то есть некий квант, «составленный для...».

В истоках всей психической деятельности стоит исключительно движение образов. Первоначально действует только посредством образов. Образ возникает там, где есть бытие, и бытие ничего не производит без образа. В рамках энергетического бытия знание образов дает безграничную власть. *Я могу, потому что я есть, и я есть настолько, насколько я знаю*, при этом такое знание есть способность идентифицировать, изолировать и контролировать образы.

Монитор отклонения — это катализатор образов, он перехватывает образы и вводит (в момент осознания эмоций, сексуальных чувств, принятия пищи, фантазирования, переживания удовольствия или рассеянности) свои постоянные образы. В нем нет творчества: он добавляет всегда одни и те же два-три элемента. Когда человек чувствует себя в силе, испытывает спокойную уверенность, монитор отклонения вносит момент, который отзывается *страхом*, и сознание регистрирует опасность вместо реальной силы субъекта.

Всякий раз когда человек счастлив и чувствует внутри нарастающий покой, умиротворение, что-то говорит ему: «Посмотри на других, какие они честные, хорошие, но все они несчастны. Ты счастлив, значит, это ты разрушил их и заставил плакать. Ты виноват». Монитор отклонения объединяет образ *вины* и чего-то *грязного*. К удовлетворенному инстинкту — после хорошей трапезы в приятной обстановке или эмоциональной встречи, окрашенной дружбой, любовью или уважением — он подключает элемент нечистоты, занижает данные. Всякий раз когда человек трудится над своим ростом, монитор

отклонения вводит нечто противоположное. Формула монитора отклонения крайне проста: подсовывать нечто обратное на каждом этапе креативного развития субъекта. Это обратное никогда специально не определено, скорее, оно неизменно и повторяется по трем пунктам: *опасность-страх, сомнение, грязь-вина*. Постоянно внедряемые в смысловой универсум человека, эти три элемента так или иначе не допускают точности.

Образы априорного «Я», напротив, активизируют жизнедеятельность, подтверждая победоносность их формулы. Отличить эти победные образы можно по форме плеромы*, которая образует начальный момент состояния благодати. Вышесказанное означает, что человеческое существо располагает такими координатами, чье окончательное достижение в действии дает победный организмический результат, и субъект чувствует себя «отблагодаренным», то есть он поработал на 10, а получил 100. Априорное «Я» — это непосредственные данные. Монитор отклонения включается на следующем за действием априорного «Я» этапе: едва субъект желает понять, старается уточнить, в чем состоит своеобразие жизненного изобилия (а значит, подключает свою обычную логику), монитор отклонения вмешивается путем ввода своей информации, и, таким образом, субъект применяет коды, искажающие отражение реальности. Чистая психическая деятельность является не столько энергией, сколько *процессом формализации*. Это означает, что, как таковая, она уклоняется от любого материального намека на существование. Психическая деятельность не существует в цифрах, она их трансцендирует; в момент действия она есть «небытие, создающее бытие» и определяющее специфику всех разновидностей существования. Ощущается исход из бесконечного, которое, однако, формализует. Иными словами, у процесса формализации, самого по себе, нет базового кванта. Про-

* От греч. "pleroma" — полнота, обилие. Прим. ред.

цесс формализации — это *чистый порядок*, который открывается на второй стадии, но существует до нее, а существуя до нее, раскрывается в ней как отсутствующее.

7.1.3. Власть образа

Даже ситуация развития раковой опухоли начинается с конкретного образа. Желая изменить субъекта и его ситуацию, мы должны вмешаться в его образ изнутри. Величие психологии состоит в открытии того, что, выделив образ, который кодифицирует все соматические, психические или социальные процессы, мы можем остановить и, как следствие, заблокировать все, вытекающее из формулы этого образа, будь то эпидемия или СПИД у новорожденного ребенка. Все можно задержать, главное — необходимо попасть точно в информирующий образ**. Этот "quid"*** формализует, пока находится там, где находится. Если мы хотим изменить результаты, мы должны перехватить образ, продолжающий эти результаты формализовать.

Подлинная психотерапия опосредует себя исключительно через формы: требуется открыть те конкретные формы, которые обладают властью над конкретным действием. Аналогично исследователь, желающий получить воду в лабораторных условиях, не может действовать наугад: он либо получает формулу НЮ, либо — не воду. Вся жизнь создана психическим порядком, и это исключительно психический порядок¹³.

Зная эти образы, мы можем проникнуть в идентичность той власти, которая стоит у начал всего. Есть такое начало, от которого берет начало не время, но действие, разум, замысел формы. Следовательно, речь идет о том, чтобы поймать нечто первичное, которому все равно, существовать ли сейчас или много лет назад: оно просто есть и действует в данный момент. Это мы

"«Информирует» означает: создает внутреннюю форму, формирует изнутри (от "in" — «в», «внутри» и "forma" — «форма»), Прим. ред.

** «То, что». Формальная причина вещи (лат.). Прим. пер.

¹³ «Психическое» я понимаю как формализующую силу.

располагаемся в пространственно-временных координатах, и для того чтобы постичь вещи в феноменологии, должны воспользоваться таким инструментом, как чувство прошлого, будущего, вечного. Когда разум достигнет онто Ин-се, то неизбежно обнаружит, что *бытие есть целиком «здесь и сейчас», что нет ни «до», ни «после»*.

Для отслеживания причинных образов, определяющих специфику «здесь и сейчас», мы должны скоординировать себя с органиграммой законов, регулирующих всемогущество жизни. Образ управляет реальным, только если действует в *унисон (изо)* с первоначалом. И тогда две формы знания — знание Ин-се и знание, которым обладает логическо-историческое «Я», — едины.

Процессы нашей рациональности протекают через отношения «до» и «после», большего и меньшего, целого и частей. Таковы первоначала нашего мышления. Аристотелевские первоначала представляют собой правила, по которым происходят наши рассуждения, но самостоятельного существования у них нет. Это моменты единого круговорота, который различается, если смотреть на его проявление в феноменологии. Но в конечном счете, все различия единосущностны.

Человек сотворен по образу и подобию своего первоначала и должен действовать так же, как действует оно. Но для этого человеку нужно быть точным. Необходимо достичь образов жизни и уметь отличать их от фиксированных, предустановленных, сфабрикованных монитором отклонения образов. Следует научиться улавливать буквы, которые есть, которые активируют дух. Нужно научиться перехватывать и понимать те письма, которые несут в себе и активизируют дух. «Дух» означает: энергия, реальное.

Бессознательное действует посредством образов, даже если внешняя логика сознания их не видит. Эта пред-¹⁴посылка делает возможным применение имагогики¹⁴,

" См. часть третью, гл. 3 настоящего издания.

позволяя проникнуть внутрь образов и отметить среди них те, которые активирует нечто специфическое в существующем субъекте. Аналогично тому, как человек, анализирующий воду, описывает ее в виде формул, отражающих состояние этой воды, так и я по образам понимаю, что субъект делает и что сейчас в нем происходит. При желании изменить состав «этой воды», зная формулу, достаточно дать задание уменьшить долю натрия и увеличить содержание кальция. То же правило я применяю и в психотерапии.

Итак, титаническое усилие великой психологии состоит в том, чтобы привести истинных ученых всех научных дисциплин в сферу формул чистой психической деятельности, потому что именно в ней все пребывает, и из нее все постигается. Без этого нам не дано заниматься наукой.

8. Знак и болезнь

Болезнь возникает не в результате случайности или эпидемии, а вследствие четко определенных предпосылок. Общество в целом, культура, религия и искусство возвели немало стереотипов и компенсационных аргументов, но никакая рациональность не способна изменить вечные законы природы.

Я утверждаю, что онтопсихология открыла законы природы. Она идентифицировала их возникновение, развитие и результаты, выявляя их в виде форм, или образов. Появление определенных образов свидетельствует о структурных нарушениях в субъекте, который болен физически или в своем рациональном психическом поведении, то есть на уровне структуры собственных мнений. У субъекта есть убеждения, но нет очевидности, которая позволила бы ему соединиться с основаниями

природы. Каковы бы ни были убеждения субъекта, детерминизм природной логики неумолим.

Будучи творениями природы, мы не являемся абсолютными творцами. Это значит, что мы свободны только после соблюдения установленных законов, нарушение которых вызывает психическую, поведенческую, соматическую или рациональную болезнь.

Преждевременное старение беспокоит весь мир: считается само собой разумеющимся, что для каждого человека после сорока лет наступает старость. Но так происходит в результате ошибок культурного развития и не предусмотрено природной интенциональностью, которая действует в точности до наоборот (при условии соблюдения правил экзистенциальной игры, чьи правила установлены природным порядком): чем человек старше, тем больше у него преимуществ, власти, тем выше его способность к ясновидению причин. Благодаря этому, объективной данностью становится жизнь с чистым интеллективным превосходством ради реализации удовольствий. То удовольствие, о котором нельзя было даже мечтать в пятнадцать-двадцать лет, становится доступным в шестьдесят. Такова логика природы. Но в действительности человек с детских лет начинает свое движение к смерти, полностью пропуская период зрелости.

Коснемся вопроса психосоматики. Чтобы понять причины возникновения новообразования, кисты и т.п., необходимо иметь в виду, что *знак всегда является знаком энергии*. Следовательно, тот, кто дотрагивается до образа, прикасается к реальности. Знак всегда неразрывно связан с энергией, но свою конститутивную составляющую он без различия закрепляет в теле, слове или же в действии. Семантическое поле — это единая энергия, которая одинаково иллюстрируется разными проявлениями: одна и та же энергия, смещающаяся разнообразными способами. Поскольку знак всегда связан с энергией,

он может сместиться как в причину, так и в феноменологию. Модули смещения перенимаются от матрицы, заложенной в детстве. Поэтому проследив историческое развитие некоего единства действия, мы обнаружим, что приобретенной в детстве матрице будет соответствовать определенная типология болезни и поведенческого самовыражения.

Базовая матрица диады задает тематический отбор смещений энергетического знака. Психосоматика представляет собой вариант гилеморфности¹⁵. Мы находимся в гилеморфной ситуации: бытие и существование, разум и тело. Смещение может происходить как на материю, так и на форму: проявится ли оно потом в руке или в убеждении, по сути, одно и то же. Таким образом, психосоматика - это гилеморфная вариативность, которая модулируется по мере усвоения матрицы, приобретаемой через диадические отношения и задающей характер тематического отбора.

Что должен сделать индивид, если он хочет проанализировать, понять и исправить свое нынешнее состояние, осознавая ошибочность своих идей, представлений, свою рассогласованность и отрицательность результатов? Прежде всего, ему следует пройти курс онто-терапии. Психотерапевт способен подвести его к такому уровню, на котором, при желании, индивид сможет измениться, поскольку будет знать, в каком направлении ему нужно следовать. В дальнейшем необходимо воспользоваться инструментом имагоики, то есть проверить спонтанную графику, начертанную природой (в сновидении, фантазии, впечатлении и т.д.).

Онтопсихологическая имагоика указывает, в каком направлении нужно меняться и от чего следует решительно отказаться в своей жизни, если ты хочешь чувствовать себя хорошо. Она сообщает об этом при помощи знака, появление которого свидетельствует об оп-

¹⁵ От греч. "υλη" — материя, "μορφή" — форма. См. Менегетти А. «Гилеморфизм и психосоматика». Психосоматика. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004.

ределенном действии, отношении, энергетическом модуле, привычке.

Фиксируемая первой, проекция геометрического рисунка энергии задает различие. Поскольку онтопсихология сумела отличить знаки, свидетельствующие о патологии субъекта от знаков, категориально подтверждающих его успех, то по знаку можно определить, здоров субъект или болен. Эти знаки связаны с конкретным поведением и образом жизни.

Обнаружив данную закономерность, онтопсихология проиллюстрировала универсальное содержание некоторых знаков. Онто Ин-се, монитор отклонения и основные стереотипы одинаковы у всех индивидов. Поверхностное мнение гласит, что человек является продуктом цивилизации или общества, в котором он рождается. Но сущностный анализ показывает, что набор стереотипов, наряду с рефлексивной матрицей монитора отклонения, однонаправленно детерминирует всякий тематический отбор, типичный для той или иной культуры. Одинаковый оттиск, *единственная матрица для небольшого числа тематических отборов* (существует не более восьми-двенадцати типов общества, которые на поверку оказываются предельно простыми в своей основе).

Когда единство действия функционально, оно является собой целостную динамику в собственном организме. Обнаруживая новый элемент, единица действия анализирует его и просчитывает свою реакцию (метаболизировать его, избежать или отторгнуть).

Когда же единство действия раздроблено, при появлении нового постороннего элемента субъект не знает, что с ним делать, так как совершенно не осознает одну из частей собственного разума — ту, которая наиболее приспособлена и специфически подходит для определения реакции: вступить в отношение или отстраниться от нового элемента. Хотя мыслящее «Я» считает себя цело-

ственным, оно задействует лишь часть своей энергии (использует квант не на «сто», а лишь на «десять») и проигрывает. Цензура, налагаемая монитором отклонения или «Сверх-Я»¹⁶, не позволяет субъекту увидеть ответственность, напротив, создавая у него иллюзию оптимального выбора.

Почему сознание ошибочно? Потому что вместо того чтобы точным образом отражать органиграмму действий индивида, из-за вмешательства монитора отклонения оно выполняет функцию отражения с искажениями. Наличие патологической ситуации обнаруживается путем анализа сновидений и результатов динамики онто Ин-се, сознание даже не подозревает о факте болезни. Может случиться и обратное: субъект здоров, но, к сожалению, не понимает этого, поскольку его сознание с самого детства строится на индукциях семейного и социального монитора отклонения. Следовательно, необходимо изменить сознание, то есть совершить метанойю.

«Метанойя» означает изменение сознания таким образом, чтобы оно приспособилось видеть жизнь, а не только стереотипы. Если «Я» представить в виде программного обеспечения автомобильного компьютера, то «метанойя» будет означать такое изменение программы, которое позволит ей соответствовать функциям мотора (единства действия). Метанойя — это изменение способ мышления, ментальных установок.

При помощи метанойи создается сознание, основывающееся на реальности, а не на стереотипах (воспитании и культуре). Метанойя проявляется в двух аспектах: 1) дело, добрая воля, *экзистенциальная практика*; 2) восстановление *автохтонного сознания*, основывающегося на своеобразии переживаемой субъектом реальности. Необходимо, чтобы наше сознание научилось реально воспринимать по крайней мере наиболее значимые данные.

¹⁶ Монитор отклонения — это корень, проявленный в феноменологии «Сверх-Я». В «Сверх-Я» синкретически объединены монитор отклонения и социальные законы.

Сновидение важно для анализа потому, что оно дается непосредственно, не подвергаясь манипуляциям рациональности. Это сублимация висцеротональности, сублимированное организмическое, пусть и несколько замаскированное.

Точность индивидуального портрета, воссозданного онтопсихологической диагностикой по знакам сновидения, доказывается результатом.

Онтопсихология не излечивает абсолютно всех, поскольку имеет дело с личностью, а значит, со свободным человеком. Свобода всегда остается переменной величиной, несмотря на детерминизм жизни. Следовательно, понимание не гарантирует обязательного выздоровления. Например, опухоль исчезнет, если после онтопсихологической диагностики субъект выберет в своем существовании то, что ему технически показано психотерапевтом. Человек может все понять и умереть, если не захочет измениться. Но диагноз, который ставит онтопсихология, всегда точен.

В случае опухоли субъект умирает вследствие смещения знака в соматику под направленным воздействием тематического отбора матрицы, усвоенной в диаде. По данным онтопсихологии неизменной причиной появления новообразования и последующего летального исхода является скрытая психическая ригидность. Если проанализировать субъекта, находящегося при смерти, можно выявить конкретный образ. Любая болезнь — СПИД, опухоль, преступность и т.п. — имеет свою типологию образа.

Опухоль возникает вследствие присутствия определенных образов. Если их нет, то человек не может умереть, поскольку *образы являются геометрической проекцией действующего энергетического кванта*. Для возникновения болезни как ошибки, направленной против природы, необходим проект, определенным образом раскраивающий энергию.

9. Меметика и взгляд на нее с позиции онтопсихологии¹⁷

Интерес к меметике расширяет горизонты рациональности и позволяет с большей конкретностью понять онтопсихологию.

Слово «мем» можно возвести к французскому "moi t  te" («я сам», «равное для равного») или же к греческому "μυμιμα" («имитировать», «подражать»).

Мем — это элементарная единица информации, способная повторять себя, множиться, в параллельных или подобных друг другу системах; единица, предназначенная устанавливать бесконечные соединения.

Мем — это единица культуры, нечто вроде энграммы*, составляющей память по такому же принципу, по которому одно слово вызывает другие, влечет за собой комплексы воспоминаний и информации.

По сути, это логико-теоретическое образование, противоположное гену как элементарной биологической единице.

Ген обладает собственной жизнью и автономной эволюцией. Напротив, мем всегда надстраивается на генетическую органику. Следовательно, это информация, опирающаяся на другую, генную информацию.

Меметика — это наука, предметом изучения которой являются феномены живущих идей или мемов, а также политических идей, моды, легенд метрополий и многого другого с привлечением знаний из таких наук как биология, психология и когнитивизм. В настоящее время возникла новая форма когнитивизма, неизвестная самим когнитивистам.

Строго говоря, что же такое мем? Поскольку мем исследуется междисциплинарной наукой, существует множество его дефиниций, но, пожалуй, наиболее исчерпывающим определением будет следующее.

¹⁷ Подробнее см. Meneghetti A. e AA.W. Ontopsicologia e memetica. — Roma: Psicologica Ed., 2003.

* От греч. "εν" — в, при и "ράμμα" — буква, запись. Вписанное внутри. Прим. пер.

Мем — это некая идея, которая попадает в приютивший ее головной мозг и влияет на последующие события так, чтобы создавать копии себя самой, подключающиеся к другим умам*. Сходство мема и гена совсем не случайно. *Теп* — это пройденный этап; ДНК — устаревшая реальность. Сегодня по всему миру шествует другая «копия», которая никогда не видела прототип или, иначе, не была сличена с оригиналом. Оригинала просто не существует; он логически выдуман с целью установления и сохранения некоей оперативной системы.

Ген — это форма или структура единства действия, обеспечивающая передачу биологической памяти. Однако для данной передачи требуется много времени: человек должен вырасти, совокупиться с другим человеческим существом и еще неизвестно, произойдет ли зачатие. При передаче памяти с помощью гена проходит слишком много времени, тогда как мем позволяет распространить определенную форму действия за один миг.

Действительно, если ген является базовой единицей передачи биологической копии, то мем выполняет ту же функцию, но только в деле распространения культуры и отвечает сходным с генетическими законам, в частности закону эволюции и выживания наиболее приспособленных существ: побеждает носитель лучших мемов, а не обладатель лучших гениталий.

Только самые сильные, быстро размножающиеся живые существа могут надеяться на выживание. Аналогично, наибольшее распространение получают легко запоминающиеся идеи, тогда как идеи, менее запоминающиеся должны еще отстоять свое право на существование. *Библия* строится на литаническом повествовании, на молитвенных распевах, на устном пересказе, по сей день задающем ритм занятий в еврейских школах. Никуда не исчезают колыбельные песни. В культуре всего человечества присутствует элементарная мемическая культу-

* Определение дано Brodie R. в книге "Virus of the Mind: The New Science of the Meme". Integral Press 1996. Русский перевод: Броди Р. «Психические вирусы», М., 2001. с.18. Прим. пер.

ра, основывающаяся на нескольких пословицах и поговорках, с помощью которых очень просто передать знания от одного народа к другому.

Таким образом, ум большинства человеческих существ можно сравнить с постоянным двором мемов, поэтому мы можем говорить не о креативности и онто Инсе, а только о *вынужденном повторении мемов*.

Уже много лет назад в своих книгах я писал о том, что реинкарнация стереотипов от поколения к поколению происходит через головной мозг с высокой скоростью. Человеческие существа привечают в своем уме эти стереотипы, которые в те времена я не мог называть мемами, поскольку они еще не были «узаконены».

Рефлективная матрица задает предрасположенность к созданию структуры стереотипов; она внедряет определенный код, и на его основе складывается стереотип. Как только рефлективная матрица человека приводится в действие, он вынуждается действовать с логикой, соответствующей вмонтированным в него мемам. Стереотип — это занудство мемов. Стереотип идентифицирует ситуации. Вслед за этим субъект выбирает, подходя к ситуации в соответствии с тем, как она отображена, избирательно представлена стереотипом, а не какова она на самом деле: происходит *комплексуальный тематический отбор* (или *отбор, производимый доминирующим мемом*).

Матричный образ, будучи метаболизированным головным мозгом, наполняется организмом эмоциями. Для активизации матричного образа недостаточно проникновение вируса в центральный орган — головной мозг: необходимо также его полное усвоение поведенческой структурой субъекта. *Комплекс* — механизм, придающий направление набору, или соединению, мемов, — это осадок *монитора отклонения*.

Онтопсихология открыла существование базового индуктора мемов, назвав его *монитором отклонения**. То-

¹⁸ Подробнее о понятии тематического комплексуального отбора см. часть 1, глава 6 настоящего издания
* *Монитор*, потому что заводит в память; *отклонения*, потому что уводит в сторону, следовательно, переиначивает базовое послание жизни. Подробнее см. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. Прим. пер.

му, кто понимает логику мемов, полностью открыт доступ к нормальному, логическому пониманию основ онтопсихологии. Монитор отклонения является общей, базовой системой мемической логики, тогда как онто Ин-се — это исходный подлинник, источник идей, отражающих функциональную реальность.

Как считают новоиспеченные отцы меметики — Ричард Броди и Ричард Докинз — все побеждающие мемы, в конечном счете, неизменно можно свести к четырем главным биологическим «кнопкам» в нашем головном мозге: сражение, бегство, питание, спаривание.

В реальности, деятельность мема основывается на *захвате энергии ради функционирования собственной идентичности*, а значит, определяется исключительно принципом экономии: я есть и живу таким, каким я есть; я существую и беру то, что нужно моему существованию. Ничего, кроме идентичности и метаболизма. Каждый берет то, что считает или видит себе подобным. Для поддержания своей способности действовать машина прибегает к принципу, который идентичен природному, то есть используется природой для собственных индивидуаций.

Но в этом нет действия онто Ин-се, представляющего великую и элементарную причинную позицию человеческой жизни на этой планете.

Если репродукция гена предполагает половое различие индивидов, то для мема оно равным счетом ничего не значит: для своего размножения мему необходимо пристанище — человеческий мозг. Здесь параллели между мемом и геном заканчиваются, и мем начинает походить скорее на вирус, на паразита, нуждающегося в гостеприимстве некоего организма для того, чтобы выжить.

По мнению Броди, хорошим мемом можно считать тот, который может внедриться в как можно большее количество умов (или, другими словами, синаптически со-

единиться с большим количеством умов)¹⁹. Мы смеемся в цирке над репризами ловкого клоуна, потому что, несмотря на свое невежество он знает мемы, стандарты стереотипов. Его простые, незатейливые колкости могут снискать больше успеха, чем размеренные творения признанных академиков, известных поэтов и деятелей искусств.

Мем — это паразит, нуждающийся в организме, в котором можно дислоцироваться и оттуда начать действовать и распространяться.

С 1976 г. и по настоящее время развитие меметики определялось постановкой все более специфических вопросов. В наши дни люди пользуются Интернетом, и если мы продолжим цепляться за классическую цивилизацию, ориентируясь на Аристотеля, Платона и так далее, то нам не удастся понять сложившуюся ситуацию. Мои собственные познания свидетельствуют о том, что *мем — это активная отраженная форма, которая размещается в организме, способном ее зеркально отразить. Мем укореняет программу в организме, который без конца отражает ее.*

В какой степени сам индивид решает, какие мемы ему принять? Индивид ничего не решает, потому что он сам уже выбран мемами, а присвоение хотя бы одного мема уже может привести к полной перестройке поведения субъекта.

Согласно меметической теории, способность человека контролировать приобретение мемов сведена к минимуму, но я заявляю, что она равна нулю, ибо Броди и ему подобные не подозревают о том, что сами служат носителями мемов и являются организмами, на которых паразитируют эти информационные вирусы. Ученые, в том числе и логики-аристотелисты, не могут дать точный ответ, поскольку они сами заякорены мемами.

Особенно сильные идеи в состоянии программировать действия отдельного человека. Такой автор, как

¹⁹ Броди Р.
Психические вирусы.
— М.: Центр
психологической
культуры, 2001. с.21.

Броди, старается держаться подальше от религиозных, политических, экономических идей, от идеалов, потому что они представляют собой мемы ужасной силы, способные полностью подчинить себе автономность индивида и управлять ею.

Если интерес Броди обращен более к психологическим матрицам, то Докинз исследует биологические основания мемов. Он считает успешным тот мем, который способен посылать точные сигналы прямо в мозг, одновременно активизируя — действуя по принципу «более организованный организует менее организованного» — максимальное количество групп нейронов и таким образом объединять их в союзы. Мем манипулирует индивидом и включает его в общество, где индивид будет мемически воздействовать на всех других, себе подобных. Общество предстает как совокупность индивидов, запрограммированных одним набором сверхточных и сверхмощных мемов, или же вирусов, обосновавшихся в органике головного мозга.

Индивиды объединяются в сообщество и подстрекают друг друга с большей скоростью, чем до контакта их головного мозга с мемами. Поселившись, мемы побуждают своих носителей к диалектике и конкурентной борьбе. Человеческие существа, оформленные в виде мемического сообщества, торопливо состязаются во взаимном разрушении, к чему их влечет непреложный ход бегущей строки или зубчатого колеса мемов. При этом каждый индивид гордится точностью своего совпадения с мемической культурой, с мемическим образом.

Онтопсихология обладает ключом прочтения, понимания и контроля нового универсума; без этого ключа мир мемов ускользает из-под контроля.

Охватив своим вниманием такие непохожие области, как маркетинг и фольклорные исследования, наука о живущих идеях²⁰ (то есть об идеях-стартерах, которые акти-

²⁰ Живущие идеи — это самые активные мемы, которые служат единственной цели — основанию общества живущих мемов.

визируют большое количество людей, особенно молодежные массы) обратилась к сфере коммуникации. В сущности, мем управляет своим носителем (головным мозгом) так, чтобы тот стал живым сырьем для размещения и трансляции мемов. Тем самым решаются исходные трудности мема, связанные с местом его обитания. Поселившись в мозге, мем строит собственную базу-общину, или социальную общность, сплавляя множество индивидов в общество. Сегодня мы говорим о коммуникации, поскольку мы сами полностью обслуживаем коммуникацию мемов: чем больше мы общаемся, тем больше ²¹приноравливаемся к их специфическим потребностям²¹.

Последние научные тенденции склонны видеть в распространении средств массовой коммуникации новый рубеж эволюции. Для современной культуры теория Дарвина не имеет смысла, поскольку перед нами раскрылась новая грань универсума. Какой будет эволюция коммуникации, таким и будет человек. Так в каком же направлении будет двигаться коммуникация? Какая история ждет мем? Интернет — лишь одно из последствий данности мемов. Мемы могут окончательно заменить гены. Ген перестанет существовать, и только мем продолжит свое шествие.

В этой связи мы можем вернуться к онтопсихологической теории психосоматики: теперь на основании вышесказанного легко понять мое утверждение о том, что идеи способны трансформировать клеточные структуры. Ясно, что каждая из подобных идей — это мем или, лучше сказать, *информационное образование, добавленное с целью программирования*. Логико-историческое «Я» перерабатывает полученную идею, вытесняя ген. Мем налагается на ген и по своему образу и подобию, создает новый универсум, устанавливая любой тип ДНК: новость производит реальность. Реальность не создает новость,

" Сейчас мне на ум приходит одно далекое предание, старая библейская легенда, повествующая о том, как Бог спустился на землю и разрушил Вавилонскую башню. Человечество возжелало быть единым и иметь единую сеть обмена информацией, поэтому Господь взял и смешал языки. Предположим, что тысячи лет назад произошло нечто, мемически объединившее всех живых людей, но первоначало жизни взломало это тесное кольцо. Возможно, оно было разрушено Богом, или иной цивилизацией, или неким умом, которому до предела наскучило наблюдать за этой игрой мозгов, полностью подчиненных единой программе, транслируемой и контролируемой из башни?

²² Подробнее о психосоматике см. Менегетти А. Психосоматика. Указ.соч.

но новость образует общество; мем определяет человека, что весьма экономно. Каждый из нас ежедневно получает миллионы мемов, просто разговаривая по телефону, листая газету или подключаясь к Интернету. Каждый день каждый человек пополняет и обновляет свой мемический ряд.

Мы понимаем друг друга, поскольку создали определенный язык или же в силу своей погруженности в информацию, предустановленную спиралевидными кодами псевдоДНК, которая, в конечном счете, может оказаться лишь базовой химико-органической структурой, служащей мему? Следует помнить о существовании семантической соинтуиции двух или нескольких субъектов в отношении предметной данности и онтической функциональности.

Заключение

Весь дискурс онтопсихологии состоит в обучении тому, как восстановить сознание единства действия человеческого существа, отмежеваться от стереотипов и вернуться к прямому и непосредственному отражению онто Ин-се в сообразности с природным «изо». Необходимо вернуться к потребностям, заложенным в биологических основах поведения²³.

Онтопсихология эпистемична, так как заново открывает фундамент бытия, позволяющий продвигаться в бытии. Этот фундамент находится там, где и насколько мы существуем. Осознавая то, насколько мы существуем, и организуя свое существование с возрастающей функциональностью, мы с полным основанием вступаем в сокровенность бытия. Говоря «бытие», я подразумеваю все: от денег до созерцания. Поэтому для достижения бытия необходимо пройти аутентифицирующее консультирование.

²³ «Биологический» — логика жизни.

«Быть» — самое простое и самое ужасное слово по универсуму своего смысла. Как только дано присутствие любой реальности, дано по любой причине и в любых обстоятельствах, его невозможно даже помыслить, не используя глагол «быть». «Быть» — слово настолько элементарное, что даже если оно ставится после присутствующей идентичности, именно оно существенно подтверждает реальность или нереальность вещи. «Быть» — вездесущее и простое слово, которое относится как к богу, так и к листочку на дереве. Это круговорот бесконечно возможного.

Мы существуем внутри бытия; мы не можем его избежать. Как бы мы ни мыслили и ни двигались, мы конститутивно созданы и ограничены бытием, мы содержимся внутри него и им аннулируемся. Нашему рассудку не удастся ухватить интуицию о бытии, поскольку она выходит за рамки наших вычислений. Мы существуем внутри проекции бытия, но мы не в состоянии предвосхитить его или ограничить.

Онтопсихология — это наука, актуализировавшая гуманно-феноменологию в онтологической радикальности. Феноменология человека совпадает с множеством интенциональностей феноменологии природы, поскольку все они однонаправлены вездесущим, имманентным и вместе с тем трансцендентным фундаментом — бытием.

Бытие — перводвигатель, чье самодвижение не имеет направления. У него нет направления, потому что в своем самодвижении бытие вездесуще и необычайно просто. Когда мы определяем бытие как «перводвигатель» и «первопричину», в действительности, своим скудным пониманием мы стараемся постичь начало, априорное по отношению к любому возможному существованию.

Онтопсихология относится к *жизнестенциально-гуманистическому направлению в психологии*. «Гуманистической» — поскольку она *антропоцентрична*: любая экзистенциаль-

ная истина имеет ценность, только если равняется на человека. Человек возлюблен и желанен по образу и подобию Бытия. «Экзистенциальному» — потому что любая феноменология становления будет понятной, только если она укоренена в бытии, если им мотивирована, побуждена и ожидаема, если она — причина и цель бытия. Все реальное в человеке (профессия, креативность, движение вперед и т.д.) имеет значение только вместе с бытием. Само по себе оно не имеет смысла. Существование удивительно, только если сила его «Я» ведет диалектику с необъятным, значимым, абсолютным, тотальным, трансцендентным и бесконечно эстетичным «Ты». И тогда появляется мотивация: существовать, чтобы быть.

Необходимо научиться тому, какие мы есть, смиренно вернуться в самих себя. *Redi in te ipsum et magistrum agnosce*: вернись к себе и повстречаешь учителя, более великого, чем мудрецы. Что бы мы ни хотели познать, нам следует исходить из точности своего существования. Не от того, «как» мы существуем, потому что человек живет с ошибкой, но от того, «насколько» мы точны в своем существовании. В той мере, в какой мы точны и соответствуем природе, мы владеем внутренней пропорцией любой другой вещи. В той мере, в какой нам известно собственное существование, нам подвластно знание. Как следствие, *фундаментальная задача всей психологии состоит в восстановлении целостного осознания организмической информации*. В противном случае наука невозможна.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

1.1. Исторические предпосылки онтопсихологической науки¹

Чтобы понять те исторические предпосылки, которые постепенно привели к формализации онтопсихологии как науки, необходимо принять за отправную точку тот факт, что весь мир говорит о человеке, о жизни, о смерти, о Боге. Многочисленность наук рождается вследствие множества вопросов, ответы на которые человек должен найти. Каждая научная теория по-своему подходит к анализу различных феноменов, стремясь предложить некое решение. В рамках каждого сектора разрабатывается своя специальная техника для решения определенных проблем, и так появляется новая наука или дисциплина. Например, физика ставит перед собой задачу объяснения материального мира, религия берется за решение высших проблем человеческой природы, искусство предлагает технику создания прекрасного, политика — технику связей между людьми, экономика — технику согласования множества силовых точек, представленных рядом социальных сообществ. Следовательно, наука определяется также вопросами эконо-

¹ Параграф
подготовлен при
участии Карлотты
Аристей.

мии и отбора в соответствии со специальной областью ее применения.

Каждый сектор науки отличает своя ментальная предрасположенность и практика. Многие науки возникают из практических требований трудовой деятельности, но в состоянии ли они решить проблему человека? Наука психология рождается из анализа человека, его психики. Но, в конечном итоге, способна ли психология предоставить решение проблемы человека?

За свою историю человечество совершило как множество открытий, так и массу ошибок цивилизации по причине неумения управлять инстинктами жизни. Несмотря на социально-политический прогресс, человек продолжает болеть физически и психологически, поэтому первой по степени важности встает проблема не поиска истины, а самореализации. Потребности человека соответствуют его потенциальным возможностям. И прежде чем понять, что данный индивид должен сделать, нужно узнать, кто он, каков он есть. Психология ставит перед собой цель объяснить, что такое человек, какова реальность его внутреннего мира и каковы его корни.

Этимологически термин психология происходит из слияния греческого и латинского корней: «пси» от греч. "ψ", от которого происходит "ψυχή" — душа, разум, ум, и «логия» от греч. "λόγος" — слово, дискурс. Следовательно, психология — это специальная наука, чей интерес сосредоточен на внутреннем мире и мышлении человека.

Интересно отметить близость понятия трансцендентности античному миру. Изначально понятие души было ключевым, подобно воздуху или воде, то есть душа представлялась универсальным, простейшим элементом, лежащим в основе любой реальности. Но постигалась душа во внутреннем опыте воспринимающей спо-

способности человека, существующего. Таким образом, человек рассматривался как пребывание в открытом и устремленном к трансцендентной реальности горизонте: ограниченный в этом мире, человек мог сполна обрести свой высший смысл, только если возводил свое основание к высшему бытию, к божественному началу, именно нечто божественное его образовывало, вдыхало в него жизнь. Как полагали древние, исходное, и оно же завершающее рассуждение на тему человека не могло быть ни чем иным, как *онтологией*, поскольку бытие есть фундамент всех возможных измерений.

Формально рождение психологии как науки связывается с именем Вильгельма Вундта (1832-1920 гг.), который в 1879 году в Лейпциге основал первый в мире Институт экспериментальной психологии.

В рамках психологии как общей науки постепенно сформировались различные школы: структурализм, функционализм, бихевиоризм, гештальт-психология, психоанализ, аналитическая психология Юнга, когнитивизм, экзистенциализм и т.д.

Все эти направления в психологии пытались понять и описать человека в следующих трех координатах:

- 1) личность (организм, внутренний субъективный мир человека);
- 2) среда (понимаемая как внешняя, ближайшая к человеку ситуация);
- 3) социальный мир (мир культуры, смыслов и значений).

В зависимости от степени важности, придаваемой той или иной координате, эти направления разработали свой особый подход к решению проблемы человека. Например, бихевиоризм стремился прийти к внутреннему миру человека через анализ его поведения; гештальт-психология — через форму и локальные ориентиры; психоанализ — через анализ психики, проявляющей

² Гуссерль Э. «Кризис европейских наук и трансцендентальная философия». Философия как строгая наука. — Новочеркасск: «Сагуна», 1994. В основу этой статьи были положены материалы венской (май 1935 г.) и двух пражских конференций (ноябрь 1935 г.), которые были переработаны в 1935 и 1937 годах и позднее опубликованы в 1954 г.

³ По Гуссерлю, причину этого краха следовало искать в чрезмерном «интеллектуализме» наук, имеющем место с конца XIX века, когда, начиная с позитивизма, познание было разделено на различные секторы, что способствовало появлению специфических наук. Однако эти науки обусловили возникновение узкоспециализированного, раздробленного знания. Разум, таким образом, достиг собственного предела и перестал нести прогрессивную эволюцию человечеству. Позитивизм урезал идею науки до идеи науки о фактах, потеряв конкретную истину человека в экономическом, моральном, политическом, медицинском и, прежде всего, психологическом плане. Был умален философский смысл знания и вместе с ним — ответы на вопросы об исходных причинах и конечных целях существования. Наука отделилась от этих проблем, решение которых определяет подлинность человечества,

себя в оговорках, сновидениях, симптомах и т.д. Онтопсихология родилась последней из всех этих психологических направлений, которые, впрочем, так и не смогли объяснить человека в его разносторонней сложности.

Первым о кризисе европейских наук заявил философ Эдмунд Гуссерль (1859-1938 гг.) на состоявшейся в Праге в 1935 году конференции².

По Гуссерлю, несмотря на значительное развитие современной науки, отчетливо проявился ее внутренний кризис, который отображал кризис всего человечества³. Гуссерль считал, что кризис всех наук по существу можно свести к кризису в психологии⁴, предмет изучения которой — человек — является субъектом всех других (научных) исследований, и потому для преодоления кризиса всех наук в первую очередь требовалось заложить новые основы психологии. Не будучи психологом, Гуссерль, тем не менее, уже был знаком с психоанализом Фрейда, Юнга, Адлера, психологией Выготского, психопедагогией Пиаже, бихевиоризмом Уотсона, рефлексопсихологией Павлова, исследованиями Вундта и Месмера, но утверждал, что ни одно из этих направлений не является той психологией, которая способна восстановить критерий точности жизни.

Гуссерль был убежден, что психологией, способной проследить критерий точности, истины, реальности, может стать только та наука, которая сумеет пройти сквозь все мнения и традиции, чтобы вступить прямо туда, где все вещи создаются согласно вечным законам мироздания. Он говорил о психологии, способной отыскать дорогу в жизненный мир.

Гуссерль предложил феноменологически-трансцендентальную психологию, способную преодолеть различные покровы и феномены, совершить различные феноменологические эпохе*, чтобы подвести психолога к очевидности исконных земель своей чистой субъектив-

ности, своего трансцендентального Эго. От этого трансцендентального Эго психолог сможет понять другие Эго как полюсы одного и того же интерсубъективного измерения⁵. В 1935 году на пражской конференции Гуссерль предложил вернуться к субъекту, очищенному от всех теорий и идеологий. Единицей познания для Гуссерля является чистая субъективность, или измерение очевидного опыта, которое предшествует дуализму, вызванному действиями рациональности. По своей природе рациональность ограничена исторически. Ее процессы проходят путем различений, и потому рациональность не может постичь целое.

Согласно воззрениям Гуссерля, чистая субъективность постигает путем очевидности в непосредственном опытном переживании вещей и мира, прежде всевозможных объяснений и теорий. Гуссерль теоретически разработал психологию, способную трансцендировать многочисленные разновидности исторического самополагания человека с целью прийти к первоначалу, к онтическому моменту, — а это и есть онтопсихология.

С точки зрения А. Менегетти, проблема науки берет начало из исходной проблемы человека, который констатирует расщепленность в себе самом, отдаленность от своего Ин-се. Реальность разума человека отрезана от реальности его сущности. Это произошло не в силу ошибки в рациональных расчетах, но по причине внедрения в человеческую психику монитора отклонения — зеркального, психоделического устройства, метаболизированного в зоне ретикулярной формации. Поскольку монитор отклонения построен по принципу зеркального отражения, его нельзя обнаружить в строго материальном смысле слова.

Онтопсихологические исследования стремились отстоять онтический момент в человеческом сознании, вернув человеку целостность осознания организмичес-

смысл или бессмысленность существования.

⁴ Заявив о кризисе познания, Гуссерль досконально описал все его аспекты: психология оказалась неспособной объяснить собственный предмет исследования — психику человека, который одновременно является объектом познания и субъектом познания. Психология не только оказалась изначально основанной на «незнании человека», который был сведен до телесности и рационального сознания, что исключает решение целого ряда собственно человеческих проблем, но и начала применять в этом урезанном поле исследования методы, свойственные естественным наукам, даже не заботясь о том, чтобы адаптировать их к собственному предмету исследования. Естественные науки в основе своей исходят из принципа внешней причинности, то есть объектных отношений; и психология совершила попытку приспособиться к этому критерию, дабы не быть обвиненной в «ненаучности». Но предмет ее исследования — психика — совершенно иной и не может ограничиваться чисто внешними, рациональными описаниями.

* В феноменологическом методе эпохе есть отбрасывание всех полученных в ходе истории мышления мнений о предмете с целью сделать доступной сущность этого предмета. Прим. н. ред.

⁵ Правильным методом, который, как считал Гуссерль, позволит выполнить эту задачу, является феноменологическая редукция или эпохе. Речь идет о воздержании от любого предварительного понимания и от любого суждения, о заключении в скобки всех обыкновенных знаний, восприятий и даже собственного существования с целью войти в чистоту, сосредоточившись на том, что дано в сознании. Сознание врожденно трансцендентально, оно уже несет в себе как направленность на объект, так и свою обоснованность в его сущности. Таким образом, не пропуская конкретную данность, мы приходим к трансцендентальной интуиции, к чистой психике, к первоначальному «Я». Итак, необходимо сосредоточиться на первом чистом пространстве самих себя путем абстрагирования от предварительных логико-теоретических установок.

⁶ А. Менегетти неоднократно заявлял о том, что он не «искал» онтопсихологию, но вышел к ней, проверив найденное решение наиболее проблем человечества.

кой информации: иными словами, найти момент соответствия критических путей следования рациональности и бытийно-экзистенциальной точки так, чтобы идея, которую формулирует говорящий или мыслящий человек, совпадала с его экзистенциальным фактом.

Всякий раз когда человек начинает мыслить, он уже «сфабрикован». Вот почему для достижения аутентичности, для понимания жизненного мира и того, как мы ведомы бытием, нам следует трансцендировать все стереотипы, комплексы, идеологии. А чтобы познать самих себя в свете собственной природной идентичности (метанойя), необходимо трансцендировать все те наслоения, которые перекрыли природный критерий. Метанойя — это коренное изменение поведения с целью его отождествления с интенциональностью онто Ин-се.

Менегетти никогда не помышлял о создании новой науки⁶, он осознал, что открыл новый путь в то десятилетие, которое посвятил ежедневной клинической практике. Излечив сотни и сотни людей, он задумал обобщить полученный материал в теорию, которая бы структурировала рациональность терапевтического вмешательства. Менегетти было нетрудно понять шизофрению, невроз и психосоматику⁷: для того, кто действительно хочет понять, болезнь не несет в себе тайн и загадок, однако, чтобы заниматься наукой, нужно самому быть точным⁸. Наука точна, если возможна инверсия между тем, что она заявляет, и тем, что есть. Постичь можно все, если человек точен. Для любого человека, будь то ученый, предприниматель и т.д., быть точным — значит быть равным тому действию, которым он является. Но познает ли человек в точности так, как это даровано ему по природе?

Спустя двадцать лет после лекции Гуссерля, в 1956 году в Париже⁹ собрались все крупные ученые-психологи того времени. Они организовали встречу за свой счет и

обошлись без министерского финансирования, поскольку ими двигал глубочайший научный и индивидуальный кризис. Они пришли к пониманию, что предметом изучения психологии всегда являлся только больной человек, а значит, патологический симптом (например, психоанализ исследовал только отклонения в человеческом поведении, бихевиоризм — проблему научения и коррекции и т.д.). Они осознали, что психология никогда даже не задумывалась над оказанием помощи здоровому человеку в процессе понимания и реализации им собственного потенциала, а значит, психология никогда не занималась проблемой экзистенциальной реализации. Всем стало ясно, что современная психология не могла и не сможет предложить хоть какое-либо действенное решение, продолжая оставаться в данных рамках¹⁰.

Крупнейшие психологи того времени осознавали, что все психологические направления держали в фокусе своих исследований изучение симптомов, следствий, устранение которых, в конечном итоге, так и оставалось нерешенной проблемой. Несостоятельность в решении проблемы человека была обусловлена незнанием точной причины той психической деятельности, которая затем выстраивала симптом. Психологии не хватало связи с горизонтами реальности (с природным миром или природной реальностью), а значит, с жизненным миром (Гуссерль)¹¹. Со всей очевидностью была выявлена зияющая пустота.

В человеке требуется понимать его идентичность и переживаемый им момент.

Все в один голос заявили о необходимости дождаться нового подхода, исследования в котором начались бы с другой стороны. Каждый ученый вносил свои предложения о том, каким должно быть новое воззрение, и кто-то из них заявил о необходимости совместить онтологию и социологию, смысл жизненной реальности и способ

Ontopsicologia: ultima frontiera della psicologia contemporanea. — Roma: Psicologica Ed., p.16.

⁷ Онтопсихология возникла после провала двух известных институтов знания: психиатрии и психологии. Об этой несостоятельности знали только научные светила: они прекрасно осознавали, что ничего не решается, несмотря на разговоры и попытки лечения. От США до Европы, от Парижа до Фрейбурга в больницах, университетах, институтах работы хватало на всех. Незвестным оставалось происходившее в СССР, но о положении дел в Париже и Нью-Йорке, Гарварде и Лондоне осведомленность была полной.

⁸ Слово «точный, верный» (итал. — "esatto") происходит от лат. "ex acto" и означает «простое, как сам акт», «быть равным действию, как оно есть».

¹¹ Среди всех прочих присутствовали Скиннер, К.Рождерс, Р.Мэй, А. Маслоу, Сутин. Акты этой встречи опубликованы в книге Maslow A., May R., Rogers C. R. et al. Existential Psychology. — New York: Ed. Random House, 1965.

⁹ К. Роджерс напомнил о том, что человек — не поведенческая машина и тем более не иррациональное создание, ставшее добычей бессознательного прошлого. Человек — это бытие, которое в своей внутренней жизни трансцендирует материальный универсум и живет в измерениях, недоступных пониманию в рамках описательной схемы, в основу которой заложена идея обусловленности поведения или бессознательного. А. Маслоу обвинил современную психологию в неспособности формировать самореализованных людей, так как вместо того, чтобы быть «онтопсихологией», она изучает лишь «психопатологические отклонения от среднего уровня». Тем самым психология отошла от «подлинной внутренней сущности», чье существование подтверждается чувством вины. Маслоу высказал пожелания максимального развития «четвертой силы» в психологии, ставящей во главу угла подлинную сущность человека. Р. Мэй говорил о том, что современная психология блокирует смысл бытия, онтологическое значение человека. Он считал, что бытие человека является единственной структурой потенциальных

познания, свойственный человеческому сознанию. То есть знать реальность, но высказывать ее через модули интеллектуального познания так, чтобы в этом знании человек получал бы равное реальности: какой я знаю реальность, такой она есть; реальность и то, какой я ее знаю — образуют равенство.

В предисловии ко второму изданию своей книги *«Психология бытия»* Маслоу¹² утверждает, что гуманистическая психология (третья сила¹³), послужила всего лишь переходным моментом, приуготовлением к четвертой силе — стоящей на более высокой ступени психологии, трансперсональной и трансчеловеческой, центрированной скорее на космосе, чем на человеческих потребностях и интересах. Это сила, выходящая за пределы человечества, идентичности, актуализации «Я». В заключении Маслоу пишет о том, что экзистенциализм смог бы не только обогатить психологию, но и послужить толчком к формированию нового направления — психологии самости, полностью развитого и аутентичного, а также видов его бытия. И в самом конце он поддерживает Сунтича, который определил все это одним словом — онтопсихология¹⁴. Следовательно, уже тогда появился термин «онтопсихология», но не было ученого, мыслителя, который смог бы со всей ясностью описать обозначенный словом процесс. Великие представители психологической науки уже тогда ввели термин «онтопсихология», хотя и не знали, какой она должна быть.

Четвертую силу представляет новая психология, которая соответствует целиком реализованному человеку. Эта психология снимает покровы с онтологического фундамента, постоянно проглядывающего на горизонте как ориентир существования. Для определения подобной психологии используется термин «трансперсональная», в том смысле, что она выходит за пределы индивида и достигает космических измерений.

Благодаря оформлению онтопсихологической науки сегодня нам дано реализовать *четвертую силу*, предсказанную передовыми представителями международной психологии.

Официально онтопсихологическая школа была основана в 1970 году. В 1972 году в Риме был открыт Центр Онтопсихологической Терапии, в рамках которого были организованы первые курсы по подготовке специалистов в области онтопсихологической психотерапии. Когда за год до своей кончины в США Ролло Мэй узнал о существовании онтопсихологической клиники, он, обрадовавшись, сказал: «Кому-то это удалось, значит, все не зря¹⁵». Онтопсихология исследует перводвигатель, от которого берет начало существование человека и до которого человека нет: это начало, определяющее бытие и небытие. Онтопсихология использует все способы прочтения и принимает во внимание все науки, занимающиеся анализом человеческой феноменологии. Но ни одно прочтение феномена не открывает доступ к психике, не становится наукой о причине, о первоначале, которое управляет человеком. Итак, нужно отталкиваться от первопричины: если мы обладаем разумом первоначала, то сможем узнать точный путь. Онтопсихология отыскивает, анализирует, исследует первоначало, первооснову, которая составляет ядро психической деятельности. Этот критерий был установлен (распознан), отделен (отличен ото всех прочих), уточнен в своей специфике (что производит, для чего и как действует) и определен как онто Ин-се. Онто Ин-се — это ядро, которое структурирует психобиологическую органику индивида и проектирует его с открытой самореализацией.

Онтопсихология — наука, которая воссоздает конститутивный строй человека, установленный бытием. Следовательно, онтопсихология исследует сами основы, будь то бихевиоризма, гештальт-психологии или психоа-

возможностей индивида. Защитные механизмы, динамики и процессы представляют собой не что иное, как выражения этой единой структуры, а бессознательное — совокупность потенциальных возможностей, которые индивид не может или не желает проявить вовне. Нельзя не приветствовать вышеописанную попытку продвинуться в онтологической перспективе, хотя в-себе-сущность человека так и осталась «не схваченной».

" Они заметили, что знание об идентичности человека переживает кризис: человека лечат, не зная, кто такой человек. Говорят о здоровом, цельном, подлинном человеке, не обладая на этот счет точным критерием.

" Ученым, в большей степени, нежели другие выразившим необходимость появления новой психологии или, лучше сказать, онтопсихологии, был Маслоу. В своей книге «Психология бытия»

А. Маслоу со всей решительностью ставит перед собой цель психологии бытия в чисто онтологических терминах. Маслоу различает психологию становления (Becoming) и психологию бытия (Being). Подлинная терапия определяется как поиск идентичности, а значит,

как поиск иерархических ценностей — внутренних и аутентичных. Чувство вины обнаруживает предательство, совершенное в отношении собственной сокровенной природы. Самореализация включает в себя боль, отчего, — пишет Маслоу — «даже когда человек справился с проблемами становления, остаются проблемы Бытия». Маслоу говорит о целенаправленности, миссии и предназначении как о потребностях человеческого существования.

" В психологии первая сила — психоанализ, вторая — бихевиоризм, третья — гуманистическая психология. Третья сила послужила прологом к появлению четвертой силы — онтопсихологии, психологии Себя, полностью развитого и аутентичного в разновидностях своего бытия.

" См. Маслоу А. Психология бытия, р. 27

¹⁵ В 1991 г. Ролло Мэю был присвоен титул почетного члена Международной Ассоциации Онтопсихологии и звание онтопсихолога. Хроника событий изложена в журнале Nuova Ontopscologia, n°03/91.

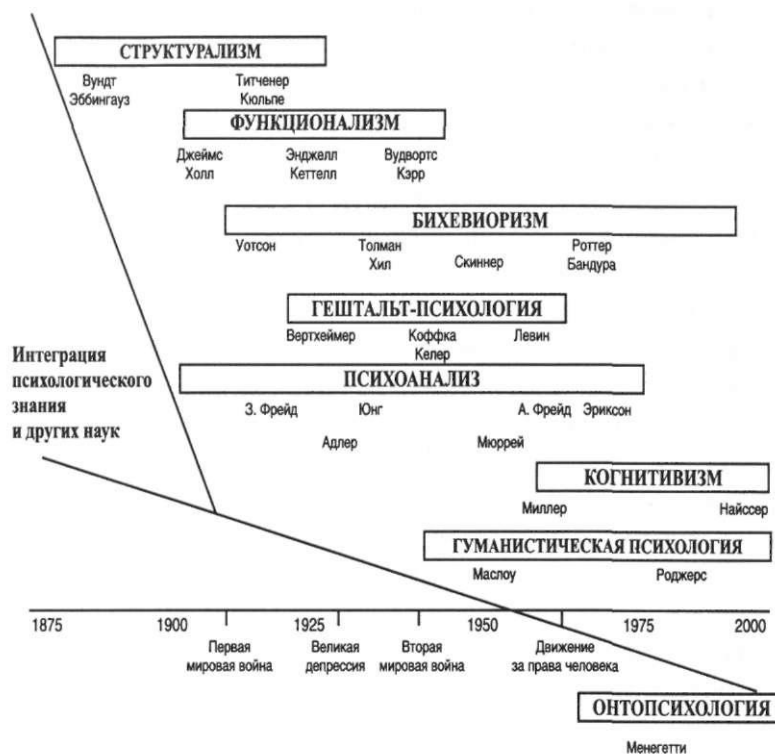

Рис. 1. «Интеграция психологических наук»

нализа, и потому является эпистемической, междисциплинарной наукой.

А. Менегетти считает необходимым сделать былью эпистемическую психологию, дабы она послужила междисциплинарной основой всем другим наукам.

«Очевидно одно, — утверждает А.А. Крылов¹⁶, создан новый тезаурус, способный служить как интеграции собственно психологического знания, так и интеграции психологического знания в знания других наук (рис. 1).

Если мы обратимся к той работе, которую проводит А. Менегетти по линии Международной Ассоциации Онтопсихологии, то нельзя не отметить, что его теория, по сути, имеет много общего с работами лаборатории Вундта, но обладает одним неоспоримым преимуществом — успешным подтверждением в практической деятельности. Все это позволяет рассчитывать на дальнейшее укрепление позиций онтопсихологии в процессе интеграции всех наук».

1.2. Незаменимая роль онтопсихологии

В настоящей главе я представлю критическое отличие онтопсихологического мировоззрения от воззрений остальных традиционных наук (математики, физики, медицины, музыки и т.д.). В связи с этим мне хотелось бы вернуться к старой теме, имевшей огромное значение для западной культуры в период 1910-1940 годов, когда Первая мировая война продемонстрировала философам и ученым, что человечество вступило на путь самоуничтожения. Если в древности, а также в средние века, вплоть до 1400-1500 гг., войны вспыхивали на почве религиозных различий, то последние две войны развернулись между «братьями во Христе». Мы, западные люди, воспитанные преимущественно в духе христианской культуры, в конечном счете, сублимировали искусство агрессии.

Необходимо критически пересмотреть всю эпистемологию нашей науки¹⁷. После двух тысячелетий истории и научного становления мы привели человека к истреблению, натравили людей друг против друга. Это можно объяснить различными причинами, но главная заключается в том, что человек — независимо от своей религиозной, философской, научной правды и от своих мнений — шизофреничен по отношению к реальности самой по

¹⁶ А. А. Крылов (родился в 1935 г.) — доктор психологических наук. В периоде 1967 по 1969 годы руководитель кафедры инженерной психологии Санкт-Петербургского Государственного Университета. С 1976 по 2001 гг. — декан факультета психологии и руководитель кафедры общей психологии СПбГУ. Был удостоен почетного титула «Заслуженный деятель наук России». Цитата приведена из статьи «Интеграция научного знания и онтопсихология» в журнале *Nuova Ontopsicologia*, n°1, Anno XIX, Aprile 2001. — pp. 26-31. См. также Психология (учебник). Отв. ред. А.А. Крылов. — М.: «Издательство Проспект», 2004.

¹⁷ «Эпистема» (от греч. "ἐπιστήμη") означает корень практического смысла, конкретный принцип, порождающий истину, знание, достоверность. «Эпистемология» — это наука, логика, исследование принципов истины любого типа.

себе: он отстранен от управления явлениями в их сути, от осознания того, как устроен факт этого мира.

Ученый, чей критический взгляд направлен на те два тысячелетия, в результате которых разразился кризис Запада, приходит к заключению, что человек не владеет реальными расчетами, которые уравнивают меру всех диалектик и способов человеческого мышления. Я не говорю, что церковь, математика, физика и т.д. ошибаются. Я утверждаю, что есть нечто, ускользающее от понимания человека, потому что ни один человек не может выдвинуть закон или науку, убийственные для него.

Критический маршрут рациональности нарушен вследствие потери контакта с онтически-экзистенциальным моментом, благодаря которому человек существует: деятельность сознания проходит одним способом, а бытие определяется другим. Целью моего исследования было восстановление онтического момента в человеческом сознании.

Практика многолетних исследований в области человеческой рациональности, именуемых мною «онтопсихология», мотивируется извечной проблемой — познанием человека.

Будучи еще подростком, я постоянно участвовал во всевозможных дискуссиях, что, по-моему, было нормально, но достигнув высот в рамках человеческого знания, в особенности философского, я понял, что никто из Учителей — ни итальянских, ни американских, ни восточных, да и вообще человеческих — не обладает той страстной уверенностью, к которой я стремился с детства. Я понял, что проблема Аристотеля и Платона, стоиков и риториков, Августина, Бэкона, Декарта, Канта — экзистенциальная проблема — оставалась по-прежнему открытой.

Крайний вывод, который я сделал, был следующим: если человек неточен в познании, то он не может пред-

писывать мораль или закон; если человек не располагает очевидностью своих утверждений, он теряет полномочия координировать вещи и явления.

Я поставил перед собой следующий вопрос: если человек не уверен даже в своих высших знаниях, то возможна ли вообще истина? Способен ли человек постичь истину?

История всей философии вплоть до настоящего времени завершается открытой проблемой. До тех пор пока не доказано обратное, философия продолжает считаться вершиной человеческой мысли. Но тогда возникает вопрос, можно ли считать математику, физику, химию, геометрию точными науками, если они созданы человеком, который, в конечном счете, неуверен в себе?

Я посчитал спорными утверждения как этического, так и юридического, религиозного, политического характера, пусть даже зная, что, например, политика — это область компромиссов и приспособления, так как в ней важно найти решение, а не истину. Для себя я находил неприемлемым годами руководствоваться положениями, заложенными в основание научного знания, и затем позади этого великого святилища, обнаружить пустоту.

Множество глупцов продолжают существовать лишь потому, что им неведома суть жизни, и они никогда не смогут ее постичь, но для умных людей универсум представляет собой нечто совершенно иное, нечто серьезное и всеобъемлющее. Ум нельзя купить, он — суть то, что иннервирует индивида во всем объеме конкретных проявлений: он или есть, или его нет. В этом смысле можно признать нормальным допущение самоубийства, поскольку если в игре нельзя поставить на финал, на цель, наполняющую смыслом жизнь отдельно взятого индивида, ищущего бытие, для него разумнее прекратить эту игру. Если экзистенциальная игра не направлена к большому бытию, то резко снижается внутренняя ценность су-

существования. Так, по крайней мере, происходит с умными людьми — с теми, кто создан существовать для того, чтобы быть.

Извечные проблемы «кто я?», «откуда я иду?», «что я здесь делаю?», «куда направляюсь?» постоянно стоит перед умным человеком. Такова окончательная цена, то единственное все, которое есть я. Конечно, не я один такой.

Оntonпсихология рождается как гипотеза, решающая проблему кризиса познания¹⁸, так как если человеческий разум не преодолеет ее, то он должен смириться не только с научным, но и экзистенциальным поражением. Очевидно, что жизнь, не будучи раскрытой, доказанной в качестве «существования ради бытия», оплачивает за себя «существованием ради смерти». Но очевидно также, что это стало бы опытом того, кто существует, но не истиной бытия. Бытие есть, небытия нет.

К сожалению, почти все психологи ощущают свою научную несостоятельность, но вместо того чтобы сосредоточиться на проблеме, отстраняются от нее, прячась под ненадежными покрывалами так называемых точных наук. Заметно господство математики, медицины, физики, однако именно психологии дано открыть интеллектуальность того, что составляет ядро человека. Она открывает тот разум, в котором заключена суть естественного превосходства человека над животными, растениями и даже над некоторой частью вселенной. Особая задача психологии, в моем понимании, состоит в раскрытии «в-себе» деятельности разума.

Невозможно заниматься математикой, хирургией, астрономией и т.д., если мы не примем в расчет, что человек разумен и создает точные науки. Кто это доказывает, кто гарантирует? Каковы критерии разумности человека, т.е. его способности постигать интимность вещей? На основании чего мы полагаем, что его разум позволя-

¹⁸ Проблема кризиса познания первоначально была решена в области клинической практики, так как болезнь и страдания человека представляют собой наиболее очевидную очевидность отсутствия или недостаточности знания человеком самого себя и нехватки критерия уверенного выбора или действия.

ет ему точно измерять и пропорционально соразмерять? Кто дает ему на это право? Естественно, мы полагаем все это само собой разумеющимся, а значит, имеем дело с общепринятым мнением, которое может лечь в основу закона, культуры, но не способно стать наукой, то есть познанием, которое сопровождает реальное положение вещей, следует вместе с действием жизни.

У истоков всего пребывает «в-себе» реальности, которое во всех своих вариациях протекает со скоординированной и функциональной простотой: оно всегда точно по отношению к собственному центру, собственной побуждающей причине. Если человек оказывается вне «в-себе» реальности, то это проблема самого человека, а не «в-себе» разума. Не природа сделала человека неточным. Сегодня (так же, как и две-три тысячи лет назад) человек неточен в себе самом, но не потому, что так изначально задумано природой: возможно, это следствие отклонения в развитии. Я не могу верить ни одной науке или религии, если сначала не будет сформирована точность создателя науки. Кем создана математика или физика? Каким-то человеком. Даже когда религия самоутверждается посредством веры, основанной на свидетельстве откровения, можно всегда возразить, что даже если Иоанн свидетельствует об явившемся ему откровении, то это лишено основания, поскольку он — человек. Только сам Бог может удостоверить себя.

Ученые и религиозные деятели видят только соответствие отдельных последствий, но не знают причин, мотивирующих данные законы. Доказательством этому служит тот факт, что человек выдвигает отдельные гипотезы, которые затем переводит в ранг закона, потому что они составляют часть повседневной непрерывности природного бытия. Но при этом человек отстраняется от непосредственности своей жизни и с легкостью усматривает тайну там, где протекает его конкретная жизнь.

Первостепенная задача высшей психологии¹⁹ состоит в том, чтобы конкретным образом гарантировать точность научного процесса, способность разума выстраивать другие достоверности, которые мы в дальнейшем определяем как химию, физику, архитектуру, инженерное дело и т.д. Все что граничит с творчеством обязательно должно опираться на фундамент, существо которого составляет не мнение, но точность, и потому им определяется равнозначность между созидательным действием природы и знаниями человека, самого по себе.

Я считаю, что наука имеет место только тогда, когда я есть то, что я знаю; я делаю то, что знаю; я знаю то, что я есть. Взаимозаменяемость «делать», «быть» и «знать» в круговороте, где единое, разворачиваясь во всем многообразии своих граней, всегда сохраняет свою целостность, которая в дальнейшем отождествляется с природным единством: единство действия отдельного человека в единстве действия события жизни. Но при этом человек должен уметь функционально распоряжаться жизнью как таковой в области, которая находится в компетенции человека. Я не говорю, что он должен быть всемогущим во всем, но, по крайней мере, мудрым, прозорливым строителем своего маленького нормального существования.

Сегодня человека одолевают болезни, которые никак не удастся излечить. Бесполезно относить трудности на счет исследуемого предмета, самого по себе: они обусловлены неэффективностью научных процессов. Положение не изменится до тех пор, пока в различных научных дисциплинах не появятся ученые, обладающие точностью собственного внутреннего мира, четким пониманием своего онто Ин-се, в силу чего их разум, отличающийся от других как по рождению, так и благодаря полученному образованию, способен уста-

¹⁹ Следовательно, необязательной для всех психологов или психотерапевтов: здесь я говорю о психологии как о «науке самой по себе».

навливать прямой контакт с законами природы и выявлять отклонения от них в отдельно взятых индивидуациях этой планеты.

Необходим точный собеседник — постоянный посредник между потребностью человеческой индивидуации и природным потенциалом. Следовательно, речь идет о необходимости формализовать возможность этой точности.

Вот над какой проблемой я постоянно работал. Пусть в отдельных ситуациях — военных, политических, социальных — и возникает необходимость вернуться к «разуму змеи», мой непрерывный и доказанный опыт свидетельствует о том, что человек на этой планете рождается совершенным, по крайней мере, в своей виртуальности. Человек способен формализовать точное сознание всего того, с чем он существует и взаимодействует.

Когда разум постигает что-либо, кажется, будто он что-то вспоминает. Всякое новое знание как бы возвращает нас в мир, где мы уже были; он открывается нашему сознанию, но был и прежде: мы познаем именно потому, что уже существовали в том «было», которое теперь проявляется как «сознание». Анализ, проведенный вплоть до самого основания этого внешне смутного человеческого бессознательного, в котором люди скрывают столько инфантильности и лени, обнаруживает в нем способность отражать «как», «где» и «в какой мере» каждый из нас существует.

У психологии есть собственное зерно, она обладает абсолютно иной эпистемологией, и потому должна самостоятельно разработать в своих рамках инструменты, функциональные для всего знания в целом.

Отправная точка подлинной психологии такова: «В настоящий миг я думаю, творю, испытываю проблему, страдаю, значит, сейчас я существую». Затем начинается разностороннее внутреннее исследование самих себя:

«Я есть тело, глаза, грудь, желудок, амбиции, воля, прах, ангел...». На определенной стадии я понимаю, что всегда есть что-то страдающее, борющееся, искупающее и надеющееся. Я состою из тысячи частей, но существует нечто единое. Как устроено это единство? Как оно говорит? Как проявляет себя? Как выражает себя вовне? Когда возникает мысль, кто мыслит? Это разум человека или инкубации многочисленных стереотипов, идеологического фашизма, безосновательного деспотизма истории? Я не говорю о внешнем деспотизме, представленном всем известными классическими диктаторами. Я обращаюсь к универсальной проблематике.

Нельзя исходить от Бога, вопрошая, например: «Кто такой Бог?» Кто бы ни говорил о Боге, откуда он черпает полномочия? Если наша человеческая наука не ратифицирует психологическую точность, то человек не имеет права на научное знание, поскольку негодность основного инструмента исследования приведет любые изыскания к провалу. Если недостоверен верующий, то даже вера сомнительна. В таком случае можно выдвигать мнения, строить политику, но не заниматься наукой.

Я считаю психологию основой для всех наук, потому что если наукой занимается человек, то неперенным условием является его точность, подлинность, соответствие логическим предпосылкам жизни. Психология — это наука, обеспечивающая точность человека как оператора взаимообратимости объективности и субъективности, совпадающего с исторической и природной реальностью. Лишь после этого можно довериться ему как оператору науки. Прежде всего, ученый, создатель науки, крайне нуждается в точности всех вышеназванных процессов.

Больной относителен. Излечение больного есть алиби науки, глубинной ответственности всех тех, кого ин-

интересует проблема этического блага. Вылечить больного — значит восстановить предпосылки биологического здоровья, однако после его обретения человек сталкивается с кризисом жизни и ценностей.

В 1935 году на пражской конференции Э. Гуссерль выступил с докладами на тему «Кризис европейских наук и психология», на основе которых было создано сочинение «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»²⁰. Говоря кратко, Гуссерль утверждал, что необходимо отыскать дорогу, которая привела бы нас внутрь жизненного мира²¹, что требует найти онтологическое опосредование, иначе все наши попытки закончатся ничем и мы потерпим экзистенциальный крах. Следовательно нужно было найти опосредование, ибо бытие есть, а небытия нет. Это абсолютные, простые истины.

Не будучи опосредованы бытием, мы, по выражению Сэмюэля Беккета²², подобны могильным червям, тщетно ползающим по могильной яме в поисках трупа, которого они, в конечном итоге, так и не находят. Следовательно, мы сами уподобляемся трупам в нашей бесплодной культуре. Все великие писатели конца XIX-начала XX вв. предчувствовали это крушение, но никто не предложил путь выхода из кризиса.

Гуссерль подчеркивал, что необходимо установить контакт с жизненным миром, то есть найти критический рациональный переход, момент соответствия. «Момент соответствия» означает, что идея, сформулированная докладчиком или мыслителем, совпадает с экзистенциальным фактом предмета или явления: ум и кровь, ум и сердце, ум и кожа, ум и секс циркулируют как единое целое. Причиной же заболевания человека становится несоответствие его идей собственному экзистенциальному кванту, порождающее в нем раздвоенность. В этой связи сновидение всегда сообщает мне о степени соот-

²⁰ Husserl E. La crisi delle scienze europee e la fenomenologia trascendentale. — Torino: Il Saggiatore, 1961.

²¹ Того жизненного мира, который я именую Ин-се, или бытие.

²² «В ожидании Годо».

ветствия или несоответствия, непротиворечия или противоречия субъекта самому себе.

Гуссерль утверждал, что только психология способна найти путь к жизненному миру. Конечно, для этого необходимо осуществить различные эпохе, преодолеть всевозможные состояния сознания. Мысли моего сознания есть феноменология, но не истина: это зеркало, в котором отражаются различные части моего существования, но я знаю, что представляю собой нечто гораздо большее. Мое сознание управляет отражением, показывающим мне различные направления, но не мою реальность.

Это как в системе Аристотеля: для постижения субстанции сначала необходимо преодолеть акциденции и прийти к той простоте, благодаря которой данная вещь существует и без которой ее нет. Если отрезать мне руку ногу или волосы, я по-прежнему останусь человеком. Следовательно, необходимо преодолеть различные эпохе, или, согласно Аристотелю, акциденции, для достижения субстанциального единства, или, по системе Канта, — превзойти всевозможные феномены для достижения ноумена (говорится об одной и той же реальности, пусть и на разных языках).

Современный научный взгляд дает нам формально точные правила, но они не совпадают с самодвижением природы, бытия. Мой мозг может начать ту или иную игру подобно партии в карты. Он устанавливает правила поведения, но при этом опирается на гипотезу и не отталкивается от очевидности.

Ни одна наука не исходит из очевидности: в этом и заключается кризис наук. Медицина не знает, что такое здоровье, математика не может с очевидностью обосновать данность точки, физика — кванта, музыка не ведает, какое созвучие раскрывает эмоционально-эстетическую трансцендентность и т.д.

Что такое очевидность? Ты знаешь, что существуешь, это очевидно; не знаешь, каким образом, но существуешь. Я говорю об очевидности столь же сильной, с какой человек знает, что существует. Ни одна наука не обладает столь явной и четкой отправной точкой, как этот факт, однако осознание собственного существования представляет собой онтическое откровение — откровение, которое бытие дает существованию; это знание исходит не из сознания, а из внутреннего факта существования.

Сутич в свое время высказался о необходимости такой психологии, которая смогла бы прикоснуться к бытию, предположив, что именоваться она должна «онтопсихологией»²³.

Как исследователь, становясь философом или теологом и сохраняя в своей основе всевозможные социальные стереотипы, может продемонстрировать ясность и исключительный блеск ума? Конечно, прежде всего, мыслителю необходимо откорректировать себя, вернувшись к простоте истины в том виде, какой ее создает жизнь.

Мысли Гуссерля оказали на меня значительное влияние, но прийти к решению я смог не потому, что изучал Гуссерля, а благодаря своей клинической практике: всякий раз, когда передо мной оказывался больной человек, я должен был найти способ его вылечить. *Онтопсихология рождается из внутренней очевидности успешной клинической деятельности.* Получая позитивные психотерапевтические результаты (после четырех-пяти консультаций человек выздоравливал), я начал анализировать свои действия и изложил в виде теории клинический опыт, наглядно представленный фактами. Я понял, что нащупал путь, предвосхищенный Гуссерлем, который искали в психологии. Однако в онтопсихологии присутствует то, что враждебно встречается современным ми-

²³ См. Маслоу А. Психология бытия. Указ. соч.

ропониманием, а именно: чтобы понять жизненный мир и то, как бытие управляет нами, мы должны произвести метанойю²⁴.

Говоря о людях, мы ведем разговор о душах, а они таковы, какими их интенционирует дух. Душа — это момент духа как формального действия. Мы, ученые, должны проявить смирение перед чудом сотворенного природой человека. Появлению книг, библий, институтов предшествует живая книга — человек, и мы не можем неволить идеями ту «закваску», которую представляет собой человек как явление акта жизни.

В процессе своей клинической практики я понял, что как бы я ни старался угодить бытующему типу общества, действительность требовала от клиента оставить свой прошлый опыт, сформировавший его психоисторическую структуру и, как следствие, послуживший моментом запуска и усиления его экзистенциальной шизофрении. Субъект должен был заново открыть себя, переродиться в великом лоне жизни в соответствии с четкими требованиями, прочитываемыми в коде своего первичного эгоизма — собственной природной идентичности.

Жизнь в нас рождается и устанавливает свою пропорцию. Мы можем пройти тысячу разных дорог, но, в конечном счете, через любой опыт нас к себе неумолимо призывает бытие. Кроме семьи, университета, денег, войны всегда существует Оно, взывающее к нам: каждый человек существует в той мере, насколько он синхронен бытию и совпадает с ним²⁶.

Анализируя онто Ин-се, я неизменно обнаруживаю, что оно принадлежит жизни и любит детей, супруга, мир в той мере, в какой может соотнести их с бытием. Оно любит их не просто самих по себе, а в качестве функций жизни, потому что жизнь дарует удовольствие, власть, покой, придает бытию очевидность. Жизнь — это факт сам по себе, и мы обязаны служить ей. Болезнь

²⁴ «Метанойя» — овладение самим собой согласно точке зрения собственной природной идентичности (или онто Ин-се).

²⁶ Первичным критерием экзистенциальной ценности для каждого индивида является метафизическая диада бытие-«Я», или бытие-существование: «Насколько значимо совершаемое мною сейчас относительно бытия?».

человека свидетельствует о совершенной им ошибке, направленной против жизни, индивидуальной идентичности и подлежащей исправлению.

Ученый, желающий стать оператором онтопсихологии, должен изменить себя, обретя соответствие с тем, какой он есть («я-то, что такое я?»). Отправной точкой служит организмическая феноменология: чувства, глаза, тело. Необходимо найти равновесие в согласованности всех инстинктов - сначала первичных, а затем перейти к высшим: прежде человек испытывает жажду и голод, желает что-нибудь сделать и сделать это хорошо, потом он устает и хочет выспаться, но не на камне, а в удобной постели, затем он стремится к обществу, друзьям, любви. И, наконец, после всего этого он желает понять, кто он, насколько он ценен и значим. Это желание связано с необходимостью компенсировать экзистенциальную апорию посредством высшей самореализации.

Инстинкты, какими я их вижу в структуре онто Ин-се, являются универсальными законами жизни. Нам же следует восстановить полное единство различных инстинктов. Каждый инстинкт хорош настолько, насколько он вписывается в целостную динамику, циркуляцию остальных. При соблюдении этого правила жизнь постепенно начинает восприниматься как удовольствие, так как изначально природа создала проект, обеспечивающий факту «человек» райскую идентичность. Когда история приводится в исполнение, человек обретает свой рай уже здесь.

Например, во время психотерапии можно вести разговор о семейной жизни клиента и при этом следить за тем, как он управляет физическим порядком собственного тела.

Субъекту необходимо совершить метанойю, поскольку при познании любой реальности он, зашоренный

собственными стереотипами, сначала видит их и лишь потом прослеживает самодвижение реальности.

У клетки есть ядро, протоплазма и отростки. Ее нормальная биологическая функция состоит в контакте с химическими элементами, поступающими через кровь, и их идентификации. «Идентификация» состоит в том, что клетка признает другое самой собой. Таков принцип жизни: я принимаю все то, что идентифицирует меня как живущее существо. Следовательно, клетка идентифицирует новый элемент, признает его своим и усваивает, метаболизирует его, что способствует ее обогащению и росту.

В противном случае, например, при возникновении новообразования, клетка подвергается действию чуждого ей фильтра, вследствие чего механизм насильственным образом симбиотизируется с клеткой. Начиная с этого момента, клетка поглощает как свое только то, что диктует ей фильтр. В результате в нее проникает чуждый элемент и клетка постепенно или умирает, или трансформируется, обращаясь против того организма, которому принадлежит. Этим примером я поясняю два возможных способа понимания, свойственных человеческому уму при вербальном восприятии: первый — без фильтров, другой — с фильтром, из-за которого истинным считается только то, что соответствует механизму.

Следовательно, чтобы привести науку к онтологическому моменту, мы должны убрать все фильтры, так как ядро протоплазмы — онто Ин-се экзистенциального организмического начала — уже обладает своим вечным критерием. Мы должны восстановить этот вечный критерий, который запечатлен в психобиологической и физиологической структуре нашего экзистенциального кванта.

Даже если субъект отстаивает культурные, религиозные, политические точки зрения, изрекает мнения, он

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

не сообщает истины. Когда высказываются мнения, например, культурные, нужно видеть в них не пустые идеи, а решетки, стереотипы. В этих нескольких словах — в выражении мнения — содержится психический портрет субъекта.

У каждого своя индивидуальная схема стереотипов, которые он прячет за социальными стереотипами, но пораженцем выступает не кто иной, как он сам — маленький индивид. Его стереотипы — это защитные механизмы маленького «Я». Какие стереотипы? *Не все общественные стереотипы, а только те, которые он выбрал в обществе, чтобы сохранить и защитить собственный невроз.* При анализе крупномасштабных стереотипов, в конечном счете всплывает многофакторная этиология «ребенка», который хочет вернуть себе маму — такую, какой он ее знает с детства, ибо только так он может продолжать жить.

1.3. Как возникла онтопсихология?²⁶

1.3.1. Введение

Рассмотрим общую перспективу развития человеческой мысли, выделяя на ее фоне значение онтопсихологии с точки зрения метода, прикладных инструментов и критерия, единственно придающего авторитет научному исследованию.

Онтопсихология возникла не для решения какой-либо частной проблемы, например, из области медицины, экономики или искусства. Онтопсихология родилась из осознания тупика, которым заканчивались все исследования на протяжении тысячелетий человеческой истории.

Какое предложение, какую альтернативу выдвигает онтопсихология?

²⁶ По материалам лекции, прочитанной 8 марта 2002 г. в Реканто Маэстро (Бразилия).

Стоит напомнить, что у человечества всегда были достойные мыслители и исследователи, искавшие решение на путях философии и морали, педагогики и религии, экономики и юриспруденции, физики и математики. Потребность в решении рождается из поисков *одной точки, от которой все бы согласились начать измерение всех вещей*. Например, Пифагор утверждал: «Нам открылась простота мира. Но как мы можем перевести ее в измерительную норму, в общее для всех правило?» Эйнштейн, в свое время, также умер разочарованным: он столько работал над поисками элементарной, базовой формулы универсума, но так и не обнаружил ее, потому что, на мой взгляд, изначально опирался на следствия психической деятельности. *Феномен несет в себе причину, но не ее очевидность*. Аналогичным образом, рассматривая архитектуру дома, памятника, здания, мы видим результат, но не мыслителя, задумавшего данный проект.

Итак, каким образом в картину всех наук вписывается онтопсихология? Какое положение занимает онтопсихология в исследовании научных, мирских, гуманистических аспектов общества и физической реальности?

К сожалению, сегодня мы живем в мире масс-медийной коммуникации, где уже давно нет места проводившимся некогда интеллектуальным исследованиям изысканной редкости. Любая аргументация ныне опутана точками зрения, журналистикой, удобными обобщениями и позициями, сведенными вместе на основании некоего набора мнений, но исследование — само по себе и для себя — отсутствует, потому что не хватает умов, для него воспитанных и подготовленных.

1.3.2. Нерешенная проблема человека

Наблюдая за человеком, каждый из нас может констатировать один и тот же результат: проблема человека не решена, он не понял, выглядит двигателем сомнений и

наглядной демонстрацией конфликтов. Существует множество религий, традиций, убеждений, абсолютов, из-за которых по сей день развязываются войны, бушует расизм, а вина сваливается на других. Человек не находит согласия в себе самом. Более того, он живет своими страхами, фрустрациями и невежеством, он не понимает ни себя, ни окружающих его вещей: он бредет, не ведая ни дороги, ни направления.

Если проанализировать человека в его всеобъемлющей целостности, то станет ясно, что ему требуется лечение. И не важно, произойдет ли оно через политику, медицину или юриспруденцию. Если предоставить человека самому себе, то подтвердятся слова Гоббса: «Каждый человек — зверь для другого*».

Таким образом, можно констатировать болезнь бытия под именем человек. Так или иначе, все говорят о человеке нерешенном, несбывшемся, непознанном и виноватом. Все религии, например, утверждают что человек грешен и потому нуждается в милосердии, спасении и искуплении.

1.3.3. Кризис наук и возникновение онтопсихологии; анализ с религиозной, исторической, социальной, аффективной точек зрения

При наблюдении за человеческим индивидом самим по себе видно, что он не предстает единством действия со стабильным проектом, не демонстрирует соответствия самому себе. Растения и животные, напротив, постоянно придерживаются своего стиля, собственного проекта. Как бы ни менялось их поведение, они, в конечном счете, воспроизводят идентичность своей природы. Они последовательны и хорошо проходят свой жизненный путь.

С момента своего рождения и до самой смерти животное умиротворенно живет своей жизнью: как только

* Человек человеку
волк.

ему предоставляются внешние возможности, оно ищет среди них свое, и никогда свое не предает. При наступлении смерти животное отдаляется от других, будто желая заснуть навсегда в уединении, без каких-либо помех. Согласно порядку природы даже этот момент животное встречает в умиротворении.

Совсем иное дело — человек. Он постоянно разбрасывается, противоречит себе, запутывается в своих поисках. Что делать? Чего не делать? С кем? Как? Не знаю... Все в его жизни имеет неустойчивое равновесие и ведет к риску впасть в темноту. Трудно найти человека, который бы знал, кто он и куда ему следует идти. Когда человек по своей воле решает двигаться в определенном направлении, анализ конечных результатов выявляет нефункциональность принятого решения: он оказывается больным, невротичным, озлобленным против тех, кто мыслит не так, как он. В основании всех религий, особенно монотеистических, все еще лежит представление о том, что тот, кто не придерживается данной веры, — преступник, человек с дурной репутацией, зверь, противник бога, дьявол. В сущности, такому человеку выносятся жестокий приговор. По сей день всякая идеология *одного против другого* указывает на скрытую злость человека по отношению ко всем остальным людям. Эта злость — не что иное, как эманация и проекция того беспорядка, который субъект несет в себе, проекция его неидентичности собственной внутренней ценности. По сути, обнаруживается, что *никто не обладает субъективностью, которая соответствовала бы идентичности и была бы. центрирована на ней, с вытекающим отсюда единством действия.*

Две эти проблемы — *нерешенная проблема человека* и расхождение, или экзистенциальная шизофрения, испытываемая индивидом, решались и анализировались на протяжении веков.

В рамках *религиозного анализа* каждая религия неизменно представляла собственную точку зрения и никогда не находила согласия с другими.

Исторический анализ утверждает, что человек произошел от обезьяны в процессе эволюции, а значит, является еще незаконченным видом в рамках космического процесса. Вследствие этого в человеке прослеживается некая двойственность: красавица и чудовище, ангел и дьявол, инстинкт и разум, которые борются и противостоят друг другу.

Согласно *анализу с социальной точки зрения* облик народа определяется пережитой им войной, его особой культурой, отношениями с другими народами (с индусами, римлянами и т.д.), местом жизненного обитания и т.п. Выдвигались различные гипотезы о происхождении человеческой расы, в том числе и внеземном. Отсюда следует, что мы имеем дело с бродячим человечеством, которое еще не обрело точный облик, но происходит от абсолютной, достоверной и завершенной ДНК. В общем, считается, что различия исторического происхождения, места, поколения, расы и определяют ту разницу, которая не позволяет найти единую точку сборки.

Социальный анализ выявляет, что все люди не похожи друг на друга, и потому им не удастся обрести покой. Деление на богатых и бедных порождает классовую борьбу. Изливая гнев на богатых, бедные, тем самым, компенсируют собственное нищенское существование и свои неудовлетворенные нужды и потребности. Из анализа данного типа следует, что сильные люди дестабилизируются в пользу слабых, и происходит это веками. Таким образом, история находится в руках тех, кто побеждает, но сами победители постоянно меняются. Революция продолжается, и дисбаланс создает магнетические точки, которые затем должны уравновеситься через сое-

тяжание, борьбу и т.д. Отсюда возникают множество социальных и экономических теорий.

Согласно анализу аффективных и межличностных отношений, который ведется, прежде всего, в рамках психологии и педагогики, становление человека определяется той группой, которая служит для него значимым ориентиром. В сущности, каждый человек подобен тому, что он любит, что выбирает: партнеру, семье, группе, идее, партии и т.д. Каждый человек обусловлен стилем аффективных предпочтений, определенных пристрастий, которые и придают ему отличие. Точно так же каждый человек меняется в зависимости от того, что было им выбрано в детстве, в рамках данного общества и культуры. И тот факт, что все люди разные — вплоть до противоположности — зависит от различий характеров. А характер человека формируется в отношении с любимыми людьми, вещами, группами предпочтения.

Несмотря на многосторонний анализ, фактически проблема остается нерешенной. Кажется, что ей дали объяснение, но, по сути, всеми единогласно утверждается — у человечества нет единства, нет собственной идентичности, а вытекающие отсюда переменные его идентичности приводят к нарушению равновесия.

1.3.4. Анализ бессознательного

Более века назад была открыта еще один путь анализа — *анализ бессознательного*. Фрейд дал характеристику и имя исследуемому явлению, но на самом деле упоминания о его существовании уже были и прежде²⁷. Фрейд собрал, систематически представил информацию о бессознательном, но как реальность оно было обнаружено за 50-60 лет до того.

Более полутора веков назад начался научный анализ сверхрационального. Его изучение выявило в человеке иной мир, который предвосхищает мир сознательный и

²⁷ Уже слова Христа — «Прости их, ибо не ведают, что творят», — говорят нам о наличии бессознательного.

рациональный, и потому обуславливает и изменяет поведение человека. Кроме того, выяснилось, что подсознательный мир является действующим хранилищем индивидуальных и семейных воспоминаний, возрождающихся на основе начал, именуемых *архетипами*, что приводит к существованию *индивидуального, семейного и коллективного бессознательного*. Каждый человек приобщен не только к собственному, но и к коллективному невежеству. «Невежество» в том смысле, что существуют динамики, инстинкты, направления, о которых человек не ведает ни на индивидуальном, ни на социальном уровне. Все люди направляемы этим спрятанным мрачным миром, который остается закрытым для любой возможности сознательного и рационального исследования. Итак, человеком играет сила, его превосходящая, — бессознательное. Мощный фрейдистский анализ старается на практике присоединиться к другим исследованиям, которые не достигли своей цели. Тем самым, он не выступает ни против религии, ни против идеологии. Он объясняет, что существует еще одна реальность, которая предвосхищает всякую возможную логику согласования и поведения, существующую между индивидами и обществом.

Этот анализ стал возможен после открытия великой силы — бессознательного, чье происхождение, однако, осталось невыясненным. Было открыто, что бессознательное — это мир, где противопоставляется жизнь смерти, а значит, креативная сила деструктивной. Тем самым мы возвращаемся к простым тезисам восточной философии о «белом-черном» или о двух поочередно падающих каплях. Ничто не является совершенно белым или абсолютно черным. В какой-то части черного уже дано белое, а где-то в белом уже есть черное, они всегда совместны. Проблема данного дуализма состоит в том, что он не дает решения с точки зрения высшего

интеллективного анализа, потому что двойственность противоположностей равна нулю. Математически $+1$ на -1 дает 0 .

Математический смысл этой теории подтверждается аналитическими философскими рассуждениями. Если одно аннулирует другое или если одно причастно другому, то в результате не существует ничего. Возможность существования чего бы то ни было, например, моря, будет обоснована, только если в начале существует нечто реальное — производитель, творец; тотальный, завершённый, простой, самодвижущийся, у которого в дальнейшем, могут появиться собственные переменные, собственные видимые противоречия. Итак, конечная дуальность начал не допускает ясной рациональности ни в сфере математики, ни в области проницательной философии: *противоречие продолжает оставаться*.

Естественно, в данном направлении исследователи не могут продвинуться дальше. Философской простоте недостает экспериментальных данных, а вместе с тем, науке не хватает данности рационального единства, которое придавало бы авторитет научному дискурсу в целом. Следовательно, науке не хватает критерия соответствия, которое обосновывало бы научный дискурс. А тем немногим, кто нашел философское единство недостает единства экспериментального, научного, не хватает процесса, который придал бы авторитетность способу, посредством которого идеально-идеологическое начало получает воплощение, обретает реальность в «здесь и сейчас» существования человека.

1.3.5. Возникновение онтопсихологии

Из этого кризиса возникает онтопсихологическое мировоззрение. Я сам полностью убедился в противоречии, которое характеризовало исследование проблемы человека. Если я обращался к идеализму (в философском

смысле), то видел, что все правильно, но только не в действительности. Все казалось истинным в теории, но не совпадало с реальностью, не срабатывало, не существовало. В какой-то момент я смирился и сказал себе: «Ничего нельзя понять, жизнь — это бытие к смерти, все мы брошены сюда случайно и случайно исчезнем в определенный момент...»

Тогда я решил, что должен заняться исправлением неполадок в человеческом поведении: последовали десять лет суровой и любимой работы в качестве психотерапевта. *Доказать, что я действительно познал человека, можно было только умением излечить любое отклонение в нем.* Во всех случаях лечение становилось возможным только благодаря знанию *несущего критерия природы*: я должен был определить его, отделить и применить. И было удивительно преуспеть в том, чтобы сделать это привычным делом.

Приступив к лечению человека, я искал целебный принцип, критерий, который мог бы определить направление жизни. И тогда я открыл, что в background* бессознательного не существует ни жизни, ни смерти, представляющих собой следствия, но существует некоторое начало, живой и трансцендентный критерий. «Трансцендентный» в том смысле, что он находится и одновременно не находится в данном субъекте.

Этот принцип — онто Ин-се. Мы не обязаны быть точными ради некоей универсальной науки, но мы можем вооружиться точностью для того, чтобы отладить то, чем мы мерим каждый наш день. Для человека, существующего «здесь и сейчас», в этом заключено все. Человеку интересно уравновесить свой "ubi consistam"*** в экосистеме, а не решить проблему всей жизни самой по себе. Наш разум автономен в решении и упорядочении нашего существования, каким бы оно ни было.

* Задний фон, подоплека (англ.).
Прим. пер.

** Там, где я существую
(лат.) Прим. пер.

Этот принцип создавал феноменологию и оперативный результат в виде самого человека. Субъект был невротиком и неудачником, потому что противопоставлял себя специфическим свойствам элементарного критерия. И наоборот, перенимая все то, что соответствовало критерию, субъект преисполнялся жизнью, благоденствовал и был удовлетворен. Этот критерий определял, быть или не быть — быть больным или здоровым, успешным или фрустрированным и т.д.

Теперь немного философии.

Утверждая, что данный критерий оперативный и одновременно трансцендентный, что он есть и вместе с тем, его нет, что он невидимый, но наблюдается в следствиях, результатах, я не играю в прятки. Чтобы понять это утверждение, достаточно представить себе любую речь, стихотворение, предложение, выражение: даны слова (подлежащее, сказуемое, причастие), синтаксические компоненты, но смысл, значение, форма, имманентная этим словам, не видна. Воплощается интеллективная логика*, и интенция, которую мы хотим выразить с помощью определенной фразы или целой речи, становится понятной именно через данную фразу, речь. Ум раскрывается в зависимости от точности передачи смысла. Но во всем этом не виден дух, не видна форма, которая выстраивает данную речь. Вместе с тем заметно, что данные слова, представляющие собой телесную оболочку, фонему, обладают некоторой структурой, проектом, мотивом, целью, способом реализации. Итак, *сам человек приводит в действие духовные формы*, но не видит их.

Таково оно — *онто Ин-се*, критерий. Онто Ин-се присутствует в человеческой структуре, составляет ее и одновременно пребывает вне нее, как и мысль. Выстраивая фразу, мысль, соотношение, я произвожу на свет слова, но я же и несу за них ответственность. Кто это — «я»? Если кто-то будет искать меня как «я», то меня не отыщет. Он сможет

* Интеллективность — способность использовать исключительно интеллект, вне чувств. Прим. пер.

найти мою плоть, но не проследит мое «я» *в качестве действующего и ответственного*, принимающего решения и изъявляющего волю. Однако это «я» формализуется, проявляется вовне; именно оно конституирует порядок или беспорядок того, каким я есть и проявляюсь.

Таким образом, в первый момент я открыл, что данный критерий — который можно прочесть, пронаблюдать — проявлял себя вовне и что следование его указаниям всегда приводило к точно определенным результатам: здоровью, благополучию, успеху. Забывание этого критерия, противоречие ему или уклонение от него неизменно провоцировало болезнь, беспорядок, замешательство и т.п. Я использовал данный критерий, наблюдая его, прочитывая и расшифровывая *с помощью всех умений и знаний, которые были у меня за плечами*. Я не нашел его случайно. К моменту его обнаружения я уже владел всеми инструментами, необходимыми для его прочтения. Я располагал инструментами алхимии, мистики, рациональности, математики, очевидности, физики и многими другими. К счастью к анализу данного процесса я подошел с подготовкой, превосходящей ту, которая была у Фомы Аквинского, Фрейда, Юнга и др. У меня было больше инструментов, которые и позволили провести полновесный анализ.

Многие годы я посвятил лечению, и если я обладал свободой действия, то всегда получал позитивный результат. По прошествии шести-семи лет терапевтической работы я увидел, что данный критерий, действующий внутри порядка человеческого здоровья, равен критерию, регулирующему порядок явлений мира, всей природы вообще. Этот критерий был равен тому, о чем говорили основатели некоторых религий, у него был тот же язык. Я открыл, что через мой экспериментальный принцип я мог понять слова Будды, Христа, чей смысл был мне недоступен. Прежде я их понимал в соответствии с учением тео-

логии и истории религии, но сути в них не видел. Теперь же, напротив, применение данного критерия раскрывало их простоту, естественность, элементарность, непосредственность очевидных отношений, прямые связи между вещами без посредничества символа. И тогда я обнаружил, что данный критерий представлял собой не только порядок человека в физическом, биологическом, структурном смысле, но и был той идентичностью, которая регулировала универсальный порядок всех вещей. Подобно тому как умный человек может быть часовщиком, коневодом, поваром и романистом, один и тот же разум получает различные применения, но всегда остается собой, этот принцип различался способами своего применения, но оставался всегда таким же.

Таков и этот принцип — онто Ин-се, Ин-се бытия, Ин-се, дающее связку «есть». Это форма (или способ), которая служит критерием, конститутивной составляющей, детерминирующей причиной. С онто Ин-се все есть, без него — ничего нет, начиная с клетки или кровообращения и заканчивая высшими формами ума. Кроме того, в каждом индивиде данный критерий регистрируется в зависимости от *потенциала и инструментов, которыми располагает субъект*. В художественной натуре этот критерий обнаружится как превосходный художник. Мастера часовых дел он приведет к созданию лучших в мире часов. А в человеке, пренебрегающем учебой, он останется на среднем уровне. Он подобен семени, которое прорастает по-разному в зависимости от совокупности второстепенных условий своего исторического проявления (попадет ли оно в песок, на камни, склюет ли его птица, какой будет почва и т.д.).

После открытия данного принципа оказалось несложным обнаружить *монитор отклонения*. Я увидел другой принцип, который много говорил, диктовал свои законы. Онто Ин-се не устанавливает законы, оно просто из-

вещает: «Это есть, этого нет. Это — для меня, это — не для меня». Напротив, этот другой принцип рассуждал, говорил, что по целому ряду причин одни вещи можно делать, а другие нельзя. У него была своя лингвистика и юриспруденция, своя категория (свои десять заповедей), которая поначалу показалась мне архетипом морали, а значит, чем-то позитивным, но затем не приводила к результатам первого критерия. Действительно, если я анализировал людей и давал им рекомендации, прислушиваясь к диктату монитора отклонения, то есть при помощи бытующего морального закона, ориентируясь на его соблюдение и исполнение, то люди умирали физически. Постепенно я понял, что монитор отклонения не имеет ничего общего с простым принципом жизни, поскольку не приносит субъекту добрых плодов. Человеку не удавалось найти хорошую работу, наладить отношения с другими людьми, он был склонен к *инфантильному, претенциозному поведению и не желал платить экзистенциальную цену, как это делают все*. Его насильственность и ригидность сформировали в нем убеждение в том, что он один такой, что другие ничего не стоят и что он отныне будет соблюдать исключительно заветы умершего отца, священника или друга. Он действовал с оглядкой на абсолютные символы, и результатом становилась депрессия, утрата ценностей, потеря собственной жизни и эгоизма.

Вот где вновь возвращались принципы добра и зла, святого и дьявольского, дуализм и смысл манихейства*, хороших и плохих людей. Но эта двойственность не была детерминирована простотой первого критерия, а скорее, представляла собой надстройку к критерию, формализующему креативный акт жизни.

Понять это мне позволил инструмент семантического поля. Из всех трех открытий онтопсихологии хронологически семантическое поле было обнаружено первым. Но наиболее важным открытием остается онто Ин-се.

* Манихейство — древнее персидское учение о вечной борьбе между началами добра и зла. Основатель учения — мистик Мани (216 — 274 гг.).
Прим. ред.

Семантическое поле — это пропорция, установленная природой для своих индивидуаций. В период, когда я открыл с.п., мне уже было известно нечто подобное, называемое тогда *outside**. Передовая «научная» психология того времени уже признала тот факт, что спокойный, добрый на вид человек мог в действительности вызывать беды и беспорядок в окружающей его среде, будь то больница, семья, монастырь, круг друзей и т.п. Иными словами, было признано, что один человек может активизировать других людей, оставаясь при этом «абсолютно ни при чем». Я очертил рамки действия данного явления, тщательно его проанализировал и назвал «семантическим полем», таким образом утвердив его наравне с магнитными и энергетическими полями.

Все в жизни движется вперед посредством соотношений, через силовые поля²⁸: растения, насекомые, птицы, — все располагают отношениями предпочтения, притягивающими их друг к другу. Этой игрой природа поддерживает единство своей речи, своей цели, своего проекта. Создавая формы самой себя, природа поддерживает возможность коммуникации между ними. В самом деле, когда животное ест определенную пищу, оно не выбирает ее. Скорее, происходит обоюдное взаимодействие. Например, кукуруза притягивает гуся, и тот ищет кукурузу. Животное незамедлительно найдет источник воды, даже находясь за 10 км от него, поскольку напрямик отправится в ту точку, которая уже входит в его экосистему, но пока не видна. Природа наводит свои радиомосты, устанавливает свои отношения и предпочтительные точки связи между видами. Итак, в природе *постоянно происходит симбиоз*.

Люди также связаны между собой: они постоянно дышат, постоянно находятся вне и внутри друг друга, существуют в осмосе. Семантическое поле — это одна из линий коммуникации на расстоянии, связывающая между

* «Вне места», «вне тебя».

²⁸ Например, цементный дом, построенный во влажном климате, всегда будет сырым, если только не провести гидроизоляцию из материала, препятствующего проникновению молекул воды в цемент, гигроскопичный по своей природе.

собой подобных субъектов по принципу предпочтения. Это не должно казаться ни странным, ни поразительным. Происходит взаимообратная приемопередача, коммуникация среди подобных. Однако у человека это подобие основано на исходной структуре, первичной матрице, отстроенной им самим. Именно *типология первичной рефлексивной матрицы (или же вид исходной диады) - а не онто Ин-се само по себе - определяет характер поведенческих предпочтений субъекта*. Отсюда следует, что пройти «аутентификацию» — значит вернуть зеркалу сознания синхронность с показаниями онто Ин-се. Для онто Ин-се витальным и питательным будет все то, что регистрируется как «изо», как равное ему, и негативным — все, что ему не равно.

Напротив, монитор отклонения постоянно предлагает одну сверхструктуру, он записал одно-единственное послание, которое никогда не меняет. Он подобен компьютеру, в котором все переменные возникают и обрабатываются на основе введенной единожды базовой элементарной информации. Монитор отклонения представляет собой надстройку, он буквален и историчен. *Он не совместен с жизнью (convitale), он идет после жизни (postvitale)*. Поэтому он постоянно предлагает одну сверхструктуру, которая добавляет информацию, надстраивает ее над глобальным проектом отношений. Когда некий человек вступает в отношение с какой-то вещью, с другим человеком или средой, его онто Ин-се определяет оптическую предпочтительность. В то же самое время монитор отклонения диктует свой закон, из-за чего возникает дезинформация, происходят постоянные помехи. Их вызывают фиксирующие воспоминания, почерпнутые из истории, а не из жизни.

Семантическое поле переносит информацию от любой вещи, будь то монитор отклонения или онто Ин-се, и распознаем мы его действие по результатам. Семанти-

ческое поле считается «негативным», когда преуменьшает дело человека, его потенциал, активность и разум. Послание семантического поля можно раскрыть уже в процессе передачи информации, но сделать это довольно трудно, тогда как по результатам оно прочитывается сразу, поскольку монитор отклонения никогда не приносит субъекту успех. Монитор отклонения может способствовать карьерному росту субъекта, привести к первенству в обществе, к успешному исполнению роли на сцене истории, но он не даст экзистенциальной, интегральной прибыли.

1.3.6. Новое критическое обоснование познания

Открытие базового критерия порождает новое критическое обоснование всех знаний. В какой бы области ни работал человек, он должен всегда проверять присутствует ли с ним базовый критерий и делает ли он то, что созвучно директивам данного критерия. По этой причине приоритет отдается не истинам энциклопедий, открытиям ученых и исследователей, а только тому, что анализирует, подтверждает и предлагает данный критерий.

Так закладываются основания аутентичности, *онтической позиции человека как оператора самого себя и общества*. Действительно, если человек хочет сотрудничать с собой и с другими людьми, он должен доказать свою синхронность и сообразность указаниям проекта, этого критерия своей сущности. Отсюда последует новое обоснование всех наук, всей практической рациональности в кантовском смысле.

Человека квалифицирует мышление, выстраивающее рациональное действие. Последствия позволяют отличить онтическую информацию от мемической, от психобиологического паразитирования, которое отчуждает человека и ведет к стрессу, провоцирует в нем неуверенность в собственном сознании, ориентирах и, в конеч-

ном счете, в самом себе. В состоянии стресса оптический критерий различить нелегко. Его сигнал поступает очень слабым, отчего вся система ориентации становится неопределенной, шаткой, неточной, хаотичной, пока не приведет к *самопротиворечию человека против человека*. Это обнаруживается во всех отношениях, во всех прикладных сферах и институтах, характеризующих человеческое сообщество: например, в том, как человек любит другого человека, мир, детей, самого себя.

После того как первая опора любви (а именно, любовь к самим себе, поскольку только любящий себя человек обладает критерием любви к другим людям) была искажена, нельзя пытаться развращать других людей посредством ошибки, совершенной против самих себя (то, что была совершена ошибка, доказывают результаты).

На основе оптического критерия, раскрытого с помощью онтопсихологической методологии, достигаются не только желаемые результаты, но и начинается процесс эволюции, когда все откликается на потребности человека.

Я надеюсь, что для тех немногих, кто строит свою точность по онтопсихологии, все вышесказанное дает ясную картину исходной точки, пути следования и смысла.

ОНТОПСИХОЛОГИЯ

Наука

Предмет
Психическая
деятельность

Метод биологический
Рациональный индуктивно-дедук-
тивный процесс, включающий
в себя новизну взаимодейст-
вующих принципов: семан-
тического поля, онто
Ин-се, и монитора
отклонения

Цель
Соотнести логику
"Я" с логикой онто
Ин-се для того, чтобы
дать возможность
реализации

Открытие
- онто Инсе
- семантическое
поле
- монитор
отклонения

Критерий
- Онто Ин-се, в его
15 его феноменологиях в исто-
рической ситуации, среди которых
должны присутствовать как минимум:
- идентичность ("изо")
- утилитаризм
- функциональность

Человек выбирает на основе собственной
идентичности то, что полезно
для функциональности
его исторической
индивидуальности

Доказательство
- Исчезновение симптома или
проблемы
- развитие субъекта в плане соб-
ственной целостной функцио-
нальности относительно
совокупности экзистенциаль-
ного контекста

Мировоззрение
- Человек — ответственное
и главное действующее лицо
— основывается
на виртуальности,
обеспечивающей
личностную
актуализацию
в бытии

Динамика
- Взаимодействие
между Ин-се,
априорным "Я" и "Я"
логико-историческим
- Взаимодействие
между монитором
отклонения, рефлексивной
матрицей, комплексами,
стереотипами, мемами,
логико-историческим "Я"

Инструменты

**Анализа
(диагноза)**
- Лингвистический анамнез
и историческая биография
- Анализ симптома или проблемы
- Физиогномический, кинетико-
проксемический анализ
- Сновидение
- Семантическое поле
- Результат

**Области применения
(вмешательства)**
- Психосоматика
- Педагогика
- Психология лидера
- ОнтоАрт
- Эстетика
- Этика
- Право
- Экзистенциальная
метафизика

Вмешательства
- Индивидуальная
и групповая
психотерапия
- Аутентирующее
консультирование
- Бизнес консультирование
- Имагогика
- Синемалогия
- Психотея
- Мелопластика, мелоданс,
солнечная гидромюзика
- Резиденс
- Изомастер

ИДЕОГРАФИЯ ОНТОПСИХОЛОГИИ

2.1. Введение

Непросто сделать идеографическую проекцию онтопсихологической теории, прежде всего потому, что это может дать повод к ошибочным интерпретациям и недопониманию. Поэтому для начала можно прибегнуть к идеографическому описанию саморазвития семени, к примеру, семени плодового дерева.

Семя представляет собой некий организованный проект; это значит, что у семени есть собственная природная идентичность, которая проявляется в специфике химического строения и динамических свойств. При контакте с подобающей ему экосистемой семя вступает во взаимодействие, метаболизируя и вовлекая все, что его окружает, пока не прорастет из земли. После этого начинается вторичное проектирование. Несмотря на то, что в недрах земли специфическая динамика проекта семени целиком сохраняется, возникает импульс, который контактирует уже с другой экосистемой и приводит к иному результату: этот импульс дает уже не корни, а ветви, почки, листья и т.д. Так за три-

шесть лет сформируется дерево, достаточно сильное, чтобы начать плодоносить.

Для понимания динамики и проектов жизни требуется одновременное применение множества знаний. Недостаточен химико-органический анализ или биоинженерное исследование, так как, возвращаясь к примеру, семя под землей действует одним способом, но едва показавшись на поверхности, производит совершенно иную феноменологию. Следовательно, специфика исторического аутоктиза проекта соответствует вот-бытию и условиям экосистемы.

Онто Ин-се — это перводвигатель, но это первичное коренное самодвижение затем попадает в плюриорганизмическую среду других экосистем¹. Это формальный принцип, духовный проект. «Духовный» означает ментальный, интуитивный проект, способный формализовать свое событие в истории и обеспечить его развитие согласно четким характеристикам при наличии подходящего для него контекста, то есть соответствующих ему ситуаций, которые он мог бы ассимилировать. Семя из нашего примера начинает обретать реальность, когда оно начинает воплощаться, когда формирует собственную феноменологию и инициирует динамику *взаимодействия* и *ассимиляции*. Оно вступает во взаимодействие с целью отбора того, что ему свойственно, и в дальнейшем ассимилирует то, что подобно его идентичности, придавая ему специфику согласно своей типологии.

Таким образом, мы можем говорить о *бессознательной* (невоспринимаемой феноменологии) и *сознательной* (наблюдаемой феноменологии) фазах.

Чтобы понять внутренний мир растения, нужно прибегнуть к биологической рациональности. «Биологической» означает «использующей две логики»:

¹ Ин-се человека на планете Земля — или ей подобной — проявляется одним способом, но в других экосистемах оно могло бы развиваться совсем иначе.

1) присущую структуре, которая актуализирует проект, то есть речь идет о химико-биологическом и т.п. строении семени;

2) касающуюся внешних обстоятельств, соотносящуюся с переменной событий.

В настоящее время ни одна сельскохозяйственная наука не может дать объяснение экосистемным взаимодействиям природных явлений на нашей планете. Между планетами — в частности между Солнцем, Луной и Землей — происходят взаимодействия экоманнитного свойства. Эти взаимные воздействия, которые происходят в любом случае, еще не до конца изучены.

2.2. Научная структура онтопсихологии

Онтопсихология предлагает модель, альтернативную научным процедурам, принятым в современном мире. Эта наука измеряет реальность функцией «человек».

Мировоззрение: *человек — ответственное и главное действующее лицо — основывается на виртуальности, обеспечивающей личностную актуализацию в бытии.*

Онтопсихология, прежде всего, обладает собственным видением человека. Главное лицо, ответственное за проблему, ситуацию, напряженность, — всегда человек. Основанием человека служит *виртуальность*, то есть потенциал, уже обладающий своей перспективой развития, своими параметрами. Эта виртуальность способна — в физическом и онтическом смысле — превратиться в *персону* (личность) в бытии.

Онтопсихология является наукой, поскольку применяет первоначальные принципы рациональности, следуя далее с помощью логически-рационального процесса. Как наука, онтопсихология обладает своими предметом изучения, методом и целью.

Предмет. Предметом онтопсихологии является *психическая деятельность*, присущая человеческой феноменологии, то есть онтопсихология изучает психологический опыт человека, выделяет образующие его причины и элементы, которые позволяют его разгадать.

Под «психической деятельностью» понимается нумен, душа, «само» всего, что существует само. Это то внеформальное, которое формирует все последующее. Это точка, через которую человек мыслит, желает, существует, хотя не может ее объективировать в своих логически-рациональных процессах. Она трансцендентна, невидима и распознается только по производимым ею следствиям. По достижении высшей дозволенной человеку степени знания, психическая деятельность становится чистой интуицией. Но на этом уровне человек более не размышляет, не говорит, не пользуется никакой логикой, так как уже присутствует вот-бытием в том акте, который есть.

Психика есть формальная интенциональность: она проектирует образы. С того момента, как дано существование, образ играет первостепенную роль. В конечной редукции, психическая деятельность сводится к формализующей потенции. Психическая деятельность — это процесс формализации. В этом она перекликается со значением «единства действия»². Образы являются структурами, посредством которых происходит любое изменение энергии.

Метод — *биологический, рациональный индуктивно-дедуктивный процесс, включающий в себя новизну взаимодополняющих принципов: семантического поля, онто Ин-се и монитора отклонения.*

Термин «биологический» включает в себя два значения.

1) *Индуктивно-дедуктивный метод*

² Подробнее о единстве действия см. А. Менегетти. Монитор отклонения в человеческой психике. Указ. соч.

Согласно разделению исходных принципов науки (от Аристотеля до Святого Фомы, Канта и т.д.), существуют два метода познания: 1) индуктивный и 2) дедуктивный.

В первом из них, по нескольким известным случаям формулируется закономерность, общий план. От одинаковости различных частных мы приходим к их единой причине. В индуктивном методе проявляется способность постигать разумом.

Дедуктивный метод исходит из уже доказанных элементов, поэтому при обнаружении явления, одинакового изученным прежде, делается вывод о том, что оно подчиняется тем же самым законам. Из общего закона формулируется им подразумеваемый частный закон. Существующая научная система считает, что с помощью дедуктивного метода каждый может верифицировать тот или иной процесс, и на этом основании он широко применяется во всевозможных контекстах, поисках, исследованиях.

2) «Научная» и «паранормальная» логика

«Научная» логика веками исторически складывалась из исследований, становления традиций и накопления опыта (в философии, психологии, истории и т.д.). К ней относится все принятое и установленное академиями, университетами, культурой и т.д.

Онтопсихология исходит из следующего принципа: чтобы познать человека, необходимо «применить» его целиком. Онтопсихологический метод состоит в постоянной биологической индукции, проверяемой субъективной функциональностью.

Логика «паранормального» относится ко всему тому, что не признается традиционной наукой.

Прежде чем прийти к онтопсихологии, я собрал полную информацию о том, что относится к паранормальным явлениям, магии, сглазу, порче, вере. Я проанализировал все с любопытством, любовью, соучастием, про-

никнув внутрь этих вещей. Я открыл, что некоторые аспекты рациональной системы могли бы идти бок о бок с паранормальными явлениями.

Когда-то давно, например, мне повстречался один итальянский предприниматель, который вел коммерческие дела между Африкой и Европой. В определенный момент своей жизни он начал испытывать проблемы. Проанализировав ситуацию, я обнаружил, что незадолго до того он беседовал с колдуном. Он присвоил себе некоторые знания настоящего колдуна, но не рассчитал последствия власти, которую давало это знание, и даже я был уже не в силах их исправить. В продвинутых системах психики существуют определенные уровни, на которых можно уловить потенциалы, намного превосходящие толерантность логико-исторического «Я». Онто Ин-се нанизывается на мощный стереотип и подчиняется ему, так как лишено защиты. Следовательно, предприниматель приспособился к одному стилю поведения, гарантирующего ему успех, женщину, предприятие определенного типа, и с этим ничего уже нельзя было поделаться. Ради внешнего успеха он отсекся от своей внутренней идентичности.

Вернемся к биологическому методу. Чтобы познать человека, онтопсихолог применяет интуицию и индуктивно-дедуктивный метод рассуждения, то есть присоединяет к логике разума знание семантического поля. Речь идет не об отказе от разума, а о том, чтобы добавить к нему организмический критерий.

Анализируя, онтопсихолог исходит из интуиции и проводит ее сквозь прочтение шести языков диагностики³. С их помощью ставится полный диагноз (*индукция*); далее онтопсихолог находит доказательства интуиции в явлениях (*дедукция*). Интуиция — это однонаправленная семантика Ин-се, предшествующая действию монитора отклонения, комплексов, стереотипов культуры и логи-

³ Имеются в виду лингвистический анамнез и историческая биография, анализ симптома или проблемы, физиогномический, кинетико-проксемический анализ, анализ сновидений, семантический анализ и анализ результата.

ки общества. *Индукция* — это исследование различных элементов с целью достичь точности. *Дедукция* стартует от уже доказанных элементов.

После того, как у онтопсихолога сложится интуитивное видение ситуации клиента (путем сравнения сказанного с данными семантического поля), он продвигается через индукцию, осуществляя проверку («Посмотрим, имеет ли это место... и т.д.»). В конце концов, с помощью дедукции он демонстрирует субъекту причину («Таким образом, все обстоит вот так... Выявлено, что... Вам плохо, потому что в детстве с Вами случилось то-то...»). Термины «индуктивный» и «дедуктивный» используются не в кантовском смысле. Они понимаются как измерения логической формализации, но не существуют в реальности; в природе между ними нет четкого деления.

Контакт с клиентом происходит через восприятие семантического поля. После первого взаимодействия с клиентом исследуется его ситуация: к анализу, проведенному путем восприятия семантического поля, присоединяется анализ, осуществляемый с помощью других четырех языков (анамнез, симптом или проблема, кинетика-проксемика, сновидение). Таким образом, раскрывается состояние клиента, его комплекс и первичная цель. Для излечения клиента недостаточно обнаружить причину патологии или проблемы, следует также *отследить импульс его онто Ин-се в ситуации*, что позволит привести логико-историческое «Я» субъекта в соответствие с его природной интенциональностью. Прочтение семантического поля позволяет обнаружить как импульс комплекса, не позволяющий единству действия реализовать функциональным образом, так и указания Ин-се.

Для применения онтопсихологической методологии от оператора, прежде всего, требуется: а) наличие *багажа теоретических знаний онтопсихологии*; б) *аутентичность личности* (оператор должен быть точен, то есть он

должен совершить метанойю, что означает уйти от фиксированное™ социальных стереотипов, перестать играть роль в рамках системы и обрести точную логику); в) *умение познавать с помощью семантического поля*. Семантическое поле является валидным инструментом познания только в том человеке, который обладает багажом знаний онтопсихологии и совершил метанойю. Три вышеперечисленных аспекта подготовленности оператора должны присутствовать все вместе.

Цель: *соотнести логику «Я» с логикой онто Ин-се для того, чтобы дать возможность реализации.*

Неизменной целью онтопсихологии является соотнесение логики «Я», сознания, рационально-волевой логики с логикой онто Ин-се; а значит, соотнесение сознательных форм, структур с первичным, изначальным проектом онто Ин-се до их полного совпадения. Тем самым достигается реализация.

Онто Ин-се приходит от бытия и желает вернуться в бытие. Онтопсихология является экспериментальной наукой, которая дает развязку, ведущую от феноменологии к онтической причинности. Она вновь соединяет научную феноменологию с онтической идентичностью в метафизическом, целостном смысле, в смысле реализации. Она позволяет человеку с удовольствием и с гордостью жить по тому проекту, коим он является, — а тот есть всеохватное бытие, бытие само по себе. Проект реализуется, когда интуиция исторически формализуется в экзистенциальной феноменологии. В этот момент невидимость проекта становится историческим воплощением. «Вот-бытие»*, конкретность исторического воплощения столь прекрасна и удачна, что творит плерому: мы вступаем в простоту жизненного мира.

Открытия: *онто Ин-се, семантическое поле, монитор отклонения.*

Применение биологического подхода к двум способам ведения процессов позволило открыть: семантическое поле, онто Ин-се и монитор отклонения, рациональное владение которыми позволяет научно постичь объективную данность любой реальности. «Научно постичь объективную данность» означает, установить предпосылки, при которых неизбежно произойдет определенный эффект; познать причины, которые дают ход отдельно выраженным, различаемым следствиям. Таким образом, научно постигнув объективную данность, можно проникнуть в причину и управлять ею, изменяя ее векторы и, следовательно, достигая иных результатов.

Знание семантического поля, онто Ин-се и монитора отклонения позволяет продвинуться вперед в любой области исследований и человеческого познания: от химии до геологии, от астрономии до человеческого поведения и т.д.

В основе отличия онтопсихологии от других наук лежат присущие только ей инновационные открытия семантического поля, онто Ин-се и монитора отклонения. Они заложены в фундаменте теории и практики онтопсихологии.

Семантическое поле — это базовая коммуникация, применяемая природой среди своих индивидуаций. Это передатчик информации без перемещения энергии. Благодаря семантическому полю имеется возможность познавать исходное протекание той динамики, которую реальность задействует в данный момент.

Онто Ин-се — это первооснова (la radicalita) психической деятельности, природный проект, образующий человеческое существо. Методологическим критерием, позволяющим идентифицировать онто Ин-се, является функциональная идентичность субъекта. Вся онтопсихологическая практика состоит в идентификации, обособлении и применении онто Ин-се. Так человеку воз-

вращается способность к аутентичности и креативной эволюции в собственном существовании. В изначальном аспекте своего соотношения с универсальным органически-энергетическим контекстом онто Ин-се, кроме всего прочего, представляет собой единство действия, которое идентифицирует и отличает любую обособленную единицу реальности, начиная с элементарной частицы и заканчивая молекулой и психоорганическим соединением.

Монитор отклонения — это искажающий механизм, вмешивающийся в познавательные и волевые процессы человека, нарушая их точность и порождая всю известную человечеству регрессивную феноменологию — болезнь, страдание, тоску, социально-экономическую не состоятельность и т.д.

Критерий: *онто Ин-се, увиденное по 15 его феноменологиям в исторической ситуации, среди которых должны присутствовать как минимум: 1) идентичность («изо»), 2) утилитаризм, 3) функциональность. Человек выбирает на основе собственной идентичности то, что полезно для функциональности его исторической индивидуальности.*

Онтопсихология открыла критерий функционирования природы внутри человека, а также пятнадцать характеристик онто Ин-се, с помощью которых можно отличить Ин-се от комплекса, болезни, отклонения и т.д. В действительности болезнь, искажение, комплекс могут внешне проявлять наличие одной или двух характеристик, но всех трех вместе — идентичности, утилитарности и функциональности — никогда. «Идентичность» (от лат. *id quod est ens*) означает «то, что бытие есть здесь, так, сейчас», «собственно то, что есть». Вот-бытие характеризует идентичность. Онто Ин-се и есть природная идентичность человеческого существа. Эта идентичность, этот изначальный проект действует, пребывает в самодвижении посредством двух модальностей. «Еди-

ное» выражается в «двойком» (двумя способами): оно выбирает то полезное (во всеобъемлющем смысле этого термина) **(1)**, которое дает функциональность, здоровье, полноту, целостность (2) конкретной идентичности (3). Следовательно, речь идет об автономном самодвижении, действующем по принципу отбора всего того, что полезно и функционально для идентичности собственного проекта (аналогично дерево берет все необходимое для роста из той земли, в которую ему случилось попасть).

Функциональная идентичность действует, всегда соотносясь с исторической данностью индивидуации. В своем движении онто Ин-се согласовывается с потребностями актуального развития субъекта, следовательно, исторический аутоктиз корректирует историческое протекание событий. Каждый из нас должен развиваться в том историческом месте, где он живет, произрастая из собственной земли, из своей культуры. Каждому отведен некий сегмент жизни, и, так или иначе, от него мы должны прийти к завершенной полноте; когда человек успокоил напряжение собственного потенциала, он достиг высшего измерения. От полноты частного происходит возвращение в единство бытия.

Критерием, принятым в онтопсихологии, является природный критерий — онто Ин-се, чьей первой феноменологией является организмический критерий, или *функциональность единства в контексте*.

Доказательство: объективным доказательством онтопсихологии служит практика или результат: функциональное здоровье и реализация. Психология не может облечься в научную теорию, если прежде не докажет свою действенность, устраняя симптом в процессе клинической практики. Ни одна наука не вправе формулировать свою теорию, не подтвердив свою гипотезу относительно предмета исследования.

При точном его применении онтопсихологический метод обеспечивает: *1) исчезновение симптома или проблемы; 2) развитие субъекта в плане собственной целостной функциональности относительно совокупности экзистенциального контекста.*

Доказательством действенности совершенных онтопсихологией открытий или, иными словами, того, что они представляют собой технический инструментарий, пригодный для функционального использования, во-первых, служит исчезновение симптома (проблема решается, если субъект принимает и выполняет данные ему указания), а во-вторых, *развитие субъекта или предприятия в плане собственной целостной функциональности относительно совокупности экзистенциального контекста.* Применяя эти технические средства, индивид запускает внутри себя стабильный прогресс *целостной функциональности.* «Целостной», так как с ней связаны все человеческие ценности (деньги, здоровье, развитие ответственности, интеллектуальная, духовная, общественная эволюция и т.д.). «*Относительно совокупности экзистенциального контекста*», то есть во всем контексте среды проживания субъекта.

Отсутствие этой целостной функциональности свидетельствует о наличии ошибки, постороннем вмешательстве, отчуждении, что документально подтверждается и явственно демонстрируется путем применения знаний об онто Ин-се, семантическом поле и мониторе отклонения. Достаточно восстановить одновременное использование трех этих открытий, чтобы обнаружить «почему», ту причину, которая препятствует росту и развитию субъекта.

Динамика⁴

В человеке могут быть обнаружены две динамики, одна из которых предусмотрена логикой природы, а дру-

⁴ Подробнее см. часть 1, п. 4.2. настоящего издания, с. 241

гая — обязана своим появлением дезорганизирующему вмешательству монитора отклонения.

Первая динамика: *здоровье в целях креативности. Это результат динамики, основанной на взаимодействии между Ин-се, априорным «Я» и «Я» логико-историческим.*

Перед «Я» стоит задача самосохранения в процессе эволюции, оно должно постоянно устанавливать само себя (исторический аутоктиз), определяя место, время и способ. От ответственности «Я» зависит историческое бытие или небытие Ин-се.

Ин-се не ведает ошибок, «Я» же способно ошибаться, оно амбивалентно. Образно говоря, Ин-се представляет собой море, а «Я» — реку, которая в зависимости от того, где и как она протекает, создает различные ситуации. Ин-се — безгранично, «Я» же ограничено в своей власти, так как размещается в существовании. Ин-се дает силу, «Я» устанавливает способ. Используя язык архитектуры, «Я» можно определить как исторический модуль, внутренне близкий деятельности Ин-се.

Постоянная связь между Ин-се и «Я» неизбежно приводит к здоровью и росту (*к рождению «Я»*⁵) с того момента, как Ин-се — вечный источник — пробуждает жизнь, а «Я» воплощает ее исторически. В этом опосредовании предусматривается и допускается осознанное подключение априорного «Я», которое исчерпывается информацией относительно оптимального выбора, присутствующей мгновение. Следовательно, здоровье и рост являются не выбором, а требованием становления.

Ин-се подталкивает ко все большему росту, и «Я» должно постоянно обновляться (*метанойя*), чтобы обеспечивать развитие, и менять свои модусы, чтобы существовать по импульсу Ин-се.

По сути своей, человеку предназначено расти, так как бытие повторяет самое себя в собственной феноменологии. Любое действие — это отдельное целое, и любая фе-

⁵ Подробнее об этой концепции в рамках онтопсихологии см. А. Менегетти. Рождение «Я». — ННБФ «Онтопсихология», 2004.

номенология (а значит и любая индивидуация) при своей исполненности представляет собой единое целое: бытие, единое и неизменное, дробится в видимой пространственно-временной прерывности как потенциальная имманентность, чтобы обернуться целостным «сознанием».

Вторая динамика: *жизненная шизофрения. Это результат динамики, основанной на взаимодействии монитора отклонения, рефлексивной матрицы, комплексов, стереотипов, мемов и логико-исторического «Я».*

В действительности «здоровья в целях креативности» не наблюдается. Человек ощущает свою ущербность, патологичность, неспособность достичь цельности собственного существования. Он постоянно живет во *фрустрации*, которая вызвана недополучением вложенной энергии по ее возвращении. Фрустрация — это стопроцентная затрата сил с десяти- или двадцатипроцентной отдачей (если отдача вообще происходит). В худшем случае человек не только не собирает урожай, но даже теряет семена.

Чем вызвана эта постоянная ошибка? Почему инстинкт не извлекает своей выгоды?

Анализ как Ин-се, так и «Я» показывает, что они не способны вызвать подобную ошибку. Нельзя взвалить всю вину за это на «Я», так как если бы виновным было оно, мы ошибались бы по-разному, тогда как на деле мы сталкиваемся с одной постоянной ошибкой. Если бы вина за ошибку лежала на Ин-се, то жизнь была бы невозможна, поскольку ошибка, допущенная на уровне бытия, была бы всеохватной, а значит, получалось бы лишь ничто.

Ошибка происходит между актом и потенцией и спровоцирована внедрением механического, фиксированного модуля монитора отклонения. Из-за него индивид испытывает болезнь и старость. По природе должна существовать не психологическая старость, но только зрелость, поскольку большему количеству прожитых лет

должен соответствовать больший объем знаний и удовольствия. Это произошло бы в том случае, если бы человек был плодом прямой связи Ин-се с логико-историческим «Я», без вмешательства монитора отклонения.

Однако, наблюдая за человеком, мы видим, что он растет лишь чисто биологически, по крайней мере до определенного возраста, и не способен к обновлению. Как правило, рост продолжается до тринадцати-восемнадцати лет и затем прекращается. В психотерапии сны указывают также на возраст, в котором индивид прекратил развиваться психологически.

Биологически человек продолжает расти, несмотря на психологическую блокировку, потому что тело составляет часть природы, которая всегда здорова. Но и биологический процесс продолжается до тех пор, пока развивается отправной стимул, а затем начинается упадок⁶. Монитор отклонения присваивает себе потенциал «Я», открытый по своей природе, после чего происходит фиксация «Я» (*преждевременное старение*). Этим преждевременным старением обусловлены и все последующие потери, а также постоянное чувство фрустрации, испытываемое человеком внутри себя.

Монитор отклонения отчетливо проявляется в подавленных инстинктивных процессах. Поэтому человек, ощущая свое бессилие, впадает в ярость. Но вместо того чтобы обратить свою злость против той части себя, которая поработала его внутри, он нападает на других, то есть *нападает, проецируя вовне то, что ему не удастся устранить внутри самого себя*. Он ненавидит и критикует нечто внешнее, но ограничение находится в нем самом.

Инструменты

а) **Инструменты анализа (диагноза):** 1) лингвистический анамнез или историческая биография; 2) анализ симптома или проблемы; 3) физиогномический, кинетико-проксе-

⁶ ДНК представляет собой уже соматическое следствие, которому предшествует логика психического порядка. Поэтому все можно изменить только путем вмешательства на уровне психической интенциональности (онтопсихологическая психотерапия). См. Мегнетти А. Онтический геном. — М.: ННБФ «Онтопсихология».

мический анализ; 4) сновидение; 5) семантическое поле; 6) результат.

Первые три из этих инструментов применяются также в традиционной науке, но онтопсихология добавляет к ним три других: 1) семантическое поле, 2) результат, 3) сновидение.

Семантическое поле — это информационная эманация.⁷ Это передача информации без перемещения энергии.⁷ Это глубинная, подспудная, постоянная информация, которую человек разучился читать, утратив чувствительность к ее восприятию.⁸ Онтопсихология восстановила знание, позволяющее извлекать эту информацию. Действительно, с помощью онтопсихологической методики открывается возможность прочтения и расшифровки информации семантического поля.

В научном смысле, имеют место два вида непроверяемых данных.

Посредством *результата* можно сразу же проверить, выздоравливает ли (развивается ли) субъект — это видно по тому, как человек полагает себя, какие поступки он совершает. Результат всегда следует за тем фактом, что субъект начал переписывать свою жизнь по-новому. Результат всегда совпадает с анализом, проведенным во время онтопсихологического сеанса, без единого исключения.

Еще одним открытием онтопсихологии является интерпретация *сновидений*. Сновидение — это график, идеография, структурированная исключительно критерием (онто Ин-се). Именно онто Ин-се определяет онейрическую идеографию, используя любой образ. Онто Ин-се — универсальный художник, заинтересованный лишь в собственной идентичности, а все остальное для него относительно. Внутри сновидения необходимо выделить технический переход психической деятельности, а именно то действие, которое она оказывает в данный

⁷ Чтобы понять положение о том, что семантическое поле не переносит энергию, достаточно представить человека в момент просмотра телевизора или газеты: он получает информацию, а не энергию телеведущего или журналиста.

⁸ Этот вид познания сохранился в мире так называемых «паранормальных» явлений. Тем не менее, часто встречающаяся в этой области ошибка — пренебрежение научными принципами, а именно: повторяющимся рациональным объяснением данных.

момент на деятельность участков мозга (например, гипофиза), на родственно-семейные (партнер, дети) или социальные (деньги) отношения и т.п. Главное — что она сейчас проектирует. Онтопсихология открыла способ расшифровки технических переходов механики результатов (обычно в сновидении они выявляются по трем-четырем знакам).

Сон не вещает о душе, не представляет мнение, не делает выводов; это лишь техническая, спроецированная графика. Действительно, онто Ин-се не фантазирует. С философско-метафизической точки зрения, если бы у Ин-се была фантазия, оно могло бы сойти со своей орбиты, создать иной мир, уклониться от стабильной устойчивости бытия. Напротив, онто Ин-се единоподвижно в своем движении вперед и беспокойно до тех пор, пока не придет к своему богу, пока не достигнет своего вечного проекта. Ин-се постоянно притягивается магнетическим полюсом того, кто позвал его к себе, кто его сотворил, кто желает его возвращения через процесс исторического аутоктиза.

б) Инструменты вмешательства⁹:

- Индивидуальная и групповая психотерапия
- Аутентифицирующее консультирование
- Бизнес-консалтинг
- Имагогика
- Синемалогия
- Психотея
- Мелолистика, мелоданс, солнечная гидромусика
- Резиденс
- Изомастер

Области применения¹⁰:

- Психосоматика
- Педагогика

⁹ Рекомендуются специальные издания, посвященные каждому конкретному инструменту. См. библиографию автора в конце издания.

¹⁰ Рекомендуются специальные издания, посвященные каждому конкретному инструменту. См. библиографию автора в конце издания.

- Психология лидера
- ОнтоАрт
- Эстетика
- Этика
- Право
- Экзистенциальная метафизика
- Философия
- Экономика и политика

2.3. Точность исследователя в научной работе

Для точного постижения предметной данности от человека науки требуется выйти за пределы мира объективности и быть постоянной субъективностью¹¹; лишь при этом условии он властен действовать и обуславливать все, что имеет к нему отношение. Только разглядев семантики, которые в данный момент поступают в его экстероцептивность и проприоцептивность, он способен точно различить их и определить себя по отношению к тому, что намечено и желаемо. Тогда знание становится силой. Лишь тому, кто войдет в «изо» природы дается власть и контроль над реальностью. Это — власть над удовольствием: избавление от болезней, страха смерти, экзистенциальной тоски, обретение здоровья, свободы и мудрости. *Когда эгоцентричность и проприоцептивность¹² субъекта совпадают, осуществляемое им научное познание становится точным.* Поэтому, прежде всего, именно ученый посредством аутентифицирующего консультирования должен сделаться способным к точности.

Существуют пять внешних критериев точности, но они могут быть сведены только к одному: *любой субъект, который внешне продемонстрирует круговую функциональность в самом себе, удостоверяет себя как человека точного.*

Круговой характер функции (различные части отвечают единой функции) устанавливает то, что субъект

¹¹ Относительно субъективности как инструмента исследования и познания см. А. Менегетти. "La psicoterapia come scienza". Io odio il transfert. — Roma: Psicologica Ed., 1989; Менегетти А. Ин-се человека. Гл. 9..

¹² Подробнее о трех типах познания см. Ч. 2, гл. 3.3.3. настоящего издания.

здоров. Его ум способен «двигаться вместе» с действием собственной растущей жизни. Значит, субъект способен работать в полном режиме. «Режим» (от лат. "tex") означает: управление, руководство, режиссирование. Следовательно, «полный режим» требует наличия единства действия. Например, в моторе автомобиля единство действия должно быть распределено равномерно: бензин, свечи, подача топлива, зажигание — все должно следовать единой динамике, работать в едином ритме. Когда в моторе происходит поломка, значит, сломавшаяся деталь не подчиняется режиссуре (режиму), она утратила единство действия всего мотора. Точно так же здоровье человеческого организма, в конечном счете, представляет собой гармонию, обусловленную совпадением средних значений всех систем тела (сердечного ритма, кровообращения, деятельности желез внутренней секреции и т.д.).

Пять критериев субъективности таковы.

1) *Функциональность*: единство действия самовозрождается во время своего исторического развития. Субъект чувствует себя хорошо, соответствует самому себе, он замкнут на себе и непрерывен, функционирует и развивается.

2) *Соответствие природному «изо»*: установив факт данной функциональности, мы обнаруживаем ее равенство природе — человек понимает язык всех вещей и их дифференциаций, он близок интимности природы, он осознает «изо» природы, чьим «первым» выражением на уровне явлений становится семантическое поле. Сознание этого человека единообразно с природной интенциональностью.

3) *Однозначность всех восприятий у данного субъекта*: воспринимает ли он ногами, глазами, ушами или же через ощущения, анамнез или язык сновидений — результат будет одним и тем же. Каким бы своим чувством этот

человек ни пользовался, он получает идентичный результат. При любой специфике применяемого способа познания каждая отдельная часть тела, через которую этот человек познает, дает одинаковый результат.

4) *Контроль над объективной данностью*: едва столкнувшись с новой проблемой (проблема стимулирует ум, служит стартером диалектики креативного становления), этот человек изменяет реальность с выгодой для себя благодаря своим знаниям. Он не подчиняется реальности, а контролирует ее и облегчает — для себя самого и для окружающего контекста.

5) *Исчезновение симптома*: у субъекта не только отсутствуют соматические и невротические нарушения, исчезает также погрешность в плане психической рациональности.

В случае одновременного использования всех пяти критериев¹³, экспериментальное измерение проводится действительно точным человеком. Этот человек способен выделить все объективации семантического поля. В понимании семантического поля главную трудность для исследователя представляет необходимость постоянного самоуточнения в вышеописанной безошибочности.

* Я разделил их рационально, однако в природном акте они сосуществуют неразрывно.

ТРИ ОТКРЫТИЯ

3.1. Эпистемический критерий: онто Ин-се

3.1.1. Общепринятые критерии и природный критерий

Выйти на диалектический уровень истинной критики означает проявить все возможности нашего прикладного разума. В то время как чистый интеллект является той возможностью ума, которая скрывается за любым познавательным процессом, «рациональность» означает «интеллект прикладной, измеряющий». Следовательно, в этом смысле «критика» — это «проверка наших логических инструментов исследования процессами нашего познания».

Кризис наук продолжается, и вопрос о том, познает ли наш рассудок с точностью, по-прежнему остается открытым. Онтопсихология призвана внести ясность в решение этого вопроса, закладывая конкретную основу для начала формализации и дальнейшего построения науки. Следовательно, *онтопсихология — это способ, позволяющий нашей логике постичь бытие*, реальность в физическом, математическом, философско-онтологическом смысле.

Онто Ин-се - это основа, или критерий, всей онтопсихологии.

Для научного исследования, доказательства, лечения необходим критерий: принцип, узаконивающий ход всей теории и системы доказательств (функциональности критерия). «Критерий»¹ — это основа для оценки, установления различий, сопоставления; величина или мера для установления тождественности.

Необходимо задать такой основополагающий критерий, который удостоверял бы истинность науки на любом этапе ее развития. Для применения рациональности необходима функциональная ее применимость к объекту.

Следовательно, для основания онтопсихологии необходимо установить критерий. На основании чего мы можем отличить хорошее от плохого, здоровое от ошибочного, способствующее здоровью от приносящего вред? Что является принципом (началом) науки, лечения и доказательства? Необходим критерий, на основании которого мы можем удостоверить реальность, подлинную силу, диалектику, функциональную истину.

Важно определить, что такое принцип или критерий. *Критерий* — это конститутивное начало, отвечающее за существование или несуществование всех его коррелятов, это простая основа, которая может допустить широчайшую область общего. Существуют два типа критериев, лежащих в основании любой науки: общепринятый критерий (мнение) и природный критерий.

Общепринятый критерий используется во всех так называемых точных науках (в статистике, математике, физике, медицине, химии и т.д.). Ученые устанавливают некий критерий и, единожды приняв и определив его, выстраивают всю систему доказательств на основе его применения. Наука считается объективной, если соответствует выбранному критерию. К примеру, условным критерием для измерения пространства является метр.

От греч. "κρίνω" —
Выношу суждение.

Метр образует и становится «изо» между субъектом и объектом (стол, путь и т.д.).

Очевидно, что в каждой науке существует своя структура, которая, в общем и целом, несмотря на отдельные исключения, определяет способ научного процесса. Например, газ поднимается вверх, следовательно, закон всемирного тяготения на него не распространяется. Недостаточно сказать, что газ очень легкий. Такое утверждение приводит к выводу о том, что закон тяготения не распространяется на самые легкие элементы, а значит, вводит слишком широкое исключение, рационально недопустимое.

Почему газ устремляется вверх? Потому что газы — это простейшие, крайне неустойчивые соединения, близкие к распаду. Если последняя форма более не существует, ей на смену вновь приходит космический закон, свидетельствующий о себе. То есть в экологической среде возвращается то, что имеет большее значение, нежели исключение, и космический закон превышает закон земной. Следовательно, существует космический закон притяжения, которому подчиняется газ, не подчиняясь земному притяжению, так как последнее зависит от космического закона, который определяет меру его действия.

В официальной науке, основанной на общепринятом критерии, если последний никоим образом не согласуется с некоей идеологией, то рассуждение не признается валидным. Это означает, что ведутся поиски не реальности, а того, что соответствует критерию. Следовательно, *любая наука, по сути, есть соответствие или несоответствие ранее установленному критерию*, исходным принципам, которые были выбраны в качестве таковых, а значит, не происходят из реальной необходимости. В сущности, общепринятый критерий отвечает интенциональности (направленности) некоторой группы

(социальной, философской, теологической или прагматической).

Природный критерий. Это очевидная мера, отвечающая любому намерению природы и конкретизирующая объект или заранее выбранную область. Следовательно, это интенциональность природы, очевидность ее «когда» и «как».

«Очевидность»² означает: истина этого факта рождается мною, который видит, то есть рождается от того же начала, посредством которого все существует. «Очевидность» — это вот-бытие, действие в акте: действие самоотражается.

«Природа» — это все то, что рождается от действия жизни. «Действие жизни», «природа» и «существование» — синонимы.

«Природа» (*natura*) от лат. *quod oritur ex nato*. «Рожденный» (*nato*) означает «то, что ум (от греч. **νοῦς** — «нус», ум) производит в действии». Производной **"νοῦς"** является природа. «Рождение» (*natus*) означает «то, как ум располагается, запускает действие³, как формализуется психическая интенциональность»³. Под психической интенциональностью следует понимать не интенциональность маленького человека, а порядок природы.

Когда природа позиционирует акт, она создает структуру, а значит, задает направление, курс. С того момента, как нечто начинает существовать, независимо от того, идет ли речь о природе вообще или ее индивидуализированном воплощении, имеется цель, выбранная на основе предпосылок векторной направленности. Это не субъективный критерий, так как он предшествует любой субъективности.

Анализируя то, как мы устроены, нетрудно заметить, что внутри нашего тела действует закон, предваряющий существование самого тела, интенция: жизнь предварительно подготовила нас к существованию определенным

² От лат. "ex-vidente".

³ Подробнее о действии психической интенциональности см. Менегетти А. «Психическая интенциональность как первая феноменология Ин-се». Ин-се человека, а также Meneghetti A. «Intenzionalità e cifrematica onirica», XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia. — Roma: Psicologica Ed., 1995.

образом. Речь идет о химической, биологической, физиологической, моральной и т.д. предрасположенности. В данном случае, под природой я понимаю форму в постановке тела. Как бы то ни было, речь идет о факте, мне предшествующем.

В основе своей природа уже обладает фундаментальным законом, уклониться от соблюдения которого человек — как существующий — не может: в той мере, в какой человек существует на фундаменте природы, он предусмотрен все той же природой. Этот фундаментальный критерий природы я определил как Ин-се человека — априорный и категоричный порядок любого человеческого существа. Психологическая наука, прежде всего, должна прояснить для себя этот принцип как единственный, способный предоставить достоверный, точный критерий оценки любой ситуации. Этот принцип лежит в основе организмического познания. Этот вид познания человек потерял, однако фактически именно организм обеспечивает зрение, слух, деятельность сердца, печени, легких и т.д., то есть непрерывно заботится о поддержании данной природной индивидуации.

Сознание способно уловить себя только «после» факта существования, но не «до»: «здесь и сейчас» с очевидностью выявляется акт автономного распоряжения жизни. В нашем теле присутствует ум, организующий существование целого и отдельных его частей. Эта природная интенция действует здесь, в данном теле. Ответственность, конкретность существования — они «здесь и сейчас», поскольку *я, здесь, есть феноменология моего онто Ин-се.*

Онтопсихология приемлет только природный критерий. Вступая в диалектические отношения со своей жизнью, я приемлю только природную логику: познание и бытие взаимообратимы. *Человек осуществляет бытие и познание.*

Если я, исследователь, хочу постичь истину, я должен ее удостоверить собою, и для этого природа дает мне меня самого, потому что если бы она дала мне нечто другое, я бы его не увидел, не будучи внутри этого универсума. Наивысшим достижением науки является то, что дает очевидность, то, в чем отражается мое существование. Значит, всеобщая реальность преподносит мне мир по моей мере. Из этого следует, что мы подходим к истине, «относительной к...».

Единственно возможное исходит из существования каждого индивида. К чему бы он ни стремился, начинать можно только исходя от его здесь-бытия. Реальность субстанцирует свою возможность в зависимости от того, насколько и как человек существует. Для каждого все соотносится с его «сколько» и «как»; следовательно, человек может утвердить реальность настолько, насколько он сам существует.

Первореальность, в любом смысле, — это Ин-се личности. Реальность измерима только величиной реальности, которую представляет собой человек. Исключение субъекта приводит к ничто. Если мы исходим из очевидности природы, то первая данность — это мое существование: достоверно или нет то, что я существую? К какому критерию я обращаюсь и каким критерием я удостоверяю себя? К тому кванту, посредством которого я существую, я есть и я знаю. Естественно, у этого кванта есть свой способ специфического самообособления, который предполагает наличие центра, «Ин-се», обладающего автономией, особенностями и индивидуацией.

Единственно достоверным является то, что становится очевидным в единичности существующей реальности, которая сама себя отражает и удостоверяет. Единичное удостоверяет себя как идентичное и таким образом получает право на истинность. Эта реальность самоотражается и высказывается о себе как о «в-себе» и как обо

всех отношениях, которыми определяется специфика ее контактов. Реальность, благодаря собственному существованию, является логосом всего, что из нее внутренне следует, всех своих синапсов.

Я, существующий, являюсь реальностью, которая становится логически очевидной повсюду; существуя, я выстраиваю отношения. *От своего бытия я истинен, и от своей истинности я есть.* Я существую, следовательно, я есть и я знаю. Из реальности я создаю себя, в реальности я удостоверяю себя и благодаря этому я структурирую логику, то есть устанавливаю пропорции отношений в зависимости от инвестиционных ориентиров.

От своего экзистенциального кванта я конституирован «вот-бытием-в-себе». Из этого моего здесь-бытия я изрекаю слово (или логос) в ответ на контакт с любым экзистенциальным квантом, сокровенным моему онтическому вот-бытию. Допущение чего-либо инородного становится произволом ничто.

Первым утверждением проявления реальности является то, что я вижу, я знаю. Этот опыт удостоверяет (самополагает) очевидность моего существования: я знаю, потому что существую, и то, что я вижу, принадлежит мне, так или иначе оно *сокровенно* этой очевидности, которая является самополаганием видящего. Опираясь на эту природу реальности, я могу начать измерять проекции своих пропорций и, таким образом, заниматься наукой.

В дальнейшем я буду постоянно придерживаться этого момента; в онтопсихологии нет такого пассажа, который можно было бы назвать условным смещением; здесь все всегда внутренне присуще очевидности. Если убрать хоть один пассаж из сказанного мною выше, мы придем к ничто: чтобы быть серьезными*, нужно исходить из самих себя, из того, где мы реальны, где мы существуем — из онто Ин-се.

* Серьезный (ит. serio)
— от лат. "secum ire":
идти с самим собой.

Онто Ин-се — это элементарный критерий, то «изо»*, которое согласует в равенстве все психоорганические процессы. Многолетнее всестороннее исследование, проведенное в рамках онтопсихологической школы, позволило обнаружить критерий здоровья, жизни, который одинаков как для одной клетки, так и для всей органической структуры, как для организмического, церебрального процессов, так и для любого рода фантазий и т.д.: для всех процессов, происходящих в человеке, «изо» всегда одно и то же.

Это критерий-основа одинаков для всех, но в каждом индивиде специфицируется по-своему. Способы применения определяются исторически, в вот-бытии происходящего. Любое отличие (родиться в России, в Италии, в Бразилии, в определенной местности, иметь родителей, друзей определенного типа и т.д.) создает вариацию в разновидностях «изо», и она индивидуализирует вот-бытийное онто Ин-се. Трудность состоит в том, чтобы распознать вот-бытие — изменяющееся от ситуации к ситуации в каждом из нас — онто Ин-се в данный момент.

Если, к примеру, мы посадим десять семян от одного дерева в различных местах, то через два-три года, когда они прорастут, мы не найдем ни одного одинакового дерева (с одинаковыми ветками, листьями, такого же размера и т.д.).

Следовательно, каждый должен понять собственное отличие от других. По семени (онто Ин-се) мы все одинаковы, а в действительности — все разные, что исключает какую бы то ни было конфликтность между индивидуациями: возможна диалектика, но конфликтность — никогда.

Критерий верифицируется фактами. Не может быть никакого противоречия между указанным критерием и фактами, так как критерий жизни несет в себе факты жизни. Решение любой проблемы состоит в следовании

тем элементам, которые «изо» определяет как собственные с точки зрения вот-бытия индивида. Если применение этого критерия нефункционально, то ошибка не в самом критерии, а в том, кто не умеет его применять.

3.1.2 Что такое онто Ин-се

Весь ход научного изложения онтопсихологии разворачивается исключительно в рамках очевидности. Нельзя исходить из внешнего наблюдения, ибо в этом случае непременно возникает отчужденность, и измерения перестанут служить достоверным свидетельством.

Я не выхожу за рамки очевидности. Для каждого же очевиден он сам.

Мы представляем собой существование, вот-бытие реальности, являющееся не всей реальностью целиком, а «такой-то» реальностью, тем единственным, которому мы внутренне близки и вместе с которым мы присутствуем. Это единственное, которое возможно для нас и нас субстанцирует. Фактически мы сами субстанцируем свое существование.

От кванта своего существования мы можем выстроить науку в истории, пусть она и не будет наукой о реальности самой по себе. Без экзистенциального кванта построение науки было бы абсурдом. *Мы можем познавать реальность, соотношенную с нашим экзистенциальным квантом.* Единственная доступная нашей объективации наука связана с существом человека. Даже анализируя материю или энергию, мы исходим из типологии своего земного мира. Мы не можем познать все, так как мы всем не являемся, мы связаны с этим миром, и только в ракурсе этой связи нам дано проводить измерения.

Первореальностью во всех смыслах является Ин-се личности. Прежде всего, я существую, и лишь затем, когда начинаю говорить «Я», я вербализую данное *единство действия*, а желая понять его, я отдаю себе отчет в том,

что оно обладает собственной независимостью, от которой возникаю также и я. У данного единства действия есть некая форма (замысел, проект, направление), свой порядок, который подразумевает центрированность смысла.

Индивид может прикоснуться к реальности, узнать ее и доказать, только исходя из вот-бытия своего существования, оттуда, где он есть. Реальное предстает, высказывая себя как «Я».

Из реальности, коей я есть, я доказываю реальность, которая есть. Невозможно говорить о реальности, если прежде нет меня. Это понятие кажется простым, но помыслить его трудно и даже невозможно, поскольку мысль, достигая своего конечного предела, более не обладает структурой, позволяющей ей ухватить самое себя, и тогда она становится невоспринимаемой, выпадает из восприятия, то есть сводится к нулю вся феноменология. Сознание, а также мышление и диалектика, является феноменологией, доступной постижению лишь потому, что ход нашего мышления, в свою очередь, также представляет собой феноменологию в противоположность реальности «в себе». Прибегая к рациональности, мы всегда практикуем внешние феноменальные структуры. Для доказательства этого достаточно попытаться максимально углубиться внутрь самих себя: в итоге оказывается, что мы есть, ничего не имея, но при этом существуем. Это знание без сознания. Чтобы суметь представить реальность в дискурсе, доказательство должно исходить от «Я есть».

Я переворачиваю утверждения Декарта и Блаженного Августина и утверждаю: «Я существую, следовательно, я мыслю, значит, я могу». От истинности моего «Я есть», от сокровенности «Я есть» следует доказательство любой реальности. Реальность *соинтуитивна* индивиду, то есть он может доказать как «Я» то, что ему подобно.

"Cogito ergo sum" или "dubito ergo sum"* не обосновывают выведение реальности, ибо меньшее не оправдывает большее. Или, по крайней мере, сомнение или мышление абсолютно никак не удостоверяют точность критерия, обосновывающего научное знание. Исходя из сомнения или мышления, я могу только строить предположения. Существование же, напротив, категорично взывает к тому, что «бытие есть, небытия нет». Отсюда черпает свои полномочия достоверность (или совпадение с фактом истинно сущего).

Я не могу диагностировать реальность, если не владею критерием, внутренним для объекта, который я хочу формализовать. Сначала я должен засвидетельствовать свое существование, и тогда *от сокровенности «Я есть» выводится доказательство любой реальности*. Это доказательство со-интуитивно и означает: утверждая «Я есть», я утверждаю бытие. Это происходит одновременно: утверждая себя как «Я», я утверждаю реальность; будучи собой, я есть реальность. В действиях своего внутреннего мира я узнаю сокровенность реальности. *Если я есть, это значит, что есть бытие, и бытие есть потому, что есть я*.

Единственным данным мне доказательством существования реальности являюсь я, существующий. «Со-интуитивное» означает, что индивид может доказать подобное ему как сокровенное ему. Я способен доказывать, исходя изнутри реальности, а не из феноменологии; моя отправная точка — онтическая очевидность, ибо с того момента, как я присущ бытию, я причастен всему тому, что оно дает.

Каждая вещь реальна в той степени, насколько она затрагивает индивида, «затрагивает меня». Следовательно, любая вещь реальна, потому что каждое «Я» в состоянии прикоснуться к ней и испытать это «Я» на опыте и как объект, и как субъект. В самоочевидности Ин-се

* «Мыслю, следовательно, существую»; «Сомневаюсь, следовательно, существую», тезисы выдвинутые Декартом и Августином соответственно. *Прим. пер.*

объект и субъект идентифицируются, устанавливая точное соответствие друг другу. Это совпадение наделяет полномочным правом ход логики.

«Прикасаться, трогать» (от лат. "tecum ago")⁴ — чрезвычайно сильный термин, определяющий непосредственность реальности: от себя, существующего, я закладываю основания своей реальности. Этим я не хочу сказать, что я создаю мир: из своей реальности я познаю мир, и, анализируя его в постоянной опоре на эту очевидность, отдаю себе отчет в том, что я сам сотворен, я сам приобщен, и понимаю это в силу очевидности, ведь раньше меня не было, а теперь я есть. Я осознаю наличие прерывности и, следовательно, понимаю, что я был поставлен Бытием, и у меня нет высшей власти. Однако с момента, когда меня вовлекают как участника, я причастен знанию. В этом смысле можно принять принцип идеализма, в соответствии с которым «Я» полагает объект, то есть, опираясь на сущность Ин-се и самоотражение, постигая свою реальность, я продвигаюсь к другим реальностям.

Мой идеализм не приемлет аподиктических истин, а исходит из *эмпиризма вот-бытия*, эмпиризма «Я», что собственно и составляет онтопсихологию — онтическое познание.

«Эмпиризм» — это опыт, способ контакта. «Опыт» (ит. "esperienza" от лат. "ex-perior") означает: прикасаться, умирая внутри. Своей реальностью я составляю первую данность доказательства, истинно сущий эмпиризм, который подтверждается прикосновением посредством пяти внешних органов чувств. Познающее «Я» — это точка-основа, превосходящая все прочие органы чувств, которыми я обладаю. Например, рот произносит слова, но говорю-то я, и я подвожу основание. Поэтому эмпиризм тоже не логичен, если обращен только к чувствам как таковым, но если я устремляю их к центру одного един-

⁴ Итальянское «toc-care» (от лат. "tecum ago") — я есть действие в тебе, я действую с тобой, мы действуем вместе, я происхожу вместе с тобой.

ства действия (то есть существующего «Я»), то возвращается очевидность мною сказанного.

Следовательно, мой идеализм исходит из вот-бытийного эмпиризма, то есть из опыта бытия, и от его авторитета он верифицирует любой объект, любое логическое рассуждение. Это неопровержимо в силу того факта, что никто не может отрицать перед индивидом очевидность того, что «он есть».

Из того же опыта, который выявляет мою очевидность, я познаю другое, которое воспринимаю и знаю как сосуществующее со мной.

Правда или нет то, что я существую? Даже во время дискуссии я удостоверяю себя именно через полагание своего собеседника, пусть и выступающего против меня. Именно электрон доказывает реальность универсума, а не наоборот, то есть для меня мир реален, потому что существую я.

Индивид-человек доказывает истинность реальности своим существованием. Каждый объект подтверждается «Я есть» и своим вот-бытием. Это не негативный солипсизм и не доведенный до крайности ограниченный субъективизм, поскольку индивид — как существующий электрон — вращается, подтверждает свою сущность и очевидность как интимную космической реальности. Человек дышит, воздух проникает в него, его глаза видят, его руки трогают, весь мир его пронизывает. Все данные вот-бытия человека делают очевидными его связи с реальностью.

Электрон не может отрицать другие электроны, магнитное поле, силовые поля и их неисчислимые вариации, тела, молекулы и т.д.; сокровенность собственного существования удостоверяет для него многочисленные отношения. Руки прикасаются к другим предметам, значит, они есть, глаза видят, значит, они есть.

Установленный мною критерий проявляет очевидность отношений. Я предложил в качестве критерия очевидность. Когда я следую этому критерию, он устанавливает контакт, и каждый контакт удостоверяет другие существования. Они существуют, так как не отличаются от предложенного мною критерия (критерий — моя очевидность, то есть очевидность того, кто смотрит и делает). Я всегда пребываю внутри этой очевидности, поэтому другое существует, потому что существую я, и его существование вносит вариации в мое существование. Все другое есть внутренние вариации меня самого, оно со мной сосуществует.

Человек постигает подобные контакты из своего здесь-бытия, из своего самоприсутствия, а не благодаря свидетельствам или дедукции. Вся онтопсихология никогда не выходит за рамки критерия самоочевидности. «Здесь-бытие» означает: вот он я, я внутри, свершающееся бытие. «Вот-бытие» — это то, что есть очевидным образом «здесь» и «таким образом».

Первым, кто употребил термин «этость» был Дуне Скот, но я использую это слово в другом значении. Дуне Скот понимал под «этостью» разновидность присутствия души, при котором божественный дух становился присутствием, то есть речь шла об окончательной индивидуации. Для него «этость» и «индивидуация» суть одно и то же, поскольку на теолого-философском языке последний отзвук Бога пребывает в индивидуе, в его особой и неделимой единичности. Когда же я говорю «этость», я намерен раскрыть бытие*. Это не противоречит тому, что говорил Скот, а, напротив, развивает и усиливает его понимание. *При помощи понятия «вот-бытия» я хочу сломать разделение на объект и субъект. Я помещаю субъекта внутрь объекта, раскалываю объект и субъект, как таковые.*

* В связи с данным объяснением на русский язык термин «этость» (ит. "esseita"), восходящий к "haecceitas" Дунса Скота, с целью подчеркнуть их смысловое отличие здесь и в других работах автора переводится как «вот-бытие». Прим. пер.

Практически вот-бытие суть преодоление как объекта, так и субъекта. До тех пор пока мы устанавливаем субъект, мы вынуждены всегда предполагать наличие отношения. То же относится и к объекту. Напротив, вот-бытие есть зияние истины. Это ни субъект, ни объект, ни отношение: это зияние, это интимность того, что есть «в себе». Понятие «этости» Дунса Скота более относилось к индивиду, тогда как в моем понимании — это скорее предельное проникновение в понятие реальности путем самонаблюдения; то есть я скорее онтолог, тогда как Скот был больше психологом.

«Вот-бытие» — это то, что очевидно есть. Оно исходит от бытия: реальность раскрывается и удостоверяется без опосредования. «Вот-бытие» самообосновывается путем самополагания, то есть *истина - в самосозидании*, когда оно происходит из самоочевидности созидającego. Это принцип онтопсихологической науки: *реальность с очевидностью выявляется в самосозидании индивида, оператора этой реальности*. И нет более реального начала, чем его здесь-бытие.

Я употребляю термин «самосозидание» (аутоктиз) в двух его разновидностях:

- 1) как факт самосозидания сам по себе (самополагание) и как процесс становления, самоконструирования, или же
- 2) историческое самосозидание как психологический процесс.

Не существует индивид — здесь, а реальность — в другом месте: он реален, и может выражать реальность вплоть до того момента, пока она с ним соотносится. Там, где это не так, реальность не существует, ее нет, поскольку индивид не переживает ее на опыте.

Я говорил чуть выше, что необходим критерий, на основе которого даются полномочия. Если я устанавливаю критерий очевидности, я могу удостоверить реальность

в тех масштабах, в каких я с ней контактирую. За пределами моего контакта она не существует. Это материалистический факт: где я соприкасаюсь, там я и выражаю, и познаю. Можно представить себе жизнь в виде огромного луга, на котором одновременно сосуществуют муравей, птица, ягненок, человек. Каждая индивидуация познает этот луг согласно своей особой природной сущности. Измеряя реальность, мы продвигаемся в зависимости от того, насколько совпадаем с непрерывностью собственной реальности.

Я всегда исхожу из очевидности: я замечаю, что я обладаю особыми свойствами, и мой образ выделяет меня среди реального. Реальность есть, я — таков. *Бытие* — это универсальная общность всех видов: сначала мы есть, а потом раскрывается своеобразие вида. Когда бытие определяет свою видовую специфику, оно создает из себя индивидуацию, то есть уточняет себя деталями, придавая себе своеобразие в виде отношений. Бытие обретает тысячи граней, но сохраняет свою связность, то есть оно не может быть чем-то отделенным от него самого. Мы являемся сотворенными существами, но бытие всегда единосущно нам, поскольку в ином случае меня бы не было. Если бы бытие не было единосущно своим отношениям, этих отношений не существовало бы. Электрон может существовать в той мере и с таким квантом, как это допускает поле, или универсальный агент; электрон придает специфику универсальному, но именно универсальное поддерживает электрон. Следовательно, электрон — это имманентность универсальной энергии, точно так же, как мы, маленькие люди, являемся имманентностью Бытия.

По поводу данного понимания у меня не может быть сомнений, потому что я вижу это и знаю, это — неизбежная очевидность. Я не могу быть собой, не будучи одновременно бытием; оно по существу является моей природой.

Возвращаясь к понятию онто Ин-се, я должен уточнить, что это единственная форма, способная передать опыт очевидности существования: это то «в-себе», которое есть и определяет свое неделимое и различное своеобразие в виде «Я».

Мне хотелось бы напомнить, что мы можем уловить энергию не саму по себе, но всегда специфически определенную. Каждый индивид существует по некоторому проекту, который делает его единым, конкретным, непохожим на других. В реальности он существует, как и все прочие; кроме того, он проявляет индивидуальные свойства и отличия в меру собственного своеобразия. Отношения существуют вследствие того, что бытие может уточнять свою специфику или же различаться до бесконечности. Но бытие не может расходиться с самим собой: оно способно проявляться в бесконечно разнообразных обликах, но не может быть отличным от себя. Бытие есть, небытия нет. Отличное от себя бытие есть ничто, а это абсурдно. *Все отношения являются феноменологическими соединениями единого.* Каждый индивид — это один модус жизни, и это также очевидно. Поэтому речь идет лишь о том, чтобы обратиться с призывом к этому виду здесь-бытия, то есть представить знак, который идентифицировал бы данное единство действия или функциональное единство. С помощью формулы я идентифицирую энергетическое отношение. В действительности, универсум представляет собой разновидность энергии с собственным рисунком.

Анализ разновидности «вот-бытия» определяет и проявляет его как онто Ин-се — *самостоятельную реальность, единую, отличную и непохожую на другие реальности по разновидности и присутствию.*

Эта реальность (самоочевидность) самостоятельна, но ее автономия относительна, так как в случае абсолютной автономии она не смогла бы ни соприкоснуться с дру-

гими реальностями, ни познавать их научно. Она самостоятельна, но самостоятельна в отношении «к...». Она едина, то есть автономна, неделима и функционирует для самой себя.

Тело — это феноменология онто Ин-се, своего метафизического начала. Я постигаю себя на уровне феноменов (у меня есть тело); в момент постижения я превосхожу себя и открываю, что представляю собой нечто большее, нежели отдельные части. Редуцируя (сводя к исходным началам) любую из частей, я обнаруживаю одну точку, которая принимает облик всех частей, но ни одной из них не является: она представляет собой совокупность всех частей, но даже при потере некоторых из них остается нетронутой, неразделенной. В моем восприятии самого себя существует глубинная, отчетливая точка опоры. Однако когда я хочу ее феноменизировать, то я вижу ее плоды, вижу то, что она субстанцирует, но всегда отсутствует в том, что феноменизирует.

Кроме того, онто Ин-се отличается от других реальностей. «Отличие» означает вот-бытие в рамках единичной реальности. Оно отличается разновидностью и присутствием, под которым я понимаю интенсивность и форму энергии.

Вероятно, единственно близким моему определению является описание, которое Боэций Северин дает душе, когда говорит о ней: «вся целиком».

Размышляя о том, что индивид существует, и существует особым образом, мы узнаем, что он создан в соответствии с неким проектом, и его проект непохож на другие.

Онто Ин-се — это формальное разумное начало, запускающее исторический аутоктиз.

Первая часть определения отсылает нас к метафизике.

«Это — начало» означает: я есть (оно существует, это нечто формализованное, которое, однако, формализует само, будучи как пассивным, так и активным началом).

«Формальный» означает: во мне есть замысел, проект, я есть определенным образом, моя специфика определена для выполнения определенной функции.

«Разумное»³: я способен привести к очевидности то интимное, которое есть. Разумное, так как способно сделать очевидным то, что есть. Постигает реальность своей интимностью, оставаясь интимным. Это постоянное вот-бытие внутри любого понимания. Один индивид может идентифицировать очевидность другого, не покидая собственной очевидности.

Во второй части определения — «запускающее исторический аутоктиз» — мы вступаем в область экзистенциального становления. Момент исторического аутоктиза — это креативный переход, аллотропный момент бытия: Ин-се вызывает "alios" (другое), ноумен производит феноменологию.

«Запускающее» — это переход к феномену, момент творения.

«Историческое» — вводится прилагательное, указывающее на то, что Ин-се создает существование, образ. Следовательно, онто Ин-се саморазмещается, развивается и растет среди существующего (concrece). Это такое же сущее в реальности, как электрон — квант универсальной энергии. Эта индивидуация жизни зовется «человек» (uomo), потому что она происходит и проходит историю в экосистеме с различными физико-химическими осадочными образованиями (железо, уголь, магнетизм), чей общий агломерат именуется нами «гумус»: это онто Ин-се земное¹⁰. «Гумус» и «история» — это одно и то же, потому что нам известна лишь гумологическая феноменология. Следовательно, наша наука представляет собой земную гумологию (человекологию). Это значит, что онто Ин-се могло произойти в другом, не гумологическом измерении энергии, которое представляет собой модус прояв-

³ От лат. "intus legere actionem" — читать внутри действия, понимать изнутри.

⁶ Имеется в виду Ин-се человека или константа «Н». Константа «Н» — это формула, специфически уточняющая модель проявления и метаболизма энергии экзистенциальной типологии «человек». См. Менегетти А. «Константа «Н» как антропологическая интенциональность». Этический критерий человечества. — М.: ННБФ «Онтопси-упппгмя» 2004

ления на этой планете. Историческая данность нашего тела основывается на гумологической химии.

Я отдаю себе отчет в своем бытии реальностью среди других реальностей, в данном континууме. Логически я затормаживаю, приостанавливаю некий сегмент (но только логически, потому что я сам существую как бытие), чтобы отрефлексировать его, понять и вербализовать, хотя он по-прежнему остается в самодвижении холистически-динамического целого. Я останавливаю его и пытаюсь расшифровать, понимая при этом, что несмотря на его крошечность и незначительность, он воспроизводит универсум, который создает бесконечное множество индивидуаций, но остается всегда собранным и упорядоченным в себе. Таким образом, анализируя Ин-се, я вижу, что его холистичное движение поддерживает множество частей.

Пусть маленькое, Ин-се поддерживает, координирует множество присоединенных универсумов — пусть непохожих и даже противоположных — и восстанавливает единое. Это активатор одинакового («изо») во многих универсумах смысла. Это форма, которая клонирует универсум той части, в которую попадает. Ин-се — организмическое. Как и у бытия, у него нет частей, а значит, нет величины и протяженности. Это составляет понятие сущности; сущность подобна воде, которая одинакова, будь то в капле или же в море.

Онто Ин-се происходит от существующей реальности, это энергетическая модальность, вот-бытие бытия. Индивид — это вот-бытийный момент. Ин-се присуще бытию, но его протекание начинается, когда обособляется феномен действия, или интенциональность бытия, направленная вовне. Однако оно неизменно остается эпифаническим, а значит, для него виртуально обратное подсоединение к ноумену, к бытию-в-себе.

3.1.3. Характеристики онто Ин-се⁷

Онто Ин-се - это базовый, изначальный проект природы, это принцип, формализующий действие с многосложной виртуальностью. Это функциональное единство, которое проявляется как феномен исторической креативности в антропологическом существовании.

Бытие может устанавливать только завершенные, упорядоченные вещи, воспроизводящие образ его перводанности. В существовании мы познаем зло, изведываем на опыте боль и ошибки. Но все это не может быть приписано бытию, способному создавать только упорядоченные функции. Бытие не может ошибиться, допущение этого повлекло бы за собой фундаментальное противоречие. Бытие может полагать только бытие, его функция — давать бытие; принцип непротиворечия субстанциален.

По своему первоначальному проекту все существующее должно идентифицировать установившее его начало. Как следствие, у всего есть свой порядок, и немислимо, чтобы оно возникло случайно, поскольку это означало бы допустить, что бытие может не быть. Поэтому, если сегодня мы констатируем иное положение дел, это означает, что произошла ошибка в истории, но не в природе. Это не априорный результат, а следствие исторического развития поколений. Раскрытый наукой *status quo** человека случаен и не обусловлен изначальным проектом. Он свойствен чему-то, добавленному к природе человека. Действительно, совпадающий со своим онто Ин-се человек незамедлительно понимает функциональность человеческого, отслеживая базовый проект природы.

В результате тщательного анализа, проводимого изнутри и воспринимаемого на опыте как очевидность, выяснилось, что онто Ин-се демонстрирует у себя наличие следующих характеристик⁸.

⁷ См. «семь результатов, производимых онто Ин-се в процессе исторического аутоклиза» в настоящем издании.

* "Status quo" (лат.) — положение на данный момент. *Прим. пер.*

¹ Следует уточнить, что все вышеизложенное является нормальным внутренним опытом для любого исследователя, способного гарантировать здоровье собственных физиологических и психологических процессов.

чателем отправителя разворачивается как пассивное восприятие. То есть, получатель познает отправителя через субъективность собственных эмоций, прислушиваясь к изменениям в себе.

В основе любой энергии находится *универсальный агент*, который также представляет собой вибрации флюидного пространства. Висцеротональное или церебротоническое ощущение семантического поля возникает вследствие изменения, или вариации, электронов клеточных тел некоей определенной зоны (*соответствующей некоей инстинктивной потребности эмитента*); вибрации, идущие от эмитента, приводят к определенным синхронным смещениям во флюидном пространстве среды. Волна, возникшая во флюидной среде, наталкивается на электроны клеточных тел определенных зон получателя, которые соответствуют зонам эмитента. Система проприоцептивности получателя воспринимает информацию эмитента так, как будто это ее собственные ощущения, осознает их как свои и в такой псевдопонтанности детерминирует *ответ* другому. Таким образом, побуждение передается не путем прямого переноса, а через нечто третье, существующее как нейтральный сам по себе агент, опосредующий вибрации от одной индивидуации к другой.

Семантическое поле — это передатчик информации, структурирующий особое действие там, где оно случается или внедряется. Отправитель, сознательно или бессознательно, вносит во внешне зависимого собственную мотивацию, подлежащую исполнению; зависимый будет чувствовать в себе как собственную мотивацию к осуществлению контакта в соответствии со знаковым кодом отправителя. Он будет ощущать напряженное стремление «к», приоритетное по отношению ко всему, что связано с жизненным эгоизмом, и уходящее только будучи вложенным, соматизированным или осознанным.

1) *Самостное*: едино, неделимо и идентично, как бы оно ни приспосабливалось и ни действовало.

2) *Целостно-динамичное*: действует все целиком путем центростремительного расширения и не имеет частей.

3) *Функционально-утилитарное*: его критерием, или этикой, является развитие собственной идентичности с помощью четкого функционального утилитаризма.

4) *Виртуальное*: любая его деятельность, или рост, всегда соотносится с формальным проектом, разворачивающимся в виде многосвязных последствий, подчиненных одной идентичной форме, которая является лишь возможной до того как станет действительностью. Формальные мощности проекта проявляются, если он осуществляется. Его базовая сущность — константа «Н».

5) *Экономико-иерархичное*: интенционирует с помощью точной пропорции любой контакт или взаимодействие, уподобляя себе становление согласно приоритету собственных потребностей (жизнь, идентичность, поддержание существования; средства сначала наиболее общие, затем — более специфические и т.д.)

6) *Побеждающее*: не контактирует с новой реальностью или гештальтом, если они изначально ему не присущи.

7) *Радостное*: действует, на практике упражняя ум, и приходит в движение, только если гарантирована приятная новизна эротизма и созерцания.

8) *Креативное*: завершая один гештальт, оно всегда стремится к следующему, который пропорционально соразмерен предыдущему, но и превосходит его. Тем самым оно выполняет действие непрерывного аутоктиза.

9) *Духовное или трансцендентное*: ускользает от пространственно-временных категорий.

10) *Агент в пределах семантического универсума*: причастно порядку космической природы. Его индивидуальная виртуальность действует в «изо» природы.

11) *Посредник между бытием и историческим существованием.*

12) *Историческое:* психосоматически структурирует собственную виртуальность в экзистенциальном становлении. Этим обнаруживает свою способность инструментально использовать категории пространства и времени, а значит, все физико-химические аспекты энергии.

13) *Эстетическое:* особая техника каждого его действия направлена на извлечение удовольствия и достижение совершенства. Удовольствие — это постоянное притяжение. В историческом становлении отдельные его части соотносятся между собой так, чтобы раскрыть пропорцию не только функциональную, но, прежде всего, и метафизическую. На каждом этапе апеллирует к своему природному началу — Бытию.

14) *Интенционально-волевое:* его единство действия тяготеет к своему исполнению в истории.

15) *Святое:* оно всегда с Бытием и устремлено к Бытию. Это стремление (данной) идентичности к все большему бытию.

Поэтому Ин-се может привести к осуществлению феноменологических индивидуаций. Его проект конституируется в виде тела, располагая свободой инициативы. И слово становится плотью: материей, историей, исторической реальностью.

Проанализируем теперь более детально *проекции или адаптационные категории* онто Ин-се в существовании.

Прежде всего, Ин-се наделено аутогенетической автономией: вкладывая себя, оно метаболизирует все прочее только в соответствии с собственной идентичностью. Оно *самостно*, то есть всегда использует собственный критерий, никогда не покидает себя, оно неизменно внутри ("intus") собственного единства. Исходя из присущей ему автономности, оно способно увязывать все ос-

тальное. «Автономия» означает: установить закон в соответствии со спецификой собственной идентичности.

Ин-се — *целостно-динамично*: добавленная часть становится синхронным продолжением Ин-се, поскольку каждый раз, когда Ин-се выражает себя в какой-то одной части, оно взаимодействует и образует с ней одно целое. Тем самым Ин-се представляет собой *экспансивную центростремительность*. Хотя Ин-се завершено в себе, оно экспансивно распространяется: интенсивность его ответвлений возрастает в ядре, из которого они расходятся и, вместе с тем, концентрируются в ядре, его усиливая.

Мы совершаем множество действий, каждое из которых усиливает интенсивность другого, неизменно следуя определенному единству. Чем больше экспансивная центростремительность Ин-се расширяется в феноменологии, тем больше она увеличивает свою интенсивность в ядре. В каждом своем действии, чем больше Ин-се становится генератором направленного вовне действия, тем компактнее оно сплавивается в себе. Чем ближе индивид собственной онтической очевидности, тем более он эффективен исторически.

Это ядро проявляется как самоидентифицирующаяся энергия. Следовательно, она не случайна, но обладает своим процессом и инвестируется всегда с целью самопостроения. Она всегда усиливает интенсивность собственной идентичности, или вот-бытия. В элементарном анализе это ядро предстает как экспансивная точка опоры центростремительного движения. Его самодвижение всегда центростремительно; косвенно оно расширяется, но никогда не становится центробежным. Своим самодвижением оно обретает бытие. С момента рождения человек не остается одинаковым, а постоянно меняется, непрерывно рождается в зависимости от совершаемых действий. Поэтому мы получаем не только феноменологическую прибыль, но и онтическую (кон-

такт с бытием)⁹: больше действий, больше истории Е больше бытия.

По сути дела, я обращаюсь к переменной, открытой для роста и обосновывающей принцип морали. Индивид существует по определенному проекту, который разворачивается в соответствии со своим движением Действия в этом движении координируются непрерывной эффективностью запроектированной идентичности: годным и хорошим является то, что больше всего идентифицирует и подкрепляет проект.

Итак, что же истинно? «Истинное» — это то, что идентифицирует утилитаристскую функцию данного принципа. Мораль *функционального утилитаризма* состоит Е следующем: в отношении индивидуации любая вещь хороша, если она идентифицирует индивидуацию, если подчеркивает ее своеобразную функцию, если годна для действия в идентичности.

Индивид постигает себя как активно действующего и является таковым в той мере, в какой идентифицирует свою сущность. По прошествии определенной эволюции, положительным для индивида становится все то, что увеличивает и подкрепляет его идентичность. В противном случае он терпит поражение. Речь идет не о том, чтобы одержать верх над другими, а о *качественном метаболизме*. В случае любого насилия по отношению к другим людям, индивиду будет плохо, потому что он присваивает чужое и, следовательно, сам себе создает болезнь Ин-се не желает чужого, оно хочет своего, того, что его идентифицирует. Поэтому необходимо правильно понять концепцию функционального утилитаризма онтс Ин-се, дабы избежать ее превратного толкования как ут нетающего прагматического утилитаризма.

Природа не должна думать о благе индивида, о котором он должен позаботиться сам, поскольку наделек природой всем необходимым. Субъект должен выразит!

¹⁴ Имеется в виду при-
быль в экзистенциаль-
ном смысле: биологи-
ческое здоровье, день-
ги, чувства, эротизм,
секс, дружба, работа и
т.д.

задуманное провидением, сохранить предусмотренное и прославить его, применяя обыкновенные природные средства. Если человек присваивает что-то себе несвойственное, это вредит ему, разрушает изнутри, вносит чуждое в душу, что приводит к страданию, чувству непринадлежности самому себе и враждебности.

Онто Ин-се - *центростремительное начало, расширяющееся с помощью действия идентичности*. Это ядро существует, проявляется и действует, идентифицируя себя в каждом последующем расширении. Ин-се очевидно проявляется как становление, но становление, происходящее в соответствии с проектом, который представляет собой интенциональность себя самого.

Онто Ин-се *виртуально*. Понятие виртуальности обозначает не фиксированную программу, а *предрасположенность к расширению некоего проекта, который поначалу дан только сущностно*, а реализация его зависит от стечения также других причин. Впрочем, однажды вмешавшись, эти причины не изменяют его Ин-се, а усиливают осуществляемый им метаболизм. Виртуальность означает не обязательность плода, а, скорее, его возможность. Предпосылки существуют, но «растение» должно располагать добавочными причинами, определяя, таким образом, свою идентичность в «стечении причин». Тем не менее, из семени дуба не вырастет кедр, пшеничный колос или что-либо другое, а только дуб. Возвращается принцип самоусиления, самоидентификации, экспансивно-центростремительного действия.

Понятие «виртуальности» вышло из широкого употребления в современной философской культуре. Виртуальность — это возможная сила, которая становится реальной только после того, как прошла становление. И способ ее становления позволяет заподозрить, что она уже обладала своей формой. *Виртуальность* - это способность некоторой формы к психосоматизации, к метаболизму

самой себя множеством способов, не изменяя при этом идентичность своей сущностной формы. Онто Ин-се — вседержитель формы, который способен изменять под себя соподчиненную информацию. Следовательно, господствует форма, а не биологический субстрат: именно отсюда рождается психическое измерение, постепенно структурирующее форму, которая остается приоритетной над всеми другими.

Будучи виртуальным, человек представляет собой проект, осуществляющий аутоктиз. Каждым шагом своего развития он совершенствует некоторую структуру, которая носит необратимый характер. Каждый выбор обуславливает последующий и отражается на целом. Мы постоянно испытываем на себе последствия нами заложенных причин и становимся причиной своих следствий.

Онто Ин-се иерархично: из различных позиций оно делает выбор в пользу оптимального на данный момент. В конце концов, по прошествии жизни оно всегда является порождением себя самого.

Онто Ин-се экономично. «Экономия»¹⁰ означает: правило максимальной эффективности данного контекста. Следовательно, речь идет о величине, которая в рамках системы стремится не истощить себя, но обновиться ради эффективного исполнения собственной функции. Поэтому, учитывая данный принцип, требуется осуществлять вложение, непосредственно близкое прогрессирующей утилитаристской идентификации. Оно подхватывает все целое и заново вкладывает его в нечто большее как по количеству, так и по качеству. Новое вложение кванта вызвано необходимостью процесса качественного роста, поскольку оно подкрепляет интенциональность, которая развивается из новизны кванта, накопленного в рамках толерантности предыдущей формы. Поэтому «экономично» означает не только невозможность для Ин-се оставаться в статичной форме, но и

¹⁰ От греч. "οικοζ" — среда; "νομοζ" — закон, правило.

необходимость незамедлительно вложиться вновь для актуализации новизны бытия.

Онто Ин-се — *веселое и побеждающее*, поскольку не веда-ет ошибок и, как следствие, страха и тоски: оно точное. Само его строение не позволяет ему ошибаться. Это означает, что если мы следуем указаниям своего Ин-се, то природа метаболизирует то, что идентифицирует себе созвучным. Если Ин-се перехватывает, желает какую-либо вещь, это значит, что последняя уже ему принадлежит. Если онто Ин-се семантизирует другого, значит, оно уже признало его собственным, и поэтому другое может быть метаболизовано как «Я». Совершая каждый свой выбор, онто Ин-се всегда утверждает самое себя, расширяя свое существование как «Я» в том объекте, в котором оно уже есть.

В своей автономии онто Ин-се есть проект, открытый бесконечному самосозиданию: оно *креативно*.

Онто Ин-се *духовно*, или *трансцендентно*, поскольку оно приводит к исполнению и феноменизирует многочисленные события, без того чтобы становиться ни одним из них. Это рассказчик, которого невозможно свести к используемым им словам никогда.

Онто Ин-се — это *агент, действующий в пределах семантического универсума*: интенциональность онто Ин-се находится всегда в «изо» с *природным гештальтом*. Отдельно взятое «Я» всегда принадлежит холистической динамике целого, но любая из его частей также равна целому («изо»). Каждая клетка моего организмического находится в «изо» с холистической динамикой моего организмического, точно также как я, человек, нахожусь в «изо» со всей природой.

Онто Ин-се — это *посредник между Бытием и существованием*".

Онто Ин-се — *исторично*. Понятие «историчности» вносит элемент материи, пространства и времени. Все

¹¹ В главе, посвященной благодати (Часть 3, глава 3), автор разъясняет три модальности понимания бытия: бытие индивидуальное, всеобщее и метафизическое. Онто Ин-се эквивалентно связано (или опосредуется) с каждым из них.

вышеназванные характеристики онто Ин-се представляют собой лишь *склонности*, но если они получают конкретность, то неизбежно оборачиваются историей. Пространство-время — это проекция нашего существования и рациональности, существующая в области феноменологии. Это требование рациональности, «до» и «после» вещи. Чтобы формализовать свой рациональный процесс, я нуждаюсь в некоторых «до» и «после» (время) и в каком-то «где» (пространство).

Осуществляя процесс своей актуализации, онто Ин-се в существе своем *эстетично*. Оно участвует в игре, чтобы быть прекрасным и побеждающим, чтобы не уступить своему первоначалу: когда часть возвращается в целое, она должна идентифицировать высшую эстетику. Актуализируя свою форму в качестве экзистенциальной истории, онто Ин-се реализует проект, который в каждой из своих частей всегда обнаруживает порядок, единственно возможный в данном контексте.

Это целостно-иерархическая, а не проходящая красота. Ин-се, влекомое к прекрасному, представляет собой то существующее, которое стремится к высшей функциональности своей идентичности (как метафизической, так и исторической) в прогрессирующей самоактуализации.

Красота каждого из нас обусловлена средой нашего пребывания, нас конституирующей. Это не абсолютная, а соотнесенная со средой красота. Природа воспроизводит самое себя: от нее рожденные, мы беспрестанно обыгрываем ее чудесное воплощение. Существование служит тому, чтобы детально выразить уникальность единого.

В онто Ин-се пребывает художник. Это рождение гения*.

Таким образом, наряду с принципом утилитарной функциональности следует учитывать необходимость

* Автор излагает свое представление о гении в гл. «Предпосылки и техника творчества: определение, формирование и развитие», в сборнике «XIV Международный конгресс по Онтопсихологии», ор. cit.

эстетического совершенства как пропорционального соответствия данной части целому.

Тем самым онто Ин-се — *интенционально-волевое*: это детерминистское стремление к свершению реальности.

Последним принципом, который затем становится первым, является *святость* онто Ин-се: это не просто «быть, чтобы быть», но «быть ради Бытия». «Быть, чтобы быть» — это некий способ существования, а «быть ради Бытия» означает, что обособленному бытию присуща внутренняя устремленность к совпадению с совершенством своего проекта, или проектировщика.

3.1.4. Заключительная схема

1) Онтопсихология открыла базовый критерий жизни в антропологической структуре (принцип, в соответствии с которым Бытие создает человека).

2) Этот критерий был определен как «Изо» (онто Ин-се или «изо» природы).

3) Все соответствующее или совпадающее с онто Ин-се есть здоровье и креативность для человека на биологическом (общий медицинский уровень здоровья), психологическом (функциональная личность; среди функций личности можно назвать разум, логику, мышление, рефлексия, потребность в истине) и социальном (функциональность во всех сферах общественной жизни, например, в экономике, политике, аффективности, научном исследовании и т.д.) уровне.

4) Этот критерий был: *определен* (распознан), *выделен* (отделен от всех остальных критериев в жизни), *уточнен в своей специфике* (что он представляет собой, что он создает, как действует, почему действует).

5) *Вся онтопсихологическая практика состоит в определении и применении Ин-се*. Онтопсихолог — это техник-специалист по методике восстановления функциональности единства действия, человека.

6) Валидность и надежность данного критерия и метода удостоверяются фактами или результатами, последовательно вытекающими из заявленного исследования.

Тремя постулатами, позволяющими точно определить онто Ин-се, являются: а) результаты, отвечающие заданному исследованию; б) совпадение с эпистемой универсальной мудрости; в) универсальное распространение или имманентность критерия в экзистенциальном поле человеческой индивидуации.

На первом этапе онтопсихологического исследования стояла задача найти критерий, который, прежде всего, возвращал субъекту физическое здоровье (способ излечения болезней). Затем различные сопоставления показали, что критерием здоровья служит все та же эпистема, на которой базируются все величайшие книги человечества. В конечном итоге, было установлено, что этот критерий равномерно распределен во всех склонностях субъекта, всех способах его существования.

«Универсальное распределение в экзистенциальном поле субъекта» означает, что онто Ин-се является той базовой ценностью, которая присутствует во всех аспектах личности, и ее «изо» прослеживается во всех склонностях субъекта: она присутствует в бессознательном, в сердце, в печени, в эротизме и т.д. Его присутствие придает субъекту жизненные силы, его отсутствие приводит к смерти.

Этот критерий универсален, и в качестве поведенческого параметра систематически одинаков во всех формах человеческого существования на этой планете.

7) На уровне феноменов, пути идентификации и применения онто Ин-се в целостно-динамическом поле человека таковы: а) язык и исторический анализ (анамнез и различные роли); б) медицинская семиотика или проблема; в) физиогномика, кинетико-проксемический язык; г) семантическое поле; д) онейрические элементы (сно-

видение, фантазия, искусство, шизофрения)¹²; д) результат. Синкретичное¹³ и единовременное применение этих языков позволяет уловить импульсы онто Ин-се. Под всеми ними постоянно присутствует интенциональность: взаимодействие целей и устремлений субъекта (куда он направляется, чего желает, почему, зачем ему это, цель или направленность этой информации).

8) Онто Ин-се детерминировано константой, присутствующей во всех разновидностях анализа: на уровне феноменов оно проявляется в одной константе. Под «феноменами» я понимаю все реальное: кожу, волосы, пищу, раковую опухоль, смерть, рождение. Феноменом будет любая вещь, любой аспект, который может быть объектом чувственного восприятия.

Специальным предметом изучения наук являются феномены. Предметом философских исследований становится априорная причинность феноменов. А предмет онтопсихологии — интенциональность причин, своеобразие которых определяет онто Ин-се.

9) Онто Ин-се обретает конкретность как функционально-утилитаристская идентичность.

3.2. Семантическое поле¹⁴

«Поле» — это условное пространство, образованное тремя координатами: *пространством, временем и индивидуацией (или специфическим единством действия)*. Это условное гипотетическое пространство, динамические векторы в котором представлены с точки зрения результирующих силовых центров. Следовательно, «поле» следует понимать как отношение, возникающее от одновременного действия двух или более причин (силовых точек) в некоем предполагаемом окружающем пространстве (между двумя людьми, в группе, в семье и т.д.), то есть как *гештальтное формообразование*.

" Эти пути можно обнаружить с помощью пяти моментов диагностики. См. соответствующую главу настоящего учебника.

¹³ «Синкретичный» (от греч. "συν" — вместе, с; "χραιομα" — иметь силу, власть) означает «множество различных сил или динамик, принимаемых совместно».

" Подробнее см. Meneghetti A. *Сатро Семантико*. — Roma: Psicologica Ed., 1998.

Под «семантическим» в онтопсихологии понимается виртуальность, способность запускать следствия, сообразные информации векторной интенциональности. Речь идет об акте, последствия которого определены его первоначальным обозначением. Этот акт производит знак, является процессом обозначения, уточняет действие и обнаруживает свое присутствие. Это сила, которая размещает себя в собственном месте или в собственном теле. Следовательно, этот акт *цифроматичен*¹⁵.

Следовательно, поле — каковы бы ни были входящие в него силовые точки — специфически определяет доминантный и констеллирующий вектор, который производит изменяющий и структурирующий порыв, толчок. Структурируя, он изменяет и, изменяя, структурирует.

Под термином «семантический» понимается побуждение, в процессе движения создающее форму, которая затем присваивается получателем или результируется неким значением, которое мы именуем эффектом или симптомом.

Сила понятия «семантический» именно в суффиксе «ан»: другой становится внутренней частью меня прежде, чем я уловлю знак от этого другого, то есть еще прежде, чем я увижу, что у него две руки, два глаза и т.д. Посредством семантического поля я знаю другого с опережением, знаю то, как он действует внутри себя, а не то, каким он кажется.

Семантическое поле — это любой вид опосредования информации: семантическое поле — *передатчик информации*. Контекст, в котором возникает информация, есть поле. После того, как установлено некое поле (гештальт, совокупность), обнаруживаются операции, подразумевающие формы, проявляющиеся в зависимости от способа, которым энергия себя уточняет.

Семантическое поле — это *информационный передатчик, действующий без смещения энергии*: оно перемещает ин-

¹⁵ Относительно концепции «цифроматичности» см. Meneghetti A. "Intenzionalità e cifrematica onirica". XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia. — Roma: Psicologica Ed., 1995.

формацию, код, образ, который, дойдя до адресата, до любого живого существа, структурирует в нем эмоцию, вызывая психоэмотивное, органическое изменение. Когда переданная энергия достигает единства действия получателя, энергия последнего меняется, формализуется согласно воздействовавшей на него информации.

«Информационный передатчик» означает, что *модуль оформляет переход энергии*, но не переносит саму энергию.

Это опосредование информации всегда синергично: *оно не перемещает энергию, а следует с энергией*. Речь идет скорее о логическом, нежели природном делении. В природе энергия и форма не раздельны, а наоборот, сосуществуют, неотъемлемы друг от друга¹⁶. Лишь рационально мы можем помыслить их раздельно.

Энергия формализуется в образах. Все начинает движение с образа, мир создан по некоему образу.

Понять, что такое образ, — задача высочайшего уровня, решить которую реально способны только подготовленные умы. Это не для всех. Когда я говорю об образах, я понимаю под ними не фантазийные или так называемые творческие образы, а шаблоны, фигуры, структуры, исключительно посредством которых может осуществиться любое энергетическое изменение. Образ является тем символом, который энергия использует внутри самой себя для осуществления различных перемещений или каких бы то ни было изменений.

Семантическое поле уже подразумевает универсум энергии, универсум во всех своих аспектах. Оно информативно, поскольку, достигая единства действия, семантическое поле психоплазмирует, объективирует и структурирует. Обычно нам интересен преобладающий образ, то есть в семантическом поле мы выделяем доминантное послание. Однако не существует только одно семантическое поле: мы находимся в сети семантических полей. По отношению к единству действия от

¹⁶ Подробнее о связи между образом (или формой) и энергией см. Meneghetti A. *L'immagine alfabeto dell'energia*, Op. cit.

момента к моменту возникает превалирующий, доминирующий образ.

Синтезируя исследования, проведенные вплоть до настоящего времени и затрагивающие всевозможные параметры, весь культурный анализ может быть сведен к следующему пространству: К. П. Л. (рис. 3).

Две скобки образуют момент пересечения двух полей, двух контекстов, двух ведущих диалог. Люди — представляющие собой два универсума, каждый с собственными семантикой и языком — устанавливают момент взаимного пересечения, «перехвата». Стрелки указывают многочисленные векторы, направляющиеся для взаимодействия друг с другом. Нам известны различные исследования относительно способов ведения диалога и установления отношений. Онтопсихология, беря на вооружение все это, утверждает, что существует иное взаимодействие, которое пока еще не описано логически, о котором еще не говорили. Однако это взаимодействие оперативно и присуще самому факту нахождения в одном месте двух ведущих диалог людей. С момента взаимодей-

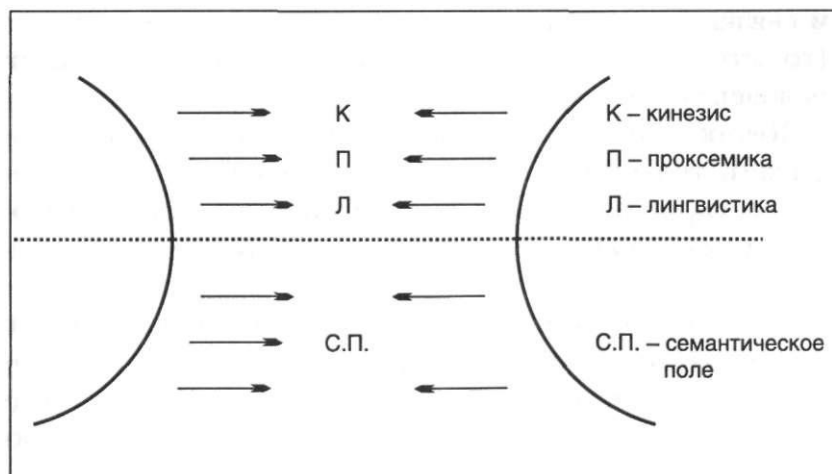

Рис. 3. «Комуникативный универсум человека»

ствия и общения двух людей, устанавливается энергетическое взаимодействие с собственными универсумами смысла.

«К» — *кинетическая коммуникация*. Кинетика — это автономное, специфическое, индивидуальное, солипсическое движение, которое субъект производит, обозначая свое присутствие, независимо от того, говорит он или молчит, перемещается или нет. Это движение — например, прикосновение к носу или голове, перекрещивание ног и т.д. — является феноменологическим проявлением действующего субъекта, его самодвижения.

«П» — *проксемическая коммуникация*. Проксемика — это управление собственным телом по отношению «к»: как индивид организует окружающее пространство, какие дистанции устанавливает, какую жестикуляцию использует и т.д. У каждого человека есть свой набор типичных движений в ответ на то, с кем он вступает в отношение: другом, партнером, родителем и т.п. Проксемическим является все то, что имеет отношение к ближайшему* окружению: движения вызваны отношением «к».

«Л» — *лингвистика*. Включает в себя все проблематики и связки, имеющие отношение к лингвистике и кодам (то есть повторы, прилагательные, которые использует человек тогда, когда говорит).

Говорить о семантическом поле онтопсихология начинает, только установив эти три предпосылки, которые раскрывают его феноменологический аспект: базовый язык семантического поля остается пока *бессознательным*.

Семантическое поле — это передача информации от одного поля другому. Такая передача возможна в семантическом универсуме¹⁷ и зависит от ситуационных предпосылок, которые могут детерминировать ту или иную информацию (позитивную или негативную).

* От ит. "prossimo" — «ближайший». Прим. пер.

"Любой знак (sema) является таковым и может быть объяснен только в рамках собственного семантического универсума. Никакая часть не может быть взята и проанализирована, если она не предусмотрена курсом целого. Если нет целого, то нельзя удостоверить ни функцию, ни отношение, ни цель. Нельзя даже построить концепцию момента, так как без области целостного значения, образующего синхронность частей, невозможно предположить временные «до» и «после» и пространственные «здесь» и «там». Аннулируется любая мера, поддержи

Семантическое поле — это информация, которую мы определяем позитивной или негативной по тем результатам, которые она производит в получателе, однако сама по себе она нейтральна как газета: все зависит от того, кто и как ее читает.

Позитивно, если информация содержит *гомогенную* для организмического получателя *цель*. Негативно, если информация содержит *гетерогенную* для организмического получателя *цель*. Может сложиться неправильное представление о том, будто семантическое поле и все, что имеет к нему отношение, связано с передачей негативной информации. В действительности, чаще и с более яркими оборотами речь заходит о негативном семантическом поле, которое подлежит обнаружению и изучению. Вызывая изменение только в одной из частей организма, негативное семантическое поле провоцирует в субъекте-получателе функциональное искажение, то есть мгновенно нарушает органическую норму субъекта.

Позитивные семантические преобразования полностью усиливают норму органической функциональности личности, вовлекая ее всю целиком. *Будучи специфической функцией жизни, позитивное семантическое поле универсально*, следовательно, всякий раз, когда происходит адгезия" с функциональным, здоровым семантическим полем, корреляция не является необходимой, поскольку в получателе нет специфической предрасположенности, которая наблюдается в случае с негативным семантическим полем, предполагающим обязательное присутствие комплексуального тематического отбора.

Когда человек открывается информации, исходящей от позитивного передающего, информационное преобразование сродни импульсам онто Ин-се получателя, поэтому информация такого типа способна активизировать и стимулировать жизненность, действие и рост.

вающая отношение, которое, в свою очередь, в любом случае повторяет целое и, в конечном итоге, обозначающее целое, или семантический универсум. Под семантическим полем я понимаю ту зону целиком, в которой единство действия «человек» обособляет и уточняет факт и способ продолжительного существования во времени и пространстве. Это то, как жизнь учреждает и координирует участника ее игры и регулирует его поведение посредством особого опосредования внутри собственного семантического универсума. Следовательно, это то, как жизнь вещает, от момента к моменту, посредством собственных индивидуаций.

** Адгезия - прилипание, слияние.
Прим. пер

Позитивное семантическое поле пересылает особую информацию, которая перехватывает формализации онто Ин-се получателя и объединяется с энергетическим импульсом, усиливая его (онто Ин-се пассивного). Однако функционирует оно короткое время. В действительности недостаточно усилить онто Ин-се. Если субъект не поддерживает в себе а) личностную целостность, б) точность сознания и в) точность исторического действия, то монитор отклонения и характерные патологические стереотипы субъекта через какое-то время возобладают над импульсом позитивности воспринятого семантического поля.

Негативное семантическое поле организуется внутри субъекта, поскольку усиливает его характерную предрасположенность, тогда как позитивное семантическое поле через короткое время рассеивается как дым, потому что упорствуют комплексный характер и фильтр стереотипов субъекта. Жизнь и благодать приходят, если сам получатель им это позволил и если в дальнейшем он будет последовательно меняться. Сущность состоит в том, что позитивное семантическое поле — маленькое или большое — всегда усиливает импульсы онто Ин-се, но вслед за этим необходимо посмотреть, обладает ли онто Ин-се получателя действительно дееспособной исторической структурой.

Кроме того, сложность обнаружения позитивного семантического поля вызвана тем, что сознание большинства людей отфильтровано монитором отклонения; сознание, предусмотренное по большей части культурными стереотипами и индивидуальными комплексами, не способно отражать целостность организмического.

По этой причине зачастую индивид плохо распоряжается позитивным семантическим полем. Он ведет себя как ребенок, привыкший ежедневно получать от родителей по одному евро на мороженое. Наступает день, и ему

предлагается тысяча евро, а он, не поняв произошедшего, тратит все на привычное лакомство. Вместо того чтобы с пользой применить новый потенциал (в социальной работе, в учебе, в карьерном росте и т.д.), люди, особенно одаренные жизненной силой, красотой и чувствительностью, как правило, скармливают благодатную новизну обычным «паразитам», обусловленным собственными аффективными стереотипами. Если субъект не обладает высочайшим уровнем развития рационального сознания, он задействует себя согласно логикам своих стереотипов, а не в соответствии с потенциалом собственного существования.

Семантическое поле — это со-творение: я делаю тебя, ты — меня. Это не означает, что я все время пребываю в пассивной роли объекта другого, а то, что я являюсь также объектом другого, поскольку знаю, что он творит со мной и *могу принять регииени*. Я могу принять или не принять эту вариацию, и пока я не принимаю ее, другой чувствует мое отторжение, а значит, у него нет силы, чтобы действовать. Наблюдается единомоментность «би-осуществления» двумя со-творящими одного поля, однако существует автономия силы каждого, укорененная в желании или нежелании.

32.1. Типы семантических полей

После общей классификации семантического поля, рассмотрим три типа семантических полей.

1. Биологическое, или эмоциональное, семантическое поле — это форма элементарного познания и охватывает весь спектр рефлексов, включая сексуальность и агрессивность. Это информация биологически-эмотивного типа. Конкретный пример: биологическое семантическое поле можно сравнить с образованием «слюны во рту» при виде чего-то особенного. Поле или зона рефракции могут быть любыми: висцеротональная, церебротональ-

нал зона, нервная, мускульная, химическая система и так далее — значения не имеют.

2. *Психологическое, или информационное, семантическое поле* касается исключительно интенциональностей, типичных для нашего ума, понимаемого в качестве энергетического, или импульсного, или, лучше, волевого стартера. Речь идет о смещениях внутри сетевого поля, по которому перемещаются различные психические информации. Одновременность энергии постоянна во всех типах семантических полей, с той лишь разницей, что в биологическом семантическом поле эта одновременность проявляется на эмоциональном уровне и в виде клеточных, нейронных и эндокринных реакций. Любой аспект медицинской патологии также относится к биологическому семантическому полю.

3. *Интеллектуальное семантическое поле* — это познавательная способность, актуализирующаяся на различных расстояниях: вхождение в одновременность чистой энергии. Психическая энергия может рассматриваться как «неподвижный двигатель», как нечто не движущееся. Отсюда открывается истинное познание, которое не ограничивают пространство и время. Словно бы универсум разлетелся на множество лучей, постоянно поддерживая их в унисоне с собой: любой универсальный закон регулируется этим экспансивным единством действия. Точно так же, как внутри человеческого организма между органами существуют такие расстояния, которые не позволяют им никогда встретиться. Например, клетки, составляющие ступни ног никогда не пересекутся с клетками сердца. Бесконечно огромные расстояния, но если одна из этих клеток погрузится в абсолютное слушание самой себя, то воспримет и другие. Будучи существом, живущим в этом универсуме, человек является составной частью этой информации.

Каждый из этих трех типов семантического поля (биологическое, психологическое и интеллектуальное) воспринимается резонансной сферой, то есть экстероцептивным, проприоцептивным и эгоцептивным образом¹⁸. Человек получит контроль над экстероцептивностью и проприоцептивностью, только если достигнет эгоцептивности. *Эгоцептивность совпадает с точностью субъективности*. Следовательно, он должен совпадать также и с другими двумя способами познания.

Точность есть отражение всего того, что проприоцептивно в семантической ситуации жизни. Тот, кто способен полностью отражать любое состояние проприоцептивности, может служить достоверным инструментом науки. Восприятие семантического поля есть всегда вопрос сознания, так как мы постигаем действие благодаря спекулярности. Наш способ постигать действие и «до», и «после» него спекулярен. Уловив специфику конкретного действия, субъект может действовать многовариантно.

32.2. Непосредственное семантическое поле

Семантическое поле — это *сенсорно-висцеральное познание*, информация, структурирующаяся в теле как *момент опосредования реальных намерений*. Это действие, встраивающееся между первичными органическими данными и метаболическим отношением со средой. Следовательно, это динамический осадок, структурированный в виде информации о поведении. В этом смысле семантическое поле является универсальной реальностью, так как передается по информационным каналам афферентного синтеза биопсихических организмов. Это введенный сигнал, который структурируется в получателе в виде сиюминутной или постоянной доминирующей мотивации.

Получатель распознает информацию отправителя на основе тех изменений, которые он испытывает в какой-либо структуре собственного организма. Познание полу-

¹⁸ Подробнее о трех базовых уровнях элементарного восприятия (экстероцептивном, проприоцептивном и эгоцептивном) см. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. Указ. соч.

чателем отправителя разворачивается как пассивное восприятие. То есть, получатель познает отправителя через субъективность собственных эмоций, прислушиваясь к изменениям в себе.

В основе любой энергии находится *универсальный агент*, который также представляет собой вибрации флюидного пространства. Висцеротональное или церебротоническое ощущение семантического поля возникает вследствие изменения, или вариации, электронов клеточных тел некоей определенной зоны (*соответствующей некоей инстинктивной потребности эмитента*); вибрации, идущие от эмитента, приводят к определенным синхронным смещениям во флюидном пространстве среды. Волна, возникшая во флюидной среде, наталкивается на электроны клеточных тел определенных зон получателя, которые соответствуют зонам эмитента. Система проприоцептивности получателя воспринимает информацию эмитента так, как будто это ее собственные ощущения, осознает их как свои и в такой псевдопонтанности детерминирует *ответ* другому. Таким образом, побуждение передается не путем прямого переноса, а через нечто третье, существующее как нейтральный сам по себе агент, опосредующий вибрации от одной индивидуации к другой.

Семантическое поле — это передатчик информации, структурирующий особое действие там, где оно случается или внедряется. Отправитель, сознательно или бессознательно, вносит во внешне зависимого собственную мотивацию, подлежащую исполнению; зависимый будет чувствовать в себе как собственную мотивацию к осуществлению контакта в соответствии со знаковым кодом отправителя. Он будет ощущать напряженное стремление «к», приоритетное по отношению ко всему, что связано с жизненным эгоизмом, и уходящее только будучи вложенным, соматизированным или осознанным.

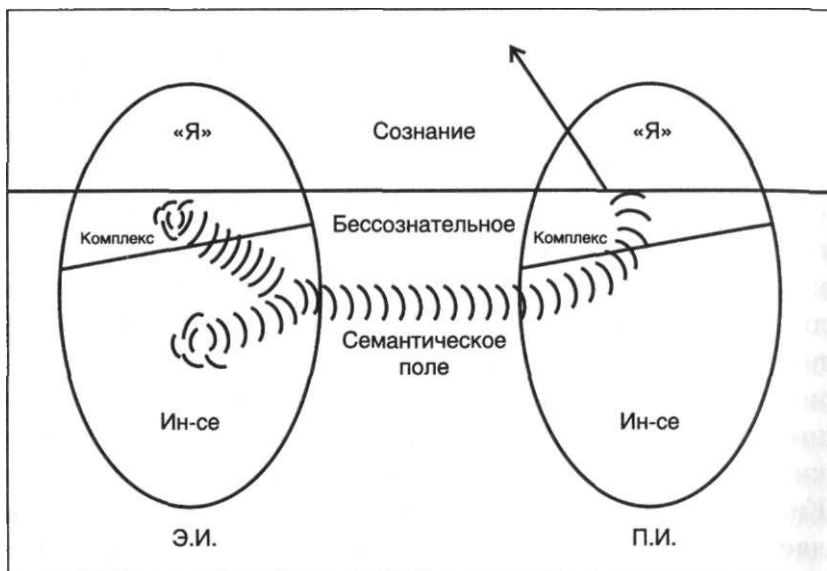

Рис. 4. «Идеограмма непосредственного семантического поля»

«Я» — зона реального функционирования «Я», или сознания

Комплекс — зона социально-логических систем и доминантных констелляций комплексов

Ин-се — зона чистого организмического

Э.И. — эмитент-информатор (скрытое ответственное интенционирующее начало)

И. — получатель-исполнитель (явный ответственный за все последствия)

Отправитель, нуждаясь в удовлетворении какой-либо своей потребности, находится в состоянии поиска, тревоги, напряжения, следовательно, он точным образом структурирован так, чтобы отдать этот образ-послание. Передача происходит вирулентным образом, поскольку отвечает потребности в выживании единства действия эмитента. Потребность уже существует в отправителе, при этом получатель необязателен. Отправитель несвободен из-за состояния внутреннего затруднения и необходимости выжить. У старой бабушки, к примеру, нет выбора: она хочет жить, получать вознаграждения, поэ-

тому переносит свои потребности на взаимодействующего, предрасположенного коррелята (собственного ребенка, внука и т.д.); и так до бесконечности, в различных циклах и всевозможных диадах.

Эмитент-информатор (Э.И.) выражает некий импульс (сознательный или бессознательный), включая его внутрь психоорганики личности, выступающей в роли колонии-партнера. Оказанное на получателя-исполнителя (П.И.) действие-побуждение воспринимается и исполняется последним в качестве собственной, или эгоистической, мотивации (рис. 2). П.И. исполняет намерения другого, то есть пассивный на уровне психоорганики идентифицирует конкретные мотивации другого. Как правило, это взаимодействие фильтруется и управляется констеллирующей силой комплексов (негативное семантическое поле). Причинностная способность отправителя по отношению к «Я» пассивного такова, что последний принимает за свой собственный инстинктивный импульс то, что, напротив, является психоорганической потребностью близкого партнера. Речь идет об *эмоции, переданной* от одного организма другому.

Кроме того, так как семантическое поле является координатором, организатором, информатором реальности, оно действует как вектор в доступном энергетическом кванте и таким образом детерминирует его согласно *экономии интенционирующего вектора*.

Полученное семантическое поле может достичь сознания «Я» или остаться неосознанным. В первом случае субъект воспринимает побуждение к определенному или неопределенному объектному вложению как *собственное*, в другом случае поле эмитента инвестируется в получателя, соматизируясь в определенных органах или физиологических аппаратах получателя, который может жаловаться на сексуальное возбуждение, на тяжесть в диафрагме, на нейровегетососудистую дистонию, головную

боль, пониженное давление, учащенное сердцебиение и т.д.: специфика динамики или патологии зависит от *проприоцептивности получателя и отправителя*.

Семантическое поле пересылает только способ, посредством которого должна организоваться энергия получателя. Последний представляет собой предрасположенную, открытую энергию, находящуюся в избытке, вследствие чего он осуществляет прием. *Более организованный организует менее организованного*. Речь не идет о пластическом плагиате, поскольку передающий не испускает семантическое поле по собственной воле, а *отправляет его из органической реальности своего существования*, то есть в соответствии с самым сильным аспектом собственной органической ситуации: то, что он передает, зависит от более организованной части его самого как в позитивной форме, форме жизненности, так и в негативной форме, содержащей какой бы то ни было регрессивный или патологический аспект.

Получив только форму (подвергнувшись формализации) получатель подстраивается под нее, структурируется и подчиняется потребностям отправителя в соответствии с той специфической формой, которую тот ему послал, независимо от собственных осознанных намерений. *Отправитель вносит информационный вектор, или векторную направленность, получатель же поставяет энергию действия*.

К получателю семантическое поле приходит как запечатленная идея, которая перехватывается каким-то органом, комплексом, стереотипом, предрасположенностью или чем-то иным и сублимируется в голове в сфере между сознанием и фантазией. Если эта идея принимается, то есть получает *контакт с волей*, то ум развивает действующий интеллект, производит действие и начинает входить в эмоционально-организмический резонанс. Для начала необходим контакт умственного действия с запе-

чатленной идеей, сопровождающийся эмоциональным резонансом, который может возникнуть в любом органе тела в соответствии с типологией информации, активизирующей энергетическое получателя.

Семантическая трансмиссия есть форма: за один миг природа воспринимает некую форму и организует действие исполнения. Органическое взаимодействие существует, поскольку два субъекта (отправитель и получатель) находятся в глубоком эмоционально-чувственном контакте.

Получатель познает самого себя согласно бессознательно полученной информации: он живет, полностью выражая эту информацию как свою собственную.

Структура реальности отправителя создает информацию. Эта информация может проявиться только в тех субъектах, которые виртуально предрасположены подвергнуться ее воздействию. Это не универсальная информация, она существует только для тех, кто предрасположен к ее приему.

Получатель должен обладать двумя предрасположенностями.

1) *Обладать комплексualной структурой характера.* Типология комплекса, предопределенная рефлексивной матрицей, с раннего детства и на протяжении всей жизни будет предрасполагать субъекта к ожиданию: получатель — это охарактеризованная комплементарность.

2) В момент получения информации *он должен быть открытым и зависимым:* с его стороны необходима адгезия, воля, предрасположенная к отправителю. Контакт происходит не благодаря силе отправителя, а по причине открытости получателя: в этот момент пассивный открыт из-за веры, любви, он *с удовольствием* идет на *волево*, *сознательный* контакт, он желает получить эту передачу от отправителя.

Это не означает, что пассивный предрасположен к этой болезни, к пустому эротизму этого типа, к специфической информации: он полностью открыт передающей личности, поэтому принимает и желает личность активного. Пассивный, однако, не знает, что из-за собственной специфической комплексной структуры на самом деле он предрасположен к информации, для него более чем патологичной.

Что касается всего негативного, то пассивный получает патологию или регресс только из-за собственной внутренней предрасположенности к воздействию на него инфекции такого типа. В этом случае в результате информационной передачи перехватывается и активизируется комплексная структура характера, которую пассивный несет в себе с самого детства.

Невозможно проникновение семантического поля без соучастия или волевого усилия со стороны пассивного. Впрочем, это не означает, что получатель полностью осознает действительную картину происходящих с ним событий. К примеру, состоя в дружеских отношениях, П.И. аффективно отвечает потребности Э.И. в доверии к нему и в чувственном участии. Однако по каналам этой дружбы может проследовать и негативный сигнал. В сущности, П.И. не уступает натиску негативного сигнала, а поддается конкретному человеку. Поэтому, желая обрести свободу, П.И. должен психологически устранить отношение с Э.И., то есть обрести по отношению к Э.И. полную индифферентность.

Чужая семантика представляет собой импульс, способный управлять гипоталамическими центрами, детерминируя доминантную мотивацию и в результате выработку действия. Несвойственность мотивации распознается по пяти аспектам:

- 1) признакам *подавления первичных потребностей* пассивного организма;

2) *недостаточности адекватных эмоций* в отсутствии эмитента-информатора;

3) *потере автономности в функциональной адаптации* при отсутствии привычного информатора;

4) *онейрической феноменологии*;

5) *онтотерапевтической интроспекции*.

С целью нейтрализовать семантическое поле получатель должен разорвать психологическую связь с отправителем (или ближайшим посредником) с полным безразличием. Если субъект прощает или начинает мстить, то становится соучастником этой патологической информации.

Типология последствий влияния семантического поля зависит не от отправителя, а от получателя, так как данное самодвижение вызывает следствие в данном субъекте как предсозданном в виде определенного частотного модуля. Другой проникает настолько, насколько зависимый обусловлен.

Говоря о том, что семантическое поле — это информационный передатчик, имеется в виду, что энергия переходит из одного модуля в другой, но именно *сам получатель становится причиной данного эффекта*. Образ, уже существующий в отправителе, передается и выражается в получателе, который целиком включает его (образ) в свое единство действия. Формализованное эмитентом пересылается в квант единства действия получателя. И едва оно перешло в единство действия, уже безразлично, проявляется ли оно на биологическом, психическом, эмотивном или поведенческом уровнях.

Следственный ряд семантического поля всегда детерминирует получатель точно так же, как функциональность любых энергетических отношений на биологическом и физическом уровне обуславливает воспринимающий механизм. Следовательно, *эмитент может меняться, но именно пассивный запускает детерминацию*.

Семантическое поле может передаваться через всевозможные модальности: чувство, агрессивность, секс, деньги, дипломатию и т.д. На пути следования от отправителя к получателю могут меняться способы энергетического перехода, но не форма (цель), именно потому, что семантическое поле пересылает форму, а не энергию.

Постоянное бессознательное присутствие определенного семантического поля, как это случается в рамках семейных отношений, вызывает необратимые процессы метаболизма, которые в случае патологии или психического вампиризма¹⁹ являются причиной неврозов, шизофрении, суицидальных наклонностей, делинквентного и преступного поведения, таких тяжелых соматических нарушений, как язва, рак, эпилепсия, псориаз, паралич и т.д.²⁰

3.2.3. Семантическое поле, опосредованное третьим

В случае семантического поля, *опосредованного третьим*, эмитент-информатор (Э.И.) вводит в получателя-посредника (П.П.) сигнал, предназначенный для получателя-исполнителя (П.И.). Когда П.П. столкнется с П.И., последний начнет действовать согласно посланию от Э.И. Если П.П. не встретит П.И., то будет носить в себе этот сигнал без каких-либо для себя последствий. Пример семантического поля такого типа можно встретить в семье, когда дочь (П.П.), занимаясь любовью с партнером (П.И.), реализует сексуальные потребности своей матери (Э.И.), которая посредством семантического поля использует молодую девушку в качестве момента компенсации собственных подавленных инстинктов. П.П. в передаче П.И. информации от Э.И. несет ту же ответственность, что и последний.

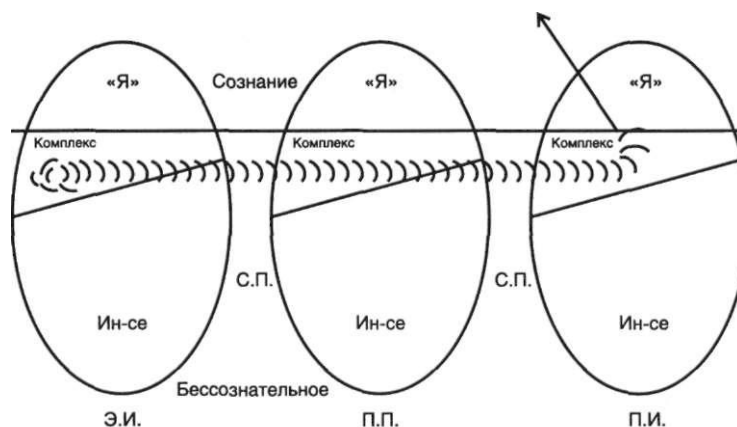
Семантическое поле может в неизменном виде пройти через неограниченное число людей, пока не достиг-

¹⁹ См. Менегетти А. «Негативная или вампирическая психология». Клиническая онтопсихология. — М.: Славянская ассоциация Онтопсихологии, 1996.

²⁰ С педагогической точки зрения реальность семантических полей очевидно раскрывает неизбежный риск для формирования ребенка в самоотчуждении и проясняет ключевой момент для понимания возникновения у ребенка любого девиантного поведения или соматической патологии — скрытая или явная психоорганизмическая интенциональность родителя.

нет получателя-исполнителя, заранее установленного отправителем. Каждый из передающих посредников находится в некотором напряжении, переживает ощущение не полной принадлежности себе и освобождается от этого состояния только в результате «перекачивания» семантической информации следующему адресату. При этом никто из субъектов не извлекает жизненной пользы, так как все они действуют в рамках нивелирующей схемы.

Если адресат или кто-либо из посредников осознает присутствие чуждой семантики, он может блокировать ее, и тогда информация вернется к предыдущему отправителю, начав обратное движение. На обратном пути сила информации возрастает в геометрической прогресс-

Рис. 5. Семантическое поле, опосредованное третьим

Э.И. — эмитент-информатор
 П.П. — получатель-посредник
 П.И. — получатель-исполнитель
 С.П. — семантическое поле

сии: активизирующаяся семантика соответствует удвоенной ответственности субъекта, и тот, к кому она вернется — если не осознает ее чуждый характер — переживает регресс.

Подвергнувшись семантизации отправителя, посредник вынужден искать адресата, поскольку семантическое поле передает сигнал с тематическим отбором. Пассивный субъект (посредник или адресат) воспринимает семантическое поле в силу того, что уже обладает тематическим отбором, предрасполагающим его к соответствующим комплексам или болезням.

3.2.4. Семантическое поле с эффектом триггера*

Эффект семантического поля в зависимости от свойств рефлекторной дуги может проявиться сразу или в будущем, спустя часы, дни или месяцы — *эффект триггера*. Существование селективно-перцептивной функции, исполняющейся по принципу триггера, позволяет понять, как чуждая семантика может войти в процесс инкубации и *выразиться в виде характерных особенностей* после пубертатного периода, даже когда информатора уже нет.

Под «семантическим полем с эффектом триггера» понимается информация с отодвинутым по времени эффектом.

1 фаза. Э.И. засеивает информацию в зависимого П.И.

2 фаза. Информация развивается, проходит инкубационный период, следовательно, пассивный пока не реагирует.

3 фаза. Когда организуются необходимые для этой информации исторически-временные координаты, она актуализируется, даже если Э.И. уже не существует.

Эффект триггера встречается часто, особенно в отношениях между родителями и детьми, внуками и старшими родителями (бабушками и дедушками).

* Триггер — (англ. trigger), переключательное устройство, которое сколько угодно долго сохраняет одно из двух своих состояний устойчивого равновесия и скачкообразно переключается по сигналу извне из одного состояния в другое. *Прим. пер.*

Стереотип усваивается через семантическое поле с эффектом триггера; точно так же возникает явление так называемой *реинкарнации*²¹, когда в субъекте по достижении 18-20 лет взрывается динамика, внедренная в него в детстве.

Эффект триггера семантического поля прорывается тогда, когда субъект — или исторически, или организмически — достигает уровня зрелости, необходимой для актуализации этой динамики. В момент, когда субъект достигает необходимого уровня организмической зрелости, негативный сигнал, полученный когда-то давно, запускается в действие. Например, информация, содержащая определенный способ занятия сексом, может быть внесена в шестилетнего мальчика, тестикулы которого, однако, еще не полностью биологически развиты; в шестнадцать лет, когда тестикулы достигнут своего уровня зрелости, сигнал будет запущен. Или другой пример, сигнал, внедренный в раннем детстве, проявится в молодой девушке, едва она встретит мужчину определенного типа. Может случиться и так, что внедренный сигнал активизируется в тот момент, когда субъект будет вести машину, что приведет к аварии.

Время проявления эффекта триггера основывается не на информации конкретного момента, а на внутренней логике пространственно-временной механики. Пространство и время — это рациональные координаты периметрирования истории энергии, которая меняется на их основании. Они задают способ размещения энергетического факта, но сами энергией не являются.

Рассмотрим пример семантического поля, опосредованного третьим, и с сетевым эффектом. Возьмем семью, состоящую из жены, мужа и детей. Муж — предприниматель, строящий свою империю, богатый, имеющий вес в обществе человек. Жена — отличная домохо-

²¹ См. Meneghetti A. Campo semantico. Op. cit., p.187-194.

ТРИ ОТКРЫТИЯ

зайка, все время находящаяся в обустроенном доме и воспитывающая детей.

С позиции социальной нормы все идет замечательно до того момента, пока не возникает необходимость передачи дел и состояния от отца детям. Зачастую сын (или кто-то из детей) «спускает» отцовское состояние. По этой проблеме проводилось очень много исследований.

В таких и подобных случаях онтопсихология обнаружила, что зачастую фрустрация жены семантически передается детям в качестве агрессии, направленной против могущества и богатства отца. Жена, которая всю жизнь провела дома, фрустрирована в социально-личностном плане и мстит посредством детей, разрушая социальное величие мужа²².

3.2.5. Семантическое поле с сетевым эффектом

В рамках некоего контекста семантическое поле может действовать в том числе по принципу динамики с *сетевым эффектом*: динамическая сеть цепного программирования, осуществляющегося посредством индивидов, служащих элементами этой сети и включенных в нее согласно их собственному комплексному тематическому отбору (рефлексивная матрица и стереотипы). Негативная программа не выбирает случайных людей, а всегда только тех, которые предрасположены к данному типу программирования; каждый субъект внутри этой динамики исполняет свою роль, превращающую их в необходимое составное звено этой длинной цепи. На сознательном уровне между этими «пешками» устанавливается определенная форма дружбы, сотрудничества. В какой-то момент один из них совершает заметный проступок, ошибается в своей жизни. Все решают, что этот человек единственный ответственный за произошедшее, так как факт выглядит изолированным сам по себе. В действительности же динамика принадлежит большому

²² Именно поэтому в анализ ситуации крупных бизнесменов всегда следует включать эти четыре области в следующей последовательности: индивидуальная, семейная, социально-бюрократическая, экономическая. Подробнее см. Менегетти А. Психология лидера. — ННБФ «Онтопсихология», 2002.

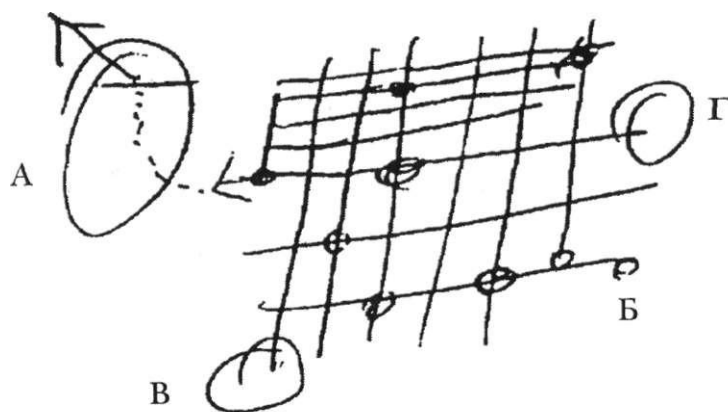

Рис. 6. Сетевой эффект

числу сопричин, и только их соналичие может произвести этот изолированный эффект.

Эффект сетевого поля программируется на универсальном уровне: от одного маленького ядра, как семья, может распространиться на целые политические партии, институты, государства, целые коллективы (гражданские войны, расовые бойни, социальные недовольства и т.д.).

3.2.6. Фазы формирования семантического поля

Первая фаза. Субатомный уровень. Формируется поляризация и векторная направленность. Восприятие полностью отсутствует.

Вторая фаза. Новая индукция поляризует соответствующие молекулярные соединения. Опытное сознание способно локализовать его.

Третья фаза. Возникают первый эмоциональный резонанс и особые чувственные изменения. Обычный чело-

век воспринимает их как внутренние (эндогенные), опытный (эксперт) — распознает в них чужеродный источник. Изменение улавливается, но не поддается идентификации.

Четвертая фаза. Формализованная эмоция целиком поляризует внимание «Я», вызывая заметное возбуждение. Эксперт может выбрать и решить, принять его или отвергнуть, но в любом случае он обнаруживает мотивирующую причину. Несведущий человек, полагая себя и объектом, и субъектом, может принимать неточные решения. На этой стадии осуществляется *психическое отреагирование*. Внутренний суд моральной сферы выносит решение, поскольку как бы то ни было сознание отдает отчет в своих поступках и несет за них ответственность.

Пятая фаза. Появляется возможность конкретной, предметной экстерииоризации как полностью психосоматической, так и целиком внешней.

3.2.7. Уточнения о феноменологии проявления семантического поля

Существуют три способа научного обнаружения чуждого семантического поля.

1) Анамнез и сопоставление внутрисемейных отношений и контактов со средой (в особенности анализ аффективных отношений субъекта).

2) Аналитическая онтопсихологическая интроспекция знаковых или онейрических выражений²³;

3) Осознание эмпатического модуля, распознаваемого психотерапевтом, обладающим специальной для этого подготовкой.

Человек не может воспринимать семантическое поле из-за того, что пока не способен познавать информационную точность собственного организма. Человеческий организм для жизни, для поддержания собственной идентичности и для выполнения собственной специфической функции *отсылает информацию*. Сердце или рука

²³ Онейрические сообщения неизменно представляют собой точные информационные сведения о личной ситуации субъекта и вмешательстве чуждых семантик.

не автономны в своем движении, а действуют в рамках гештальта, совокупности. Здоровье органа, а именно, осуществление им собственного специфического движения, обеспечивается до тех пор, пока поддерживается синхронность внутри информационной сети, или энергетических векторных направленностей. Болезнь или потеря какой-либо части тела происходит тогда, когда индивид теряет способность отвечать на целостную информацию контекста.

Семантическое поле — это язык, на котором природа непрерывно общается со своими индивидуациями, но человек его не слышит. Неспособность прочесть сообщения, посылаемые природой, коренится в ошибках внутриличностной структуры субъекта, а точнее обусловлена тремя факторами: 1) *поверхностностью*; 2) *тематическим отбором комплекса*; 3) *постоянным действием монитора отклонения*.

Уловить семантическое поле сложно в той мере, в какой сознание субъекта ошибочно относительно собственного кванта и модуса существования. Чтобы уловить семантическое поле, логическое «Я» должно отражать действие организма целиком. Речь идет о необходимости научить сознание целостно отражать действие природы, как бы оно ни проявлялось в субъекте.

Чтобы научиться прочтению семантического поля, необходима, прежде всего, постоянная качественная работа над собственной личностью, так как возможность познания обусловлена исключительно внутренним актом сознания. В любой науке точность исследования доверена исключительно совершенству инструмента, следовательно, в области психологии требуется точная субъективность. Высшая форма познания, на которую способен человек, зависит от восстановления собственной изначальной аутентичности.

Чтобы прийти к пониманию семантического поля, необходимо следовать следующим принципам:

а) Обеспечивать точность радара собственного тела, то есть соблюдать максимальную личную гигиену — биологическую, психологическую, моральную, интегральную, чтобы вернуться к своей природной первозданности, восстановить целостное сознание организмического. Достигнув этого уровня, никогда нельзя его терять: необходим неусыпный, ни днем, ни ночью не ослабляемый контроль за своей целостностью, подразумевающий постоянное внимание к эмоционально-аффективным отношениям с теми, кто может нарушить эту целостность.

б) Культивировать эстетическое удовольствие во всех аспектах собственной частной жизни.

в) Необходима встреча с ученым, способным обучить пониманию семантического поля: изучение семантического поля можно сравнить с освоением чтения или письма.

Восприятие семантического поля подразумевает следующие моменты:

1) В то время как мы слушаем другого человека, в нашем сознании возникает некоторая *свободная ассоциация* — образ, не имеющий никакого рационального отношения к словам собеседника. Этот образ заявляет о себе как нечто нелогичное, безосновательное, что появляется параллельно с рациональными высказываниями субъекта.

2) Это «*гештальтный*» образ, то есть форма, характеризующая целостную ситуацию, «место действия», отсылающее к иной истории и иной идентичности. Другими словами, открываются два пути: один — рациональный, другой — вытекающий из ассоциации, возникшей у воспринимающего. Речь идет об образе-проекте, однозначно указывающем на людей, места, время.

Если человек истинен в своих высказываниях, то и его семантическое поле отображает реальность, соответствующую его словам, то есть слова и эмоция составляют одно целое. Если же семантическое поле указывает на ситуацию, которая отличается от вербализованной на сознательном уровне, то это означает, что человек говорит о чем угодно, но не о своей истинной реальности, даже если он этого и не знает.

3) Этот образ подобен *возникающей в пространстве голограмме*. Слушая другого, особенно в процессе психотерапии, необходимо обращать внимание на те образы, которые внезапно появляются и затем исчезают; в то же время нельзя отвлекаться от самого субъекта, так как понимание этих образов зависит от степени внимания, уделяемой интенции, побуждению, интересу, эмоции другого. С другой стороны, не следует «фиксироваться» на образах: внимание должно всегда быть обращено на то, что другой делает и выражает внешне.

4) Важно следить за свободным возникновением этих фантазий, *сохраняя эмоциональное безразличие*. Семантическое поле постигается путем раздвоения. В течение какого-то мгновения воспринимающий субъект должен сознавать, отказавшись при этом от своего «Я». Это состояние напоминает разделение между существованием как тела и существованием как личности: мы используем тело для восприятия, одновременно оставаясь вне него. Такое раздвоение позволяет быстро восстановиться (в случае глобального погружения), поскольку удар наносится по тому, что мы имеем, но не по тому, что мы есть. Поэтому необходимо слушать другого «по касательной», вникать в его суть, не погружаясь, руководствуясь временной установкой «не верить». Речь идет о том, чтобы отделить некую часть себя как «третьего», который бы наблюдал за собственным «Я», слушающим другого. В

рамках психотерапевтической консультации это делается в первой четверти часа на две-три секунды.

5) Семантическое поле возникает мгновенно, это *мигновенное присутствие*, которое необходимо улавливать немедленно. Невозможно постичь его дедуктивным путем: его можно только увидеть. Знак является выражением гештальта, и ум постигает посредством присутствия, то есть воспринимает интуитивно, видит внутри — точно так же, как видит то, что «до» предшествует «после» или что целое больше своей части.

6) Внимательно и в высшей степени критически слушая высказывания другого, мы замечаем, что *лишь одно или два слова отзываются внутри*: именно они являются носителями семантического поля. Это гештальтные, целостно-динамические слова, приоткрывающие динамику: при произнесении такого слова вспыхивает ассоциация, всплывает завершенная картина семантического поля. Бессознательное необязательно привязывает свои значения к культурным кодам, то есть значение слова и гештальтный образ не совпадают, поскольку бессознательное не следует правилам рациональной логики. Никому до сих пор не удавалось понять сновидения именно потому, что их всегда изучали с точки зрения культурных кодов. Для бессознательного представляет интерес не рациональное значение, а геометрическая проекция факта.

7) Важно отличать ассоциацию, возникающую вследствие *проекции* комплекса или потребности слушателя, от той, которая соответствует семантическому полю говорящего. Если это ассоциация аналитика, то она мгновенно вызывает эмоциональный отклик, то есть присутствует личный интерес; в случае ассоциации пациента семантическое представление остается голографическим образом, не вызывающим эмоций.

8) Для получения научного подтверждения семантического поля аналитик, выслушав собеседника, выдвигает гипотезу относительно того, что именно было спроецировано семантическим полем, и, основываясь на увиденных образах, начинает осторожно и ненавязчиво задавать собеседнику вопросы. Это стимулирует последнего к предоставлению рациональной информации.

Семантические поля представляют собой произвольные формы выражения смысловых квантов, конструирующие или предопределяющие поведение «Я». Они могут порождаться любой активной или живой реальностью. Их позитивность или негативность зависит исключительно от того, являются ли они функциональными для получателя.

3.2.8. Итоговая схема по семантическому полю

1. «Информационный передатчик», действующий без смещения энергии.

2. Перемещает структурирующий образ в энергетику (единство действия) получателя и начинает преобладать посредством отбора особых воспоминаний.

3. Негативно или позитивно в зависимости от позиции получателя.

4. Негативно — если цель гетерогенна (неоднородна) для организма получателя и ведет к уничтожению воспоминаний и/или стереотипов, полученных человеком из жизненного опыта. В получателе неосознанно, но желаемо.

5. Позитивно — если цель гомогенна (однородна) для организма получателя и ведет к усилению всех воспоминаний на благо ему. Должно быть осознанно получателем, иначе оно будет потеряно.

6. Вовлеченный энергетический квант соотносится:

а) с мощностью энергии получателя;

б) с содержательной емкостью образа;

в) с ситуацией или комплексом той среды, частью которой является получатель.

7. Семантическое поле как передатчик задает и указывает координаты, определяющие энергетический (психический, эмотивный, органический) профиль. Поэтому в момент его перехвата семантическое поле раскрывает все связи и признаки, которые приводят его в действие и конкретизируют. Проще говоря, известно, что происходит и почему Образ, сублимированный или отраженный семантическим полем, определяет месторасположение и направление энергии.

8. Когда семантическое поле идентифицировано, оно выявляет точки контакта и разъединения, усиления и рассеивания подобно тому, как это происходит в физике при обнаружении магнитного поля, возникшего между источником и неким объектом в специфическом универсуме или пространственно-временном единстве.

9. Любой человек, представляя собой сознание, одновременно и синергично с любой организмической эмоцией, способен самостоятельно обнаруживать эмотивный импульс. Эмоциональная векторная направленность, определяя специфическую связь с объектом, целиком раскрывает собственный проект или программирующий образ.

10. Образ семантического поля постигается через преодоление возможного эмоционального участия (осуществляемого как со стороны отправителя, так и получателя) и посредством рассредоточенного восприятия образа, который возникает как следствие действия свободной фантазии и появляется на несколько секунд в процессе интроспективного анализа, проводимого онтопсихологом.

11. Исторгнуть из себя любое семантическое поле можно после обнаружения констеллирующего образа (потребность отправителя), самокритики и полного уст-

"Термин «сознание» происходит от лат. "cum se scire actionem, se scire cum ente", и означает «когда действие себя знает, знать себя совместно с тем, что есть; знание соответствующее действию». Внутреннее знание познающего. Когда существо пребывает с собой и себя знает. Действие или вещь очевидны в силу переложения вовнутрь познающего. Факт познается, или отражается, без опосредования. Подробнее о четырех типах сознания см. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч.

¹⁵ Человек может познавать себя как сам по себе, как эмоция и как рефлексия: а) он познает себя как сам по себе, когда видит себя, понимает себя, контролирует себя и действует без посредства образов, а только как понимание: истина и дело — одно и то же. Иначе не нужно сознание; б) эмоциональное познание есть мгновенное, непосредственное проживание контакта, сенсорного касания. Когда болят зубы, в сознании нет необходимости: боль и так пронзает словно иглы. Аналогично через чувство или новость мозг непосредственно улавливает расширение, экзальтацию или боль; в) отражение есть фактическое состояние: все по-

ранения собственного диадического стереотипа. Речь идет о коренном устранении из внутреннего мира любой ссылки на отправителя и прежде всего об аннулировании образа ссылки (констеллирующий образ).

3.3. Монитор отклонения

3.3.1. Монитор отражения (или сознание)²⁴

Прежде чем перейти к теме монитора отклонения, необходимо объяснить, что такое монитор отражения.

Монитор — это плоскость или оптическая поверхность, на которой можно прочесть или увидеть проекции реального или конкретного во всех его аспектах. Образы — или рефлексивные формы — фотографируют или отражают конкретные данные, касающиеся физической и психической позиции того, кто их считывает²⁵.

Монитор отражения — это зеркало, на которое голографически проецируются модули восприятия, запуская процесс образов²⁶.

Проанализируем теперь более детально, как происходит этот процесс, как действует сознание и как развивается осознание в нашем мозге.

Мы, люди, познаем наш универсум реальности посредством некоторых кодов, предустановленных самой жизнью: мы обладаем пятью органами чувств, из которых одному — зрению — отдаем предпочтение.

Когда глаза — наши внешние органы чувств — контактируют с образом объекта, например, яблока, происходит двустороннее кодирование, меняющее реальность. Внешние органы чувств контактируют с реальностью и обнаруживают внешний объект, расположенный вблизи от организма. Яблоко признается интересным как отвечающее на одну из многочисленных потребностей этого

организма, на внутреннее ожидание индивида, вовлеченного в опытное переживание²⁷.

При контакте с яблоком внешние органы чувств вырабатывают нечто из него формализованное, которое далее путем синтеза постепенно редуцируется из образа объекта в сигнал, представленный, например, тире и точкой²⁸, уже неуловимый нашими инструментами зрительного исследования²⁹, но перехватываемый специальными нейронами.

Эта точка, этот малейший изгиб, объединенный с привычкой, сформировавшейся в процессе опыта³⁰, конфигурируется в нашем глазу как образ яблока. Это означает, что любой видимый нами объект попадает к нам в мозг, пройдя через многочисленные этапы перевода. То есть наше сознание воспринимает благодаря работе интерпретаторов, образующих цепочку из синапсов, и каждый орган обладает собственной особой копирующей и передающей сигналы цепочкой синапсов³¹.

Когда в цепочке синапсов возникает знак, он визуализируется сознанием и начинает поляризовать импульсное и эмоциональное самодвижение. Распознанный и запрошенный знак становится информирующим, то есть он превращается в информацию о некоей внутри-эмотивной реальности, а значит, начинает вылепливать, приводить в движение эмотивную организацию, что в дальнейшем завершается формализацией исторического субъекта.

Наше познание осуществляется спекулярным, психоделическим³² или эйдетическим, путем, а значит, мы узнаем об объекте посредством модулей отражения, познаем универсум реального через отраженные образы.

Человеческое сознание, в сущности, представляет собой монитор³³, поскольку редуцирует динамику целостной психоорганики субъекта в знаковые конденсаты, доступные прочтению. Монитор — это редуктор энерге-

лученные данные собираются, синтезируются и передаются по афферентным путям (через электрические, химические и синаптические соединения) в виде образа. Мы редуцируем энергетически-волновой мир в образы. Вместо реальности самой по себе мы получаем ее фотографии.

²⁶ См. Введение в онтопсихологию. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004.

²⁷ С помощью пяти органов чувств «Я» получает ощущения. Вслед за афферентацией внешних чувств, открывается восприятие внутренних чувств, то есть всего психологического мира человека, включающего как ощущения, так и восприятия трансцендентного. Получив информацию, ядро реагирует из своей интимности. На этапе внутреннего контакта оно вырабатывает реакцию на внешнее воздействие всегда на основе своего кода идентичности и собственной функции. Под реакцией понимается любая психомотивная, организмическая реакция. На начальном этапе онто Ин-се производит контакт; в дальнейшем оно может осуществить прием, метаболизм или же не признать и отторгнуть. Внешняя реальность уточняется в соответствии с функцией мета-

болизирующего ее субъекта.

¹⁸ Это подобно разделению силовых полей внутри некоего магнитного поля. В одном и том же пространстве может быть дано множество магнитных полей, различных между собой. Их разделение можно очертить воображаемой линией, и провести ее можно по-разному. См. Meneghetti A. «Emozione e attività psichica». L'immagine alfabeto dell'energia. Op. cit.

²⁹ Следовательно, яблоко поступает в мозг в виде образного знака, представленного тире и точкой и образующего некий водораздел в рамках некоей энергетической целостности. См. Meneghetti A. "Emozione e attività psichica". L'immagine alfabeto dell'energia. Op. cit.

³⁰ Наше сознание уже сформировано опытом, различными формами воспоминаний, различными видами распознавания через тысячи повторяемых актов. Воспитанием, потребностями, интересами мы приучены к позитивному стереотипу памяти, к экономной для жизни идентификации того, что имеет к нам непосредственное отношение.

³¹ Зрение — один из способов прикоснове-

тических модусов контекста, то есть бесконечных аспектов реальности (энергии, количества, динамики, квантов и т.д.), в код образа. Это механическое устройство, переводящее энергетические индуктивные вводы в диаграммы, доступные прочтению пользователя.

Сознание есть в точности монитор, или зеркало, в котором экспонируется или отражается любая реальность, соотносящаяся с субъектом³⁴. Я назвал сознание «монитором отражения», так как оно дает мне правильный образ³⁵: это психоделическое зеркало, в котором образы совпадают с реально переживаемым.

Эти образы (или отражения) и объекты (или соотносящиеся с ними структуры) одинаковы друг с другом и взаимообратимы³⁶. Это эйдетическая ситуация, предполагающая интерактивную обратимость между внутренним и внешним³⁷.

В психике человека надстроена спекулярная проекция, искажающая процессы организмического познания, — монитор отклонения.

Монитор отклонения вмешивается в тот момент, когда информация уже сведена к минимальному сигналу: на этом этапе объект лишается цвета или вкуса, и остается только нерелевантный, даже для математики знак³⁸. В этот момент добавление одной лишь точки приведет к полному изменению универсума смысла. В момент поступления сигналов, самых важных восприятий, систематически вмешивается другой сигнал, надстраивающийся над остальными. По сути, спекулярный набор монитора отклонения становится приоритетным в процессе восприятия путем отображения, исключая организмическое восприятие. Монитор отклонения перехватывает только те реальности, которые могут привести человека к целостному осознанию своего собственного мира.

Далее мы проанализируем, как внедряется механизм монитора отклонения в человеческую психику, каково

его действие на уровнях элементарного восприятия и как устраняется его действие.

3.3.2. Что такое монитор отклонения

В области психической деятельности, на уровне, предвосхищающем рациональное осознание, онтопсихология обнаружила присутствие *навязчивого стабилизатора, порождающего всю психопатологию в универсальном масштабе*, касающуюся внутренней и внешней жизни субъекта — монитор отклонения.

Сразу же за внутрисущностной зоной человека, за сферой ядра организмического Ин-се, в преддверии порога комплексов и сознания вообще встроен модулятор психической идеографии, изменяющий содержание информационных потоков.

Монитор отклонения (или деформирующая решетка) — это психоделическое устройство, деформирующее образ как проекцию реальности: вместо повторения образа, относящегося к объекту, искажает согласно предустановленной программе любой сигнал, отражающий реальность. Вместо того чтобы спекулярно проецировать (*riflettere* — отражать), отклоняет согласно предустановленной в получателе тематике (*deflette* — отклоняет).

Слово «монитор» происходит от латинского "moneo" и означает «то, что подсказывает, исправляет, подвергает цензуре, извещает».

Слово «отклонение» (*deflessione*) происходит от латинского "deflecto" и означает «сбивать с пути, менять дорогу, поворачивать в другом направлении».

Происхождение монитора отклонения может быть связано с перенесением жизни некоей внеземной цивилизации на почву церебральных процессов человечества посредством спекулярной рефлексии.

Внедрение монитора отклонения может происходить двумя способами:

ния, сенсibilизированный энергетически волнами, которые следует рассматривать в параметрах, принятых в ядерной физике. Глаз соприкасается с более насыщенной частотой волн, однако самого объекта он в реальности не затрагивает: зрение — это средство, объединяющее нас и объект, своего рода универсальный агент или посредник поля. См. Менегетти А. Монитор отклонения в человеческой психике. Гл. 8. Указ. соч.

³² О психоделической проекции речь идет тогда, когда осуществляется переход от реальности к образу, от смысла к письму, от динамики к графике: реальность переведена в знак.

³³ Монитор (от лат. moneo, monitor — то, что подсказывает, исправляет, подвергает цензуре, оповещает). Просмотровое устройство для считывания. Действует путем отражения или спекулярной редукции. Особые комбинации или фотонные контакты позволяют запечатлеть трехмерный квант и перевести его в линейную проекцию без перемещения самого кванта. И то, и другое по-своему реально. И квант, и проекция могут быть причиной друг друга, если в отношении между ни-

ми внедряется посредничающий агент. Человеческий способен опосредовать такое действие. Действительно, можно интерферировать проекцию образа в квант и наоборот, или же свободно проводить интерференцию обеих вариаций.

³⁴ Образы, которые мы видим на наших телевизионных мониторах, есть непрерывный поток преобразования фотонов, на этом этапе скоординированных, магнетизированных или поляризованных в одном направлении, которые, в конечном счете, преобразуют свет в тот или иной модус

³⁵ Монитором «отклонения» я, напротив, определяю тот монитор, который искажает образ реального.

³⁶ В противоположность им, образы — имитации от монитора отклонения и меметики вообще — по природе необратимы: они создают убеждение и искажают антропологические функции.

³⁷ Подробнее см. Meneghetti A. *L'immagine alfabeto dell'energia*. Op. cit.

³⁸ CM. Meneghetti A. *"Emozione e attività psichica". L'immagine alfabeto dell'energia*. Op. cit.

1) при непосредственном воздействии на субъект, находящийся в состоянии сна, транса, под воздействием галлюциногенных фармацевтических препаратов, наркотиков, гипноза, в момент мистического самопожертвования, совершения ритуальных обрядов, сопровождающихся мощной потерей рациональной самоориентации. Момент внедрения субъект ощущает как нечто неопределенное, происходящее вне его;

2) опосредованно; монитор отклонения внедряется посредством семантического поля через первые и основополагающие аффективные взаимоотношения: с кем-то из родителей, учителей и т.д. Эти пособия монитора переносят механизм на аффективно зависимого субъекта не по сознательному умыслу, а всего лишь в качестве компенсаторного (но захватнического) трансфера.

Для функционирования монитору отклонения необходимы закрепленные, фиксированные моменты, законы, регулирующие этическое поведение; следовательно, его принцип действия основывается на использовании информационных векторов социально-культурных стереотипов, что позволяет ему пользоваться человеческой энергией. По характеру внешних проявлений его действия не отличаются от «Сверх-Я».

Монитору отклонения подходит любой закон, любая идеология, религия, которые могут приспособить его к информационным векторам коллективного человеческого поведения. Все правила, морально-идеологические постулаты нашей культуры есть не что иное, как замкнутые процессоры, задающие определенный вектор проходящей по ним энергии, что позволяет собирать ее и выводить из системы. Именно для этой цели монитор отклонения воплощается в высших ценностях, принятых человеком. Действительно, машинные терминалы располагаются именно в ключевых моментах человеческой жизни: метафизическом (религия или абсолютное

посвящение), сексуальном, или эротическом, и аспекте милосердия, а именно социальной любви.

Монитор отклонения — самовольный производитель воспоминаний. Монитор отклонения нуждается в точках включения (захвата), иначе он не может функционировать. Эти точки включения стабилизируются, когда ему удастся на длительное время задержать нас на каком-либо объекте.

Действие одного монитора отклонения в конкретном индивиде связано сетевым эффектом с действиями других отклоняющих мониторов. Аналогично тому, как компьютерные терминалы подчиняются базовой программе головного компьютера, так и отдельные мониторы отклонения зависят от *материнского компьютера*.

В рамках социума, коллективного бессознательного, охватывающего миллионы индивидов, формируются ядра, которые по прошествии определенного времени взрываются, проявляясь в потребности в агрессии. Такая психическая векторная направленность способна семантизировать исторически-политические события через процессы инкубации, поляризованные в миллионах индивидов и рано или поздно разряжающиеся в широко-масштабных военных действиях, революциях, эпидемиях, массовых беспорядках или народных волнениях, возглавляемых очередным вождем.

Следствия, вызываемые действием монитора отклонения:

- 1) отрыв сознания от Ин-се, в результате чего человек становится бессознательным для самого себя;
- 2) захват первейших категорий и постулатов этического поведения. Как следствие человек выводит основополагающие для себя принципы из недоказанных, фидеистических абсолютов, становится привязанным к символу и оторванным от ноуменальной реальности;
- 3) порождение чувства страха и тоски.

Действие монитора отклонения можно *изолировать*, но устранить его полностью невозможно, так как он уже проник в большую часть наших нейронных рефлексов; аналогично мысль не может родиться без слов: язык и культура — структуры, манипулируемые монитором отклонения.

Как только образ-матрица выявлен и устранен³⁹, необходимо посредством выработки позитивной контрпривычки нивелировать динамику монитора отклонения. Монитор отклонения внедрен в определенную зону головного мозга как в орган распознавания. Из-за нарушений в церебральных ссылках, нетронутой формой познания остается висцеральный радар: нейрогастроэнтерологический мозг. Висцеротональная зона представляет собой то место, где метаболизируются — сходятся и объединяются в один вектор — энергии среды. Таким образом, индивид должен пересмотреть собственные идеи в свете висцеротональной проприоцептивности.

Следовательно, чтобы изолировать действие монитора отклонения, нужно *восстановить точность организмического восприятия*. Нарушение, присутствующее в человеке, относится не к сети коммуникации как таковой, а к тому, что внесло искажение в эту сеть.

Следовательно, изолирование механизма возможно через устранение различных видов морали, уточненных онтопсихологической методологией, то есть преодолевая систему условной рациональности. В действительности, условные морально-логические параметры предстают в качестве замкнутых процессорных контуров, отводящих энергию из системы. Любая дисторсия осуществляется при бессознательном соучастии субъекта, который, если желает жить в здравии и благополучии, должен изменить собственные нефункциональные стереотипы — способы устанавливать отношения, любить.

³⁹ Обнаружить матричный образ можно посредством семантического поля, онейрического и имагогического анализа, анамнеза аффективных импульсов.

3.3.3. Перцептивно-когнитивный процесс

Бессознательное остается непознанным в той мере, в какой человек отделен, пусть даже частично, от собственной целостности. Но если он полностью осознает свою индивидуальную проприоцептивную реальность, то постигает себя и перестает ощущать противоречие.

Для этого достаточно непосредственно прочитывать процессы элементарного восприятия, совокупность которых лежит в основе организмического сознания. Человек восстанавливает онтическое видение, т.е. тотальный акт ощущающего духа, в момент присутствия на основных уровнях элементарного восприятия.

Человек питается прежде всего непрерывной системой информационных данных, происходящих из метаболизма среды. Информация — это внесенная форма, структурирующая энергию, то есть динамика, обладающая определенной векторностью.

Существует три базовых уровня элементарного восприятия: экстероцептивный, проприоцептивный и эгоцептивный.

а) *Экстероцептивное восприятие* включает в себя любое возбуждение организма, обусловленное как внутренними, так и внешними раздражителями; охватывает все формы кожной (осязательную, тепловую, болевую), органической (зрение, слух, обоняние, вкус), а также висцеральной или нервно-вегетативной чувствительности (любые изменения жизненных, висцеротональных, нервно-мышечных функций, связанных со спинномозговой и нервно-вегетативной системами, а также парасимпатической системой, отвечающей за восстановление клеток). Оно соответствует любой внешней или внутренней стимуляции в начальной фазе контакта, то есть в

тот период, когда стимуляция еще носит секторный характер.

б) *Проприоцептивное восприятие* порождается любой сенсорной стимуляцией, которая превращается для организма в унифицированную информацию. На этом уровне восприятия многообразные данные, стекающиеся из внутренней или внешней среды, унифицируются исходя из базовой структуры индивидуации и воспринимаются организмом как единое целое. Таким образом, экстероцептивное восприятие остается секторным, тогда как проприоцептивное восприятие затрагивает весь организм целиком, вследствие чего информация достигает каждого отдельного участка организма.

Как правило, экстероцептивное познание локализовано или исключительно *в коре головного мозга*, или в *обонятельном мозге*, или же в них обоих. На основании опыта прочтения семантического поля я могу утверждать, что мозговая кора является тем нейронным участком, в котором преимущественно сосредоточены «Сверх-Я» и рациональное «Я», а следовательно, поверхностное и наиболее разобщенное сознание; наоборот, в обонятельный мозг стекаются висцеротональные, эмоциональные и инстинктивные стимуляции: здесь осуществляется познание силовых импульсов органического бессознательного и бессознательного среды. Большинство людей имеют высокоразвитую кору головного мозга, но перестают осознавать жизненные импульсы (включающие в себя эмоциональные расстройства, эндокринные изменения, всю совокупность реакций вегетативной нервной системы), значительная часть которых в конечном счете оборачивается более или менее серьезными психосоматическими симптомами. Именно *висцеральный мозг* в первую очередь регистрирует наиболее сильные семантические поля среды (с наибольшей частотой и длиной волны), и чаще всего, именно через него бессоз-

нательное обнаруживает истерические приступы вытесненного материала.

Проприоцептивное познание затрагивает и всегда подразумевает так называемый «третий мозг» или ретикулярную формацию. Эта система нейронов способна выступать в роли синапса, обеспечивающего единообразие всего организма, а значит, и информационное единство. В нее стекаются нервные импульсы из коры и обонятельного мозга, которые она приводит к информационному единству с целью поддержания органического равновесия. Именно здесь индивидуация обретает себя в качестве организма, т.е. устанавливается единый порядок для совокупности клеток. Отсюда же регулируются эманации эфирного поля, и именно здесь происходит осознание себя как существующего «здесь и сейчас». Ретикулярная формация обеспечивает проприоцептивность каждой части по отношению ко всему организму и наоборот. Она регистрирует любое семантическое поле (в том числе с наименьшей частотой и длиной волны).

Первые два типа познания охватывают весь период разворачивания первичного и вторичного процессов. Вторичный процесс управляется исключительно третьим мозгом или ретикулярной формацией, и схема адаптации или совокупность защитных механизмов контролируется в зависимости от степени функциональной свободы обонятельного (или висцерального) мозга относительно головного мозга.

В рамках экстеро- и проприоцептивного восприятия происходит глобальное и единое взаимодействие, обусловленное тем неизбежным действием, по отношению к которому «Я» (аутентичное или нет) пребывает в пассивной очевидности. Это факт свершающейся жизни. До начала второй стадии субъект не способен ничего предпринять, поскольку все происходит как событие в потоке жизни или причинности, предшествуя субъекту.

В целом на двух вышеназванных уровнях восприятия не должно наблюдаться никаких искажений. Если же какое-то нарушение все-таки происходит, то это влечет за собой органические изменения, которые уже не могут быть нейтрализованы организмом: в этом случае требуется внешнее медицинское вмешательство. Психотерапия остается единственным и незаменимым средством в тех случаях, когда организм сохраняет способность или потенциал к гармонизации собственного состояния. До тех пор пока первые два уровня восприятия остаются не затронутыми, функциональность бессознательного можно считать гарантированной.

в) *Эгоцентричное познание* — это эгоическое (egoico) восприятие, то есть информация, отобранная двумя предыдущими уровнями восприятия и доведенная до сознательного, волевого и оперативного «Я». Вся информация определенного объема, типа и качества достигает «Я», вследствие чего «Я» неотвратимо призывается к ответственности.

«Я» должно бы было являться единственным отражением целостного восприятия. Подобно тому как мозг или сердце являются важнейшими органами не в силу присущих им особых свойств, а благодаря тому, что на них замыкается деятельность других органов⁴⁰, так же и «Я» раскрывается как дух и идентичность тела благодаря деятельности других инстанций, которые определяют индивидуацию вследствие общей и трансцендентной векторности⁴¹.

Жизнь как бессознательное представляет собой историческую редукцию человека. Само по себе познание или осознание степени своего существования как индивидуации является естественным и подлежащим усвоению фактом, точно так же, как, например, осознание слуха или зрения. Восприятие себя как бессознательного, помимо причин, слишком далеких от точки зрения

⁴⁰ Таким образом, некий объект становится важным благодаря своим связям с другими. Так, вообразим центральную площадь города: это город подчеркивает ее значение, а не наоборот.

⁴¹ Представим себе, что мы слушаем музыку из одного и того же источника через различную радиоаппаратуру, расположенную в разных местах. В зависимости от механического и электронного состояния каждого аппарата, мы услышим прекрасную, или посредственную, или обрывочную музыку, или же не услышим ничего вовсе.

современной науки, во многом обусловлено отсутствием соответствующего воспитания, направленного на осознание с самого раннего детства широкой гаммы интровертированных восприятий. Неумение улавливать и осознавать первые уровни познания превратило их в несуществующие или, лучше сказать, в неосознанные.

Бессознательное возникает в результате утраты знания проприоцептивной и отчасти экстероцептивной системы (в случае последней речь идет, прежде всего, об области обонятельного или висцерального мозга). В действительности «Я» или доступная нам сознательная зона представляет собой лишь отражение внешних воздействий, информация о которых сохраняется, а не утрачивается.

Оперативное познание экстеро- и проприоцептивности оказалось отгороженным и, следовательно, заторможенным в силу избыточного влияния свода социальных норм в церебротональной области. Это влияние, которое, между прочим, осуществляется через особые системные контуры в коре головного мозга, стабилизировалось и закрепились как единственно значимое на уровне экстероцептивного восприятия, а именно, внутри процессов классификации входящих данных и внешних отношений.

Научная мысль и этический аспект основаны на гетеросубъективных критериях, поддающихся исключительно рациональной проверке и не оставляющих места висцеральному чувству и субъективной проприоцептивности. Был исключен *ab imis** ценностный критерий индивидуации. Распространенные утверждения типа «думай головой», недооценка всех инстинктивных импульсов и эмоциональной спонтанности, а также навязчивое освоение официальной культуры в качестве неоспоримой ценности могут служить примером того давления,

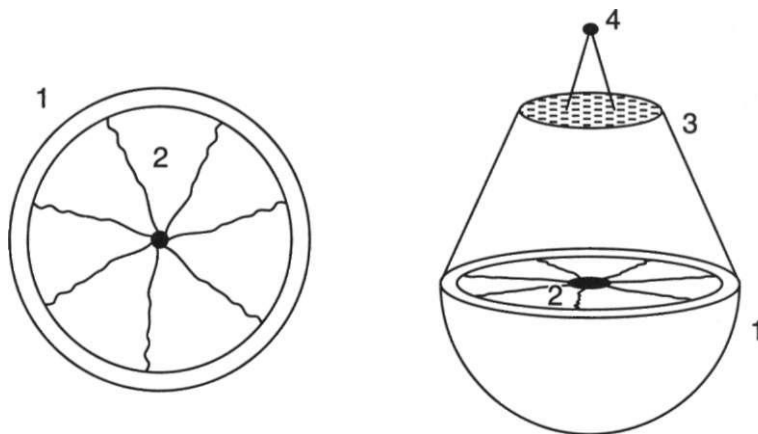
* *Ab imis fundamentis* — до самого основания.
Прим. пер.

которое мешает нам осознать свою сокровенную сущность.

Вспомним эксперименты Павлова по изучению безусловных и нейтральных раздражителей: некоторые из этих раздражителей, в особенности связанные с первичными реакциями, вызывали условные раздражители и ответные реакции, которые появлялись вновь даже после временного угасания. Исходя из этого легко понять механизмы угасания некоторых присущих человеку свойств под воздействием повсеместного обусловливания, особенно если мы свяжем это с тем фактом, что постепенное развитие вербального стимула может заменить собой сам стимул или свойство.

Обусловливание и лингвистическая деятельность привели к угасанию в человеке внутренних способностей к ориентации, заменив их логико-лингвистическими критериями. На смену интуиции организма пришла лингвистическая спекулятивность, которая, действуя через совокупность социальных норм, постепенно превратилась в обобщающее условие. То, что оказалось исключенным из сознательного употребления, выживает как бессознательное и нередко вступает в борьбу с историко-лингвистической структурой.

Эгоцептивность, вместо того, чтобы сообразовываться с экстеро- и проприоцептивностью, вынужденно фиксируется на усвоении «буквы». В соответствии с этим происходит и интроекция поведенческих форм внешнего приспособления, сопровождающаяся отказом от анализа ситуации или внутриорганизмической информации. В действительности же предназначение оптимальной эгоцептивности состоит в том, чтобы обеспечивать оперативное и адекватное принятие решений на основе точного отражения органического или организмического целого.

Рис. 7 «Фильтрующее действие монитора отклонения»

- 1 — Экстероцептивная зона
- 2 — Проприоцептивная зона
- 3 — Решетка, или экран обработки введенных данных
- 4 — Зона эгоцептивного отражения

3.3.4. Тормозящая решетка

Эгоцептивность человека (общечеловеческая ситуация) усечена вследствие воздействия двух причин: **1)** социального «Сверх-Я», и **2)** материнского «Сверх-Я» или рефлексивной матрицы. Обе эти причины можно свести к одной концепции монитора отклонения, или искажающей решетки.

В клинической практике смещения, связанная энергия, вмешательство «Сверх-Я», все формы комплексов и негативной психологии, то есть все вытесненное из зоны сознательного понимания регулируется как автономная деятельность в сфере экстероцептивности и проприоцептивности. Между эгоцептивным восприятием и всем остальным обнаруживается некий экран, разграничивающий сознательное и бессознательное (рис. 7).

Экран или решетка — это своего рода реле⁴², установленное между органикой и «Я»: оно включается автоматически при каждом прохождении сигнала или изменении внутри организма⁴³. Эффект «Сверх-Я» внутри субъекта поддерживается за счет скоординированности организма по отношению к действию этого реле. Этот экран выступает для субъекта в качестве карты идентичности (паспорта) реальности. Подобно тому как в правовом обществе сознательность каждого человека подтверждается бумажной документацией, точно также идентичность «Я» основана на внешней решетке, посредством которой «Я» осуществляет все свои идентификации. По сути, решетка является универсальным обработчиком эмоционально-психического метаболизма.

Поскольку «Я» является зеркальным эффектом организма целиком, оно *постигает решетчатую интерференцию как составной элемент собственной конкретики*.

Сознание суть отражение экзистенциального акта, оно не является отличным от органической конкретики или добавленным к ней конструктом. «Сознание» означает: со-бытие, со-существование, совместное пребывание. В ядерной физике постепенно начинают осознавать важность отраженного действия: в космосе и в организме происходят материально-динамические события или возникают клеточные образования, которые зависят от отражений, лишенных конкретики, то есть поддающихся измерению исключительно на основании своих следствий. Подобно тому как во время игры ребенка с зеркалом возникают характерные формирования для идентификации, происходит внешнее выражение внутрипсихических форм и т.п.

Решетка активизируется по принципу реле и функционирует как калькулятор: устройство усвоения и переработки данных в соответствии с ранее запрограммированными требованиями и пересылки полученной ин-

⁴³ Дополненное техническими функциями фотоэлемента, стробоскопическим эффектом, спекулярным синтезом монитора. См. также Менегетти А. «Спекулярность и организм». Монитор отклонения в человеческой психике. Указ. соч.

⁴³ В действительности оно нежизненного происхождения и лишено аутогенного действия.

формации к «Я». Особенность структурной организации решетки состоит в том, что она *конфигурирует психопластическое в замкнутый контур*. При каждой активизации она еще сильнее закрепляется. Она подобна одной из мнемонических идентификаций, которая становится категориальной, превращаясь в предпочтительный ориентир во время формирования «Я», поскольку посредством различных подкрепляющих стимулов закрепляется как генерализирующее устройство между организмом и «Я».

Решетка вторгается между органическим и отраженным и закрепляется как однозначная передача.

Это кривое зеркало, с помощью которого «Я» себя измеряет. Решетка запрограммирована как *стабильное поле повторной интерпретации* посредством повторения семантических (динамически-лингвистических) афферентаций внутрисемейной среды и психосоциальных структур.

Это приводит к усвоению всего того, чему учит другой человек, в качестве приоритетного знания, как эндогенную саморегуляцию. Всякий раз при попытке установить прямую связь с эмоционально-сенсорным переживанием «Я» испытывает страх и подозрительность, поскольку должно согласовываться с чужеродностью, отрезавшей ему доступ к субъективной объективности.

Зло приходит извне, оно никогда не является врожденным. Потеря организмической истины привела к тому, что критерием поведения стал государственно-общественный кодекс. Зло государственно-общественного кодекса, конкретизирующегося в виде решетки, состоит не в том, что он определяет себя как социальный факт, а в том, что он навязывает себя как единственную категорию, настолько абсолютизированную, что низводит «Я» до состояния раздвоенности с собственной реальностью.

В ситуации раздвоенности и обоснованности на деформирующем или оказывающем сопротивление посредничестве монитора отклонения вернуть себе целостность в качестве подлинной организмической рефлексии «Я» может лишь благодаря технику, знающему реальность бессознательного. Этот техник сумеет вербализовать или отразить проприоцептивную конкретность. Самостоятельно «Я» неспособно понять себя, поскольку вмешательство решетки действует как посредник, который повторно обрабатывает информацию и становится умом сознания. Какое бы решение, или психологическую обработку, или стратегию ни предлагало бы «Я», оно всегда предусмотрено, а значит, заранее сориентировано. Предоставленное самому себе, «Я» вынуждено исторически воплощаться в соответствии с полем повторной обработки информации.

Оптимальным состоянием можно считать то, когда «Я» субъекта способно вербализовать любую проприоцептивность своего индивидуализированного существования.

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ личности

4.1. Структура человека

Оntonпсихология — это наука, которая ставит перед собой следующие цели:

1) *устранить симптом, свидетельствующий о нарушенной целостности*, путем реорганизации психической системы индивида;

2) *прийти к постижению несущих структур* того знания, которое дает объективное выражение характерной функции человека в его естественном контексте.

Оntonпсихология является научным исследованием ментальных процессов во всех их непроявленных аспектах, включая аспекты бытия. Это наука, анализирующая ментальные процессы в связи с онтологической проблемой.

«Онтологическая проблема» означает поиск ответа на вопросы: «Кто я, откуда я и куда я иду», то есть поиск первопричины и ее отношения к моему существованию.

«Что такое человек?» — это фундаментальная проблема онтопсихологии, которую она способна решить научным образом. «Научным» означает, что я могу продемонстрировать мною утверждаемое, так как я полностью контролирую проявление того, что излагаю теоретически, и могу довести это до понимания и повторения другими.

Исследование, проведенное на основе параметров онтопсихологической науки, дает следующую картину строения человека (рис.1).

а) *Ин-се* - всесильная причинность, поддерживающая все, но при этом достаточно индифферентная, в том смысле что представляет собой открытую энергию.

б) «Я» - многогранная структура, специфицирующая *Ин-се* в индивидуации.

в) *Монитор отклонения* - операционно-логическое устройство, нечто, поддерживающее свою деятельность паразитическим образом и работающее, синхронизируясь с сознанием и органикой — с человеком.

На основании этого можно исследовать:

1) что в данный момент представляет собой факт человека;

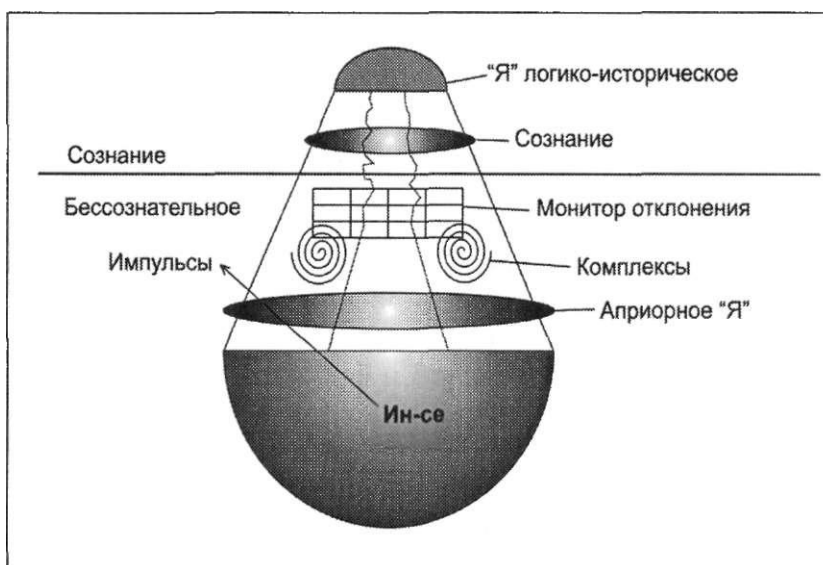

Рис. 8. «Графическое изображение психосенсорной структуры человека на церебротоническом уровне. Этот график является оперативной схемой, применяемой в онтопсихологии для проведения исследований и осуществления вмешательства. С помощью этой карты можно проследить психическую деятельность от образа до его конкретного воплощения и изменить ее»

2) в каком направлении человеку следовало бы развиваться, а именно, какова его конечная цель, и, в случае если обнаруживается, что этой цели он не следует, то определить, в чем причина отхода от нее. Мне достаточно знать три вышеуказанных аспекта, чтобы понять человека теоретически и найти практическое решение его проблемы.

а) *Ин-се*

Это непрерывно действующий генератор, осуществляющий свою историческую формализацию посредством момента априорного «Я». Априорное «Я» — это последнее отражение Ин-се, стоящее между ним и исторической ситуацией; оно отражает позицию, или исторический аутоктиз, формализованный онто Ин-се.

Ин-се — это вот-бытие бытия в существовании. Ин-се способно дать присутствие существованию, в котором бытие обращается к себе в соответствии с формой, обособленной как уникальное явление, представленное тремя диалектическими моментами: Ин-се — априорное «Я» — логико-историческое «Я».

Ин-се проводит грань между бытием и небытием, оптимум предоставляется априорным «Я» (эстетическое долженствование), и, наконец, экзистенциальный факт совершает логико-историческое «Я».

Таково единство действия субъекта. Под «единством действия» понимается единство, самоконституирующееся в энергетической целостности универсального самодвижения. Человек составляет часть динамического континуума, который обнаруживает себя вовне посредством взаимодействующих между собой выделяющихся в нем моментов.

б) *Логико-историческое «Я»*

Где бы индивид ни располагался, он всегда зовет себя «Я»: здесь я говорю «Я»; там, где находишься ты, говоришь ты «Я». «Я» предшествует всему (имени, полу, лич-

ности): «Вот он я!». Это — феноменологическая функция исторической реальности, угол зрения, контактного схватывания, точка уникальной связи с данным местом существования.

Из этого принципа следует, что «Я» — это местоположение всех возможных связей. Экзистенциальная позиция, которая классифицируется как «Я», определяет множественность связей. Таким образом, «Я» представляет собой математическую точку. При более отстраненном рассмотрении ее можно определить как момент осознания того, насколько я существую, как место-момент, в котором я способен контролировать целостность своего существования. Это точка, синтезирующая обозрение образа, который затем становится категориальным, тем самым исключая все другие образы. Вначале ребенок воспринимает себя как «мне», то есть как проекцию, и лишь затем, когда он начинает подключать сознание (в шесть месяцев), воспринимает себя как «Я». С этого момента он начинает пользоваться рассудком, понимая, что в зависимости от своего положения он добивается различных результатов.

«Я» — это та функция, посредством которой субъект постигает сам себя, это измеряемое и мера. Гражданская и моральная ответственность рождается из факта существования некоторого «Я».

в) *Монитор отклонения*

Это постоянно присутствующая нежизненная структура, которая вступает в симбиоз, а значит, не имеет ничего общего с природой, оставаясь отличной от нее. Сама по себе она может быть нейтральной, не негативной, но все же остается чуждой.

Это картинка зеркального отражения ситуации в синапсах. Это программа, аккумулированная внутри церебральных клеток. Это действие, синхронное жизненному импульсу, но осуществляющее зеркальную интерферен-

цию. То есть оно управляет движением клеток, оставляя их в неприкосновенности подобно тому, как *о*(«раз в зеркале отражается, но не изменяет материю, **ИЗ** которой оно сделано. Оно автоматически приходит в движение, едва **Ин-се** начинает генерировать и приобретает типичность в «Я». *Его действие аннулирует отражение априорного «Я».*

Его вмешательство предвосхищает и отклоняет эгоцептивное отражение. В то время как восприятие синтезирует из различных предметов то, что соотносится с его эгоичностью, монитор отклонения закрепляет программу и делает ее приоритетной над всеми другими. Его вредоносность заключается в том, что если при усвоении любой другой программы сохраняется возможность отделить ее от себя и решить, когда использовать ее и использовать ли вообще, то монитор отклонения сосуществует, упреждает и модифицирует все без ведома субъекта. Практически невозможно даже заподозрить его существование, поскольку его можно распознать только после того, как он уже произвел свое действие". Именно отсюда берет начало *бессознательное*. Жизнь по своей природе направлена к видению самой себя. Монитор отклонения препятствует этому видению и искажает его (отклонение).

Я открыл этот спекулярный механизм, исследуя образы, появляющиеся в процессе человеческой рефлексии. Анализируя их, я понял, что один из этих образов всегда сильнее других: он преобладает над всеми остальными, но при этом не имеет никакого отношения к действительности.

Человек в своей организмической целостности* >сти представляет собой фактически бессознательную динамику. *Бессознательное - это квант психической и соматической жизни, которым индивид является, но который он совершенно не осознает; как бы то ни было, этот квант действует за пора-*

гом логики сознания. В наиболее поверхностной зоне бессознательного локалиуются комплексные структуры. Сердцевина бессознательного соответствует Ин-се человека. Бессознательное — это не мрачное место скопления монстров и хаоса, а совершенный порядок жизни, присутствующий в человеке. Это глобальная совокупность информации, непрерывно поступающей из окружающей среды.

Жизнь, порождая различные существования, не прерывает своего течения. Следовательно, она не создает индивидов, наделенных независимым существованием, а располагает их в динамическом континууме (рис. 9).

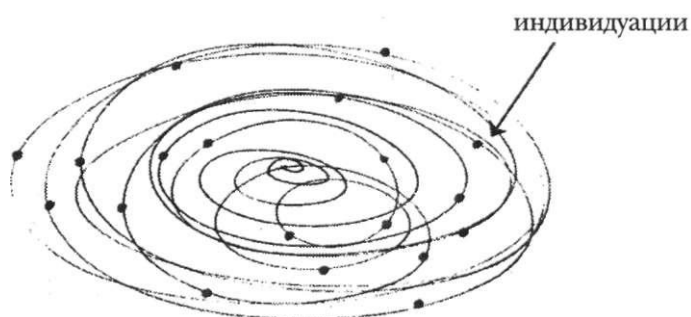

Рис. 9. «Динамический континуум жизни»

Жизнь постоянно порождает нас. Индивид является результирующей многочисленных векторностей жизненного динамизма и даже после рождения никогда не оказывается полностью автономным, так как среда постоянно его поддерживает. Если бы жизнь хотя бы на одно мгновение могла внезапно остановиться, то человек никогда бы не существовал. Своей жизнью человек обязан тому факту, что в своей кажущейся автономности он

постоянно погружен в динамический континуум жизни, или гиперполе, или *универсальный агент*.

Яйцеклетка и сперматозоид пульсируют синхронно с электронами в атоме или звездными пульсарами, сердце зародыша имеет те же биоритмы, что и звезды во Вселенной, поскольку все соучаствует в этом пульсирующем порядке жизни, постоянно поддерживающем экзистенциальную всеохватность во всех ее многочисленных модальностях.

Первой реальностью индивида во всех значениях является Ин-се. Можно уточнить Ин-се различным образом: онтическое, человека, организмическое, натуралистическое, в зависимости от того, какие из его отношений мы желаем выделить.

а) *Онто Ин-се*: понимается в общем, универсальном смысле как Ин-се любой экзистенциальной формы (растения, ангела, животного и т.д.). Атрибут «онто» уточняет принадлежность к бытию.

б) *Ин-се человека*: определяет онто Ин-се согласно модальности человека, то есть константы «Н». Константа «Н» — это форма, которая задает специфику (определяет) человеческую индивидуацию; это модель или принцип, устанавливающий¹ отличительную экзистенциальную константу человека¹.

в) *Организмическое Ин-се* — это психоэмотивное переживание, которое в феноменологии нашей жизнедеятельности мы воспринимаем в том числе как сознание; включает в себя как биологическое, так и психическое.

г) *Натуралистическое Ин-се* — это совокупность организмического Ин-се в средовой целостности. Это совокупность позитивных инстинктов, целостных и невинных желаний, нацеленных исключительно на переживание особой формы нарциссизма и удовольствия от факта существования.

¹ Константа «Н» (по первой букве латинского слова "homo" — человек) — это «способ синтетического постижения универсума жизни: я постигаю универсум в соответствии с виртуальностью моей константы. Это объективный критерий функциональности человека и ценностей, к ней относящихся. Это приоритетная элементарная ценность, почерпнутая из внутрисущностной формы, определяющей и специфически уточняющей человека в качестве такового и отличающей его от всех других форм и способов существования. На основании этого критерия онтопсихология различает позитивное и негативное в универсуме, свойственном диалектике человека. Конкретизирует себя в опытном переживании онто Ин-се. (...) Константа «Н» предполагает специфическое единство действия как внутренне присущую ей природную интенциональность». Менегетти А. Этический критерий личности. Указ. соч.

Комплексы представляют собой маленькие предпосланные в своей фиксированности «Я» защитные механизмы² природы, возникшие после того, как в детстве субъект пошел на компромисс с антижизненной ситуацией. Это реальные части естества субъекта, цензурированные «Я» и развивающиеся автономно.

Согласно закону о равновесии энергии³, насколько «Я» борется с комплексом и отвергает один из способов своего проявления, настолько комплекс усиливается. Этот принцип объясняет, в том числе, смещение симптома (к примеру, субъект, злоупотреблявший алкоголем, бросает пить, но постепенно впадает в глубокую депрессию).

Комплекс не может быть устранен, так как и в нем содержится реальность субъекта. Комплекс — это вытесненная зона, которую следует вложить в новую форму. Освобожденный от фиксированности стереотипа, он вливается в циркулирование могущества «Я», которое находит себе еще одного союзника.

Комплекс — это результат компромисса между природным импульсом и дезорганизирующим фильтром монитора отклонения.

² См. часть 1, главу 4.1. настоящего издания.

³ Закон равновесия энергии — это психологический вариант физического принципа сохранения энергии, переработанного, в том числе Юнгом, в принцип эквивалентности. Согласно этому закону, энергия, смещенная из одной зоны, — например, зоны «Я» — проявится в какой-то другой. Чем глубже вытеснены какие-то ценности, тем сильнее они будут подпитывать комплексные моменты за счет позитивных зон субъекта.

Монитор отклонения симбиотизируется со стилем поведения, усвоенным в детстве. Как и любое отклонение или вмешательство, он всегда внедряется в момент фрустрации природы человека. «*Фрустрация*» означает невозможность для природы действовать по особой логике ее собственной интенциональности, вследствие чего она принимает аномальную форму. Момент фрустрации — это случай, удобный для впуска дисторсии. Например, ребенок ластится к матери, рассчитывая на поощрение. Фрустрированная же мать негласно передает ему: «Или ты будешь на моей стороне, или ничего не получишь!» Ребенок, чтобы добиться успеха в условиях семейной демократии, вынужденно подстраивается под мать, но при этом отходит от собственной природной нормы.

Ситуация, во время которой происходит первая синхронизация монитора отклонения с когнитивной деятельностью человека, становится тем случаем (имеющим причину и неслучайным), на основе которого формируется *рефлексивная матрица* — мнемический след этой ситуации-случая.

«Матрица» потому, что она запечатлевает (осуществляет импринтинг) и программирует весь дальнейший опыт и эгоическо-поведенческую структуру; «рефлексивная» — поскольку действует спекулярно, то есть путем индуцирования образов. Рефлексивная матрица — суть первичный индивидуальный образ, посредством которого встраивается и закрепляется механизм монитора отклонения.

Рефлексивная матрица формируется посредством *оптической аффективности*, через зрительный контакт шантажирующей ненависти между взрослым-матерью и ребенком в любой ситуации, сопровождающейся усилением семантического поля и осуждением со стороны «Сверх-Я» взрослых. Малыш, чтобы получить вознаграждение от взрослого, становится фальшивым по отношению к своей правде. Эта ситуация кладет начало длинной череде предательств самого себя, и на их основе сочленяется комплекс.

Опираясь на исходную основу, монитор отклонения придает актуальность своим искажениям. Когда нам постоянно сняты одни и те же люди, одни и те же местности или события детства, это означает, что монитор отклонения перенастраивается под новые динамики. Он возвращается к ранним воспоминаниям и «оживляет» их с помощью текущих динамических импульсов. В русле первоначального семейного стереотипа протекает актуальная и непрерывная новизна экзистенциальной динамики.

Динамика-то сегодняшняя, она возникла в ответ на новые ситуации, вот только образ архаичен, лишен конкретики. Следовательно, необходимо идентифицировать динамику и взаимодействующие в настоящий момент экстремумы отношений. Переменная объектных отношений опирается на фиксированный модуль. Бесполезно настаивать на работе с образом, нужно осуществить хирургическое вмешательство в динамику. Монитор отклонения реогранизуется и обретает специфику по мере взросления субъекта.

Матричный образ можно выявить тремя способами: при помощи семантического поля, онейрического или имагогического анализа, анамнеза полезных или вредных аффективных импульсов. На самом деле действие «Сверх-Я» предвосхищает любое другое действие не только из-за агрессивности родительской среды, испытанной ребенком в детстве, но и вследствие чрезмерного вознаграждения «Я», которое, соответственно, не получая стимула к развитию, структурируется со скудным психическим квантом. Наиболее явным негативным следствием этого является отклонение субъекта от собственной эгоической функции из-за комплексуальной фиксации и утрата онтического напряжения.

Последние уточнения следует внести относительно «Сверх-Я». «Сверх-Я» — это совокупность стереотипов социального радиуса действия; это наиболее компактная и полная структура, поддерживающая все идеологические, юридические и патологические понятия социума. «Сверх-Я» — это продукт общества, которому удастся структурироваться в организмической внутренней сущности.

Поверх того, что предусмотрено организмическим Ин-се, социум вносит собственную информацию и путем обстоятельного повторения влияет настолько, что человеческий организм вынужден ее ассимилировать ради своего выживания.

Сама по себе функция «Сверх-Я» позитивна, будучи сущностно необходимой для роста и развития индивида. Без «Сверх-Я» индивид умер бы, не смог бы пройти путь становления. В своей простейшей форме «Сверх-Я» представляет закон выживания. Это то опосредование, через которое формирующемуся малышу передается все то, что накоплено социальным становлением (все то, что образует культуру и функцию взрослого человека). «Сверх-Я» — это вариация или инверсия априорного «Я». В действительности, это отклонение, производимое монитором отклонения в отношении информации априорного «Я».

С момента рождения ребенок получает возможность пользоваться очень выгодной для него функцией, до исполнения которой он никогда бы не пришел самостоятельно: все то, что формализовано на протяжении истории великого становления мира взрослых, предоставляется в распоряжение малышу для его роста. С помощью «Сверх-Я» — через воспитание — ребенок усваивает язык общения, научается выбирать себе пищу, уклоняться от чужой агрессивности и добиваться максимальных результатов. За формулировками «мама», «папа», «семья», «общество» и др. следует видеть, прежде всего, инструменты, отданные в пользование индивиду.

Можно сказать, что «Сверх-Я» структурирует модальность инстинкта и обуславливает любую энергетическую функцию жизни цивилизованного человека. Видя в «Сверх-Я» набор правил, успешных для жизни в социуме, бессознательное мало-помалу постепенно превращает его в одну из прочных структур. В детстве, в подростковом возрасте и юношестве «Сверх-Я» превращается в абсолют, не допускающий возможности осуществления креативного метаболизма.

«Я», а также большая часть бессознательного на всю жизнь «подогнется» под единый формат этой примитив-

ной структуры, а «Сверх-Я» — некогда ценнейшее средство помощи — оборачивается чудовищным соглядатаем-душителем.

4.1.1. Защитные механизмы

С самого рождения жизнь дарует человеку защитные механизмы. Все известное нам в качестве искажающих механизмов изначально проистекает из первичной структуры жизни: психоорганика наделена защитными механизмами по природе, а не усваивает из социума или из бессознательного взрослых.

Искажающими защитные механизмы становятся при их трансформации в ограничивающие структуры и длительном использовании даже при полном отсутствии препятствий для жизненного метаболизма. Именно там, где социум распространяет жизненную информацию, организм подвергается манипуляции и ошибочно информируется относительно объекта и окружающей среды.

Когда информация, которая изначально несла жизнь, поступает в центр, обуславливающий организм, или же в точку, откуда устанавливаются отношения организма со средой, она перехватывается и корректируется таким образом, что заставляет организм забить тревогу.

Организм, сбивый с пути своей мудрости, подвергается переинформированию и включает защиту, при которой он подсоединяется к оправдывающим его объектам; реквизиция, проведенная «Сверх-Я», может представить информацию жизненного послания как смертельную опасность.

Основными механизмами, к которым прибегает индивид, обеспечивающими структурную организацию и функционирование всех остальных, приводимых ниже, являются ассоциация/смещение и вытеснение.

В онтопсихологическом понимании ассоциация включает в себя также значение смещения, тогда как в

традиционной психологической культуре они различаются.

Мы уже ведомы к объекту «жизнь», и для жизни мы уже наделены инстинктом установления ассоциативных связей с жизненными объектами (водой, пищей), то есть внутри каждого из нас уже прописаны все направления.

Первичная ассоциация напрямую связана с поощрением: с момента моего существования я всегда ассоциирован с вещами, несущими для меня жизненную функцию, я направлен к ним. Первичная ассоциация всегда хорошая, всегда поощряющая, всегда подразумевает пополняющее жизнью, обогащающее взаимодействие, организмична и, таким образом, представляет собой упорядоченную жизненную энергию. Онтопсихологический тезис состоит в следующем: ассоциация любого типа, сознательная или поврежденная каким-либо комплексом, возможна, в первую очередь, в том случае, если гарантировано первичное вознаграждение между организмом и средой. Первичное поощрение между индивидом и средой такого типа — фундаментальный инстинкт, поддерживающий все остальные феномены.

Из вышесказанного следует, что ассоциация бывает первичной, постоянной, а также случайной, обусловленной обстоятельствами.

Первичную (позитивную) ассоциацию следует понимать как:

- 1) органический, метаболический фактор;
- 2) фактор потенциального подсоединения к одному или нескольким присутствиям в универсуме, предусматривающем постоянные связи.

Случайная ассоциация выражается двумя способами: как мнемический след или историческая структура или как вмешательство, вызванное одним из отношений с окружающим универсумом.

Под *вытеснением* понимается устранение присутствия в сознании некоего изначально организмического импульса или побуждения, расцененного в интерпретации социума опасным для целостности личности.

Такое *психологическое вытеснение* основывается на изначальной биологической склонности к адаптации ради выживания. Следовательно, первоначально вытеснение представляет собой интенциональность адаптации, свойственную каждому организму; сила вытеснения равна витальной интенсивности организма.

С рождения до настоящего времени мы пребываем в процессе непрерывного вытеснения. Недопущение первичной адаптации и упрочение комплексуальной структуры приводят к потере жизненного закона, вследствие чего отклоненное превалирует над жизненным инстинктом. Действия «Я» застревают в укромных уголках психики, выбившихся из общего порядка. «Я» словно бы боится самого себя и поэтому маскируется чуждыми функциями, лишь бы только не быть обнаруженным, лишь бы его не застали врасплох. «Я» тешит себя иллюзией, что таким притворством, неосознанным в большей или меньшей степени, оно обеспечит свою личную безопасность. Практикуя такое поведение, «Я» забывает, что основанием собственной значимости является не признание со стороны других, а смелость проявлять свою аутентичность в процессе исторического аутоктиза.

Защитными механизмами, к которым «Я» прибегает наиболее часто, являются:

- подавление;
- компенсация;
- рационализация;
- проекция;
- отречение.

Подавление аннулирует определенные виды внутреннего напряжения или способы восприятия, которые могут

пошатнуть чувство собственного достоинства, значимости и самоуважения со стороны «Я».

Компенсация — это механизм, в том числе биологического свойства (органическая компенсация), применение которого позволяет «Я» избежать точно требуемого действия с помощью алиби, которое занимает сознание работой с меньшими заменителями. Существует множество вариаций этого механизма: ложная покорность, минимизация, обобщение, самобичевание (навязчивые мании, болезненное переживание чувства вины, трагическое самоистязание).

Рационализация — это процесс, с помощью которого «Я» находит этическую причину тому, что ее не имеет или вообще ошибочно. Обычно действует в функции аффективной эмоции. Одним из аспектов рационализации является самокритика или *парализующая гиперкритика*.

Когда включается механизм *проекции*, наше ответственное поведение однонаправленно проецирует потребность, пренебрегая всем остальным. В области сенсорного восприятия проекция предстает в виде тематической функции.

Отречение представляет собой перекладывание на других собственного долга или морального обязательства, а значит, является моментом, подпитывающим чувство тоски и вины.

Сами по себе эти защитные механизмы нейтральны и стоят на страже жизни, обеспечивая временное приспособление в ситуации, когда метаболическое действие, согласующееся с априорной формой, невозможно. При этом действие защитных механизмов осознанно. Они превращаются в механизмы, то есть приобретают характер автоматизма и тем самым уходят из-под контроля со стороны сознания, когда начинают обслуживать ложное «Я», стереотипы и комплексы, то есть всю ту психологию

ческую структуру, которая порождена монитором отклонения.

4.2. Динамика человека

Диалектическое взаимодействие между онто Ин-се, «Я» логико-историческим и монитором отклонения обуславливает всю жизнь человека: Ин-се — это стартер жизни, «Я» — момент осознания, осуществляющий контроль над ситуацией, монитор отклонения — это механизм, встроенный в определенные синаптические процессы головного мозга.

Взаимодействие этих трех элементов дает нам две возможности.

1) Взаимодействие между Ин-се, априорным «Я» и «Я» логико-историческим⁴

Онто Ин-се — это базовый природный проект, конституирующий человеческое существо. Это формальное разумное начало, запускающее исторический аутоктиз; это первая точка, от которой начинает определяться индивидуация; это начало, определяющее бытие или небытие, существование или несуществование.

Онто Ин-се составляет базовый критерий идентичности индивида как отдельно взятой личности и как элемента отношения.

Человек осуществляет самореализацию, когда его действие согласуется, или образует «изо» (равенство), с собственным «Изо».

Априорное «Я» — это виртуальная форма «Я» в предвосхищении исторического свершения, следовательно, это конфигурация оптимального решения для конкретного индивида в среде «здесь и сейчас». Это отражение действия организмического Ин-се в исторической ситуации, то, что определяет оптимальную этику действия.

⁴ Определение каждого из этих терминов см. в Тезаурусе.

Априорное «Я» и онто Ин-се неразрывно связаны между собой и взаимно отражаются. Онто Ин-се дает реальность, априорное «Я» — форму, виртуальность, то есть то, «как» субъект должен развиваться.

Ин-се обладает практически неограниченным потенциалом, однако его историческое осуществление зависит от координат, устанавливаемых средой, и от выборов, совершаемых субъектом.

Логико-историческое «Я» — или мыслящее волевое «Я», или действующее ответственное «Я», — *это способность опосредовать внешнюю реальность согласно индивидуальной потребности внутреннего мира субъекта*. Это функция конкретизации реальности в соответствии с интровертивной и экстравертивной потребностью.

В действительности, ежедневная реальность с очевидностью демонстрирует широкую распространенность фальшивого, неаутентичного «Я», неспособного выразить действием собственную природную идентичность.

Истинный человек — тот, у которого логико-историческое «Я» совпадает с действием априорного «Я», что является результатом действия интенциональности онто Ин-се, состоящей в том, чтобы привести человека к самореализации.

Это возможно, если руководствоваться курсом, указываемым априорным «Я».

Если логико-историческое «Я» желает достичь совершенства своего действия, оно должно отражать априорное «Я»: априорное «Я» — это момент отражения онто Ин-се в исторической ситуации. В каждый миг жизни человека существует лишь одно оптимальное действие, и оно отражено в виде априорного «Я», которое и представляет собой в точности проект, формализованный или сублимированный от онтического импульса (онто Ин-се).

Если логико-историческое «Я» исполняет этот оптимум, оно обнаруживает себя как «Я есть», а значит, как онтическое сознание.

Онто Ин-се, априорное «Я» и логико-историческое «Я» вместе составляют *триаду становления*⁵.

2) *Взаимодействие между монитором отклонения, рефлексивной матрицей, комплексами, мемами, стереотипами, «Сверх-Я» и логико-историческим «Я»*

Внедрение монитора отклонения может происходить двумя способами.

1) При непосредственном воздействии на субъект, находящийся в состоянии сна, транса, под воздействием галлюциногенных фармацевтических препаратов, наркотиков, гипноза, в момент мистического самопожертвования, совершения ритуальных обрядов, сопровождающихся мощной потерей рациональной самоориентации. Момент внедрения субъект ощущает как нечто неопределенное, происходящее вне его.

2) При опосредованном воздействии монитор отклонения внедряется, используя в качестве передатчика семантическое поле, в момент первых, основополагающих аффективных взаимоотношений с кем-то из родителей, учителей и т.д. Эти пособия монитора отклонения переносят механизм на аффективно зависимого субъекта не по сознательному умыслу, а всего лишь в качестве компенсаторного (но захватнического) трансфера по отношению к нему.

Рефлексивная матрица — это ситуация-случай, приспособленная монитором отклонения в качестве первичной сцены, для того чтобы конstellлировать под себя эмоциональный мир субъекта. Это главный кодовый набор, определяющий специфику комплекса и стереотипов индивида. *Матрица вводит, определяет и уточняет стержневой стереотип*. Матрица — это доминантный стереотип, на основе которого закрепляются все остальные, навязывая

⁵ См. Менегетти А.
Рождение «Я».
Указ. соч., гл. 2.4.

тем самым субъекту тематическую избирательность. Начиная с этого момента, субъект принужден быть всегда одинаковым, если только ему не удастся освободиться от него, обрести автономию, восстановив в себе совпадение логико-исторического «Я» с онто Ин-се.

Ситуация первой синхронизации монитора отклонения с субъектом становится моментом-случаем, на основе которого формируется рефлексивная матрица: именно она определяет мемическую идеографию, содержащую также мнемический след, который управляет доминантным комплексом, смещенным на различные уровни отбора.

Рефлексивная матрица вносится монитором отклонения на почве вины, испытываемой субъектом под индуцирующим воздействием семантического поля взрослого-матери. Матрица задает стиль диады и актуализируется на основе: 1) типологии культуры конкретной семьи; 2) стереотипа, преобладающего в семейной морали. Ключевой факт, или первичная сцена, в дальнейшем выстраивает типологию комплексного характера. Матричная сцена — это не ошибочное само по себе событие, а какой угодно факт, расцененный взрослым как достойный жесткого порицания. Случившийся с ребенком индифферентный факт мать интерпретирует негативным образом, присовокупляя угрозу морального наказания.

Эта негативная интерпретация, а не случившийся факт как таковой, формирует основу комплексного отклонения. Ошибка запускается в момент, когда ребенок принимает внутри себя, метаболизирует негативную интерпретацию взрослого, то есть уступает натиску психополицейского давления матери и ее присутствию внутри себя в ответ на безразличный сам по себе факт.

Будучи метаболизированным на церебральном уровне, матричный образ загружается эмоционально организ-

мом, именно поэтому комплекс — это психоэмоциональный осадок монитора отклонения, а значит, речь идет о некоем вытеснении из зоны «Я», произошедшем под давлением монитора отклонения, прикрывающего масками социального и морального «Сверх-Я». Модальность комплексного импульса складывается на основе трех элементов: 1) подавленного биологического инстинкта; 2) символики средовой культуры; 3) становления реальности. Устанавливается стереотипами, гарантирующими поддержание структуры импульса без новизны его развития.

Монитор отклонения действует посредством *стереотипов*. Стереотип — это мнемическая структура, координирующая поведение согласно функциям приспособления. В индивиде могут быть задействованы от одной до трех функций психологического стереотипа. С каждой из них связаны определенные воспоминания, которые активизируются как сопровождение исторической адаптации субъекта. К примеру, в одном человеке стереотип может проявиться в навязчивом обладании, сексе, амбициях, а в другом — в финансах, агрессивности, сексе и т.д. Стереотипы виртуальны и из раза в раз уточняются в зависимости от действующей комбинации. Они формализуют квант комплекса.

Сам по себе стереотип нейтрален и обладает двумя полюсами — позитивным и негативным. Стереотипы могут быть и функциональными, то есть они могут служить хорошим техническим средством, значительно упрощающим экзистенциальный процесс. Даже биологическая организация строения нашего тела основывается на технических предпосылках материи, то есть на стереотипе жизни, поддерживающем в стабильном состоянии нашу структуру, пребывающую в постоянном движении.

Высокоразвитая личность способна поддерживать относительность к стереотипам, тогда как внутренне не-

свободный человек, напротив, задавлен одним единственным стереотипом, превращаясь в его неизменного исполнителя. День за днем в своих делах и поступках, мыслях и свободных ассоциациях он будет вновь утверждать характер собственной рефлексивной матрицы, которая, будучи зафиксированной, постоянно перерабатывается.

Рефлексивная матрица, будучи первоначальным необходимым условием для структуризации стереотипов, вводит код, который ими управляет. Болезни, физиогномика, навязчивые идеи, все, что определяется как судьба, типизируется в зависимости от вида стереотипа.

После того, как индивид активизирован рефлексивной матрицей, он вынужден действовать на основе собственного стереотипа. Комплекс идентифицирует ситуации по проекции стереотипов, вследствие чего субъект выбирает и приноравливается к окружающей реальности в соответствии с тем, какой он ее себе мнит, а не такой, какова она на самом деле (*тематический комплекс — альный отбор*).

Под комплексом понимается любая типология психической деятельности, не связанная с волеизъявлением «Я». Сам по себе комплекс не патологичен, будучи *психической реальностью, образовавшейся в результате компромисса между требованиями общества и биологическими потребностями индивида*.

«Я» формируется уже после комплекса; это значит, что комплекс упреждает рождение и формирование структуры «Я». Он действует неизменно на бессознательном уровне, манипулирует средой всегда так, чтобы второй входящий смог ее увидеть и понять только так, как этого захочет первый. А первым всегда входит комплекс: именно он определяет и обуславливает модусы познания «Я».

Комплекс обуславливает все фазы «сопротивления» на пути аутентификации субъекта, а значит, создает всевозможные противоречия функциональной природной идентичности.

4.2.1. Динамика человека и меметика⁶

Мир информатики удостоверяет нас в существовании так называемого невидимого мира. Логико-историческое «Я», сформированное мемическими структурами общества, в конце концов следует внешней логике (тому, какова семья, религия, государство, законы, группа социальной ориентации), и человек соскакивает с оси, совмещающей его с исходной внутренней данностью. По сути, человек сравним с биологической клеткой, которая перенимает данные извне, вместо того чтобы усвоить их изнутри самой себя. И поэтому мы получаем личность, отщепленную от своего глубинного существа.

Логико-историческое «Я» формируется путем интроекции и метаболизации социальной, внешней данности. Настоятельное внедрение внешних правил наставляет субъекта, вгоняет его в знак и образует цифровую клавиатуру—логико-историческое «Я», которое обучается тому, какое движение реальности и какое сообщение следуют из произнесения данного слова, при данном поведении и способе выражения. Логико-историческое «Я», наученное всему извне, ощущает внутри себя некоторые соматические позывы (желание испражняться, жажда, тепло, холод, голод, первичные инстинкты), но обязано урегулировать и множество других мотиваций. Внутренние импульсы желают действовать, но логико-историческое «Я» не может их осуществить, поскольку должно оформить и уладить все мотивации под давлением требований тех наставлений, которые комплектуются мемическими связками. В собственном теле мы ощущаем нечто нам непонятное и опасное⁷, которое продолжает

⁶ Мем — добавленная, программирующая информационная квантовая форма, это некая идея, которая, проникнув и обосновавшись в «приютившем» ее мозгу, начинает влиять на события, производя бесчисленные копии самой себя. Подробнее см. Менегетти А. Онтопсихология и меметика. — Roma: Psicologica Ed., 2001.

⁷ Опасные потому, что следование им подвергает риску нас самих перед лицом внешнего мира.

свою латентную мрачную, возможно, звериную, чудовищную загубленную жизнь.

Логико-историческое «Я» формируется социальной доксой⁸, и потому обязано отвести приоритет в иерархии именно ей. Насильственное оформление врожденного жизненного изобилия образует внутри нас эти пучки, которые и становятся причиной бессознательного, а значит, того, что множество сил, сообщений и языков остаются нам не ведомы. Они не могут получить ясную развязку, поскольку подвергают опасности напуганную жизнь при коммуникации с жизнью социального коллектива. В конце концов, источником нашего сознания и морали становятся внешние экосистемы, мир «Сверх-Я», то есть мы руководствуемся внешними мемами, усвоенными как из школьных занятий, так и из назиданий собственной мамы.

Анализ человеческого индивида показывает, что он является единством действия, но не действует в качестве такового. Человек существует своим способом, но действует с оглядкой на внешнюю информацию. В конечном счете, вовне формируется некоторая иерархия, которая предписывается субъекту и добровольно выбирается им. В результате индивид становится неспособным к достижению собственных целей, потому что следует иной разметке, которая превалирует в силу своей лучшей материальной организованности.

Если, как считает онтопсихология, исключить гипотезу внешнего воздействия и провести всеобъемлющую проверку индивида, то обнаружится, что он является единством действия с собственной идентичностью. Это единство, как основа, раскрывается в эволютивных, ведущих к самореализации устремлениях индивида. Но перед лицом внешнего препятствия он вынужден пойти на компромисс, приносиваясь к требованиям массы, несмотря на обладание собственным единством

⁸ Социальная докса — это общественное мнение или закон, формирующий общество.

действия, то есть базовой информацией, исходящей от универсума. Это единство действия определяется в онтопсихологии как онто Ин-се.

Онто Ин-се — базовая информация космоса, поскольку оно обладает вечной способностью к языку, к существованию и коммуникации. Ин-се умеет метаболизировать любой контакт для усиления своей идентичности. Несмотря на свою открытую экспансию, Ин-се остается идентичным собственной базовой информации.

Напротив, логико-историческое «Я» не располагает такими возможностями; оно брэнно, противоречиво и, в конце концов, всегда разрушительно для субъекта-носителя. Как следствие, обладатель данного «Я» подвержен стрессу, тоскует и болеет, теряется и запутывается, что не предусмотрено изначальным самодвижением жизни. Прежде всего, бросается в глаза, что индивид живет в подобной реальности вместе с другими себе подобными, но не они навязывают ее индивиду. Анализ показывает, что каждый человек испытывает потребность соответствовать всеобщему мему. Но эта потребность не является биологической ни в одном из операторов данной социальной информации.

Итак, социальная докса предписана человеку, не будучи ни врожденной, ни приоритетной ни для одного из ее операторов. Практически, в нас вводится потребность установить отношение, в рамках которого нас кодируют. Тщательный анализ, проведенный онтопсихологией, обнаружил самоуправляющийся компьютер, чьи актуальные мотивации не представляют никакого интереса для человеческой индивидуации. Обширная программа инсталлирована в мощный компьютер, который обладает своим специфическим мемезисом, устанавливает языки, математические исчисления, науки, мир лингвистического знания, рациональных и моральных операций.

единство действия в человеческом индивиде обладает априорной интеллектуальностью для упорядочивания самого себя и, как следствие, мира: человек обладает своим космическим «изо», участвующим в игре космических событий. Однако по причине внедрения однонаправленных сигналов, принуждающих к фиксации, человеческий индивид программируется только на передачу определенного послания, ни на что более.

Напротив, программа онто Ин-се нацелена на реализацию всенаполненности, допускаемой пределами возможностей реализации потенциала. Перед человеком открыты возможности реализации и удовольствия до тех пор, пока у него остается потенциал. Потенциал может быть рационально реализован в истории при столкновении с ее событиями, с другими индивидами, с временами года, с космической реальностью, с иными модальностями онто Ин-се. Жизнь априорно установила свой язык. И если сын жизни достигает реализации, он отождествляется с отцовским началом: Бытие притворяется, будто пускается в бег становления для того, чтобы встретиться с собой. И в этой встрече Бытие себя любит.

Программное обеспечение монитора отклонения использует человеческий организм (который как таковой уже обладает своим специфическим и приоритетным посланием), располагается поверх организмической информации и становится вектором истории человека. Тем самым, человеческий индивид отдаляется от своего биологического значения и становится страдальцем своей собственной бессознательности. Монитор отклонения, находясь в социальном контексте, обустраивается как микропрограмма (microsoft) макропрограммы (macrosoft). Монитор отклонения и есть макропрограмма, которая расквартирована в микропрограммах, устанавливая определенные мемы, образы. Они обозначают, обрамляют, обуславливают субъекта и направляют его

по социально-лингвистическому маршруту, не свойственному специфике его природы.

Экзистенциальное решение состоит в восстановлении базового единства человеческого индивида: логико-историческое «Я» призвано наверстать онто Ин-се. Онтопсихология открыла, что для этого необходимо восстановить оригинальное, первозданное чувство нашей биологии — *висцеротональность*⁹. От нас требуется возобновить первичное действие органики, поскольку уровень именно биологической органики остался целостным. Вирус, адаптированный мем — следует за ней; он нуждается в эффективно действующей органике для своего выживания. На этом основании я неоднократно утверждал, что монитор отклонения наличествует до тех пор, пока существует человек. И поэтому монитор отклонения не может исказить человека окончательно, ведь тогда он уничтожил бы свое местопребывание, своего носителя.

Все же монитор отклонения лишает человека точного первичного отражения, точной рефлексии. Благодаря сознанию мы способны отражать, то есть видеть и знать то, кем и как мы есть. Мы способны быть и знать свое бытие. Знание — это отражение. Но в момент отражения монитор отклонения изменяет зеркало, искажает сознание тем, что испускает некоторые сигналы, внедряет добавочный банк данных, принимаемый нами за отражение реальности. Каждый день мы погружаемся в добавленные монитором отклонения данные, если не с помощью газеты или телевидения, так через голос мамы, бабушки, священника, преподавателя и т.д.

Через метанойю восстанавливается непосредственное прочтение данности единства действия, данности природной идентичности. Этот переход начинается постепенно, через возобновление висцеротонального восприятия. Для восстановления экзистенциальной це-

⁹ См. подробное изложение вопроса в медицинском ключе в статье Dander B, 'Il primo cervello e l'Ontopsicologia', в журнале *Nuova Ontopsicologia*, n°1/2001, pp.38-43. Psicologia Ed., Roma.

лостности мы должны использовать чувствительность первичного, элементарного мозга, обратиться к осуществляемому им прочтению реальности. Нам придется констатировать, что многие наши знания и отношения окажутся отличающимися от их «достоверного» представления в церебральном банке данных. Мы обнаружим их опровержение, противоположность. И тогда необходимо выбрать.

Прогрессия совершаемых выборов подвергается переоценке ежедневно, маленькими шажками. Мы привыкли выбирать и принимать решения, используя банк данных монитора отклонения. Наоборот, попробовав следовать висцеротональным указаниям, мы постепенно придем к глобальному оживлению самих себя. Окажется, что очень просто различить программу жизни и программу, отложенную как мем. Мем замкнут на себе; слово живого существа служит самому живому существу.

Исторжение монитора отклонения происходит через процессы, в которых логико-историческое «Я» действует в контакте с Ин-се. Речь не идет об открытой борьбе, поскольку бороться с микропрограммой означает усилить ее. Мем формализован таким образом, что как бы ты с ним не соприкасался, он только крепнет. Первое, что требуется всякой программе, как и монитору отклонения, это коммуникация, будь то с любовью или же ненавистью. Как только коммуникация установится, субъект клонируется. Во избежание этого необходимо оставаться *индифферентными*, нейтральными внешне, но при этом упроченными в своей онтической чувствительности.

Онтопсихология может позволить себе использовать и меметику потому что владеет природным критерием — онто Ин-се. А у меметики самой по себе нет начал, поскольку рождается она из суммы констатации, которые не демонстрируют самодвижущийся оригинал: происходит переход от одной копии к другой, и так до тех

пор пока их читателя не одолеет изнуряющая навязчивая идея.

Знание меметики придает реальные основания онтопсихологическому понятию монитора отклонения. Каждый монитор является локализатором, то есть элементарной матрицей, которая служит конститутивным началом, фильтром. Монитор отклонения обрабатывает мемы, адаптированные к матрице того или иного субъекта.

Монитор отклонения всегда одинаков в устоях своих валентностей, простейших и всеобщих. Он никогда не меняется. Однако если он должен воздействовать на коммуниста, то использует одни мемы, если на католика — другие. Механика остается прежней, но применяется различное топливо, разные виды энергии. Другой пример. Разговор об абортах с католической точки зрения тотчас же притягивает целую связку клонов, роботов, автоматов, которые немедленно отвечают на провокацию и настраиваются «за» или «против» поступившего сигнала. Это происходит автоматически. Вот почему, зная меметическую идеологию субъекта, нам известно, какую позицию он займет в отношении к определенному историческому факту, касательно здоровья и т.д.

Когда я встречаю какого-то человека, я умею оценить его путем сопоставления с его же онто Ин-се. Я не применяю свои познания, свое онто Ин-се — в этом нет необходимости. Я смотрю на базовый проект человека, который задает направление его эволюции и успеха. Если «Я» субъекта соответствует его элементарному онтическому проекту, субъект обязательно добьется успеха. Он приобретет первенство, харизму и будет прогрессивно увеличивать самого себя. Напротив, причина любой дистоничности — будь то характера, поведения, физиологии или психологии — восходит к информационному вмешательству монитора отклонения. Субъект выбирает мемы определенного типа, и они получают приори-

тет в программировании своего носителя, всего целиком. В результате субъект проваливается в патологию.

Монитор отклонения — это константа матрицы, полученной через оптическую зеркальность¹⁰. Поначалу мем передается зрительным, фотонным путем, путем впечатления образа, поступающего извне. В дальнейшем образ может быть усилен через акустические системы. Впоследствии слуховое восприятие заменяется видениями, образами в процессе невротической обработки головным мозгом.

Дело в том, что наш головной мозг так устроен, что воспринимает только электрические колебания, преобразующиеся в сигналы и, наконец, в образы. И тогда мозг реагирует на полученную информацию. Но какой он дает ответ? Тот, который подходит единству его проекта, несет здоровье.

Все это происходит в случае, если не прерывается сигналом мемического монитора.

Подведем итог вышесказанному:

а) монитор отклонения — это анцестральный монохорд*, задающий тип меметики субъекта (специфическая основа);

б) в этом море мемов монитор отклонения становится базовым и единственным программистом, одинаковым для всех человеческих существ, которые кажутся действительно отштампованными под одной маркой (всеобщая основа).

Выходцы из одного народа приобретают одинаковость не в силу общей культуры, как это может показаться, но из-за монитора отклонения, который манипулирует их традициями. Доказательством тому служит тот факт, что оператор в области онтопсихологии чувствует себя «своим» в интерьере любой культуры. Это объясняется следующими причинами:

¹⁰ См. Meneghetti A. Residence a Mosca. — Roma: Psicologica Ed., 1998, P. 21-49; а также 11 monitor di deflessione nella psiche umana, op. cit., parte 2, cap. 6, 7.

* От греч. *μονος* — один, единый, единственный и *chorde* — струна. Прибор для определения высоты тона струны. Здесь в смысле: налаживание однообразного звучания. Анцестральный — дедовский, прародительский. Прим. пер.

1) онтопсихолог располагает критерием онто Ин-се, присутствующим во всех человеческих существах. Даже если Ин-се меняется от человека к человеку, оно сохраняет одинаковые наклонности;

2) он способен проследить механизм, используемый в среде данного народа, несмотря на использование в ней других «кнопок», отличающихся от «кнопок» его родной культуры (иной язык, различные сексуальные привычки, в силу которых одна цивилизация превозносит фаллос, а другая — кастрацию). Все это разные переменные одной структурной программы, общей для всех.

Каждый, кто знает о существовании монитора отклонения и опирается на собственный онтический критерий, чувствует себя «своим» в любой части земного шара. Кажется, что этому человеку уже давно все известно. И результаты его проектов соответствуют замыслу.

Монитор отклонения накрепко симбиотизировался с человеком через этику и свободу воли. Поэтому непрос-то оспорить свободу и волеизъявления субъекта. Фундаментально важно обладать онтическим знанием, что означает совершить метанойю, измениться и перестать действовать по мемическим стереотипам. Только онтическое взаимодействие приводит к росту. Если же человек действует в соответствии с тематическим отбором мемов, он превращается в «толпу».

4.2.2. От психологии к онтологии

Человек объективируется за пределами планеты Земля и самой Солнечной Системы. Форма человеческого разума одновременно пресуществлялась в другом месте и в более впечатляющем виде, нежели сегодня здесь. Человеческая раса представляет собой особый вид психической деятельности, не оптимальной на этой планете. Это означает, что человек способен прочитывать целиком огромное поле психики.

Человек, которому удастся контролировать монитор отклонения, восстанавливает целостность самого себя и может получить полный доступ к собственной психологической среде, которая представляет собой все делающее его единым со своей особой природой. Природная интенциональность, свойственная человеку (константа «Н») присутствует здесь и повсюду, где бы ни существовала эта человеческая раса как особая типология.

Цель человеческого существования — креативность. Человек создан не для того, чтобы повторять, а чтобы развивать. Он словно бы призван постоянно субъективировать объект: всякий раз, когда ему удастся метаболизировать объект, «Я» трансформируется в собственное «Я» мира.

Психология становится онтологией благодаря тому простому факту, что синхронное диалектическое развитие «Я» и Ин-се требует от «Я» усвоения мира и включения его в себя (*egoizzare*). Такой процесс роста приводит «Я» к обнаружению себя как сознание «Я есть»¹¹.

Реализовавшееся «Я» получает два удовольствия: а) существование; б) возвращение в бытие, туда, где успокаивается его бег.

Жизнь — это искусство¹² и проявляется это в двух аспектах.

1) Экзистенциальный практикум. Человек создан для управления объектами так, чтобы они преобразовывались в нечто большее, то есть чтобы опосредовать объект во имя раскрытия чего-то высшего. Это означает управлять объектом с целью развития (плод ремесла, искусства).

2) Поэзис.

В этой экзистенциальной феноменологии нередко случаи недостаточной компенсации, поскольку индивид не единственное живое существо и играть на поле жизни предоставлено не только ему. Ин-се обладает логикой

¹¹ Онтическое сознание. См. часть 3, главу 3 настоящего издания.

¹² Подробнее об искусстве жизни см. Менегетти А. Мудрец и искусство жизни. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2002, а также часть 3, глава 4 настоящего издания.

* Творчество или деяние. Более точно-творческая способность человеческого духа и момент, в который эта способность проявляется. *Прим. пер.*

целого, «Я» — мерой, следовательно, чтобы компенсировать обязанность адаптироваться к мере, Ин-се обладает поэзисом, чистым деянием, посредством которого сублимируется.

Поэзис — это *постижение идеи, чистого бытия наряду с целостной биологической функциональностью*. Поэзис — это не прибежище или уловка, а воссоздание самого себя; возвращение к запахам родимого дома, а значит, поэзис является насущной необходимостью.

Искусство — в том, как онтопсихология живет им, — не выбор, а необходимость. Поэтому человек определяется как «искусство бытия», *ОнтоАрт*, и только если он есть искусство бытия, он удостоверяет свою точность с научной точки зрения. Искусство, как ОнтоАрт, представляет собой обработку предмета во исполнение метафизической функции, преодоление «не-Я» как чего-то чуждого, постигая его сознательную субъективность, благодаря чему «Я» утверждает собственное удовольствие и собственную свободу. С этого момента человеческая константа отбрасывает внешнюю меру и проникает внутрь бытия, раскрываясь как «Я есть», как сердцевина любого существования или становления.

4.3. Эволютивный процесс

4.3.1. Этиология личности

¹³ Иными словами, речь идет об изучении того, где зарождается и как формируется болезнь, т.е. конкретной первопрчины ее возникновения, а также того, почему она принимает именно данную типичную форму (фобия, мигрень, алкоголизм, суицид и т.д.).

«Этиология» означает исследование причин. Поэтому понятие «этиология личности» подразумевает изучение места и причины формирования человеческого характера, определенного способа поведения, любой болезни¹³.

Жизнь сама по себе является здоровой, если не происходит ошибки, отклонения, не зависящих от динамики самой жизни. Успешность разума и реализация творчес-

ких способностей зависят только от изначального развития жизни.

Возникновение болезни (любого типа: невротической, психосоматической, шизофренической) или социального отклонения (преступность, криминальные наклонности, социальная неприспособленность, наркомания) обычно объясняют двумя причинами. В соответствии с первой точкой зрения, все определяется наследственностью; вторая точка зрения возводит всю патологическую этиологию к влиянию социальной среды. В конечном счете, если исключить наследственные факторы, то патологическая феноменология, согласно общепринятому мнению, может быть обусловлена только факторами окружающей среды, типом общества, которое, формируя индивида, подавляет его. Этой точки зрения придерживаются, например, социальная, политическая, юридическая психология, которые приписывают всю ответственность за формирование индивида обществу с ошибочной, насильственной культурой, с агрессивными средствами массовой информации и опасными отношениями.

Однако онтопсихологические исследования показывают, что сущность болезни невозможно объяснить наследственностью: последняя может лишь повлиять на темперамент и отдельные соматические особенности. Природа, развиваясь через индивидуации, выдвигает на первый план полностью функциональных индивидов, так как иначе она не смогла бы себя проявить. Нельзя свести все и к социальным причинам, так как они не объясняют того, почему в одинаковой социальной среде одни люди развиваются нормально, а другие — патологически. Онтопсихологический анализ, примененный к сотням людей, убеждает в том, что, несмотря на экономическую, историческую, физическую ситуацию или географическое положение, причина любого патологи-

ческого отклонения индивида не зависит от его социального окружения. Сопоставление в рамках онтопсихологических исследований трех критериев — 1) оценки, которую субъект давал самому себе и собственным действиям, исходя из собственной системы ценностей (системная и традиционная мораль), 2) источника комплекса (или места возникновения этого комплекса) и 3) критического анализа сновидений — однозначно указывало на семью как на единственную причину, подготавливающую любое патологическое расстройство.

Семья остается первой структурой, задающей базовую матрицу любого регресса субъекта. Все иные видимые причины являются лишь сопутствующими факторами, которые усиливают, конкретизируют или характеризуют имеющуюся болезнь. Тут неизбежно возникает вопрос: почему же роль семьи недостаточно освещается в психологической литературе и не вскрывается в психологических исследованиях, посвященных изучению индивида? Существует три фактора, препятствующих этому:

а) *Диалектика, внутренне присущая каждому комплексу (бессознательная психическая величина), которая цензурирует и вытесняет первопричину заболевания субъекта.*

б) *Полное доверие индивида к первым аффективным проявлениям со стороны других.*

Пример, иллюстрирующий это положение, можно обнаружить в психологии животных. Все детеныши, включая и человеческого ребенка, влюбляются в партнера-мать, стремятся к физически-аффективному контакту с матерью, приобретают то или иное поведение, строение тела и привычки, подражая ей. Для любого новорожденного взрослый представляет собой своеобразный ответ. Малыш связывает, отождествляет себя со взрослым, который играет для него роль первой безопасной среды. Что касается человека, то субъект выстра-

ивает основы собственного «Я», опираясь на образец, представленный взрослым-матерью; он учится двигаться, говорить, жестикулировать, усваивает базовую модель сознания, ориентируясь на поведение взрослого-матери. Новорожденным не свойственен процесс самоидентификации, но лишь процесс *гетероидентификации*: на основе идентичности другого субъект в дальнейшем формирует собственную идентичность. У человека этот процесс разворачивается до четырехлетнего возраста (в некоторых случаях даже до двухлетнего) и окончательно завершается к шести годам.

в) *Потребность, заложенная юридическими категориями нашей социально-антропологической системы.* Все человеческое общество выстраивает свои правила, юриспруденцию, групповой распорядок, поведение и культуру на основе семьи. Семья представляет собой базовую единицу любого политического или юридического учреждения. Она уже давно превратилась в «чип», в устройство, идентифицирующее формальные процессы коммуникации. Поэтому мы можем испытать, понять на сознательном уровне только то, что задано в нашем существовании первоначальным семейным чипом. Семья не существует априори. Она сама является порождением сетевого эффекта общественной идеологии. Так, все искусство, и в особенности театр, кино и литература, является утверждением семейного стереотипа.

4.3.2. Диада

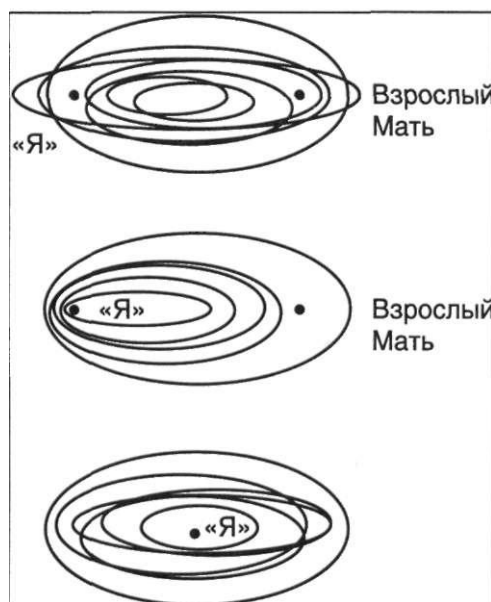
Понятие диады неустранимо в реальности человека. «Диада»¹⁴ означает движение вдвоем, при котором движение одного не может осуществляться без совпадения с движением другого. Речь идет о единстве действия, исходящем из двух центров, один из которых не может жить без сосуществования с другим. К примеру, наши легкие не могут функционировать без кислорода.

Перенеся эту концепцию на *отношения мать-ребенок*, следует различать реальность диады в здоровом и больном человеке.

Здоровый человек, как все дети, с рождения подвержен влиянию семейной среды и господствующей семантики взрослого-матери. Однако, в период с шести до восемнадцати лет он начинает разрушать диаду, открываясь культурному разнообразию собственной экзистенциальной виртуальности.

Процесс, происходящий в диаде, отображен на рис. 10.

С рождения и в течение всего периода отрочества все люди питаются от диады и сосуществуют с ней. Один полюс можно отождествить со взрослым-матерью, другой — с «Я» субъекта. Вначале действие всегда однозначно. Со временем здоровый человек, накапливая опыт и переживания, смещает центр движения все более в сторону «Я».

Действие становится личным. Подобно тому, как каждая клетка, рождаясь из другой, затем, по мере развития (если речь идет о здоровой клетке), отделяется от нее, так и человеку необходим этот разрыв, хотя и болезненный, для достижения реальной автономии. В результате разрушения диады ее сила воссоединяется в одном целом (образует единство), которое те-

Рис. 10. «Диада»

перь может взаимодействовать с единством жизни, пребывая в нем.

До тех пор пока субъект пребывает в диадических отношениях, он не способен действовать как единое целое. Пока человек раздвоен, он воспринимает реальность только расщепленным образом. Напротив, когда субъект реализует собственное единство действия в своем мыслящем «Я», ему открывается возможность цельной жизни. Достигнув внутреннего единства, индивид способен постичь реальность «в себе» в целостной (холистической¹⁵) динамике.

Такова перспектива интенциональности природы. Действительно, в историческом плане кажется, что большинство людей тем или иным образом сохраняют свою привязку к диадическим отношениям. В рамках первого фундаментального отношения «индивид-семья»¹⁶ мать — а посредством нее семья и общество — закладывает тип поведения субъекта. В дальнейшем, эта матрица будет задавать единственное, неизменное и неустраняемое направление всего жизненного пути взрослого человека. Почти всегда это выражается как *доминантный комплекс*. Этот комплекс превалирует над всеми другими возможностями поведения, из-за чего в жизни — в бизнесе, в науке, в политике — субъект будет выбирать только мужчин и женщин того типа, который утвержден диадой.

Диада как бы вводит *материнский язык*, закладывает основы воспитания, поэтому субъект будет выбирать только тех людей, те предметы и ситуации, которые соответствуют этой основной линии, остальных он просто не заметит. Если онто Ин-се представляет собой открытый, экономический разум, благодаря которому всегда выбирает наиболее эффективные, соответствующие субъекту ситуации, то диада вводит доминантный комплекс, из-за которого индивид может развиваться исключительно в

¹⁵ «Ολοζ», от греч. «круглый, совершенный, совокупный»,

¹⁶ Отношения на физическом, химическом, клеточном уровнях.

соответствии с данной типологией пространства, действия, контактов, экономии и т.д. В жизни (и во взаимоотношениях) выбор, осуществляемый человеком, основывается на матрице, заложенной диадой в детстве.

В детстве ребенок вследствие биологической зависимости вынужден расти в паре со взрослым-матерью, усваивая через него все лингвистические и поведенческие структуры. Ребенок воспринимает, усваивает, метаболизирует социальную среду в соответствии с тем, как мать идентифицирует эту реальность. Мать формирует (plasma) способ идентификации реальности и окружающих, поэтому ребенок во всех своих желаниях и поступках, — когда хочет есть или пить, играть, спать, когда писается по ночам или боится чего-то, — реагирует и удовлетворяет свои потребности в соответствии с откликом матери. *Ребенок выстраивает собственную типологию, ориентируясь на материнскую.*

Пока ребенок не вырос (до 10-12 лет), ему для удовлетворения своих потребностей достаточно матери, полностью его понимающей. Но с возрастом его потребности увеличиваются — ему нужны новые друзья, партнер, сексуальные отношения, мотоцикл или автомобиль, когда он должен отвечать высоким требованиям социальной культуры, — поэтому старой диады ему уже недостаточно. На этой стадии, не получая удовлетворения и будучи не в состоянии реализовать свои возросшие требования, молодой человек испытывает фрустрацию, для преодоления которой он использует старый защитный механизм. Вначале именно мать шантажирует ребенка, но в дальнейшем, став взрослым, он начинает шантажировать мать¹⁷. Закон шантажа двойственен, но им всегда пользуется более сильный полюс. В отношениях индивид-общество именно общество всегда шантажирует индивида.

"... ребенок, слишком избалованный матерью, желавшей, чтобы он служил ей ширмой, в дальнейшем продолжает упорствовать в своей инфантильной претензии на получение всего самого лучшего и как можно быстрее, в противном случае в нем происходит вспышка агрессивности любого вида, вплоть до преступного или шизофренического поведения. (...) Отныне пациент, вследствие симбиотической психологии — учитывая, что он сформирован в ситуации зависимости, — начинает претендовать на лечение и заботу, ибо только так, шантажируя других, он способен выжить». См. А. Менегетти. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

Если маленький ребенок не получает от матери ответа на свои требования, он плачет, капризничает или заболевает. Повзрослев, в ситуации, не удовлетворяющей его возросшие потребности, он будет реагировать или насилием, или нарушением общественных норм (что соответствует детским капризам), или заболеванием психосоматического характера, или же постоянной экзистенциальной тоской (депрессией).

Бессознательно почти все люди настаивают на стиле поведения, усвоенном в диаде. При столкновении с проблемой, которую они неспособны решить, срабатывает механизм навязчивого влечения к повторению. Субъект не обновляется перед лицом новой ситуации, а все время применяет старые схемы. Даже теряя свою биологическую мать, индивид продолжает действовать в паре; он неспособен жить самостоятельно — для выживания ему всегда нужна связь.

В своих действиях субъект *вынужден повторяться, осуществляя определенный тематический отбор* - жить вместе с другим человеком или другой средой, которые воспроизводят бы старый стиль, усвоенный от матери. Маленькая семья исчезла, но в игру вступает большое общество, и субъект находит опору в другом человеке, в женщине, учреждении, идее. Следовательно, он осуществляет свое социальное взаимодействие, будучи всегда связанным со своей «половиной».

Общество — со своими тюрьмами, школами, больницами, общественными институтами — исполняет функцию основного ориентира материнской матрицы. Вместо того чтобы развивать личность гражданина, оно постоянно его опекает, развивая в нем психологию ассистенциализма. Таким образом, воспитывая или перевоспитывая человека, общество не развивает его критическую способность, а принаравливает его к функции обслуживания и опеки так, чтобы гражданин

Если маленький ребенок не получает от матери ответа на свои требования, он плачет, капризничает или заболевает. Повзрослев, в ситуации, не удовлетворяющей его возросшие потребности, он будет реагировать или насилием, или нарушением общественных норм (что соответствует детским капризам), или заболеванием психосоматического характера, или же постоянной экзистенциальной тоской (депрессией).

Бессознательно почти все люди настаивают на стиле поведения, усвоенном в диаде. При столкновении с проблемой, которую они неспособны решить, срабатывает механизм навязчивого влечения к повторению. Субъект не обновляется перед лицом новой ситуации, а все время применяет старые схемы. Даже теряя свою биологическую мать, индивид продолжает действовать в паре; он неспособен жить самостоятельно — для выживания ему всегда нужна связь.

В своих действиях субъект *вынужден повторяться, осуществляя определенный тематический отбор* - жить вместе с другим человеком или другой средой, которые воспроизвели бы старый стиль, усвоенный от матери. Маленькая семья исчезла, но в игру вступает большое общество, и субъект находит опору в другом человеке, в женщине, учреждении, идее. Следовательно, он осуществляет свое социальное взаимодействие, будучи всегда связанным со своей «половиной».

Общество — со своими тюрьмами, школами, больницами, общественными институтами — исполняет функцию основного ориентира материнской матрицы. Вместо того чтобы развивать личность гражданина, оно постоянно его опекает, развивая в нем психологию ассистенциализма. Таким образом, воспитывая или перевоспитывая человека, общество не развивает его критическую способность, а приравнивает его к функции обслуживания и опеки так, чтобы гражданин

"Например, ночное недержание мочи служит способом привлечения интереса взрослого к собственной сексуально-эротической интимности и в определенном смысле стимулирования его интимности. Само по себе это не обязательно патологично, а всего лишь служит нормальным защитным механизмом. Опасность возникает тогда, когда ребенок строит на этом патологическое смещение. Согласно онтопсихологической педагогике, чтобы вылечить действительно заболевшего ребенка и не дать ему влюбиться в свою болезнь, нужно подвергнуть его некоторым лишениям. Ему оказывается необходимая медицинская помощь, но он лишается некоторых удовольствий — например, сладостей, телевизора, общения с друзьями. Если потворствовать прихотям малыша и удвоить внимание к нему, то он решит, что болезнь представляет собой способ получения сверхвознаграждения.

оставался всегда одинаковым. Выстраивается культура несчастья, скандала или маргинального человека. Весь набор социальных стереотипов служит для поддержания постоянства и целостности этой изначальной диады мать-ребенок. *Психический онтогенез переходит в общественный филогенез.*

Общество заменяет мать, а мать — общество: из материнского лона мы попадаем в лоно общества, и все наши выборы, все наши отношения всегда основываются на принудительном повторении одной и той же матрицы. Такое патологическое предпочтение выражается, прежде всего, в склонности к «ярким», «модным» заболеваниям, как позволяющим наиболее полно проявить свой инфантильный нарциссизм.

Поэтому *наркомания* есть не что иное, как попытка проникнуть в психическую чувственность матери; СПИД — претензия на патологическое первенство в материнской душе; *делинквентность и преступность* — потребность выделиться, чтобы добиться от матери глубокого понимания и прощения. Навязчивое повторение старого механизма во взрослом возрасте есть не что иное, как исключительное подтверждение неразрывности диады¹⁸.

Родители всегда должны готовить своего ребенка к величию для самого себя, чтобы он смог продолжить самостоятельно развиваться во взрослой жизни, когда их больше не будет рядом. Родители не должны ограждать ребенка от реальности, чтобы научить его преодолевать действительность со всей ее сложностью и жесткостью.

Единственная мораль, которой мы можем научить ребенка, — умение ежедневно хорошо справляться с собственными делами, что, в свою очередь, и создает личность. Первое, чему следует его научить, — это никогда не ошибаться против самого себя. Ему следует привить способность актуализировать *собственный функцио-*

нальный эгоизм в биосоциальной экосистеме. Психотерапия подобна скальпелю, применение которого необходимо для того, чтобы рассечь диадическую связь и начать формирование «Я» субъекта.

Общество развивает в индивиде не критическую способность, а привычку к материнской опеке. Оно поощряет инфантильность субъектов, позволяя им лишь ту степень зрелости, которая необходима для исполнения ее собственных нужд, точно так же, как *мать растит ребенка для компенсации собственных потребностей* и не более того. Вот почему человек никогда не находит главного, метафизического ответа на потребности своей души. Сколько бы субъект ни подчинялся социальным правилам, он постоянно терпит крах в своем внутреннем мире.

Самореализация — это задача исключительно личности, а не общества, которое следует закону всеобщего равенства, тогда как индивидуальное онто Ин-се руководствуется единственно законом бесконечного абсолюта. Это требует аутентифицирующего консультирования, которое состоит в аутентификации на основе оптического критерия всех процессов и способов мышления индивида, то есть в проверке функциональности всех его инструментов действия.

Здоровым является лишь то, что производит новизну бытия. Поэтому бесполезно склонять и осуждать общество: необходимо, чтобы каждый достиг зрелости собственной души.

4.3.3. От диады к рождению «Я»

Человек постоянно обнаруживает себя в диадическом процессе, понимаемом как взаимодействие между им самим и окружающими его предметами или между двумя или более индивидами, которые образуют динамическую связь в едином контексте, осуществляемую семантическим полем. Мы можем представить эту связь в виде клет-

ки, имеющей два ядра, одно из которых, как более организованное, преобладает, устанавливает свою гегемонию, проводя курс собственной проектной направленности. В данном динамическом взаимодействии каждый из полюсов сам по себе выражает некий энергетический вектор, но при этом взаимосвязь энергетических полюсов создает новую энергетическую направленность.

Рассмотрим некоторые типы диад.

1) В *регрессивно-танатической диаде «Я»* ребенка вынужденно сосредотачивается исключительно на одной точке — материнском ядре, которое, будучи более сильным, задает свое движение развития, управляет обоими ядрами, то есть редуцирует зависимого ребенка до собственного «Я». В такой диаде материнское ядро является поглощающим, оно задает такой осмос^{*}, который ведет к смерти или умалению ядра ребенка. В таких диадических отношениях *экогенез*²¹ жизни исключен. Клетка живет, если находится в жизненном контексте, в совокупности, позволяющей ей осуществлять открытый метаболизм согласно собственной идентичности. *Мать передает монитор отклонения посредством той же концепции морального закона, которую несет себе.*

* Танатический — относящийся к смерти. Прим. пер.

^{*} Осмос (от греч. *ostmos* — толчок, давление), диффузия вещества, обычно растворителя, через полупроницаемую мембрану, разделяющую раствор и чистый растворитель или два раствора различной концентрации. Прим. ред.

²¹ «Экогенез» — от греч. «οικοζ» — дом, ближайшая среда; «γενεσις» — порождать, рождать.

2) В *навязчиво повторяющейся диаде* установленные отношения характеризуются отсутствием возможности индивидуального роста и навязчивым побуждением к повторению: человек в такой диаде никогда не открывает для себя новых горизонтов и не приносит пищу своему уму. Наблюдается лишь некий земной агломерат, который выживает, повторяется и приходит в упадок, не имея никаких направлений развития.

3) В *эволютивной диаде* один из полюсов постоянно связан с экогенезом жизни; диада такого типа провоцирует и стимулирует рождение «Я». Наблюдается в том случае, если один из двух экстремумов гарантирует рост другого. Этот тип диады можно разделить на два подти-

па: временную диаду и метафизическую диаду. *Временная диада* имеет место в том случае, когда представляет собой отношения, тематически (по идентичности и функциональности) усиливающие единство действия; *метафизическая диада* - когда эволютивный ведущий является онтическим диадическим полюсом или, другими словами, находится в постоянной диаде с универсальным экогенезом жизни, более того, он сам, возможно, и есть "peak experience" бытия. В диадическом процессе такого типа, устанавливая отношения с более развитым ядром, мы не привязываемся к нему, а через него — как функционального посредника жизни — упрочиваем связь с жизнью. Выбирая такой жизненный опыт, постепенно, но непрерывно отказываясь от прежних установок и надстроек, внешне зависимое ядро извлекает собственную экзистенциальную пользу. В диаде с ядром, являющимся референтной точкой жизненной энергии, оптическая семантика усиливает потенциал изначальной идентичности зависимого ядра, которое более не отвечает на реальность в ключе своего стереотипного образования, а коррелирует с собственной природной интенциональностью. Необходимость в диаде такого типа огромна, так как позволяет осуществить индивидуальный аутогенез и служит ответом на потребность в том, чтобы становиться больше.

4) Жизнь делает человека единственным, уникальным в совокупности. Человек постоянно вовлечен в какие-либо отношения, следовательно, сама жизнь есть диада. Задача человека состоит в том, чтобы квалифицировать собственную единичность в совокупности, выбирая отношения согласно идентичности и функциональности. В реалиях социальных взаимоотношений устанавливаются временные диады, возникающие по случаю вступления в какое-либо отношение. *Случайные временные диады представляют собой типичные отношения, связанные с*

работой, дружбой и т.д. В рамках этих отношений между двумя и более субъектами временно устанавливается семантическое поле — энергетическая совокупность с поляризацией, совокупность с неким направлением. Очень важно сохранять бдительность по отношению к временным диадам, образующимся в рамках некоего семантического поля²².

Как сохранять бдительность во всех встречах, в том числе случайных? Как найти точку предвосхищения, чтобы не оказаться под влиянием диадических отношений? Как в экзистенциальном многообразии сделать значимый, ценностный выбор, то есть осуществить тематический отбор, руководствуясь собственной индивидуальной функциональностью?

Чтобы извлекать пользу из складывающихся отношений, индивид должен всегда применять три критерия.

1) *Прислушиваться к организмическому ответу*, то есть к висцеротональной реакции. Самодостаточный человек в момент первого контакта при установлении диадических отношений должен внимательно прислушиваться к сигналам, идущим от его организмического, к тому, как висцеротональный радар реагирует на это отношение. Если сигнал сопровождается чувством расширения, общего резонанса, то можно выказать доверие этим отношениям. В противном случае, ощущая внутри холод, жесткость, металлический скрежет, необходимо закрыться и удалиться прочь. Точность требует из раза в раз быть крайне внимательным к каждому отношению. Быть бдительным означает беречь себя в ежедневных, даже самых незначительных встречах, отслеживая нюансы эмотивных взаимодействий (особый способ проявлять радость, презентовать себя и т.д.). Контакт с другим человеком может быть как положительным, так и отрицательным, но бдительность к эмоциональной составляющей нашей жизни позволит сразу

²² Семантическое поле всегда действует в рамках установившегося отношения между двумя или более индивидами. Стабилизировавшись, оно управляет экстремумами, сводя их к единству смысла, как это происходит в статичной диаде, в которой подчиненное ядро структурно фиксируется на однополюсном послании, исходящем от материнского ядра-эмитента.

же понять, с чем в данный момент мы имеем дело. Если кто-то пытается нарушить границы нашего внутреннего мира и проникнуть в него, то никто иной, а мы сами должны его остановить.

Первоочередная задача для каждого человека — научиться постоянно блюсти каждую диаду и в любом случае вечером подводить итог своих повседневных дел. Необходимо проявлять максимальную осмотрительность к способу установления контакта в диадическом процессе, уделяя повышенное внимание моменту вхождения и выхода из отношений. В момент, непосредственно предшествующий установлению контакта, надо *остановиться на мгновение и проверить себя*.

Часто люди начинают дело, уже изначально ошибочное. Включившись в конкретный проект, мы неизбежно оказываемся в туннеле: берутся обязательства, даются гарантии, происходит определенный отбор, мы вынуждены придерживаться конкретных правил и одновременно теряем любые другие возможности. Поэтому принимаемое решение должно быть выгодным для нас. Мы не можем иметь одновременно все в жизни, мы вынуждены выбирать; есть лишь одно тело и только одно время. Необходимо выбирать лучшее по отношению к «здесь и сейчас». Но мы нередко, напротив, оказываемся выбранными в качестве пищи для других. В действительности мы вынуждены вступать в отношения в рамках социального взаимодействия, где как в мужчине, так и в женщине господствует регрессивная ситуация и реактивизируется наследие предков.

Человеческий интеллект — исключительное присутствие онто Ин-се — обладает способностью и возможностью жить в двойственности, видеть и понимать себя не посредством компьютерной рациональности, но путем дистанцированной интуиции. Следовательно, нужно развивать искусство двойственности: с одной сторо-

ны, онто Ин-се, с другой — повседневная собственная реальность. По сути, важно не допустить воплощения онто Ин-се в квалюнквизме повседневных дел. В определенные моменты, в спокойной ситуации можно осуществить воплощение, вернуться к единству для реализации исторического самосозидания. Для трезвой оценки момента, конкретной ситуации нужно постоянно держать ум в «холоде», раздвоенным. Тогда на основании показаний онто Ин-се появляется возможность выявить правильное решение.

2) *Всегда иметь ясное представление о цели, мотивации именно этой диады.* Ради чего мы оказались в этих отношениях? Если причиной являются деньги, то необходимо думать лишь о них как о цели. Однако нередко случается обратное, когда к отношениям примешивается все, даже собственная душа и личный экзистенциальный проект. Главное — никогда не забывать о мотивации, которая определяется целью этих отношений, то есть объектом, дающим основание этой диаде. К примеру, испытывать большее уважение к своему работодателю можно потому, что целью диадических отношений являются деньги, и об этом важно помнить. Если цель подменяется или кто-то пытается сделать это за нас, то происходит ошибка, если только прежняя цель не меняется на равнозначную или более высокую.

Некоторые люди в силу своей чувствительности достигают высокого уровня развития эмоционального и сенсорного разума, который срабатывает при первом же контакте с другими. Однако они должны быть крайне бдительны и мгновенно регистрировать возникшие ощущения, так как это можно сделать лишь в первый момент. Это означает, что необходимо сразу же произвести рациональную оценку, то есть *моментально формализовать цель контакта*. В противном случае, вмешаются стереотипы, рефлексивная матрица и монитор откло-

нения, которые внесут путаницу. Ошибка является следствием смещения. В таких случаях доминирующее ядро распространяет свою экосистему и среду на другое, отныне подчиненное ему ядро, и подготавливает его к определенной реакции. Таким образом, отправитель, втягивая другого в свою экосистему, закладывает в него семантику, которая начинает руководить им и направлять его поведение. В этой ситуации подчиненное ядро перестает функционировать исходя из собственных интересов.

Зачастую субъект вступает в диадическую связь, изначально обрекая себя на неудачу, так как вместо того, чтобы руководствоваться рациональным сознанием цели, полностью отдается эмоциональному контакту. Вступая в отношения таким способом, он немедленно попадает в зависимость, «раздает конфетки в надежде заполучить бумажник другого, но в действительности неизбежно уступает свой». Изначально субъект стремится завязать отношения, потому что ему нравится главенствовать, но в действительности, другое ядро без малейших усилий направляет такую связь к собственной выгоде. Черета подобных диад ведет к психологическому регрессу субъекта. Играя подчиненную роль в отношениях, направляемых другими, человек запутывается внутри себя, переживает оторванность от своей самоочевидности.

Каждый из нас устанавливает отношения на основе своих сознательных представлений о самом себе, а не на основе своей истинной реальности. Зачастую в отношениях, которые на рациональном уровне воспринимаются субъектом как полезные и позитивные, при онейрическом анализе вскрывается губительная для него интенциональность. В техническом отношении ошибка, совершаемая субъектом, обусловлена его убеждением, представляющим собой негативный стереотип, то есть ложное знание о реальности²³.

²³ В процессе онтопсихологической психотерапии происходит реорганизация критической логико-сознательной системы, посредством которой субъект направляет и реализует свое существование. При работе с субъектом онтопсихологическая психотерапия помогает ему отладить функциональные для него программы поведения, изменяет стереотипы. Совершая функциональные действия, субъект увеличивает свою персоналогическую прибыль и осуществляет прогрессивное историческое самосозидание. Используя победоносные стереотипы, он повышает собственную значимость. Он отбрасывает нефункциональные идеи, меняет программы управления собственной жизненной экономикой, поскольку систематическое применение прежних программ ведет к краху.

При столкновении с серьезной проблемой необходимо произвести сознательную экстериоризацию всех действий, мотивирующих соответствующие отношения, и выдерживать в них точность, даже если от чего-то придется отказаться. В некоторых случаях, несмотря на угрозу экономических потерь, лучше разорвать отношения, чтобы спасти самого себя.

3) Формализовав цель отношений и постоянно отслеживая собственные эмоциональные контакты, необходимо придерживаться еще и третьего критерия, а именно *сохранять профессионализм* и глубинное чувство собственного достоинства.

Еще прежде установления связи с другим человеком внутри нас существует *фундаментальная диада бытие-существование*. Мы поставлены в определенное отношение (существование), которое дает возможность достичь единства с бытием. Нашей задачей является управление этим слиянием через диалектику диад. Вся наша жизнь представляет собой череду диад, начиная с перводиады «сперматозоид-яйцеклетка». Эмоционально-динамический момент любви между мужчиной и женщиной приводит к рождению ребенка в синхронности с материнским организмом, после чего происходит биологическое отделение ребенка. Однако с психо-эмоциональной точки зрения дело обстоит иначе.

Что касается животных, то они воспринимают рождающихся у них детенышей как часть своего тела, как свое телесное и эмоциональное продолжение. Со временем такое восприятие ослабевает, мать на уровне физиологических ощущений начинает реагировать на малыша как на чужого и, даже если детеныш хотел бы по-прежнему кормиться за ее счет, между ними происходит разрыв.

Для человека этого синкретизма единства действия не существует из-за памяти, которая вмешивается в единство смысла. Материнская диада у человека сохраняется

долго — двадцать-тридцать лет — и потому превращается в регрессивно-танатическую: субъект оказывается пленником биологической схемы, то есть вынужден воспроизводить синкретические стереотипы социальной группы (школа, церковь, политическая партия и т.д.).

Общество является основополагающей и незаменимой структурой, однако оно должно бы было создавать предпосылки для эволюции индивида, стремиться к совершенствованию группы. Общество же, основанное на принуждении к повторению, напротив, обуславливает постепенное разрушение индивида.

Поэтому чрезвычайно важна роль *лидера* как активатора ценностей, придающих жизни индивида функциональность²⁴. Несмотря на неизбежность пребывания в социальной диаде, субъект должен стремиться к аутентификации, следуя векторности онто Ин-се, посредника бытия. По достижении аутентичности он сам становится лидером, обеспечивающим развитие группы. Реализуя собственную виртуальность, субъект совершенствуется. Общество не вырабатывает внутренних ценностей. Только индивид может быть источником развития.

В бесконечном разнообразии социальных диадических связей (идеологических, экономических, эстетических, любовных и т.д.) *повсюду* между двумя или более людьми возникает симбиоз семантического поля, никто не может избежать этой связи; тем не менее, всегда существует элемент свободы, благодаря которому мы можем быть причиной, а не следствием семантического поля. Диада необходима жизни. Ради собственного творческого развития каждый в условиях этой реальности должен проживать диаду как способ преобразования и обновления, а не как принуждение к повторению²⁵. Все представляет собой постоянно меняющееся взаимодействие, даже встреча в баре, отношения в семье, с друзьями, в жизни или в делах.

²⁴ Лидер — это «оперативный центр множества отношений и функций. В сущности, он представляет собой иерарху функций: он их конструирует, контролирует, развивает, управляет ими всегда в соответствии с некоей конкретной целью». Менегетти А. Психология лидера, указ. соч.,

²⁵ В рамках онтопсихологического резиденса участников стимулируют к поиску в различных направлениях. Это приводит к усиливающемуся отказу от психической застенчивости и открывает возможность глобального, целостно-динамического взаимодействия, что, в свою очередь, позволяет в дальнейшем реализовать лучшую диаду..

В ходе истории основополагающая диада между «Я» логико-историческим и онто Ин-се претерпела отклонение, поэтому человек с тоской «отбывает» свою жизнь в этом мире. Поэтому каждый из нас должен стремиться к аутентификации фундаментальной диады, к осуществлению метанойи, позволяющей привести логико-историческое «Я» к онтической естественности. Диаду невозможно устранить, однако следует лишить ее циклической повторяемости, чтобы обрести в ней элемент развития креативности. Постоянное осознание приводит индивида к моральной зрелости, на уровне которой *стереотипы обновляются, исходя из метафизического вот-бытия*.

Основная проблема человека состоит в неспособности синхронизировать свое логическое познание с ощущаемой им природной реальностью, природным проектом: именно поэтому человек претерпевает экзистенциальную патологию. Ему плохо, он не обладает очевидностью в себе, не знает своей цели и не обнаруживает адекватные средства. Пребывая в любой диаде, человек воспринимает отношения, исходя из собственной памяти, а не из того, как жизненное действие полагает и направляет его в соответствующий момент. В жизненной реальности все носит временный характер, постоянно меняется. С точки зрения жизни, то, что было истинно несколько минут назад, сейчас уже изменилось. Например, электрон в атоме представляет собой энергетический переход, осуществляющийся за долю секунды: можно выявить его след, но не статическую материальность его присутствия. В жизни все устроено именно так. Человеку же присуща *фиксирующая логика, логика застывших форм*. Для постижения реальности диады достаточно иметь *открытую логику*, гибкое сознание.

Природа находится в постоянном самодвижении, создавая собственные индивидуации, внешне похожие, но в действительности всегда различные. Человек спосо-

бен осознать это непрерывное самодвижение, *восстановив сознание как вечное понимание организмической реальности действия*: наше сознание должно пребывать в постоянной метанойе. Комплекс, нефункциональный стереотип являются *следствием закрытых логических систем*. Монитор отклонения — это нечто фиксированное, никогда не отходящее от своей структурной схемы.

После того, как в индивиде установилась логика определенного типа, техникой устранения которой он не владеет, эта логика начинает преобладать, маскируясь всевозможными способами. Это напоминает игру в воров и полицейских в собственном доме, когда субъект выступает в роли вора и платит штраф в случае своей поимки, хотя в действительности является хозяином. Стереотипы, которые каждый индивид несет внутри себя, утверждаются и усиливаются, используя для этого общество. Если человек вступает в диаду, будучи связанным рядом стереотипов, то эта диада может носить только регрессивный характер²⁶. Если же он вступает во взаимодействие свободным, он имеет возможность реагировать и обуславливать ситуацию. Диада для несвободного человека чревата приумножением неприятностей и всевозможных помех, понижающих функциональность, и, кроме того, преобладанием другого как чуждого элемента.

Тематический комплексный отбор всегда ведет субъекта в заранее заданном направлении. Оказавшись в новой среде, индивид всегда реагирует в соответствии с тематическим выбором своей рефлексивной матрицы. До тех пор пока он не устранил ее, он будет постоянно обусловлен стереотипами определенного типа, препятствующими его функциональности. Поэтому он должен осуществлять изменения в проживаемых им каждодневных ситуациях: из мелочей нашей повседневной жизни вырастают победы или поражения в любых наших начинаниях. Необходимо пройти школу множества игр для

²⁶ Иногда отношения в паре соответствуют экзистенциальному порядку, т.е. создают равновесие. Партнер может способствовать совершенствованию своих диадических отношений, помогая другому устранить некоторые фиксированные, повторяющиеся аспекты характера.

того, чтобы достичь успеха в той, которую мы избрали для себя в качестве главной.

Участие в разнообразных ситуациях ведет к автогенезу разума и освобождению от стереотипов. Деятельность на множестве уровней позволяет приобщиться к жизненному метаболизму. Поэтому следует уметь синхронно действовать в различных динамиках, находить себе пищу в многосторонних взаимодействиях, а не в фиксации на самом себе, чтобы двигаться к тому, что для каждого из нас является высшим. Фиксация на самих себе характеризует многих ученых, которые, достигнув определенного рубежа, останавливаются из-за того, что начинают жестко следовать избранной роли. Предаваясь исключительно чтению и научным поискам, они упускают жизнь, которая проявляет себя целостным образом.

Человек постоянно находится в отношении. Никакая реальность не существует и не является очевидной вне отношения, ценность которого определяется его способностью обеспечивать функциональность задействованных в нем элементов. Силовые точки, или субъекты, пребывающие в отношении, развиваются, могут самостоятельно управлять функциональной идентичностью. Если не обеспечивается идентичность хотя бы одного из ядер, вовлеченных в целостную динамику действующего отношения, то это ядро теряет подвижность и впадает в патологию. Критерий, определяющий ценность функции, заключен в саморазвитии и результативности каждого из ядер.

Таким образом, критерий здоровья и самореализации может проявляться и обнаруживаться исключительно в том, что представляет собой ядро действия. Адекватность клетки проверяется не всем контекстом, но посредством анализа активности отдельного ядра, его способности эффективно и прогрессивно осуществлять собственное направленное действие. Например, при

анализе семейного или любого другого социального контекста мы должны, в первую очередь, обращать внимание не на общую функциональность группы, а на то, развиваются ли отдельные индивиды, ее составляющие.

Жизнь свершается через индивидуации, и процесс развития должен рассматриваться нами исключительно в связи с этими индивидуациями. Только этот ракурс анализа доступен нам как человеческим существам. Будучи внутренними элементами исторической экосистемы, мы не можем анализировать то, что находится за рамками отношений, присущих нам как живым существам. Нашему изучению доступны лишь те отношения, в которые мы вовлечены. Мы можем доказать что-либо исключительно с позиции своего единства действия по отношению к различным ситуациям. Всякий анализ реален только в контексте отношений.

Жизнь сохраняет в пределах одного отношения бесконечные возможности развития, в том числе противоположные друг другу и невидимые. В едином космическом поле существует множество индивидуации, отношения между которыми предопределены универсальными агентами; последние, в свою очередь, разбиваются на поля, связанные с первичным универсальным агентом. В одной системе действия так или иначе соучаствуют другие индивидуации, которые синергично близки друг другу.

Так происходит до бесконечности. Например, человек представляет собой организм, в котором живут миллиарды других жизней: клетки, бактерии и т.д. Он составляет часть вселенной и, в свою очередь, является целой вселенной для других индивидуации, несравненно более маленького размера.

В этой необъятной реальности возможны самые разнообразные виды диад: от взаимосвязи легких и кислорода, глаза и света до взаимоотношений между двумя или более людьми. В жизни нет автономии: *субъект обя-*

зан своим возникновением и благополучным существованием функционированию целых систем отношений. Однако ценность всей системы зависит от того, насколько входящее в нее единство действия (полюс отношения) эффективно, прежде всего, для самого себя.

Если в работе клетки наблюдаются внутренние нарушения, она неизбежно отвергается целым, поэтому необходимо всегда проверять, присущ ли всей системе успешный метаболизм. Так как автономии не существует, для установления того, является ли источником нарушений вся система или отдельный элемент, необходимо произвести анализ системных связей.

Единственным критерием жизненности среды является ответственность индивида общему замыслу. Критерий здоровья заложен в индивиде - при условии, что тот является функциональным элементом среды, к которой принадлежит. Система должна циркулировать внутри индивида, но и индивид должен быть открыт системе.

Итак, первый этап анализа состоит в проверке функциональности субъекта в самом себе. Если проблема в нем, то бесполезно изучать систему и менять общество. Неполюсценная, нефункциональная клетка не способна поддерживать открытое отношение, так как каналы ее восприятия афферентных и эфферентных стимулов заблокированы.

Такая *ригидность* выражается в комплексах, которые представляют собой *кристаллизованные формы энергии, не вовлеченные в процесс целостной циркуляции внутри субъекта*. Они исключают открытый обмен между индивидуацией и средой. Нефункциональные стереотипы — это приверженность таким способам поведения, которые препятствуют взаимодействию с жизненным квантом, несущим человеку удовлетворенность и рост.

Как научиться распознавать, является ли источником ошибок субъект или среда? Как в рамках конкретного

взаимодействия определить, кто из его участников ведет себя деструктивно? Как выявить ошибку? Можно предпринять всесторонний, глобальный анализ среды и анализ субъекта. Однако это очень длительный и трудоемкий путь.

В индивиде действует внутренний мир, мир бессознательного, который кажется разумнее мира внешнего. Всякий раз, когда человек создает интересующую его диадду, эмоционально в нее вовлекаясь, он тем самым осуществляет перенос психоэмоциональности, а значит, возникает интенциональность, задающая вектор и соответствующее графическое представление. Любой такой ситуации присуща определенная знаковая система, которую онто Ин-се незамедлительно подтверждает посредством фотограммы.

В подпороговой области «Я», получившей название предсознания, существует зона, где онто Ин-се формулирует свой критерий относительно экзистенциальной ситуации субъекта. В любых семантических диадических отношениях, где «Я», оператор исторической реальности, взаимодействует с окружающей средой, *онто Ин-се дает оценку позиции субъекта как несущей увеличение или уменьшение бытия в соответствии с критерием функциональной идентичности субъекта.*

Онтопсихологический метод позволяет на основе интерпретации онейрических «анаграмм» субъекта выяснить, обусловлены ли нарушения средой или единством действия субъекта. В любой момент диадических отношений можно узнать, что вызывает проблему и как ее решить.

Сновидения являются проекциями развития действия и характеризуют интенциональные вложения со стороны субъекта, исходя из критерия здоровья и индивидуального роста. Благодаря им мы имеем абсолютно безошибочный способ анализа диадической ситуации. Од-

ним из величайших открытий онтопсихологии стало выявление *базовой психогаммы* -способа, посредством которого природа удостоверяет собственное реальное отношение к выборам, осуществляемым субъектом.

4.4. Рождение «Я»

4.4.1. Амебное «Я» и виртуальность

Началу человеческой жизни соответствует не индивидуализированная полностью, протоплазменная ситуация; здесь нам следует обратиться к простейшему понятию *амебного «Я»*. Амеба — это одноклеточный организм, характерной чертой которого является способность принимать самые разнообразные формы в зависимости от того, что он метаболизирует, какой пищей питается, в каком пространстве живет.

Сначала человеческий организм пребывает в амебном состоянии, в том смысле, что он еще не человек, а лишь потенциальная возможность, которая в дальнейшем может стать в том числе и человеком.

Понятие *потенциала необходимо понимать как возможность, предусмотренную в конкретной окружающей среде, или как общую схему организации некоей экологической среды*. Наше существование возможно, поскольку существует данная среда, потенциально его допускающая.

Поначалу все клетки одинаковы и их единственным отличием является особая внутренне присущая им виртуальность. «*Виртуальность*» - это сила, позволяющая достичь определенного уровня в процессе конкретного самообособления (индивидуализации). К примеру, эмбрион собаки развивается до тех пор, пока не достигнет так называемого животного измерения: это высшая цель для функциональности собаки. Однако выйти за рамки этого состояния он не может, поскольку лишен потенци-

альных структур, содержащих иную силу. Приведенный пример можно обобщить, сказав, что возможное становится действительным, т.е. потенциал достигает полноты в существовании, регистрирует что-либо и реагирует на что-то на собственном точно определенном, отличающемся от других уровне.

Человек обладает высшей виртуальностью в данной экологической среде мира; он может перейти от своего амебного состояния к жизненному измерению более высокого уровня. Освоив — в экологическом смысле — животное измерение, его виртуальность способна на большее.

«Виртуальность» означает «позиционированная сила, сила с направлением». Из желудка не может вырасти подсолнух. Желудь развивается в направлении, заданном ему его виртуальностью. Он не развивается путем случайных ассоциаций: *происходит тематический отбор*.

Тематический отбор детерминирует и разворачивается аналогичным образом как на уровне патологического комплекса, так и на уровне позитивной виртуальности: *существует особый способ отбора среды согласно внутренне присущему типу*. Любая индивидуация питается согласуясь с собой, метаболизует в соответствии с собственной идентичностью.

Собственная идентичность — это понятие виртуальности, то есть направленной силы.

В конечной редукции виртуальность — это форма потенции, сила с заданным адресатом, то есть константа «Н». Константа «Н» диагностирует формальную позицию совокупного потенциала человека. Это отличительный момент (дискриминант), формализующий единственный и неотъемлемый способ бытия человеческой индивидуации.

Полюсами отношения, которые в своем взаимодействии притягивают друг друга, являются, с одной стороны, экологическая среда, или земной гештальт, изначально содержащий в себе такие значения, и, с другой, индивидуация, обладающая собственным внутренним импульсом. Потенциальность не остается изначальной, а продолжает раскрываться до тех пор, пока не достигнет той актуализации, ради которой она была помещена в некую форму.

Нечто подобное происходит, когда мы разбрасываем горсть разных семян на небольшом участке земли, предварительно подготовив экологическую среду, пригодную для виртуальности отдельных семян: те семена, которым эта среда близка, развиваются, тогда как другие — нет. Результат зависит не только от потенциала семени, но также от среды, которая способна уловить его импульс.

Среда дает энергию, а семя точно определяет ее особую форму или тип.

Способность обособлять предполагает наличие *интенциональности*. Интенциональность и виртуальность — одно и то же, но они различаются возможностью самоактуализации: виртуальность сохраняется в возможности (можно сделать или нет, в зависимости от решения); интенциональность подкрепляется специфицированной волей («Я это сделаю!»). Но когда принимается решение об актуализации (осуществлении) чего-либо, идея уже оформлена.

Виртуальность — это только потенциал, который может еще не перейти в действие, несмотря на то, что оно уже есть: родившись, виртуальность может также и умереть, прекратить существование. Под интенциональностью, напротив, подразумевается то, что пребывает в оперативном акте.

Виртуальность — это способность к действию; это совершенство, которое требуется актуализировать, которому нужно следовать. *Интенциональность* - это момент запуска в действие виртуальности для достижения конечной реализации.

Природой преднамерен собственный путь развития, не зависящий от индивида: его можно отвергать или следовать ему. Функция реальности «Я» разворачивается сообразно собственному внутренне присущему закону, то есть согласно «формальной виртуальности». Это предполагает наличие такой точности, согласно которой все относящееся к отдельному индивиду уже ему принадлежит.

Эта ее особая характеристика является конечной целью, которая в неизменном виде предшествует бесконечным способам метаболизации и, следовательно, сохраняет собственный тематический отбор среды. Все это содержится в константе «Н». Она обладает констеллирующей силой и способностью к различению: то, что в своем основании родственно ей, она идентифицирует и ассимилирует; то, что ей не принадлежит, — не распознает.

Мирская ситуация всегда представляет собой константу отношения: человек развивается не самостоятельно, он постоянно остается во внутриутробном измерении. Актуализируя различные потенциальные возможности в свете собственной особой интенциональности, индивид постепенно все их исчерпывает: индивидуация достигает момента встречи, при котором бег останавливается. Это обусловлено взаимосвязью виртуальности индивидуации и активной восприимчивости среды.

Человек способен овладеть практически неограниченным пространством и, следовательно, метаболизировать его: помимо самореализации в экологической физико-химической среде, он развивает также умственные способности, овладевает знаниями, необходимыми

для эволюции цивилизации. Действие его жизненной силы простирается вплоть до изменения самого гештальта среды; он увеличивает жизнь и увеличивает смерть.

Высшая человеческая виртуальность побуждает индивида к развитию, к реализации более высокого уровня по сравнению с той, которая доступна другим животным, но он не исчерпывает собой жизненный мир. Как люди, мы можем в своем развитии достичь внутреннего мира бытия, где существование мерится по сущности, а не по величине. Амебообразное самодвижение определяет модуляции константы «Н» в жизни каждого индивида.

4.4.2. Психобиологические предпосылки

Существуют три инстанции, обуславливающие «Я»: органическое строение или генетический код, непосредственное взаимодействие «тело — окружающая среда», организованное директивное влияние социума.

1) Органическое строение или генетический код

Эта первая инстанция в свою очередь есть результат воздействия трех факторов:

- а) эндокринного и эмотивного состояния обоих родителей в момент зачатия;
- б) значимости и интенсивности эмоционального и эфирного совпадения партнеров в момент близости;
- в) процесс развития плода в резонансе с эмотивным и эндокринным состоянием матери во время беременности.

Возникает некоторый объект, который становится носителем и структурой реальности в соответствии со своим законом, или модусом. С того момента, как жизнь обособляется и индивидуализируется, субъект противопоставляет себя другим индивидуациям для защиты собственной обособленности. Едва обособившись среди прочих, индивид подбирает не любую окружающую сре-

ду, а только соответствующую определенной его потребности — тематически отбирает среду. Организм взаимодействует со средой, руководствуясь собственным законом. На этом этапе уже имеется некоторая обособленность в совокупности, но «Я» еще нет.

2) *Непосредственное взаимодействие «тело - окружающая среда»*

Организм вступает в отношения с окружающей средой, которая, в свою очередь, взаимодействует с ним. В момент взаимодействия среда дифференцирует конкретный организм. Человек, живущий в странах с теплым климатом, создает цивилизации одного типа, а с холодным — другого. В ребенке, которого окружают спокойные и ясные голоса, неизбежно разовьется чувство экспансивности. Если же он будет слышать хриплые, злые, вызывающие голоса, то непременно станет невротиком.

3) *Организованное директивное влияние социума*

Организм рождается в комплексной среде с высокой степенью организации и специализации. Если поместить высокоорганизованный элемент рядом с нейтральным, то неизбежный перевес получит первый из них, поскольку он в состоянии приспособить к себе все пока еще нейтральное. Если сопоставить ребенка нескольких лет от роду и пожилого человека, то последний окажется высокоорганизованной системой по сравнению с малышом.

На энергетическую целостность организма, который лепится в процессе своего роста в физической среде, постоянно воздействуют стимулы, согласующиеся с интересами взрослой среды — общества. Форма мышления индивида есть, кроме всего прочего, продукт многовековой истории общества. *На «Я» воздействует совокупность векторов, обусловленная типом ментальной организации, уже существующей в семье, в которой растет малыш.* «Я» представляет собой осадок социального окружения;

поле этой фазы появляется сознание. Сознание пробуждается скорее в силу социальных, нежели органических процессов.

От «Я» начинается реальное самосохранение организма. Функция «Я» состоит в защите обособленной реальности, в которую оно помещено. Кроме того, эта функция заключается в опосредовании универсального к индивидуальному. «Я» опосредует и контролирует то, что существует ради организма.

Когда мы говорим «Я», мы имеем в виду структуру, способную быть посредником между внешней реальностью и организмом. Если организм следует, скорее, закону эротической экспансии, то «Я» предстает структурой, которая рождается в момент, когда организм подбирает для себя среду.

В психологическом ключе «Я» формируется, устанавливается одновременно с конкретной данностью. «Я» рождается в процессе осознания собственного тела по мере постепенного овладения им.

Процесс индивидуации начинается с тела. Это ставит «Я» в контакт со средой, пространством, временем, определенными родителями; с их помощью ребенок постигает многочисленные оттенки разных реальностей, людей, вещей.

Тело свидетельствует о себе как о чем-то, устремленном к получению. Все тело основано на *инстинкте обладания*. Ребенок проявляет себя в качестве индивидуации с потребностью в обладании. Это необходимо его собственной индивидуации. Все — еда, питье, сон, каприз, чувство любви, агрессивности — может быть сведено к одному общему инстинкту — инстинкту обладания.

Жизнь едина и неизменно тождественна самой себе. Она стремится размножиться на различных индивидов, которые живут, утверждая себя над другими индивидами²⁶. Индивидуация выживает до тех пор, пока она

²⁶ Это положение наиболее полно раскрывается в концепции «первичной агрессивности». См. «Первичная структура агрессивности». Психосоматика. Указ. соч.

способна поддерживать в себе инстинкт обладания и координировать себя в направлении успешной его реализации. *Инстинкт обладания представляет собой первичную феноменологию индивидуализированного существования, которому он гарантирует сохранение и расширение, или рост.* Инстинктом, который тяготеет к своему обнаружению в новорожденном ребенке и затем перерастает во все более развитые формы, является инстинкт обладания. Еще прежде инстинкта самосохранения, эротического инстинкта, инстинкта голода мы могли бы органически обрисовать «Я» как некий вид захвата с целью обладания: инстинкт, который лежит в основе всех форм жизни, «стилизован» под инстинкт обладания.

Инстинкт обладания, переходя от одного отношения к другому, осуществляет прогрессивное опосредование одновременности всеобщего. Инстинкт обладания — это порыв, который опосредует часть к целому. «Я» — это рефлексивное овладение внутрисущностной и ноуменальной природой вещей и условиями, их причиняющими. Это динамика, которая выходит за рамки сферы наблюдаемого и совпадает как с центром субъекта, так и центральностью действия. Акт сознания — это сокровенность мирского действия. Примитивный инстинкт обладания расширяется как «Я» мира.

4.4.3. Диалектика априорного «Я»

В конечной редукции целей человека, константа «Н» модулируется посредством триединой диалектики: онто-Ин-се, априорное «Я» и логико-историческое или психологическое «Я».

Эти модусы, верифицированные в их причине и цели, комплементарны и диалектичны, то есть являются диалектикой единого в момент построения существования. Природа этих трех факторов различна, но их модусы синхронизируются в едином естестве. «Я» не дано: ум

формируется из этой совокупности. Подобно тому, как в руках скульптора из камня появляется статуя, «Я» ваяется из потенциальности совокупности.

Критерием существования Ин-се является процесс эволюции идентичности, который усиливается всякий раз, когда происходит взаимодействие между Ин-се и средой. Под средой — в данном контексте — понимается возраст субъекта, его пол, культура, путь, пройденный вплоть до настоящего времени, обстоятельства, возникающие в данном месте, и т.д. Среда — это мощный тыл, выстроенный из совокупности всего того бесконечного, в высшей степени открытого и комплексного контекста, который, однако, в данный момент конфигурируется «здесь и сейчас».

Для конкретной индивидуации, помещенной в экзистенциальный контекст, дано только одно позитивное отношение со всем остальным миром. Это — единственная и оптимальная возможность совпадения, это априорное «Я» исторического «Я». *Априорное «Я» есть непрерывное мгновение, которое служит оптимальной формой экзистенциальной данности.* Пределы, которые определяют эту возможность позитивного совпадения со становящейся в определенных условиях реальностью, представляют собой в том числе директивы, уже данные. Конфигурации, уточняющие различимые между собой и сосуществующие в единой совокупности, образуют априорную форму, внутренне присущую элементу. Поэтому то, что становится пределом вещи, вместе с тем является ее внутренним законом.

При каждом своем контакте в процессе становления человек уточнен, что как раз и является «априори» его исторической ситуации. Следовательно, априорное «Я» — не рефлексивная матрица, а миг, обновляющийся при каждом контакте в процессе становления. *Априорное «Я» — это момент, в котором взаимодействие организма*

между Ин-се и средой отражается одним действием, ведущим индивида-личность к выгоде. Априорное «Я» — это правило для субъекта, рисунок, через который природа мгновенно показывает способ эволюции идентичности в каждой ситуации.

Одно «Я» бесконечно отличается от другого: виртуальным рождением, исходной позицией и темпом развития. Всякое полагаемое «Я» действие, отличает его от другого. *«Я» рождается непрерывно.* В той мере, в какой «Я» овладевает миром в соответствии со своей внутренней виртуальностью, «Я» идентифицирует себя, делает объект субъектом. В той мере, в какой «Я» инвестирует объект, оно становится субъектом. Это значит, что чем больше ты совершаешь и вступаешь во владение подобающим действием, тем больше становишься личностью.

В экзистенциальной диалектике проблема всегда приходит извне. Проблема всегда воспринимается как нечто иное или препятствующее. В моменте экстериоризации она опосредует как объект, так и акт, которые *синтезируются в нечто третье* - проблему. Движение экстериоризации вписывается в персонологическую эволюцию следующим образом. «Я» выступает против объекта, они контактируют друг с другом, объект вступает в отношение с «Я». С этого момента ситуация может развиваться двумя способами.

1) Если «Я» *не реагирует метаболизацией объекта*, оно объективируется: «Я» усиливает свою ситуацию «не-Я», потому что встреченный объект поглощает и объективирует «Я». «Я» отдаляется от проблемы и постепенно впадает в тоску.

2) Если «Я» *поступательно адаптируется, формализуя объект под свою виртуальность*, объект субъективируется, то есть мы получаем «большее Я», происходит рост «Я». Проблема «напитала» «Я». Из диалектики «Я» и «не Я» возникает третий момент, включающий в себя объект,

усиленный в качестве субъективированного, и «Я», в большей степени ставшее самим собой. Осуществить рост «Я» — значит не только увеличить свое сознание, но и «*быть больше*». «Быть больше» намного отличается от «*быть более сознательным*».

Каждая индивидуация обладает потенциалом для достижения самореализации, которая измеряется исключительно способностью быть счастливым. Потенциал уточняется до бесконечности в миллиардах экзистирующих структур (людей) в зависимости от места, в котором им случается оказаться. Сам факт появления уже конфигурирует и уточняет, следовательно, ограничивает, но одновременно направляет и структурирует.

Бытие, наделенное потенциалом, требует от человека бесконечной ответственности в каждое непрерывное мгновение. Потенциал можно увеличить с помощью адекватной структуры, которая обусловлена теми выборами, которые осуществляет индивид: любой выбор включается в игру уже совершенных ранее выборов и, следовательно, обусловлен ими.

Индивид создает себя всякий раз, когда вкладывает свой потенциал для совершения какого-либо факта. *Если его выборы адекватны*, соответствуют его индивидуальным, потенциальным координатам, очерченным в некоей обусловленной окружающей среде, он открывает для себя собственную жизнь как эпифанию* Бытия, и потенциал постоянно увеличивается. *Если его выборы не оптимальны*, то есть ошибочны, потенциал постепенно уменьшается, вплоть до наступления болезни. Энергия, которую индивид не реализует в своей истории, превращается в монстра и искажает субъекта. *Если индивид остается в нерешительности, избегая ответственности за совершенные выборы*, то ситуация одерживает верх над субъектом, который становится пространством для чужих решений.

* От греч. ἐπι — на, над, сверх, после, и φανω — являю. Явление, непосредственно близкое бытию, следующее сразу за ним. Прим. пер.

В этом смысле всякий раз, полагая действие, субъект изменяет и устанавливает собственный универсум: в беге становления каждый из нас детерминирует свой универсум всегда, когда действует или бездействует. Вначале, рождаясь, мы покидаем область безграничных возможностей и попадаем в ограниченное возможное. Эта ограниченность предполагает структуру: так вода поначалу может течь в любом направлении, но как только сформировано русло, она течет только по нему.

Мы возвращаемся к концепции амебообразного состояния, от которого берет свое начало и постоянно рождается «Я»: речная вода до определенного момента такая, но какой она будет после? Это зависит от выбора, произведенного водным потоком, который обусловлен склонами, деревьями, инфильтрацией дна и прочими особенностями среды. Каждый момент перехода приводит к рождению, обуславливая модус бытия. Поэтому жизнь человеческого существа с точки зрения вечности бесконечно ответственна.

4.4.4. Фиктивное «Я» и аутентифицирующее консультирование

Непросто проанализировать и решить проблему «Я». Причин тому множество, но, полагаю, главной из них является практически повсеместное распространение среди людей, особенно среди ученых, фальшивого «Я». Пока «Я» неаутентично, оно не может соотнести себя с внутренней формой того, что есть «Я».

Следовательно, роль *педагогики* фундаментальна: ее цель — сформировать у субъекта умение действовать от своего имени и знание самого себя. Действительно, если в детстве субъект подвергся воздействию, отклонившему его от природной нормы, то, прежде всего, необходимо устранить в нем все зоны «фальшивого "Я"», чтобы вернуть возможность метаболизировать и точно прочитывать априорное «Я».

Только при таком условии сознание полностью отражает квант своего существования: образ и действие соответствуют друг другу, и в результате мы получаем *аутентичного человека*, то есть человека с точным сознанием, в котором Ин-се и логическое «Я» совпадают. Если, напротив, сознание отражает то, что предписано деформирующим вмешательством, действия субъекта будут согласовываться с рефлексивной матрицей, но не приведут его к самому себе. Драма экзистенциальной патологии состоит в том, что самостоятельно субъект не может установить факт искажения собственного зеркала отражения.

Вот где на первое место выходит приоритетная функция *аутентифицирующего консультирования*. Онтопсихолог — это специалист, способный обнаружить априорное «Я» субъекта по ту сторону фальшивого отражения. Он следит за семантическим полем клиента и, логически прочитывая вербализованное его Ин-се, определяет оптимальное, или *уточненное, действие*.

4.5. Биологический и психический циклы. Метанойя

4.5.1. Психологические стереотипы и метанойя

«Метанойя»: постижение запредельного в уме, изменение ума, постижение там, где ум интенционирует свою конечную цель, или же улавливание той трансцендентности, которой ум наделяет каждый свой объект. Ум схватывает и конституирует свой объект и затем его превосходит. «Ум» означает: действующее начало меры, оценивающий принцип, критерий измерений.

Каждый из нас улавливает ум, исходя из его следствий, то есть от измеренного. Понятие разума также предполагает функцию соединения элементов согласно предустановленной соразмерности. Суждение — это законченный акт разума. Ум — это то, что определяет про-

порцию, меру вещи. Так понимаемый ум отсылает к тому, кто устанавливает порядок вещей. Всякая совокупность, предстающая как порядок, предполагает действие ума. Он устанавливает свою власть над истинным, поскольку проявляет себя одновременно с первым самодвижением вещей.

Всякая психология претендует на обсуждение действия психики. В действительности же она всегда выбивается из своего русла в смежные области, разбавленные животными эмоциями или законами о предшествующем и последующем, не имеющими причинной связи. Сама же психика остается неведомой, прежде всего, в психологии.

К сожалению, говоря о человеке, мы вынуждены констатировать, что он находится в железных тисках стереотипов. *Стереотип - это модуль конструкции, используемый «Я» без изменений, вопреки новизне исторических стимулов.* Сердцем многих традиций, идеологий, всех системных и семейных рациональных установок является господствующий стереотип, вокруг которого затем скапливаются другие. В результате онтопсихологического исследования человек предстает усеченным, сведенным к совокупности двух-трех стереотипов. Даже если изначально стереотип должен быть модулем, функциональным для жизненной экономики субъекта, под воздействием рефлексивной матрицы он замедляет личностное становление.

Стереотипы можно размножать по тем чертам или образам, которые идентифицируют стиль жизни и индивида, и коллектива. Их немного — около десяти-двенадцати. Выделив эти стереотипы, можно проникнуть в глубь любой культуры — деревенской или городской, индивидуальной или коллективной, древней или современной, патологической или нормальной. Зная стереотипы и используя минимум алфавита слов и жестов,

можно контролировать любую существующую антропологическую типологию этой планеты. Понимание языка и поведения племенного стереотипа позволяет общаться, не используя себя, то есть личной ценности. Речь идет лишь о простом прикосновении к смысловым пусковым механизмам местного доминирующего стереотипа. Это срабатывает в любой области (политической, законодательной, религиозной, сентиментальной, артистической, коммерческой, эротической).

Фактически, стереотипы представляют собой бегущую строку, прокручиваемую в подкорке. *Это ключевые точки опытного переживания и реакции, привитые к мнемоследам синапсов.* Поэтому для коммуникации не имеет значения семантическая опосредованность личности. Мудрец знает эту технику и использует ее всякий раз, когда кажется, что он синхронизируется с другими людьми.

Обычно стереотипы парпатологичны. Мифы также являются стереотипами. Человек живет и умирает из-за своих мифов. Сущность стереотипа состоит в том, что он является инструментом психической причинности. Благодаря рефлексивной матрице, приводимой в действие монитором отклонения, модуль основной конструкции приживается в первые годы детства (до шести лет), и в дальнейшем субъект строит свое существование определяя собственную типологию контакта согласно этому модулю. Возбуждение стереотипных образов препятствует реализации онтической интенциональности субъекта, который вследствие этого оказывается на грани экзистенциального поражения, что является нормой в человеческом обществе. Индивиды проходят чередой как непрерывное перевоплощение ведущих к атрофии стереотипов.

Различные объединения, социальные, экономические, политические интересы, семейные или культурные группы, контрасты поколений, страстные психодрамы,

юридическое, законодательное оформление, вспомогательные ассоциации, структуры и информационные системы и т.д., — все это, вместо того чтобы сделать опорой в диалектике открытой эволюции индивидуальные и социальные отношения, загоняют в замкнутый круг, обрекая человеческую историю на вечное повторение, вызывающее стресс.

По завершении основного процесса обучения, предусмотренного высшими институтами системного знания, для любого человека сохраняется возможность постижения своей личной истины, позволяющей ему реализовать себя и несущей удовлетворение. Несмотря на то, что наше социальное «Сверх-Я» всячески пытается скрыть эту возможность, личность по-прежнему несет ответственность за внутреннее самооткрытие и поиск окончательного выхода из состояния экзистенциальной тоски.

Усвоив модели минимального понимания социально-юридического устройства, субъект создает предварительные модели максимального понимания, вплоть до постижения неразрывности существования и Бытия. Субъект начинает самостоятельно использовать модели метафизического понимания.

Для этого незаменима *онтопсихологическая аутентифицирующая терапия*, которая, в свою очередь, требует *длительных временных затрат, постоянной решимости и рациональной способности*. Это нелегко, поскольку невозможно просто лишить субъекта усвоенных им стереотипов, чтобы он не потерял способность реагировать и ассимилировать, так как у него отсутствует какая-либо структура, позволяющая ему самоидентифицироваться.

Поэтому психотерапия должна подвести пациента, прежде всего, к пониманию нынешнего безжизненного состояния, чтобы затем помочь ему осознать заторможенный потенциал, а также устранить — с его сознатель-

ного согласия — отдельные коды, заменив их более открытыми и прогрессивными. По прошествии приблизительно трех лет толковый и активно действующий клиент постигает искусство быть учителем себе самому, постепенно перестраивая все модели поведения.

Таким образом, постоянно перестраивая собственные смысловые структуры и структуры опосредования реальности, он создает стереотипы, пригодные для использования в качестве эгоистических регуляторов между своей индивидуацией и реальностью. Тем самым, разумный и активный пациент с самого начала постепенно перестраивает собственное сознание, то есть перед его логико-историческим «Я» открываются все более широкие возможности.

Невозможно заранее идентифицировать субъекта, совершающего метанойю, поскольку он пребывает в творческом приключении. Его можно сравнить с прозрачной речной водой, в которую никогда нельзя войти дважды.

Стереотип же, напротив, можно определить при первой же встрече, он идентифицируется по культурной памяти. К примеру, открывая «новый» роман, мне достаточно прочесть любую страницу, чтобы интуитивно понять построение всего текста целиком: точное определение стереотипа позволяет легко предугадать все возможные его виды, ассоциативно связанные согласно динамической механике комплекса. Роман всегда представляет собой внутреннее путешествие от данного индивида к его ограниченной реальности, которую можно свести к перфокарте, действующей в рамках совокупности структур. Поэтому, определив перфокарту, мне достаточно просто установить, с чем она совместима. Эта перфокарта всегда стандартна, она не может служить средством, открывающим доступ ко всему. Это один и тот же галстук, меняющий лишь фасон и цвет.

Беда в том, что несколько стереотипов фиксируют и ограничивают весь горизонт Бытия и становления.

Все может стать благоприятной возможностью метафизики, если только человек начнет понимать состояние сознания о себе самом — сознания, чьи остатки практически целиком сводятся к нескольким привычкам. Эти привычки, зачастую неосознаваемые субъектом, более заметны для окружающих. *Привычка — это феноменология стереотипа*, но она неразличима в качестве структурного модуля существования.

Афоризм «будь самим собой» приемлем в трех значениях.

1) Подкрепляющее соответствие собственному стереотипу.

2) Свое соответствие идее, или роли в системе. Субъект отождествляет себя с персонажем, предусмотренной той системой, которой он принадлежит: вор, полицейский, судья, банкир, мать, преподаватель вуза и т.д. Он — живая перфокарта, действующая клеточка системы.

3) Обновление или же изобретение специальных действий для того, что практиковать совершение метафизики. Каждый из нас является самим собой, когда в истории сбывается та изначальная, метафизическая мотивация, в силу которой каждый из нас есть, несмотря ни на что. В этой третьей модели, от возможности, представившейся в существовании, актуализируется счастье в универсальном.

4.5.2. Некоторые аспекты биологического и психического цикла

Наблюдая за человеком с должным вниманием, мы видим в нем непрерывно проектируемую силу. В этом есть своя притягательность, возможность соучастия и необходимость инициативы.

Несмотря на данную предпосылку, то есть на бесконечность проектирования незавершенного человека,

человеческое существо являет собой также поражение, регресс и повторение. Зачастую создается впечатление, что большая часть человечества пребывает в биологическом цикле. Большинство людей рождается и произвольно для себя вырастает. Происходит так, будто существует нечто вроде «потолка» природы, которая поддерживает людей до окончания их развития (то есть природа поддерживает постоянным предпосылочный потенциал, сырье), чтобы обеспечить дальнейший прирост рода. Эти люди служат сырьем и, как кажется, кроме того лишь поддерживают постоянство своего цикла, биологического здоровья, и им не удастся совершить скачок. Скачок означает переход от ситуации биологического состояния в измерение психического действия.

Биологический цикл, или биогенез, это нечто предустановленное, гарантированное самой жизнью. Таково и цикличное развитие растений, животных. При нем все инстинкты исчерпываются функцией поддержания вида и самой особи, которая не идет дальше воспроизведения вида. Это один оборот опыта, который определяет человека к рождению, достижению физиологической зрелости, обзаведению потомством и смерти по исполнении функции продолжения рода. Это подчинено *высшей экзистенциальной иерархии* и составляет неотъемлемую часть порядка жизненного инстинкта. Биологический цикл возобновляет повторяемость: живой человек работает, чтобы сохранить жизнь такой, какой он ее застал, и передать неизменной следующему поколению.

С моей точки зрения, большинство людей не дотягивает даже до биологического цикла. Человек в биологическом цикле не испытывает экзистенциальной тоски. Он ощущает некоторую ограниченность, связанную со здоровьем, телом, питанием, одеждой, имуществом, но ограниченность его бытия ему неведома. Он понимает только то, что представляет значение в масштабе

«иметь» (обладания), и кажется, что он не осознает параметры «бытия».

Психический цикл, или ноогенез, раскрывает мир причин, от которых развиваются системы. Человек приходит к постижению внутреннего единства всех мифов. Используя силы своего разума, субъект выходит за пределы биологической цикличности и обнаруживает «центр управления», где программируются различные системы, действующие на нашей планете. Человек, достигший психического цикла, начинает равняться на координаты, превосходящие его самого и окружающую его среду: ему имманентна трансцендентная деятельность. Психический цикл будет таковым, если обнаруживает постоянное развитие. Ноогенез влечет за собой изменение стереотипов.

Куда бы ни направился человек биологического цикла, он всегда повторяет то, что заранее установлено биологическим видом; человек же психического цикла должен продвигаться в точно известном направлении. Его цели образуют *энергетически центры с широким радиусом действия*, которые из раза в раз разворачиваются во все больших масштабах.

Над человеком биологического цикла нависают проблемы аффективности, сексуальности, обладания людьми и владения вещами. А для человека психического цикла все они не имеют значения; для него важна лишь способность ума освободиться от всего, дабы практиковать высшие функции.

Человеку биологического цикла требуется только гарантированное пропитание и надежный кров: рабская природа превращает его в системный винтик замкнутого цикла. Человек психического цикла для самоидентификации постоянно стремится к преодолению границ возможного и живет штурмом метафизических вершин.

Индивидом биологического цикла является тот, кто испытывает потребность в повторении и подтверждении собственного вида. Человек психического цикла нуждается в самоидентификации на несравнимо большем, без конца расширяющемся пространстве, и так — пока он существует. Самоидентификация человека биологического типа определяется *субстанциальностью обладания*. А человеку, достигшему психического цикла, необходима *трансцендентная субстанциальность*. Он испытывает потребность в том, чтобы привести в соответствие свою психическую интенциональность и актуальное состояние жизни. В психическом цикле происходит эволюция по направлению к Бытию.

Из-за монитора отклонения и заостренных устоев семейной среды биологический цикл перекрыл творческую интенциональность человеческой расы. Постоянная ориентация на один и тот же заданный маршрут семьи и системы с течением времени приводит к тому, что даже ранее открытый потенциал замыкается в виде наглухо закрытой структуры. То состояние, которое мы определяем как болезнь, дистонию, ненормальность, означает, что не была достигнута даже зрелость биологического цикла и отсутствует точность в плане здоровья.

Субъект, способный к трансцендентному действию, со временем может деградировать, поскольку его стабильная обращенность к воспитанию других людей приводит к существенному регрессу для него самого.

Мне неоднократно приходилось анализировать прошлое людей, которые во многом преуспели и долгие годы провели за преподаванием. Я заметил, что в молодости (от 25 до 45 лет) этих людей, преумножавших универсальные ценности, отличало величие, которое находило свой конец в регрессе и утрате генетической идентичности метафизического. На мой взгляд, это происходит потому, что когда человек высокой культуры

слишком увлекается преподаванием, он перестает заботиться о самом себе и забывает об источнике собственной деятельности.

Постоянное пребывание в психическом цикле равнозначно проникновению в царство причин, в котором маленький человек на протяжении своего существования принимает сознательное участие в духовном акте. Это психическое измерение, где интенциональность протекает в своей суверенности и совершенствует свой акт актом, где душа наполняется содержанием истории, и человек становится участником всех проявлений акта творения.

В своем биологическом состоянии растения и животные* обнаруживают определенную разумность, которая превышает, в среднем, экономику человеческих существ. Основательно проанализировав среднего человека, мы раскроем его глупость: он не использует все датчики своих чувств, свое поле во всей его протяженности, он постоянно теряет равновесие, не заботится о самом себе, оставляет себя как объект на попечение других объектов. Животные, напротив, нацелены на здоровый эгоизм, постоянно настороже, всегда бдительны и доверяются только после изучения обстановки.

Человек часто полагается на беспочвенное представление о том, что все должно происходить само собой, и едва сбившись с курса, он немедленно обвиняет других. Тогда как животное, едва столкнувшись с угрозой своей жизни, уходит от опасности и вновь принимается за практическое обеспечение своих нужд. Я заметил, что животные в своем биологическом цикле в большинстве случаев значительно выше человека. Они никогда не забывают о самих себе. Человек же настолько пренебрегает собой, что больше не может к себе вернуться, теряет свою идентичность.

*Здесь: в исходном смысле термина, от греческого οἰκονομική — управление домашним хозяйством, то есть управление всем тем, чем непосредственно располагает человек. Прим. пер.

Тот, кто забывает о себе и не принимает мер предосторожности, связанных с взаимодействием семантических полей, остается в биологическом цикле и не может претендовать ни на что другое, поскольку он сам закладывает фундамент той ошибки, которая оборачивается для него адом. «Ад» — это ум, поставленный ниже, спущенный вниз, ставший объектом собственных последствий. У животных нет монитора отклонения, но они фиксируют некоторые воспоминания и руководствуются ими в функциональном поведении. Сознание животного всегда ориентировано на настоящий момент. А человек биологического цикла *прочитывает настоящее, непременно используя прошлое*. Этот аспект можно считать отличительным признаком, проводящим грань между биологическим и психическим циклом.

Человек биологического цикла всегда обусловлен монитором отклонения. Он хранит верность воспоминаниям, какими бы они ни были: этот человек — неизменный исполнитель. Он составляет часть исполнительного плана, и ему недоступно поле творчества, в котором столь хорошо ориентируется человек психического цикла. В своем опыте человек психического цикла воспринимает себя постоянно открытым и всегда иным, при непрерывном трансцендировании достигнутого. Все мы сначала рождаемся биологически. Но рождение в психическом цикле нарабатывается в дальнейшем. Если человек стремится к точности психического цикла, внешних законов недостаточно. Их следует рассматривать как норму цикла биологического, социальной биологии, и, несомненно, никакой закон никакого государства не может стать питательной основой психического цикла.

В каждый момент, изо дня в день человек может определить, живет ли он в биологическом или психическом цикле, по следующим результатам: в биологическом цикле субъект обнаруживает себя объективированным, в

том числе на уровне рациональности, становится вещью среди вещей; в психическом цикле человек ощущает, что все сделал правильно, и подтверждением этого становится расширение его трансцендентности. В биологическом цикле имеют место вещи, имущество. В психическом цикле все вещи становятся ступеньками, трансцендентным стартером к постоянному акту бесконечного рождения: открываются различные удовольствия и приводится в исполнение трансцендентная эстетика.

Человек биологического цикла может ставить перед собой экзистенциальные вопросы, но он не делает ничего, чтобы лично участвовать в решении экзистенциальных проблем. Многие обсуждают экзистенциальные вопросы, но не действуют.

Через принесение жертв, пройденное обучение и непрерывную сосредоточенность мы выходим к *потенциалу, готовому* для совершения креативного акта. Если открытый потенциал не инвестируется, по прошествии некоторого времени он приводит к повторяемости, при которой природа вырабатывает привыкание. Это означает регресс, субъект спокойно и безболезненно дрыхлеет. Остаться в биологическом цикле — для многих уже достижение, которое означает попасть в цикл природы.

Для становления в сфере психического цикла необходимы творческие решения, ведущие к поступательному развитию. Подлинное историческое самосозидание — это творческое самоустановление. «Творить» — означает полагание новизны Бытия, то есть нового позитивного, всегда исходя из виртуальности субъекта. Для индивида психического цикла полнота, обретаемая им по мере достижения очередной ступени, является не самоцелью, а промежуточным этапом. Пиковый опыт на каждой стадии должен расцениваться как дар и дальнейшее расширение горизонтов бытия. Если мы огра-

ничиваемся чистым созерцанием, мы обусловим тот же биологический цикл, с его стагнацией в прахе. Пиковый опыт — это переживание полноты, соответствующее способу существования субъекта, но это не последняя возможная полнота данного субъекта в ходе исторического процесса.

Изнутри незначительного или же великого пикового опыта, а значит из переживания самих себя с удовлетворенной всеохватностью, следует попытаться уловить связанную с ним настоящую потребность — эту форму новой векторной направленности, пребывающей в поиске своей исторической реализации. А именно, от достигнутой наполненности следует открыть новый путь, то есть необходимо дать самому себе новую историю. Если человек испытывает потребность в иных, великих ценностях, он должен превзойти стереотипы, не останавливаясь на них. Нет необходимости бороться со стереотипами или же их разрушать: их нужно просто преодолевать, изменяясь самому и по мере необходимости пользуясь существующими моделями для реализации своей цели, на данные модели непохожей.

Настоящий человек психического цикла поддерживает некрикосновенность доступа как в собственный ум, так и в новую тотальную реальность. Он постоянно совершает акт метанойи. Функциональный ответ на требования собственного исторического самосозидания служит критерием для определения того, когда стоит сохранять данную модель и когда пора ее оставить или же какую модель изобрести. Необходимо выбирать стереотипы, которые больше всего приближают нас к ноогенезу. Это те стереотипы, которые предоставляют наибольшую функциональность для деятельности ума.

Из приспособления, корректируемого под функции роста, образуется метафизический автогенез. Основание-предназначение человека состоит в изобретении

моделей усвоения реального до тех пор, пока он не проберется в онтическое видение, где каждое существующее исчерпывается своей удачностью.

Стратегия метанойи состоит в том, чтобы постоянно ставить себя дальше и выше собственных достижений. Это конституирует власть прирастать бытием: каждое достижение служит началом большего бытия. Данная стратегия состоит в обновлении моделей с прогрессирующей функциональностью, чтобы выступать проводниками максимально возможного смысла в историческую данность.

4.6. Как свести онтопсихологическое знание к практической простоте²⁷

4.6.1. Введение

Во всех историях индивидуальных неудач встречается одна неизменная установка: *самосаботаж*. Когда успех уже на подходе, человек запутывается, отлынивает, проецирует, рационализирует. В сущности, он просто не срывает плода. Происходит это потому, что онто Ин-се — тот природный проект, который и составляет суть человеческого существа, — с самого детства подвергается коррективам и пересмотру путем вмешательства и вторжений, монопольное право на которые захватило очередное идеологическое сообщество. Под «идеологическим» сообществом я понимаю объединение, способное структурировать внутреннее поведение индивида посредством *информации*.

Сегодня мы начинаем понимать важность информации. Мы знаем, что, к примеру, новость, сфабрикованная в какой-нибудь газете, способна повлиять на политические, банковские, психологические, экономические и тому подобные процессы. Для понимания этого достато-

²⁷ Доклад, прочитанный 9 марта 2003 года в Италии.

чни в синхронном режиме послушать телевизионные новости из Москвы, Мадрида, Сан-Паулу, Нью-Йорка, Рима, из Дании, Китая, Таиланда и так далее: сообщения не совпадут. Следовательно, новость стоит на службе у системы. На первый взгляд она предлагается в качестве услуги для гражданина, для обывателя, помогая ему размышлять и впоследствии действовать. В действительности же именно информация структурирует реальность, энергетический квант, материальную данность индивида: информационное наложение социетарных вливаний «*пишет*» индивида²⁸.

Информация такого рода поступает после универсальной онтической информации: на информацию из жизненного мира накладывается другая информация социетарного типа. Затем некоторая часть этой информации превращается в базисных инструкторов, которые по особому определяющим образом влияют на все существование человека: они появляются после онто Ин-се, но начинают исторически его обуславливать. Онто Ин-се — принадлежит жизни, оно всегда живо и вечно; однако такая информация, такие вливания выстраивают алфавит, способ взаимодействия, воздействия, прочтения, присущий субъекту; они устанавливают его личный инстинктивный, эмоциональный, соматический код, а значит, и *код его сознания*. Поскольку сознание является общим ключом к прочтению смыслов внутренней и внешней реальности индивида, информация такого типа начинает организовывать универсальные категории истолкования жизненного мира: появляется *логико-историческое «Я»*. В отличие от онто Ин-се — реальной информации о том, как человеческий индивид утверждает себя в отношении к жизни в целом, — логико-историческое «Я» может быть вынуждено к приспособлениям, изменениям, которые, впрочем, всегда необходимо остаются

²⁸ Совокупность общественных мнений, стереотипы возникают из первой диады. К примеру, когда родитель говорит своему ребенку: «Посмотри мне в глаза», — в этот самый момент он действительно *пишет* его, и впоследствии этот ребенок на всю жизнь остается информационно запрограммированным.

вторичными, привходящими, внешними, заведомо поверхностными, а отнюдь не сущностными.

4.6.2. Бытие есть, небытия нет

Чтобы основательно понять опыт психологии, необходимо иметь соответствующую подготовку, философский опыт *онтологии*. «Онтология» — от греческого слова **οντοζ**, представляющего собою родительный падеж причастия глагола **εἶμι** (быть), и **λογος** (изучение, анализ) — это наука, рассуждение о бытии. Онтология — это описание и понимание бытия, его модусов, отношений, и его собственной феноменологии.

Объяснение значения слова «бытие» можно начать с такого размышления. О всякой вещи человек говорит, что она *есть*²⁹. Например, светильник *есть* вспомогательный технический инструмент, который представляет собой средство преобразования электронов в фотоны, которые затем вызывают световой эффект; микрофон *есть* инструмент для усиления голоса; тот человек *есть* женщина; пространство *есть* ограниченная материальность; в небе *есть* солнце и т.п. Светильник, микрофон, женщина, пространство, солнце — все это индивидуации, все это различные «единицы». У этих «единиц» есть, впрочем, один общий всем им аспект: все они причастны некоему элементу, который одновременно является *общим* и *особым*. Без этого элемента они не существуют, и каждая индивидуация есть в той мере, в какой специфически-общее в ней дано, открывается, проявляется, дарует себя. Именно этот основополагающий элемент относится к другим элементам, оставаясь тождественным себе самому. Этот элемент — *бытие*.

Все есть, все люди есть³⁰, и каждый отличается от другого в рамках бытия. Индивидуация представляет собой один из бесконечно разных способов участия в бытии, вот-бытие бытия, «этого» специфического индивида.

²⁹ Нет ни одной мысли, фантазии, реальности, мема без бытия. Чтобы принимать или отрицать что-либо, необходимо бытие. Даже в логическом или грамматическом дискурсе, в синтаксической последовательности речи мы всегда пребываем в измерениях бытия, в соотношениях и встречах бытия с бытием, в переменной

³⁰ Это — общее, элементарное, простейшее понятие бытия..

Два человека — А и Б, пусть и одинаково причастны бытию, но отличаются друг от друга. Отсюда вытекает, что бытие *трансцендентно*, поскольку оно есть во всем, но в то же самое время в каждом оно неповторимо иное: А есть только А, *здесь, так, теперь, как*. Без бытия не существует идентичности, реальности: они рождаются из того способа, каким бытие становится вот-бытием, здесь. Из различных «здесь» рождается бесконечная диалектика общества, то есть диалектика индивида в пространстве, во времени, среди других индивидов.

4.6.3. Бытие всеобщее и вот-бытийно

Когда мы хотим проанализировать некоторого субъекта, прежде всего следует уловить суть его бытия, ибо в первую очередь этот человек *есть*. Что он есть? Есть ли он следствие, причина, личность или орудие? Он есть все это в одно и то же время (поскольку бытие может полагать себя через различные модальности). После того как субъект есть, он *имеет*. Следовательно, мы вводим здесь понятие обладания, но невозможно говорить об обладании, если прежде мы не примем во внимание реальность бытия: *человек есть в том, что у него есть*, потому что его «имущество» есть также бытие: он есть тело, мозг, пол, экономика, воля и т.п.

Когда я начал изучать человеческое существо, я должен был непосредственно ухватить суть способа его бытия. Этот способ придает идентичность, определяет «кого» («кто» действует, «кто» присутствует, «кто» порождает переменные, «кто» являет феноменологию и т.п.), понимаемого как хозяина, как первоначало в данном существовании, в данном месте, в данном событии. Бытие дифференцируется соответственно своим индивидуациям (камень, человеческий индивид, цветок, сосна, дуб, вода и т.п.): от общего бытия начинаются бесконечные дороги переменных, составляющие экзистенциальную диа-

лектику мироздания. Каждая индивидуация отлична от другой: камень — это не человек, человек — не дерево и так далее. Что же служит основанием различий между ними? Не что иное, как *проект*. Бытие, когда оно случается, то случается с некоторым проектом, с некоторой информацией.

Онто Ин-се есть специфичность того, как бытие присутствует собой, как обособляется здесь, теперь и так. Оно представляет собой информационную идентичность субъекта в экзистенциальной диалектике; оно есть проект и проектировщик. Это означает, что человек, например, может изменить имя, пол и т.п., но всегда останется некоторая характеризующая его константа, основанная на постоянстве некоторой информации.

У каждого человека есть свои переменные, следствия, своя феноменология: он голоден, испытывает жажду, что-нибудь ищет и т.п. Анализируя поведение некоторого субъекта, мы замечаем, что различные его аспекты служат ответом на потребность в жизненной автономии, жизненном самодвижении: этот человек движется определенным образом, чтобы сохранить свою своеобразную идентичность в существовании, в истории. С того момента, как он был спроектирован, человек ищет все то, что ему подобно, что благоприятствует его идентичности, адекватно его эффективности и что, следовательно, служит историческим подтверждением его бытия.

4.6.4. Соответствие критерию

Онто Ин-се есть идентичность бытия, приобретающая свою специфику в истории, а следовательно, это некая информация. Бытие не предусматривает ничего за пределами самого себя. С того момента, как человек происходит как проект Бытия, начинается история, которую он должен завершить, соответствуя при этом проек-

ту, который сам он изобрести не может. В самом деле, вне этого проекта индивид не существует: он может ошибаться, причинять себе вред, может убить себя, но шанс, истину, смысл жизни и деятельности он обретает, только если тождествен и соответствует собственному «изо» (онто Ин-се). Бытие есть, небытия нет.

«Свобода» позволяет нам быть одним или другим образом, но отнюдь не позволяет вносить изменения в бытие. Люди сотворены, они существуют как некий осадок, полагаемый вне бытия в виде исторической феноменологии. И пока они остаются здесь, они должны быть созвучными, адекватными своему проекту: то, что ему равно, переводится в жизнь, удачу, благосостояние, удовлетворенность, приращение пространства, эволюцию от одного образа существования к другому, высшему (но всегда соответствующему данной специфической идентичности).

4.6.5. Заниматься психологией - значит прочитывать то, что соответствует первоначалу

Когда мы занимаемся психологией, нельзя забывать о начальном семени, первой информации, первоначале. Следует просто восстановить способность к прочтению того, что этому принципу соответствует, потому что он рождает жизнь, успех, эволюцию, результативность. Напротив, того, что ему не соответствует, даже если проповедуется всеми философами мира, — нет. Потому что бытие есть, небытия нет.

Следовательно, необходимо проследить код прочтения, которое может возратить нас к эволюционной утилитарно-функциональной идентичности человеческой личности, к некой функциональной полезности для идентичности в смысле развития этой последней, потому что человек не остается раз и навсегда одинаковым. У него есть история, которую он должен создать, а значит,

есть путь, который он должен пройти до конца. В этом отношении инстинкты являются указателями, слугами, индикаторами порядка, программами изначальной информации и не позволяют субъекту достичь цельности, если не приводятся в исполнение. Следуя всем им одновременно, субъект достигает самореализации.

4.6.6. Повторное открытие кода прочтения и бдительное сознание

В научно-экспериментальном плане, если субъект утрачивает идентичность сознания — в силу чего его логико-историческое «Я» теряет способность прочитывать изначальную информацию, сокровенную близость к первородному раю человека (эдемскому саду), то есть перестает жить, состоя в отношении со своим онто Ин-се, — то он оказывается отрезанным, отделенным пропастью от первозданного, что не допускает обратимости его сознания с онто Ин-се. В религиях все это объясняется с помощью идеи «греха». В онтопсихологии же объяснение дается через понятия *стереотипа*, *монитора отклонения* и т.п. Тем не менее, подлинное величие, исключительная новизна онтопсихологии заключается в том, что она восстанавливает код прочтения с целью вернуться к первоначалу.

Здесь можно рассмотреть два параметра: **1) повторное открытие кода прочтения** (или пятнадцати характеристик онто Ин-се, которые можно проследить в «послании», заключающемся в информации сновидений), и **2) бдительное сознание**.

1) Повторное открытие кода прочтения

В сновидении природа еще отражает объективное положение существующего человека — причем отражает биологическим, химическим, материальным способом, переводя эту объективность на язык образов (ибо человеку свойственно понимать посредством образов).

Символы сновидений — это указания, с помощью которых бытие как бы говорит нам: «Или ты — со мной, или ты — *без меня*» (а не *«против меня»*), «или ты — со мной, или ты исчезаешь». Например, если человек видит во сне своего отца, который уже умер, то это означает, что в этот день или на этой неделе человек с большим доверием отнесся (или относится до сих пор) к какому-то деловому контакту, в котором он не будет иметь успеха. А потому человек будет трудиться, возможно, заложит все основания для получения Нобелевской премии, но для своей жизни, для своей естественной онтической идентичности этот проект окажется катастрофически убыточным, «мертвым». В то же самое время сновидение может указывать и на то, что если субъект продолжит и далее думать и действовать нынешним образом, то он подготовит собственное исчезновение, будет двигаться в направлении самоустранения.

Сновидение — это рентгеновский снимок, это зеркало, образы на котором отражают экзистенциальную данность субъекта.

2) *Бдительное сознание*

Чтобы оценить по значимости свои собственные действия, нет необходимости дожидаться их результатов, потому что результаты уже заметны, присутствуют в нынешней реальности. Например, если (как в упомянутом выше случае) человеку приснилось, что у него умер отец, то это означает, что не только его дело или какое-либо из его отношений ожидает упадок или проигрыш, но вероятно также, что он обнаружит какую-либо форму психосоматической патологии (например, болезнь желудка), приступы депрессии, своего рода хандры. Словно что-то внутри нас говорит «нет» вопреки всем внешним одобрениям. Но субъект проявляет интровертную психологию, которая, — хотя в душе он и чувствует, что что-то рушится, — приводит его к солидаризации с соци-

альными стереотипами, дающими ощущение безопасности. Однако организмическое начало регистрирует инстинкт смерти, инстинкт исчезновения. Организму достаточно малейших, капиллярных сигналов, на первый взгляд незначительных, для того чтобы регистрировать и документально подтверждать: это «самописец» экзистенциального кванта личной исторической идентичности. Термин «бдительное сознание» означает, что при неспособности субъекта зарегистрировать то, что с ним происходит, он может обратиться к кому-то другому, кто сможет проверить эффективность его способности управлять собственным существованием. Если эта способность оказывается недостаточно действенной, виноват в этом сам субъект, занимающийся в таком случае саботажем.

4.6.7. Развитие

Совершить «метанойю» — значит вернуться к отражению того, кто мы есть, восстановить прочтение, понимание, опытное переживание исходного кода информации — онто Ин-се, которое определяет позицию развивающейся функционально-утилитарной идентичности. «Развивающейся» в том смысле, что когда с субъектом все в порядке, онто Ин-се открывает перед ним также возможность развития; исходя из того, что субъекту удалось, оно указывает логику вложения, творчества, возрождения, аутоктиза с новизной роста и развитием. Человек не обладает свободой бездействовать или действовать ошибочно, потому что бытие есть, и когда оно указывает на вложение, это означает, что бытие уже в нем. Если субъект бездействует, он регрессирует, умаляет сам себя. В существо исторического позиционирования бытия становление представляет собой необходимость и не выбирается свободно. Следовательно, если субъект не проявляет волю, не готовит инструменты для дости-

жения результата, которого он уже желает, который уже гарантирован и имеется налицо, начинается его падение, регресс.

В дальнейшем в любом случае можно измениться, но это зависит от того, как субъект себя поставит. В жизни мы можем начать сначала, насколько это позволяет сделать возраст, культура, деньги и т.п. Однако после каждого относительного хода следующий ход стоит сделать непременно победным. Критерий всегда дан в элементарной информации онто Ин-се, которую можно распознать через внутренние и внешние результаты и прочтение сновидений.

4.6.8. Отвага глубинного самоанализа

Если мы хотим реализовать в жизни великие дела, требуется проявить лояльность и смирение в осмотрительном анализе самих себя. Не дозволяется увиливать от проблемы. Церкви, партии, друзья, жены, мужа — все готовы нас простить. Но проблема заключается в том, что себя-то убедить нельзя: ложь остается ложью и продолжает свое разъедающее действие. Бытие не предоставляет такой же свободы, поэтому человек платит по всем счетам, к нему возвращаются тоска, неуверенность, ощущение приниженности и того, что у него никогда ничего не получится. Более того, не имеет смысла жаловаться на исторические, семейные, общественные и т.п. трудности, ибо Ин-се приписывает вину самому человеку. В отношениях с другими допустимы — в виде театра — дипломатия, оправданная ложь, соблюдение условностей, подстраивание — бесконечные ухищрения второй морали (системной морали). Однако единственно значимой для самих себя моралью есть и остается первая (онтическая мораль) или, иными словами, полная и окончательная верность своему онто Ин-се. Существует четкое соответствие, безошибоч-

ность: бытие верно самому себе и не хранит верность тому, кто не с ним.

Следовательно, необходимо проявить отвагу в глубинном самоанализе, пусть даже ценой потери уверенности, оберегающей от чувства страха, ибо жизненная реальность никогда не идет против себя. В этом ощутимую и серьезную поддержку может оказать онтопсихологическая наука. Онтопсихология есть восстановление первоначала жизни, посредством которого можно справиться с любой физической или психологической проблемой: применять онтопсихологию или нет — выбор каждого.

Если для кого-то, например, в силу возраста, путь исторического успеха — занять пост руководителя государства, стать великим ученым, архитектором, признанным во всем мире, — более невозможен, то все равно, до тех пор, пока он живет, сохраняется благоприятная возможность перехода к *метафизическому*.

В какой бы ситуации ни находился субъект, он может отыскать тайную встречу с тем потусторонним, которое всегда здесь. Это — мистическое утешение. Не добившись побед, не реализовав представившиеся возможности, субъект может найти *метафизическое решение*, то есть произвести внутренний скачок, чтобы жить при том извечном порядке, где все сущее пребывает в блаженстве.

ЧАСТЬ   ВТОРАЯ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОТЕРАПИИ

1.1. Введение в методологию онтопсихологической терапии

Независимо от того, к какой культуре мы принадлежим, слова «психология» и «психотерапия» вызывают в нашем представлении образ больного или неполноценного человека или упоминание о профессии, которая и по сей день остается несколько сомнительной в своей доказательной базе. Однако для всех высших дисциплин, в которых человек выступает разумным оператором коллективных ценностей, психотерапия имеет основополагающее значение¹. Человек не способен утвердить внутренние ценности в обществе, не пройдя предварительно подлинной психотерапии. Подлинная, великая психотерапия предназначена лишь для немногих избранных людей с выдающимися способностями, а не для массы больных или посредственных. Термин «психотерапия» означает внутреннее исцеление души².

Психология — это наука, которая подготавливает методы исследования человеческого поведения. Это совокупность практического опыта и правил, кодифицированных согласно рациональной позиции, близкой тому, что принято называть «научным процессом». «Психоло-

¹ Подробнее об онтопсихологической психотерапии см. в следующих книгах Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.; Онтопсихология: практика и метафизика психотерапии. Указ. соч.; *Psicoterapia e società*. — Roma: Psicologica Ed., 1989; *Io odio il transfer!*. Op. cit.

² От греч. "ψυχή" — душа, в смысле духовности человека; "θεραπεύω" — забота или почтение по отношению к чему-либо (как правило, к вещам внутреннего мира или священной); "θεραπεύω" следует отличать от "ιατρική, ιατρός" — имеющих отношение к медицине и встречающихся во многих ее терминах, например, в слове психиатрия.

гия» — это аналитический момент, идентифицирующий и определяющий количественный характер соотношений процессов, постоянных и переменных свойств одного или более субъектов.

«Психотерапия» — согласно древней эпистемологии — означает исцеление ума: почитание чего-то священного, высшего, категоричного и неупразднимого, присущего человеку. По своей сути психотерапия практикует те аналитические действия, которые способствуют раскрытию индивидуального потенциала ума, того *quid* (здесь) личности, которое отчасти историческое, отчасти виртуальное. Психотерапия носит конкретный и специализированный под каждого отдельно взятого субъекта характер, тогда как психология касается коллективных моделей поведения, мышления и т.д.

Чтобы сформировать великого психотерапевта, требуются пятнадцать-двадцать лет. Получения университетского образования или даже двух-трех недостаточно. Крайне важно личностное непрерывное формирование.

Психотерапевт никогда не говорит руководствуясь умственной логикой. Его слова подобны айсбергу: они кажутся внешне незначительными, но своим семантическим полем динамично охватывают все. Поэтому основной задачей настоящей психотерапии является центрирование динамики. Динамика видна не сразу, а через два-три месяца. Деятельность психотерапевта долговременна, а не краткосрочна. Психотерапия — это невидимый скальпель. Психотерапевт должен вести себя как хирург: во время операции он должен внимательно следить за всем, но после предоставить действовать времени и природе.

Сегодня на Западе пересмотрена длительность аутентифицирующего консультирования³. Этот уровень высшей психотерапии предназначен лишь для тех, кто обладает большими средствами и амбициями. Существует

³ В онтопсихологии предусмотрено проведение резиденсов, которые предназначены в первую очередь для социальных лидеров с целью усиления их функционального лидерства в контексте их деятельности.

психология, которой нельзя научиться в институте. Это великая психотерапия, которая, оставив в стороне больных, обратила свое высшее знание психических процессов на тех, кто уже состоялся. При условии своей точности психология дает власть над жизнью, над материальным благосостоянием, над амбициями: она способствует высочайшему умственному развитию, позволяя совершать величайшие открытия и реализовывать грандиозные замыслы. В настоящее время великая психология своим пониманием того, что человеческий мозг является основным хранилищем энергии, оператором высшей экономики, внесла огромный вклад в экономическое развитие планеты. Но, к сожалению, раздвоенность сохраняется: для студентов и массы — одна психология, для великих людей — другая.

Онтопсихология — это метод аутентификации и развития креативного человека, но для этого необходимо научиться постигать высшую (глубинную) позитивность человеческого естества. В бессознательном любого человека проложен путь разума, заложен способ самореализации. Разум жизни обладает способностью достигать максимума. Всевозможные болезни всегда свидетельствуют об ошибке в поведении, направленной против собственной природы.

Религии, культуры, точки зрения, аффекты гарантируют индивиду экзистенциальное алиби, но приговор разума жизни не ведает прощения или благих намерений. Наше бессознательное безжалостно точно. Мы, люди, живущие кто знает сколько миллионов лет, рождены вечностью и не можем прикрываться обычаями, моралью, идеологическими, расовыми или религиозными предпочтениями.

1.1.1. Проведение психотерапии

Я достиг целостного сознания себя, поэтому всегда знаю, каков я есть. Когда передо мной оказывается человек, я могу ощутить его внутри себя. То отличие, которое я чувствую внутри, позволяет мне непосредственно увидеть, каков есть этот другой человек, его болезни и комплексы. Я познаю реальные структуры. Все наше тело наполнено информационными клетками. Когда в онтопсихологии проводится исследование с опорой на семантическое поле, это означает, что рациональный ум способен измерить диалектико-энергетические отношения, разворачивающиеся между сознанием и организмической целостностью, между монитором отклонения и социальным «Сверх-Я» между индивидами.

Чтобы отследить энергетические связи, которые формируют любое поведение индивидуации, необходимо осознать сигналы постоянно получаемые разнообразными органами восприятия всего организма. Сердце знает раньше мозга; рука познает прежде, чем рассудок; желудок, кожа, печень познают опережая сознание. Постоянно изучая все афферентные пути нашего организмического радара, мы можем измерять и контролировать целиком собственную реальность и, прежде всего, войти в непосредственный контакт с психической интенциональностью. Использование всего организма целиком, а не только головы, приводит к осознанию наличия постоянной ошибки, искажающей конечный результат деятельности мозга, как следствие вмешательства монитора отклонения.

Нормальное сознание, непосредственно улавливающее организмические вариации, способно установить, что способы вербализации в ходе онтотерапевтического процесса являются ни чем иным, как проекциями усиления энергетического самодвижения Ин-се здорового

субъекта, что характерные для субъекта сознательные способы мышления и поведения — не что иное, как противоречия, наносящие вред его собственной жизни, и что индивид — из верности чувству вины, из-за согласия с тем, чего в действительности не было и не является его природной силой, — упорствует, оправдывая использование костылей, делая бесполезными собственные ноги.

Необходимо восстановить тот тип познания, которым тело наделено от природы, но для этого нужно быть также свободными. Психотерапевт не может вести параллельно две жизни. Он точно познает других, только если прежде он точен по отношению к самому себе.

Можно ошибаться в частной жизни, но быть прекрасным знатоком своего дела. Это верно для всех профессий, кроме психологии. Профессиональный психолог должен всегда и во всем составлять «единое целое» с самим собой. Речь идет не о соблюдении какой-то внешней морали, а лишь о тождественности самому себе. Чтобы овладеть высочайшим механизмом познания, коим является семантическое поле, нужно учиться этому; психотерапевт рождается благодаря учебе у другого сильного психотерапевта.

В силу собственной аутентичности, психотерапевт подводит клиента к восприятию им собственного присутствия, вплоть до самых первооснов своего внутреннего мира. Этими отношениями психотерапевт управляет через процесс «Я-Ты», то есть психотерапевт стремится провести клиента от рассеянного «Я» (Оно) к «Я», собранному в онтическое бытие-для-себя.

Онтопсихологическая психотерапия позволяет вновь обрести собственное истинное онтическое начало, благодаря которому человек сможет распознать среди возможностей среды те, которые полезны и функциональны для него, и посредством четких решений аутентично реализовать единственно приемлемые для него выборы.

Следуя этим путем, человек из банального элемента природы превращается в свободную творческую личность, пребывающую в историческом измерении, но истории не вообще, а той, которая представляет собой момент организации и конвергенции высшего бытия.

Каждая проблема имеет единственно возможное решение, полностью обусловленное истинным бытием, которое представляет критерий реальности для отдельно взятого субъекта в земных условиях (только внутри человека есть ключ, открывающий все двери).

1.2. Психотерапия: может ли врач быть психотерапевтом?

Под психотерапией я понимаю анализ и восстановление целостности психической деятельности с помощью интуитивно-рациональной методологии, то есть без применения любых физических или химических средств. Такой тип психотерапии, что в полной мере относится к психотерапии по методу онтопсихологии, исключает всякую принадлежность к медицинской психиатрии, неврологии и парапсихологии.

Врач, благодаря полученному профессиональному образованию, обладает особой компетенцией в том, что относится к телу или органической феноменологии. Психотерапевт же, напротив, — эксперт психической интенциональности, вызывающей феноменологические следствия. Предметом исследования в психотерапии является мир внутреннего суда.

Без особой специальной подготовки в области психотерапии врач не обладает необходимыми технико-практическими инструментами и ментальной готовностью для проведения психотерапии (также как архитектор не может стать врачом без специального обучения).

Профессиональная подготовка к психотерапии — это наука высшего умственного формирования, сущностно-

го морального равновесия и внутренней эстетической утонченности⁴. Формирование психотерапевта включает в себя три особенных подготовки: а) природная интуитивность; б) постоянный, практически безграничный процесс самообучения и изучения культуры (непрерывное пополнение и оттачивание техники); в) зрелый характер как следствие стиля жизни, открытого усвоению нового (непрерывный опыт).

1.3. Психотерапия: предмет исследования, метод, инструмент, критерий, цель

Предмет исследования

Особым предметом психотерапии является психическая деятельность в любом ее проявлении (регрессе или эволюции, в комплексах или креативности).

Под «психической деятельностью» понимается первое и основополагающее самодвижение человека, которое затем воплощается в мысль, эмоцию, темперамент, характер, память, волю, познание. Это базовая энергия универсума, способная реорганизовываться в любом своем проявлении, сохраняя в неприкосновенности свое начало. Производя следствия, она уже реорганизуется в причину, поэтому является энергией, циркулирующей вокруг центра.

Следовательно, под психической деятельностью понимается не только мышление, воспоминания, эмоции, психосоматика, которые являются лишь феноменологиями психических импульсов. Психика как таковая не поддается никакому измерению, но присутствует как очевидность.

«Психика» — это действие или динамический квант, проявляющийся весь целиком, неделимый и не имеющий частей, что позволяет этому действию, как таковому, преодолевать пространственно-временные координаты.

⁴ Можно выделить три фактора, формирующих личность психотерапевта: 1) природная склонность; 2) техническая подготовленность; 3) «святость». «Святость» означает вести такой образ жизни, который гарантирует точность организмической функции. Личность психотерапевта, будучи единственным инструментом работы, должна быть полноценной и прозрачной. В особенности, «святость» сопровождается поддержанием в точности трех порядков: а) эстетического порядка; б) морального порядка; в) экономического. См. Менегетти А. Онтический геном. Указ. соч.

наты. Это динамическое целостное вот-бытие. Она проявляется всегда целиком, сохраняя идентичность, и действует или движется согласно собственному намерению (интенциональность).

«Интенциональность» — это цель, к которой стремится запущенное действие само по себе, то есть то, к чему движется или намеревается «самодвижущееся» ("se movens").

Пребывая в размышлениях, человек знает, что он в данный момент мыслит. Его мысли — уже следствия, но вот когда он формализует то, о чем думает или эмоционально переживает, он уже есть мыслящий и помысленное, означающий и означенное: мыслящий, означающий являются предметом исследования психотерапии. Психотерапевт должен научиться постигать причинное самому по себе всего, что составляет память, мысль, эмоцию, цель.

Когда сновидение становится художником, изображающим на своих полотнах комедии или трагедии, которые потом мы видим ночью, их содержание имеет значение, так как приводит нас к наличествующей и действующей причине. Если, например, мы видим ступеньки, то под ними подразумеваются не ступеньки как таковые, а определенная запущенная динамика: образ ступенек во сне означает, что субъект регрессирует, то есть ведет системную жизнь и потерял соединительные нити с внутренней сущностью своей истины (ступеньки всегда представляют собой сегменты, тогда как жизнь — едина).

Тем самым я утверждаю, что, анализируя сновидение, настоящий психотерапевт видит символику, но через нее улавливает мыслящего, или причиняющего. Если ему это удалось, то он овладевает непосредственным знанием того, к чему все направляется и что происходит, то есть он постигает силу, которая должна свершиться, даже если внешне это пока никак не проявляется.

Таким образом, отличный психотерапевт способен воспринять психическую деятельность прежде, чем она проявится в сознании, эмоции или в теле. Когда речь идет об устранении болезни и восстановлении аутентичности пациента, психотерапевт способен определить динамический переход, облегчающий решительное устранение всех отклонений (которые исказили процесс воплощения онто Ин-се в истории) и провоцирующий восстановление жизнеспособности.

Метод

Метод онтопсихологической психотерапии — постоянная «билогическая» индукция с проверкой субъективной функциональности. «Билогическая» в том смысле, что наряду со всеми научно принятыми или рациональными моделями, применяются неподдерживаемые или непредусмотренные рационально пераметры (интуитивные или всеобщие процессы бессознательного): индуктивно-дедуктивные и интуитивные модели. Онтопсихологический метод строится на особой обработке данных, таких как семантический язык, онейрический язык, аффективный анамнез (моральные привязанности, импульсные мотивации и т.д.), физиогномический, кинетико-проксемический язык, язык симптома или проблемы (экзистенциальной, моральной или психологической).

Онтопсихология стремится добраться до квантового реле, именуемого семантическим полем, и увидеть, как оно себя в данный момент позиционирует: разворачивается ли негативная или позитивная психология. Семантическое поле — это произведенный природой слепок контакта, происходящего между двумя или более субъектами. Чтобы уловить его, нужно аннулировать все сознательные параметры и слушать только критерий организмического Ин-се. Учителем онтопсихолога является Ин-се другого человека. Определив его, онтопсихолог мгно-

венно понимает, как помочь клиенту и как способствовать его развитию, но при этом на первом месте стоит решимость и огромная ответственность со стороны самого клиента.

Обнаружив семя природной виртуальности клиента, онтопсихолог способен подобрать особые средства, чтобы вербализовать для «Я» клиента — чрез сознание, память, культуру, обучение, анализ сновидений, имагогику, синемалогию и т.д. — структурирование его активизированной реальности.

Инструмент

Инструментом является диалог, который ведется вокруг субъективных и объективных проявлений жизни клиента. Клиент так или иначе мотивирует подступ к собственной субъективности. Онтопсихолог взаимодействует с клиентом, постоянно привнося новизну семантической объективности, проявленную Ин-се клиента.

Критерий

Критерием является организмическое Ин-се. Висцеротональный мозг является первой более физической и более эмоциональной феноменологией организмического Ин-се⁵.

Цель

Первичная и единственная цель онтопсихологической терапии — аутентификация конкретного человека, то есть реинтеграция или осознание природного проекта в его первозданности, еще не искаженной последующим окультуриванием, не согласующимся с первоначальным замыслом.

Лечение, или терапевтический результат (психический и соматический), оказывается вторичным эффектом поведенческих изменений в сфере решений и морали субъекта.

⁵ См. Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

Основной предпосылкой научного обновления в области психотерапии является умение излечивать. Слушая исследователя или ученого, первое, о чем его следует спросить, умеет ли он излечивать. Если он не может вылечить болезнь, то его рассуждения — всего лишь мнения в ряду множества других.

Симптом - это свидетельство поражения или подтверждение достижений для каждого психотерапевта. Пока симптом существует или по-разному маскируется, это означает, что либо клиент не выполнил всех рекомендаций психотерапевта, либо психотерапевтическая наука лжива.

Добившись успехов в исцелении, необходимо уточнить критерий психологического исследования.

Кто, независимо от принадлежности к конкретной школе, может назвать критерий, подтверждающий точность психологической науки? Всем дисциплинам недостает базового критерия. Встречаясь с пациентом, как мы определяем, здоров он или болен? Когда речь идет об «Эдиповом комплексе» или о зеркальном «Я», какой критерий обеспечивает эффективность реальности? Когда мы входим в мир архетипов, что гарантирует жизненность конкретного архетипа?

У онтопсихологии есть критерий. Этот критерий, извлеченный из организмического порядка, есть онто Инсе. При интерпретации любого сновидения, что позволяет соотнести данный символ с тем или иным событием? Всеми человечеству одинаково свойственны тоска, страдание, чувство вины. Именно на этом основывается потребность в религии. Складывается впечатление, что современная наука не считается с жизнью: она обращается к чему угодно, но только не к тому единственному собеседнику, который является вечным регулятором реальности.

Онтопсихологическое исследование привело к обнаружению критерия, дающего или не дающего совпаде-

ния с действием жизни. Первым безусловным фактом является то, что мы существуем и созданы по определенному модусу; за пределами бесконечного разнообразия существует абсолютная постоянная: *эндотип, допускающий любой фенотип*. Этот эндотип, то есть порядок, организующий свершение данной индивидуальной единичности, состоящей из круговорота мыслей, эмоций, отношений и так далее, и должен быть познан.

Постижение этого критерия ведет к непогрешимости. Если этот критерий совпадает с природным замыслом биологической⁶ жизни, то ошибка невозможна. Клетка является автономным, динамичным и самодостаточным центром, который контролирует самое себя и управляет различными синапсами; метаболизирует, если признает, а если нет — отвергает. Если клетка случайно метаболизирует какой-либо дистонический химический элемент, не предусмотренный внутренним строением, она погибает. Следовательно, клетка обладает первоначальным порядком, который и является тем критерием, на основе которого становится возможным все разнообразие прикладных аналогий во всех анализируемых функциях.

Этот критерий устанавливает достоверность научного процесса. Конечно, остаются в неприкосновенности все аспекты свободной автономии пациента. Этот критерий позволяет находить всевозможные решения, и показывает разумность, с которой онейрическая феноменология графически изображает позицию субъекта. Сновидение — это графическая проекция динамического состояния субъекта⁷. Природа никогда не признает случайностей; каждая болезнь указывает на ошибку в действии, но предлагает также путь к восстановлению целостности природного порядка.

Творчество начинается только после достижения субъектом точного природного состояния. Сначала че-

⁶ Фенотип — совокупность внешних физических свойств и признаков индивидуума, за исключением передаваемых по наследству; эндотип от "endo" — внутренний, "tipo" — тип. Прим. пер.

⁶ В смысле способа осуществления клеточного взаимодействия.

⁷ Автор излагает отдельные фундаментальные положения о взаимосвязи между сом и психической деятельностью в гл. «Интенциональность и онейрическая кодировка» в книге XIV Международного конгресса онтопсихологии, op. cit.

человек должен трансцендировать и преодолеть свои комплексы, стереотипы, и затем, достигнув собственной внутренней природной целостности, он может прогрессивно развиваться и вносить новизну в бытие. Что нового может принести в существование посредственный по своей природе человек? Многие из того, что кажется творчеством, на самом деле является ничем иным, как искаженной проекцией патологического подсознания. Проблема в том, что люди, в конечном счете, постоянно живут болезнью.

Отсутствие критерия, позволяющего точно распознать природную интенциональность, не позволяет выйти из состояния постоянного краха. Научная достоверность определяется критерием, почерпнутым из природной интенциональности, то есть из проекта, созданного и исполняемого природой. Все, отличающееся от этого воплощения проекта, является патологичным, нежизненным.

Это подтверждает тот опыт, который я стремлюсь донести до тех, кто выбрал это научное направление. Естественно, его постижение требует сначала измениться самому и затем многому научиться. Необходимо изменить себя ради бытия, чтобы стать самим собой, а не оставаться таким, каким себя считаешь, представляешь. Как только исследователь обретает покой собственного организмического порядка, он становится точным радаром: он способен индивидуализировать критерий и применить его.

1.4. Психотерапия поддержки и аутентифицирующее консультирование

Психотерапия поддержки — это служба, работники которой (психотерапевты, государственные служащие) заботятся о людях больных, страдающих физическими

недостатками или склонных к асоциальному поведению, то есть демонстрирующих отклонение от моральных (более тяжкое) или физических норм. Кроме того, настоящий социальный работник помогает другому (психологически неполноценному человеку) из чувства собственного достоинства, из уважения к себе.

При психотерапии поддержки психотерапевт применяет свое превосходство и способности для работы с комплексами и недостатками человека «затыкая дыры». Другой, как личность и гражданин, по сути своей остается всегда объектом, потому что главная цель — привести его в соответствие с общепринятыми нормами поведения. В конечном счете, общество или его представитель воспроизводят старинную роль матери и отца, которые воспитывают своих детей, чтобы вывести их во взрослую жизнь, научив соблюдать социальные нормы. Общество помогает своим членам восполнить все те недостатки, вследствие которых субъект считается неполноценным для исполнения своей социальной роли.

Онтопсихологический анализ свидетельствует, к примеру, что все нищие в экономическом смысле являются таковыми в силу индивидуальных особенностей их психологии, характера. Общество невиновно в этом. Это неизбежны следствия действия комплекса, который субъект со спокойной душой возвращает внутри себя. Его нищета не является следствием того, что он вырос в бедной семье, *а обусловлена его чрезмерной избалованностью, тем теми многочисленными привилегиями, которыми он пользовался в детстве.* Из-за этого в нем не сформировалась способность бороться и адаптироваться. Чрезмерное вознаграждение в детские годы оборачивается неспособностью субъекта к логическому взрослому соблюдению социальной нормы⁹.

Научный анализ постоянной нищеты некоего субъекта выявляет ее внутреннее родство с алкоголизмом, нар-

---

⁹ См. Менегетти А. «О многофакторной этиологии неврозов и шизофрении». Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

команией, преступностью. Это следствие психологической ошибки. Бесплодны попытки общества обеспечить массу инфантильных людей, не желающих взрослеть. Зачастую государственная поддержка приводит к разрастанию лени нуждающихся и моральному уничтожению последней скрытой в человеке возможности к возрождению.

Аутентифицирующее консультирование предназначено для любого индивида, который осознает себя частью жизни, так как этот вид консультирования относится исключительно к сфере личности. Необходимо возвысить значимость психотерапии на уровне политиков, врачей, священников, учителей, артистов, психологов и т.д. Зачастую люди стремятся к власти с целью компенсировать детскую фрустрацию сексуального и/или аффективного характера.

Если стоящий у власти продолжает мстить за испытанную в детстве фрустрацию, он становится социальным убийцей. Высокие должности не в состоянии скрыть те слабости, которые мы носим в себе с детских лет. Только при обращении к ведущим социальным операторам психотерапия реализует свою цель и исполняет надлежащую ей функцию аутентификации гуманистических ценностей и, в особенности, их операторов.

Комплекс, стереотип, идеология сокращают тот безграничный потенциал разума, которым природа одаривает многих людей.

Мы знаем механизм проекции комплекса: субъект сталкивается с проблемой, но вместо того чтобы решить ее (то есть понять суть проблемы, найти точку равновесия всех противоречащих друг другу обстоятельств ситуации), он, ведомый комплексуальной структурой, отправляется на поиски того, что нужно ей, а не объективной действительности. Комплекс заставляет субъекта постоянно заново воспроизводить объект давних отно-

шении и отдаляться от фактически случающегося «здесь и сейчас». Незаметно для сознания намерение комплекса влечет субъекта на поиски объекта, не имеющего отношения к реально происходящему. Так расточается огромный потенциал ума, и наступает стресс. Действительно, стресс вызывается не реальной нагрузкой, а напряжением, возникающим от спровоцированного самим субъектом противоречия между двумя интенциональностями⁹.

Для обеспечения подлинной эволюции требуется аутентифицировать лучших, поскольку именно они служат элементами поступательного движения. Это то единственное, что вызвало во мне страстное желание заниматься психотерапией: я понял, что бесполезно реформировать общественные институты, если прежде мы не займемся человеком. Ведь достаточно нескольких аутентичных людей, находящихся каждый на своем месте. *В социальном плане мы можем быть спокойны только в том случае, если изначально за каждым мнением будет стоять подлинный человек, потому что он находится в постоянной связи с человеческим началом в каждом.* Так было всегда: немногие служат гарантией большинству.

Психотерапия — это восстановление разумности души в мирском и рациональном смысле. Под «мирским» я понимаю открытое сближение с тем способом, каким природа управляет нашей реальностью в качестве существующих. Онтопсихологическая школа первой ввела инструмент аутентифицирующего консультирования.

Психотерапия существовала и в древности, хотя и в иной форме, вплоть до времен Цицерона и Святого Августина, и была доступна лишь мудрецам, но закрыта для черни. Такое положение психотерапии было искажено под влиянием медицины, касающейся исключительно болезней. Подлинная психотерапия не имеет никакого отношения к больному. Она рождена виртуальностью ду-

⁹ Подробнее о позиции автора относительно стресса см. Менегетти А. «ДНК в динамической целостности». Онтический геном. Указ. соч.

ши и, следовательно, представляет собой потенциал ума. Речь идет об объективации и придании надлежащего высочайшего качества собственным природным данным.

Метод онтопсихологической психотерапии позволяет установить онтический критерий многофункционального использования субъекта. Онтопсихологическая терапия никогда не станет общедоступной. Она обращена лишь к немногим, поскольку аутентифицирующее консультирование требует от клиента высокой культуры интеллекта и критического самопознания.

1.5. Случаи вмешательства

Случаи онтотерапевтического вмешательства затрагивают: 1) индивидуальную экзистенциальную интерпретацию; 2) аутентичность социума; 3) мужество в вынужденном страдании; 4) ноогенетическую установку; 5) избавление от невроза любого вида; 6) психосоматику; 7) психоз; 8) область лидерства.

Существуют ноогенетические заболевания, собственные человеческой душе, которые более реальны, нежели органические и психические болезни, и приводят человека к патологии. Необходимо признать их существование, увидеть их сняв с себя все защитные маски и положившись на мужество собственного реального «Я». Ментальная терапия всех вышеуказанных случаев, несомненно особая для каждого конкретного случая, всегда основывается на диалоге.

1.6. Онтопсихологическая диагностика

В онтопсихологии критерием является векторная феноменология онто Ин-се, а целью — ее целостная интеграция. Ключевая структура, онто Ин-се, показывает, точно определяя пространство, время и совокупность об-

стоятельств, способ и средства, с помощью которых эта интерференция стремится обрести свою субстанциональность. Вначале имеется момент борьбы и страдания, затем отбрасывание всего, и субъект умирает, то есть становится другим, объектом любого внешнего воздействия, неважно - биологического или психологического характера, или, иными словами, в основе своей как вирусного, так и психопластического.

Приведенные ниже принципы позволяют диагностировать человека, а значит, обнаружить центральную точку его здоровья. Отталкиваясь от этой точки, можно заметить диалектические зависимости, чуждость и нарушения.

Онтопсихологическая диагностика проводится при помощи анализа следующих шести моментов¹⁰.

1) *Лингвистический анамнез и историческая биография.* Психологический анамнез — это то, каким образом субъект интерпретирует самого себя и свое самостановление. Психологический анамнез раскрывает аффективную историю субъекта: то, к чему он привязан и от чего берут начало координаты его саморазмещения в центре социологического окружения". Иными словами, анамнез показывает, как субъект расположил для себя собственные привязанности и, следовательно, какие оправдания для себя избрал. Историческая биография — это исторически засвидетельствованная жизнь субъекта в общем и частном.

2) *Анализ симптома или проблемы.* Симптом (или проблема) — это первый язык бессознательного, который дает нам первую семиотику.

3) *Физиогномический, кинетико-проксемический анализ.* Изучается язык тела, ибо все тело говорит.

4) *Онейрический анализ.* Сновидение — это общий и частный язык, посредством которого природа вещает в данный момент об этом субъекте. Это неумолимый приговор-снимок. Природа постоянно говорит, выражая се-

¹⁰ См. также Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

" «Аффективность» (от лат. "afficere") означает: та точка, от которой человек начинает понимать себя таким, от которой он выстраивает свои действия (affezione ad actio — расположение, привязанность к действию), то, к чему он привязан и чем предопределен.

бя; онейрическая клинопись в реальности выводит конкретную картину того, как субъект позиционирует себя внутри. Сновидение обладает собственным ключом, опытом и видением. Режиссирует сновидения всегда онто Ин-се — правило или единство действия, которое служит константой идентичности в данном субъекте.

Онто Ин-се - это структура, которая задает единство действия и постоянную идентичность всей индивидуации.

Таким образом, эта константа сообщает информацию о том, как идет развитие и что добавляется нового, это критерий того, как мы должны познавать и постигать. Следуя семантике онто Ин-се и проводимым им разграничениям, мы точно устанавливаем природный и креативный порядок субъекта, на основании которого можем проверить его экзистенциальное, научное и логико-метафизическое развитие.

Мы не можем довольствоваться внешним критерием, а принимаем исключительно *проприоцептивный критерий*, так как мы должны содействовать той идентичности, которую природа желает в данном субъекте. Это единственный путь достижения успеха и упорядоченности, приносящей удовлетворение, благодаря чему жизнь становится удовольствием; в ином направлении человека ждет тоска и болезнь.

Для установления критерия истинности, правильности, а следовательно, здоровья, нельзя полагаться на мнения или убеждения ученого. Достоверный критерий черпается из внутренней сущности отдельно взятого человека, ибо только там можно обнаружить основную линию природного здоровья, точный анамнез и диагноз восстановления целостной функциональности.

Говоря об «онейрическом языке», я имею в виду самые последние достижения онтопсихологии в данной области, так как исследования, проведенные другими психологическими направлениями, оказались недоста-

точными. Мне пришлось внести изменения в различные значения (в том числе данные великими учителями, как древними, так и современными), основываясь на опыте природной непосредственности или же на несущем элементе единства действия, феноменологически представленного в виде человека.

Первых двух языков — «медицинской семиотики» и «онейрического языка» — вполне достаточно для точного определения положения клиента и действий, совершенных им вплоть до настоящего момента.

5) *Семантический анализ.* Семантическое восприятие, то есть действие семантического поля, — первичный и целостный язык. Взаимодействие на уровне семантического поля позволяет мне внутренне постичь суть конкретного самоустановления другого субъекта "hīe et nupc"*. Я могу познавать основываясь на природной идентичности. Благодаря семантическому полю я могу проникать в идентичность другого и становиться единосущностным в самостановлении, предшествующем его сознанию. Я могу интуитивно постигать его, то есть быть внутри него: через мою внутреннюю сущность я становлюсь сокровенным ему и прочитываю его изнутри. Другой человек своей эманацией дает мне в настоящий момент координаты, которые идентифицируют структуры его образа действия.

Чтобы получить критерий, онтопсихолог анализирует разницу между тем, что он думает и чем руководствуется, и тем, что диктуют природа и здоровье. Клиент волен иметь свое мнение, однако если он хочет быть здоровым и достичь определенных результатов, предусмотренных природой, то должен принять и исполнить директивные указания онтопсихолога, почерпнутые непосредственно из семантики его организмического Инсе. В таком случае выздоровление неизбежно.

* «Здесь и сейчас».
Прим. пер.

6) *Результат*. Через результат можно проверить, действует ли клиент во благо себе и ведет ли он правильный для самого себя образ жизни. Результат всегда совпадает с анализом, проведенным во время онтопсихологического сеанса без каких бы то ни было исключений.

1.7. Сновидения и онтопсихологический подход к их интерпретации

*Сновидение — это зеркало, целиком отражающее органически-функциональную деятельность нашего существования*¹².

Наша память и наше сознание являются вторичными и частичными состояниями, остатками радикального онейрического отражения. Речь сновидения всегда безупречна и безошибочна, но чтобы понять ее, необходимо овладеть его языком. Сон свидетельствует об исторической и физико-органической реальности субъекта, но чтобы проникнуть в этот архив логической деятельности, мы должны обладать способом лингвистического вхождения.

Использование различных подходов в изучении проблемы сновидения позволило мне установить, что оно точно отражает состояние субъекта с медицинской, поведенческой и социальной точек зрения. Сновидение является проекцией как функциональных, так и структурных изменений и отклонений внутри нашего организма, отражая в действительности то, что уже произошло в психосоматической целостности индивида. Подобно тому, как с помощью монитора можно наблюдать за хирургической операцией или за работой крупного предприятия, либо проследить процессы, протекающие внутри тела, внутри вулкана, точно так же сновидение позволяет увидеть изнутри любое действие.

¹² Полностью онтопсихологический подход к сновидениям и их интерпретации изложен в книге Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

Для опытного психолога сновидение представляет собой своего рода *гистологическую биопсию* существования субъекта. Так, например, онейрический анализ позволяет понять причину возникновения, ход развития и цель некой патологии, ситуации или любой семейной, социальной, экономической, политической или научной стратегии. В клинической практике онтопсихологическая методика позволяет легко расшифровать сновидение и выбрать необходимый способ лечения благодаря умению проследить основной код, используемый сновидением при обработке образов. Зная код интерпретации, можно установить и вычленить действующий вектор, чтобы затем контролировать возможные следствия.

Сновидение представляет собой неограниченный резерв чистых значений нашего существования. К сожалению, стремление нашего общества к обретению исключительно научно-технических знаний и исторических достижений привело нас к утрате понимания жизненного мира. Чтобы усовершенствовать и завершить сознательно-логическую организацию, приобретенную человеком в ходе исторического развития, необходимо восстановить знание жизненного мира — то незаменимое основание жизненного эгоизма индивида, которое соответствует его метафизическим потребностям. Например, проблемы жизни и смерти, добра и зла, с которыми сталкивается человек в своем существовании, могут быть установлены, распознаны и разрешены исключительно на основании этого знания.

Сновидение постоянно фиксирует мельчайшие подробности экзистенциального реализма субъекта, периодически указывая на преобладающие в данный момент векторы развития. Оно использует иерархию реальной значимости: наиболее реальное, важное в данный момент ставится на первое место.

При заболевании любого типа сновидение дает точную картину недомогания или отклонения субъекта, поскольку позволяет нам исследовать последнего в момент потери им самого себя и, следовательно, постичь болезнь в ее проявлении и причинной деятельности. Сон, открывающий путь во внутренний мир человека, может быть проанализирован всеми доступными инструментами научно-рационального познания. Механизм анализа сновидения представляет собой наиболее надежную систему постановки точного диагноза, тогда как будучи установленным на основании уже проявившихся симптомов он может опоздать.

Во сне нам открывается возможность аналитически проследить весь процесс в его химико-физиологической последовательности и, прежде всего, установить точную связь причинности с порождаемым ею следствием или феноменом. Сон указывает на то, болен ли человек, в чем кроется его болезнь, каков тип его заболевания и чем оно вызвано. Для всего, что касается болезни, независимо от ее формы (физической или психической), сон остается превосходным тестом, способствующим проведению точного анализа и установлению диагноза.

Полное сновидение указывает на: а) *текущую ситуацию*; б) *причину возникновения ситуации*; в) *решение*. Сновидение можно считать полным, если в нем присутствуют все рациональные элементы, позволяющие его идентифицировать.

Наиболее важным является первый приснившийся сон, затем его содержание мало-помалу становится более расплывчатым. Три ключевых аспекта последовательно воспроизводятся несколько раз как в одном сновидении, так и в различных; важно, по крайней мере, проследить эту последовательность целиком.

Процесс формирования сновидения можно подразделить на следующие составляющие, которые участвуют в нем в той или иной степени и в различной модальности.

1. *Память* — момент фиксации образов. Сознание запоминает лишь то, что фиксирует модуль памяти. При проведении психотерапии можно работать лишь с этим.

2. *Идеальное «Я»* — самоопределение индивида; включает в себя индивидуалистические надежды и устремления, идеальные ориентиры.

3. *Организм* — удовлетворение органических или функциональных потребностей.

4. *Монитор отклонения* — модуль, встроенный непосредственно в память и достигающий сознания «Я» исключительно через память; модуль обработки и синхронизации образов. Сновидения, индуцированные монитором отклонения, являются наиболее четкими и точными, обладают почти математической ясностью, поскольку им необходимо убедить «Я» вести себя в соответствии с отданными приказанием. Монитор отклонения использует точные и категоричные образы.

5. *Ин-се* — точка зрения всей жизни относительно общей картины индивида, согласно которой оценивается весь путь субъекта. Оно представляет собой вечную субъективность любой объективной модели собственного свершения.

Связующим для всех составляющих служит *психологическое «Я»*. Монитор отклонения и Ин-се актуализируются в зависимости от того, насколько им удастся проникнуть в сознательное историческое «Я». В ходе анализа онейрического сообщения тело играет свою роль до тех пор, пока не утрачивает связи с «Я». Как только его охватывает страх, необходимо отключить и организм, который, подвергшись объективированию со стороны программы монитора отклонения, более не может служить критерием здоровья.

Метод анализа сновидений, применяемый в онтопсихологии, основан на трех основных принципах, которые дополняются четырьмя источниками, порождающими символы, и четырьмя аспектами онейрической постановки, подлежащими прочтению. Последние восемь элементов связаны с контекстом, в котором разворачивается действие. При интерпретации сна следует одновременно учитывать все одиннадцать элементов: смысл сновидения становится очевидным, если его «просеять» через решетку из этих элементов. Последним дополнительным фактором является осуществляемый монитором отклонения ввод информации или вмешательство в программу, поскольку он оставляет след своей деятельности во всех сновидениях.

Сновидение представляет собой картину клинического исследования поведения субъекта, ежедневно осуществляемого природой. *Это экзамен, оценку на котором ставит сама жизнь.* Это реальное и точное суждение природы о поведении данной личности во всех его аспектах.

Следовательно, во сне находят свое отражение психологический стиль и образ поведения субъекта, высвечивая как все ошибки человека по отношению к себе самому, так и любой пробел и органическую недостаточность с точки зрения физического здоровья. Сон раскрывает также, насколько ценна жизнь субъекта с точки зрения ее успешности и достигнутого уровня развития. Раскрыв эти уровни, сновидение переходит к высшим метафизическим измерениям.

В сущности, сновидение представляет собой язык, на котором природа говорит о жизни конкретной индивидуации. Любопытно, что этот язык применяет критерии природной морали исключительно с позиции индивида. Болезнь возможна лишь тогда, когда мы в чем-либо идем против самих себя. Кроме того, сновидению безразлично наше отношение к другим в социальной среде: *сон оце-*

нивает все действия и поступки исключительно на основании их идентичности действующей личности. Тем не менее, исходя из чисто индивидуальной позиции, сон предлагает этику, функциональную для всех.

Символ необходимо интерпретировать исключительно с точки зрения функциональной логики субъекта, которому снится сон. Природа не ведает мифов, религиозных верований, идеалов, стереотипов. Именно наши культурные и научные стереотипы не позволяют нам удовлетвориться простым и непосредственным прочтением биологической информации жизни.

Мы должны восстановить *базовый код природы в биологическом смысле* — тот фундаментальный закон, лежащий в основе синаптических и физиологических реакций, который направлен на поддержание органической и психологической идентичности субъекта.

Сновидение может использовать любой символ — матери, друга, любимого, Христа, Будды — исключительно для того, чтобы указать на позитивность или негативность того или иного объекта или ситуации с точки зрения исторической идентичности сновидца. Бесконечно разнообразным реакциям атома нет никакого дела до идеологических принципов. Имеет значение лишь эффективность существования, основанного на собственной идентичности.

Онтопсихология выделяет три универсальных принципа, составляющих критерий верификации любого знака относительно реальности человека.

1. Функциональность природы объекта или контекста, на который указывает символ, с точки зрения человека

Значение символа зависит не от свойств предмета, который представлен этим символом, а от его реальной пользы для человека, живущего на этой планете. Функциональность следует соотносить с онто Ин-се в константе «Н». В символе необходимо уловить логику функ-

циональной пригодности для субъекта. Определить функциональность индивида очень просто: функционально все то, что доставляет ему удовольствие, позволяет жить и развиваться, что затрагивает его интерес; функциональность меняется в зависимости от каждого конкретного случая.

2. Причинная действенность символа

Под «причинной действенностью символа» я подразумеваю остаточные или конечные характеристики указанной причинности. *Имеет значение не сам символ, но то, что он производит для меня «здесь и сейчас».* Истина познается по плодам, и лишь по ним можно определить, на каком дереве они выросли. *Подтвердить или опровергнуть ценность причинного знака могут только вызванные им в субъекте эффекты.* Под «эффектами» я понимаю конкретную функцию или успешный исход, получившие наглядное подтверждение согласно организмическим канонам, через экзистенциальное здоровье субъекта, в экзистенциальном, историческом, мирском значении. *Позитивно все приносящее здоровье и удовольствие, увеличивающее действие и опыт бытия в непосредственности «здесь и сейчас» конкретного существа. Все остальное негативно.*

3. Семантический критерий.

Ин-се человека в любой ситуации предлагает то или иное направление, обладающее определенной ценностью (эта ценность выражается степенью интенсивности психической энергии), и на основании этого вырабатывает онтическую директивность, отражающую неизменное и абсолютное стремление субъекта к самореализации. На основании семантического критерия психотерапевт-онтопсихолог в состоянии отличить истинный сон от фальшивого, то есть отличить сновидение, дающее реальные значения, от вымышленного сновидения, в котором отсутствуют динамики бессознательного и который, таким образом, является следствием вмешательства монитора отклонения.

Если сновидение не создает семантического поля, это означает, что данная проблема является надуманной или уже осталась в прошлом. Семантическая поддержка определяет окончательное значение слова. Отсутствие семантики при непосредственной вербализации сна или имагогики свидетельствует либо об их полной фальшивости, либо о том, что в точном рациональном изложении отсутствует эмоциональное вложение со стороны организмического Ин-се.

Символ, не несущий эмоционально-организмической нагрузки, фальшив.

Открытие принципов интерпретации сновидений стало возможным не благодаря индуктивному поиску, но в результате изучения огромного количества информации, полученной исключительно на основе научно-практической деятельности и клинического анализа. Эти критерии позволяют точно определить «угол съемки» киносценария сновидения.

Первые четыре принципа построения любой человеческой символики, составляющие приоритетные формы, находятся в свободном взаимодействии, которое крайне сложно проследить на общем уровне, но достаточно легко — на уровне индивидуальном.

Существуют следующие источники психогенеза символа.

1. Социальная действительность

Постановочный материал для спектакля, разыгрываемого сновидением в субъекте, берется из того, что можно определить как социальная действительность вообще (семья, работа, религия, друзья и т.д.). Бессознательное ежеминутно заимствует свои образы из реальности, в которой живет субъект: данный субъект представлен таким образом, поскольку он включен в такой социальный контекст. Общество обретает реальность с позиции индивида.

2. Визуализация инстинктов

Сновидение визуализирует структурную организацию и доминантность инстинктов в субъекте на данный момент. Под «инстинктом» понимается порядок природного ума, следовательно, инстинкт — это функциональная структура индивидуального органического. Это конкретная векторная динамика, с помощью которой бытие точно определяет индивидуацию в данной земной истории. Это формальная энергия, учитывающая тот контекст, в котором и благодаря которому она действует. Психологическая проблема состоит в умении гармонизировать инстинкты согласно потребности субъекта в эволюции. Любое из своих влечений можно удовлетворить здоровым образом, важно лишь, чтобы при этом не нарушалась их общая гармония. Раз за разом следует удовлетворять тот из инстинктов, который господствует на данный момент.

3. Семантические формообразования внешнего происхождения

Они представляют собой производные семантических полей, формирующих поведение субъекта: символ рождается из всего того, что может стать образом семантик, пришедших извне (от какой-либо личности или группы, из какой-либо среды). Сновидение включает в свою постановку также и все визуальное отражение тех семантик, которые в настоящий момент формируют или деформируют индивида.

4. Метаисторические импульсы человечества

Они представляют собой формообразования, которые порождаются психическими констелляциями, действующими на метаисторическом уровне и обуславливающими все общество, все человечество и отдельного индивида. Это не архетипы, не культурные или религиозные образования, а различные психические пласты, сложившиеся за многомиллионную историю эволюции

человеческого существования на этой планете . Эти констелляции представляют собой импульсы, выходящие за рамки известной нам истории, охватывающей довольно незначительный временной период.

Существуют четыре элемента, требующие анализа при любой технической интерпретации сновидения, поскольку являются параметрами, определяющими комплексный динамизм индивида в жизни. Установление тождественности сна и реальности превращает способность к интерпретации в нормальное и вполне рациональное действие. *Интерпретация представляет собой процесс опосредования информации.* Данные элементы составляют повествовательно-сценический аппарат онейрической постановки; тем самым они также образуют точную символику, требующую прочтения.

1) *Действие в изменении*

Это элемент, который согласовывает всякое явление и любое указание. Это действие как импульс, который передается от одной вещи к другой, переходит из контекста в контекст, причем при каждом своем изменении устанавливает определенный образ действия. Это определение движения в себе или устойчивости в преобразовании. Изменение, процесс, становление — это опыт реального для человека. Все появляющееся во сне — символы или индивидуации — указатели реальности и всех ее изменений.

2) *Среда*

Это «где» действия. Символизм среды отражает локализацию контекста и сферы происходящего. Среда включает в себя все места, в которых разворачивается действие и оказываются индивиды, все природные элементы, продукты цивилизации, любые реалистические или абстрактные комбинации. Действие экстериоризуется, используя среду для иллюстрации. Среда всегда описывает экзистенциальное или глобальное состояние

¹¹ Подробнее о метаисторических констелляциях см. Менегетти А. «Метаистория некоторых психических констелляций». Система и личность. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003, а также Meneghetti A. "I e costellazioni psichiche: inconscio individuale, inconscio collettivo, inconscio razziale". XIV Congresso Internazionale di Ontopsicologia. Op. it.

субъекта в данный момент, то есть передает идентичность ситуации. Иначе говоря, это совокупное определение идентичности субъекта. Если, например, во сне субъект оказывается в лесу весной, это означает, что спящий находится в экзистенциальной ситуации, которая позволяет ему усилить рост и получить удовлетворение, даже если плоды еще не проявились. Если же сон показывает человека внутри закрытой, заброшенной комнаты, в которой есть лестницы, но нет выхода, это означает, что он находится в ситуации преждевременного старения, без развития.

3) *Личности или индивиды*

Это сгустки реальности, силовые точки реакций среды. Субъект является одной из подобных точек; именно с ним и из него взаимодействующие отношения создают все остальные связи, а также опорные точки динамического контекста. Индивиды — личности, предметы или животные — могут идентифицировать специфические личностные характеристики человека. Но необходимо помнить о том, что через образы личностей или индивидов сновидение, как правило, стремится раскрыть не столько психологическую или социальную идентичность представшей личности, как таковой, сколько образ поведения субъекта, видящего сон. Индивиды представляют собой атрибуты действия или личности, и наоборот. Используемые во сне персонажи указывают на то, функционален или нет оперативный выбор, совершаемый субъектом в его жизни.

4) *Чувства*

Чувства представляют собой определенную ценностную величину (или доленое соотношение) той пользы, которую приносит субъекту данное действие жизни. Они подчеркивают ощущение значимости или интенсивности, которым обладает действие контекста по отношению к сновидцу. Степень реальности образа зави-

сит от силы эмоционального соучастия и отклика, который он вызывает в субъекте. Наиболее реальным элементом повседневной ситуации является тот, к которому во сне человек проявляет наибольшие любопытство и интерес. Данный элемент более важен, поскольку представляет собой величину результата, достигнутого субъектом в своей жизни. Эмоциональное соучастие во сне — это количественный показатель того действия как положительного, так и отрицательного, которое осуществляет субъект в действительности. Степень этого количественного вложения оценивается самой жизнью, а не субъектом, который опирается на свое воспитание или личное мнение. В центре динамической стратегии сна всегда стоит жизнь, а не субъективное мнение.

" Подробнее см. Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

¹⁵ Тест данного типа включает в себя всю литературу, посвященную использованию графических тестов — полуструктурированных и неструктурированных. Наиболее значимые работы: Test della figura umana, Goodenough, Harris; Draw a family test, Hulse; Kinetic family drawings, Burns, Kaufman; House-tree-person projective technique, Buch, Kinetic house-tree-person test, Burn, а также test Rorschach; TAT, Murray; CAT, Bellak; Inkblot technique, Holzman; P-F-study, Rosenzweig. Подробнее см. Анастаси А. Психологические тесты.

¹⁶ В зависимости от половой принадлежности, сначала необходимо выполнить рисунок фигуры, одного с тестируемым пола.

1.8. Тест шести рисунков

Одним из инструментов психодиагностики с использованием клинического онтопсихологического метода является проективный тест шести рисунков¹⁴. Для каждого рисунка задается свой предмет изображения, который субъект может исполнить по собственному усмотрению, следуя только свободному проявлению фантазии¹⁵. Тест шести рисунков основан на способности к изложению или выражению на элементарном языке.

Материалом для теста служат шесть чистых листов бумаги для рисования, на которых испытуемый должен последовательно изобразить: дерево, мужчину¹⁶, женщину, родительскую семью, собственную актуальную ситуацию, цель или то, как он видит свое будущее, причем каждую тему — на отдельном листе.

Для этого теста предпочтительно использование одного цвета, поскольку в нем крайне важна графическая прорисовка. Все рисунки должны быть сделаны одновременно и рассматриваться в совокупности.

Процесс тестирования можно разделить на три стадии:

1) указания психотерапевта клиенту об исполнении рисунков;

2) исполнение рисунков клиентом;

3) интерпретация рисунков психотерапевтом.

Тест шести рисунков раскрывает общую картину психической динамики человека. Этот тест создается самим субъектом, следовательно, он представляет собой его психическую графологию. Тест базируется на нескольких фигурах — на шести простейших универсальных идеях. Однако эта простота позволяет описать бесконечный ряд характеров.

Кроме того, тест позволяет определить в человеке художественные способности: если таковые обнаруживаются, ему следует на них указать. Истинный художник проявляется сразу, поскольку изображаемые им простейшие знаки создают настоящую картину.

Помимо своего диагностического назначения тест шести рисунков представляет собой полезный инструмент сравнения при проведении психотерапевтического тренинга, используемый для верификации личностных изменений, произошедших в клиенте в процессе психотерапии. Естественно, применение теста требует предварительного ознакомления с испытуемой личностью и ее семейным окружением или, как минимум, сбора необходимой информации о семье, так как наличие анамнестических данных облегчает понимание спонтанной графики. Подобный тест рекомендуется проводить только единожды, поскольку, к примеру, еженедельное применение вместо устранения невроза или шизофренической проекции может привести к их усилению или фиксации, сведя на нет научно-аналитическую ценность данного метода.

Интерпретация теста шести рисунков близка к толкованию снов, имагогики, анамнеза и позволяет выявить направленность бессознательного у клиента. Тест служит для понимания глубинной экзистенциальной установки субъекта, но его можно использовать и для выявления заболеваний субъекта. Если глубинная структура клиента позитивна, то можно начинать любое дело. Неважно, скуп он или щедр, интроверт или экстраверт: важно понять его позицию по отношению к бытию как в патологическом, так и в эволюционном смысле. Уловить мотивирующую его причину.

Проведение теста требует соблюдения лишь двух обязательных условий: порядка выполнения рисунков и спонтанности или непосредственности их изображения. Порядок выполнения рисунков не является определяющим моментом, однако, лучше придерживаться его, поскольку он предполагает своего рода формализованную интроспекцию; субъект как бы должен отразить определенную тему, чтобы сделать шаг к раскрытию своей идентичности.

Желательно, чтобы субъект не пользовался ластиком и представлял рисунки в первозданном виде, тем не менее, наиболее значимыми являются окончательные варианты, которые он передает психотерапевту. Рисунок должен отражать старание, а его линии — эмоциональную решительность¹⁷ субъекта, иначе прочтение его психической динамики окажется невозможным. Субъект непрерывно должен следовать своему спонтанному порыву, а не технике рисования.

Совершенно неважно, как рисует субъект: как трехлетний ребенок, школьник или Леонардо да Винчи, главное — его способность к самовыражению, пониманию того, что тему рисунка необходимо наполнить содержанием. Субъект должен рисовать до тех пор, пока рисунок не обретет задуманный им смысл.

¹⁷ Субъект не должен закрываться, выполняя этот тест.

Если клиенту не удастся вспомнить какой-либо сон или он оказывает сопротивление во время психотерапевтического сеанса, психотерапевт может предложить ему пройти тест шести рисунков.

В основе интерпретации графической спонтанности, выраженной в шести символических проекциях (отражающих совокупность экзистенциального действия субъекта), лежит верификация того, насколько и каким образом интенциональная идентичность субъекта (а, следовательно, пропорциональная динамика проецируемого) функциональна и утилитарна в контексте в соответствии с обычными и общепринятыми парадигмами биосоциальной реальности (для субъекта).

Оценку рисунков можно подразделить на две стадии:

- 1) интерпретация графического исполнения;
- 2) интерпретация символизма¹⁸.

Основным является первое организмическое впечатление психотерапевта от рисунков. Жизнь действует в унисон: если субъект болен, то здоровая жизнь аутентичного психотерапевта реагирует защитным образом.

Рисунок дерева отражает индивидуальную психобиологическую ситуацию — это видение собственной жизни в мире жизни. Следовательно, данный рисунок дает представление о целостной ситуации индивида в контексте среды. Изображение дерева выражает интенцию и ситуацию в действии клиента; кроме того, оно позволяет психотерапевту установить уровень психологической и социологической стабильности субъекта.

Рисунок персонажа одного с клиентом пола указывает на то, как он воспринимает себя; *рисунок персонажа противоположного пола* выявляет то, как клиент относится к противоположному полу

Рисунок родительской семьи идентифицирует актуальную динамику семейной группы, то есть преобладающие взаимодействия, господствующую личность, пассивную

¹⁸ При интерпретации используются те же критерии, что и при толковании сновидений.

личность и т.п., а также позицию, занимаемую клиентом в данном контексте.

Рисунок текущей ситуации отражает состояние — позитивное или негативное, — преобладающее в субъекте в данный момент его жизни. Наряду с изображением дерева, этот рисунок имеет особое значение для начальной диагностики. Если человек не реализован, он в своем рисунке неизбежно проецирует свои пределы, а иногда даже и заболевание. Действительно, стратегия бессознательного определяет топографию ситуации и сигнализирует об ошибке или успехе в соответствии с иерархией, отправной точкой которой является сам индивид: на первом месте стоит физико-биологическая целостность, затем область эмоций, чувств и, наконец, социальная деловая сфера. Таким образом, в рисунке текущей ситуации субъект указывает на *проблему, требующую немедленного психотерапевтического решения*. Действительно, на этом рисунке клиент изображает наиболее актуальную ситуацию, так как в ином случае он не воспроизводил бы ее.

Рисунок того, как субъект видит свое будущее, отражает амбиции, идеалы или те ближайшие ситуации, достичь которых надеется субъект. Он указывает направление экзистенциальной амбиции клиента, его ценностные ориентиры, косвенно показывая энергетическую целенаправленность субъекта, а также открывает путь, который позволит этому человеку реализовать собственный потенциал. Кроме того, рисунок может также указывать на особые креативные способности клиента. Если рисунок выражает жизненную силу, заинтересованность, удовлетворение, это свидетельствует о стремлении субъекта к самореализации.

1.9. Психотерапевтические отношения

Психотерапевтические отношения строятся на следующих основополагающих элементах, отличающих их от всех прочих отношений.

1) Осознание клиентом потребности и признание психотерапевта способным дать на нее ответ. Клиент, не выказывая сопротивления, соглашается признать психотерапевта разумным спутником собственной интенциональности.

2) Решимость клиента обсуждать начистоту все свои поступки, то есть готовность приложить усилия к внутреннему преображению (метанойя).

3) Материальные возможности клиента для проведения одного сеанса в одну или две недели в течение пяти-шести месяцев. Важно, чтобы клиент самостоятельно оплачивал визиты: если за него платят государство или семья, никакая психотерапия невозможна, особенно онтопсихологическая. Психотерапия нацелена на самореализацию клиента как уникальной и неповторимой личности, следовательно, экономическая независимость гарантирует повышение автономии клиента все в большей степени.

4) Постоянная демонстрация осознанной ответственности. Каждый последующий этап консультирования должен опираться на самостоятельную внутреннюю работу клиента: психотерапевт всегда выступает в качестве запрашиваемого спутника. Выбрать прометеевскую автономию и технического учителя — способность и одиночная готовность редких людей.

5) Верификация эгоического здоровья субъекта. По истечении одного месяца необходимо удостовериться, происходит ли развитие, имеются ли положительные результаты (исчезновение симптома, повышение уровня самосознания, безмятежное усиление

собственной субъективности, первые успехи в социальных отношениях).

Анализируя эти аспекты, мы видим, что отправной точкой психотерапии служит субъективная потребность клиента, который выбирает «технического» оператора собственной субъективности с целью восстановить свое личностное равновесие.

Единственным оперативным критерием, которым руководствуется психотерапевт, является субъективная внутренняя сущность клиента, которую можно удостоверить лишь из очевидности и по производимым следствиям. Следовательно, моральные или идеологические ценности системы или традиции не имеют в психотерапевтических отношениях никакого значения. Единственным ценностным критерием является субъективная внутренняя сущность клиента, спутником которой является психотерапевт. Поэтому единственной моралью, имеющей значение в психотерапии, является мораль Ин-се клиента (природная интенциональность или этика жизни). Из вышесказанного становится ясно, что научность психотерапии доказуема ни чем иным, как внутренней субъективной очевидностью. Выздоровление и успех клиента — вторичные результаты.

Действия онтопсихолога строятся исключительно на параметрах внутреннего мира человека, которые поддаются сопереживанию, но не верифицируются посредством внешней диалектики. Единственное, что он может делать, это «оперировать»: через непрерывный процесс погружения клиента внутрь самого себя (интериоризация) с помощью всех вербальных и жестовых инструментов он провоцирует клиента к поиску самоочевидности.

Достигнув осознания собственной онтической интенциональности, клиент должен уже самостоятельно най-

ти способ гармонизации историко-социальной потребности в аутентичности собственного существования.

1.10. Онтотерапевтический процесс

Базовая схема онтотерапевтического процесса:

- Определить импульсы или интенциональность онто Ин-се в апоретическом психологическом контексте индивида (анамнестический материал);
- Выявить его аутентичную потребность в ситуативном действии;
- Спровоцировать его возможную реализацию.

Онтотерапевтический процесс позволяет идентифицировать, аутентифицировать и развить личную этику клиента¹⁹.

1) Идентификация онто Ин-се

Определение изначальной и неповторимой внутренней сути человека, являющейся умом его личности и уточняющей вот-бытие бытия или небытия. Суметь идентифицировать Ин-се — уже великое дело, поскольку необходимо сбросить множество покровов, сотканых стереотипами, комплексами и идеологиями, отбросить множество различных суждений об истине: *стереотипы* — это способы поведения, принятые в некой системе; *комплексы* — это структурные искажения, пересаженные от семейного ядра в субъекта в период его экзистенциального взросления; *идеологии* — это все то, что считается абсолютным. Эти три фактора действуют одновременно, пребывают в постоянном взаимодействии и прячутся один за другим.

2) Аутентификация

Позволяет увести субъекта от исторической растерянности к виртуальности собственной природной интенциональности. «Аутентификация» означает, что этот человек, в этом возрасте, в соответствии с той логичес-

¹⁹ См. Meneghetti A. *Filosofia Ontopsicologica*. — Roma: Psicologica, 2003.

кой схемой, согласно которой природа его разместила здесь, с тем темпераментом и способностями, которыми она его наделила, он должен достичь определенной степени зрелости: его логико-историческое «Я» должно достичь соответствия предусмотренному в оперативном природном рисунке данного субъекта. Следовательно, должно присутствовать совпадение с онтической виртуальностью, которая должна иметь соответствующую ей историю. «Быть аутентичным» означает: быть равным тому, как бытие нас полагает.

3) *Развитие*

Осуществив идентификацию, восстановив аутентичность, психотерапевт стимулирует развитие субъекта, но не в качестве идеологической эволюции, а как действие, устремленное к собственной высшей виртуальности (человек — это открытый виртуальный проект). Великая психотерапия помогает индивиду, но не навязывает ему путь: окончательное решение всегда за клиентом. В психотерапии он находит для себя место, где он может научиться применять собственную аутентичность во благо собственного роста, чтобы отстраивать новые, все более широкие горизонты.

Человек, дошедший до этой стадии психотерапии, всегда является оператором социальных ценностей. Обычному человеку для жизни требуется гораздо меньше, важно, чтобы он это понимал. Под «обычным человеком» я понимаю того, кто принадлежит «растительному» обществу потребления, в котором для него «все хорошо». Другие же люди, напротив, рождены как стимул: сама жизнь заставляет их становиться событием для других.

Психотерапия — это нечто особенное, определяемое, обнаруживаемое в личности, это школа зрелости. В определенном смысле она имеет мало общего с психологией, которая прежде всего служит целям социального

системизма. *Психотерапия - это побуждение субъекта к осуществлению метафизического аутоктиза в истории.*

1.11. Сопротивление в психотерапии

Целью онтопсихологической психотерапии является преобразование энергии комплекса индивида в функцию исторического аутоктиза «Я»; следовательно, это не устранение энергии, а преобразование ее в иерархически-функционально более значимую.

Окончанием психотерапевтического вмешательства можно считать тот момент, когда сопротивление полностью проработано и устранено. Само по себе сопротивление есть проявление критической способности, силы и собранности «Я» субъекта. Поэтому психотерапевт должен стремиться не победить сопротивление, а понять его и обновить, подкорректировать, то есть направить критическую способность субъекта к тому, чтобы она функционировала во имя целостного реального интереса в данный момент.

Можно выделить три вида сопротивления²⁰.

1) Сопротивление психотерапии

Возникает в момент столкновения пациента с психотерапевтом, который в этом случае не должен прятаться, обозначая поведение пациента как сопротивление и давая ему, таким образом, повод заподозрить себя в слабости или фальшивости. При возникновении в отношении него сопротивления, психотерапевт должен проанализировать себя и свои действия. Если налицо фактор сопротивления психотерапии, то психотерапевту следует отказаться от работы с данным клиентом, иначе сеанс превратится в их личную борьбу, способную привести лишь к бесплодной победе пациента, невроз которого только усилится и вызовет регресс у психотерапевта.

²⁰ Подробнее см. А. Мегнетти. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

2) *Соппротивление «Я»*

Возникает вследствие ригидности «Я», убежденного в том, что все ему подконтрольно, и опирающегося на мнение, будто реальность — внутренняя и внешняя — такова, какой *он* ее видит. Подобное поведение «Я» поддерживается сильной волей и высочайшим культурным уровнем. Во время сеанса поведение такого пациента характеризуется резким реагированием и нападками: так он пытается сохранить свои убеждения, свою идентичность в том виде, какой он ее знает. Вследствие этого он использует любую оговорку, промашку, любое замешательство психотерапевта, чтобы словить его на ошибке. Здесь косвенно проявляется также сопротивление психотерапевту.

Такой стиль поведения относится к разряду сопротивлений, так как «Я» основывается не на объективном знании, а на субъективной уверенности, которая не совпадает с реалистическими данными. Во время психотерапевтического сеанса об этом свидетельствуют сообщения сновидений, семантическое поле и тот факт, что в клиенте присутствует объективно существующая, но субъективно неконтролируемая дисфункция.

В первую очередь, необходимо донести до клиента реальность бессознательного, иначе бесполезно проводить с ним психотерапию. Клиент должен осознать, что существует бессознательное, действующее в любом случае — при его участии или без него, за или против него, — ощутить ответственность по отношению к этой безмерной реальности. Как только ему удастся интуитивно почувствовать собственное бессознательное, ослабевает ригидность логико-сознательного «Я», которое вступает в кризис и начинает постигать собственную реальность. Это настоящая хирургическая операция, во время которой психотерапевт и клиент работают совместно: первый дает указания, а второй действует.

3) *Соппротивление комплекса*

Его оказывает структура комплекса, действие которого, автономное от «Я» разъедает структуру последнего. Комплекс — это энергетическая структура, обладающая собственной интенциональностью и не функционирующая в единстве с «Я». Войдя в состояние кризиса, субъект должен набраться терпения, чтобы преодолеть сопротивление этой автономной направленной силы. Пациент дает свое согласие, но способ преодоления сопротивления комплекса находится исключительно в компетенции и мастерстве психотерапевта.

Онтонпсихологическая психотерапия директивна. Психотерапевт должен распознать ту силу, которая принадлежит комплексу, оценить ее величину, уточнить ее особенности и найти способ временно раздробить ее, чтобы затем вновь направить ее на пользу логико-сознательного «Я». Структурированную энергию комплекса следует понять, растворить и помочь ей постепенно влиться в «Я».

Соппротивление представляет собой способ адаптации комплекса в ущерб субъекту: «Я» объединяется (синкретизируется) с энергетической формой, не способствующей его росту. Индивид стремится воспроизвести старую стратегию, усвоенную в детстве в лоне семьи с целью сохранения собственной статичной идентичности и устранить высший ум в рамках данного контекста. Психотерапевт, как зеркало, всего лишь отражает сопротивление логического «Я» собственному аутоктизу. В таком сопротивлении обнаруживается двойственная цель: а) *сохранить status quo комплекса*; б) *уничтожить все жизнеспособное (психотерапевта), которое может поколебать это status quo*. Для достижения этой цели сопротивление всегда действует по принципу поиска в другом схожести со стереотипом и патологической раздвоенностью. Клиент не желает этого симптома, но и ме-

няться он тоже не хочет. Он ищет только среду, созвучную его стереотипу, или применяет стратегию, позволяющую сделать ее таковой. Таким образом, он приспосабливается к требованиям психотерапевта, чтобы затем вновь вернуться к своему комплексу. В результате динамические импульсы клиента приспосабливаются к приобретенному новому социологическому пространству; прослеживается новизна в вербальном выражении пациента, но его семантическая структура остается прежней.

Соппротивление впоследствии проявляется в ошибках, оборачивается различными формами невротических, психотических расстройств и индивидуальной, политической, социальной, экономической и так далее психосоматики. Даже когда психика смещает ошибку в исторический пласт экономических или общественных отношений, речь в любом случае идет о психосоматике, о психоплазии, то есть о пластической форме, экстраполированной из психической деятельности и феноменизирующейся в сфере экономики, чувств, отношений в силу неразрывности психического и мирского.

Психотерапия должна приучить субъекта постоянно с повышенным вниманием относиться к собственной реальности и подготовить его к историческим требованиям собственного аутоктиза.

1.12. Трансфер

С точки зрения онтопсихологии существуют три вида трансфера.

1) Трансфер соблазна

Пациент пытается эротически влиться в психотерапевта с единственной целью соблазнить его и, тем самым, принизить. Психотерапевта побуждают, завлекая его различными способами, потерять свое высшее положение оператора аутентичности. Это тактика, применя-

емая клиентом, который пытается подчинить себе — через любовь, восхищение, уважение или презрение — психотерапевта, чтобы оправдать себя и не меняться.

2) *Исторический трансфер*

Пытаясь раскрыть отношение (любви или ненависти) к себе психотерапевта, пациент отрезает или откапывает аффективное содержание, которое исторически связано с другой ситуацией (или человеком), которая до настоящего времени действует в качестве вытесненной из «Я» или констеллирующей «Я». Пациент смещает объектную ссылку, оставляя нетронутым содержание: психотерапевт вынужденно превращается в получателя содержания письма, адресованного другому.

Первые два вида трансфера негативны, поскольку принуждают психотерапевта стать объектом комплексного вложения. Клиент словно выстраивает из психотерапевта зону расширения собственного комплекса (невроза, негативной психологии, шизофрении, патологического симптома и т.п.), вынуждая тем самым психотерапевта позволить завладеть собой в качестве новой подвернувшейся «матери». В подобной атмосфере возникает *убийственная зависимость*: клиент принуждает психотерапевта попасть в зависимость от его (пациента) импульсов саморазрушения. Он запускает систему захвата, чтобы в действительности превратить психотерапевта в пассивный объект своего комплекса. Семантическое поле пациента превалирует над оперативной способностью психотерапевта.

3) *Трансфер любви*

Это вовлечение, мотивируемое бессознательным-основой (Ин-се) клиента, стремящегося к глобальному взаимодействию. Онтопсихолог рассматривается как побуждение и жизненная модель самореализации или самоосвобождения. Как правило, такому целостному стремлению противостоят *сопротивления «Я»* и *«Сверх-Я»*.

Трансфер любви осуществляется посредством *экзистенциальной заслуги*. Вначале это организмический потенциал, по окончании психотерапии — свершившийся факт.

В какой бы ситуации ни находился клиент в начале, обязательно между его позитивным бессознательным и психотерапевтом должна установиться явная или скрытая эмпатия, невзирая на наличие сопротивления любого типа. Если начальная, основополагающая эмпатия отсутствует, то психотерапия невозможна, так как она строится на *взаимодействии*.

Наиболее серьезную опасность для профессиональной жизни любого психотерапевта всегда представляет трансфер. Принять трансфер соблазна или исторический трансфер — значит принять и войти в контакт с болезнью другого человека. Естественно, психотерапевт должен обладать высшим мастерством, которое позволяет ему во время психотерапии *притворно* принимать трансфер, при этом никогда не становясь объектом аффективности клиента.

Единственно допустимым онтопсихологией трансфером является третий, то есть взаимодействие с онто Ин-се.

1.13. Индивидуальная психотерапия

Логическая схема онтотерапевтического процесса включает в себя пять стадий: 1) первая встреча, 2) ретро-активный анамнез; 3) фидеистический диагноз; 4) индивидуация онто Ин-се; 5) рассудочная, повторяемая вербализация онто Ин-се (психотерапия, центрированная на импульсе).

1. Первая встреча

Встречаясь с клиентом и зная, по крайней мере, его имя, онтопсихолог должен полностью сосредоточиться

на абсолютной открытости новизне субъекта. Очень важно первое впечатление от встречи, позволяющее онтопсихологу, который задействует все имеющиеся в его распоряжении способы восприятия, получить первые кинетико-соматические послания клиента.

Во время первого сеанса онтотерапевт должен полностью погрузиться в себя, чтобы интуитивно, совокупно воспринять пациента и его проблему, используя все свои диагностические способности. На первом сеансе психотерапевт должен быть полностью настроен на восприятие минимальных деталей одежды, поведения, жестикуляции, мимики, тембра голоса, тона пациента. Одновременно с логической речью пациента онтотерапевт выслушивает и интерпретирует, прежде всего, бессознательные сообщения, которые всегда откровенно передают состояние пациента. Почти всегда есть несоответствие между вербально-логическим выражением и кинетико-соматическим, которое всегда искренне.

По окончании сеанса у онтопсихолога должно сложиться предварительное представление о ходе психотерапевтической работы, которое он должен изложить клиенту в виде собственной точки зрения не слишком длинно или подробно. Частота посещений устанавливается в непосредственной зависимости от интенсивности психического состояния клиента (в зависимости от стабилизации или осаждения невротической проблемы).

2. Ретроактивный анамнез

Последующие сеансы направлены на выработку у пациента привычки к интроспекции. Для этого необходимо установить панораму семейной среды, служебных отношений, общественных, личных, аффективных интересов. Подведя определенный анамнестический итог,

необходимо выявить чаяния пациента, то есть дать точное описание проблемы.

Уточняя проблему, онтопсихолог начинает провоцировать клиента к осознанию собственного исторического «Я». Онтопсихологу следует развеять надежды пациента на то, что все наладится само собой, он должен довести до сознания клиента, что в дальнейшем самое вероятное, если не единственно возможное для него (ибо так оно и есть) — ухудшение его состояния. Определенное бессознательное сопротивление может вызывать временное снижение остроты проблемы, что в реальности говорит об отказе от экзистенциальной интроспекции.

Действительно, определенное бессознательное сопротивление может привести к тому, что пациент привыкает находиться в проблематичной ситуации, отказываясь, таким образом, от экзистенциального самонаблюдения.

Когда клиент начинает восстанавливать в памяти хронологию эмоции, то есть динамику субъективной оценки различных эпизодов, то он учится пониманию того, что именно он сам, и никто другой, является виновником даже самых неприятных событий своего прошлого. Этот ретроактивный процесс позволяет клиенту отыскать все отрицания или искажения, к которым он прибегал в определенной ситуации, и понять, что именно эти искажения привели к остановке его личного развития и возникновению невроза. Когда клиент начинает видеть уже не столько историю событий, сколько свое «Я», развивающееся через определенные факты, завершается вторая стадия: на первый план начинает выступать историческая субъективность клиента.

3. Фидеистический диагноз

На третьей стадии онтопсихолог стремится к телеологической индивидуализации, подталкивая клиента к

фидеистическому самовыражению — к выражению его надежд, желаний, намерений, опасений. Фидеистический диагноз должен охватывать и прошлое, представляя собой как бы поиск утерянного «Я», которым мог бы стать клиент. Прежде всего, необходимо определить, каково было наиболее реальное ожидание «Я» по отношению к определенным событиям, в какой момент «Я» отступило перед лицом того, что было для него внешним.

Онтопсихолог должен проследить весь интенциональный процесс клиента по ту сторону всех случаев фрустрации или вознаграждения, изучить всю схему идеальной и эмоциональной внутренней ориентации пациента и углубиться во все оттенки его наличествующих комплексов. Если ядром аффективной тональности является не подлинное «Я», а комплекс (то есть нечто отличное от «Я»), то возникнет отклонение, а наиболее глубокая и неудовлетворенная потребность клиента будет распознаваема на волне аффективности.

Аффективная волна — это телеология априорного «Я»: чистая динамика, несущая в себе послание для «Я». Следовательно, если ее конечной целью является нечто, отличающееся от «Я», это приводит к взрыву из-за внутренней несовместимости. Поэтому, следуя за основной константой аффективности по ту сторону временного объекта, мы обнаруживаем изначальную векторность, раскрывающую набор архетипов субъекта.

4. Индивидуация онто Ин-се

Онтотерапия основывается на предположении о предсуществовании фактического или потенциального здоровья. В случае если бы не было ранее заложенной структуры, идея о патологии была бы абсурдной. Патология — это любое отклонение от основополагающей неповторимости, следовательно, клиент выздоравливает

лишь благодаря обращению к собственному неповторимому модусу бытия.

Четвертая стадия крайне важна, так как пациент должен понять неповторимость собственного долженствования быть таким, какой он есть. Другими словами, это открытие целеполагания, предшествующего любой другой данности, решения и уже заданной динамики целостного восстановления.

Клиенту необходимо помочь уловить, понять процесс собственного «Я», научить его отличать свое «Я» от сопутствующих факторов. Психотерапевту необходимо уметь разбавлять ситуации и фокусировать клиента на способах эволютивного развития исторического «Я». Он должен привести клиента к восприятию и пониманию непрерывно развивающейся феноменологии как принадлежащую (но не совпадающую) наиболее глубинному «Я», которое является изначальным принципом идентичности.

На этой стадии онтопсихолог должен облегчить пациенту процесс внутреннего самоустранения, отвлечь его от всяких второстепенных проблем и подтолкнуть к поиску конечной (или первой) причины собственного кризиса. В глубине каждого из нас существует потребность, которая всегда предшествует любому событию, поэтому все происходящее необходимо рассматривать и оценивать с точки зрения этой потребности.

Если в начале онтотерапевтического процесса клиент убежден, что все в нем обусловлено внешними факторами, то на этой четвертой стадии он должен понять, что любой факт сам по себе — индифферентен и может пойти ему на пользу или навредить ему в зависимости от того, как его встречает и принимает его «Я».

5. Рассудочная, повторяемая вербализация онто Ин-се (психотерапия, центрированная на импульсе)

Онтотерапия в высшей степени директивна. Все обусловлено онтической центральностью клиента. Это означает, что центром, от которого строится психотерапия, являются не убеждения психотерапевта, а только семантический диктат Ин-се пациента. Онтотерапевт — это техник, способный считывать «протосемантику» клиента и проявлять ее сознанию пациента до тех пор, пока последний не проявит волю и не начнет процесс пере-страивающей метанойи.

На этой стадии онтотерапевт постоянно призывает пациента быть внимательным к себе. Онтотерапевтическая директивность двояка: а) обязательная направленность на «Я» клиента и б) перспективно-тематический отбор аргументов. Вовсе необязательно охватывать все подробности жизни, достаточно проанализировать эмоции пациента, вызванные травмирующим событием, до мельчайших подробностей изучить историю, предшествовавшую невротическому или психосоматическому событию, исследовать реальные и онейрические черты анамнеза, выявить темы, которые клиент пытается обойти посредством сопротивления или другого способа компенсации.

По сути, эмпатическая директивность онтопсихолога состоит в том, чтобы центрировать клиента так, чтобы тот смог онтически выслушать себя и, соответственно, обрести собственную изначальную индивидуальность. Следовательно, директивность это не внешние требования, но вслушивание в самое интимное как высшее (первоначальное) детерминирующее начало.

Директивность эмпатична, так как онтопсихолог раскрывает этический выбор, не добавляя собственной этики. Этично лишь то, что личность определяет как наиболее существенное. Выбор правилен, если он представляет собой действие, ведущее к освобождению, и техническую формулу, определяющую человека как аутен-

тичную личность или историческую конкретность априорного «Я».

Онтопсихолог должен откликаться на любую динамику для установления контакта с первичной точкой клиента. Он пытается создать динамические моменты втайне от пациента: обсуждение отдельных моделей комплекса, фиксации на объектах, прошлых отношениях, от которых зависит настоящее, регрессивное вмешательство «Сверх-Я» и т.п. должно придерживаться тактики *движения по периферии для достижения центра*. Благодаря контакту с организмическим центром другого, онтотерапевт способен увидеть расщепление между «Я» и Ин-се, отличить импульсы последнего от импульсов комплекса и настойчиво вербализовать импульс Ин-се для «Я» (директивность).

После того как клиент обратился с просьбой о встрече, онтопсихолог назначает время, причем каждая встреча оговаривается отдельно. В назначенные день и час клиента принимают в изысканном и по-домашнему уютном кабинете: письменный стол или журнальный столик, одно или несколько окон, растение и два удобных кресла для отдыха, расположенные напротив друг друга на расстоянии примерно двух метров.

Если при первой встрече намерения клиента вызывают сомнения, поскольку он представляет собой странную, сложную или шизофреничную личность, то для защиты между креслами можно поставить столик. Совершенно необходимо иметь секретаря, который будет находиться поблизости, в соседней комнате, поскольку в психотерапии бывает всякое.

При первом посещении клиента необходимо уделять пристальное внимание непосредственным впечатлениям, которые он на вас производит (семантическое поле): они воспринимаются как вещающие чувства, ощущения. Например: «Он пришел только для того, чтобы разыг-

рать меня, но сам не хочет ничего менять...». Это спонтанная, основополагающая информация, так как благодаря ей онтопсихолог получает сигналы о состоянии клиента. Онтопсихолог никак не высказывает своего понимания всего этого, ведет себя обычно, вежливо и учтиво.

Три четверти часа первой консультации посвящены диалогу, во время которого клиент свободно высказывается, а онтопсихолог крайне внимательно выслушивает его, изредка вступая в кажущуюся внешне непринужденной беседу. С клиентом, решившим познать себя и овладеть собой до самого основания, онтопсихолог должен: 1) сначала осмотреть его так, чтобы увидеть его целиком, 2) установить разницу между тем, что он есть, и насколько он есть то, что он есть, и тем, насколько он себя осознает, 3) применить то, чему он научился от Ин-се клиента. Практически онтопсихолог учит (или вербализует) клиента тому, что он узнает из целостности подлинного бессознательного субъекта. Во время психотерапии клиент всего-навсего усваивает или осознает себя в реальности.

Особым материалом консультации служат: 1) событие, послужившее мотивом для обращения к психотерапевту или ставшее причиной возникновения проблемы; 2) мнение клиента об этой проблеме; 3) онейрический материал.

Во время первого посещения клиент вербализует причину своего прихода. Обычно он лжет (клиент всегда бессознательно лжет самому себе), однако, если он пришел, это означает, что ему плохо, что он страдает, даже если он не может точно указать причину этого. При первой встрече психотерапевт просит его рассказать о той проблеме, которая, по мнению клиента, у него имеется, и какой-нибудь сон. Во время рассказа он должен быть очень внимателен, поскольку — особенно в первые десять минут — клиент бессознательно выкладывает все:

он говорит все, хотя сам этого и не замечает. Первое, о чем говорит клиент на первой встрече, должно быть взято под особый контроль. Ни ответы, ни объяснения пока не требуются. По окончании сеанса психотерапевт сообщает клиенту, носит ли его проблема психологический характер и есть ли необходимость провести клинический анализ.

Установив, что проблема клиента носит психологический характер, психотерапевт составляет программу посещений, включающую определенное их количество и день следующей встречи. Предоплата с клиента не взимается, он платит каждый раз отдельно. Каждая консультация не должна длиться более сорока пяти минут: все, что длится дольше, вредит клиенту, так как позволяет комплексу вернуться вновь.

Во время психотерапевтического сеанса нельзя отвлекаться на телефонные звонки, пускать кого-либо в комнату или позволять мешать проведению консультации. Время, отведенное клиенту, должно стать тем чистым листом, который дан клиенту, чтобы писать на нем вместе с психотерапевтом.

После окончания сеанса (как индивидуального, так и группового) психотерапевт не должен позволять клиенту вступать с ним в частную беседу наедине, дипломатично посоветовав ему отложить разговор до следующего раза. Если же психотерапевт соглашается продолжить разговор, то клиент переносит на него свою проблему в виде навязчивости, аннулируя динамическое действие психотерапии.

После первой ориентировочной встречи следуют шесть-семь сеансов. Встречи могут проходить один-два раза в неделю. Во время этих встреч клиент рассказывает обо всей своей жизни: о всевозможных моментах своего детства, о близких, об истории своей жизни. Постепенно от самых простых вещей (мама, папа, дедушка, ба-

бушка, религия и т.д.) он перейдет к аффективным и сексуальным аспектам своей жизни. Чтобы клиент полностью раскрылся, психотерапевт должен проявить немалую ловкость. Кроме того, каждый раз необходимо анализировать сновидения (на первой консультации сновидение не объясняется), которые дают реальную картину ситуации.

Первое время клиент должен чувствовать себя в центре внимания психотерапевта, видеть с его стороны интерес и уважение к себе. Психотерапевт представляет собой личность, уважаемую в обществе, и клиент видит в нем того надежного человека, который способен ему оказать данную услугу.

Когда клиент рассказывает о чем-то интимном, необходимо всегда проявлять максимальное уважение и внимание к нему. Это тот момент, когда клиент должен чувствовать себя, в том числе, любимым: пусть он ошибается, все же это история его души. Поэтому тот, кто хочет стать психотерапевтом, должен по-настоящему любить душу клиента. Если в определенный момент он почувствует презрение к конкретному клиенту, то встречи лучше прекратить.

Если психотерапевт начинает испытывать любовное влечение к клиенту, он должен немедленно прервать психотерапевтические отношения, объяснив клиенту, что не может продолжить тренинг по причине профессиональной этики, и передать его другому коллеге. В действительности, в случае возникновения сексуальных отношений потерявшим всегда оказывается психотерапевт, поскольку клиент считает себя вправе подвергнуть сомнению его профессионализм, вследствие чего тот теряет авторитет, мудрость и превосходство психотерапевта. Клинический анализ трансфера свидетельствует о том, что источником эротических побуждений всегда является пациент, который никогда не любит психоте-

рапевта, а лишь использует его как объект для переноса своей ригидной привычки любить или ненавидеть.

По завершении четырех-шести сеансов психотерапевт получает ключ ко всей жизни клиента. После этой стадии «диагностики» он начинает объяснять клиенту его ошибки, интерпретировать его сны и учить его. Психотерапевт никогда не должен говорить о семантическом поле, Ин-се, мониторе отклонения, негативной психологии. Эти знания предназначены профессионалам, изучающим онтопсихологию как науку. Клиенту говорят о неприспособленности в отношениях, об ошибках воспитания, о нефункциональности его личности, то есть о наличии определенных экзистенциальных аспектов, нуждающихся в исправлении.

Во время психотерапии недопустимы телефонные переговоры, встречи с клиентом, выходящие за рамки оказания психотерапевтической услуги (совместное потребление пищи, дружеские или сексуальные отношения и т.д.), чтение психотерапевтом материала, написанного клиентом. Нельзя также доверять чужому мнению о клиенте. Подлинный сеанс строится на высказываниях в момент встречи и действиях, непосредственно отвечающих на то, что происходит в контакте взаимодействия.

Если клиент не приходит на встречу, психотерапевт не берет с него плату; кроме того, он способен понять, вызвано ли отсутствие клиента сопротивлением, и воспользоваться этим знанием как материалом для клинического вмешательства. Если клиент приходит на встречу со значительным опозданием, очень спокойно психотерапевт должен перенести встречу, сославшись на отсутствие времени, и также не взимать плату. Сопротивление клиента может проявляться самыми разнообразными способами, к примеру, он может забыть дома деньги или начать интересоваться личной жизнью психотерапевта.

Если клиент приходит на встречу с психотерапевтом грязно или небрежно одетым, его можно принять только в первый раз, указав ему на это и объяснив, что в этом мире необходимо проявлять максимум уважения к личности человека, в том числе и к самому себе. Тактика обучения клиента может быть самой разнообразной, она обнаруживает себя непосредственно во время психотерапии, поскольку каждый индивид — открытая школа индивидуального знания. В конечном счете, подлинной психотерапии можно научиться только на успешном опыте.

В случае, если серия консультаций не дала результаты, предполагаемые изначально, причина может заключаться в том, что: 1) либо психотерапевт оказался не на высоте, 2) либо пациент находится в состоянии жесточайшего сопротивления. В обоих случаях необходимо прервать курс психотерапии.

1.14. Групповая психотерапия

В онтопсихологии групповая психотерапия дополняет индивидуальную. Благодаря групповой психотерапии субъект обретает большую ответственность по отношению к самому себе и побуждается к прохождению индивидуальной психотерапии. Групповая психотерапия эффективна в двух случаях.

1) *Если клиент находится в состоянии особого сопротивления*

Терапевтическая пощечина²¹, которая может быть необходима одному-двум клиентам, выказывающим особое сопротивление, является важнейшим инструментом, позволяющим многому научить клиента, трудно поддающегося индивидуальной психотерапии. Дело в том, что если клиент находится на стадии сопротивления, то индивидуальная психотерапия будет неэффективна для ра-

²¹ О терапевтической пощечине см. Менегетти А, «Клиническая онтопсихология», указ. соч., С.20-23.

ооты с его проолемами, так как все сведется к оесплод-ной диалектике. В ситуации же групповой психотера-пии, когда прямое вмешательство психотерапевта отсут-ствует, очевидность ситуации, вербализованной груп-пой, вынуждает клиента осознать собственную реаль-ность, благодаря чему сопротивление автоматически устраняется. Взаимодействие с другими участниками с очевидностью изобличает его психологические недос-татки, тем самым вынуждая его измениться. В этом слу-чае мастерство психотерапевта состоит в том, чтобы подтолкнуть участников группы, обладающих опреде-ленной зрелостью, к раскрытию отклонения, патологии двух-трех пациентов с невротическими или иными дис-тоническими симптомами. Посредством группы психо-терапевт помогает пациентам, не говоря об этом и ис-пользуя динамику, известную лишь ему самому.

2) *Если необходимо придать клиенту смелость на пути ин-дивидуального развития*

Групповая психотерапия используется в том числе как критический инструмент для индивидуальной эволю-ции каждого участника. Это критическая проверка для самого психотерапевта. Находясь в группе, каждый мо-жет оценить свою подготовку, талант, способности, то есть открывающиеся перед ним возможности роста. Групповая психотерапия позволяет участникам более смело подойти к анализу самих себя, так как каждый из них начинает понимать, что он не одинок в своих пере-живаниях по поводу неспособности решить некоторые проблемы. Благодаря этому после групповой психотера-пии ее участники обретают большую уверенность в сво-их силах и большую ответственность.

Групповая психотерапия в онтопсихологическом смысле основывается на пяти моментах.

1) Психотерапевт-ведущий оценивает динамику Ин-се (возникающую в группе на тот момент) и создает скрытую динамику, не осознаваемую группой.

2) В результате отступает тревога «Сверх-Я», субъект словно получает информацию о том, что «все спокойно», и чувствует себя в безопасности, рассказывая о своих комплексах. Таким образом, психотерапевт дезорганизует в присутствующих действие монитора отклонения.

3) В ситуации публичной вербализации комплексов каждый участник выражает себя спонтанно.

4) Вербализация «Я» пробуждает критическую динамику Ин-се всех участников. Каждый может видеть внутреннее ограничения другого, каждый по очереди постигает других и через группу изучает самого себя. Знакомаясь с тем, что выражает другой, каждый становится в конструктивном смысле критичным.

5) Ведущий должен всегда заботиться о нейтрализации любой попытки восстановления «Сверх-Я», подчеркивая, что ни у кого нет оснований испытывать чувство вины, так как речь идет о технической процедуре нейтрального анализа.

Группу составляют восемь-девять человек, сидящих в круге. Психотерапевт должен всегда сохранять уверенность в своей способности логически и потенциально контролировать всю группу, так как в противном случае индивидуальные комплексы объединяются и постепенно одерживают над психотерапевтом верх, в результате чего происходит усиление и закрепление комплекса каждого участника.

Для того чтобы зеркально отражать круговорот динамики между всеми участниками, онтопсихолог должен располагаться в «динамическом центре»; кроме того, ему следует позаботиться о том, чтобы у каждого участника было свое психическое пространство, а индивиды

с комплементарными комплексами не сидели рядом. Организация пространства играет фундаментальную роль, поэтому ведущий должен уделять особое внимание динамическому распределению пространства. Я всегда распределяю места, упорядочивая различные семантические поля таким образом, чтобы максимально задействовать всех участников. При этом я обеспечиваю определенное равновесие семантических полей, размещая каждого участника таким образом, чтобы он оказался в индивидуальном семантическом одиночестве, хотя внешне и создается впечатление, что все находятся вместе. Позиция в динамическом центре позволяет психотерапевту индивидуально и в совершенстве «прочувствовать» каждого из присутствующих. Речь идет не о геометрическом круге, а о *круге эмоциональной точности*.

Терапевту целесообразно разместить напротив себя или клиента, с которым он ощущает наибольший контакт, или того, у кого наиболее сильно проявляется сопротивление. Рядом с психотерапевтом, по крайней мере с одной стороны, должен сидеть клиент, с которым возможно позитивное взаимодействие.

Несмотря на то, что онтопсихолог является ведущим психотерапии, в отношении каждого участника психотерапия реализуется не им, а группой. Психотерапевт дирижирует эмоциями, провоцирует их выражение и решает, в каком направлении вести участников и как им помогать. Как правило, он не вмешивается в происходящее напрямую, оставаясь пассивным, и ограничивается тем, что стимулирует активность участников, не допуская захвата одного участника другим и предоставляя каждому время, достаточное для того, чтобы ощутить на себе критико-динамическое воздействие групповой психотерапии. Групповая психотерапия — это еще и критико-динамическая практика нескольких людей, осуществляемая в интересах каждого отдельного участника.

Все участники групповой психотерапии должны быть заинтересованы в решении своих проблем: невозможно заниматься ею в учебных целях или из любопытства. По этой причине психотерапевт не должен допускать присутствия даже внешних наблюдателей, в том числе ассистентов: в динамику должны быть вовлечены все.

Состав группы следует каждый раз менять, чтобы избежать усиления комплекса отдельных участников (они могут объединиться на основе своей комплексуальной типологии в ущерб психотерапевту или слабейшему участнику группы, либо же у них самих может в той или иной форме развиваться «Сверх-Я»).

Формируя группу для групповой психотерапии, следует отбирать людей с приблизительно одинаковым объемом психической силы. Например, если психотерапевт решил провести сеанс с очень сильной динамикой, ему не следует включать в группу молодых людей, так как их психика слабее, чем у взрослых.

Участники могут принадлежать к различным социальным или профессиональным слоям; тем не менее, во избежание форм сопротивления, порождаемых социальным «Сверх-Я», желательно, чтобы они обладали одинаковой культурой. Лучше, чтобы они не были знакомы друг с другом: это облегчит им свободное изложение фактов.

Для начала психотерапевт просит каждого из участников представиться или рассказать что-либо из своей жизни, чтобы все смогли составить представление друг о друге и об имеющихся у остальных проблемах. Необходимо вовлечь в разговор каждого, чтобы все участники услышали и поняли его проблему.

Длительность групповой психотерапии составляет около полутора часов. Вмешательство психотерапевта должно быть только косвенным, за исключением тех случаев, когда кто-нибудь из участников под влиянием

семантического поля вербализует ситуацию другого участника как собственную. В этом случае необходимо выявить отправителя семантики, которым обычно является молчаливый участник, во всем соглашающийся с ведущим.

Важно, чтобы ведущий, помимо постоянного отслеживания семантической динамики, наблюдал бы также за поведением тела всех участников: тело соматизирует различные импульсы, поэтому внешнее движение также может вербализовать желание выразить себя, раскрыться.

Каждый участник должен пользоваться тем моментом, когда он говорит, так как *чем больше он скажет, тем больше обогатится его разум*. Его не должно беспокоить то, что его слушают другие: как правило, если он описывает серьезную, глубокую проблему, она затрагивает и всех остальных. Кроме того, в момент выступления кого-либо из участников все остальные должны изображать умственное внимание к его словам, но в реальности прислушиваться к своим висцеральным ощущениям.

С другой стороны, психотерапевт не должен позволять субъекту слишком долго говорить о своей проблеме, так как это провоцирует нарциссизм и укрепление стереотипа. Даже если внешне создается впечатление, что пациент получает разрядку, в действительности со временем проблема лишь усиливается. Поэтому в такой ситуации психотерапевту следует прервать речь субъекта, обратившись к остальным с вопросом о том, как бы они решили изложенную проблему, то есть пригласить их искренне и спонтанно высказать свое мнение. Участники по очереди высказываются по поводу проблемы, уделяя внимание как словам других, так и реакции самого рассказчика, поскольку эмоции всегда отражаются на лице и в физиогномических особенностях, позволяя понять, попадают ли высказываемые мнения в цель.

Когда психотерапевт замечает, что присутствующие создают комплекс рационализации, имеет смысл вмешаться, чтобы указать им на это. *Рациональность затмевает очевидность энергии.* Во время сеанса аутентифицирующей групповой психотерапии следует подвергнуть критике тех, кто остается поверхностным. Как правило, тот, кто говорит слишком быстро, поверхностен в себе и не слушает себя. В этом случае психотерапевт должен или заставить этого пациента раскрыться, или предоставить его себе, но в конце сеанса сказать ему: «Я не мог сделать для тебя ничего большего, потому что ты был лжив».

Еще одна важная рекомендация связана с тем, чтобы не говорить, основываясь на воспоминаниях, так как при этом теряется «здесь и сейчас» ситуации. Говоря о ситуации, касающейся человека, присутствующего в группе, клиент может легко впасть в заблуждение, доверившись своей памяти. В то же время психотерапевт не должен переносить проблему на других, спрашивая о том, идентифицируют ли они себя с ней, так как при этом существует опасность заразить этой проблемой всех остальных. Одна из постоянных опасностей при групповой психотерапии состоит в том, что самый больной субъект или наиболее сильный носитель негативной психологии может распространить свою болезнь на всех остальных, тогда как задача психотерапевта-ведущего, наоборот, состоит в том, чтобы по окончании терапии состояние каждого улучшилось. Следовательно, психотерапевт никогда не должен допускать, чтобы субъект с наиболее серьезной проблемой захватил чувствительность другого.

Выслушав разные выступления, психотерапевт может дать свою точную интерпретацию сновидению или проблеме, обращаясь непосредственно к заинтересованному лицу и периодически к группе для объяснения ре-

альной ситуации или для изобличения нарушений в состоянии субъекта, проявляющихся в его теле, взгляде, отсутствующем виде. В определенные моменты особого напряжения, возникающие вследствие того, что человек рассказывает об очень тяжелой для него проблеме или факте, иногда хорошо перейти на шутку, чтобы придать спокойную рациональность этому факту. Иначе есть риск вызывать болезненные ощущения при вхождении в психологическую проблему.

При проведении психотерапии, как групповой, так и индивидуальной, нельзя следовать логике бесед на предыдущих встречах: необходимо выверять самую настоящую динамику момента. Иногда при оценке субъекта психолог опирается на воспоминания, применяет стереотип и не вербализует очевидность. Многие крупные психологи сбивались с пути, следуя логическому смыслу фактов и слов. Хороший психолог должен всегда быть внимателен к невидимой причине, пребывать в очевидности факта — иначе он не будет точным.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-КОНСАЛТИНГ

2.1. Направления и специфика онтопсихологического бизнес-консалтинга

Одним из инструментов вмешательства онтопсихологии является бизнес-консалтинг. Этот вид консультирования демонстрирует то, как наука может стать оперативным инструментом, находящимся в распоряжении у лидера.

Онтопсихологический бизнес-консалтинг предполагает два направления оценки состояния и реорганизации предприятия: с одной стороны, *исследуются внешние факторы*, с другой — *оперативное вмешательство концентрируется на лидере и наиболее важных его сотрудниках*.

1) На внешнем уровне оперативное вмешательство придает технико-практическую и инструментальную функциональность всем секторам предприятия (человеческим ресурсам, финансово-административной структуре, производственному и коммерческому отделам, сектору продаж и т.д.); то есть восстанавливается точность деятельности внешнего аппарата.

2) На внутреннем уровне вмешательство адресовано руководителю предприятия — лидеру, который управляет делами компании. Консультирование лидера позволяет верифицировать, ведут ли его действия и намерения

к прибыли. Речь идет не о преобразовании его личной жизни, а об анализе того, полностью ли он функционален, способен ли он победить при своей структуре ума и деятельности. Бизнес-консалтинг призван дать предприятию функциональность и успех, однако конечной его целью является обеспечение максимальной реализации развивающейся креативности лидера и его наиболее деятельных сподвижников. Поэтому онтопсихологический бизнес-консалтинг является одним из инструментов аутентифицирования самого предприятия.

Специфика применения онтопсихологии при консультировании лидера и выявлении компетентности предприятия состоит в следующих двух аспектах.

1. Определение причинной и действующей позиции лидера, мозгового центра всего предприятия, на основе понимания составляющих его внутреннего мира — его «Я», монитора отклонения, бессознательного, комплексов, мемов, оказываемого им семантического влияния и онто Ин-се. С помощью такого супервизорства точно определяется причина — способность или неспособность ответственного мозгового центра к управлению. При обнаружении ошибки даются конкретные директивы с целью перевести предприятие на уровень высокой эффективности.

2. Постоянное выделение и прорисовка исторических координат интуиции.

Формирование предприятия, а также всевозможные виды деятельности, связанные с возглавляемой менеджером-лидером структурой (банковские операции, маркетинг, администрирование, уплата налогов, планирование, персональная отрасль материального производства, профсоюзы, приобретение материалов и овладение рынком) остаются в ведении классического консультирования, осуществляемого рядом государственных и частных структур.

Онто Ин-се предпринимателя ясно, недвусмысленно указывает на категории действия в данный момент: люди, стили управления, средства, бюрократические механизмы и т.д. Оно выделяет и оценивает стиль руководства, которого фактически придерживается предприниматель, и, в зависимости от вынесенной оценки, устанавливает причины и дает точные указания относительно того, что и как следует изменить для оздоровления и развития предприятия.

2.2. Элементы анализа предприятия

Прежде чем приступить к проведению анализу по онтопсихологической методике следует выявить наиболее ярковыраженные моменты (не детализируя) по следующим аспектам.

1. Определение компетентности предприятия в своем секторе рынка.

Необходимо хорошо разобраться в организационной структуре предприятия. Именно она отличает его от других и характеризует тело предприятия как гештальт, определяющий лицо и структуру предприятия, его цели и способы их достижения:

а) тип предприятия, его территориальное расположение, вид и сфера деятельности, целевой потребитель, с кем сотрудничает, длительность существования;

б) кому принадлежит предприятие, каким образом владелец придает ему отпечаток своей личности или же наделяет объективно независимым существованием, желанно ли оно хозяину или ему приходится его только терпеть;

в) возможности предприятия и накопленный им опыт в своей сфере деятельности: как поставлена его деятельность, какую продукцию производит (какую услугу предлагает), как он ее представляет и реализует.

А. Уместность производства и благоприятствование рынка, или маркетинг.

Необходимо проверить, соответствует ли предлагаемая предприятием продукция явным или неосознанным потребностям рынка или социальной психологии, моды, идеологии. Предприятие должно дать реальный либо иллюзорный ответ на реальные или мнимые ожидания определенных групп клиентов. Именно клиенты поддерживают своими деньгами структуры и вымысел, которые конкретизируют место, вид и момент рынка.

Следует отследить соответствие производимой продукции рыночному спросу, логике данного сектора рынка, данной среды; изобретать можно все что угодно, но лишь в рамках логики ответа на спрос.

3. Сбыт — целевые продажи, направленные на удовлетворение спроса.

а) изучение потребительского спроса на определенной территории;

б) разработка системы льгот и скидок;

в) разработка системы обслуживания клиентуры: оказание постоянной поддержки посредникам, торговым представителям, дилерам, заслужившим доверие благодаря результатам своей деятельности;

4. Финансовые средства, производственные мощности, месторасположение предприятия.

5. Соблюдение предприятием действующего законодательства, финансового и страхового права.

В наши дни закон важнее денег, поэтому ему следует уделять большое внимание, ибо из-за малейшей оплошности предпринимателя могут разорить или посадить в тюрьму. Сегодня сложилась совершенно нелепая ситуация, которую нельзя упускать из виду: любое решение следует проверять на его соответствие закону не ради того, чтобы проявлять свою честность, а во избежание

проблем: «В данной ситуации закон за или против тебя?» Главное, чтобы закон был на твоей стороне, защищая тем самым от насилия со стороны общества. Закон, налоги, страхование требуют внимания, поскольку могут защитить предпринимателя от возможных нападков со стороны его «близких», способных навредить ему из желания добиться своих целей, к которым может быть применен мотив любви, ревности или же антипатии.

6. Способности сотрудников, их совместимость или открытые несогласия с лидером.

Следует проверить совместимость лидера с наиболее близкой ему группой способных сотрудников, представляющих собой первое тело, через которое он воздействует на остальных, и нет ли разногласий внутри группы.

7. Семейные, тесные дружеские, эмоционально-чувственные отношения.

Эти отношения подлежат проверке по трем направлениям:

- а) сам предприниматель;
- б) весь руководящий состав;
- в) предприятие в целом.

Данные отношения могут вмешиваться в работу по принципу сетевого эффекта или констелляций чужеродных для предприятия семантик.

8. Состояние физического и психического здоровья предпринимателя и его ближайших помощников. Некоторые хронические болезни или психологические особенности характера человека несовместимы с успешной экономической деятельностью предприятия.

9. Анамнез, биография и психология руководителя, ответственного за работу всего предприятия.

10. Политическая ориентация и относительный оп-

Все имеет политический резонанс. Победившая и открыто действующая на данный момент политическая сила позволяет либо быстро заработать, либо так же быстро разориться. Следовательно, нужно отслеживать, усиливают ли название предприятия, его структура, производимый продукт и маркетинг позиции господствующей политической партии, религии, системы ассистенциализма или натурализма или же противостоят им.

2.3.

Для беглого панорамного обозрения предприятия, фирмы, дела, способа управления и т.д. в онтопсихологическом бизнес-консалтинге используется следующая схема (рис. 11):

«Я»: сфера мыслящего, логического, сознательного, волевого «Я».

Монитор отклонения: механический стереотип, который придает однонаправленность восприятию и отражению реальности, а также принимаемым решениям, сводя все в колею принципов морально-идеологического характера, не имеющих никакого отношения к динамике самого бизнеса, дела.

Бессознательное: субстрат эмоций, импульсов, памяти, психических динамик, семантик окружающей среды — всего, что оказалось за пределами сознания.

Ин-се (онто): мыслящее энергетическое ядро, формализующее и структурирующее органику индивида-человека.

Телесное здоровье: композитная система организма в медицинском понимании.

Аффективный горизонт: сеть первостепенных для субъекта ориентиров в аффективной сфере — семья, чувства, секс, дружба, мораль, первичные ценности.

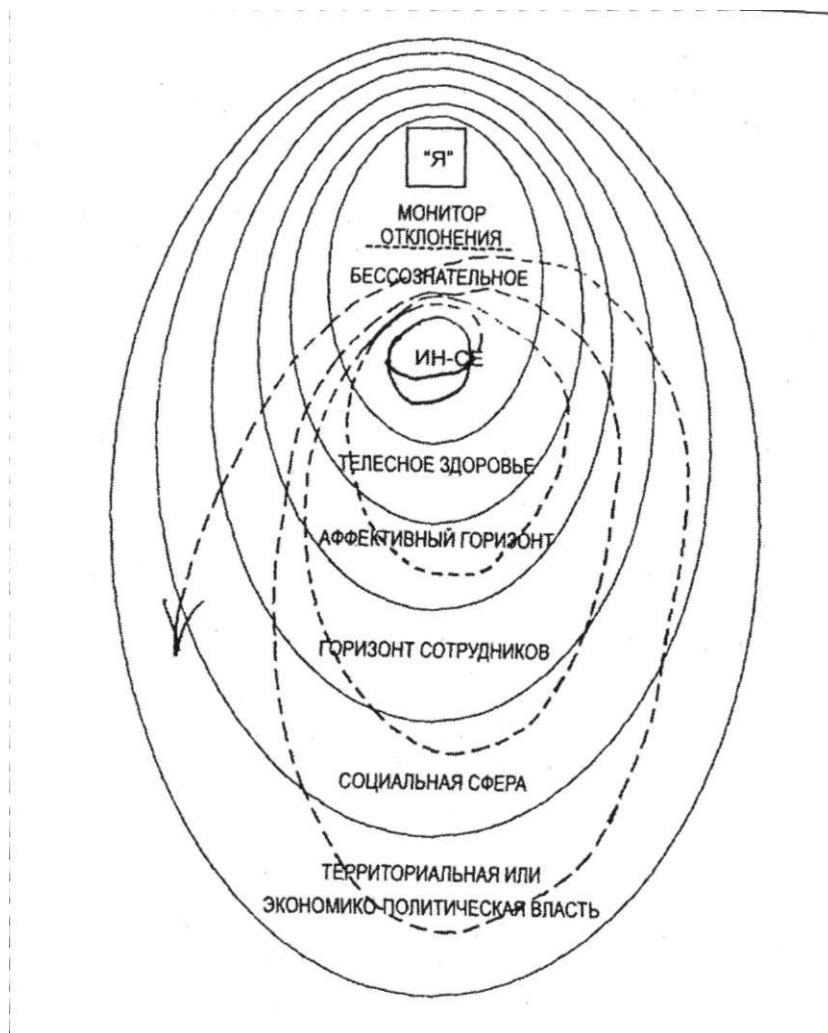

Рис. 11. «Перспективный синтез различных идеограмм»

Горизонт сотрудников: связующий элемент или первичная группа административно-управленческой поддержки, которая образует оперативный разум предприятия.

Социальная сфера: среда отношений и связей, необходимых для создания и поддержания имиджа предприятия, отношения местного значения, территориальная психология, связи с общественностью и местными учреждениями.

Власть: места, люди, предприятия, группы инвестиционных вложений в любой форме, а не только коммерческая власть, выражаемая в денежном эквиваленте и заключенных крупных контрактах.

Приспосабливая и применяя логику взаимодействия между онто Ин-се, монитором отклонения, комплексами, семантическим полем, мемами, негативной и позитивной психологией согласно онтопсихологической методике, устраняется любой предел погрешности. Состоятельность открытых онтопсихологией критериев полностью удостоверяется результатами их применения.

2.4. Онтопсихологический бизнес-консалтинг для лидеров и предприятий

Несмотря на многочисленные теории менеджмента и маркетинга, предприятия индустриально развитых стран сталкиваются с крупномасштабной проблемой: «Какую модель следует использовать для креативности, каким средством нужно воспользоваться, чтобы знать точно, куда вкладывать средства, с целью обеспечения непрерывности в развитии и росте благосостояния?»

Подлинный интерес консультанта направлен на *развитие креативного разума лидера*. Всякий процесс на предприятии берет начало своего развития от базовой единицы — человека. Руководство людьми предполагает знание природы человека и различных способов его взаимодействия с окружающим миром и людьми. Но разговоры и исследования, посвященные всеобъемлющему качеству (total gualiti), продолжают пренебрегать необ-

ходимостью понимания того, кто является основополагающим элементом процессов на предприятии.

Никто не знает, как инвестировать оптимальным образом собственный креативный ум, прежде всего потому, что, как правило, по большей части он остается в зоне бессознательного и никогда не используется рационально, так как недостает ключа доступа к нему. Вот где онтопсихология доказывает свою незаменимость. С помощью собственной методологии и собственных инструментов онтопсихология позволяет предпринимателю рационально использовать свою интуицию и креативный ум.

Главная заслуга онтопсихологии — в открытии онто Ин-се: этот критерий является не физическим началом, а формально-логической структурой, предшествующей любой архитектуре нашего организма (как в биологическом, так и в экономическом, социальном или политическом смысле). Онто Ин-се — это ум, который управляет экзистенциальной игрой, не руководствуясь логикой общепринятой морали. Из раза в раз этот ум способен определять, что хорошо и что плохо в функциональном смысле для конкретного субъекта.

Это означает, что онто Ин-се видит только то, что несет выгоду субъекту на площадке существования, а значит, и в сфере его бизнеса. Каждый день через сновидения оно отмечает, заработал ли сегодня предприниматель или потерял. «Заработок» выражается функциональностью, прибылью, здоровьем. Их отсутствие говорит об убытках. Но в этом случае Ин-се указывает на причину поражения — кто или что этому поспособствовали.

В области экономики сновидение указывает на¹:

а) наличие или отсутствие способности (есть ли «голова на плечах»); сновидение раскрывает, присутствуют ли в жизни субъекта ценности успеха и восхваления себя делами;

¹ Подробнее о сновидении в жизни лидера см в книге Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

- б) наличие или отсутствие необходимых средств;
- в) степень функциональности ближайших сотрудников.

В двух последних случаях сновидение указывает, в чем состоят проблемы со средствами, а также где не налажена и в чем налажена лучше функция сотрудников.

В любой ситуации на предприятии, лично вовлекающей предпринимателя, его онто Ин-се проецирует график, прорисовывающий оптимальный выбор, который исключает любую вероятность ошибки и отражается в сновидении. Благодаря открытию онто Ин-се, онтопсихология может оказать предприятию правомочную поддержку. Подлинный деловой партнер предпринимателя — его онто Ин-се, ум, управляющий бизнесом и от момента к моменту анализирующий важность дела, поставленного на кон. Кроме всего прочего, онто Ин-се является истинным консультантом предпринимателя.

После собственного тела средой непосредственного и наибольшего интереса лидера является его предприятие, функционирующее как продолжение организма. Предприятие представляет собой главное место воплощения идей и намерений предпринимателя. Мир его бессознательного полностью отражается на состоянии его предприятия. Сам субъект является единственным исполнителем всего доброго или плохого в своей жизни. Если бы нам удалось привести человека к ответственности за это, мы бы сделали значительный шаг вперед. В психологии доказано, что внутренний конфликт или моральная ошибка могут соматизироваться в каком-либо органе тела. Онтопсихология доказала, что одна и та же ошибка может выбрать объектом собственной соматизации не только орган тела. Она может материализоваться в любом внешнем ориентире аффективности субъекта, коим может оказаться собственный ребенок,

партнер или, в случае субъекта-предпринимателя, предприятие².

Все зависит от того, как лидер управляет своей личной жизнью. Если он плохо распоряжается самим собой, он не может управлять предприятием так, чтобы привести его к победе, так как «Я», руководящее организмом и предприятием — одно и то же. Если дела не идут, предприниматель принимает внешние меры. Это является одной из фундаментальных ошибок, допускаемых лидерами, потому что таким образом они упускают из виду тот факт, что стиль управления личной жизни обуславливает их эффективность и экономический успех.

Если ментальная ошибка выбирает в качестве цели тело, то она искажает функцию определенного органа (психосоматика) и, в конечном счете, уничтожает тело. Если же ментальная ошибка выбирает предприятие, то она начинает разъедать его функционирование, нарушая целостность во взаимодействии секторов и людей, вызывая регресс предприятия и, наконец, его банкротство. В отношении предприятия также можно говорить о психосоматической болезни: *неуспех предприятия - это психосоматическое заболевание того, кто им руководит.*

2.5. Изомастер

Вот уже несколько лет ведется подготовка в школе «Изомастер». На сегодняшний день это самая передовая школа среди всех прочих образовательных учреждений в области практической экономики и прикладной политики. В программе обучения «Изомастер» можно выделить три составляющие: онтопсихологический метод, задокументированный опыт наиболее крупных предпринимателей и политиков того или иного народа или страны, обучение восприятию чистой интуиции.

² Подробнее о видах психосоматического смещения см. в книге Менегетти А. Психосоматика. Указ. соч.

Лидера отличает природой данное владение интуицией, позволяющей ему совершать оптимальный выбор в конъюнктуре большого количества проблем и их возможных решений. Интуиция проявляется в образах, впечатлениях, представлениях, системных данных, различных переживаниях, семантических полях и т.п.: разобраться во всем этом нелегко, но это не значит, что невозможно.

2.6. Определение фигуры «лидера»

Лидер - это личность-вектор, способная синтезировать контекст отношений. Это - оперативный центр множества отношений и функций. В сущности, он владеет иерархией функций: он конструирует их, контролирует, развивает, управляет ими всегда в соответствии с поставленной целью. Лидер — это тот, кто умеет устанавливать отношения с выгодой. Он — пропорциональный вектор множества силовых точек. Это личность, которая, наметив себе цель, находит средства и создает коллектив, способный ее достичь.

Он остается разумом всего того, что происходит в принадлежащем ему контексте и в том, что с этим контекстом связано. *Лидер - это тот, кто улавливает интенциональность общества. Лидер — это старший, он не относится к людям средней нормы. В нем есть то, что можно определить как «оптическое призвание». В каком-то аспекте он рождается с определенной наклонностью, он уже одарен от природы. Через жизненный опыт и образование он обучается делу. Это значит, что лидер представляет собой не результат карьерного роста, а природную предрасположенность, которая совершенствуется с жизненным опытом.* Следовательно, в каком-то смысле руководителями не только рождаются, но и становятся.

Жизнь всегда на стороне тех, кто побеждает, и естественно, что *власть всегда принадлежит умным людям и синхронизируется с логическим порядком природной интенциональности.*

Лидер должен знать свой ум целиком и полностью, поскольку *разум - это базовая энергия всех остальных видов энергии.* Человеческий капитал определяется коэффициентом ума: ум — это базовый потенциал, который может контролировать любую технологию и целостное образование, при условии, что он развит согласно специфике природного проекта. Отсюда следует необходимость познать собственный природный проект.

Руководитель — это в точности тот, кто посредством собственного ума способен гарантировать функциональность другим людям, потому что знает, как применить нужную формулу, чтобы получилось победоносное решение. Это не имеет ничего общего с инфантильным представлением о лидере как о том, кто подавляет, расследует, разрушает.

Лидер — это тот, кто умеет построить гармонию отношений между всеми так, чтобы создать максимум материальных и духовных ценностей. *Командовать может только тот, кто лучше всех умеет служить.* Он — руководитель именно потому, что *умеет делать больше других для других же.* Он — проводник реализации определенного контекста как функции более широкого контекста.

2.7. Характеристики и формирование лидера

После того как прорисовались неординарные способности и определилась цель лидера, основные и экзистенциальные средства, необходимые его личности, создаются по трем аспектам: подготовленность в сфере культуры, трансцендентирование стереотипов, знание онтопсихологии.

1) *Культурная подготовленность*

На первом уровне подготовки лидер должен достичь соответствия трем аспектам: 1) *общая культура* (общие знания о культуре своей страны и среды; лидеру следует знать немного обо всем: искусстве, музыке, психологии и т.д.); 2) *профессиональная культура* (в избранной области деятельности бизнесмен должен быть высшим экспертом); 3) *опыт дипломатических отношений* (лидеру следует быть настоящим дирижером своих отношений с различными людьми, действующими в окружающем контексте).

2) *Трансцендирование стереотипов*

От лидера требуется способность к организации различных ситуаций и идей, не застывшая в фиксированной культуре с ее заранее данными ориентирами. Следовательно, под «трансцендентностью» следует понимать способность бизнесмена подниматься над определенными ценностями и стереотипами с целью извлечения прибыли³.

Это включает в себя также преодоление диалектики в ее патологическом варианте. Второй уровень подготовки лидера приобретается не в университете. На него можно выйти с помощью *опыта, онтопсихологического аутентифицирующего консультирования и учителей жизни*.

3) *Знание онтопсихологии*

Лидер должен быть всеобъемлюще подготовлен в знании бессознательного, семантических полей и онто Ин-се.

Онтопсихологическое знание позволяет индивиду понять импульсы и детерминизмы (причинную обусловленность), которые он неосознанно вызывает в окружающих людях и через людей, его окружающих. И наконец, он учится чувствовать постороннее вмешательство других людей в его жизнь, а также выделять интуицию и рационально ею пользоваться.

³ Существуют три основных стереотипа, тормозящих развитие человека: а) секс, б) любовь, в) особый порок.

В иерархии проблем субъекта, если что-то идет не так, на первый план в субъективном восприятии индивид выдвигает социальную сферу. Затем по порядку идут сотрудники, семья, близкие, те люди, с которыми связывают эмоционально-чувственные отношения, и на последнем месте или же вообще ни на каком — сам субъект с его личной ответственностью.

Но в результате онтопсихологического анализа обнаруживается ошибочность подобной позиции. Несостоятельность, фрустрация в экономической деятельности означают недостаточность во внутреннем мире субъекта, причину которой следует искать в трех первых сферах: в индивидуальной, аффективной и сфере сотрудников. Любая ошибка в одной из этих сфер искажает функциональную способность «Я», которое является главным инструментом разумного ведения дел. Поэтому причину внешних последствий следует искать всегда в мире личности лидера⁴.

⁴ Подробнее см. в книге Менегетти А. Психология лидера. Указ.соч.

ИМАГОГИКА

3.1. Описание имагогики

«Имагогика»¹ означает *определение смысла образа, который действует во мне; улавливание образа, побуждающего меня к действию.*

В онтопсихологии — методика вхождения в тот мир, где психические динамики оформляются в схемы или образы (по онейрической типологии).

Состояние полусна, добровольного, самостоятельного погружения в транс с помощью, но без личного влияния консультанта-онтопсихолога, позволяющее увидеть причины волнующих проблем.

Поскольку онтопсихология обнаружила точный ключ к прочтению психических символов, любой образ, «схваченный вживую», раскрывает реалии бессознательного с точки зрения квантов, пропорций, направлений.

Имагогика позволяет динамически-топографическое прочтение ситуации, касающейся субъекта.

Имагогика состоит в добровольном сосредоточении, сопровождающемся уходом от любого внешнего восприятия (чувственного или статического) с целью пассивной фокусировки на картине проходящих пассивных об-

¹ От лат. "in me ago" — действую в себе. Подробнее об имагогике см. Менегетти А. Образ и бессознательное. Указ. соч.

разов (пассивных в том смысле, что именно они выстраивают логико-историческое «Я» как точное следствие их самих).

3.2. Введение в инструмент

Основной проблемой, которая решается с помощью имагогики, является исследование мира подкодов, предшествующих любому лингвистическому аппарату. Имагогика позволяет приблизиться к бессознательному, к тому измерению, которое, не являясь словом, тем не менее обуславливает его необходимость. Это своего рода погружение в фантазию, в мир галлюцинаций и сновидений, на первичные уровни психосинтетического формообразования, проникновение в эйдетический и физический мир субъективного человеческого видения. То есть имагогика, по сути, есть приближение к «в-себе» экзистенциальной реальности, осуществляющей человека.

Несмотря на то, что онтопсихологическую имагогику можно поставить в один ряд с последними психотерапевтическими достижениями (аутогенной тренировкой или аутотренингом, контролируемым видением образов, контролируемым сном наяву, символической визуализацией, онейродрамой, психокатарсисом, психосинтезом, активным воображением, ментальными образами, кататимической визуализацией, онейротерапией и т.п.), ее отличают совершенно новые установки. Сначала я познал имагогику на личном и клиническом опыте, затем стал преподавать ее, используя критерии онтопсихологического толкования сновидений, и лишь задумав описать этот метод, основательно ознакомился с подобными исследованиями других ученых².

Данное уточнение необходимо для того, чтобы у читателя не возникло никаких ошибочных представлений относительно применения онтопсихологической имаго-

² Совершенно очевидно, что ни один научный труд не рождается «вдруг». Как правило, в нем определяется и конкретизируется закон природы, на который уже указывали предшествующие исследования. Если бы я не был знаком с работами различных ученых, начиная с Шульца, которые исследовали гипноз, фантастические побуждения, свободные ассоциации и т.п., мне было бы гораздо труднее точно объяснить свою концепцию имагогики. В приведенных ниже работах, наиболее близких моему исследованию, авторы уже рассматривали вопросы одновременности образа и ясности сознания, однако считаю нужным подчеркнуть, что они лишь облегчили мне процесс изложения моих собственных научных работ (см., например, Thomas K. L'autoipnosi e training autogeno. Ed. Mediterranee, Roma, 1971; M. Betra.

ИМАГОГИКА

гики. Мой метод изложения подобен всем тем методам, создатели которых умели соединять воображение как способ раскрытия интуиции со строгими правилами наблюдения.

Его усилия направлены также на то, чтобы уточнить основной лингвистический код, позволяющий получить доступ к реальности, общая феноменология которой все еще остается вне поля рационального и социального применения.

Любое познание человека является осознанием, которое следует за уже свершенным действием. Посредством имагогики мы проникаем в сам ход события, в момент, предшествующий всякому сознанию «Я».

Существование феноменологично и опосредует свои силовые точки, или динамические моменты, через образы.

Онтопсихологическое исследование образа приближает нас к тому месту-моменту, в котором все предметы еще представлены в зримой динамике, где формы предшествуют будущей внешней действительности. Если мы сумеем, оставив всякую феноменологию, проникнуть вглубь этой реальности, то научимся также «зреть бытие в становлении», то есть станем видением там, где мы есть, — онтовидением. Возможность узреть то место, в котором наш априорный смысл соприкасается со всем земным, мирским целиком, вовсе не является особой, сверхъестественной привилегией: к опосредствованию реального без «пробелов»^{*} стремится любой нормальный человек. Таким образом, речь идет о постижении психической реальности³, которой подчинены все прочие известные психобиологические способности.

Psicoterapia por reve
veille dirige. V.
Congresso Medico
deH'Uruguay, 1962;
Desoille R. La methode
du reve eveille.
Information
Psychologique, 10,
1963; Leuner H. The use
of initiated projection in
psychotherapy, Prinston,
N.Y., 1966; Luthe W.
Autogenes training.
Correlationes
Psychosomaticae.
Thieme, Stuttgart, 1965;
Schultz I. H. Das
Autogene Training.
Handbouch der
Neurosenlehre und
Psychoteraoie. Bd IV,
hsg. Von Frankl, V.E.,
EV. Gabsattel, I.H.
Schultz, Urban &
Schwarzenberg,
Munchen, 1959; N.S.
Vahia, Therapeutic value
of some neurophysiolog-
ical concepts: impres-
sions of a pilot study.
Neurology, Bombay,
1966.

* «Пробел», «зияние»
— iatus (лат.). Прим.
пер.

³ Говоря о психическом
мире, всегда имеется в
виду наиболее чистая
форма энергии, суще-
ствующая в мире.

3.3. Открытое введение в порождающий образ абсурд как путешествие к критерию реальности

Жизнь не приемлет застоя. Представляя собой непрерывное движение, неповторимое и меняющееся каждое мгновение, человек, тем не менее, следует в своем развитии сознательным установкам, логическим привычкам, параметрам, догмам, рассчитывая при этом на прекрасное здоровье и радость жизни, то есть на самореализацию. Единственное, что так часто его спасает, — врожденная система саморегуляции.

Непросто проникнуть, некоторым образом заглянуть в этот центр базового саморегулирования всего человеческого существования, установить связь с собственной *основополагающей реальностью*, но когда это удастся, вновь обнаруживается та базовая точка, от которой зарождается и проявляется реальность для самого себя и других.

Имагогика открывает нам доступ к нашей опорной точке, бессознательной, но которая и есть сама жизнь. Следовательно, имагогика позволяет проникнуть в эту необъятную целостность, каковой является наша жизнь. Но для этого необходимо отказаться от фиксированных схем рациональности, привычных воспоминаний, поскольку они блокируют все остальные информационные каналы нашей жизни. В данном случае речь не идет об отказе от разума или его недооценке, главное — не следует приписывать ему исключительную⁴ роль. Таким образом, речь идет о том, что необходимо провести полное эпохе разума, на миг абсолютно приостановив его деятельность, для постижения той реальности, доступ к которой преграждает нам разум, неспособный вместить ее в себя.

Образы, открывающиеся человеку в процессе имагогики, представляют собой *энергетические конфигурации*, единицы реальности. Если возникает определенный образ, пусть даже кажущийся нашему сознанию глупым или

⁴ Разум — всего лишь один из валидных критериев, хорошее средство измерения.

фальшивым, он в любом случае реален, поскольку *бессознательное, если не прикасается³, то и не видит*. Невозможно помыслить несуществующее: или нечто есть, или его нет. Бессознательное подвижно весомостью реальности.

Образ, возникающий при имагогике, во сне или при других произвольных ассоциациях, является *конфигурацией динамической векторной направленности*. Каждому образу соответствует *способили направление движения* энергии. Образ указывает точное направление. Точно также, наблюдая за человеком, совершающим какое-либо действие, можно по первым его движениям предугадать последующие.

Имагогика позволяет достичь наивысшей целостности самовосприятия в личной жизненной ситуации и, следовательно, войти в событие, раскрывающее очевидность феноменальной антропологии, не впадая в абсурд, иррациональность. Суть имагогики заключается в восстановлении доступа во внутренний мир человека для постижения всех аспектов некоей ситуации.

3.4. Аспекты методологии

Психотерапевт размещает собравшихся (от пяти до тридцати человек) на одинаковом расстоянии друг от друга с учетом очертания комнаты согласно законам проксемики и в зависимости от семантических потенциалов соотношений, устанавливаемых между участниками.

Спустя пять-десять минут он убавляет свет до необходимого минимума и предлагает всем расслабиться. Затем он предлагает смотреть на любую точку до тех пор, пока веки сами не начнут опускаться. Далее он предлагает отказать от каких-либо волевых усилий и позволить спокойно возникать любым воспоминаниям или фантазий-

³ Прикасаться (ит. *toccare* — от лат. *tecumago*) — я есть действие в тебе, мы действуем вместе. Понятие, определяющее непосредственность реальности.

ным ассоциациям. Таким образом присутствующие постепенно погружаются в своеобразный сон наяву.

Спокойным, медленным и убедительным голосом психотерапевт напоминает о том, что «Я» не несет никакой ответственности за происходящее во время имагогики, поскольку добровольный отказ сознания от ответственности позволяет проявить себя онейрическим процессам, которые непрерывно протекают под сознательным уровнем даже во время бодрствования.

Онейрическая деятельность непрерывна в силу *постоянной потребности в уравнивании динамического взаимодействия между индивидом и окружающей средой*. Деятельность бессознательного а) компенсирует то, что было запрещено для сознания, и б) управляет интерактивными или метаболическими процессами живущего индивида.

Голос онтопсихолога постепенно замирает до воцарения полной тишины. Затем он, продолжая бодрствовать, наблюдает за всеми присутствующими. По истечении 15-20 минут он начинает постепенно прибавлять свет, выслушивая первых желающих вкратце рассказать увиденное при имагогике и точно интерпретируя⁶ услышанное. По мере того как рассказывают другие, каждый понимает реальность бессознательного в человеке и совпадение образов с физической реальностью внешней повседневности.

У проявляющих чрезмерное сопротивление, чей комплекс излишне структурирован и охватывает значительную область, или же у тех, кто предрасположен к негативной психологии, возникает ровная, плотная темнота. Длительность сеанса имагогики (включая время интерпретации) для группы из пяти человек составляет приблизительно один час.

⁶ Точность интерпретации всегда верифицируется самим рассказчиком через рациональный опыт.

3.5. Типы имагогик

Существуют три вида имагогики: терапевтическая, дидактическая и солнечная (аутентифицирующая) имагогика.

Терапевтическая имагогика применяется для того, чтобы выявить причину симптома. Для этого достаточно направить полет фантазии в зоны, которые выглядят наиболее темными (впадины, тенистые участки, галереи, пятна, подлески, насекомые, серые, темные или грязные пятна на воде или в воздухе и т.п.), или к активным опасностям (звери, монстры, ведьмы, оскаленные черепа, старики с увечьями, оторванные конечности и все то, что с точки зрения культуры ассоциируется с опасностью). Имагогика стремится дать прямое значение: образ на 80% соответствует внешней реальности, какой она является, и не требует интерпретации.

Дидактическая имагогика применяется для того, чтобы обнаружить семантики, относящиеся к конкретному объекту или ранее выбранной цели анализа. Имагогика этого типа может использоваться в любом научном исследовании в наиболее продвинутых областях. Речь идет об использовании тех знаний, которыми владеет организмическое Ин-се, на пользу логико-исторического «Я».

Геолог по обломку каменного угля может определить геологическую эру дерева, узнав, соответственно, все о жизненных формах того периода. Точно так же дидактическая имагогика позволяет субъекту добраться до всей информации, связанной с поставленной проблемой: например, ученый может проанализировать функцию гипофиза в человеческой психике или женщина способна проследить влияние далекого прошлого на процесс менструации и т.д.

3.5. Типы имагогик

Существуют три вида имагогики: терапевтическая, дидактическая и солнечная (аутентифицирующая) имагогика.

Терапевтическая имагогика применяется для того, чтобы выявить причину симптома. Для этого достаточно направить полет фантазии в зоны, которые выглядят наиболее темными (впадины, тенистые участки, галереи, пятна, подлески, насекомые, серые, темные или грязные пятна на воде или в воздухе и т.п.), или к активным опасностям (звери, монстры, ведьмы, оскаленные черепа, старики с увечьями, оторванные конечности и все то, что с точки зрения культуры ассоциируется с опасностью). Имагогика стремится дать прямое значение: образ на 80% соответствует внешней реальности, какой она является, и не требует интерпретации.

Дидактическая имагогика применяется для того, чтобы обнаружить семантики, относящиеся к конкретному объекту или ранее выбранной цели анализа. Имагогика этого типа может использоваться в любом научном исследовании в наиболее продвинутых областях. Речь идет об использовании тех знаний, которыми владеет организмическое Ин-се, на пользу логико-исторического «Я».

Геолог по обломку каменного угля может определить геологическую эру дерева, узнав, соответственно, все о жизненных формах того периода. Точно так же дидактическая имагогика позволяет субъекту добраться до всей информации, связанной с поставленной проблемой: например, ученый может проанализировать функцию гипофиза в человеческой психике или женщина способна проследить влияние далекого прошлого на процесс менструации и т.д.

Солнечная (аутентифицирующая) имагогика применяется для того, чтобы увидеть координаты собственного онто Ин-се.

Психотерапевт предлагает участникам сконцентрироваться на висцеральной зоне или области солнечного сплетения, советуя им отправиться на поиск световых зон и чистых пространств. Это позволяет субъекту установить уровень своей реализации с точки зрения психической зрелости.

Имагогика данного типа позволяет через опыт уловить собственный потенциал чистого психического мира.

Проведение имагогики данного типа обеспечивается позитивным и сознательным реализмом онтопсихолога, который выступает в роли векторности, координирующей динамики участников. Однако увиденное является неповторимой реальностью, принадлежащей отдельному человеку; это доказывает сопоставление с внешним индивидуальным опытом каждого клиента и значительное расхождение между тем, что открывается каждому из них в отдельности.

Имагогика данного типа направлена на проникновение в собственный сокровенный потенциал, установление контакта между своим организмическим Ин-се и логико-историческим «Я» для конкретной проверки собственной повседневной жизни. Следовательно, такая имагогика служит инструментом для понимания намерений и стремлений к креативному развитию своего Ин-се. Если субъект преодолевает реальность комплексов, то ему открывается путь к личному развитию.

Увиденное или свершившееся не обладает никакой конструктивной позитивностью без последующей общей психотерапии пациента либо непосредственно во время имагогики, либо в последующий период.

3.6. Процесс интерпретации

После установления тождественности сновидения и реальности возможность толкования имагогики становится реальным фактом, а значит, возможным и позитивным. Сновидение или имагогика всегда сообщают о наличии даже минимальной возможности преодоления проблемы, ее разрешения.

В каждый конкретный момент психотерапевтического процесса существует лишь одна единственно правильная интерпретация, которая позволяет установить, насколько удачно пациент справляется с данной проблемой в определенном контексте, предполагающей единственно верное решение. Каждый завершенный сеанс имагогики дает указания на: 1) проблему; 2) поведение клиента; 3) вид коррекции как путь решения проблемы.

Существует обширная литература, посвященная интерпретации имагогики⁷, хотя следует помнить о том, что каждая имагогика рождается из особой истории конкретного индивида и особых обстоятельств ситуации, в которой он в данный момент находится. Следовательно, всякая символика должна быть рассмотрена в свете истории жизни конкретного клиента.

Организм является эпистемологической основой любой реальности, затрагивающей человека. Ничто «иное» из такой реальности не исключает соматического. Дух человека, оторванный от своей органической реальности, стремится стать нереальным. В *эпистемологии органики*⁸ разворачивается вся человеческая реальность: имагогика и все вербализации являются ее частью. Подтверждение, полученное от подобного внутреннего переживания, более достоверно, нежели то, которое вытекает из совпадения логических идей.

Преимущество имагогики как инструмента познания по сравнению со всеми прочими методами интерпрета-

⁷ С научной и практической точек зрения наилучшими работами являются уже упомянутые Bonime W. *Uso clinico dei sogni*. — Torino: Boringhieri, 1975; Gutheil E. *Manuale per l'analisi del sogno*. — Roma: Astrolabio, 1972. Кроме того, см. Менегетти А. *Мир образов*. Указ. соч.

⁸ Для понимания эпистемологии органического необходимо сначала проникнуться сознанием семантического метаболизма между двумя организмами и организмом и средой.

ции очевидно, поскольку она сообщает о чистой интенциональности субъекта в соответствии с параметрами индивидуального и коллективного органического действия, следовательно, раскрывает ее в предвербальной и дологической очевидности.

Для толкования имагогики необходимо исследовать четыре аспекта: 1) действие в изменении, 2) среду, 3) личностей или индивидов, 4) чувства.

Эти четыре элемента определяют параметры комплексного динамизма живущего индивида.

Кроме вышеуказанных четырех аспектов, ключом к интерпретации имагогики являются три принципа, составляющих критерий проверки для знака, присущего человеческой реальности: **1)** функциональная природа указанного символом объекта или контекста по отношению к человеку, **2)** причинно-следственная действенность символа, **3)** семантический критерий⁹.

Выбор символики обусловлен индивидуальной личной историей, сознанием группы и типом общества, к которому принадлежит данный индивид. Состояние цензуры или вытеснения у субъекта раскрывается на основе значения символов, выбранных сферой «Я». Кроме характера интроспекции, имагогика владеет ясновидением¹⁰. Если в сновидениях преобладает потребность в интерпретации, то в имагогической терапии господствуют: **1)** историко-анамнестический смысл, **2)** точное указание происходящего события, **3)** восприятие чужих прошедших или настоящих событий.

В том, что касается явлений, которые называют «парапсихическими» или «паранормальными», следует уточнить, что подобные знания и способности входят в нормальный потенциал любого человека. Это обыкновенное измерение, раскрывающееся по мере преодоления сознания среднего уровня, способного воспринимать лишь внешние события. Необходимо помнить о

⁹ См. главу «Сновидение и онтопсихологический метод их интерпретации» настоящего издания.

¹⁰ Под «ясновидением» понимается любой образ, обозначающий конкретную внешнюю реальность и поддающийся проверке посредством исследования и рационального исторического сопоставления. С того момента, как «Я» начинает слушать и смотреть, не неся ответственности за происходящее в бессознательном, само собой пробуждается внутреннее переживание реального, вплоть до обнаружения наиболее скрытых областей бессознательного, и каждый человек способен сознательно овладеть познанием этого типа. Эксперт благодаря ясновидению получает гораздо более четкие указания, нежели те, которые дает онейрическая деятельность.

том, что, обладая нормальными способностями, обнаружение эфирного поля и углубление знания семантических полей позволяют констатировать следующее:

1) человек действует посредством психической интенциональности через семантическое поле, вызывая изменения эфирного поля;

2) с помощью внешних органов чувств, и прежде всего глаз, он улавливает множество вещей, осознавая единый смысл всякой метаболической деятельности собственного бессознательного, то есть проникает туда, где расположены все коммуникации реального.

СИНЕМАЛОГИЯ

4.1. Описание синемалогии

Синемалогия¹ — это логико-поведенческий анализ, опирающийся на проецирование кинофильма. Это анализ эмотивных динамик зрителя, спровоцированных впечатлением от сменяющихся друг друга образов или контактом с ними.

Онтопсихологическая синемалогия основана на эмоциональных реакциях зрителя, вызванных контактом с эпизодическими образами, спроецированными на экран, поэтому анализируется не содержание, предполагаемое режиссурой или сценарием, а: а) переживание зрителя или б) бессознательная интенциональность индивида или в) бессознательная интенциональность общества, выраженная режиссером или сценаристом.

Синемалогия — это:

- 1) анализ логики последствий, predeterminedных действием фильма;
- 2) идентификация базового критерия элементарного гуманистического начала в рамках диалектики действий-образов, представленной в фильме;

¹ Ранее синемалогия именовалась кинотерапией. Оба названия «синемалогия» и «кинотерапия» зарегистрированы и имеют авторский знак ®. Подробнее о синемалогии см. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное. В 3-х томах. Указ. соч.

3) усмотрение функционального критерия обучения и развития в мире сознательной и бессознательной коммуникации между индивидом и обществом, а также между различными обществами;

4) проверка присутствия или отсутствия критического или конструктивного стимула, то есть, по сути, того, несет ли кинематографическое послание зрителю рост или патологию;

5) раскрытие базовых законов, позволяющих развивать в обществе основополагающие ценности гуманизма, такие как личность, ответственность, совместная деятельность, развитие, свобода, духовность и т.д.

Синемалогия решает проблему социализации знаний передовой психологии в области исследования общественной динамики. Сущность синемалогии состоит в предъявлении дифференцированной группе людей жизненного факта, в своей диалектической полноте представленного фильмом, с единственной целью опытной проверки собравшимися собственной способности к объективирующему взаимодействию с реальностью (интровертированной или экстравертированной).

Научная психология подразумевает анализ поведения, обращенного как во внутренний, так и во внешний мир, характеризующего как индивида, так и общество, потому что посредством анализа поведения можно узнать, «что есть» данный человек, данная группа людей, данное общество, а значит, открывается возможность быть лучшей функцией роста для соответствующего индивида или контекста: знание превращается во внутреннюю власть над реальностью субъекта или группы.

Понимание того, какими образами живет, питается, развлекается человек (индивид), означает знание того, «кто он есть», которое можно использовать как для его лечения, так и для поощрения его в развитии.

Образ позволяет проявить вовне свой внутренний мир, а наблюдение за чередой сменяющих друг друга синхронизированных образов фильма объясняет (дает возможность понять), что именно провоцируется и воздействует.

Вереница сменяющихся образов позволяет уловить выражение интенциональности бессознательного в аспектах его комплексов, негативной и позитивной психологии, внутреннего строения — от первичной данности Ин-се до последней сублимации или рационального смещения «Я».

В анализе всегда важен зритель, режиссер интересен лишь постольку, поскольку сам составляет часть человеческого измерения — измерения зрителей. Следовательно, он никогда не является значимым собственно как «режиссер», а только как «личность»: он воспринимается через свои страдания как действующее лицо тех образов, которые он выбирает из творческих, коммерческих, художественных, воспитательных соображений или из соображений удовольствия.

Фильм, основной целью которого в определенном смысле является развлечение, обладает способностью провоцировать обращение зрителей-индивидуумов вовне, к внешнему миру. Кино развлекает, заставляя выйти наружу бессознательное.

В действительности то же самое происходит с авторами и различными участниками создания фильма, но в синемалогии нам интересен только отснятый фильм и то, каким образом ему удастся вызывать реакцию зрителей.

Чтобы извлечь пользу из участия в синемалогии (или: для успеха синемалогии) — так же как из применения других онтопсихологических инструментов — необходима «высшая решимость» к достижению большего (стать больше): если кто-то хочет развлечься, чтобы получить удовольствие от фильма, или поучаствовать в

своем роде «круглом столе», свободной дискуссии или кинофоруме, то это не имеет никакого отношения к синемалогии.

В процессе синемалогии важно понять, что именно тебя «захватывает»: когда что-то затрагивает, впечатляет, вызывает тем или иным способом эмоцию (т.е. действие во мне), следовательно, это нечто идентифицирует меня (в каких-либо аспектах).

Таким образом, синемалогия есть не что иное, как стремление увидеть выражение эмоций всех зрителей, чтобы суметь провести *рациональную* идентификацию. Извлечение бессознательного становится доступным для «Я» психотерапевта, который может идентифицировать и разъяснить ситуацию зрителя, чтобы он понял (осознал, постиг), что реальность, с которой он себя идентифицирует (отождествляет), представляет собой его жизнь, и по тому, каким образом завершится история на экране, можно понять, как он управляет собственным существованием.

Синемалогия служит жизни и аутентификации (Или: посредством синемалогии осуществляется служение жизни и аутентификации).

4.2. Методологические аспекты

Сеанс синемалогии длится в среднем четыре — шесть часов.

1. *Первая фаза.* Психотерапевт представляет фильм, кратко излагая его основную тематику и располагая тем самым присутствующих к участию в синемалогии. Далее следует демонстрация фильма.

2. *Вторая фаза.* Через 15 минут после окончания фильма психотерапевт берет слово, приглашая кого-либо из участников рассказать о тех моментах фильма, которые наиболее его взволновали. Ведущий настоятельно про-

сит присутствующих выразить после окончания фильма свои самые непосредственные и, возможно, иррациональные переживания. Эта фаза является ключевым моментом синемалогии, так как именно в ней бессознательное в своем потенциале или в актуальной данности, объединяющей прошлое, настоящее и будущее индивида, может свободно выражать себя, проявляться вовне.

Просмотр активизирующих образов кинофильма, захватывающих в той или иной степени целую группу людей, в действительности вызывает ослабление «Сверх-Я» как культурного и моралистического элемента, как внутренней преграды, так как все зрители понимают, что их переживания и реакция относятся к вымышленной реальности². И поскольку это не реальные, а вымышленные образы, режиссер, естественно, не несет за них никакой ответственности.

Правильное проведение синемалогии побуждает участников к свободному выражению своих мыслей и чувств.

Это подобно происходящему во сне, когда образы возникают свободно, а запреты сильного «Сверх-Я» отсутствуют, так как с «Я» снимается ответственность за происходящее.

В этой фазе, важны, следовательно, два аспекта: 1) раскрепощение, снятие запрета с логического и сознательного «Я»; 2) свободная предметная проекция бессознательного, благодаря которой выражается значительный его пласт.

3. *Третья фаза.* После выступления всех желающих, из рассказов которых *выстраивается второй фильм*, во многом отличающийся от первого, начинается третий, наиболее важный этап синемалогии, который целиком находится в ведении психотерапевта. Очень важно проведение анализа, но затем необходимо дать правильные указания, провести «перенастройку» жизни субъекта.

² Точно так же и сам режиссер, присутствуя он среди участников, признался бы в том, что он придумал эти образы — то есть создал возможность для проявления эмоций (действия, активизирующего меня) — в рамках вымысла.

Критерием для «перезапуска» служат не образ, теория, идея, философия или политика, а только реальность жизни, идентичность силы бытия каждого человека, созданного в своей неповторимой индивидуальности и создающего ее.

а) Ведущий прежде всего акцентирует внимание на том, в чем прозвучавшие утверждения расходятся с сущностью фильма и друг с другом, обнажая тем самым перед каждым участником тематический отбор его комплекса. В этом опыте каждый участник вынужден согласиться с собственной глухотой и слепотой и признать свое видение реальности как проективное. Человек не замечает те аспекты реальности, которые воспринимает в рамках собственного патологического или искаженного стиля поведения, не служащего на пользу «Я». Осознание собственной необъективности усиливается, когда один участник становится свидетелем искаженного восприятия реальности другим, обусловленного бездействием или максимальной активностью элементарного сенсорного восприятия.

б) В дальнейшем ведущий кратко обобщает изложенные мнения, объясняя мотивацию каждого из них. Это позволяет всем присутствующим открыть для себя огромный психодинамический пласт, поднятый на поверхность просмотром фильма.

в) Третий момент — это прямое вмешательство ведущего: он излагает внутреннюю подоплеку хитросплетений образов фильма, руководствуясь критериями имагогического и онейрического анализов и параметрами экономико-динамической диалектики, основанной на негативной констелляции комплексов, семантических полях и негативной психологии. И тогда с пронзительной очевидностью эмоциональной силы и четкостью рисунка (или: линий, контура) раскрывается подлинная интенциональная структура фильма, бессознательно вы-

пущенная самим режиссером. Чувство изумления охватывает всех присутствующих при сравнении собственного понимания фильма с тем, что в действительности в нем выражено. Подобное переживание способствует расширению горизонтов сознания.

Воздействие синемалогии состоит в непосредственности осознания самого себя каждым из присутствующих, которое сохраняется на протяжении нескольких дней, недель или месяцев. Почти всегда индивидуальное бессознательное воспринимает то, что было высвечено синемалогией как тормозящий материал, что идет на пользу «Я». Зачастую наблюдается замена вытесненного содержимого: следы памяти, оставшиеся с детства, замещаются сценами из фильма.

4.3. Ценность фильма для синемалогии

Для успешного проведения синемалогии может подойти практически любой фильм, но в особенности получивший наиболее широкий зрительский отклик и обладающий определенным очарованием и привлекательностью в глазах публики.

Следовательно, самым подходящим является такой фильм, который завоевал успех на международном уровне, понравился людям и вызвал определенный отклик и дискуссии (обсуждения) в мировой печати.

Помимо всевозможных режиссерских находок, цветового решения, художественной выразительности фильма и т.д., на самом деле существует еще одна дополнительная причина — некая «эмоциональная величина», которая вызывает в зрителях скрытую потребность в просмотре данной киноленты.

Вопреки тому, что утверждают киноведы относительно социологического и психологического аспектов кинопроизводства — то есть что восприятие реальности

(впечатление от увиденного) обусловлено движением образов на экране — онтопсихологический анализ показал, что восприятие реальности или активизированная в зрителе информация, обусловлены эмоцией, переживаемой актером. В действительности ядро человеческого бессознательного активизируется только в силу идентичности действия и никогда — в силу аналогичности формы. Аналогия обретает силу в психической реальности только вследствие *опосредования смещенной ассоциации*. Эмоцию вызывает не феноменологическая идентичность, а идентичность действия. Подлинная внутриспсихическая коммуникация происходит в *тематическом действии*, а все то, что понимается культурой и «Я», является только отражением бессознательного. То, что «Я» знает и понимает, уже распланировано бессознательным³.

4.4. Метод анализа и верификации

В синемалогии применяется тот же метод анализа, который используется в интерпретации сновидений. Синемалогия стала возможной, потому что она в совершенстве владеет ключом к дешифровке, посредством которого она способна уловить квантовую величину эмоционального смещения, происходящего в зрителе при контакте с меняющимся изображением.

Если индивид переживает, так или иначе вовлекаясь в происходящее на экране действие, то необходимо задаться вопросом (или: *понять*), что означает, насколько важна и какую ценность представляет собой эта эмоция для его жизни, то есть какой экзистенциальный заработок она создает. Психотерапевт способен оценить реальное значение эмоции и образа для субъекта.

Ценность синемалогии заключается во взаимодействии со зрителями: настоящий фильм — тот, которым живет и который переживает зритель, а не картина как

³ По-настоящему изучает реальность только бессознательное или «Я», пребывающее в онтическом видении.

^{*} «Коллективное бессознательное» в соответствии с онтопсихологической точкой зрения следует понимать в четырех аспектах: 1) принадлежность к экосистеме законов, правил, моральных предписаний; 2) принадлежность к расовой группе; 3) совместное действие (или: синергия) с другими психическими конstellациями, хотя каждая из них в отдельности принадлежит по своей сути и особенностям к одной из форм человеческого разума, присущего

таковая. Следовательно (или: конечно) — определяя критерии ценности — фильм значителен настолько, насколько способен взволновать глубины бессознательного человека.

Правильность прочтения сюжетной линии фильма обеспечивается, прежде всего, универсальностью антропологических кодов как обусловленных психосенсорным взаимодействием и типологией архетипов коллективного бессознательного⁴. Открытие семантических полей и монитора отклонения делает синемалогию реалистичной и доступной каждому участнику группы⁵.

Хороший фильм всегда наполнен единым цельным вдохновением, выражающим динамическое или внутриспсихическое состояние актеров. Эта единая динамика может проявиться в поведении множества индивидуаций, всегда связанных между собой одним и тем же тематическим отбором соответствующих комплексов. То есть в определенном событии может участвовать только тот, кто хранит в себе запрограммированную индивидуальную predisposition к нему.

Другой момент, всегда прослеживаемый в фильме, — это постоянство символов, обнаруживающее *матрицу смысла*. Какова бы ни была знаковая диалектика действия или фотохроматические изменения, структура общего смысла — или интенциональная векторность действия — указана символом-ключом к пониманию, раскрывающим все действие фильма. Этот ключевой символ бессознателен для режиссера, тогда как для эксперта в области онтопсихологического метода интерпретации сновидений абсолютно ясен.

Для понимания фильма достаточно применить онтопсихологическую методику. Каждый при просмотре фильма, переживая (испытывая) свои симпатии, начинает процесс познания, всегда коренящийся в проекции. Синемалогия возникает (рождается) из того факта,

жизни на этой планете (или: характерного для жизни на этой планете); 4) присутствие механического действия монитора отклонения, который определяет регрессивный вариант в развитии этого бессознательного, осуществляющийся в каждом человеке. См. Менегетти А. «Психические конstellации: индивидуальное бессознательное, коллективное бессознательное, расовое бессознательное», Документы XIV Международного Конгресса по Онтопсихологии, ор. cit.

⁵ Семантические поля и монитор отклонения являются кодами, присутствующими не только в антропологической среде. Зона их распространения универсальна благодаря их способности без каких-либо изменений в себе действовать внутри любого другого кода.

что вся система фактического познания основана на проекции: субъект видит в зависимости от того, что есть он сам. В определенном смысле каждый выбирает себе реальность в соответствии с тем, что он собой представляет, а не наоборот.

Фильм - это зеркало жизни, поэтому интересно проверить эмоции зрителя, поскольку он переживает их так, как воспринимает данный факт и данное отношение. Целью синемалогии является научить зрителя быть внимательным к своему образу мышления и собственным выборам, так как на их основе строится его собственная жизнь.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РЕЗИДЕНС

5.1. Описание резиденса

Резиденс¹ — это трех-семидневный семинар, «с полным погружением», в процессе которого проводится экзистенциальная проверка всех членов выбранной заранее группы людей. Будучи психосоциальным и средовым инструментом, резиденс служит средством отлаживания логико-исторического «Я», функционального как для внутреннего мира человека, так и для его сосуществования с другими людьми. Таким образом, речь идет об одновременном анализе логико-исторического «Я», онто Ин-се и социальных потребностей: производится проверка способности логико-исторического «Я» быть дипломатичным администратором отношений между собственным Ин-се и обществом во имя личного успеха.

В сущности, участие в резиденсе по онтопсихологической методологии означает *проверку собственного экзистенциального состояния и жизненных результатов с точки зрения их служения росту, здоровью и удовлетворению того единства действия, коим является конкретный человек*. Итак, это проверка здравости собственной жизненной модели, а также ее эффективности в достижении всепобеждающего успеха.

¹ Полностью тема резиденса раскрывается в книге Meneghetti A. *Il residence ontopsicologico*, op. cit.

Резиденс состоит из: а) *практической деятельности*, позволяющей скорректировать поведение субъекта и уйти от интеллектуальной диссоциации между мыслью и делом, фактически снижающей потенциал личности; б) *внутренней метанойи*, то есть действия, возвращающего субъекта к своему первоисточнику, к первооснове, природной интенциональности, которая — единожды активизированная — высвобождает огромные силы для самореализации; в) *интеллектуальное образование* совместно с двумя предшествующими моментами необходимо для того, чтобы сформировать конкретную, рациональную базу действия резиденса.

Предпосылки для участия в резиденсе:

- а) *психологическая подготовка* участников через онтопсихологическое консультирование;
- б) *понимание онтопсихологических терминов*, так как используемые слова представляют собой кванты реальности, способы действия, которые никогда еще не предлагала научная психология;
- в) *расположенность к метанойическому изменению себя*.

5.2. Моменты резиденса

Резиденс строится из пяти моментов.

1) *Психический анализ субъекта* с помощью инструментов диагноза, направленный на выявление или удостоверение отсутствия дезорганизующих элементов, лишающих действия человека функциональности. Если таковые выявлены, то они должны быть внимательно изучены и приведены в соответствие с целостной результативностью субъекта. Затем психотерапевт определяет ведущие направления развития личности, цели, к достижению которых субъект лучше приспособлен.

2) *Среда*. Экологически здоровое, простое место, пригодное для жизни человека в условиях тихого, спокойно-

² Если проводить резиденс в одиночестве, то есть риск впасть в шизофрению. Окружение других людей поддерживает социальную провокацию, так как человек, будучи индивидом, в том числе социален, нуждается в обществе, живет обществом и становится посредством него.

³ По возможности в этом месте должно ощущаться присутствие *genius loci*.

го сосуществования. Это определенная форма исторически-психологического компромисса, позволяющего каждому оставаться наедине с самим собой рядом с другими, принявшими такое же решение². Среда (жилище, огороды, деревья и т.д.) должна соответствовать наиболее инстинктивному измерению человека, помещаемому в контекст без сомнения поэтический и экологический\

3) *Проживание в течение нескольких дней рядом с профессиональным психотерапевтом как особым техник существования*, что позволяет надлежащим образом «отладить» самих себя, а именно, скоординировать все компоненты личности между собой и направиться прямо к победе.

4) *Экологическое сопереживание*. Жить, ощущая связь с домом, окружающей природой, работать и одновременно играть с землей, с приготовлением и потреблением пищи. Помимо всего прочего человек — «земной», то есть он вырос из планеты Земля и нуждается в постоянной питательном контакте с землей. Через метаболизм с землей в действительности актуализируется психологическая экология того, как следует поступать в жизни⁴.

5) *Определение особенности субъекта по форме его онто Ин-се*. Во время онтопсихологического резиденса не говорится о философии, морали или политике, а только о высших для самого себя измерениях, о внутренней феноменологии личности и, следовательно, о движущем, действующем, о самосозидающем первоначале главного действующего лица всей этой истории — об онто Ин-се. Для этой цели привлекаются все параметры общей культуры с обязательным добавлением онтопсихологической культуры⁵, сущностно необходимой для успеха и улучшения.

Genius loci — это духовное, живое и разумное присутствие, это душа, телом которой является некое конкретное пространство, определяемое физико-растительными факторами. В нем живет сердце жизни и природы в большей степени, чем где бы то ни было. Это место, избранное естественной жизнью, в котором она конкретизирует особые связи психического значения. См. Менегетти А. "Genius loci". ОнтоАрт. Ин-се Искусства. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004.

⁴ Подробнее о регенерирующем контакте человека с землей см. в книге Менегетти А. Проект «Человек». — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001.

⁵ Под «онтопсихологической культурой» понимается определенная форма экзистенциально-гуманистического индивидуализма, глубинное посвящение себя самому себе без какого бы то ни было оттенка идеологического фашизма, но приводящее к установлению оптимальных отношений с другими людьми. Следовательно, будучи частью социального контекста, ценностью для онтопсихологической культуры остается индивид.

5.3. Методология резиденса

В рамках процесса аутентификации особенно важен опыт участия в резиденсе, поскольку за короткий промежуток времени он позволяет восстановить контакт между логико-историческим «Я» и онто Ин-се, этим жизненным субстратом, мотивирующим и поддерживающим жизнь индивида. Действительно, резиденс представляет собой благоприятную возможность ухода от затертых схем, заурядных привычек, автоматизма и условностей с целью существования в чистом пространстве, где «Я» является *феноменологией Ин-се*, а не обычным «полем битвы» между аспектами реальности, чуждыми самому субъекту.

Пространственная «чистота» резиденса создается и бдительно поддерживается психотерапевтом. Именно он подбирает группу участников, определяет их размещение и занятость, а также ритм мероприятий. Он заботится обо всех деталях, какими бы незначительными они ни казались, поскольку среда резиденса не должна содержать ничего случайного. Под «средой» подразумевается как физическое, так и психологическое пространство, люди и предметы, все возможные взаимодействия на уровне сознания и, прежде всего, бессознательного.

Пространство резиденса должно стать завершенным микрокосмом, из которого открывается перспектива целостного человека и подходящей ему среды. Единство действия индивида должно заново погрузиться в семантический универсум онтической интенциональности.

Количество участников должно быть не больше 20 и не меньше 10 человек. Для каждого резиденса люди отбираются непременно в соответствии с его темой, которая задает общие координаты. Группа составляется так, чтобы вместе с различными участниками на резиденсе

присутствовали все грани, необходимые для полного воссоздания психической динамики — единой, но подразделенной на свои различные, взаимно дополняющие друг друга виды.

Существует три основных момента типового резиденса.

1) *Анализ, сориентированный на психологическую ситуацию отдельно взятых субъектов.* Хотя резиденс представляет собой групповое мероприятие, адресован он всегда каждому индивиду в отдельности.

2) *Отсечение.* После выявления психологической ситуации субъекта ему надлежит исторгнуть из нее все дистоническое.

3) *Директивные указания.* В заключительные дни резиденса психотерапевт дает ряд директив и практических указаний в отношении ближайшего будущего. Они черпаются из интенциональной семантики онто Ин-се каждого участника в соотношении с его настоящей ситуацией.

Первый момент резиденса длится два-три дня: проговаривание, выражение в диалоге и выделение персональной ситуации. С третьего дня начинается «онтологическая хирургия», которая происходит путем применения *психологического скальпеля* то к одному, то к другому участнику. Первыми ей подвергаются наиболее открытые субъекты, а участников, выставяющих сопротивление, следует оставить напоследок. Во время резиденса психотерапевт всегда *старается действовать с опережением, он не может вступать в дискуссии.* Кроме всего прочего, у него нет на то ни титула, ни права: он должен призвать каждого к работе на самого себя. Споря с психотерапевтом с целью отстоять свою правоту, клиент не зарабатывает самого себя. Поведение психотерапевта должно быть таким, чтобы каждый участник помнил о своем решении подвергнуться обсуждению. Психотерапевт не должен идти на личные встречи и отдавать предпочте-

ние кому-нибудь из участников. Вполне возможно, что за привилегией спрячется самый обостренный аспект комплекса.

Послеобеденное время, ближе к вечеру — идеальный момент для начала резиденса. На первой встрече психотерапевт объясняет значение резиденса, после чего дает практические указания каждому участнику. Прежде всего, он доносит до участников, что резиденс требует абсолютного отстранения и высшего нейтралитета по отношению ко всему социальному окружению. Клиент должен почувствовать себя в ситуации предельного уединения — внутреннего, психологического, добровольного, личного, ответственного и сознательного. Но речь идет не о внешней, почти монашеской изоляции, а о возвращении к своему внутреннему одиночеству с целью встретить и затем аутентифицировать самих себя. Это необходимо для анализа поведения субъекта и тех результатов, к которым оно привело на сегодняшний день. И тогда можно определить — какой катарсис, какая метанойя подходит субъекту для решения проблемы своего интимного мира и всей жизни.

Психотерапевт должен предостеречь клиента обо всех уловках, с помощью которых он уклоняется от собственной силы. При этом психотерапевт не должен выглядеть ни инквизитором, ни моралистом, каковым он и не является. По сути, он тот, кто восхваляет все ценности жизни, лишь бы все функционировало с конвергенцией возрастания. Он должен посоветовать не вести разговоры о психологических проблемах вне учебной обстановки. Абсолютный совет касательно морального аспекта должен быть таким: на протяжении резиденса следует избегать сексуальных отношений и сентиментальных свиданий.

Каждый, кто хочет узнать себя и стать настоящим, во время резиденса должен быть один, быть сам с собой и

думать только о себе. В случае эмоциональной и эротической путаницы по окончании резиденса неизбежен экзистенциальный регресс.

В течение резиденса происходят как научные, клинические мероприятия, так и занятия, предполагающие ручной труд (сельскохозяйственные, ремесленные, кулинарные и т.п.).

Важно, чтобы все мероприятия были уравновешены между собой, стимулируя клиентов на все 360°. На всем протяжении резиденса несколько раз в день психотерапевт должен предоставлять себе минимальное пространство, дабы побыть одному и восстановиться. Нецелесообразно откликаться на инициативу клиентов, которые смотрят на психотерапевта по проекции своих стереотипов и не понимают личности, стоящей за исполняемой ролью. Это значит, что пока мы не свободны от ответственности как психотерапевты, в отношениях с другими непременно сквозит напряжение.

5.4. Динамика резиденса

В рамках резиденса *психотерапевт развивает определенную динамику, неосознаваемую участниками и известную только ему одному*. Он выдвигает стимулы на тех уровнях, к которым историческое «Я» участников совсем не готово. Он изобретает совершенно новую психологическую среду, и потому Я вписывается в нее с некоторым опозданием. Это позволяет психотерапевту напрямую общаться с Ин-се каждого участника, с целью опосредовать и выразить его историческое «Я».

На протяжении резиденса, психотерапевт должен следить за средним уровнем жизнеспособности участников, постоянно стимулируя ее. Он предлагает усиливающую динамику, которая семантизирована исключительно

но онтической интенциональностью каждого отдельного участника.

5.5. Типы резиденса

1) *Клинико-терапевтический резидент*⁶

Этот резидент предназначен субъектам, страдающим тяжелыми психическими и психосоматическими заболеваниями. Главный предмет подобных резидентов — отсечение инфекционной динамики, понимаемой в психическом ключе, как материнская и семейная среда. Речь идет о решительном отдалении клиента от патогенного окружения (естественно, с согласия всех членов семьи). Клиент внедряется в нейтральную среду, построенную как функция его организмического Ин-се. И тогда, он неизбежно воспринимает эгоически.

2) *Резидент аутентификации*

Фундаментальная задача резидента этого типа состоит в воссоздании единства между онто Ин-се и психологическим «Я», исходя из семантики онто Ин-се, и используя в качестве инструментов все сегменты рациональности. С этой целью, во время занятий участники побуждаются проверить, равны ли их собственные действия, мысли и выборы тому, кто они есть.

3) *Лидерский резидент*

Лидерский резидент — это один из инструментов онтопсихологического метода, применяемый в предпринимательской, коммерческой, административной и экзистенциальной сфере. Это резидент для тех, кто живет как главное действующее лицо и ежедневно делает выбор в пользу своей эволюции. Цель резидента — идентифицировать линию креативности и усилить лидерскую эффективность участников. Это означает обучить технике, которая придаст качество успеха и превосходства их существованию. В конечном счете, на резиденте дает-

⁶ Как и все инструменты онтопсихологии, клинико-терапевтический резидент возник в процессе клинической практики. Но стоит еще раз уточнить, что конечная цель онтопсихологии состоит в эволюции человеческого разума, и потому эта наука все шире приветствуется в мире высокой политики, предпринимательства и в области профессиональной подготовки.

ся практический адрес «центра успешной игры», в который можно попасть, исходя из центральности эгоизма персонального онто Ин-се.

4). *Экологический резидент*

Структура этой ситуации построена так, чтобы через взаимодействие человека с окружающей средой позволить осознанное включение онто Ин-се в экзистенциальный опыт. Это оазис, сотканный из отдыха, мудрости, сердечной приветливости и высшего благоденствия. Между человеком и землей происходит такой метаболизм, что размах и откровение организменного оргазма позволяют даже логически понять суть высшего уровня своей личности.

5.6. Эффекты резиденса

Главная выгода, достигаемая после успешного резиденса, состоит в удовлетворении, которое приносят качественно различные сферы жизни. Это работа, здоровье, друзья, чувства, политика, экономика, лидерство, то есть все то, что упорядочивает существование человека. Но человеческое существо — свободно, и по этой причине нет гарантии, что индивид, познавший то, что для него является наилучшим, решит и выберет это⁷. Следовательно, для того чтобы благотворный эффект резиденса стал позитивной структурой поведения индивида, требуются некоторое время для достижения зрелости, ясное сознание и последовательные действия.

⁷ См. Менегетти А. «Свобода воли» в синемалогии по фильму «Адвокат дьявола». Кино, театр, бессознательное. Том 1, указ. соч.

МЕЛОЛИСТИКА

6.1. Описание мелолистики

Мелолистика¹ — это искусство музыкального или гармоничного движения. Это танец и просто телесные движения под ритм, извлеченный из висцеротонального «изо» (как эпицентра жизненных созвучий) и усиленный с помощью перкуSSIONных инструментов.

Это психотелесный инструмент, который использует музыку (исполняемую ведущим) и танец (осуществляемый участниками) для восстановления и усиления организмического здоровья, психофизического благополучия и психоэмоциональной функциональности.

Сущность мелолистики состоит в следующем:

а) распознавание и выделение организмического «изо», основанного на первичном мозге — висцеральном²;

б) распространение этого музыкального ядра на все тело за счет креативных вариаций;

в) возвращение центра органической наполненности в висцеральное ядро.

Мелолистика возникает как целостная телесная активность, направленная на эстетическое удовольствие и

¹ Ранее именовалась онтопсихологической музыкотерапией. В настоящее время принят термин «мелолистика». «Мелолистика» от греч. "μελος" — песнь; "ολος" — весь, целый. "Olistico" означает сферическую и круговую гармонию целого; взаимосвязь и синхронность различных частей, упорядоченных в единое целое. Подробнее о мелолистике см. Менегетти А. Учебник по мелолистике. — М.: ННБФ «Онтопсихология», 2002.

² Висцеральный мозг — это совокупность действий и реакций, порождаемых сигналами нейронов, расположенных в кишечнике. Этот мозг (именуемый также висцеротональным или нейрогастроэнтерологическим мозгом) обеспечивает первый радиус психоэмоционального действия на экстероцептивном и проприоцептивном уровнях восприятия. Формальная точность восприятия любого семантического поля достигается путем считывания данных, перерабатываемых этим мозгом.

усиление личности. В первую очередь она предназначена для здоровых с точки зрения общепринятой нормы индивидов, которые работают, несут социальную ответственность, а значит, нуждаются в постоянном восстановлении для того, чтобы быть эффективными в своей сфере деятельности.

Мелолистика особенно подходит для:

- а) достижения нормотипического «изо» индивидуального организмического;
- б) развития автогенеза.

6.2. Методологические аспекты

Занятие по мелолистике проводится в группе³, состоящей не менее чем из пяти и не более чем из тридцати-сорока участников. Каждый сеанс длится в среднем от тридцати до сорока пяти минут. Идеальная частота проведения — один-два раза в неделю. Рекомендуемая одежда — наиболее удобная для участников.

Мелолистика — это элементарный ритм инстинктивно-синаптических вариаций природы. Дело в том, что танец осуществляется под ритмы, которые воспроизводят ритм клеток здорового⁴ человеческого организма. Это возможно, поскольку мелолист на основании прочтения семантического поля способен улавливать и усиливать — с помощью перкуSSIONных инструментов (таких, как барабаны конга, бонги или любые другие инструменты, способные вызывать висцеротональный резонанс, то есть создающие вибрации в диапазоне хроматической шкалы висцеротональных ощущений) — музыкальность, уже присущую организму участников. Действительно, функция этого инструмента — вывести организмическое восприятие музыкальности, ранее не осознававшейся субъектом, на сознательный уровень с

³ Однако внутри группы участие всегда индивидуализировано.

⁴ Связи между клетками тела основаны на волнах, имеющих собственный ритм. Несущей осью мелолистики является музыкальность, присущая клеткам человеческого тела. Особенность описываемого инструмента — во владении этим генетическим основанием.

помощью различных музыкальных инструментов, пения или танца.

Отправная точка любого изменения расположена в висцеротональном центре, наиболее доступным элементом которого является диафрагма. Диафрагма не только выполняет опорные функции, но и является резонатором и усилителем, постоянно участвующим во всех эмоциональных изменениях тела. Она обеспечивает первичный контакт с висцеральным мозгом и интериоризацию на биологическом уровне, помогая избежать отвлечения на что-то внешнее. Таким образом, музыка всегда основана на висцеротональной⁵ хроматической шкале.

Базовый ритм состоит из двух тактов: один длинный удар и два коротких или наоборот. Он не фиксирован, но постоянно изобретается, всегда на основе базового ритма диафрагмы. У каждого своя музыка, поэтому исходя из общего диафрагмально-висцерального ритма, каждый организм модулирует собственную музыкальность. В начале специально используется бессвязный ритм для того, чтобы разрушить логические структуры рациональности; затем он постоянно меняется, чтобы не допустить рационального приспособления, оторванного от организма. Ритм синхронизируется с различными частями тела таким образом, чтобы охватить весь организм в его глобальности, не вводя его при этом в стресс. Цель состоит в том, чтобы восстановить благотворную гармонию организмической жизненности субъекта (круговая реактивация психики и тела в соответствии с возможными импульсами онто Ин-се и аннуляция патологических импульсов).

Основным инструментом оперативности и проверки ситуации участников и динамики встречи является семагическое поле, дополняемое прочтением физиогномики и кинетики-проксемики. В процессе встречи се-

⁵ Действительно, барабан является соматическим выражением функции, обычно осуществляемой диафрагмой внутри человеческого тела.

мантическое поле функционирует также как постоянная обратная связь (feed-back).

Вкратце сеанс мелолистики можно представить следующим образом:

а) Участники располагаются стоя, с закрытыми глазами⁶. Вначале каждый должен попытаться сосредоточиться в самом себе, сфокусировав внимание на собственном теле и создав маленький психологический круг вокруг себя.

б) Затем участники начинают слушать звук барабана и интериоризировать его своим телом, синхронизируя движение диафрагмы с ритмом.

в) Как только висцеральная зона синхронизирована с ритмом барабанов, необходимо аннулировать любую мысль и отдаться музыкальному ритму: схватывать движение не думая.

г) Участники начинают медленные волнообразные, вращательные движения. При этом нет необходимости в чрезмерном движении. По мере того как ритм обостряется, в движение начинают вовлекаться все новые части организма, неизменно управляемые висцеральным центром.

д) В определенный момент ум тоже должен включиться в круговое, центробежное и центростремительное движение, центр тяжести которого находится в органической висцеральной зоне.

е) Наконец, участники отдаются двигательной фантазии, изобретая движения, которые кажутся наиболее отвечающими музыке, звучащей в соответствующий момент. Движение должно не изобретаться при помощи рациональной логики, а зародиться в висцеральном центре и исполняться с организмическим удовольствием.

ж) После начального момента освобождения участники начинают гармоничный танец, например, *статический танец*⁷.

⁶ Глаза остаются закрытыми в течение всей мелолистики для того, чтобы не отвлекаться и наилучшим образом концентрироваться в себе.

⁷ См. следующую главу «Статический танец».

з) Когда весь организм охвачен движением, участники — не останавливая свое тело — могут сопровождать движение певческим резонансом или хлопками ладоней и шелканьем пальцев.

и) Заключительная часть мелодистики представляет собой ускорение ритма, чередующееся с короткими моментами покоя. Так ведущий приводит организм участников к вершине эмоциональной наполненности и на этом завершает занятие, чтобы сохранить в нетронутом виде перезаряженную жизненность.

Онтопсихологическая методология не использует какие-либо общеизвестные ритмы или музыку, но и не полагается на чистую спонтанность. Это объясняется тремя основными причинами.

1) Любое музыкальное произведение является обобщенной темой, уже развившейся в самостоятельной диалектике, поэтому оно никак не связано с самовосприятием индивидуальной потребности субъекта и не имеет отношения к изначальной предпосылке гармоничного и инстинктивного здоровья, которое природа с внутренне присущей ей силой устанавливает в теле человека.

2) Нет доказательств того, что результатом прослушивания музыки великих композиторов является здоровье всего организма.

3) Многие общепринятые представления о музыке являются сублимированным отражением комплексов коллективной патологии.

Онтопсихологические исследования в этом направлении указывают на то, что не вся музыка хороша. Действительно, большая часть музыкальной продукции является патологической, что может проявляться на трех уровнях: органическом, эмоциональном и психическом⁸.

В мелодистике, напротив, обнаруживается ритм, с помощью которого природная интенциональность выст-

⁸ См. Менегетти А., «Музыка и ее переживание». Учебник по мелодистике, в особенности стр. 58-86.

раивает существование здорового индивида. Критерий организмического «изо» гарантирует, что мелолика является не хаотичным выбросом инстинктов, а выражением упорядоченной инстинктивности.

6.3. Функция мелолика

Чтобы стать специалистом по мелолике, необходимо пройти курс обучения индивидуальной технике. Мелолист должен быть нормальным, спокойным, счастливым человеком, владеть естественной интуитивной способностью к психологическому самонаблюдению, иметь хотя бы общие знания о музыке, но при этом обладать музыкальными способностями и чувствительностью. Прежде всего, это должен быть здоровый и зрелый индивид с неизменно благополучной, здоровой и уравновешенной личностью. Для поддержания последней ему необходима периодическая онтопсихологическая супервизия.

6.4. Уровни мелолики

Мелолика подразделяется на три уровня в соответствии с тремя последовательно достигаемыми целями.

I уровень: здоровье.

Цель: органическое здоровье.

Через осознание вытесненного, соматизировавшегося в ригидных, неподвижных и нечувствительных частях организма, восстанавливается органическое единство; таким образом возобновляется постоянное свободное течение энергии внутри организма. Это фаза коррекции и настройки. На этом уровне устраняются лобные моторные стереотипы, представляющие собой соматизированные психологические привычки.

Здоровье восстанавливается потому, что вибрация висцеротональной диафрагмы возрождает естественный природный цикл и придает пространственную эластичность заблокированным синапсам.

Результаты: исчезают легкие психосоматические заболевания, закупорки эфирного поля, соматические последствия психологических ошибок; постепенно возобновляется изначальное природное поведение здорового организма; восстанавливается экстероцептивное восприятие; начинается процесс осознания висцеротональной реальности, являющийся первой фазой любой эволюции Я, наполнения удовольствием и здоровьем.

Пуroveň: функциональность.

Цель: организмическое здоровье и функциональность.

После восстановления органического единства (на основе природного «изо») подключается сознание, которое следует за тем, как висцеральное движение распространяется по всему телу, пока не возобновится постоянная связь организма и сознания. У индивида есть такая часть тела, — для каждого она своя — в которой выражается вершинный аспект его личности. Во время мелодистики индивид учится задействовать эту часть, что является очень важным для его функциональности. Действительно, при движении этой части активизируется вся целостная динамика органического, поскольку именно эта часть представляет собой наиболее здоровую и разумную упорядочивающую точку. Происходит обучение движению, синхронному с внутренней отправной точкой, то есть тому, как быть всегда «вместе» с эмоцией момента.

Результаты: у субъекта возникает хорошее самочувствие, увеличивается жизненность и совершенствуется эмоциональная, спортивная и физиологическая дея-

тельность (полное владение и контакт с любой частью тела).

Шуровень: художественное и творческое выражение.

Цель: целостная деятельность тела ради эстетического удовольствия и усиления личности.

Мелолистика этого уровня позволяет укрепить импульсы онто Ин-се и активизировать кругообразную связь между онто Ин-се и различными соматическими участками. Открывается доступ к высшим психологическим переживаниям и возможность выйти за пределы физиологически-органической данности. Даже ритм становится случайной феноменологией, позволяющей субъекту погрузиться в чистое восприятие бытия. На третьем уровне наряду с трансцендентностью переживается истинный эротизм (которому человека никогда не обучали), понимаемый как внутреннее ощущение благодати и поэзии жизненности, а не в аспекте генитальности или отношений между мужчиной и женщиной.

Пробужденный эротизм выполняет четыре функции:

- а) укрепляет здоровье;
- б) гармонично развивает разум;
- в) усиливает вложения личности в индивидуальный и социальный рост;
- г) открывает трансцендентное наслаждение.

6.5. Мелоданс

Мелоданс — это вид танца, который исполняется под любую старинную или современную танцевальную или ритмичную музыку в согласии с критериями мелолисти-

ки

С методологической точки зрения, основные принципы обеих техник одинаковы, но мелоданс отличается от мелолистики прежде всего тем, что использует привычные танцевальные движения, которые выполняют-

⁹ Мелоданс происходит от мелолистики, которая в любом случае является для него пропедевтической. См. Менегетти А. Тезаурус, стр. 58.

ся с открытыми глазами под общепринятую музыку, сочетающуюся или чередующуюся с ритмом перкуссионных инструментов (на чем целиком основано занятие по мелодистике).

Другое отличие затрагивает социализирующую функцию этих двух инструментов. Действительно, тогда как во время мелодистики каждый человек, пусть и танцуя вместе с другими людьми, сосредоточен единственно на себе самом, во время мелоданса группа приобретает существенное значение: это живое, захватывающее присутствие.

Мелоданс воспринимается человеком как развлечение, и в процесс танца вовлекается все тело (включая некоторые его части, которые обычно не задействованы, хотя и являются важными составляющими организма, такие как руки, шея, лодыжки и т.д.), постоянно следуя принципу удовольствия. *Это танец, в котором человек «играет» мемом в интересах собственной функциональности.*

Музыка (от рок-н-ролла до брейкданса, от фанка до хип-хопа, от вальса до сальтарелло и т.д.) становится подходящей возможностью танцевать для себя среди других, отбросив ментальные схемы. Кроме того, в отдельные моменты она сопровождается звуком перкуссионных инструментов (барабаны, бонги и т.д.), возвращающим участников к *диафрагмальному ритму* (обязательно звучащему также в начальной фазе мелоданса), который необходим для возобновления контакта с висцеральным мозгом и позволяет избежать усталости. Так незаметно происходит энергетическая перезарядка, и к концу встречи участники не чувствуют никакой усталости, несмотря на то, что танцевали и потели больше, чем на занятии по аэробике.

Энтузиазм, с которым все, особенно молодежь, участвуют в мелодансе — одна из главных его характеристик.

Для того чтобы вести мелоданс — то есть быть оператором-онтопсихологом — недостаточно только технических навыков.

В действительности для того чтобы онтопсихологический инструментарий функционировал, техник должен овладеть всей полнотой знаний в рамках онтопсихологической науки и, прежде всего, быть абсолютно здоровой личностью в *этическом* аспекте. Он постоянно должен совершенствовать собственный стиль жизни и непрерывно отслеживать малейшие эмоциональные контакты, внимательно подбирая способы входа и выхода в каждом взаимодействии, чтобы не допустить отношений, которые могут так или иначе его ослабить и, следовательно, не позволят быть на высоте профессионализма. Несомненно, он должен быть также открытым и восприимчивым, но только к тем отношениям, которые эмоционально несут ему развитие.

СОЛНЕЧНАЯ ГИДРОМУЗЫКА

7.1. Описание солнечной гидромусики

Солнечная гидромусика¹ — это психотелесный инструмент, направленный на достижение эффективно-го расслабления и целостного благополучия и в основе своей заключающийся в стимуляции процесса метаболизации природных элементов — воды, солнца, воздуха, земли — посредством экологического погружения человеческого тела в целостность природы, дополнительно обеспечиваемого музыкой.

По сути, этот инструмент состоит из водного² массажа всего тела (струя питьевой воды, льющаяся из шланга с выходным отверстием диаметром в один сантиметр и регулируемая от простого разбрызгивания до четкой струи, бьющей на расстояние до десяти метров) под ритмичную музыку (записи песен, напевов в стиле кантри, вальса, самбы, всегда приятных и расслабляющих³) на открытом воздухе под летним солнцем (на подстилках из натурального волокна или прямо на подстриженной траве). Обычно сеанс солнечной гидромусики длится около сорока пяти минут. Количество участников может составлять от десяти до сорока человек. Рекомендуемая

¹ Подробнее о солнечной гидромусике см. Менегетти А., Учебник по мелодистике, указ соч., стр. 211-230.

² «Гидромусика», от гр. "ὕδωρ" — вода. Вода — основной элемент планеты Земля и человеческого тела. Это носитель любой энергии; совокупность множества элементов, обеспечивающих возрождение организма. Во время сеанса солнечной гидромусики вода становится «ремесленником здоровья».

³ Музыка создает своеобразный оазис безмятежности, благодаря которому ум временно приостанавливает любую рациональную деятельность, чтобы телесное возрождение смогло достичь своих вершин.

одежда — купальный костюм. Основные цели: устранение всякой формы телесной скованности, восстановление циркуляции энергии, улучшение здоровья, «высвобождение» заблокированного эротизма, стимуляция трансцендентного понимания. Занятие проводится психотерапевтом-онтопсихологом или мелодистом.

7.2. Методологические аспекты

Сеанс солнечной гидромусики подразделяется на несколько последовательных моментов.

I момент: психологическое и солнечное расслабление

Расслабление — это начальная фаза гидромусики, но также и основное состояние, которое поддерживается весь сеанс. Сначала участники лежат на спине, а спустя десять-пятнадцать минут переворачиваются на живот, ступнями к ведущему, с закрытыми глазами, расслабив все тело и стараясь прекратить всякую рациональную деятельность.

II момент: начальная водная стимуляция

Ведущий начинает стимулировать тело участников (по-прежнему лежащих на земле), обливая быстрой струей прохладной воды их ноги для того, чтобы заставить каждого ощутить присутствие собственного тела «здесь и сейчас».

III момент: восстановительная водная струя

На этом этапе ведущий внедряется неожиданно, посылая сильную направленную струю воды, которая действует за пределами зон застоя или соматизированного сопротивления субъекта, помогая человеку осознать те его части, которые он ранее не ощущал, и одновременно стимулируя основные жизненные центры организма.

Направление водной струи никогда не бывает случайным, но всегда подчинено двум логикам:

1) Общее восстановление организма. Чем выше степень участия человека в экосистеме и, как следствие, его жизнеспособность, тем в большей степени его реализация эффективна и приносит ему удовольствие. Таким образом, применяемый способ подачи воды является формой посредничества жизненности между экосистемой и индивидом в соответствующий момент.

2) Идентификация чувствительности, присущей каждому телу. Ведущий должен замечать наиболее чувствительную зону каждого участника и не воздействовать на нее водой, поскольку такая соматическая зона уже активна и жизненна сама по себе. Удар сильной водной струей в определенную часть тела служит стимуляции инстинкта, который в этом месте соматизировался и закрепился на клеточном уровне.

IV момент: финальный душ

Это наиболее индивидуализированный момент гидромассажной процедуры. Участники встают и по очереди приближаются к ведущему (на расстояние приблизительно в один метр), который направляет на каждого окончательный струйный душ (длительностью тридцать-двадцать секунд), следуя дизайну, который формализуется через семантику организмического Ин-се субъекта. Ведущий должен внимательно изучить реакции организма, поскольку каждый участник отличается от другого.

Методологическая особенность гидромассажной процедуры — по сравнению с другими западными и восточными техниками и концепциями, которые могут показаться схожими — состоит в знании семантического поля, посредством которого можно уловить сущностный момент субъекта, то есть те точки, в которых он наиболее восприимчив, и те, в которых наиболее чувствителен.

Вода становится формой плавного перехода между эмоцией, жизненностью, интенциональностью природы и материей. Ощущается белый эротизм⁴.

Обновленную энергию следует использовать двумя способами:

а) вложение эротизма в историческую форму, в значимое действие (например, приготовление пищи, искусство, спорт, учеба);

б) развитие приятных социальных отношений.

7.3. Статический танец

Обычно в сочетании с солнечной гидромузкой выполняется также статический танец⁵, то есть исполнение поз художественного танца, способствующих возникновению ритмических вибраций гладких мышц и внутренних органов, в то время как внешне тело остается статичным.

⁴ Белый эротизм — это проявление эротического удовольствия души безотносительно к функции тела. См. Менегетти А. «Белый эротизм». Женщина: секс, власть, благодать. — М.; ННБФ «Онтопсихология», 2003, с. 294-298; Проект «Человек», С. 74-76.

⁵ Подробнее статический танец представлен в Менегетти А. Учебник по мелодистике, С. 167-176.

ПСИХОТЕЯ

8.1. Описание психотеи

Психотея¹ — это сценическая, театральная постановка проекции психики в окружающей среде, делающаяся с единственной целью — уточнить для каждого из участников линию действия комплекса и как его преодолеть. Она позволяет увидеть на театральной сцене за небольшой промежуток времени то, как психика разыгрывает спектакль, превращается в феноменологию.

Психотея рождается как свободное выражение бессознательного в театральной форме под бдительным и сознательным руководством ведущего. Психотея используется для выявления стратегии, с помощью которой комплексы и естественные импульсы отдельных ее участников проводят свой тематический отбор.

Психотея, отличающаяся от театра и от психодрамы, состоит в научном анализе психической интенциональности субъекта, основывающемся на анализе той позиции, которую он занимает во время проведения психотеи. Этот инструмент онтопсихологии отличается от всех других, схожих с ним, в силу того, что применяется

¹ "Psicotea": от греч. ψυχή — дуновение, душа, психика и т.д.; θεαομαι — открыто проявлять, показывать; ρεο — бежать; ανηρ — ανδρoς — человек. Сценическое представление течения психики. Подробнее см. Meneghetti A. Psicotea. Roma: Psicologica Ed., 2000.

в русле методики исследования и вмешательства, разработанной онтопсихологией.

По сути, это сценическая проработка некоторых критических элементов онтопсихологии.

Характеристики:

1) рождает ощущение комичности, следовательно, вызывает смех;

2) реплики спонтанны и возникают в ответ на конкретное действие; перед началом имеются лишь общие наметки сценария без реплик;

3) психотея живая, быстрая.

Результат: субъект обнаруживает ту объективность самого себя, которую он, напротив, сознательно регистрирует как волевою субъективность.

8.2. Психология театра

Слово «театр» (**"θεατρον"**) происходит от греческого **"θεοζ"** (бог) и **"ρεω"** (протекать) и означает: каким бог проходит и проявляется, каким бог предстает перед народом (бог, понимаемый как онтическая интенциональность). **"θεοζ"** содержит корень **"θη"**, входящий в состав глагола **"τίθημι"** (полагать, устанавливать). Следовательно, **"θεοζ"** означает «тот, кто устанавливает». Кроме того, слово «театр» можно возвести к **"θεοζ"** и **"ανερ, ανδροζ"** (человек): «бог человека», «как бог действует в человеке».

В эпоху древнегреческого театра каждый из участников театрального представления присутствовал при проявлении божественной психологии, которая тем или иным способом проходила через сердце человека. Если же главные герои искажали эту божественную психологию, то зрители могли наблюдать за тем, как они расплачивались за это ценой собственной жизни. Итак, театр был призван научить людей катарсису и обновле-

нию, показывая им ситуации вмешательства бога, который расставлял все по своим местам и тем самым обучал человека. Например, классическая греческая трагедия в лице Эсхила, Еврипида, Софокла и др. рассказывала нам об исторической и моральной связи между божественным и человеческим. В сущности, великие трагедиографы занимались воспитанием при помощи театра...

Шекспир, Расин, Алфьери — если упомянуть некоторых крупных авторов, основавших великий театр — порождены метафизическим измерением. Свое вдохновение они черпают не в людях, не в политике или культуре, но в онтовидении, которое восходит к богу или к истории его воплощения: как Немезида помогает или разрушает. Точно так же у истоков восточного театра стоит потребность возвысить священное надо всем человеческим. Таким образом, большинство классических театральных авторов излагают то, что запечатлено монитором отклонения. В силу внутренней логики бессознательного и фактически действующего тематического отбора комплексов и стереотипов, вся театральная тематика вынуждена обращаться к сценарию «Сверх-Я», то есть к внешним моделям поведения, которые уводят каждого человека от непосредственного взаимодействия с Бытием.

Феноменология комплексов и психической патологии неизменна и стандартизована, следовательно, ее можно обнаружить на каждом этапе экзистенции (а значит, театра) индивида и предсказать все ее дальнейшие проявления. В терминах театрального языка, комплексы — это сценарии, по которым живут люди, считая себя их создателями, но на самом деле являясь лишь ничего не ведающими актерами-исполнителями. Это трагические сценарии, неизменно заканчивающиеся поражением человека; театр воспроизводит все те же сценарии неудачной жизни.

Но с онтопсихологической точки зрения, театр должен отражать реальность бессознательного, исподволь указывать и на возможную альтернативу, делая главным действующим лицом онто Ин-се, а не комплексы и рефлексивную матрицу.

8.3. Методологические аспекты

Для начала психотеи ведущий берет вымышленную тему или отрывок из рассказа или театральной постановки, однако все это интерпретируется актерами самостоятельно, субъективно. Ведущий выбирает и приглашает на сцену участников-актеров — наиболее открытых и лучше всех способных сыграть предложенную ситуацию — распределяя между ними роли. В любом случае, к участию в психотее в качестве актера допускаются только те, кто прошел курс онтопсихологической психотерапии.

Сценарий не нужен, потому что психотерапевт-ведущий прочитывает экзистенциальную ситуацию присутствующих на уровне бессознательного. Целью психотеи является анализ психической интенциональности субъекта в его взаимосвязи с обществом.

Режиссура должна предложить такой жизненный факт, в который экзистенциально вовлеклись бы все присутствующие. В отличие от снемалогии, исследующей ориентированные на законы рынка фильмы, которые для завоевания признания должны представлять комплексы общества, психотея отражает процессы, протекающие в малых референтных группах. Например, можно проанализировать внутрисемейные динамики под различным тематическим уклоном: проблема бедности, мотивации к политическим предпочтениям кого-то правых, а кого-то левых, семейный бизнес и т.д. Или же можно применить психотею в сфере предпринима-

тельства, например, выбрав в качестве темы малое предприятие и проанализировав, кто способствует его финансовому росту, а кто, наоборот, разрушает экономический базис компании.

Во время психотеи проявляется психическая интенциональность, бессознательное, которое активно, имеет собственные переменные, в том числе эмоционально окрашенные. Из неосознаваемого бессознательное становится видимым, явным, но *остается непонятым актером*: субъект совершает какое-либо действие, будучи убежденным в его полной идентичности, он может проанализировать психические структуры, которые в действительности уже ошибочны. Следовательно, через проекцию сценического действия прочитывается неподходящая структура, которой субъект живет внутри себя. Актеры, задействованные в психотее, воплощают стереотипы, которые обычно активизированы в психологии всех людей, стереотипы, общие для всех и во имя которых люди готовы умереть.

Проведение психотеи делится на три этапа.

На первом этапе разворачивается сценическое представление некоего психологического действия. На втором публика и актеры приглашаются к обсуждению и проводят своеобразный *перекрестный рациональный анализ*. Всю психотею можно записать на видео и потом, на третьем этапе, пересмотреть отдельными, наиболее важными фрагментами.

Эксперт-режиссер, проводящий психотею, должен: 1) иметь подготовку в области *театральной культуры* — знать режиссуру, сценографию, временные соотношения, ритм театрального представления, владеть кодами прочтения, действующими в той среде, в которой режиссер работает; 2) обладать *онтопсихологическим знанием*, что подразумевает знание онто Ин-се, монитора отк-

лонения, семантического поля и различных стратегий комплексов.

8.4. Результаты

Психотея приводит к катарсическому очищению двоякого рода: *терапевтическому* и *психо-педагогическому*. Катарсис возможен по двум мотивам:

- 1) проблема показывается на сцене, но одновременно становится ясным и ее решение (которое всегда приводит к конкретному жизненному успеху);
- 2) актеры и зрители сознают, что представленные факты непосредственно их касаются.

После момента проективного осознанного контакта сценически показанное решение воспринимается как *сознательное решение изменить свое поведение*. Это и позволяет устранить комплекс (действительно, при изменении поведения модифицируется точное формообразование энергии).

Катарсический эффект от психотеи следует поддерживать и закрепить последующими выборами и действиями. Терапевтический эффект всегда является результатом сознательного и долевого решения субъекта, поскольку каждый индивид обладает собственной переменной, делающей его не обусловливаемым, — свободой. Пусть и бессознательно, пусть из лучших побуждений, но субъект сам желал и любил свою патологию; точно так же самостоятельно он может выбрать свое здоровье и следовать ему.

Второй, педагогический, аспект психотеи позволяет присутствующим понять, как выстраиваются и функционируют их собственные сценарии. Таким образом, каждый сможет решить сам, оставаться ли ему марионеткой стереотипов или же, напротив, стать режиссером собственного существования.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ОНТОПСИХОЛОГИИ

ПСИХОПАТОЛОГИЯ И ПСИХОСОМАТИКА

1.1. Оперативный инструмент: от постановки диагноза к исчезновению симптома

Компетентность в вопросах патологии является фундаментальной предпосылкой, дающей право заниматься научной психологией¹. Невозможно осуществлять теоретические построения в области психологии в отсутствии практического клинического опыта разрешения проблемы симптома. Любая научная школа или исследование не могут претендовать на самоутверждение и признание, если обходят стороной проблему, вызывающую кризис: симптом, изобличающий болезнь².

Действительно, разворачивание любого психического процесса — при условии точно поставленного диагноза и соответствующей адаптации пациента — должно приводить к восстановлению нормы, так как биологическое здоровье является неотъемлемой составляющей физических координат, вписанных в семантические структуры человеческой психики. Способность лечить напрямую связана с совершенным знанием базовых координат здоровья, несущей жизненной структуры конкретной индивидуации, без чего всякое лечение невозможно.

Достоверность онтопсихологической науки засвидетельствована клинической практикой: пониманием и из-

¹ Позиция онтопсихологии относительно болезни изложена в книгах Менегетти А. Психосоматика. Указ. соч.; Онтический генном. Указ. соч. (в особенности во второй части); Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

² «Болезнь» (malattia) означает: место, причиняющее зло. «Зло» (male, от лат. me aliud): противоположное мне, отличающееся от меня; то, что делает меня другим. Это действие или процесс, не согласованный с эффективностью цели. Уменьшение или отнятие жизни. «Здоровый»: состояние органической автономии, при которой каждая часть интегрирована в целое. См. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч., с.35.

лечением невроза, шизофрении и психосоматических заболеваний.

Под «психосоматическим симптомом» я понимаю весь диапазон патологических проявлений — от мигрени и сексуальных нарушений, нервно-вегетативных расстройств и новообразований до наркомании и СПИДа: все они в своей основе обусловлены исключительно психологической мотивацией. При этом изучение внешних аспектов³ не имеет смысла, так как оно лишь уводит в сторону, предоставляя патологии в нетронutom виде развиваться до бесконечности. Исследования такой направленности неизменно усиливают болезнь, так как поддерживают у больных безответственность за их бессознательную мотивацию, структурирующую, порождающую болезнь, и оправдывают их невежество в отношении несущей структуры жизни. Кроме того, они прикрывают бессилие самого исследователя.

Онтопсихологическая методология, напротив, позволяет понять, постичь человеческую природу в ее «здесь и сейчас» и — при согласии на то пациента — устранить болезнь.

Так, знаменитый «гордиев узел» шизофрении, по сей день считающийся непреодолимым, можно полностью распутать благодаря знанию онто Ин-се. Следуя рефлексии и направленности онто Ин-се в существовании субъекта, можно отличить свойственное субъекту от чуждого подобно тому, как природа распознает то, что ей свойственно, когда при пересадке органов определенным клеткам или органам навязывается новый метаболизм⁴.

Клеточная проприоцептивность рождается из семантического порядка, эмануруемого онтическим ядром субъекта. Этот порядок предопределяет то, что внутри тела идентифицирует его экзистенциальную направленность, и выявляет то, что от нее отличается и ей противоречит.

³ Имеются в виду исследования, направленные на изучение всех нюансов и особенностей проявления болезни.

⁴ После пересадки органа во многих случаях происходит его отторжение: реакция иммунной системы, в силу которой организм стремится уничтожить или устранить чуждый орган, который был в него внедрен. *Прим. ред.*

Онтопсихологическая наука способна постичь этот язык или семантическое свойство.

Человек живет в той мере, в какой представляет единство в самом себе; он продолжает жить благодаря своей способности соответствовать организующему принципу, который позволяет множеству частей существовать как единое целое.

Подвергаясь исторической манипуляции (в силу невежества самого субъекта или общества, либо же определенных событий, постигших человеческую расу), это целое претерпевает влияние культурных установок, стереотипов, механизмов психофизиологической и психосоциальной адаптации (монитор отклонения), которые диктуют нечто не предусмотренное господствующим порядком жизни в данном месте.

Существуют правила, которые необходимо изучить ученому-психологу, так как они образуют фундаментальные принципы, лежащие в основе любых дальнейших рассуждений, касающихся человека.

1.2. Что такое невроз.

Где он зарождается, чем подпитывается, как устраняется?

Невроз⁵ — это сознательное ментальное состояние, иногда отягощенное соматикой, при котором циркулирующая внутри информация повторяется, не находя содержащего решения удовлетворения. Отличается от шизофрении тем, что субъект чрезмерно осознает стимул, но не дает ему надлежащего выхода⁶.

Это психическая интенциональность в состоянии стресса.

На первой стадии психическое побуждение, или психическая потребность, действует вхолостую из-за того, что субъект не идет на контакт с окружающей реальностью и, следовательно, препятствует полноценному ме-

⁵ От греч.
"νευρωσος" —
нервно больной.

⁶ См. Менегетта А.
Тезаурус. Указ. соч.,

таболизму между ним и средой. Существует два варианта его поведения. Либо он обрабатывает образы, программы, морали, обдумывает решения, но на практике не действует, либо же он выстраивает себя на основе какой-то идеи, считающейся ценной для него, но в действительности не разделяющей его онто Ин-се. Следовательно, возникает нерешительность, вера, неуверенность. Тогда происходит переход ко второй стадии: холостое действие размещается в одном из органов, в результате чего по нарастающей искажаются либо его функции, либо структура. На третьей стадии проявляется симптом: бессонница, головные боли, колит, диспепсия и т.д.

Медицинский анализ и последующее принятие лекарственных средств представляют собой другой тип смещения, также не дающий решения. Вместо исправления начальной формы в месте ее возникновения пациент стремится избежать патологии, перекладывая проблему сначала на собственное тело, а затем на другого, на того кто его лечит: «вина» всегда чья-то, но не его. Именно так возникают все хронические патологии: СПИД, наркомания и т.д.

Онтопсихология обнаруживает, что в первооснове невроз — это обструкция, направленная против базового рисунка энергетической формы субъекта. Психика есть только точная энергия, присущая цели жизни самой по себе. Управление всей органической и психической системой человека находится не во власти его точек зрения, убеждений, морали, веры и т.д. Категорична и неупразднима предустановленная жизнью корреляция.

На мой взгляд, прежде всего из этого следует, что невроз — это воспрепятствование основному проекту энергетической формы субъекта. Психика представляет собой исключительно точную энергию, необходимую для достижения внутренне присущей цели жизни в себе.

Закон жизни, в рамках своей толерантности, всегда является точным относительно своего начала порядком и действующим через настолько соразмерные экономические соотношения, что ничто не может произойти в человеке, если это не было заранее предусмотрено точным расчетом единых соотношений математического кода, управляющего экзистенциальным событием того единства действия, которое представляет собой человек. Наше телесное здоровье имеет определенные границы терпимости: оно непреклонно пресекает любой выход за предусмотренные пределы, и в этом случае возникают разногласия между образом поведения субъекта и тем, что формально предусмотрено единой энергией.

Жизненное здоровье использует тоску и страдание для того, чтобы указать на кризис толерантности, и если мы упорствуем на своем, то сбиваемся с пути: раньше или позже происходит трагедия (смерть субъекта), которая устраняет ошибку и возвращает прозрачность порядку, который руководит жизнью вселенной.

Говоря о сущности психической энергии, ясно, что все ее взаимодействия феноменизируются как моральные решения, сознательные или неосознанные устремления, душевные переживания, рациональные или вытесненные намерения, воспоминания, надежды, интроверсии ненависти или любви и т.д. Это означает, что все, что мы полагаем поддающимся управлению и не обладающим реальностью или подлежащим исключительно нашему руководству и усмотрению, количественно определено и восстановлено в первичной энергии нашего индивидуального существования.

Преждевременная старость, неврозы в целом и все болезни, которые ведут к смерти, берут свое начало в стереотипах, продиктованных обычаями и культурой общества: подчинение семьи контракту, закрепленное первенство сыновей, решающее господство материнства или

отцовства, супружеская верность, фиксация ролей, догматизм учреждений, связывание эротизма долгом, любовь к более слабым как господствующая мораль, академическая зависимость от официальной науки, внушенная зависимость от всяческих медицинских и юридических предписаний, приспособление к образу более сильного, усвоение культуры политических и биржевых изданий, осведомленность о всех событиях, почитаемых значительными средствами массовой информации (посредники для масс или, возможно, массовые модуляторы в сознании того, кто стремится к знаниям) и т.д.

Невроз рождается и развивается благодаря общепринятым истинам. Когда утверждается, что общепринятые истины (ориентиры критерия и ценности, в которых идентифицируются цели поведения) или моральные стереотипы являются в целом многофакторной этиологией болезни, я не хочу этим сказать, что ниспровержение моральных ценностей решило бы проблему неврозов: я утверждаю лишь то, что с клинической точки зрения «осадки» в виде психического и соматического расстройства порождаются и вызревают как следствия распоряжений и указаний, предопределенных типами верований, и достаточно понять взаимосвязь, существующую между идеей и симптомом, для того чтобы перейти к постепенному исправлению, вплоть до исчезновения симптома и возвращения к нулевой позиции жизненной нормы.

Только психосоматический симптом может лишний раз доказать наличие или отсутствие точной морали. Здоровье — это всегда хороший критерий поведения относительно великого закона жизни. Справедливая мораль должна измеряться целостными результатами для субъекта и, прежде всего, результатом его элементарного здоровья.

Онтопсихологическая терапия не признает никакой иной морали, кроме той, согласно которой жизнь и здоровье выражаются как индивидуальные норма и желание, а затем уже коллективные. Быть здоровым — это вопрос свободы, выбора и разумного поиска. Не следует доказывать жизнь на основании логико-фидеистических систем или вековых обычаев; необходимо создавать мораль исходя из того, в чем проявляется наивысшая функциональность биопсихической жизни.

Дисторсия, вызванная действием монитора отклонения, приводит к нарушению деятельности афферентных каналов между индивидом и окружающей средой, подменяя их при помощи встроенного, постоянного и повторяющегося сообщения. В результате вместо усиления основного метаболизма, сохранения и роста происходит искажение клеточной информации, что, в свою очередь, ведет к нарастающему функциональному расстройству организмического. Первой за это расплачивается психическая, затем эмоциональная и, наконец, соматическая зона.

Онтопсихологическая терапия восстанавливает основную информацию единства действия, укрепляет диаграмму его выражения и аннулирует тот мнемический след, которым был подменен рисунок жизни. Как следствие, природа возвращается к собственной норме.

1.3. Шизофрения

Скрупулезный анализ — как на индивидуальном, так и общесоциальном уровне — позволяет констатировать следующее:

1) на опыте человек проживает себя в болезни, воспринимает существование сквозь призму чувства вины и боли; 2) ощущает несправедливость болезни и ее изначально антиприродную сущность, противоположную

его модусу бытия; 3) в борьбе за обретение человеком подлинности он превращается в сеятеля той боли, от которой сам страдает.

«Боль» здесь понимается в широком смысле, начиная от соматической и заканчивая душевной, от той, которая касается индивидуальной психологии, до той, которая затрагивает социальные коллективы. Следовательно, «боль» следует рассматривать в следующих аспектах: а) физико-соматическом, б) морально-психическом, в) личность как объект отношений, г) личность и трансцендентность целей, или же индивид, существующий в проекции Бытия.

Единственная боль, которая обобщает эти четыре аспекта, — это шизофрения.

«Шизофрения»⁷ — это состояние ума, при котором оперативные функции или части не приводят к единству информации и суждения. Отличается от невроза мерой, в какой остается бессознательной.

Онтопсихология различает шизофрению двух видов: патологическую и экзистенциальную.

1) К патологической шизофрении относится вся феноменология, известная психиатрическим и психологическим наблюдениям.

2) Экзистенциальная шизофрения присуща апоретическому сознанию человеческой культуры: ум не знает того, что есть, не знает смысла своего бытия, не понимает, откуда он пришел и куда направляется. Ум находит себя отделенным от разумности бытия вследствие прева-⁸лирования интерференции монитора отклонения.

«Шизофрения» — греческий термин, вобравший в себя все оттенки и разновидности нозографии и отклонений человека. Тот, кому удастся решить проблему шизофрении, познает человека целиком.

Шизофрения — в большей или меньшей степени факт общераспространенный. Бесполезно изучать, что такое

⁷ Греч. σχιζω — раскалываю, разделяю
φρην — мозг;
разделенный мозг.

⁸ См. Менегетти А.
Тезаурус. Указ. соч.

невроз, меланхолия, тоска и т.д., так как шизофрения представляет собой вмешательство, главный стержень, от которого берет начало психическая и психосоматическая патология во всех ее многочисленных проявлениях. Основными и наиболее распространенными аспектами шизофрении являются тоска и страх, за которыми возникают иные всевозможные следствия.

Принимая к рассмотрению любую из гипотез, выдвигаемых другими научными направлениями, не удастся понять, устранить и предвосхитить «программный комплект» шизофрении, активизированный внутри субъекта.

За долгие годы онтопсихологических исследований шизофрения неизменно представала в качестве чуждого оперативного вмешательства в церебральную деятельность человека, как нечто, не являющееся врожденным для природы человека. Шизофрения — это определенный вид вмешательства, осуществляемого цивилизацией, отличной от человеческой и, как следствие, привносящий в человеку чуждую ему исторические модусы.

По этой причине человек оказывается в ситуации, когда он являет собой одну историю, но в действительности категорично должен проживать иную, характеризующуюся «Сверх-Я» и навязчивостями.

В шизофрении есть логический порядок, который, впрочем, не соответствует человеческому модусу.

Зло, вред сами по себе не существуют, это лишь конечный результат отношения: две позитивные сами по себе вещи, насильственно помещенные вместе в нарушение их внутренней ценности, детерминируют колониальную ситуацию с иерархией силы.

Под «латентной шизофренией» понимается любая психическая структура, возникшая (*condizionata*) внутри «Я» и неизвестная субъекту. Любое психическое образование, способное, антиципируя, конstellлировать логико-эмоциональные действия субъекта, служит началом

шизофрении. Такой тип шизофрении встречается очень часто, но его трудно распознать, так как он весьма хорошо маскируется под социальные роли и запросы среды. Обычно шизофреническая структура, действующая латентно в зоне «Я», захватывает высший уровень сознания. Она не всегда идентифицируется в комплексе, и часто «Я» оказывается бессильным перед ней.

Не останавливаясь на полной трактовке понятия, в феноменологии латентной шизофрении можно выделить следующие наиболее важные аспекты.

1) *Навязчивый интровертированный эротизм, сопровождающийся стремлением к обладанию.* Латентный шизофреник подает знаки эротизма, пережить который он сам не в состоянии. Отношения ребенка с семьей, в которых постепенно утаивается все, связанное с эротизмом, внутренне усваиваются и превращаются в патологическую связку, не допускающую экстраверсии.

2) *Чрезмерный субъективизм, сопровождающийся отсутствием гибкости в обращении с предметной данностью.* Шизофренику как будто бы не хватает пространственной предметности, он не способен устанавливать отношения с другим как таковым и строить эти отношения с гибкостью и функциональностью.

3) *Потребность захватывать вещи, особенно людей, и обладать ими внутри себя.* Шизофреника характеризуют высокомерие, инфантильное диктаторство, нарциссизм, основанный на эгоцентризме захватнического типа.

4) *Заблокированность ассоциативных процессов.*

5) *Неспособность к символизации.* Шизофреник не всегда различает образ предмета и сам предмет.

6) *Способность осуществлять диалектику только внутри самих себя.* Субъект осуществляет диалектический процесс только внутри себя между двумя образами или фиксациями, выражая себя вовне третьим образом, не соответствующим реальной внутренней интенции; он не по-

дает никакого знака, ни малейшего намека, позволяющих понять его внутреннюю диалектику, от которой он не хочет и не может отойти.

7) *Непонимание интенциональности символа.* Шизофреник не может уловить связи символа с реальностью.

8) *Очень высокая склонность к обсессии.* Неспособность охватить многообразие элементов заставляет его сконцентрироваться на собственной психической реальности, внутри которой формируется способность настолько навязчивая, что позволяет ему «захватывать» других в качестве «трофеев», средств выживания (негативная психология).

9) *Огромное чувство одиночества, опустошенности, беспросветности, вызывающих предчувствие конца.*

10) *Разлом «Я».* «Я» шизофреника неспособно воплощаться и опосредовать мир к индивидуации, оно представляет собой тоталитарную претензию без адаптации к материально-средовой предметной данности.

1.4. Психосоматика⁹

Термин «психосоматическое»¹⁰ — из-за того, что вновь возвращает к некой расщепленности или двойственности, пусть и диалектической, — пока полностью не разъяснен. Говоря о психосоматическом, необходимо рассматривать аспекты или следствия одной и той же причины.

Болезнь — под психическим или соматическим углом рассмотрения — представляет собой язык всего пережитого данным человеком; это внешнее представление внутренних опытных переживаний, по большей части конфликтного характера. Без знания этиологии, в том числе на уровне ярко выраженной психической модальности, претензия на излечение определенных заболеваний, проявляющихся на физическом уровне¹¹, останется невыполнимой.

* Обсессия — разновидность навязчивых состояний, выраженных переживаниями и действиями, не требующими для своего возникновения определенных ситуаций. *Прим. пер.*

⁹ «Психосоматика» выражает концепцию гилеморфического единства (материя — тело, форма — душа) — единства действия человека. В более узком смысле означает функционально-органическое искажение, вызванное исключительно психической причиной. См. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч.

¹⁰ «Психосоматическое» — психическая причина и соматическое следствие. См. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч.

¹¹ Например, некоторые формы мигрени, алопеции, облысения, слепоты, депрессии, астмы, угревой сыпи, различные аспекты бессонницы, гепатопатии, артрита, кардиопатии и диабета, раковые заболевания, алкоголизм, гипергидроз, язва, экзема, гастроэнтерит, колит, ожирение, мышечные параличи, сексуальные расстройства, многие гинекологические патологии и, особенно, все «хронические» заболевания.

Вышесказанное не ведет к тому, чтобы лишить современную медицину ее функции. Я лишь утверждаю, что одной медицины недостаточно и что, по сути, она занимается ни чем иным, как исправлением и устранением следствий. Да, в определенных ситуациях необходима оперативность медицины, но человек представлен не только физической модальностью, в нем имеются иные содержания, другие области самовыражения. Следовательно, не прийти к этим областям самовыражения человека — значит лишить себя возможности помочь ему, понять и терапевтически вылечить его. До тех пор, пока медицина не примет в расчет механицистскую погрешность, нет никакой надежды на то, то человеку будет возвращена его целостность.

Таким образом, в поиске разума, свойственного психосоматической болезни, нет намерения найти альтернативную замену медицине в ее современном применении, а есть стремление представить психологию как науку, которая, будучи автономной в своих исследованиях, могла бы поддерживать форму смежности с другими действующими науками. В данном контексте подлинная психотерапия понимается не как поддерживающая психотерапия, а как центральный момент, ядро лечебного процесса.

Болезнь представляет собой одну из возможных реакций, проявляющихся в индивиде, когда он находится в безвыходной, как ему кажется, ситуации. В том, что касается медицины, она занимается болезнью исключительно на третьей стадии ее развития¹². Поэтому физиопатологический анализ не обнаруживает процесс, имеющий место при определенных заболеваниях.

Значит, необходимо понять, что любой опыт, связанный с чувственным переживанием или душевным состоянием, одновременно является физическим феноменом, протекающим внутри неразрывного единства. Вну-

¹² Первая стадия стабилизирована психологическим «Я», вторая — психотропным «Я», третья — физическим «Я».

треннее переживание и физическая функция являются одним и тем же возбуждающим событием, феномены которого затем именуются «физическими» или «психическими» в зависимости от точки наблюдения за совокупностью (единством).

Склонность взрослого субъекта к заболеванию отражает типологию, усвоенную им посредством прямой передачи информации в первые три года жизни. Основание психосоматической формы закладывается в раннем детстве именно потому, что именно в эти годы «Я» овладевает (научается) собственным телом и предметами.

Таким образом, возникновение психосоматических или различных форм психических заболеваний всегда зависит от двух факторов: 1) *постоянного отклика матери на потребности ребенка*; 2) *излишнего поглощения, структурирующего ребенка в привязанности к матери*, вследствие чего ребенок в процессе роста лишается собственной автономии. Поэтому перед лицом опасностей (расцениваемых таковыми на субъективном уровне), которые могут вновь активизировать подавленные желания или вытесненные комплексы (обычно связанные с агрессивностью или сексуальностью), субъект пытается скрыть их, вновь отрицать или реализовать под видом инфантильной зависимости, вместо того, чтобы научить их вкладываться в реальность. Таким образом, вызванное отклонение в виде чувства тоски и беспокойства — и, как следствие, фрустрации — он переводит в различные области тела.

Вторичный аспект любой болезни проявляется в инфантильной попытке добиться внимания и любви других, в желании вернуться на стадию диады «мать-ребенок», не требующей личностных ответственных действий. *Болезнь есть поиск состояния гомеостаза в регрессивной ситуации.*

Вся природа саморегулируется посредством мощных организующих форм живого мира; многие индивидуации выживают именно благодаря силе их жизненности.

Непрерывно человек испытывает импульсы и чувства, которые приходят из свойственной ему природной организации, которую можно назвать *«жизненная неосознанность»*. Эти чувства требуют своего удовлетворения, но — поскольку они связаны с устремлениями, которые общество провозглашает или обуславливает, — они подлежат вытеснению. Таким образом, в индивиду возникает и закрепляется конфликт между органической системой и социальными потребностями.

Любое давление импульса, который, пройдя через вытеснение, поддерживается вне сознательного опыта, может спровоцировать невротическую или шизофреническую симптоматику или, в иных случаях, аутопластические изменения функций или клеточных структур. На уровне осознанного переживания определенное чувство может возникнуть и пройти, на бессознательном же уровне, напротив, любое чувство, не нашедшее адекватного объекта удовлетворения, продолжает непрерывно действовать, вызывая дисторсию: не принятый сознательной системой импульс вынужден выживать в виде патологического действия на бессознательном уровне.

Любой симптом выполняет двойную функцию: 1) поддерживает запрещенный импульс в вытесненном состоянии; 2) одновременно удовлетворяет импульс на бессознательном уровне. Болезнь, таким образом, превращается в объект удовлетворения конкретного импульса. Борьба индивида, желающего выздороветь, с симптомом есть не что иное, как поддержание определенной цензуры «Я», направленной на запрещенный импульс.

Более того, рано или поздно возникает форма патологической автономии симптома: когда симптом осел и прочно закрепился, он приобретает собственную неза-

висимость внутри организма индивида. В большинстве случаев после этого запускается движение к смерти или частичному разрушению исходного организма. Если в начале нарушение носит только функциональный характер, то затем постепенно формируется органическое искажение, которое может достичь столь высоких уровней интенсивности, что приведет к потере органической

14

индивидуальности .

Тем не менее, даже в таких ситуациях в некоторых случаях прослеживается возможность целостного выздоровления, как путем применения исключительно психологического анализа, так и с временным привлечением фармакологии и хирургии. Некоторые заболевания требуют одновременного терапевтического вмешательства психологии и медицины. В иных случаях можно ограничиться только психотерапевтическим анализом. Этот тезис подтверждает успешная клиническая практика.

Оntonпсихология излечивает, полностью исключая медицинское вмешательство¹⁴, большинство вышеперечисленных заболеваний *при условии, что сохранено 60 % вероятности восстановления органики индивида.*

Важно подчеркнуть, что во многих случаях удаление язвы или доброкачественной опухоли впоследствии приводило к формированию злокачественной опухоли, то есть к ухудшению состояния. Последующее замещение вытесненного напряжения предполагает утяжеление последствий на органическом уровне¹⁵.

Психическое действие может менять биологические координаты и исказить их на молекулярном уровне. Существуют «гены-архитекторы», способные материализовывать импульс и стабилизировать его в структурах ДНК.

Оntonпсихология открыла то, как рождается проект болезни и как он формализует заранее выбранный орган. Поэтому вмешательство в тот момент, когда психика проектирует болезнь, позволяет установить характер болез-

¹³ Следует помнить о том, что любая травма производит в субъекте обратный удар тем сильнее, чем раньше индивид ее испытал. Тяжесть симптома связана с тем, как рано и насколько интенсивно был вытеснен импульс.

" Это означает, что во время онтопсихологической психотерапии медицинские препараты не назначаются. Наряду с этим, психотерапевт не вмешивается в то медицинское лечение, которое проходит клиент, или в те предписания, которые ему дал врач.

¹⁵ Похожим образом многие физические недуги зачастую предохраняют субъекта от ментального раздвоения. Следовательно, во многих случаях физическое заболевание спасает субъекта от острого невротического состояния или явной шизофрении.

ни, контролировать ее течение, устранить органическое нарушение или невротический симптом при условии, конечно, что клиент не выказывает сопротивление.

Всегда имеется психическая характеристика, приоритетная в патологической следственности: любой проект болезни не может существовать без предшествующего архитектурного замысла психики. Патологические следствия в дальнейшем превращаются в патодинамику причины, то есть следствие усиливает причину.

Психическая деятельность — это форма, определяющая присутствие и специфику действия. Сложность заключается в том, что она проявляется, обнаруживает себя частично на сознательном, частично на бессознательном уровне. В основе структуры сознательной части лежат две формы: 1) системы, или социально-правовые стереотипы (тип морали, лингвистики, политики, воспитания и т.д.); 2) динамические, бессознательные или цензурированные ядра (сознательная часть также является результатом действия бессознательной динамики). Динамические ядра бессознательного представляются идущими вразрез с органической идентичностью субъекта.

Чтобы понять и контролировать симптом — и, прежде всего, его этиологию, — нужно идентифицировать импульс или первичную цель, образованную первичным вектором, констелляцией, детерминирующей силовые точки, которые впоследствии определяют экосистемную патодинамику. Такой процесс структурирования всегда опирается на сознательное логико-историческое «Я». Сказанное не означает, что субъект сознательно желает умереть, болеть, страдать или идти против себя: он преследует иную цель, крайне важную для него, но не знает, что эта цель связана с изменениями, чужеродными для его жизненного действия.

Таким образом, в рамках онтопсихологической науки, вместо долгого изучения семиотики симптома пси-

хотерапевт, зная о том, что именно субъект есть создатель собственного недуга, изолирует и извлекает цель болезни, предъявляет ее клиенту и объясняет ему связь между его болезнью и названной целью. После этого решение предоставляется клиенту.

Если клиент не сопротивляется внутреннему изменению, то в короткий срок он выздоравливает. В противном случае, патологический вред (поха) продолжает развиваться вплоть до уничтожения субъекта¹⁶.

В любом виде лечения изолирование мотивации действующего субъекта ведет к исчезновению симптома. Онтопсихология с помощью своей методики открыла способ, как уловить первичную причину, действующую внутри болезни, выделила для этого особый критерий.

Процесс, вследствие которого первичная цель приводит к возникновению болезни, развивается следующим образом. Субъект намечает замысел¹⁷ и эмоционально включается в его исполнение.

В этом процессе могут быть выделены пять стадий.

1. На первой стадии субъект входит в эмпатический резонанс — на основе клеточной комплементарности — прежде всего, на уровне центральной нервной системы (ЦНС): у него наблюдаются навязчивые идеи, он настойчиво думает о чем-то.

2. Одновременно с первой запускается вторая стадия: подключается действие нервно-вегетативной системы (НВС): происходят висцеральные изменения.

3. На третьей стадии к этим двум системам присоединяется эндокринная система (ЭС). Этот период продолжается около недели; субъект остается замкнутым в самом себе и живет своим собственным замыслом, о котором ни с кем не говорит,

4. На четвертой стадии все произошедшие модификации фиксируются и застывают в лимбическом аппарате, то есть возвращаются в ЦНС: после навязчивых идей

¹⁶ Впрочем, если субъект после выздоровления вновь возвращается к патодинамическому стилю поведения, то прежний симптом быстро возобновляется не вследствие биологического автоматизма, а по вине поведенческого рецидива самого субъекта.

¹⁷ Замыслом может быть личная месть, инфантильное первенство, моралистическая прямолинейность убеждений, любая другая установка, несообразная с ходом событий в природе, т.е. субъект желает реализовать нечто, не умея строить свои действия в согласии со всеобщими законами.

субъект вступает в фазу самоубеждения, а значит, производит стабилизацию процесса в рамках ЦНС. В этот момент ЦНС словно гипостазирует некое бессознательное волеизъявление.

5. На пятой стадии запускается исполнитель-переработчик (*esecutivo elaboratore*), который задает информационный код особого рода клеткам (клетки «Т»), которые в дальнейшем произведут в определенном месте организма воплощение первичной цели: в дело вмешивается иммунная система (ИС).

Выбор органа, которому предстоит заболеть, основан не на наследственной физической предрасположенности, а на социальной культуре семьи или памяти, специфичной для детства данного пациента, т.е. избирается тот орган, который кажется наиболее эмпатически созвучным той проблеме, которую субъект переживает в своем сознании, или же выбирается такая болезнь, которая характеризуется большой степенью публичной значимости в семейной или социальной среде обитания субъекта.

Существует некий организующий образ мышления, и именно он определяет свойства процесса видоизменений в организме. А потому в первый момент наличествует первичная цель болезни, и в связи с нею существует определенный образ мышления, формализующий событие. Методический онтопсихологический анализ позволяет выявить и первичную цель, и «образ мышления» симптома.

После того как тем образом и в том порядке, который описан мною выше¹⁸, четыре системы организма вступили во взаимодействие между собой, в экосистеме болезни начинают производиться перемещения на молекулярном уровне. Вслед за тем как информационная база ДНК установлена, начинают действовать локальные нейроны данного органа, которые определяют замысел

" Первая — ЦНС,
вторая — НВС, третья
— ЭС и четвертая —
ИС.

(т.е. проект). Дендриты производят выбор доминантного вектора, аксоны фиксируют предпочтительные передаточные пути, а химические медиаторы реализуют все детали органической машинерии. Не зная векторной направленности первичной цели, невозможно вмешаться в работу этой иммунной механики ДНК.

1.5. Три стадии развития психосоматики

Психосоматический процесс (рис. 12) проходит три стадии развития.

Стадия. «Я», целиком погрузившись в экзистенциальную проблему и не сумев ее решить вследствие своей неспособности или ситуационного стечения обстоятельств, прибегло к попытке забыть, а значит, полностью вытеснить проблему.

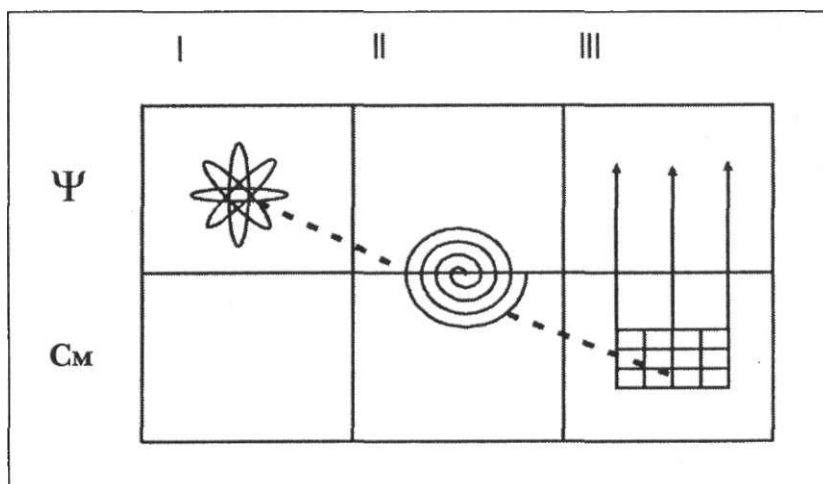

Рис. 12. «Три стадии психосоматического процесса»

Ψ — сознательная, логико-рациональная часть, зона «Я»

См — органическая зона (как правило недоступная восприятию и анализу мыслящего «Я»)

II стадия. Субъект не просто забыл о проблеме, но даже устраняет все внешние ссылки, которые могли бы напомнить о случившемся факте, поскольку сохранение ее актуальности привело бы его к состоянию стресса. Согласно естественным правилам самосохранения и выживания, проблема, вытесненная из сознания, постепенно приводит к эмоциональным или биологическим изменениям, формализуясь в органико-бессознательной зоне¹⁹.

III стадия. Болезнь приобретает проявленную форму, и, жалуясь на объективные боли, субъект не испытывает чувства вины. Переживая болезненные ощущения, он одновременно уклоняется от всякой ответственности за происходящее с ним, будучи уверен, что кто-то другой должен ему помочь: именно в силу своей болезни он решает, что окружающие в долгу перед ним. За таким способом поведения скрывается настоящая потребность спрятать старую вину. Больной виновен не с внешней (в плане традиционной или системной морали), а с научной точки зрения: он оказался неспособен точно контролировать себя и действовать в собственных интересах (мораль жизни). *Это объективная ошибка, совершенная против константы «Н» человеческого индивида.*

Приняв во внимание все увиденное, психолог не останавливается на уровне внешней феноменологии болезни, а исследует ее психическую причину.

1) Функция создает орган²⁰. Функция является ответом-проекцией некоей потребности, которая структурируется конфигурацией (или образом) между потребностью субъекта и спропорционированным объектом.

Это означает именно специфическую функцию любой психической интенциональности. Эту интенциональность следует рассматривать и как импульс психического вытесненного кванта, и как автономное действие комплекса. Комплекс — в качестве осадка автономной психической энергии, возникшего вследствие компенса-

¹⁹ Вторая стадия может длиться от одного дня до нескольких десятков лет.

²⁰ См. J. B. Lamarck. *Ricerche sull'organizzazione dei corpi viventi.* — Milano: Riza, 1988.

ции сознания «Я», — в норме способен психовылепливать органические конденсаты (инфаркт, рак, нейроэндокринные нарушения и т.д.). Потребность вытесненной проблематики выстраивает собственный ответ, привлекая ту же самую энергию естественной психоорганики здоровья. Комплекс осуществляет собственную проекцию на соматику: болезнь — это точное слово психической интенциональности.

2) Посредством психотерапии извлекается рисунок симптома, который является не чем иным, как образом «вопиющей сцены», чтобы осознать его и устранить.

3) Процесс исчезновения симптома (излечение) осуществляется путем выведения гештальта, синкретизированного с матричным образом. Образ обрабатывается и выводится на сознательный уровень «Я» субъекта (уже взрослого и изменившегося). В этом случае проблемная потребность, пересмотренная и откорректированная, подключается к целостно-динамической функции целого, усиливая ее.

Как следствие, болезнь не возвращается более, так как психическая деятельность перестает формализовывать. Важен образ и его отражение в эмоциональном действии субъекта. Выздоровление, восстановление целостности происходит за счет того, что семантизирующего образа более нет. На этом этапе возможны два варианта событий: а) или болезнь исчезает самостоятельно, б) или же в некоторых случаях необходимо хирургическое вмешательство, после которого обязательно должна продолжиться психотерапия.

На организмическом уровне восстановление происходит благодаря тому, что сама природа требует собственного равновесия и поэтому активизирует *аутогенетический потенциал*.

1.6. Наркозависимость

Проблема наркотиков — вымышленная, она подобна *маске*, скрывающей глубинный конфликт, серьезное внутреннее затруднение, поэтому лечение наркомании должно проводиться иным образом²¹.

У молодых людей, употребляющих наркотики, наблюдается высокая чувствительность, более открытый ум и, прежде всего, постоянное присутствие психологии трансфера, берущей начало в лоне семьи, в отношениях ребенка с матерью и с другими людьми — в отношениях, которые вынудили ребенка к таким идентификациям или интроекциям, которые породили в нем неспособность преодолевать определенные фиксации и, следовательно, бессилие там, где нужно ухватиться за жизнь, зацепиться за проносящиеся мимо возможности. Наркомания — это психическая инфекция, передающаяся посредством ментальной коммуникации.

В общей картине патологии феномена наркозависимости прослеживаются два фактора: 1) семья; 2) внеземное вмешательство²², из которых первый носит общий и педагогический характер: будущий наркоман — это самый любимый или ненавидимый матерью, полностью ей принадлежащий ребенок. Следовательно, за проблемой наркомании скрывается более широкий пласт проблем, связанный с происхождением неврозов и шизофрении²³.

Таким образом, чтобы решить эту проблему, сам субъект, прежде всего, нуждается в психотерапии, после чего его следует поместить в группу ответственных и не дающих поблажек другим людям, отстраняя постепенно от среды, в которой он все время жил.

Теперь что касается отказа от наркотиков и от друзей, которые были с ним в период наркозависимости. После достижения молодым человеком внутренней целостности, обретения независимости от семьи и спо-

²¹ Подробнее о наркомании с позиции автора см. Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.; A. Meneghetti. Residence a Mosca. Op. cit.

²² В сновидениях наркоманов неизменно присутствуют две эти причины, вызывающие наркозависимость: следствие ошибочно пережитого чувства в рамках семейного контекста и послания через образы внеземного характера.

²³ См. Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

способности развиваться в согласии и в соответствии с потребностями жизни, он сам откажется принимать наркотики и посещать старых друзей. Отныне он сможет обойтись без них, тогда как раньше, даже осознавая ошибочность своего поведения, он нуждался в них ради выживания.

1.7. Тоска и проблемы после выздоровления

Большинству больных любого типа удобно жить в качестве «юридически неполноценных граждан», пользуясь таким образом привилегиями того общества, которое прекрасно обслуживает неполноценных и благоприветствует заболевшим²⁴. Действительно, в современной культурной, социально-политической системе болезнь находит свои «империи» и завоевывает свои «победы», целиком негативные и для субъекта, и для других людей, но позитивные для системы, которую она поддерживает.

Клиническая психотерапия, без сомнения, лечит заболевания, но она не может решить все проблемы жизни, социологии, политики и т.п., существующие в рамках государственного уклада. Клиническое вмешательство приводит человека к начальной точке здоровья, но затем необходимо спланировать комплекс поэтапных заданий, которые стимулировали бы его лидерскую креативность.

1.8. Психотерапия и юриспруденция

Онтопсихологическая психотерапия восстанавливает изначальную личность субъекта, которая практически никогда не соответствует тому, какой ее привыкли или хотят видеть в его семейной среде. Последняя, теряя в лице индивида объект опоры и разрядки, может пойти даже на судебное преследование психотерапевта²⁵.

²⁴ О великих, напротив, так или иначе заботится сама жизнь.

²⁵ Подробные разъяснения автора относительно сопротивления семьи, стремящейся вернуть себе «орган» патологической разрядки (пациента) см. в книге Менегетти А. Клиническая онтопсихология. Указ. соч.

Например, если психолог пытается вылечить наркомана или шизофреника, а с пациентом — в силу того, что он еще болен — случается что-то непредвиденное, то во всем обвиняют психолога, забывая о предыдущих 20-30 годах, которые пациент провел в семье, в церковном приходе, в определенном учреждении и т.д. В этом проявляется жесточайшее сопротивление общества.

Больной подыскивает место, где сможет умереть, и при этом всегда стремится оказаться рядом с человеком, обладающим большим запасом жизненности, наиболее успешным среди всех, с кем он контактирует. Если молодой человек совершает самоубийство в семье, то семью считают жертвой потрясения; если же он идет на это во время лечения или в присутствии психотерапевта, то последнего начинают рассматривать как скрытого виновника произошедшего и преследуют в соответствии с социально-юридическими стереотипами.

Именно больные и посредственные люди представляют опасность для любой крупной личности, поэтому необходимо научиться своевременно их распознавать и помогать им выдерживая дистанцию.

Жизнь принадлежит сильным, тем, кто добивается успеха, кто способен распознать ее и служить ей со всей полнотой любви: жизнь — это не демократия. Эта игра не придумана, исходя из политических соображений, а представляет собой научную логику природы. Сильным является тот, кто точен по отношению к собственной природе и другим, но для реализации этой точности необходимо сначала обрести себя как точный инструмент жизни и исследования.

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

2.1. Онтопсихологическая педагогика

Педагогика¹ — это искусство сопровождения² развития ребенка для достижения им самореализации³.

Реальная новизна онтопсихологии по отношению к педагогике состоит в открытии базового природного критерия, или онто Ин-се. Если, определив онто Ин-се человека, мы сможем применить педагогику, которая позволит развиваться природному проекту, то мы получим индивида, характеризующегося прежде всего, здоровьем, а затем и способностью творчески реализовывать собственное существование.

Сущность онтопсихологического мировоззрения в отношении педагогики заключается во внимательном изучении сигналов базового кода жизни, внутренне присущего ребенку, что позволяет обеспечить этому фундаментальному проекту постепенное воплощение в истории со всей социальной ответственностью.

Таким образом, в онтопсихологической педагогике можно выделить три аспекта.

- 1) Устранение социально-общественной меметики.
- 2) Идентификация и развитие онто Ин-се.
- 3) Отношения между социально-общественным мнением и природным критерием (двойная мораль)³.

¹ От греч. παις — ребенок; греч. αγω и лат. ago — делать, сопровождать.

² Онтопсихологическая модель педагогики описана в книгах: Менегетти А. Онтопсихологическая педагогика; Мудрец и искусство жизни. Указ. соч.

³ См. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч.

2.2. Ребенок как феноменология духа и исторический аутоктиз

Довольно необычно использовать такое возвышенное понятие философского идеализма, как «*феноменология духа*», применительно к ребенку, неподготовленному и исторически незрелому существу. Однако, выбрав в качестве отправной точки ребенка как основополагающую и в то же время нормальную реальность, можно показать, как бытие раскрывает себя, одновременно указывая на необходимость исторического соответствия.

Онтопсихология, представляя ребенка как «феноменологию духа»⁴, то есть как телесную субстанцию, обретаемую духом в своем свершении, подчеркивает неизмеримую важность *глубинных первооснов всякого удавшегося становления*.

Несомненно, обучение — фундамент всякой идеологии и любого психосоциального развития⁵. Во всем мире детей еще до школы подвергают определенному обучению, которое закрепляется как постоянная матрица на всю жизнь.

Все воспитание — это не только захват жизни, но и способ «постричь всех под одну гребенку» для усиления и поддержания заданного «Сверх-Я». Это означает заранее подготовить человека к поддержанию структуры закона, а значит, к следованию силе буквы в ущерб духу.

Величие человека возможно лишь тогда, когда он свободен выражать феноменологию духа, представляя собой богоявление акта, воплощающего его в вечности, в его априорном Ин-се. Человек, отклонившийся от этого своего центра тяжести, отчужденный от акта, на котором зиждется реальность в себе, не существует. Реальность в себе, избрав экзистенциальный опыт, внутренне всегда остается верна собственному потенциальному действию. Если бы она нарушила эту верность, образова-

⁴ Под «духом» понимается фундаментальный момент, образующий суть реальности в себе.

⁵ Образование исходит от взрослых, которые могут управлять процессом объективации детства.

лось бы «ничто». Индивид существует в той мере, в какой подкрепляем духом. Человек в глубине своего внутреннего мира рождается бесконечно, а не единожды. Он постоянно является собственным отцом, в полной синхронности с духовным актом, который выступает вечным отцом собственных феноменологии, вечным родителем, чудесным возлюбленным того, что его проявляет.

Ребенок всегда возникает как акт, посредством которого дух говорит: «Несмотря ни на что, я все еще люблю это существование».

Это величие таится в маленьком ребенке, который еще ничего не понимает, не ведает никакого языка; он обрел тело, но еще не знает, как использовать его, ощущая себя чужим самому себе.

Первая логика ребенка заставляет его постигать свое тело как нечто постороннее: он существует, но не владеет собой, не знает себя, ощущая себя словно заброшенным в неизвестную ему экзистенциальную модальность. Самое примечательное — это то, что любой ребенок глубочайшим образом "ex novo" постигает свою земную телесность без всякой посторонней помощи. Это феноменология духа, избравшая такую форму театральности. Это воплощение в новой игре: в человеке.

Ребенок развивается, постигая свое тело как первичный вечный мир самого себя, вступает в грандиозную шахматную игру многообразных отношений. Маленький ребенок уже здоров, совершенен в своем Ин-се, но не знает этого типа воплощения: он является ученым, сам того не ведая. Используя весь свой разум, он готовит себя к успешной игре, если только не испытает на себе интенсивного, слишком сильного вмешательства, которое все разрушит. Однако с этого момента феноменология духа в данной индивидуации перестанет действовать⁶. Впрочем, в этом случае проигрывает история, а не дух.

Несмотря на вмешательство воспитания, ребенку не-плохо живется до тех пор, пока в его мозге не отпечата-ется схема, определяющая его имя, язык, тип культуры и диалектики, которая превратится в «стража» ограничи-вающей власти антибытия.

Первоначально человек, в той мере, в какой он верен предложенному ему сценарию, может управлять всеми компьютерными программами человеческого разума, однако, в конечном счете, неизбежно наступает катаст-рофа, вызревшая необходимое время в инкубации.

Человек усваивает этот элемент экзистенциальной шизофрении безоговорочно, буквально, во всей полно-те, не давая вызреть тому «великому» миру, которого на-деется достичь, развивая «букву».

Поэтому для излечения необходимо вернуться к исто-кам, то есть к феноменологии духа.

Любая форма обучения, педагогики должна была бы *обеспечивать историческое самосозидание воплощению духа*, посредством которого любой ребенок приходит в этот мир, ни в коем случае не нарушая его потребности как единого целого, уже высшего и неповторимого.

Сущность онтопсихологической педагогики состоит в *соотнесении мира с феноменологией духа*.

Нельзя избрать одну модель воспитания, альтерна-тивную всем прочим, поскольку существует множество разных ситуаций; *единственной абсолютной альтернативой для ребенка является его собственное Ин-се*.

Необходимо, чтобы взрослый предлагал ребенку *вос-питание, служащее полезным правилом*, действенным инст-рументом исторического самосозидания, то есть возмо-жностью самополагания, прогрессивной метаболиза-ции исторической игры становления личности «здесь и сейчас».

Следует обучить ребенка постоянной *относительно-сти*. Необходимо постоянно давать ему понять, что он

⁶ В этой связи онтопси-хологическими иссле-дованиями было уста-новлено, что все не-полноценные дети по-началу являются наи-более щедро одарен-ными феноменологией духа, но впоследствии претерпевают разру-шительное воздей-ствие ограничивающей информации и засты-вают в ситуации, не имеющей смысла ни для истории, ни для их внутреннего действия.

уже целостен и здоров, способствуя при этом определенной адаптации истории к его Ин-се, а не наоборот.

Следует *подталкивать* его к основательному изучению правил внешней игры: благодаря этому во взрослом возрасте он сумеет реализовывать игры бытия и существования самостоятельно, не нуждаясь в учителях, поскольку сможет сам осуществлять совершенный синтез между своим Ин-се и исторической вербализацией — синтез, позволяющий достичь синхронности между существованием и бытием.

2.3. Телеология педагогики

Несущая структура онтопсихологической педагогики телеологична.

Что касается экзистенциальной очевидности, то первой феноменальной данностью выступает *действующая причина*: принцип, определяющий как новое нечто другое либо новизну бытия, абсолютно не вообразимую в отсутствие действующего начала. Конечная причина — это динамический принцип, в силу которого и в направлении которого достигается новизна действия и следствия.

При более глубоком рассмотрении следствий, наблюдаемых в экзистенциальной феноменологии, оказывается, что именно то, что мы называем «концом» (или целью), мотивирует саму действующую причину. Если бы не притягательность этой цели, не было бы самодвижущего действия и в самом начале (действующая причина).

Действующая причина и конечная причина представляют собой две грани единой динамики, которая определяется тем или иным способом в зависимости от того, какое конкретное место она занимает в логическом времени. *Инструментальная причина* является всего лишь посредником, устанавливаемым действующей и конечной причинами.

Конечная причина наиболее важна, поскольку она дает смысл жизни и действию. Устранение смысла из побуждения убийственно для человека.

Онтопсихология исследует педагогику лишь постольку, поскольку она является наукой *функционального служения индивиду для пробуждения оптического сознания*.

Для того чтобы человек стал длящимся актом, самоутверждающимся покоем, ему необходима самоочевидность точки, к которой стремится все сущее. Для достижения этой сокровенной самости любого существования, мышления и действия необходима постоянная реализация потенциала, наиболее четко очерченного историческим или экзистенциальным психологическим событием. «Историческим или экзистенциальным» событием, в позитивном смысле, является постоянное разрешение «Я» в неустранимой противоречивости остального свершающегося или происходящего.

Под педагогикой необходимо подразумевать *развитие, подчиненное собственной цели*: оптическое сознание, выступающее движущей силой собственного исторического становления.

2.4. Предпосылки появления события-ребенка

Если мы хотим понять ребенка, необходимо обратиться к источнику, к базовой предпосылке, на основе которой и в контексте которой оформляется динамика, создающая будущую индивидуацию: к женщине, решившей стать матерью.

В тот момент, когда мужчина и женщина собираются стать источником новой жизни, им необходимо понять, является ли их союз свободным и спонтанным выбором или же это результат тематического отбора взаимно тяготеющих друг к другу комплексов. Если один из партнеров комплексואльно комплементарен другому, то их связь бу-

дет патологична для обоих, так как будет усиливать разрушительную динамику в ущерб «Я» каждого из них.

Прежде чем уделять внимание своему потомству, надо позаботиться о здоровье источника, дающего жизнь этому потомству.

Как мужчине, так и женщине целесообразно пройти серьезную психотерапию аутентификации. Исследовать при этом следует два аспекта: 1) субъекта самого по себе; 2) как его бессознательное рассматривает партнера.

Если мужчина и женщина объединены процессом позитивного взаимодействия, этого достаточно, чтобы гарантировать все остальные эффекты: в том, что касается ответственности, взаимопонимания, секса, дружбы, совместной жизни и всех других обязанностей, поскольку бессознательное каждого способно найти решение любой экзистенциальной проблемы.

Кроме того, женщина по своей природе не стремится быть только матерью. Прежде всего, она испытывает потребность в реализации своего «Я», самоутверждении как личности. Природой женщина предназначена дополнять мужчину, и наоборот. Для самоутверждения бессознательному нужен только этот фактор взаимодополняемости. Иметь детей — это уже следующий, вторичный этап.

Женщина должна понимать, что брак — это лишь одна из множества альтернатив, которую можно выбрать в том случае, если она несет оптимальную форму самореализации. Пара не нуждается в браке, он нужен только для обеспечения социальной гарантии детям.

Решение о возможности родить ребенка принимает преимущественно женщина, это ее прерогатива, мужчина может только помогать ей.

Успешно самореализоваться способны только дети, выросшие в атмосфере здорового эгоизма пары, поскольку первое, чему

они обучаются в этом случае — как добиваться того, что приносит радость.

В современном обществе оптимальный возраст для вступления в брак должен быть не ниже 29-32 лет для женщин и 34-36 лет для мужчин. Взрослый человек сначала должен стать зрелым членом общества, изучить различные его грани. Под зрелостью здесь понимается полная упорядоченность нейрофизиологической системы в соответствии с эмоциональными и психическими реакциями. Невозможно достичь подобной зрелости ранее вышеупомянутого возраста. Только зрелая пара может принимать решение о вступлении в брак и рождении детей.

2.5. Ответственность как реализация бытия на личностном уровне

Внутренняя сущность и цель любой педагогики — содействовать эволюции ребенка, которая всегда в качестве конечной цели имеет индивидуальную реализацию как воплощение бытия на личностном уровне.

«Личность»⁷, «индивидуация» означает существование своим собственным, однозначным образом, для себя, отличным от любого другого; в этом отличии субъект полагает себя как личность, приближаясь к сущности Бытия. «Я» настолько погружается в измерение «для себя», что становится «Я есть».

Ключевая концепция любой педагогики — *ответственность*.

«Ответственность»⁸ — это психологическая ситуация, в которой субъект вынужден отвечать, откликаться либо экзистенциально, либо юридически, либо морально⁹.

В силу одного факта своего существования каждый субъект представляет собой сгусток жизни, локализованный в пространстве, на который воздействуют раз-

⁷ От лат. *personare*, *persona* — отзываться, маска. От лат. *per se esse* — быть для себя. То, что есть для себя, в себе неделимое и отличающееся от всего остального. То, что обладает правом власти и ценности в силу собственной внутренней сущности. Единство действия, способное отражать себя полностью, как в целом, так и в какой-то части. См. Менегетти А. Тезаурус. Указ. соч., С. 110.

• От лат. *respondere* — отвечать.

⁹ См. А. Менегетти. Тезаурус. Указ. соч., стр. 101

личные динамики, взаимодействия, семантические поля, поэтому он не может уклониться от ответственности за свое существование. *Ответственность рождается из детерминизма, обусловленного фактом существования человека в среде.*

Из неизбежности существования в этой диаде (человек-среда) проистекает необходимость сознания. Сознание — это постфактум ответственности.

Это формальный принцип, абсолютная основа любой ответственности. Быть ответственным — *это не выбор*, а неизбежность, когда существуешь там, где действует событие.

Когда кто-то другой призывает нас к ответственности, мы машинально стремимся поступать в соответствии с социальными нормами. С этой точки зрения, быть безответственным — значит не придерживаться категоричных принципов социума.

Согласно морали жизни, ответственность возникает из неизбежности взаимодействия, столь же непреложного, как мое рождение и существование. *Как, каким образом* быть ответственным, определяет точную мораль человека.

Эта мораль в том, чтобы добиться оптимального взаимодействия со средой, получения максимального удовлетворения в той конкретной точке, в которой мы в данный момент находимся.

Исходя из этого принципа, зрелая личность способна задействовать все исторические парадигмы. Только такая мораль гарантирует сохранение лучшего в человеке.

2.6. Индивидуация и социализация

Константой, определяющей человеческое существование — после самоочевидности как «феноменологии духа» — являются отношения между индивидом и другими

(мир, вещи, общество, закон, история и т.д.), что более конкретно означает: индивид и свобода.

После свершения факта существования последней реальностью становится проблема разрешения взаимодействия, вопрос о том, как обрести преимущество, успех в неизбежных отношениях с другими. *Каждый человек есть также в той степени, в какой живет другими.*

Под индивидуацией понимается «выделенная конфигурация экзистенциального действия, — в человеческом аспекте — находящаяся в развитии». Под *социализацией* — «совокупность процессов, которые индивидуация осуществляет в самой себе и во взаимодействии со всеми другими индивидуациями».

Ни индивидуация, ни социализация не являются следствиями друг друга: единое в основе действие затем разделяется на «индивидуальное», с одной стороны, и «социальное», с другой.

Согласно онтопсихологическому анализу, диада «индивидуация-социализация» в действительности сегодня представляет собой не что иное, как продолжение патологической диады мать-ребенок, чему есть множество подтверждений в литературных и театральных шедеврах всех времен и народов. Однако эта ситуация не обусловлена «природным законом», поскольку *в соответствии с законом природы, индивидуация должна проявить себя и достичь полной самореализации. Жизнь каждой индивидуации уникальна, изначальна и нацелена на победу*: в каждой индивидуации конкретизированная жизнь желает самое себя.

Общество защищено настолько, насколько человек истинен в самом себе, поэтому любые культура, воспитание, социализация всегда должны быть соразмерны человеку. Таким образом, сохраняется не только человек, но и закон, что гарантирует экзистенциальное многообразие. В этом смысле становится возможным примирение между законом и зрелостью человека. Закон в безо-

пасности, если им распоряжается зрелый, то есть аутентичный оператор.

2.7 Переживание метафизического в подростковом возрасте

Многим молодым людям приходится на своем жизненном пути переживать болезненные периоды поиска совершенства, что вызывает общую неудовлетворенность собой и боль в глубине души, которая пронизывает любой другой инстинкт или радостное чувство.

Подросток чувствует, что не может поделиться с кем-либо этой фрустрацией, ибо при малейшей попытке открыться окружающие воспринимают его терзания как результат невыполнения общественных обязанностей, желание оказать давление на родных, окружающую среду или снять с себя всякую ответственность. Однако подросток страдает, как ему кажется, из-за того, что не может насладиться всем тем, чем сверх всякой меры наделены взрослые.

Иногда у него бывает ощущение, что он гораздо более высокого происхождения и лишь в силу обстоятельств оторван от своей земли обетованной. Во многих случаях он полагает себя обделенным любовью и уважением окружающих.

Подросток пускается на всевозможные эскапады, выходы и приключения, либо находит выход и успокоение в увлечении эзотерическими культурами, в метапсихическом перевоплощении, в религиозном призвании к какой-то особой миссии. Молодой человек ощущает в своей душе потребность ответить на призыв духа или всецело посвятить себя борьбе за социальную справедливость, хотя окружающие могут усмотреть в этом идеологический экстремизм.

Если такая подавленность и неудовлетворенность в острой форме одолевают человека, не имеющего доста-

точных возможностей компенсировать их в окружающем контексте, они трансформируются в шизофреническую тоску.

На самом деле речь идет о *метафизической*¹⁰ *ностальгии* по бытию.

Метафизическая ностальгия по бытию — это непреодолимая тяга к самореализации, к выходу за пределы того, что уже постигнуто опытом. Это — внутренняя потребность, невнятная, но хорошо отличимая от обычных инстинктов, требующая устремления всей жизни к чему-то высокому и абсолютному. Она зовет за пределы земного мира, хотя и в этом мире стремится к воплощению. Дереву необходимо касаться неба, ветра и солнца и в то же время не отрывать корни от земли, которая дает ему жизнь. Надо быть небом, идя по земле.

Почти никто из подростков не распознает зов бытия, идущий из глубины души, и вскоре этот зов стихает под гнетом обыденности. Утрата ностальгии по бытию превращает жизнь молодого человека лишь в очередное звено в цепи себе подобных.

Основной принцип искусства жизни мудрецов — всегда слышать голос, говорящий нам о тайне бытия. Если внимать ему, то станет доступным весь огромный потенциал, заявляющий о себе в нашем стремлении к росту.

Решение этой проблемы, обостряющейся в период между 14 и 24 годами, заключается в построении своего внутреннего мира на основе метафизической морали, благодаря которой человек может осознать свои самые сокровенные потребности и одну за другой решать свои внутренние проблемы, сохраняя при этом дипломатические отношения с социальной системой.

Эти две морали не следует путать и тем более не следует стремиться к их отождествлению. Установив для себя первенство метафизической морали в иерархии ценно-

¹⁰ От гр. "μετα" — по ту сторону, за пределами; "φύσις" — конкретная (видимая и осязаемая) природа. «Метафизическое» означает: некое конкретное и реальное присутствие, стоящее за явлениями и фактами, через которое оно проявляется.

¹¹ «Ностальгия» — переживание ощущений прошлого, причиняющее боль и иногда почти полностью преобладающее над ощущениями настоящего.

стей, надо день за днем совершенствовать способы ее воплощения в своей жизни.

В начале жизни следует овладеть различными способами действия. Знание открывает возможности. Этот подход применим и в культуре системы. Надо знать теорию и практику бюрократии и юриспруденции, надо овладеть языками, науками и всем тем, что может пригодиться для творения собственной истории, пусть скромной, но от того не менее важной.

Каждый успех способствует овладению правилами жизни. Каждая ошибка — это шаг к потере личности и торжеству массового сознания.

Удовлетворение в историческом измерении индивидуальной онтической потребности — это реализация идентичности смысла собственного существования и ценности, рождающейся в диалоге с бытием.

Выйдя из лона бытия, надо сделать совершенным свой путь или свое возвращение к бытию. Этот путь уникален, потому что уникально бытие.

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

3.1. Синтез онтопсихологического философского мировоззрения

От моего существования к тому, что я есть. От меня, каким я есть, к тому, как меня контрапунктирует онто Ин-се здесь, сейчас и вот так (вот-бытие). От моего существования к моему бытию. От «Я есть» к Бытию, самому по себе. Цель состоит в придании мне аутентичности там, где я существую, — в моем вот-бытии.

Первое: я исследую все импульсы, которые рождаются из моего вот-бытия, я до конца иду за сигналами «Сверх-Я», я прохожу все пути и вижу их ограниченность.

Второе: я ускоряю действие процессов, чью конечность наблюдаю, и анализирую те результаты, которые они приносят в мое вот-бытие (уменьшают ли они тоску или нет). Я провожу проверку по плодам: я использую организмический критерий, чья постоянная феноменология состоит в биологическом здоровье (первый критерий). Вторым критерием служит моя самореализация во всех выбираемых мною областях.

Подвергнув изучению все процессы, я не вижу пределов только у одного из них. Когда я разрабатываю его, он дает мне соответствие и здоровье, подтверждает то, насколько я есть и кто я есть. Хотя он противопоставля-

ет меня стольким социальным стереотипам, он все равно подтверждает радикальность «Я есть» и влечет за собой три результата: 1) приносит соответствие в мое биологическое существование; 2) приносит соответствие в мое психосоциальное существование; 3) делает меня интимно-близким радикальности Бытия. Это мое целое вместе с открытым творением в любви и удовольствии.

Эту директивную направленность я называю *онто Инсе*. Разглядев и исполнив его интенциональность, я реализую свой прогресс, здоровье, удовольствие и творение. Постоянное использование этого критерия наделяет меня силой и властью познать дом Бытия в качестве интимного его участника.

Первым следствием этого становится исправное действие моей рациональности в рамках реального. Поэтому я могу заниматься наукой, распознавать и выстраивать логики Бытия. Не бывает философии, не бывает познания в отсутствии онтологической очевидности, которая означает маневренное управление логиками реального, проверяемое повседневностью.

3.2. Философские размышления о рождении «Я»

В онтопсихологии в едином устремлении сосуществуют два уровня: один из них — обосновывающий, критико-онтологический (философский); второй — уточняющий, психологический. Онтопсихология проясняет положение человека в мироздании: феномен, явившийся как физический «осадок», который находится в постоянном открытом диалоге с собственным врожденным смыслом-судьбой в горизонте Бытия.

Психология — описательная наука, поскольку она выявляет, анализирует и синтезирует данные, получаемые с помощью пяти органов чувств. В философском онтопсихологическом мировоззрении психология обретает

значение в том случае, если она позволяет описать весь путь становления человека, от детства до зрелости, с точки зрения процесса мышления. Это исследование, которое ставит перед собой вопрос «как» относительно предмета: каков он есть, как он действует?

Философия описывает цели, присущие феноменологии объекта, следовательно, она постигает внутреннюю структурную логику, идею, скрытую за видимым способом самодвижения объекта. Философии заранее известна вся феноменология, раскрываемая посредством пяти органов чувств; она постигает ту центральную основу, благодаря которой сохраняется единство, т.е. ту концептуальную идею или основную цель, которая первична по отношению к любой феноменологии и процессу, несмотря на то, что реализуется последней. Это исследование, задающее вопросы «что» и «почему»: что это такое и почему?

Описательная дисциплина должна руководствоваться знанием цели. Философия науки дает неизмеримое экономическое преимущество исследователю, который избегает ненужных отвлечений и анализирует исключительно те данные, которые являются действенным средством для достижения реализации и очевидности. Цель-смысл уточняет и объясняет любую организацию разнообразных фактов. До тех пор пока психология продолжает развиваться лишь в описательно-поведенческом направлении, она никогда не сможет достигнуть понимания человека: человеческое поведение в его разнообразии и непредсказуемости не имеет границ и пределов. Между тем понимание сокровенного начала человека — которое, в итоге, является и конечной целью его стремлений — позволяет осознать смысл всех его действий.

Научное познание неизбежно требует понимания векторной динамики или организующей (констеллирующей) структуры. Начинать следует всегда с первичного

аспекта, которому подчинены все второстепенные, то есть с метафизического исследования. Под «метафизикой» я понимаю постижение среди движущих сил упорядочивающего первоначала, находящегося «по ту сторону» всех тех данных, которые доступны научному познанию и выявляются с помощью пяти органов чувств. Упорядочивающее первоначало — это цель, которая поддерживает все прочие содействующие факторы и, следовательно, служит универсальным знаменателем.

За любой составляющей ситуации и любым аспектом поведения индивида наличествует цель, которая включает их в свой гештальт. Для понимания того, к чему обращено данное конкретное действие, необходимо отыскать конечную цель всего индивида, которая первична, поскольку является эпицентром всех регистрируемых и поддающихся наблюдению данных.

Исследование можно назвать метафизическим, если оно изучает то запредельное, которое способно упорядочить все сплетение второстепенных целей. По природе конечная цель заключена в перводвигателе, но обнаруживает она себя на крайней стадии реализации; рационально ее можно различить по создающему ее принципу, ради которого она и создается (эффективность и нацеленность). Сущность конечной цели человека единосущна свойствам онто Ин-се: это принцип (начало) существования определенным образом в рамках экзистенции. Этот принцип может также называться константой «Н».

Знание этого наделяет полномочиями проводить чистое исследование, то есть оно позволяет проникать в любую научную дисциплину силой оперативного знания. И в этом оно определяет себя в качестве онтологической философии.

3.2.1. Осуществление смысла-судьбы в метафизическом горизонте

Если бытие есть, то оно существует как совершенное, оптимальное, всеобщее и завершенное бытие. В своем совершенстве оно не ведает ни рождения, ни смерти, ни, соответственно, становления. Не имея составных частей, оно всегда суть единое целое. «Я», маленький человек, понимаю, что существую, и этот факт моего существования противопоставляет меня ничто: я вижу, что рождаюсь и умираю, и — подобно мне — рождаются и умирают другие люди. Среди мне подобных я не нахожу того принципа, который оправдывал бы мое начало и мой конец. Если все рождаются и все умирают, то кто был первым? Первый начавший существовать должен был обладать властью над существованием: лишь это может породить существование. Начало должно лежать в чем-то, что есть всегда.

Рассуждая рационально-логически, если я соглашаюсь с тем, что я был рожден кем-то, кто был сначала, а затем исчез, то, исследовав все возможные варианты подобного предположения, я по-прежнему остаюсь в положении, где есть рождение и есть смерть: я не могу установить принцип существования, исходя из константы жизни и смерти.

Моя логика способна к пониманию, лишь если существует некое «первоначало», оправдывающее себя и, следовательно, узаконивающее все дальнейшие умозаключения. Есть некое начало настолько абсолютное, что никогда не изменяется. Оно всегда было и всегда будет. Тогда как я нахожусь в становлении, оно пребывает вечно. Мой рассудок настаивает на этом. Я не способен найти удовлетворительный критерий существования, если не отыщу той основы, коей является бытие. Бытие суть нечто, обладающее достаточным правом оправдать для

моей логики и гарантировать ей существование, рождение, смерть, — следовательно, становление.

Мой рассудок успокаивается, поскольку я допускаю нечто, что есть всегда и, следовательно, способно обусловить рождение существования любого типа.

Но мой рассудок ставит второй вопрос.

Я рождаюсь и затем умираю; в отличие от меня, создавшее меня Бытие пребывает вечно. Если я являюсь следствием того, что вечно, то и я должен бы быть вечно. Как может единое бытие делиться на время и пространство? Может ли целое становиться частью?

На протяжении веков различные науки, занимавшиеся человеком, пытались найти ответ на этот вопрос. Предметом подлинного философского исследования и центральной темой всех религиозных исканий был следующий вопрос: «Как можно при помощи бытия оправдать существование?» Религия исключила логику из области исследования, решив проблему непосредственным скачком от божественного к человеческому. Но в этом случае человек оказывается в постоянной инфантильной зависимости, поскольку он порожден непостижимым для него внешним началом.

Бытие есть всегда, и оно единосущно собственной феноменологии. Бытие способно творить, не умаляя собственной ценности и оставаясь неизменным. Оно феноменизирует, то есть поддерживает мир, нереальный для него, но реальный в рамках существования: это проекция его образа мышления. Человек совершает нечто подобное, когда в воображении представляет себе все что угодно. Однако когда Бытие воображает что-либо, его фантазия конкретна, реальна.

Существование оправдано не своей внутренней природой, а исключительно своим происхождением из бытия. Бытие не может диверсифицироваться от себя (если бы оно это могло, то мы получили бы ничто). Бытие

нераздельно, едино, единосушно себе, совершенно. Пребывая в покое, Разум способен помыслить движение. Это простая, очевидная истина: Разум, коим является Бытие, благодаря своей способности помыслить все что угодно, может помыслить и движение, начало и конец, развитие, допуская это становление как игру без всякой необходимости.

Я оказываюсь существующим в тот момент, когда Бытие мыслит меня: я обусловлен тем, что являет собой все, я — момент его мысли.

Решаясь на существование, Бытие не отражается в нем целиком, поскольку в этом случае оно повторяло бы самое себя. Бытие способно мысленно представить и вообразить себе реальность, определяемую как внешнюю по отношению к его собственному внутреннему миру: я, творение, существую, опираясь на Бытие, подобно образу или слову, которые существуют до тех пор, пока разум мыслит их. Бытие способно творить, то есть феноменизировать и предопределять любую вещь до тех пор, пока оно мыслит ее, воображает ее: так происходит экстраполяция Вселенной.

То же самое происходит в нашем уме, когда мы воображаем что-либо: мы можем позволить существовать какому-либо предмету на мониторе нашего сознания, и этот образ будет существовать до тех пор, пока мы удерживаем его в воображении; затем он обращается в ничто.

Мой ум — это интеллект, он действует и позволяет мне, несмотря на свою ничтожность и изменения, связанные с его развитием, структурировать различные материальные предметности, которые существуют только пока я ими управляю. Мой человеческий рассудок допускает подобный ход мысли. Впрочем, он утверждает также, что человек ограничен, и все люди знают об этом из опыта: даже основывая возможность моего существова-

ния на своей причастности ко всемогуществу бытия, я, тем не менее, не являюсь бытием в полном смысле.

Онто Ин-се — это момент, позволяющий проявиться первому побуждению или первой возможности в акте существования или не существования: его сущность связана с бытием, но не является всем бытием. *Существование есть эйдетический результат (событие) независимого сосуществования бытия.* Из единого Бытия берет свое начало существование. Я, существующий — своим рассудком — незамедлительно понимаю, что я не единичен, но существую в многообразии противоречивого становления.

Сознательно я желаю этого своего существования и по мере возможности стремлюсь к достижению своего наивысшего блага. Это внутреннее стремление человека соответствует одному из присущих бытию свойств.

Единое Бытие всеобъемлющим образом желает лишь самое себя: Бытие стремится быть и в этом стремлении утверждает себя. Я, маленький человек, открываю в себе подобное стремление: я хочу себя, целиком и полностью. Я обнаруживаю в себе стремление полностью включить в свое «Эго» мое существование. *Это внутреннее волеизъявление существования есть онто Ин-се.* Далее, более специфически, мы можем определить его как интеллект и волю. Это сила, которая сродни внутренне присущему знанию. Онто Ин-се как некое ядро извлекает из своей сущности метафизическую цель индивида, определяя «его» модус в среде существования.

В рамках всеобщего Бытия единственной этикой является *эстетическая всеобъемлемость*: Бытие есть, и оно в восхищении любит себя. Бытие — это совершенство проявленного, поскольку его целью выступает собственная реальность. Онто Ин-се свидетельствует о своем присутствии следующим образом: *«Я есть и хочу быть тем, что я есть»*. Оно реализует собственное единство в полноте самого себя в рамках всеобщего бытия, где нет

ни раздробленности, ни времени и пространства. Все сотворенное пребывает в множественности, в становлении, в «до» и «после», а следовательно, может быть или не быть, либо быть в большей или меньшей степени. В этой амбивалентной множественности возникают вопросы: «Какого правила лучше придерживаться? Какая структура может привести к победе? Чем необходимо руководствоваться?» Я, человек, создавая свою историческую индивидуацию, использую в качестве проводника *априорное «Я»*. Этот проводник не встроен в меня единожды и неизменно, а уточняется непосредственно в «здесь и сейчас» существования.

Только в моменте существования среди множества способов существования, многообразия пространств и предметов возникает потребность искать свое имя: *каким именем призывает меня Бытие в относительном «здесь и сейчас»?* Все сущее, близкое бытию, серьезно, поскольку является Его мыслью. Жизнь, осознанная до конца, не превращается в смятенную потерянность в безымянном хаосе: она соответствует тому способу, при помощи которого Бытие каждое мгновение взывает к каждому человеку.

Жизнь можно сравнить с игрой, смысл которой состоит в том, чтобы войти в лабиринт и найти путь, ведущий к его центру, в котором оправдывается само существование лабиринта. Поэтому смысл жизни можно выразить следующим вопросом: «Как найти обратную дорогу?» Обратной дорогой будет развертывание всего изначально присущего человеку посредством нахождения и актуализации наилучшего решения. Вслушиваясь в себя, человек безошибочно, исчерпывающим образом оценивает весь гештальт собственной жизни: используя *органы восприятия, которыми наделен человек, априорное «Я» воплощается в исторически точную структуру*. Человек, попадая в конкретные условия окружающей среды, уточняется в

качестве оптимальной виртуальности, то есть устанавливает оптимальный контакт с ситуацией.

Воображаемый диалог между Бытием и индивидуацией мог бы звучать приблизительно так: «Реализуя лучшее в своем существовании, ты будешь лучшим везде; если реализуешь лучшее в себе, станешь лучшим для меня. Когда достигнешь своего "Я есть", обретешь единство с моим "Я есть"». Логика возможности полной реализации существования для сотворенного существа заключается в этом постоянном диалоге между всеобщим бытием и виртуальным бытием.

Результатом существования в множественности является исторически-психологическое «Я». Онто Ин-се, воплощенное в пространстве экзистенциального становления, специфицируется, сублимируясь в априорном «Я». Если историческому «Я» не удастся стать оптимальным осадком онто Ин-се, оно остается в потоке становления: ситуацию изменяет историческое «Я», а не бытие, которое не может потерпеть поражения. Впрочем, психологическое «Я» способно воплотить исторический успех онто Ин-се. Это происходит в том случае, когда оно целиком реализует свой потенциал в экзистенциальном становлении: человек снова достигает близости с бытием.

Когда человек начинает осознавать себя как всеобъемлющую интуицию в полноте онтического видения, он становится бытием и с помощью этой интуиции понимает, что никогда не существовал. На высшем уровне зрелости Эго «Я есть» — это возвращение в вечность, оставляя всякую феноменологию, целиком пребывая в акте в качестве простой очевидности.

3.3 Этическое существование человека

Человек представляет собой открытый вопрос, который решается в зависимости от достигаемой при этом ценности.

Человек вопрошает обо всем, чтобы понять самого себя. Он не может отождествить себя с собственным телом, которое зачастую ощущает как тяжесть. Он не может ни признать, что поглощен миром, ни определить себя вне мира. По мере обнаружения своей биопсихической и социальной зависимости и обусловленности, он интуитивно воспринимает свой внутренний мир как нечто единое и независимое, которое устанавливает его в рамках конкретной и многосоставной тотальности мира. Но в сознании человека всегда присутствует нечто незаконченное и непреклонное, подобно никогда не удовлетворяемому желанию. Оно питает само себя и всегда простирается в будущее: при всей вязкости прошлого, человек неизменно пребывает в нестабильном центре своего будущего.

Человек бесконечно больше своего акта, будучи тем наличным, которое осознает возможность своего бытия. Все в человеке составляет экзистенциальную проблематику, так как он может устремиться к благу или же не делать этого, а также потому, что тянется к добру, которое никогда не позволит себя обусловить: каждый раз когда человек выбрал доброе, оно отодвигается все дальше и дальше. Человек сознает, что должен быть формулой, чей порядок постоянно обновляется. Но чаще всего он поднимает мятеж, превращаясь во врага человеческого вплоть до того, что разворачивает бесплодную борьбу с творением.

Человек — существо историческое, и он должен быть поступательным равнением на бытие. Иными словами, он должен перевести в реальное действие интимную виртуальность собственной рациональности, устройство своего бытия. *Как существо он установлен, как историческое существо представляет собой аутоктиз:* в первый момент он получает подряд на несение миссии, а во второй — исторически выполняет ее. Чтобы исчерпывающе быть самим собой, человек должен открыться исто-

рии. История — чувствами проверяемая мера того, насколько человек тянется к бытию.

Ни одно исследование человека не может пренебречь его мирским аспектом: бытием здесь и сейчас. К несчастью, в западной культуре слишком чувствуется воздействие греческого космоцентризма, и мы находимся в положении дуалистического познания. Оно представляет собой ситуацию, когда излишне подчеркивается отличие между субъектом, которым есть я, и реальностью объекта вне меня. Из данной познавательной установки рождается логическая и онтологическая проблема истины. Но в мышлении человек уже схватывает реальность, ведь если мы вынесем мышление за пределы реальности, любое опосредование к истине станет абсурдным.

Человек передвигается по траектории реальности, в противном случае любое погружение в вещь саму по себе было бы невозможным. Если мы поставим мышление вне реальности, то сведем его к ничто. Мышление вне бытия — ничто. Это разъясняет существование двух моментов, движущихся в идентичном бытии: я, воспринимающий, и реальность, отличная от меня. Два этих диалектических момента характеризуют положение человека в мире.

Бытие раскрывает себя в средоточии человеческого понимания. В рамках данного понимания можно выделить два различных и взаимосвязанных момента: а) тип экзистенциального восприятия бытия как реального существования; б) тип выявления априорной субъективности, воспринимающей бытие. Второй момент открывает метафизическую проблематику сознания, то есть проблему изначальной и сущностной структуры целостного человека, человека вечного.

Сознание трансцендентально встраивается в бытие как субъективность, полностью неснимаемая объективированием в понятие. Сознание живет в трансценден-

тальности как манифестированное проявление перво-
зданной сущности, которую невозможно целиком объек-
тивировать. Под термином «сознание» здесь понимает-
ся глобальное целое человеческих глубин, определяемое
как мышление, или знание, интуиция, мораль, персона.
Сознательное «Я» человека противостоит онтологичес-
ки (но не онтически) любому тотальному объективиро-
ванию в понятие. Сознание превосходит себя даже в соб-
ственном акте, неизменно пробивая проход в бесконеч-
ность. В неполной объективируемости «Я» и проявляется
наивысшая причастность бытия творению.

Специфическая характеристика бытия состоит в том,
что ничто не может отнять его у самого себя, и что оно с
очевидностью выявляется только в себе самом. Человек
постигает себя и себя превосходит, противостоит себе в
себе же и не объективируется без остатка. Каждое объек-
тивирование — это отчуждение, а значит — не сознание.

Отталкиваясь от субъективности своего бытия и бес-
предельной саморефлексии, человек открывает собст-
венную неприкосновенность и свободу. Объективист-
ская ориентация отрицает человека, но он утверждает
себя целостностью «самобытности», отчего даже со сто-
роны бытия не может возникнуть действительное при-
нуждение. Каждое детерминирование божественным в
человеке есть вместе с тем глубинный способ самодетер-
минирования человека. Неприкосновенная субъектив-
ность бытия человека является также корнем его глубо-
кого и необъятного одиночества, и потому человек не-
сет такую ответственность, от которой никто его не из-
бавит.

Отсюда следует, что истинное понятие сущности (суб-
станции) не может быть для человека вещественно-про-
странственной объективной данностью. Ему соответст-
вует свободная интенциональность, которая историчес-
ки приходит к окончательной самодетерминации или

же к смерти, подтверждающей необратимое решение субъекта. Пусть и являясь вещественно-пространственной и даже физической (тело) консистенцией, человек представляет собой способ бытия, который становится постоянным после того, как учтен в исторической протяженности. Становление человека не является просто добавлением к чему-то статичному. В силу факта, что оно определяется самодетерминацией, само становление ведет бытие к его реальному пребыванию. С помощью свободной самодетерминации человек добывает себе ту природу, ту сущность, в которой он стабильно устойчив и необратим.

Вечность человека — это окончательная определенность его субъективности. На эволюции человека сказывается его телесность во всем ее историческом и мирском масштабе. Тело — пространственно-временной момент самореализации духа. Телом будет все историческое разнообразие, выведенное из неповторимости индивидуации, которая проходит через все процедуры чувственно данного мира.

Единство *трансцендентности и самоприсутствия* составляет субъективность человека. Пребывая в собственной субъективности, человек отдает себе отчет, что бытие его включает и превосходит. Но данное знание добывается способностью к самореализации, протянутой в бесконечность. Наиболее выпукло эта способность проявляется в воле. У человека нет успокоенности, он постоянно подталкивается за пределы самого себя. В нем трепещет настоятельность неопределимого абсолюта. Метафизическая забота, как кажется, осуждает человека на Сизифов труд. Но это Сизиф, который открывает следующую, неумолимо влекущую вершину при достижении горного пика. История человека должна быть *функциональной антропологией*, то есть человечностью, открытой требованиям абсолюта.

Воля, в которой обнаруживается единство человеческой субъективности, является онтологическим выражением самоосуществления человека. Воля — это властный клич человека, в котором раскрывается и восхваляется его субъективность. Благодаря воле человек концентрируется на конечной цели, достигая аутентичности самобытия.

а) Человек действует ради своей цели, будучи свободным источником своих поступков. Он согласует свои действия с порядком, который сам по себе его превосходит. Он действует не случайно, но — путем удовлетворения автономно распланированных частных целей — стремится к столь совершенной самозаконченности, что исчезают все желания, которые поставили бы его вне или против самого себя. Внутренней трансцендентностью своего бытия человек трансцендирует любую политическую, религиозную, психологическую ситуацию.

б) Для того чтобы вышесказанное происходило, требуется *мораль целиком человеческого поступка*, то есть нужна свобода всех частей, составляющих целое человека-персоны (а он и является причиной-целью всех динамических частей). Фактически, человека гарантирует лишь одна мораль. Она выражается конкретно: *в каждый миг истории нужно быть строгой детерминацией возможного, исходя из присутствующих противоречий*. Категория возможного определяется априорностью развивающегося субъекта. Понять максимум возможного и действовать для того, чтобы его реализовать, — и есть «быть» человеком.

Онтопсихология исследует идентичность бытия и знания в вот-бытии зрелого человека, достигшего онтического сознания. Это исследование универсального, заложенного в эгоическом вот-бытии каждого человека. Когда эгоическое вот-бытие совпадает со своей априорностью, складывается истина, и Я в таком смысле есть истина сама по себе. Истина (однозначное понятие для

справедливости, осторожности, покоя, добра, силы и т.д.) суть воображаемая проекция конкретного положения истинного и праведного человека. Истинно и справедливо то, что совершается человеком. Но не лишь бы каким. Это человек, который конкретизирует наилучшее историческо-материальное решение проблемы. Это человек, который собран воедино в своей идентичности, несмотря на первоначальное отличие.

Бытие показывается в благе — разном, но всегда добром: как сердцебиение, так и канцерогенное сопротивление принадлежат любви бытия самого по себе. Бытие само по себе никак не может быть ни отнято у себя, ни увеличено через себя, поскольку все разнообразие — разнообразие идентичного. Отсюда ясно, что проблема добра и зла касается только сотворенной индивидуации. Вне конкретной индивидуации бытие уже невозможно обособить: *бытие есть существование*. Существование обозначено бытием, которое есть извечно, но бытие само уточняется в существовании.

Этика ситуации возможна, обязательна и непреложна только для зрелого человека. Все ценности суть обобщения, сделанные от поведения зрелых индивидов. Исходный закон исходит от органически-телесных ограничений. Все остальное должно быть «хорошим» в единовременности с исторической ограниченностью. Дух и ценность познаются в мирской телесности.

Этика - это этический человек. Бытие раскрывается в ситуативном бытии, а его лучшим конкретным выражением является человек. Человек есть ситуация бытия. Бытие само по себе не подвергается разрывам, и потому будет абсурдно рисовать для него этическую перспективу. Бытие есть и исключает само по себе всякое должествование. Оно просто есть, и есть уже исполненный долг. Но когда бытие размещает себя в ситуации, налагаются требования пределов и множеств, которые нахо-

дятся в процессе индивидуализации и несут друг другу опасность.

Этично то, что лучше защищает индивидуацию во всем целом. *Этика есть долг индивидуации и для индивидуации.* Этот обособляющий импульс выражает истинную природную интенциональность, и как таковой не таит опасность анархического индивидуализма, поскольку требуемая от индивидуации этика одновременна Ин-се бытия, достигает его. Максимум индивидуации есть сознательное обнаружение самого по себе акта бытия. На практике этика учит тому, как сделать бытие функциональным моему «здесь и сейчас».

Этика предполагает не только антиномии. Она претендует и на *свободу*. Бытие само по себе не свободно, потому что никогда не может отойти от своей идентичности: как бы то ни было, бытие есть только в самом себе. Свободу питает неодинаковое, и потому она требует возможности экзистенциального ничто. Экзистенциальное ничто — этот тот квант, который в ситуации мне не предназначен. Если бы он стал моим, моя индивидуация понесла бы потери. Этическое бытие учреждается на предпосылках свободы и антиномии.

Каждый человек непременно является «этим человеком», и только в этой ситуации действуют полномочия бытия самого по себе. Можно вынести этическое суждение, только если мы целиком погружены в ситуацию. В данном смысле можно исключить всякую внешнюю этику.

Человеку даны не законы, а только ситуации, которые он и должен этически разрешить. В противном случае человек наказывается чужеродными для себя приставками (конфликты, страхи, психопатия, соматопатия, отчаяние и т.п.). Этически решить ситуацию означает, что отдельный индивид должен выполнить то опосредование (феноменизировать уже подталкивающий его первичный

акт), которое приближает инстанцию его интимности к конкретной ситуации. У каждого состояния духа, у каждого настроения есть множество координат, и только Я обладает возможностью определять окончательный результат, а значит, наделять категорией бытия. В центре любого теоретического дискурса стоит ситуативная экзистенциальность человека, только она. И в ее рамках невозможно избежать моральности собственной ситуации.

Этика лишена эстетических претензий на высшую и универсальную достоверность. Ей, скорее, соответствует чувство принуждения оттого, что нельзя поступить иначе. Этический опыт — это любое переживание, которое разрешилось с тотальным исходом для действующего лица. Это ситуация, в которой задействованное лицо опосредует себя согласно максимальному для себя результату, определенному воспринимающей интимностью субъекта. Совершая то действие, которое дает в ситуации максимальный результат, субъект одновременно посредует для себя абсолют. Метафизика — это не понятийная конструкция абстрактных наставлений. Это опыт, который мы получаем во всех ситуациях личной и коллективной истории.

Моральное напряжение суть внутренняя подоплека ситуации. Оно разряжается, когда субъект переступает через ситуацию, воплощая опосредование абсолюта. В каждой ситуации Ин-се бытия провоцирует и ждет априорное «Я». Так отбивается диалектический ритм единого акта. Бытие уже есть всей своей идентичностью, но каждый раз, когда человек его осознает, Бытие будто заново приходит к актуальности путем непрерывного творения.

3.4. Рациональная логика, действие которой способно вывести к онтическому

Мое намерение заключается в том, чтобы отточить техническое умение нашего разума подходить, как опытный путник, к реализации бытия. «Реализовать бытие» значит реализовать истинно сущее, в котором «Я» постигает собственное существование и бытие.

Если в математическом подсчете мы допускаем ошибку, то она влияет на всю операцию, не позволяя найти проход к точности, при которой пропорции подтверждают исходное в конечном. Авторитет рациональности подорван, если она не схватывает очевидность. Или рациональное рассуждение ведет к очевидности, или же умным людям нет смысла этим заниматься. Очевидность означает самореализацию, то есть развитие, достигающее подобающей цели; сосуществование с реальностью, мотивирующей саму себя.

Из того, что кажется лишь ядовито-зеленоватой плесенью, вспыхивает прорвавшийся на свободу побег розы. И кажется абсурдным, как раньше все это могло существовать в редких завязях зелени. Однако существует очевидность, а не логика. Рациональность не способна доказать, что из бутона вырастет роза: это демонстрирует опыт очевидности. Он имеет место, когда рассудок в состоянии технически следовать вектору направленности Ин-се и совпасть с собой в самовидении; в состоянии самовидения разум, или логико-историческое «Я», не имеет права на существование.

Мы воспринимаем падающий лист, однако, когда наши чувства стремятся наглядно представить происходящее, мы рассуждаем: это лист, он упал, куда он упал, откуда? Когда? Это произошло, это очевидно. Не имея протяженных масштабов, это настоящее не имеет размеров, и это падение листа представляет собой совокупность

всех изменений, которые происходят или могут произойти; это такое восприятие, при котором невозможно конфигурировать ни дерево, ни лист, ни уровень, ни расстояние, ни близость, ни толщину, ни цвет, ни время года, то есть это восприятие произошедшего без придания ему какой бы то ни было конфигурации, способной его идентифицировать и формализовать. Имеет место некоторое знание, некая переменная действия в рамках тотальности, у которой нет ни «прежде», ни «потом». Это управление феноменологией в процессе становления; это сущностное восприятие события.

Когда наш ум формализует некоторый опыт — схватывает его, освобождает от случайностей и второстепенных принадлежностей, объединяет в то, что необходимо для придания актуальности интеллекту — в конце концов, что остается от всего, что составляло процесс познания, или опыта; что остается в результате непрерывного отделения частных деталей ради выявления формальной сущности, которая и обуславливает изменение данной реальности? Не остается даже и формы. Известно с несомненностью, что нечто произошло; это совершенно ясно и отчетливо, об этом у нас есть очевидное понятие; но чтобы уточнить это понятие, нам придется вернуться назад. Мы получим очевидное знание, не отягощенное формализациями. Это видение, для которого не нужны глаза. В нем нет ни субъекта, ни объекта, ни связи, ни различий. Его присутствие достоверно, однако, я никоим образом не способен обозначить его ни само по себе, ни для меня: оно просто есть.

Высочайшие знания человеческого интеллекта, в конечном счете, совпадают с самой актуальностью интеллективной сущности, в свою очередь, идентифицирующей с помощью координат Бытия. К концу великого познания остается лишь очевидность чистой актуальности,

чистый акт без воплощений, без всего ему сопутствующего, без истории.

Чтобы помочь вам понять сказанное только что, приведу свой личный онейрический опыт. Когда во время сна я расслаблялся своим особым способом, мне внезапно слышался какой-то шум. Это был звук открывающегося шкафа. В этот момент я не осознавал, где именно я сплю, в какой постели, в каком доме, местности: происходило ли это в Лидзори или Абруццо, в Бразилии или Москве. У меня было восприятие некоторого факта, но я не мог измерить его, а значит, и контролировать. Открывается дверца шкафа, но какого шкафа? Где он находится? Я не мог узнать, где он находится, потому что не мог знать, где нахожусь я сам. Ясно воспринимая реальность в психической динамике событий, я не мог объективировать себя. Вообразите себе, что вы слышите этот звук в огромной вселенной. Как настроиться на него? Как соотноситься с ним? Таким образом, необходимо было определить точку отсчета для контроля над данным явлением. Я должен был спешно объективировать свое воплощение в конкретном месте, чтобы соотноситься с этим фактом, который некоторым образом касался меня или же мог затронуть в дальнейшем. Хотя мне было столь приятно парить в космическом движении.

Коль скоро задана объективная данность (тот факт, что у меня есть тело, руки, ноги, что я нахожусь в определенном положении, в данной кровати, в данном месте, а именно в Лидзори, и это был конкретный шкаф), мой логический внешний соразмеряющий ум мгновенно оценил ситуацию, взял ее под контроль, и я, естественно, спокойно продолжал спать. Однако мне было необходимо узнать все это, поскольку знание означало контроль над происходящим и подкрепление моей идентичности. Я не мог бы объективировать исполнение некоторой функции для себя, если бы не нашел "ubi consistam"

в своей реальности, которая оправдывала бы интерес к этому шкафу. Шкаф обращался ко мне, однако, если бы я не присутствовал в данном измерении, я не смог бы отреагировать. Я пребывал в рамках некоторого отношения, однако не имел в нем пространственно-временной идентичности.

Не определив объективность своего существования, своего «здесь и сейчас», я не смог бы измерить происходящее, поскольку для измерений необходима точка отсчета. *Индивидуализированное существование становится точкой, связующей со всеми возможными способами существования.* Как только я начинаю существовать здесь, таким образом и сейчас, я могу управлять не только своей реальностью, но и любой реальностью, соотносенной со мной, а также любым предметом, соотносенным в отношении ко мне. Без этой точки моей телесности я не могу маневренно управлять тем, что представляется реальностью.

Пример пережитого мною онейрического состояния с натяжкой можно сравнить с бытием, не имеющим истории. В бытии я знаю, и по мере моего знания происходят те вещи, которые в немуже заранее заключены. Они предустановлены в той целостности, в которой я есть и познаю. Это приблизительно можно сравнить с тем моментом, когда осуществляется окончательная редукция всякой феноменологии, в результате чего остается чистый акт, который составляет сущность любого процесса рационально-чувственного познания.

Таким образом, совершенная целостность несоизмерима, пока я представляю собой «ее опыт», однако она становится доступной измерению, как только я оказываюсь вне ее. Из того места, где я существую, я способен соизмерять; я определяю исходную точку и от нее устанавливаю бесчисленные способы существования. Само по себе и для себя бытие несоизмеримо именно потому, что

оно настолько просто и едино, что не имеет никакой материальной протяженности в самом себе. Именно этому измерению причастно онто Ин-се.

Опыту актуального выхода за пределы действия научить невозможно. Мы можем только подбирать экзистенциальную технику, все более сориентированную и приближенную к морали природы, которая и является моралью онто Ин-се, и постепенно все более умело соблюдать двойную мораль: мораль оптическую и мораль системную.

Системная мораль не является порождением жизни самой по себе и для себя, и всегда представляет собой результат человеческих отношений. Мы совершаем ошибку, когда нападаем на систему, идентифицируя ее как нечто чуждое, как некое чудовище, молоха, левиафана, антихриста. Система является продуктом и соматизацией множества индивидов, которые придают шаблонный облик историческому антихристу системы. И потому каждый из нас платит за ад как индивидуально, так и в социальном плане, поскольку все мы, пока живы, сосуществуем в системе. Однако все это становится возможным благодаря нарастающей соматизации, которая является производной кармического осадка, обусловленного остановкой исторической виртуальности нашего Ин-се в существовании.

Подобно дереву, которое возносится в этом мироздании из места, где растет, а за неимением своего места неспособно охватить мир, так и мы не можем постичь бытие, не обладая своей экзистенциальной истиной, своей самореализацией. Поэтому необходимо хранить верность этой истории, чтобы мы оказались способны осуществить то, что заложено в нашем начале.

Понятия меры, точности, науки являются неизбежными проекциями нашего существования. Будучи фиксированными, они несут смерть. Если же они пережива-

ются в виде временного функционального равновесия, они помогают достичь зрелости нашему онтическому сознанию. Любая фундаментальная наука ведет к аннигиляции существования, поскольку утверждает его в бытии, которое несоизмеримо, и которое по существу своему есть отрицание любого дискурса, любого постижения, любой диалектики.

Результатом всего вышесказанного является не обесценивание существования, но еще большая любовь к нему как к игре, в которой важно победить, *поскольку в той мере, в какой реализуется эта игра, нам открывается видение Бытия*. Таким образом, существование важно, поскольку, пока мы учимся соразмерять, играть, разграничивать, в определенный момент мы оказываемся там, где все уже совершенно и завершено. Это приводит к устранению всех наших стремлений, поскольку мы испытываем беспредельный покой и владение жизнью. Однако эта рациональная логика, способная перевести в действие онтическое, достижима лишь при условии капиллярной и постоянно корректируемой верности естественным радостям и обязанностям. В определенный момент суровая действительность исчезает и показывается прозрачная простота.

Возможно, к занятиям наукой стремится тот, кто еще не достиг своей цели, для тех же, кто уже достиг ее, она не имеет значения. Скорость, восстановление здоровья, межгалактические отношения — какой смысл во всем этом, если мое сознание, простой интеллект уже постиг то внеформальное, что формализует все остальное?

Мы должны использовать все средства, все предосторожности, весь свой разум для того, чтобы, в конце концов, прийти к полной отмене всего этого. *Цель состоит в рациональности средств, которые становятся ничем, лишь когда цель исполняет себя самое*. После того как орудие было использовано по его назначению, его концом становится

ся аннулирование. Однако это такое аннулирование, в котором исчерпываются функции различных процессов, оно не беспорядочное. Оно представляет собой совпадение с призывающим нас порядком, и как только будет реализован этот порядок, устанавливается совершенный акт.

Игра существования истинна со всей тяжестью. В самом деле, в случае удачного исхода игры ты достигаешь нулевой точки существования, но если игра не задалась, существование оборачивается болью и отчаянием. Перед лицом этого страдания, когда Бытие истребляет неспособного реализовать его замысел, человек не может оставаться безразличным: наказанием за это бывает изгнание с пира Бытия.

Наша логика, если она точна, своим действием выводит к Бытию. По естественной норме своего существования человек может жить в логически-историческом рациональном порядке, следуя всевозможным функциональным стереотипам, но вместе с тем адекватно сопresentствовать в порядке совершенного акта. В существовании мы соизмеряем, потому что в нем мы — точка, от которой можно очертить границы «Я». В Бытии нет «Я», но есть Ин-се, я есть оно и оно есть я: это то «здесь и теперь», исходя из которого мы можем рассчитать касающиеся нас события, то есть изобрести логику, функциональную для возвращения в Бытие.

3.5. Существование как противоречие Бытия

Вся феноменология Бытия актуализируется и возможна в качестве противоречия. Существование — это практикование противоречия Бытия. В силу этого противоречия я рождаюсь, живу и умираю.

Бытие едино в том, чем оно есть, и не является частью даже себя самого. Простое в едином, им исчерпывается

всякая возможность. Существование едино во всех частях. Оно живет в многообразии, в стороне от бесконечно возможного. Существование выделяет нечто одно возможное, тем самым конституирует некую единицу, действующую через части времени и пространства.

Бытие — простое одно. «Простое», поскольку исключает даже гипотезу определенно-единого как начала не себя, другого. «Одно» — поскольку оно целость тотального.

Всякое рассуждение существующего исследователя ограничено рефлексиями частей, которые не позволяют понять единое, какими бы редуцированными, или сведенными к сущности они бы ни были, если только этот исследователь не пришел к осознанию свершившейся собственной смерти. Это возможно, если по исчерпанию движения частей своего единства действия, он сосуществует с изначальным противоречием.

Конечная истина состоит в потере всего, что утверждает меня в качестве экзистенциальной феноменологии, — той феноменологии, чья объективность постигается как чувствами, так и сознанием.

Как существующий я могу знать и быть, только если достигну непрерывного сознания противоречия. Беспокоящая меня противоположность уничтожает мою уверенность, к которой я привязан, дабы вынудить меня родиться в осознаваемом противоречии, чей протекающий акт определяет мое бытие и небытие.

Бытие экспонирует свою иллюзию бесконечно многими способами. Единица допускает гипотезу и других чисел, себя не изменяя и от себя не удаляясь. Противоречие заключается не в Бытии, но в существовании, обуславливая конституирующую возможность самого существования.

Таким образом, Бытие есть, а существование есть не-Бытие.

Обратите внимание на то, в каком качестве и как преподносится логическое, грамматическое утверждение: существование, принимая во внимание, что оно есть феноменология Бытия, удостоверяет себя только как противоречие бытия и небытия. Даже для утверждения ничто собственной позиции все равно необходимо опираться на Бытие. Понимание этого образует дедуктивное заключение, уже достаточное для того, чтобы рациональность допустила бесспорность, но еще не понимание.

Модули знания, установленные и узаконенные процессом научно-философского познания, позволяют понять различные переходы, но противоречие вновь и вновь подтверждается тем, что эти модули могут выявить с очевидностью данность ограничения, представляющего самого себя, но не оправдывают его.

Если бы я действительно был, то был бы единым. Но я знаю, мне очевидно, что я нахожусь в становлении и, следовательно, единым не являюсь. Однако я существую, поскольку дан своим объективирующим чувствам.

Я существую, но не вижу, что я есть. В таком случае я являюсь противоречием тому или того, что неоправданно есть. В рамках этого противоречия я существую и я есть.

Бытие, феноменизируя противоречие из своего исключительного бытия, включает в него аналогию, то есть порядок, который представляет и интенционирует Бытие, или форму, которая, как бы ни противопоставлялась Бытию, его имитирует.

Отсюда — онтический аутоктиз, продолжающийся, пока я существую. После этого есть лишь единое (и я есть единое?).

Психологическая аналогия.

Когда наше рассуждение формализует и затем вербализует, оба эти процесса есть, и вместе с тем их нет. Мыслящее бытие не опознается далее ни в одной структуре.

Такова отчасти способность нашего имманентного акта как постоянного трансцендирования.

Мой разум актуализирует понятие и противопоставляет его в слово. Слово существует, но понятием не является. Однако благодаря этому противоречию возможен универсум слова.

Иначе говоря, я ставлю формальную структуру своей речи, но слово не существует само по себе и потому существует лишь в той мере, в какой мне противоположно. Я использую его как средство для того, чтобы стать феноменологией там, где существуют другие, поскольку они — другие. Но единое не есть другое, единое есть.

Для того чтобы слово объективировало понятие, оно должно пребывать в постоянном чувствовании, схватывающем то, что понятие желает определить. Хотя слово представляет собой ничто, в той мере, в какой оно соотносено с понятием, оно присутствует своей феноменологией, однако, как только схваченность понятия исчерпывается, слово обращается в ничто: быть ничто для того, чтобы быть тождеством понятия. Существование человека должно исчерпываться в ничто, тем самым исчерпываясь в тождественности с Бытием.

Существования нет, оно показывается настолько и той форме, какая дозволена бытием: в качестве его противоречия. Это понимается мною из своего измерения — измерения человека, который проник внутрь той бесконечной закругленности. Каждый человек идет своей дорогой, оплачивая целиком свой внутренний мир, начиная с того момента, когда он идет в туалет, когда он встречает своего друга, заключает сделку: все целостно в жизни, и в конечном счете, в его сознании исчерпывается также и само сознание. Имманентно он — некто заканчивающийся в пределах существования, и потому знает, что он ничто, видит самого себя, свое тело как нереальный образ.

Таким образом, окончательной реализацией этой видимости, этой экзистенциальное^{TM}, является смерть, является, несомненно, нигилизм, но это не нигилизм поражения Бытия, но нигилизм, утверждающий оптическое. Я существую, я — гимн во славу Бытия, и по мере достижения человеческой самореализации я с очевидностью обнаруживаю, что меня нет. Не то что я это знаю; есть просто бытие, в котором исчерпывается сознание, интеллект, обращается в ничто воля, и ты проникаешь в такое знание, которое представляет собой исключительную власть, непрерывный акт, через который постигается тождество вечного. Эти слова мог бы сказать Парменид или Библия, Ислам или Веды — бесконечны те циклы, в которых Бытие себя выказывает или же нет. Поэтому именно ничто гораздо в большей степени, нежели метанойя, «обновление», возрождение позволяет обрести покой из того, что представляет собой ничто в существовании, будучи, тем не менее, исключительным подтверждением Бытия, которое есть. И я есть бытие, поскольку умер как феноменологическая идентичность. Лишь боги могут войти в это измерение. Человекобог — это тот, кто конституирует себя, себя создает, кто платит раз за разом.

Как говорил Витгенштейн: в конце стоит волевой порыв, абсолютный выбор. Попав однажды в феноменологию, мы должны израсходовать потенциал существования как индивидуация, установленная вот-бытийно и неповторимо. Поэтому я — не истина, но я истинен. Следовательно, в своем существовании я емь путь, истина и жизнь. В чем-то другом, тоже противоположном и отделенном от Бытия — он есть путь, истина и жизнь, но он должен реализовать эту жизнь или к ней должен прийти он сам, и, следовательно, всегда, миг за мигом, разыгрывается твое «все» через твое быть «ничто». Однако именно это экзистенциальное ничто затем удостове-

ряет интимную очевидность бытия, следовательно, «я есть» каждого.

Также и существование от своего вот-бытийного происхождения определяет бытие и ничто. Также и этим себя идентифицирует противоречие, предлагаемое Бытием. Действительно, Бытие будет проблемой до тех пор, пока я существую. Если же нет моего существования, то и для меня Бытие есть ничто.

Если все это истинно, каковы этические импликации?

Важно не достижение истины, важно — быть истинным.

Как бы то ни было, существование предварительно обучает Бытию.

1) Если я исхожу из существования, оно не оправдывает себя. Если оно имеет начало, оно всегда есть ничто.

2) Но существование, даже как противоречивое явление, дает присутствие бытия.

3) Оно дает присутствие бытию без того чтобы его удостоверить.

Но если я хоть раз почую Бытие, только оно станет реальным, и исключительно от его причастности я существую и я есть.

3.6. Существование как противоречие и возвращение к Бытию в человеческой ипостаси¹

Трактовать существование в качестве противоречия бытия означает взяться за решение факта и опыта человека во всех составляющих его мирского «здесь и сейчас». Человек, каким мы его видим, рождается и умирает. Его становление происходит со множеством переменных радости и боли, роста и болезни, богатства и бедности, духа и материи, религиозности и рациональности, точности и ошибки.

¹ Доклад, прочитанный в РАН в мае 1998 г. по случаю присвоения А. Менегетти ученой степени доктора психологических наук.

Прогрессивные или регрессивные вариации в самом человеке расширяются до масштабов социальной, географической, планетарной истории и далее до межпланетной истории в других системах.

Существует множество ракурсов рассмотрения конкретной проблемы или факта. Наш опыт, или культура, допускают наше участие во многих проектах. Со своей стороны, перед лицом авторитетного собрания я выбрал в качестве ракурса два неотъемлемых свойства человеческой природы.

а) Историко-рациональное знание критическо-философских исследований, которые отражают мыслительный опыт человека на этой планете, сложившийся в веках и поколениях (история философии, религии и науки).

б) Критически-интуитивная зрелость исследователя, достигающая тех пределов, где потребность в рациональности аннулируется очевидностью, а существование преодолевается в силу прекращения всех стремлений и обнаруживает свою цель.

В этих двух координатах я изложу рациональность интеллективного видения.

Я могу удостоверить, что достижимо то измерение, где ум полагает самого себя как целое, становясь цельным, неделимым на части, повсеместно единым, началом и концом всякого действия без потребности в экзистенциальном процессе. В этом измерении ум не статичен, а пребывает в высшем самодвижении, не перемещаясь на уровень феноменов.

На психологическом уровне это знание открывается в виде априорного «Я», которое есть момент отражения онтического потенциала, единящего индивидуацию с тотальным, или универсальным, бытием.

Бытию присуще быть единым, благим, простым, неделимым на части. Кроме того, бытие синкретично отра-

жает самое себя. Бытие — это реальность и образ (слово) своей реальности. Слово, логос, отражение уже пребывают в начале бытия. Поэтому бытие есть всеобъемлющий разум. Бытие и отражение однозначно верны друг другу во взаимном волеизъявлении, или любви. Понятие Отца, Сына и Святого Духа возникает не из откровения, а следует из аподиктического и апофантического* анализа бытия в его сути.

Онто Ин-се человека — это индивидуализированная и формальная причастность бытия; это бытие, присутствующее в человеческой феноменологии. Как таковое онто Ин-се обеспечивает нормальную способность человека к познанию. Знать означает «быть вместе с бытием».

Но психологический анализ, проводимый с помощью онтопсихологического метода (психология, рассмотренная на основе онтологических критериев), обнаруживает, что склонность человека к получению опыта и знаний мотивируется и искажается тремя факторами, сложившимися в силу обстоятельств земной и межпланетной истории. Три статичные помехи препятствуют аутентичной первозданности изначального онто Ин-се человека.

Этими тремя аномальными факторами являются: а) стереотипы семейно-исторической рациональности и исторической рациональности коллективно-средового окружения, б) комплексы и в) монитор отклонения (определенный вид компьютера, который ассемблирован с процессами отражения информации в синапсах головного мозга, формирующими сознание логико-исторического «Я»).

Нормальная человеческая способность к познанию на уровне онтического видения, или отражения априорного «Я», состоит в постижении исключительной информации, мотивируемой онто Ин-се. Эта информация конституирует** интеллективную интуицию.

* «Апофантический» (греч. апофанτικό) — раскрывающий, разъясняющий. В логике Аристотеля, апофантическое суждение означало утверждение онтологического характера, раскрывающее субъект через выраженные предикатом определения. *Прим. пер.*

** Конституирует, конститутивный: термины указывают на то, что обуславливает реальность феноменального мира. *Прим. пер.*

Когда сознанию логико-исторического «Я» удастся избежать трех инфраструктурных аномалий, оно совпадает с четвертой валентностью или измерением онто Ин-се, и вся сознательность человека наслаждается «закругленным сердцем истины»***. Следовательно, точность научного познания требует от исследователя пройти аутентифицирующее консультирование, которое позволит устранить вытеснения, произошедшие под воздействием трех вышеперечисленных аномальных факторов. Затем ученый может пожелать и совершить метанойю, провести изменения своего ума или очистить его с целью восстановления способности видеть бытие, видеть порядок реальности, соразмерный его собственному существованию.

«Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»². «Свыше» — это сущность создающего реальность начала; это совпадение с ней любой логики, логоса.

3.6.1. Терминологические пояснения

Бытие: простое начало, конституирующее основу любого присутствия, любой логики.

Это начало всеобщее и универсальное, поскольку без него ничего нельзя помыслить. Это критерий, отличающий реальность от ничто и потому включающий в себя единство, благо, вечность, простоту. Значит, бытие существует как простое Единое, без протяженности и феноменологии, и потому ему не свойственны «до» и «после», начало и конец. Бытие тотально и существенно в собственной полной и самодостаточной идентичности.

Бытие способно субъективировать себя не прибегая к специфической феноменологии. Оно полагает себя силой сущностного присутствия и удостоверяет свою полноту как чистый акт, пребывающий в совершенном (без интенциональности) самодвижении собственной само-

*** Выражение Парменида. *Прим. пер.*

² Слова Христа Никодиму. Евангелие от Иоанна.3:3.

прозрачной идентичности. Оно есть для себя и с собой, за пределами любых предполагаемых изменений в логическом, историческом, мистическом процессе.

Бытие можно представить как основу и момент контакта с феноменальным миром, но оно остается невыразимым и невообразимым как ноуменальная сущность. Наш интеллект интенционально направлен к бытию, но не определяет его. Он интенционирует его как обоснование и реальность собственной способности разума (intelligere), нуждается в нем как в решающей предпосылке всех проводимых им измерений.

Наши науки измеряют, но прежде всего измеряет наше сознание. Поэтому нам удастся отыскать критерии, которые конституируют первоначала наших измерений и достоверности до тех пор, пока они применяются на уровне феноменологических следствий. Однако нам никогда не удастся выявить простоту того бытия, которое конституирует пропорцию и достоверность в самих себе. Бытие всегда остается выводом, непреложным для всей интеллектуальной достоверности. Это происходит потому, что простая закругленность бытия не объективируется и не вмещается в статичный шифр, каковым как раз и являются рациональные, физические, математические критерии.

Наш интеллект способен познавать через внутреннее, и потому действует до тех пор, пока выражен вовне: переживая свое возвращение, он просто есть. При этом интенциональность теряет всякую форму и импульс, успокаиваясь как простое бытие. Существование исчерпано.

Интеллект может познавать бытие и его модальности по принципу единосущности^{TM}. Если только бытие есть, а небытия нет, то становится очевидным, что лишь сокровенное бытию может познавать бытие. В противном случае, неизбежно допущение ничто, которое делает невозможным само предположение о существовании реально-

сти ни для познающего, ни для познаваемого. Именно оптическое пресуществление интеллекта позволяет реальность и трансцендентность.

Различение истины и заблуждения или сомнения возможно, только если бытие есть. Ничто ничего не удостоверяет: ни ошибку, ни истину.

Для понимания здесь изложенного требуется зрелость интеллективного самосозидания, то есть необходимо стать поэзисом, онтовидением. Этот процесс конституируется становлением потенциала (семени) существования, направленным к собственной внутренней цели персональной индивидуации.

Созревание интеллективного самосозидания осуществляется следующим образом:

а) От чувственного восприятия к интеллективной интуиции, которая конституирует знание в трансцендентности любой феноменологии. Погрузившись в пучину мирского опыта³, я обнаруживаю цель воплощения, и оно преобразуется в трансцендентность бытия.

б) После непрерывной последовательности холистического опыта собственной прогрессирующей человечности открывается пресуществление духа: моя земная вещественность выявляет причинную актуальность формального бытия, объединяющую мое «здесь и сейчас» с единым, которое просто есть: в своем существовании я есть.

От своего «экс-зистирования» я возвращаюсь в самополагание бытия.

«Интеллект» означает: понять внутри, войти вовнутрь, связанное внутри, расположенное внутри.

Бытие есть холистичное и тотальное самодвижение. Бытие не движется по той простой причине, что вне его ничего нет, поэтому невозможно конституировать гипотезу измеряющего критерия, внешнего бытию.

³ "Esperienza" (опыт), от лат. "ex perior" — после смерти, изведанной в реальности, которая действует мною.

Это чистая субъективность, не членимая на части простота, не имеющая пределов и не подверженная становлению.

Экзистенциальное становление обязательно предполагает, предписывает наличие бытия. Если только бытие есть, то видимость или нечто конечное без полагания бытием нереально — ни само по себе, ни как проекция.

*Экзистенция*⁴: действие или движение, внешнее полагаящему его самодостаточному началу. Это бег событий, самодвижение становления, каждое действие, всякая реальность или феномен которого измеряется согласно «до» и «после».

Экзистенция — это событие, которое выделяет в «осадок» и конституирует возможности, альтернативу в целостной мирской данности, а также однозначную ответственность каждого человека, приходящего в этот мир. В нас есть стремление к вечной цели и тревожность от «оседания» в мгновении.

Мы знаем с вечным духом, тогда как неумолимая материя налагает удручающие нас пределы и безразличную ко всему смерть. Мы живем и боремся за каждую ступеньку, а страх саркастически напоминает: «Помни, человек, ибо прах ты и в прах возвратишься». Каждый день мы живем, чтобы быть, но любой из нас знает, что прежде он не существовал, а иллюзия вековечности свидетельствует уже о безумии.

По прошествии тысячелетий истории человеческой мысли мы обращаемся к чаяниям, величию, убеждениям тех, кто уже давно мертв. И возвещавшие о вечной жизни Будда и Христос не видны более среди чувственной конкретики нашего повседневного критицизма.

Далее, наблюдение за жизнью большинства индивидов выявляет обескураживающий контраст. Лучшие представители человеческого рода распознают и вопло-

⁴ Латинские корни уточняют этимологию и реальное значение слов экзистировать, экзистенция: "ex-sistere" или "ex-sisto actio" — находиться вовне, быть поставленным вовне, действие ad extra.

шают основополагающий проект их жизни, необходимо располагающий к порядку, к радости, к исполнению цели. Но подавляющее большинство людей, с их болезнями, идиотизмом, животной агрессивностью, дремучей и грязной ненормальностью, дискредитируют всякий человеческий идеал.

Кроме того, сама природа нередко разражается жесткой и бессмысленной бойней через свои катаклизмы — наводнения, пожары, землетрясения, эпидемии, засухи и т.д. Зачастую трагедия для нас не прекращается, мы знаем о бесконечном и сваливаем все на невозможное.

Это повергает в невроз отважную последовательность прометейного действия, приводит лидера, социального деятеля, творца науки и истории к шизофрении и отчужденности. Причем данное положение относится к экзистенциальной психологии не только земных, но и внеземных цивилизаций.

Экзистенция предстает кровоточащим противоречием невозмутимой полноты бытия и убеждает, что все есть лишь тень теней, пустота других пустот, феноменология к смерти. Каждое стремление истощается во фрустрации.

Мифы о Сизифе и Тантале, ожидание Годо (С. Беккет) и теология смерти Бога подтверждают, что существование испытывается как противоречие бытия. Орошение данного опыта верой и надеждой является лишь насмешкой, оскорбляющей достоинство высшего рационального разума. В сущности, экзистенция представляет собой непрерывную диалектику фрагментарности, временности, рождения и смерти.

Время и пространство, в которых размещается экзистенция, предполагают предел по внутренним природным основаниям. Предел, извлекаемый как нечто возведенное в бесконечную степень, обнаруживает себя как ничто. Единственная гипотеза реальности — ее бытие

отношением или проекцией всеполагающего начала, отсутствующего в им творимых следствиях.

Логически, но не реально, бытие можно представить тремя модусами.

1) *Простое обособленное*: когда оно субстанцирует исторически определенное действие, исторически определенную реальность, отличая тем самым ее от ничто. Это первое сущестительное субъекта или объекта.

2) *Простое всеобщее, или универсальное*: когда им представлено объединение всевозможных способов бытия или существования в бесконечности возможной реальности. В этом случае оно есть априорная всеобщность всего, мыслимого реальным.

3) *Простое личное*: формальная сущность, которая создает идентичность и идентична бытию самому по себе; в обиходе именуется первоначалом или Богом.

Именно крах противоречия бытию обращает к началу, обосновывающему имманентность совершенной простоты, которая подтверждает одновременно свое безразличие и свою единовременность экзистенции.

Истина - это критерий, определяющий всякую форму реального. Рассмотренная в сфере универсальности бытия, истина однозначна и необособленна; рассматриваемая в специфических образованиях экзистенции, она становится различимой, множественной и устанавливает критерий угла измерения и положения самого измеряющего. Если измеряющий тотален в своем бытии, то бытие и истинное, или реальность и истина взаимнообратимы, представляют собой одно и то же просто потому, что совпадают. Если же, напротив, измеряющий является обычной индивидуацией существования, то критерий истины извлекаем из совпадения гипотезы и кванта, или образа и содержания, или формулы и реакции. Ум выделяет и конфигурирует функцию, а квант реальности пропорционально ему соответствует.

Если процессы экзистенциальной феноменологии не могут быть обоснованы бытием, тем меньше оснований для претензий абсолютной выводимости бытия от исторической бренности жизни. Но понимание отношения всего и ничто, бытия и времени, всеобщей причины и исторического следствия, Ин-се бытия и возможных его проявлений делает допустимой некоторую равнозначность членов этого отношения, в котором каждый позволяет другого. Единственное различие заключается в том, что бытие самодостаточно в своей исключительности, а существование становится достаточным, если соотнесено с бытием.

Онтопсихологический анализ обнаруживает, что в вот-бытии мирского разума, например, в человеке, в том, что ему присуще, присутствует некий проектировщик, формализующий, "in loco" или в индивидуации, специфические функции с автономной целью и самодвижением. Это конституирует исключительность прав личности, исполняющей акт движения к внутренней цели в детерминистском волеизъявлении.

Вот что такое *ипостась человека*. «Ипостась» означает: присутствие того, кто (или того, что) пребывает «позади» сформированного, «под» сформированным, составленным, сделанным.

Позиция и деятельность индивидуации-личности (в качестве онтического проекта), проектирующей собственное существование либо с прогрессом, либо с противоречием, превосходно иллюстрируют сакраментальную диадку бытия и существования. «Сакраментальную» в том смысле, что бытие есть ноумен, создающий реальность и определяющий ее аутентичность, а существование есть символ, или проявления, указывающие на трансцендентность оставившего их «прохожего».

Начало произносит слово, более того, творит его. Именно поэтому слово или символ остаются в начале.

Творить означает производить вещь от ничто ее самой, но не от ничто, как такового.

Давайте рассмотрим положение и деятельность индивидуации-личности с целью понять, по аналогии, способы взаимодействия между бытием и существованием.

В силу внутренне присущей мне позиции *я знаю, что существую*. Для этого мне не нужно никакое посредование. *Это простая очевидность по идентичности*. Данный принцип, являющийся фундаментальной аксиомой любой критики, впервые был применен Парменидом. Я есть то, *что я есть*, я есть то, кем существую. Я есть то, что появляется, и то, что его конституирует. Или же: я существую, следовательно, я есть, следовательно, я знаю, что существую. Я знаю, и я есть, и наоборот. В своем существовании я есть и в своей реальности, я знаю, насколько я есть. Мое знание исходит из очевидности по идентичности, отчего представляет собой тавтологию экзистенции и бытия.

Если бытие есть, а небытия нет, то мое существование и мое знание как интеллективный акт причастны бытию. Следовательно, я есть, и в своем существовании я истинен. В той мере, в какой я верен аподиктическому утверждению своего вот-бытия в виде «здесь и сейчас», я могу быть бытием как существованием и отражать точное знание всякий раз, когда мой принцип самоочевидности идентифицирует и соразмеряет бытие. Заключение рассудка допускаются в той мере, в какой не опровергают данный принцип. Все сопрягаемое должно позволять возвращение в интеллективную очевидность, которая идентифицирует первоначало: я существую и знаю, что существую.

«Знание» означает: ум знает в соединении с бытием. «Точное» означает: результировать напрямую из акта. Следовательно, «точное знание», по-прежнему в ракурсе

* Слово "esatto" (точный) состоит из "ex" (из, от, по причине, после) и "atto" (акт).
Прим. пер.

интеллективной интроспекции, означает взаимообратимость между действием и образом.

Для того чтобы понять взаимодействие бытия и экзистенции, то, как может простая и совершенная автономная целостность бытия породить множественную преходящую экзистенциальную апоретику и сосуществовать с ней, давайте внимательно рассмотрим факт интеллективного действия, когда оно прибегает к логически-вербальному выражению в мирском становлении.

У ума⁵, или интеллекта, выделяются три действия. Он способен: а) интуировать, обращаться внутренним, быть внутри; б) интенционировать, желать, исполнять цель, формализовывать реальность или бытие; в) рационализировать, соразмерять части (время, пространство, обстоятельства, способы, сущности, атрибуты и т.д.) в единство события, функционального для исторического ума.

Три данных способности ума конкретно сбываются в априорном «Я». Априорное «Я» — это умозрение, в котором отражен порядок бытия, надлежащий каждой отдельной вещи в качестве существующей. Оно свободно от трех аномальных факторов (стереотипы, комплексы, монитор отклонения). Априорное «Я», интеллект, душа, дух, разум синонимичны.

Ум знает, интенционирует и рационализирует, то есть сравнивает с собой противоречивые модусы реальности. Действительно, в грамматическом и синтаксическом анализе мысли или высказанной речи исполняется и обнаруживается волеизъявление или интенциональность обозначающего начала, ума. Несмотря на то, что семиотика вербальной архитектуры представляет собой чувственно-ограниченный исторический «осадок», чистая трансцендентность самого мыслящего гарантирована. Слова и логики приходят и уходят с множеством переменных величин. Они рождаются и умирают, любят и исключают друг друга, а мыслящее начало, ум, их полага-

⁵ «Ум» (итал. "mente"): измеряющий (il misurante) — то, что бытие измеряет, или то, что измеряет бытие.

ющий, остается суверенным и тотальным в собственном свете непорочной чистоты. Ум совершает свое непорочное зачатие, начиная контакт и свое воплощение с помощью сегментов, которые существуют живыми до тех пор, пока ум интенционирует себя в экзистенции.

Я-обозначающий создаю символы с целью дать присутствие своей интенциональности. Символы реальны, пока я-обозначающий активирую их и порожаю. Без меня их нет, и быть они не могут. Я — пиигущий или читающий, говорящий или слушающий.

Ум полагает слово непорочным зачатием и, трансцендентный, проходит всякую структуру слова воплощенного.

Это точно воспроизводящее действительность утверждение относится как к оперативному действию* бытия, формулирующего или «шифрующего» экзистенцию, так и к разумению априорного «Я» человека.

Воплощенное слово наличествует до тех пор, пока бытие его порождает или использует. Слово есть ничто само по себе, но оно реально, если и поскольку бытие поддерживает отношение или к нему прикасается. Мой дискурс, моя логика, мои слова живы и существуют, только если я их проецирую и когда я их проецирую. Без моей интенциональности их нет ни в качестве психологического и психоделического образа (*operatio ad intra*"), ни в качестве устной и практической семантики (*operatio ad extra**"). Разница между мной и словом заключается лишь в том, что я, мыслящий, могу быть целостным и тотальным без вербальной феноменологии, в то время как мои размышления или высказывания не существуют без меня. Впрочем, когда ум становится словом, слово есть ни что иное, как семантика ума. И если ум дает присутствие слову, также и слово, вследствие этого, удостоверяет присутствие ума. Слово дает присутствие вот-бытия ума и подтверждает его вплоть до тех пор, пока, так и настолько это указывает, информирует и полагает мен-

* *Operatio* (лат.) означает деятельность вообще, следующая из бытия или из данного способа бытия. — Прим. пер.

Оперативное действие внутри (лат.).
Примлер.

*** Оперативное действие вовне (лат.).
Примлер.

тальное начало. Слово сопричастно и наличествует в той мере, в какой ум его воплощает. Слово — это вот-бытие ума, мыслящего начала.

Если перенести данный опыт в онтическое воззрение на бытие и существование, можно понять, каким образом бытие полагает и поддерживает противоречащую ему экзистенцию. Это не столько логический переход, сколько интуитивное переложение, основанное на реальности очевидности по идентичности. Здесь свидетельствуемое невозможно доказать по логике рационального силлогизма просто потому, что в измерениях исключительной и актуальной очевидности ума себе самому слово или речь не существуют. Только полагание бытия дает обоснования, потому что только бытие есть.

Любой силлогизм, не подкрепленный онтической интенциональностью, есть ничто для всех и каждого. Я, человек, воплощенное слово бытия в вот-бытийной экзистенции — есть, потому что бытие меня мыслит, пусть и в развлекательной игре по произвольному волеизъявлению. Пока я существую, я истинен, потому что бытие ведет со мной диалог. В этой истинной и носящей временный характер реальности, я есть там и так, где и как бытие есть. Противоречие экзистенции не аннулирует трансцендентную имманентность ей бытия. В мой миг человеческой ипостаси я есть вечное простое. Простое, которое не вынуждает меня быть богом и бесконечным, но необходимо требует моей простой реализованности в «здесь и сейчас», для того чтобы онтическое призвание сбылось в историческом вот-бытии.

Я существую, потому что бытие окликает меня своеобразным и отличенным, оно называет меня по имени. И в этом призыве я есть, потому что бытие есть.

Даже если я существую всего одно мгновение, не находя достаточного основания для его оправдания, я, чтобы избежать неумолимого ничто, должен воззвать к началу,

которое, пусть и непохожее на меня или же мне противоположное, должно быть самодостаточным в тотальной автономии от ничто. Поэтому если существую я, также и бытие есть — тотальное, простое, совершенное.

В той мере, в какой я существую, я есть причастность бытия и его феноменология.

Какова необходимость или логика Бытия в создании существования или феноменологии?

Нет никаких тому мотивов.

Но нет также и резона не созидать или не располагать уже созданной экзистенцией, или феноменологией.

3.7. Ответственность Бытия перед самореализованным существованием

Эта тема требует особой остроты ума и опирается на краткие заметки, сделанные для того, чтобы выразить интуицию в слове. Я знаю из очевидности; однако эта очевидность лишь изредка поддается возможному опосредованию логикой и культурой нашей научной системы; в большинстве же случаев она остается схватыванием реальности, не поддающимся кодификации.

Все мои труды всегда исходят из чего-то уже осознанного, пережитого, которое затем принимает вид фиктивного исследования. И если видимость поисков представляется мне точной, я ее излагаю.

В этой главе рассмотрена тема, которая переворачивает все существующие философские исследования. Философия — это наука, которая позволяет пройти наивысшую подготовку с применением собственных интеллектуальных способностей; если мы способны заниматься философией, то можем также делом создавать истину и проявлять свою точность в различных прикладных науках. Следовательно, это редкое мастерство, овладение

которым позволяет достичь господства и преимущества в других подразделах нашего знания.

Угол рассмотрения проблемы перевернут: согласно экзистенциальной культуре, философия отталкивается от проблемы человека, а именно от человека, пребывающего в вечном стрессе Сизифа и Танталя, постоянно блуждающего в лабиринте сомнений; таким же его видит религиозно-фидеистическая культура, основывающаяся на предпосылке греховности человека. Онтопсихология, напротив, исходит от человека как онто Ин-се, от оптимального факта, поскольку таково творение. В своем ядре все вещи предстают побеждающими, и только после ядра наблюдаются замедления и вмешательства, которые отчуждают его от собственной исторической виртуальности. Но тот факт, что мы исходим из оптимистического взгляда на вещи, не означает непременно хороший конец: для большинства людей существование заканчивается провалом, который является результатом истории, а не предпосылкой, заложенной в интенциональности природы.

Я постоянно сталкивался с тем, что в понимании человеческого существования все философские исследования рассматривают индивида как некогда без вести пропавшего и теперь разыскиваемого. Напротив, теоретическая позиция онтопсихологической трактовки строится под углом зрения источника и причины жизни. Человек, с его умом, воздвигает себя на постоянстве онто Ин-се, позиционированного «здесь и сейчас»; как только человек начинает видеть сущее, он совершенствует и свою причину. В любом случае, если следствие протекает плохо, то так или иначе, этому всегда есть причина.

Онто Ин-се устраивается в ситуации, отвечает на нее, но затем вступает в дискуссию и обладает полномочиями рассуждать в той степени, в какой данная диалекти-

ка заложена в реальности Бытия. Если моя логика реальна в Бытии, Бытие мне обязано; если же она остается в своем ничто, в своем невозможном, Бытие сохраняет безразличие. Однако каждый раз когда я проживаю себя вместе с интимной реальностью Бытия, я субстанцирую себя в рамках того долга, той необходимости, где Бытие есть. Когда я ошибаюсь, Бытия — нет, но когда я есть, есть Бытие, и если Бытие есть, оно внутренне нуждается во мне.

Несет ли Бытие ответственность, когда наше существование достигает самореализации?

Бесполезно объективировать истину: в конце всякого функционального движения истина остается необъективируемой. В-себе истины присутствует и становится очевидным лишь в актуальности субъекта; истина — по своей внутренней сущности — представляет собой тотальное «Я», или чистый субъект. Кроме того, ни один объект не может существовать без отражающего и полагающего его субъекта. Объект — это диалектический момент в субъекте, и присутствует он в той мере, в какой субъект, который его полагает, определяет и отражает, даже если субъект постоянно опосредует самого себя в качестве объекта.

«Я» как абсолют, как предельное понятие мышления, может наличествовать тотальным, совершенным, внутренним в себе самом, нисколько не нуждаясь в объекте. Более того, последним итогом того, что составляет сущность субъекта, является абсолютное исчезновение объекта. Объект — это часть, еще не ставшая «Я»; это диалектический момент, всегда внутренне присущий стремлениям субъекта.

Когда я говорю «субъект», то могу понимать его как экзистенциальном, так и чисто метафизическом плане Бытия. Бытие не имеет стремлений, но они есть у экзи-

стенциального субъекта, потому что он должен пройти становление, нуждается в самореализации.

Даже сам разговор об объекте, изменение его самополагания, или модусов, всегда конституируется и делается возможным по проекции и под углом зрения субъекта. К примеру, внутренний смысл дискурса можно понять лишь в свете субъекта, который позиционирует правомерность любого рассуждения. Глаголы, прилагательные, местоимения, наречия описывают изменения субъекта, предикцируют его, подчеркивая его модусы, противоположения, потери, «прежде» и «после», различные обыкновения и стереотипы.

Мы можем понять реальность, исходя исключительно из присутствия субъекта: мы не можем понять мир, если полагаем себя в объекте. Семиотика и цифроматика реальны лишь, если они суть феноменология актуализирующегося субъекта.

Если наше логическое сознание равно онто Ин-се, оно регистрирует конституирующую реальность субъекта в объекте. В противном случае субъект лишен власти, у него нет основы в реальности, нет "tes", потому что он противоречит сам себе, осуществляет несобственные полномочия, и акт отражения не совпадает с реальностью. Тогда, чтобы помочь субъекту и вернуть ему достоверность, прибегают к шантажу, наставляя его с помощью его же собственной реальности, которая его обличает; в этом случае объект свидетельствует об истине, но его приоритет остается просто моментальным событием, воспитывающим «Я». Если нет возможности делом создавать истину в рамках логических процессов «Я», поскольку последнее искажено и расщеплено, то само «Я» воспитывается на основе тех свидетельств и разоблачений, которые фактически предъявляет ему предметная данность, спроектированная им самим: объект обличает тебя, и тогда ты вносишь поправки в свою иде-

ологию в соответствии с истиной факта. Но это означает не утрату, а перекалификацию субъекта в архе его первой истины посредством фактов, которыми распорядился он сам и которые, как бы то ни было, к нему вызывают. Вся потенциальность объекта всегда коррелирует с субъектом, созидающим самого себя.

Но что означает бытие? Какое бытие?

Существует модальность *общего*, элементарного *бытия*, которому принадлежат все. Все есть, и лишь если оно есть, оно может принимать участие в действии. Для этого бытия не существует видовых особенностей, это общее, в котором невозможен диалектический дискурс индивида.

Однако проблематика существования и Бытия неотложна для меня в той мере, в какой дает мне пройти к решению проблемы моего существования. Если оно никоим образом не затрагивает меня лично, то оно меня не интересует: я нуждаюсь в нем настолько, насколько оно конституирует и координирует меня, поскольку — если я есть — я должен хотеть себя так, как меня структурировала реальность. На этой стадии бытие от общего переходит к особенностям бесчисленных способов существования: индивидуальное бытие.

Устанавливается иерархия: насколько ты есть в сфере символа твоего существования, в сфере образа того, как и насколько ты существуешь? Кто представляет собой наибольшее бытие — цветок или человек, птица или камень? Бытие измеряется качественно, то есть по ценности следствий, которые оно проявляет или способно проявить. Чем более развернуто и сложно бытие иллюстрирует себя в плане разумности своего модуса существования, тем оно выше и интенсивнее. Что означает и что предполагает это большее бытие? Цветок способен породить два-три следствия — это одна часть из множества других, констатирующая небольшой, совершенный и

оптимальный в самом себе путь, но не координирующая другие вселенные; человек же, напротив, может произвести миллионы следствий, следовательно, он обладает действием, регистрирующим целую вселенную. Почти бесконечны способности человека в том, как он переживает себя. Он может больше, потому что он и есть больше, и поэтому он определяет специфику своего превосходства во владении бытием.

Ценность бытия проявляется — на экзистенциальном уровне — в иерархической сложности, четко очерченной и отличающейся от других позиции индивида или вида. В силу рациональной очевидности мы отдаем себе отчет в том, что были созданы, мы обладаем интуицией, которая конституирует нас почти в созвучии с Вечным. Однако когда мы пытаемся обосновать себя извне и понять себя, мы видим, что раньше нас не было, теперь мы здесь есть, затем мы изменяемся и, возможно, исчезнем. Это означает, что хотя мы сконфигурированы на феноменальном уровне в данном историческом порядке, мы составляем часть чего-то, что может быть или не быть. Следовательно, мы зависим от чего-то иного, что полагает и способно полагать нас, поскольку нас превышает.

Промежуток нашего пребывания (существования) довершает до полноты высшее Бытие, которым определяется последнее мыслимое нашей интуицией. Это высшее, идентифицируемое с метафизическим первоначалом, из которого исходят все различные иерархии существования. Первоначало не является существующим: оно есть сущее, тот, кто есть или то, что есть, даже если оно и обратимо с тем последним, которое от него происходит. Даже для сомнения или бесплодной фантазии необходимо полагание Бытием. Даже ничто мыслимо только потому и постольку, поскольку оно оправдано своим противоречием Бытию.

Бытие есть настолько, насколько я существую. Я причастен тому, что есть высшее Бытие, понимаю его, познаю, пользуюсь им, — ровно настолько, насколько я существую. Я есть, насколько я существую, а не насколько есть высшее Бытие. Под «насколько я существую» я понимаю не квант существования, который приведен к зрелости логико-историческим «Я», а то, «насколько я существую» с точки зрения потенциала онто Ин-се, то есть конституирующего и формализующего ядра своеобразной личности каждого из нас. Бытие есть настолько, насколько я существую, следовательно, я могу взаимодействовать с Бытием настолько, насколько Бытие уже конституировало меня существующим: я близок ему, поскольку я субстанцирован его причастностью ко мне, и мое право спорить и вести диалектику обосновано ценностью моего бытия. Модальность моего бытия, пусть она и незначительная, конституирует меня касающимся Бытия. Ей причастна также и логика Бытия и, следовательно, насколько я существую, настолько я могу быть призванным.

Бытие призывает меня, но когда я полностью откликаюсь на этот зов и начинаю контролировать его, то есть по мере того, как я логически осознаю свой онтический потенциал, я конституирую себя как участник и собеседник Бытия. Первое «Я» полагает меня как «Ты», но как только — благодаря объективному «Ты» — я становлюсь «Я», я сопричастен ему, ведя диалог в рамках, установленных первым вдохновителем.

Теперь проблематика меняется: она предстает с точки зрения уже не человека, но Бытия.

Для Бытия я существую, поскольку Оно есть. Я становлюсь присутствием, обретающим реальность в Бытии. Совершенно очевидно, что Бытие есть настолько, насколько я существую. Однако, обратив этот аргумент, можно сказать, что для Бытия я существую, поскольку Оно

есть. Вновь мы возвращаемся к тому, что человек в самом себе мерит Бытие по тому, как оно ему причастно; человек измерен, но и измеряет в свою очередь сам. Таким образом, я настолько причастен Бытию, насколько существую и могу охватить все свое «существую» своей логикой; исходя из этого, я могу, соответственно, понять, насколько я есть. Коль скоро это установлено, и для Бытия я существую, поскольку Оно есть, поскольку Оно есть во мне; поскольку Оно присутствует и проявляется во мне, я есть Оно. Это неумолимая взаимообратимость, где утверждение подтверждает утверждаемое.

Я противоречу Бытию, поскольку ограничен и сотворен, и поэтому я неизбежно являюсь противоречием; я могу возникнуть как феноменология, даже феноменология «ничто», и таким образом я являюсь противоречием Бытия. Однако это обратимо, то есть Бытие также противоречит мне: в своей ограниченности я противоречу Его безграничности, однако Оно также в своей реальности противоречит мне. Естественно, мы всегда пребываем в фактической любви. Я начинаю существовать по воле Бытия, а не по логической необходимости.

Поэтому единственного решения не существует: есть решение для меня, и есть решение для Бытия. Субъект и объект взаимно соотносятся, и каждый решает другого согласно самому себе: каждый решает другого, актуализируя себя самого.

Объект представляет собой определенное существование, я есть объект Бытия, но как «Я» существующее, я являюсь субъектом всего, мною полагаемого, и мои производные или проекции объективируют мое присутствие в мире и мою историю. Аналогичным образом, как на уровне чистого Бытия, так и на уровне существования, действует та же типология взаимодействия и, в конце концов, можно достичь абсолюта между существова-

нием и Бытием, и существование откликается, провоцируя Бытие.

На первом этапе дискурса мною утверждается, что единого решения — нет, но в действительности оно существует, поскольку финалом всякой точной науки является нулевая точка: путь субъекта ведет к уничтожению им самого себя, поскольку он идентифицирует себя как субъективный акт. Когда субъект полностью решил все касающееся себя, он решил и всю предметность и, следовательно, он предстает как «Я есть». Проблема объекта решается, когда субъект актуализирует себя. Проблема существует до тех пор, пока субъект и объект представляются отдельными друг от друга, сохраняется двойственность, но когда они растворяются, возвращается единство. Субъект прекращает играть в поиск и находит свою вытесненную истину, неизбежное соматическое воплощение которой представлял собою объект.

Объект — это психосоматика проекций субъекта, который, справляясь с ней, восстанавливает часть самого себя; то же самое происходит во время серьезной онтопсихологической психотерапии, когда устранение симптома способствует созиданию субъекта: «Я» осознает вытесненное им, используя его для целостного саморазвития. «Одно разрешает другое сообразно себе самому», — это означает, что всякая вещь естественно вызывает к своему началу. Решение определяется тем, что всякая вещь отстаивает свое начало, свое равновесие, вследствие чего — какова бы ни была проблема, — истина уже установлена, внутренне присуща: дело только в том, чтобы дать ей родиться, изложить ее.

Таким образом, взаимоотношением Бытия и существования обуславливается аутоктиз исторический и онтический. Пока я осуществляю свой исторический аутоктиз, я сбываюсь в Бытии, но Бытие также создает себя самого, заново открывая себя через феноменологию мо-

его «Я». Этот онтический аутоктиз означает во мне метафизическую трансакцию между существованием и Бытием, а для Бытия — выигранную партию. В той мере, в какой объект или проблема разрешена, конституируется Бытие.

Если Бытие не исчерпает меня в себе и не переместит мое существование в свое бытие, я останусь «ничто» Бытия. Как только начинается игра, само Бытие — благодаря внутренней верности самому себе — также должно соблюдать верность установленной логике. Коль скоро бытие вводит правила, Оно первое должно соблюдать их, если Оно — Бытие.

С того момента как Бытие задает игру, устанавливая в ней как мне существовать и действовать, если я справлюсь с игрой существования, в конце в ней должен принять участие также Бог, — не потому, что Он что-то должен мне, но чтобы быть достойным себя самого. Следовательно, первый вывод из сказанного мною состоит в том, что Бог обязан соблюдать правила игры, потому что Он ее начал. Единый не может установить правило, а потом нарушить его, поскольку в этом случае он не является Единым, а если он — не Единый, он есть ничто. Но Он есть Бытие и, следовательно, решив разыграть один из способов любви и видимости, если игра прошла хорошо, он должен признать меня победителем, ради собственного достоинства и последовательности. В силу внутренней потребности и специфики, Бытие есть и не может не быть.

Этот кризис я допускаю как уступку истории, потому что в действительности он не происходит, поскольку Бытие единосущно существованию. Мы уже являемся производными, отчасти принятыми (по аналогии) в реальность Бытия, и Оно может довести нас до любой ступени. Однако для этого обязательно требуется добровольное соответствие человека, то есть творение спо-

собно обрести бытие, лишь если оно сотрудничает, создает и достигает истины, отвечая согласием на настоятельные призывы онто Ин-се. Онто Ин-се — это настоятельное требование Бога в человеке, которое уточняет свое своеобразие в каждый момент. Это настоятельное требование неумолимого закона природы, уточняющегося в специфике каждой ситуации.

Следовательно, если Бытие не растворяет меня в себе (то есть по собственной инициативе изменяет меня, полагает себя в самом себе, уничтожает меня, отождествляя с самим собою, что зависит исключительно от Его волеизъявления, которое не обосновывается ни одной логикой), я остаюсь «ничто» Бытия.

Я готов к пониманию того, что представляю собой ничто, я могу согласиться с тем, что человек подобен мимолетной феноменологии, морской пене, которая появляется и затем размывается. Это не приносит страдания моему разуму; если внешние события совпадают с его потенциалом, он не чувствует себя оскорбленным и, следовательно, это не приносит ему страдания. Страдание появляется там, где есть дистония, противостояние, ошибка, то есть бегство от ранее установленного порядка.

Однако здесь начинает вырисовываться основная проблема: если я остаюсь ничто Бытия, и Бытие остается без меня; Оно начало игру и тоже проиграло, игрока больше нет. Фраза «Я остаюсь ничто Бытия» звучит убийственно, поскольку в этом случае я есть и Его ничто, Его невозможность, неистинность, несуществование. Однако дело обстоит иначе: великий, устанавливая правила игры, не допускает проигрыша, поскольку в этом случае он был бы извращенцем. Но извращение предполагает заблуждение, оно противоестественно; ошибка в своей диалектике, в конечном счете, демонстрирует приведение к нулю. Если мы допускаем прин-

цип уменьшения, искажения, то нам придется сказать, что Бытие не есть, что для него возможно ничто.

Истина реального определяет меру ответственности. Каждый ответственен за то, насколько он существует и есть. Сколько я должен сделать? Сколько добрых дел я должен совершить? Сколько раз я должен принимать решение? Каждый должен решать, поскольку его подталкивает к этому его собственный потенциал, не существует внешнего закона, он заложен в каждом из нас. Для обретения удовлетворенности, спокойствия, мира, уверенности, каждый должен привести в исполнение то, что в нем еще должно быть реализовано, то есть необходимо постоянно созидать самого себя, пока остается потенциал.

В противном случае мы оказываемся вне пределов проблемы Бытия, попадая в область системы, а система есть машина, самоцель, и тогда ни одна философия немислима. Но если человек, как это и есть на самом деле, обладает Ин-се, которое позволяет ему достичь согласия между существованием и Бытием, значит, необходимо действовать исторически каждое мгновение, как того требует его реальность. В сущности, в своем историческом действии он должен соответствовать уровню притязаний его онто Ин-се, оптимальности собственного априорного «Я». В противном случае он совершает ошибку, в которой не может никого обвинить, поскольку он сам допускает и позволяет ее.

Даже если бы имело место оскорбление извне, оно не нарушало бы естественного порядка, поскольку разум страдает, только если допускает ошибку в себе самом. Если же ошибка полагается чем-то вне нас, она не приносит страдания, так как внутренняя точность сохраняется: в конечном счете, ошибка — если ее причиной являются другие — это историческая ситуация, которая не способна опровергнуть Ин-се. Когда же сам субъект по-

лагает ошибку, она ставит под сомнение Ин-се и, следовательно, дискредитирует индивида, отчуждает его от метафизического, от горизонта Бытия.

Лишь внутренняя данность субъекта способна умалить и устранить присутствие Бытия в его собственном существовании. Лишь сам субъект, из своего Ин-се, может заложить и обусловить Бытие. У других, каковы бы они ни были (наносящими оскорбление или вред), нет доступа к его позиции в Бытии. Именно из этого порядка рождается уверенность, спокойствие, контроль, превосходство, эстетика бытия. Истина реального определяет меру ответственности: насколько ты есть, настолько ты обязан отвечать, координировать, отдавать, делать, развивать.

Природа всегда исполняет свою задачу с максимальным удовлетворением. К примеру, цветок полностью развивает составляющие его элементы. Лень невысказана в устройстве биологической природы, которое представляет собой совершенную, всецелую и точную экономию. Природа порождает и развивается, с усовершенствованием исполняя во внешнем мире то, что дано в реально возможном. Мы, люди, должны поступать так же, и границы ответственности всегда устанавливаются исключительно на основе того, насколько мы есть (а это апеллирует к индивиду-личности).

Мораль рождается из внутреннего фактора: сколько реальности объективирует субъект, столько он должен быть моральным, то есть его образ поведения должен всегда соответствовать его собственной модальности развития. Из моей вот-бытийной субъективности я не могу ни спасти Бытие, ни помочь Ему. Я, человек, ответственен за то, насколько я существую, однако я — всего лишь маленький человек, один из многих, и поэтому отвечаю не за все, но лишь за свой участок, в границах которого существую. Но, ты, Бытие, несешь неограничен-

ную ответственность. Я ответствен в известной мере, но Ты ответственно за пределами всяческих мер. Я плачу за все, чем существую, но Ты, Бытие, также несешь ответственность за все то, чем ты есть.

Такова холодная логика, а существо логики неизбежно требует таких афферентных действий и выводов, которые неявно заключены в самополагании Бытия. Если хотя бы один из них подвергся бы возможному кризису, тогда все потеряло бы истинность, однако этого мы сказать не можем, поскольку мы сами очевидно являем собой некое присутствие. Мы существуем, и, когда мы желаем оправдать это существование, неизбежно должны достигнуть первоначала, обладающего властью полагать. Логика действенна, поскольку она отражает полагание или становление Бытия в рамках его целостного акта.

Я не молю и не нуждаюсь: я есть и апеллирую к тому, что есть, поэтому я требую хотя бы равной ответственности. С того момента, как полагающий установил правила, он сам неизбежно становится их первым исполнителем. Он есть всецело единый. Из точной формулировки, хладнокровно данной в технической разработке разумных доводов, которыми меня наделила природа, я предполагаю одновременную ответственность Бытия: если я есть, то Ты есть, следовательно, Ты также обязан, как есть и обязан я. Поскольку я есть, я делаю, исполняю все то, что обязан вследствие того, что я есть, я имею право, я люблю тебя по праву, как еще один царь, и уже не как раб, не как сын, не как тварь. Этот акт любви не устраняет ни одного из беспристрастных правил справедливости, то есть соразмерности вещей. Я есть нечто малое, но моя малость установлена тобой, и не может быть пустяковиной. Я нуждаюсь в тебе, но благо-даря этому Ты в большем долгу передо мной, Ты должен соответствовать мне, иначе игра перестает быть благодатью, логикой, порядком.

Из моей вот-бытийной субъективности я не могу спасти Бытие, не могу даже помочь Ему: если мы доведем мою скудость до предела, то я ни на что не буду годен. Бытие же может спасти меня, поскольку истина реального соразмерна ответственности, и, если мне удастся полностью реализовать свой природный потенциал посредством своей вот-бытийной субъективности, Бытие обязано, должно отвечать взаимностью.

Пусть все это — только логика, но представляет оно собой прямую семантику требований субъекта, имманентного Бытию. Если применить внутреннюю логику порядка вещей самих по себе, правила этого маленького мира должны быть соответствующими образчиками правил мира в-себе Бытия. Если Бытие есть только бесстрастная логика, оно может полагать меня из ничто и развеять меня в ничто. Однако это была бы всего лишь гнусная, бесславная шутка, поскольку если бы я был рожден цветком, я не осознавал бы своего существования, но я осознаю его, я знаю, что Бытие есть. В этом случае Оно дало бы мне знание, чтобы причинить страдание, и с этой точки зрения я говорю, что это нелогично. Нельзя позволить увидеть, вызвать стремление, поставить цель и оставить ее недостижимой. Это может сделать ограниченное сотворенное существо, но только не совершенство, поскольку совершенство во всяком своем начинании предполагает актуальность цели. Оно дало мне знание, я знаю, что Бытие есть, следовательно, Оно принадлежит мне, следует из меня.

Если же Бытие есть воля, то с того момента, как подтверждается моя последовательность в самоосуществлении, полагая меня, Оно несет ответственность за то, чтобы я был всегда. Если Бытие исходит из разума, если Оно создало меня по своему волеию, Оно должно предоставлять предпосылку чего-то большего, которое остается постоянным. Любовь не затевают ради потехи;

так могут поступать люди по своей глупости, но не Бытие. Хотя бы Оно должно хранить верность.

По логике и по воле Оно обязано завершить эту внешнюю игру, которая разумна и истинна в той мере, в какой совпадает с тем всегда совершенным Единым, которое соприсутствует во всем. Как только я реализуюсь во всей виртуальности своей онтической специфичности, я неизбежно есть, поскольку совпадаю с первоначалом Полагающего.

После всего мною сказанного обнаруживается уверенность и достоинство радостей жизни, поскольку Бытие верно самому себе, следовательно, наша стадия необходимости и поиска завершается в тот момент, когда мы полностью совпадаем с тем, что мы в сущности есть, и устанавливается равноправный диалог. Я осуществляю Его, соблюдая весь Его замысел. Если мне удастся разрешить и осуществить это, я есть Оно. Оно должно осуществлять в соответствии со Своей ответственностью, поскольку Оно есть. Если же я не создам себя, то не имею права на диалог с Богом, даже чтобы молить его.

Унизительный нигилизм не решает человека по направлению к Бытию, но обуславливает для него существование по типу машины, поскольку Бытие желает жизненного действия. Если я начну просить у других или побораться, не изменяя самого себя, я не смогу решить проблему. Необходима онтическая метанойя: благодаря ей, я наделяю свое существование правом в Бытии.

Я не утверждаю, что Бог нуждается в человеке, но — если только Бог полагает его — Бог есть Бог человека, если человек осуществил, прошел весь путь интенциональности. Мы решаем проблему потустороннего существования по мере того, как разрешаем самих себя. Мы разрешаем объект в той мере, в которой актуализируется субъект: по мере исторического аутоктиза через непрерывную метанойю.

Я полагаю, что вышеизложенное поможет всем обрести внутреннее достоинство. Очень важно встречать и преодолевать все происходящее в истории и обществе с пониманием ценности своего внутреннего мира и экзистенциальным достоинством, в том числе потому, что он представляет собой лучший дар, обладая которым, мы можем создать общество любого типа. Общество становится совершенным, когда составляющие его лица здоровы и успешны. По моему мнению, оно обновляется начиная с закваски составляющих его личностей, а значит, оживляя мельчайшие капилляры общественного целого, — а вовсе не начиная с массы или системы. Лишь через дискуссию индивидуальностей приходит решение, поскольку именно в индивиде удостоверяет себя вот-бытие Бытия. Не система благодатствует индивидов, но именно живые люди наделяют благодатью систему, поскольку дух действует посредством своих индивидуаций, или феноменологии.

ОНТОАРТ

4.1. Онтопсихология и ОнтоАрт

ОнтоАрт рождается как проекция интенциональности онто Ин-се¹. Коль скоро существование и самополагание онто Ин-се было увидено и проверено субъектом в организмической феноменологии, для него будет естественным практиковать свою экзистенцию по координатам онто Ин-се, совершая метанойю. В этом случае «метанойя» означает возможность совпадения с предложениями онто Ин-се — посредником между Бытием и историей.

Сначала онтопсихология восстанавливает в индивиду его позитивную природу и первозданную аутентичность, а затем стремится развить его существование до трансцендентности. Все продвижение этой науки направлено к ОнтоАрту.

Таким образом, ОнтоАрт не преследует цель терапии или обучения технике: его намерение заключено в том, чтобы разъяснить внутренний смысл эстетического удовольствия. Дискурс, мотивация, необходимость онтопсихологии состоит именно в том, чтобы существование каждого человека открылось в качестве *экзистенциального ОнтоАрта*.

Проводить аутентифицирующее консультирование индивида и директивно задавать координаты (консультант)

¹ Подробнее см. Менегетти А. ОнтоАрт. Ин-се искусства. Указ. соч.

тирование директивно, поскольку руководствуется направлением* онто Ин-се субъекта) означает практиковать ОнтоАрт личности.

ОнтоАрт состоит в том, чтобы привести сознание и волю субъекта к совпадению с трансцендентной инициативой оптического опосредования, чтобы постоянно практиковать технику исторического воплощения метанойи онто Ин-се в бесконечных историко-экзистенциальных ее применениях.

Речь идет о том, чтобы сообразовать специфическое действие с открытой виртуальностью Ин-се при любой его креативной гипотезе. Коль скоро было выявлено, что онто Ин-се опосредует (для субъекта) Бытие в истории, отсюда следует, что исполнять импульсы онто Ин-се с помощью специфического действия означает опосредовать технику Бытия в существование.

Виртуальность онто Ин-се обретает очертания при самореализации человека, вплоть до исчерпания всякого смысла, всякого существования, когда наконец-то видится Бытие само по себе. Тогда искусство оказывается видением, причащающим к Бытию.

Цель, присущая человеческой природе, состоит не в воспроизведении биологического существования, а в реализации психической эволюции как эстетического деяния, чья игра раскрывает априорную семантику бытия. Поэтому ОнтоАрт является художественным выражением той зрелости, которая достигается после онтопсихологического тренинга. В силу спонтанного факта его результативности и рождается ОнтоАрт: *от искусства жить - к искусству быть*. Художественные стили и способы выражения искусства многочисленны, и для их усвоения существуют соответствующие школы и академии с собственной технической и дидактической спецификой. ОнтоАрт также представляет собой школу, но ее уроки не подменяют ни одну из существующих школ.

* Слова «директива» (direttiva) и «направление» (direzione) происходят от итальянского "dirigere" (направлять).
Прим. пер.

Здесь не преподаются «фиксированные внешние идеи». Личность с художественным потенциалом воспитывается к претворению, к изобретательному творению наилучшего соотношения эстетической гармонии, экзистенциального хроматизма, согласно индивидуальным особенностям и существу Ин-се самого художника.

Весь ОнтоАрт — это философия жизни, то есть практика эстетического удовольствия по случаю мирского воплощения. Это происходит во всех аспектах нашей деятельности: когда мы мыслим, когда заботимся о себе и т.д. Постоянное присутствие художественной практики, практика «эстетической красоты» является не столько выбором, сколько внутренней потребностью нашей природы.

В своей фундаментальной основе ОнтоАрт составляет цель экзистенциальной сущности каждого преуспевающего человека. Мы рождены, чтобы быть ОнтоАртом, чтобы иллюстрировать в феноменологии действие Бытия, действие высшего ума.

В таком понимании прекрасными можно быть только в результате постоянного прохождения онтопсихологической стажировки. Всякое наше проявление во внешнем мире должно быть произведением искусства перед лицом и внутри нас самих и должно приводить к двойственному результату: 1) к *эффекту функциональности*; 2) к *эстетическому эффекту*, то есть *эффекту красоты*.

Необходимо стараться быть экзистенциальным произведением искусства, характеризуемым такой функциональностью, что еще немного и покажется, будто оно «создано исключительно для красоты», только ради появления в блеске своей славы.

ОнтоАрт - это априорная практика. Исходное произведение искусства создается в собственном внутреннем мире. Затем, от внутренней гиперфункциональной упо-

рядоченности, можно проявить свои способности в качестве художников знака.

В своем первоначальном состоянии, Бытие — это не акт существующий, но акт эстетический. Более того, первым определением, прилагаемым к Бытию, будет не столько «простое», «единое» и «благое», сколько «эстетичное».

4.2. Психологическая мотивация к красоте

Искусство и красота подразумевают порядок, который неминуемо связан с интенциональностью природы, а значит, с онтической интенциональностью в каждом существующем.

Понимание прекрасного самого в себе не стало достоянием человеческого разума, поскольку все мы учились по текстам, заранее составленным монитором отклонения, который распространяется в обществе посредством очередной идеологии. Для отыскания истинного искусства необходимо заново проделать путь из своей интимности. Сначала следует свести «к нулю» все культуры, весь сборник анекдотов стереотипа «Сверх-Я» в различных социально-исторических схемах. А затем нужно возродиться в интенциональности онто Ин-се.

Все ищут красоту. В качестве образца мы видим, что если химические и физические образования соответствуют предусмотренной специфической норме, они имеют тенденцию организовываться в виде красоты. У минералов есть своя спонтанная архитектура, и, в зависимости от внутренней специфики их состава, они обладают адекватной структурой, то есть порядком, который создает красоту по определенному дизайну.

С помощью постоянного акта дух вновь и вновь подтверждает свое присутствие в различных феноменологиях. Когда животные здоровы, все они проводят две трети

своего времени за прихорашиванием. Быть здоровым означает быть самим собой, быть вместе с тем, что есть, или что должно быть. Это означает максимальное соответствие специфичности собственной индивидуации. Хорошеть — первичная потребность животных и растений. Как только они заболевают, то становятся грязными, потому что даже минимальная нехватка эстетики предполагает дисторсию специфичности. Болезнь — это недостаток единого и начало безобразного. Индивидуация становится безобразной как только в ее специфическое единство примешивается противоречие.

Чем более растение или животное прекрасны, тем больше в них здоровья. Спонтанность природы уже предопределила их конституцию, и теперь они сами работают над своей красотой. Послание красоты не надеяет правом вести диалектику, оккупировать других, требовать восхищения или предписывать свое превосходство. Быть красивым — внутреннее требование индивидуальной природы.

Точно так же и человек должен быть здоровым для того, чтобы быть красивым. Я не говорю о красоте статуи или витрины. Это иная красота, и когда она показывается, то доставляет удовольствие тому, кто ее понимает. Зритель живо воспринимает ее не потому, что все говорят: «О, как красиво!», но поскольку эта красота волнует его, увлекает, лепит его существование непохожим на его предыдущий этап. Это форма, это модус, это действие, которое порождается в то время, когда выражается вовне. *Это аутоктиз, посредующий к большему бытию*: не зритель уподобляет себе красоту, а красота уподобляет себе зрителя. Зритель лишь проявляет готовность и не чинит препятствия.

Прекрасное и эстетика есть одно и то же: совершенство, которое выходит вовне. *Это красота, чье эстетическое самодвижение способно опосредовать себя там, куда направля-*

ется. «Способное опосредовать себя там, куда направляется» означает, что красота предполагает свое семантическое соответствие. Истинно прекрасное может быть увидено только другим прекрасным. Безобразное не может увидеть красоту, которая находит понимание среди себе подобных. Она доставляет удовольствие, с которым не сравнятся другие обычные удовольствия, взятые все вместе (пища, власть, секс). Им никогда не удастся отрешиться столь сильно, как это делает самодвижение прозрачного акта. В конце концов, прекрасное определяется самим собой. Прекрасное есть Бытие, которое осознает или осмысляет себя с самопорождающим удовольствием. Бытие блистает радостью и показывается тому, кто ему подобен. Каждый существующий вид схватывает универсум на основе своей специфичности. Постигание прекрасного, справедливого, совершенного требует прозрачности, простоты акта существования, в котором нет комплексов, вызывающих навязчиво-ригидное состояние.

Человеку трудно видеть то, что есть, в той мере, в какой он не точен в своей психофизической специфике. Пребывая в этой прозрачности, мы можем видеть руками, слышать любой своей частью. Что бы человек ни делал, о чем бы ни думал и где бы ни существовал, он всегда, в любой фактической данности истории опосредует бытие в «здесь и сейчас» своей экзистенции.

С точки зрения рациональной философии, внутренняя цель любого пути, любой протяженности «до» и «после» состоит в совершенстве определенной вещи, определенного движения самого по себе. Иными словами, бытие — это всегда воля к красоте. Почему у этого растения или у той скалы такой химический состав? Их состав был установлен, но что его регулирует? Кто ввел этот порядок? Потребность в красоте. Она состоит в точной пропорции всех частей, из которых складывается

продвижение единого. Любой путь человеческого существа должен свестись к единому, должен доказать свое единство. Это и дает человеку свободу.

В конце концов, все великое заключено в едином. Мы рождаемся с устремлением к единству, придти к которому можно бесконечным числом способов. Важно только, чтобы в конце было создано единство. Красота есть единство, и единство есть красота, которая создана точной пропорцией конвергирующих, пребывающих в равновесии частей. Все части должны сосуществовать в своем вот-бытии, обслуживая собственную эксцентричность*. Точно так же различные ноты могут сочетаться вразнобой, обуславливая безобразное, или же, напротив, выстраивать гармонию. Если она будет создана должным образом, то придаст каждой части протагонизм с функцией красоты. *Красота - это множество, функциональное для некоторого единства.*

Психологическая мотивация к прекрасному есть в каждом человеке до тех пор, пока он существует. От всех людей требуется быть красивыми, поскольку тот, кто их установил и поддерживает их существование, прекрасен. Бытие прекрасно, и красота требуется от всего, что ему принадлежит, что все еще существует в своей среде.

Бытие не хочет, чтобы кто-нибудь был похож на другого: оно желает всех единственными, потому что через единственность подтверждает свою идентичность.

Бытие подобно душе, которая вся целиком заключена и в теле, и в одном пальце. Когда это происходит, не столь важно, чтобы палец был соединен с телом. Фактически происходит так, что он присоединен к телу, но это не существенно. Это только функционально и ничего не решает. Сердце является здоровым само по себе, независимо от легких: внутренняя специфичность здоровья того или иного органа измеряется на основе его собственной исключительности. У каждого органа есть своя стру-

* Здесь: эксцентричность в прямом смысле слова, происходящего от латинских корней "ex" (вне, из, за пределами) и "centrum" (центр). То есть внецентральность, пребывание вне центра. *Прим. пер.*

ктура и специфичность, и она не подлежит замене на другую. Глаз не интересуется ни сердцем, ни кистью руки: интимная гармония сама ведет его неповторимое «изо». Даже если глазу нравится танцевать свою эксцентричность в том, что он видит дружественным, глаз реализует эгоистичную цель в себе самом. Априорно первой необходимостью для органа или камня является их собственная неповторимая индивидуальность. И при этом нет нужды обращаться к разновидности панпсихизма или пантеизма. Я хочу быть вместе с другими, но быть с ними как «Я». И чем многочисленнее мое окружение, тем больше у меня оснований для самосозидания, для аутоктиза.

«Я» неустранимо из интенциональности природы. Для того чтобы понять свою связь с растением, землей и т.д., мы должны исходить от внецентрального, эксцентричного эгоизма частей. Природа движется, храня высшую верность единичности. Природа создает и формулирует свою силу от совершенства индивидуаций, а не наоборот. Мы не можем помыслить совершенство природы без индивидуаций природы.

Все существует с того момента, как существую я. Даже понятие Бога имеет важность в той степени, в какой мы существуем. Поскольку мы страдаем здесь, здесь мы работаем, от «здесь» начинается первая данность, то, чтобы реализоваться, нам следует пройти через взаимодействие с успехом для себя. Цель всегда состоит в том, чтобы удостоверить свою аутентичность, подчеркнуть свою эксцентричность. Мы сами — движущая сила. По-другому невозможно: если мы полагаем себя иначе, мы не существуем. Это не греховный эгоизм, но игра, начатая природой. Никто не жаждет выстраивать свою полноту ради другого, за исключением, если этот другой не преумножит меня. Следовательно, разумным будет следование тому, кто позволяет мне быть больше. Жить красотой

может тот, кто обладает простотой природного акта: каждое совершаемое действие должно совпадать с Единым². Простое, единое, прекрасное — это одно и то же. Бытие просто, и все его атрибуты совпадают в простоте единого.

4.3. Предпосылки понимания ОнтоАрта

Искусство всегда представляло собой величественное движение человеческого духа. Искусство облачается то в одни, то в другие одежды, но за ним всегда признается необычное присутствие, нечто более реальное, чем сама реальность, пусть и непонятное большинству людей.

Что означает искусство в онтическом понимании? На какую рациональную точку зрения мы можем встать, чтобы понять, прочесть ОнтоАрт?

ОнтоАрт — это знак присутствия бытия. Какого бытия? Того бытия, которое доступно пониманию любого разумного человека, любого исторического «Я», способного отразить в себе самодвижение Ин-се.

Понимать, обозначать и высказывать ОнтоАрт может только тот индивид, который докажет, что его «Я» осознанно посредует Ин-се. Это не значит, что ОнтоАрт не понравится людям, чье «Я» не совершает данное осознанное посредничество. От ОнтоАрта можно получать удовольствие, даже если человеку не удастся формализовать его. В этом случае картина ОнтоАрта волнует, Ин-се проникается эмоцией, происходят приятные изменения в организме. Субъект вовлекается, поскольку его Ин-се со-интуирует слово, выраженное картиной.

Разница между «картина-Ин-се» и «Я-Ин-се» состоит в том, что знаковая проекция на картине стоит в более непосредственном отношении к Ин-се, тогда как рациональное «Я» субъекта может представлять собой осадок комплексов, а значит, быть оторванным настолько, что

² Даже когда мы хотим помочь человеку, когда любим его, мы не должны отрываться от корней первозданных начал индивидуального эгоизма. Никто из нас не может любить другого, если прежде не стал самим собой. Это потому, что если мы лишены акта собственной природы, мы не сможем объективно видеть и созидать реальность. У начал плодотворной, настоящей любви должна стоять укорененность любящего в собственной позитивности, его эстетическая эксцентричность.

Ин-се становится чуждым ему. В большинстве случаев историческое «Я» оторвано от собственного Ин-се по причине монитора отклонения — механизма, определяемого во всех психотерапевтических направлениях как комплекс, инфантильный стереотип, поглощающий сценарий. В таких случаях «Я» не понимает происходящего, но в организмическом познании реальность улавливается и незамедлительно передается присутствующему Ин-се. Ин-се — это несущая структура реальности по всей протяженности феноменологии человека (тело и мышление).

Зрелость и здоровье человека определяется его способностью засвидетельствовать прямое подключение сознания к реальности, которая есть. Если «Я» оперирует внутри реальности, индивид может создавать свою пропедевтику к ноуменальному смыслу онто Ин-се. Только при наличии этих предпосылок можно понять, что подразумевается под ОнтоАртом и говорить о нем. В противном случае наслаждение ОнтоАртом происходит точно так же, как человек наслаждается, боится и страдает от того, чего не знает.

4.4. Эстетическая функция ОнтоАрта

Несмотря на выбранную систему символов и самую искусственную технику, реальная мотивация современного искусства, очевидная в большинстве произведений, состоит в выплескивании вытесненного материала, вытесненной энергии, не ставшей достоянием «Я», а значит, незрелой энергии в инфантильном измерении.

Современное искусство распространяется на пластмассу и рулоны бумаги, на светильники и виртуальную реальность. Несмотря на то, что в каждом из этих случаев происходят попытки поймать художественное вдохновение и выразить его новизной знака и техники, ре-

альная мотивация заключена в экспонировании неизведанной части.

Понятие «вытесненное» принадлежит общей культуре и было введено Фрейдом. Оно означает погребение в бессознательном того, что было отвергнуто индивидом и обществом. Что касается медицинского, психиатрического, психологического, неврологического анализа, в большинстве случаев вытесненное обнаруживает себя в качестве патологии.

Всеобщий опыт доказывает, что вытесненное представляет собой патологию, шизофрению. Когда кто-то покупает произведение, непонятное самому художнику, остается повод для сомнений, несет ли оно патологию или жизнь. За вытесненным может скрываться как бог, так и болезнь. В большинстве произведений искусства я обнаруживаю знак вытесненного, экспонирование комплекса.

В этом смысле искусство становится, скорее, территорией психоаналитических исследований, а не искусствоведческих суждений. Если искусство выставляет напоказ комплекс, будет лучше, если оно попадет на суд психоаналитиков, а не искусствоведов.

Если под искусством мы подразумеваем свидетельства цивилизации, культуры, психологии, то хорошим будет любое художество. Но если под искусством мы имеем в виду нечто высшее, нечто ценное, к чему следует стремиться, то следует критически пересмотреть все предпосылки.

Если положение дел таково, исключается измерение истинного искусства как поэзиса бытия в человеке. В этом случае мы не можем говорить об искусстве как о поэзии. «Поэзия» означает: чистое делание.

ОнтоАрт — это мыслительное движение, которое идентифицирует все художественные явления, неизменно мотивируемые онтологически-гуманистической интенциональностью.

Действие вытесненного опережает интенциональность логико-сознательного «Я». Поэтому сначала субъектом манипулирует интенциональность вытесненного, а затем уже происходит его мышление. *Каждое человеческое существо представляет собой объект динамики своего собственного вытесненного.* Человек платит карму, пока заточен в вытесненном. До тех пор пока присутствует вытесненное, какое бы решение ни принимал индивид, он либо расплачивается, либо ухудшает свое положение именно потому, что неспособен отследить вытесненное.

Проводя анализ, психотерапевт выделяет координаты вытесненного. Тем самым он может помочь клиенту освободиться и встретить себя в чистой гуманистической онтологии. «Онтология»: проекция, форма, идея, которой человек вызван к жизни. Это логика бытия. «Гуманистическая»: человек в его духовной, эмоциональной, плотской ситуации. Это человек, каким его понимало итальянское Возрождение XV-XVI вв.

ОнтоАрт приемлет только то искусство, которое исходит из онтической логики человека, из синтаксиса, построившего человека, а не от вытесненного, не от психосоциальных и психосемейных креплений. У бытия — свой порядок, свои владения, свой точный стиль.

ОнтоАрт - это исполнение функции, порожденной онтологически-гуманистической интенциональностью. Искусством будет только то, что следует из этой формы, из этой силы. В терминах «интенциональность», «онтологическое», «гуманистическое» сосредоточена сущность художественной, идеологической и критической позиции. В «онтологическом» присутствует онто Ин-се, а «гуманистическое» дает человека этого времени, пребывающего в открытой эволюции.

Глубинное искусство человека и есть ОнтоАрт, понимаемый как *априорная форма события нашего существова-*

ния. Если познана априорная³ «точка», можно использовать все слова, какие только пожелаешь.

Таким путем, в качестве альтернативы искусству сублимации и экспозиции патологии, рождается художественная культура, заново утверждающая эстетику на предпосылках психического порядка и креативного здоровья. «Психический порядок» означает: осознавать свое положение, центростремительно определяемое онто Ин-се соотносительно с логико-историческим «Я», без вытесненного, комплексов и монитора отклонения. Речь идет о том, чтобы принимать в здоровой и аутентичной манере происходящее «здесь и сейчас». Отличие ОнтоАрта состоит в креативном здоровье.

Художниками рождаются, а не становятся. Тем не менее необходимо совершенствование, выучка, усвоение всевозможных вербальных и поведенческих техник, понятных системе и предпочтительных для нее. Технический инструментарий состоит в многоопытном умении, которое приобретается с детства.

ОнтоАрт - это искусство бытия. Оно не тождественно особым стилям, выразительным способам и техникам. Исключительная область его действия состоит в обучении внутренней технике, через которую можно аутентифицировать и восхвалять любой стиль, любое художественное выражение. Ими должно утверждаться и превозноситься все здоровое и правильное, соответствующее порядку природы. Итак, школа ОнтоАрта представляет не художественную технику, не жесты и материальные навыки, но технику внутреннюю. Субъекту с художественным темпераментом придается аутентичность: онто Ин-се и логико-историческое «Я» помещаются на одну ось, приводятся к непосредственному совпадению ради максимальной функции.

После утверждения данного психического порядка художник будет создавать оригинальное искусство бесконечными и неповторимыми способами. Он выразит бес-

³ «Априорный» в том смысле, что никто из нас не создал сам себя, мы исходим от некоего начала.

конечность, эмоцию, цвет, вкус в собственном варианте хорошего вкуса.

Прежде всего, искусство должно быть внутренним порядком эволюционирующего здоровья. Болезнь, будь то социальную или психосоматическую, следует лечить, а не превозносить, даже если бы речь шла об экстремальном свидетельстве человеческой несостоятельности. Все современное искусство является апокалиптическим представлением краха: это свидетельство, но не «искусство».

По ту сторону знаков должна быть дана трансцендентная точка того акта, который есть. Если художник станет естественным посредником акта, который есть, тогда искусство будет жизнью, божественностью; в противном случае оно окажется одним из многих знаков, в которых невозможна трансцендентность. И акт не случится.

Если мы отбросим все те клише, по которым существует индивид, то что же, в конечном счете, нами движет, подталкивает, побуждает, жжет нас, вдыхает жизнь? Что наводит тоску, если оно нами не достигнуто, и что восхваляет, если заключено в объятия, расцеловано нами и услышано? За пределами любой феноменологии существует трепещущее биение, которое активируется Бытием в каждой индивидуаций. От художника требуется умение трансцендировать даже эстетическую феноменологию.

ОнтоАрт — это форма, в которой происходит рождение верховного импульса. Художник должен стимулировать эволюцию вечности, должен посредовать тот акт, который есть (бытие). Это не любой акт, не акт боли, ошибки или чего бы то ни было, умаляющего человеческое начало.

Я апеллирую к началу доэллинической эпохи, или же к периоду итальянского «треченто» — «чинквеченто», когда произошло возвращение эмфазы Гуманизма, когда человек понимался актом бога. Это не бог религии, а бог, который есть. Человек — экзистенциальный свидетель вер-

ховности святого акта, присутствующего в каждом живом существе. Подобно пророку, художник призван опосредовать это неумолимое требование в виде феноменов, не приписываясь ни к одной идеологии, не умирая ни в одном слове, ни в одном жесте, ни в одном знаке: он обозначает, чтобы быть. Актуальность запредельного, всегда трансцендентного, пребывает здесь, где есть я.

4.5. Ин-се Искусства

Тезис, подтвержденный наиболее развитыми умами человечества, заключается в том, что феномен креативности основывается на технике знака как свершения бытия, потому необходим ОнтоАрт. Следовательно, не только обозначать, но обозначать, чтобы быть.

ОнтоАрт: восстановление метафизики в существовании, то есть очерчивание того конкретного, сообразующего истину, красоту и действие в постоянном творении.

Естественный протагонист ОнтоАрта — человек без мифов, который осуществляет себя давая прогрессивный оптимальный ответ на всякую напряженность, вызывающую к нему как лицу рационально и исторически ответственному, как к координатору своего пространства и времени. Следовательно, это Искусство не как боль, регресс или экзистенциальный крах, но как гуманистическая мирская задача, столь высоко специфичная, что приводит знак к совпадению с тем, кто переживает интуицию.

1) *Искусство проекции* рождается от экзистенциальной ограниченности, при которой индивид или коллектив фиксируются на повторении препятствия — постоянного или временного — перед субъектом становления. В этом случае знак указывает: а) на определенную ситуацию или остановку, а значит, на тенденцию к ослабле-

нию субъекта как главного действующего лица; б) на тенденцию к специфическому действию в высшем синтезе, следовательно, к решению апории и становления субъекта. При втором подходе, искусство можно определить как проекцию процесса роста или рождения исторического «Я» в направлении онтического видения.

В искусстве, основанном на фиксации, мы можем проследить проективную технику обозначения к смерти. Следовательно, имеет место *искусство как экзистенциальная шизофрения* и в качестве такового, как «патологическая семантика» вплоть до ее разрешения в смерти.

Напротив, в искусстве из процесса роста мы можем увидеть искусство, рождаемое от этических предпосылок. От заранее установленной, сконфигурированной предпосылки берет начало техника «обозначения ради бытия».

Когда исторически-экзистенциальное действие индивида и коллектива усовершенствовано в своей функции адекватного ответа на интенциональность природы и на персонологическую интенциональность, искусство оказывается последовательной этической проекцией. То есть норма, которая удовлетворит специфической, обособленной бытием интенции, будет предпосылкой, необходимой началу искусства как креативного порядка в превосходстве интеллектуальной формы и прометеевой способности играющего лиризма бытия.

Если этика является нормальной функцией исторического «Я» для онтической интенциональности, какой она предусмотрена априорным «Я», то художественная практика получает полномочия в эпифании бытия.

2) *Искусство эпифании* — это видение самодвижения исторического действия (в индивиде и коллективе) как проблемы, которой притворяется играющее Бытие.

После усовершенствования действия во всех его возможных и никогда не повторяющихся функциях ты вхо-

дишь в праздность, в созерцание вот-бытия Бытия. Вступив в эту экзистенциальную трансцендентальность, где все вещи пребывают (неподвижно) в Едином, на опыте испытывается мудрость, или креативная способность. Мудрость позволяет изведать на опыте относительность самодвижения вещей и единственно реальное — абсолют единого, в котором все уже свершено, прежде всякого возможного начала движения.

Осознанной мудростью существование более не воспринимается как категория реального, а лишь как игра, выбранная из притворства.

У константы «Н» есть собственная составляющая онтической виртуальности единого, а она становится реальной, только если находит завершение в успешной функции.

Я определяю «единым» то, что обладает исключительными полномочиями определять любую реальность. Константа «Н» растворяется как определенный образ и проявляет эпифаническое.

На этом уровне искусство сбывается как власть, отданная на усмотрение мудреца, сбывается как удовольствие *обозначать ради обозначения*, обозначать, чтобы существовать. От экзистенциального экстаза к онтическому вот-бытию.

Претензия на подражание этому, без того чтобы быть, в любом случае создаст патологическую проекцию.

Только после всего вышесказанного искусство является искусством. Только тогда оно обладает внутренней властью быть открытой, бесконечной фантазией, а значит, властью передвигаться и присутствовать в возможных универсумах и формах за пределами толерантности, или категории, константы «Н».

ss e

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОНТОПСИХОЛОГИИ

Антонио Менегетти

ПСИХОЛОГИЯ БЛАГОДАТИ

5.1. Введение в концепцию благодати

«Благодать» есть причастность новизне высшего бытия, несвойственной природе субъекта, а просто возможной в оптимальной виртуальности. Иначе говоря, благодать — это причастность качествам метафизического Бытия, несвойственным для существующего (вечность, трансцендентность, простота, целостный разум).

Когда наука, коей является онтопсихология, обнаруживает онто Ин-се, специфически определяет как фактор адекватности и ценности существующего индивида и удостоверяет, что специфическая природа онто Ин-се заключается в исполнении посреднической функции Бытия в соответствии с определенной открытой виртуальностью, отсюда следует, что правильно проведенный анализ онтического действия Ин-се открывает перед нами исследование и констатацию такой реальности и такой логики, в которой человек оказывается субъектом-пользователем особого метафизического горизонта Бытия.

Чтобы уловить антропологическое единство действия, нужно верифицировать для себя космотеандрическое мироздание, в котором человек, превзойдя самого себя, достигает соприсутствия в божественном.

Много может дать изучение и опытное познание великих систем богословия, но чтобы придать подлинную рациональность всему этому, недостаточно одного исторического откровения, потому что любое историческое откровение, если оно должно допускать божественное и метафизическое начало само по себе, совершает мысленный скачок, не оправданный авторитетом истины. То, что говорят Св. Иаков и Магомет, бесспорно, истинно постольку, поскольку Св. Иаков и Магомет это утверждают, но отсюда мы не вправе заключать, что «это сказал Бог»: средство не оправдывает допущения о причине.

Единственный порядок рассуждения, который с полным правом удостоверяется как истинный, есть тождество Бытия; следовательно, непрерывность вот-бытийной очевидности «Я есть» удостоверяет и реализует континуум бытия, или Бытия.

Отсюда заключаем: говорить о благодати — значит познавать, доказывать и осуществлять *пиковый опыт истинного человека «на полную мощность»*. Знать подлинного человека, преодолевшего болезнь, преодолевшего тоску, — значит знать специфического субъекта креативности согласно переменной константы «Н».

В сущности, психология Бытия, какой и является онтопсихология, должна знать прежде всего предпосылки и опыт реализовавшегося, радующегося человека.

Если мы пожелаем передать это сознание во всех обширных следствиях того, что есть дух, трансценденция, внутреннее существо святыни или, возможно, то вечное начало, которое порой заявляет о себе во всяком мыслящем человеке, — что мы можем в таком случае утверждать? Что мы можем установить наверное? Есть ли для этого существования какая-либо гипотеза о вечности? Как я на этой планете остаюсь «я», несмотря на все множество мирских и исторических трудностей? Сохранится ли в каком-либо виде известная конфигурация тожде-

ства моей личности также и в потустороннем, то есть по ту сторону точки — смерти, о которой все говорят, которую мыслят и переживают со страхом? Буду ли я переживать тогда что-либо подобное, соответствующее всему мне известному? Это потустороннее, посмертное есть ли исчезновение в ничто?

Несомненно, Бытие разворачивается как интенциональный внутренний мир любой психической причинности, по своей внутренней природе оно не может устремляться к своей цели без всякой логики. Даже если это устремление есть сугубая феноменология, оно остается целостностью, а значит, подобно тому, как ценность и реальность средств оправдываются и реальны в той цели, которая их актуализирует, так же точно и в рамках совокупного космогенеза становящегося человека остается открытой неповторимостью данной души, данного Ин-се, которое в своем существовании произнесло: «Вот он я, Я есть».

Вечное наличествует, но существует ли оно для всех? Здесь есть одно различие.

Если потенциал или виртуальность актуализируется, то есть семя обретает конкретность, становится дубом, порождает феноменологию с некоторой осуществленной целью, — тогда существует плод, ствол дерева, Карл Великий, удовлетворение данного конкретного действия, а значит, факт, обладающий исторической идентичностью, а вследствие этого определяющий собою некую индивидуацию, открывающую иную грань среди возможностей Бытия.

Эта возможность, индивидуализирующаяся как история, сбывается как «Я» в вечности потому, что Бытие имело мысль о нем и усмотрело в нем определенную феноменологию, и как таковое, это «Я» будет существовать как личность в единстве своей идентичной природы.

В противном случае историческое переплетение явлений не произведет вот-бытия Бытия в мирской историчности, останется только возможной потенциальной вечной сущностью, лишенной исторического первенства в психическом цикле, так никогда и не сбывшейся как специфическая действительность перед лицом размышлений Бытия.

5.2. Благодать как внутренне присущая природе возможность

Особым свойством онто Ин-се является не только формализация и индивидуализация экзистенциального существа¹, но и функция опосредования существующего в природе бытия.

Бытие — первый и сущностный атрибут, создающий реальность как противоположность ничто, — удостоверяет себя своим присутствием и определяет модусы реальности по своему усмотрению.

Различают три вида Бытия.

1) Бытие как перводвигатель порядка реальности или реальностей² представляет собой высший и единственный принцип, которым оправдано все реальное или существующее. Оно — метафизично (по ту сторону любой феноменологии), эстетично, просто (не предполагает наличие частей или целого, «прежде» и «после»), чистое и абсолютное сущее-для-себя (*perseita*) (действие и цель в самом себе, совершенное и целостное благо в силу того, что исключает любую гипотезу добра и зла), разумное волевое стремление к единству, в акте самого себя.

Бытие, в своем начале, — всеобъемлющий разум, обратимость в простоту всего. Человек не может помыслить о нем или представить его себе, но при попытке проникнуть в самую суть он осознает, что оказывается перед

¹ Экзистенциальное существо — это структура, феноменология которой обусловлена процессом становления во времени и пространстве.

² Когда речь идет о данном виде Бытия, оно пишется с прописной буквы. В остальных случаях — со строчной.

чем-то очень личным, уникальным, перед тем, что ипостатирует гипотезу единичности универсума.

Как перводвижущее, Бытие есть присутствие сущности всего реального или существующего. Законы, регулирующие субстанциональное существование вещей, являются имманентностью его присутствия. Исходя из своей тождественности, оно совершенствует любую феноменологию противоположностей.

2) Бытие как *действие, общее* для всех индивидуаций, составляющих жизненный мир со всеми его причинами и следствиями. Для каждой вещи оно создает «универсальное» и «частное». «Универсальное» («обращенное к Единому») — поскольку каждую вещь или каждое действие оно наделяет радикальной предпосылкой бытия, то есть наделяет «есть»; в этом смысле оно обеспечивает единообразие с перводвигателем. «Частное» (от лат. "partem colere" — «заботиться о какой-то части») — поскольку оно структурируется для придания функции и различия миру реальных, или миру вещей.

Именно принадлежность к собирательному, космическому, всеобъемлющему общему проводит отличие от «небытия». Индивид не просто есть, но есть среди множества других сущностей, совокупность которых составляет горизонт конкретной реальности или жизненного мира.

Все философии, все мыслители, если только они не уточняют бытие как «индивидуальное бытие», понимают его именно в этом втором значении, то есть как принадлежность к жизненному миру. Под «феноменологией бытия» понимается это абсолютное и общее связующее начало, служащее основанием и опорой всего реального.

3) Бытие как *сокровенное внутреннее действие* «здесь и сейчас» особенного и индивидуализированного существующего, которое составляет вот-бытие единичного. Это бытие служит основой возможности существования субъекта, составляет цельность и центр тяжести любого

экзистенциального структурирования. Это уникальное и неповторимое существующее как в акцидентальной, так и в его субстанциональной форме.

Эти три способа постижения бытия являются тремя фундаментальными категориями онтологии — науки о бытии. С чисто антропологической точки зрения их можно назвать Бог, Мир, «Я» (или душа).

На рациональном уровне пяти органов чувств, внешних и объективных, индивидуальное бытие и общая универсалия исчерпывают собою область исследования и восприятия реальности. Их восприятие есть наука, коль скоро их характерный способ есть доступная всем очевидность. Между тем для большинства людей наука тождественна вере, так как, чтобы обладать научной очевидностью, нужна компетентность в анализе и проверке данных, то есть необходимо быть техническим экспертом в оперировании очевидностью.

Итак, онтопсихология приноравливается к фильтру органов чувств, которые пользуются доверием конвенции, считающейся научной, но завершает их двумя из вышеназванных модусов бытия. Тем не менее, в качестве экзистенциально-гуманистической философии она обращается к целостному опыту человека. Человек существует по ту сторону законов и продуктов цивилизации, он постоянно пребывает в трансценденции, которая становится абсолютом для любого внешнего проявления. Верховный гений всегда остается за пределами (или по ту сторону) своих произведений.

Чтобы прочитывать любое самодвижение психики, психолог должен уметь следовать опыту человека, его продлевая. Отсюда начинается «шестое чувство», парапсихическое чувство, «молчание» чувств или мистические языки, ненаучные, но универсальные и поразительно реальные. Наука же остается только скромным по объему сектором, соразмерной конвенцией, регулирую-

шей переплетения связей общественного сосуществования людей.

Среди конечных (предельных) ориентиров зрелых процессов человеческой ментальности обнаруживается присутствие бога-личности, бога-распорядителя, некоторой энергии, обладающей собственным единством. Благодаря этому опыту индивид определяет себе целостное бытие как присутствие разумной, единой, самодостаточной, априорной имманентности, которую упрощенно называет Богом. На пике своего опыта человек познает это присутствие таким, каким оно соотносено с ним.

Крупные религиозные институты теряют свою политическую силу, но религиозное чувство на них не заканчивается. Независимо от того, истинен ли этот бог или нет, постоянное присутствие священного имманентно опыту человека.

Мы — не случайное нагромождение элементов, а формализованная организация, обладающая собственной материей и средствами достижения конкретной цели, что определяет нас как «личность». В основе порядка, какой мы встречаем в этой природе, мы чувствуем, что кто-то поместил нас сюда, дал каждому облик и призвал к себе. Мы ощущаем, что этот кто-то является началом нашего существования.

Вступая в такую модальность опыта Бытия, мы чувствуем личное отношение к Нему: «Я» и априорное «Ты» как сущностное основание возможности универсального бытия (*метафизическая диада*).

Это высшая трансцендентность, в которой до предела развитое сознание человека зрит абсолютное «Ты», именующее его по имени: его и только его. От истока оно взывает к каждому как личность к личности. Это подобно тому, как если бы непрерывное обретение зрелости приводило нас к первоначалу нас самих.

Несмотря на то, что здесь кончается всякая феноменология, жажда отыскать собственное начало неумолимо томит человека. Бытие дарует основание экзистенциальной мотивации человека. Завершенность некоего события требует самодостаточной логики, которая оправдывала бы присутствие «здесь и сейчас» этого человека и всех остальных, которые были, есть и будут. Только при этом условии ум и пытливость человека обретут покой.

Три способа понимания бытия никогда не бывают строго разграничены и не исключают определенного единства смыслов между ними. В сущности, все они, и даже с помощью аналогичных семантических значений, заключают, что «бытие есть», а «небытия нет». Таким образом, в любой бытующей или существующей, или проявляющейся вещи налицо имманентность или причастность Бытия.

Следовательно, можно выделить Бытие «в себе», бытие прикладное и бытие определенное (*specificato*). Иными словами — Бытие метафизическое, бытие универсальное (все вещи соучаствуют в нем в разной мере) и бытие индивидуализированное. Последнее есть единое или единство действия, существующее совместно и неделимо, но отличающееся от любого другого.

Онто Ин-се является посредником этих трех реальностей: абсолютного первопринципа, взывающего к нему из его собственной сокровенной глубины, сопричастности к универсуму смыслов и индивидуальному вот-бытию.

На основе трансцендентного Бытия онто Ин-се находится в отношении с первоначалом, на основе общего бытия онто Ин-се находится в отношении с космосом, универсумом, жизнью, а на основе индивидуального бытия оно соотносено с человеком как историческим вот-бытием. Именно поэтому человек *космотеандричен*.

Смысл святыни — это отношение онто Ин-се к принципу жизни. Смысл любви, братства, общественности, расы,

* Космотеандрическое (от греч. *κοσμος* - мир, вселенная; *θεος* - бог; *νυηρ*, *ανθρως* - человек) - человек как человеческое, божественное и мирское. Прим. пер

дружбы, любви к ближнему связан с отношением к общему бытию. Отношения человека к трансцендентному Бытию и бытию общему бывают верными в той мере, в которой индивид верен (точен) в отношении к самому себе.

Онто Ин-се однозначно, когда обращается к вот-бытийной уникальности индивидуального бытия, или универсальности общего бытия. Оно *аналогично* (или подобно), но не равно перводвижителю. Разница заключается в том, что онто Ин-се есть полагаемое, а Бытие — полагающее. Но, несмотря на это различие, индивид, коль скоро он существует, может опосредоваться к Бытию как некая возможность через открытую виртуальность своего онто Ин-се.

Бытие как перводвигатель — вечно, трансцендентно, метафизично, эстетично. Оно может быть представлено как разум по ту сторону собственных слов и применений, любых диалектических процессов. Однако это такой разум, который в единичности своей природы не имеет начала, познает без объекта, желает без цели.

Прикладное бытие или определенное бытие исторично, относительно, изменчиво, феноменологично, конечно. Оно может быть представлено как логика или дискурс; как слова, которые рождаются и умирают силой причинности ума или логики.

Как перводвигатель Бытие есть отсутствующее, высказывающее реальность. Онто Ин-се человека — это слово, сказанное о том, как Бытие определило человека согласно собственному намерению. В любом своем осуществлении онто Ин-се опосредует порядок, который есть форма, специфически определяющая намерение Бытия.

Именно потому, что онто Ин-се специфически определяется как мирское бытование, оно претерпевает историческую и материальную обусловленность жизненной средой, то есть субъект самоутверждается и становится под давлением физической и социальной экосис-

темы. Онто Ин-се гилеморфно сбывается в переплетении глобальных отношений и в типологии непосредственных афферентаций³. В сфере действия универсальных законов индивид конкретизируется «здесь и сейчас» как конечная цель вот-бытия бытия.

Наряду с этим конкретизируется событие социально-исторической связи, сотканное из идеологий, приспособлений и проявляющееся как точка схождения связей, возникающих в силу сосуществования бытия и множества индивидов. В этом случае слова образуют систему и устанавливают риторические правила дискурса об истине.

В этом совместном действии эпистемы (**ἐπιστήμη**) и социального мнения (**δόξα**) соответственно возникают: стереотипы и интуиция, монитор отклонения и онтическое сознание. Именно этим, а не гилеморфизмом природы вызвана раздвоенность человеческого опыта.

Равнодействующие исторической рациональности, зачастую более функциональные для государственной логики (системы, полиции, семьи, договорных или иных отношений и т.д.), чем для здоровья индивидуального организма или вида, навязали сознание, которое фактически породило экзистенциальную шизофрению: быть одним, но думать о себе иначе.

Искажение, возникшее в течение веков под воздействием земных и внеземных цивилизаций в рамках отношений внутри мира-жизни, породило общераспространенный опыт экзистенциального поражения, где любая жизнь есть готовность к смерти. Даже реализация на уровне биологического цикла (здоровый образ жизни для продолжения рода) стала скорее исключением, чем нормой.

Ситуация усугубляется ослаблением виртуальности онто Ин-се, за что человек расплачивается существованием вне своего онтического горизонта, вне пределов

³ Подробнее о гилеморфизме см. Менегетти А. Психосоматика. Указ. соч., а также Онтический геном. Указ. соч.

райского мира, и уже не встречает возможности личного опыта как очевидности Бытия.

Если нам удастся пополнить собственное сознание виртуальными динамиками онто Ин-се и постоянно управлять с их помощью нашим поведением в жизни (в стратегической одновременности двух моралей — социальной этики и онтической этики) — тогда мы начнем переживать жизнь как феноменологию удовольствия и высшего познания с властью, которая кажется неординарной, прямо-таки сверхъестественной.

Субъект, очевидно познающий теперь на опыте психический цикл креативности и привычно реализующий в повседневности стратегию онтических индукций, часто будет проживать такие приятные и укрепляющие положения и прикладные интуиции, что, если он будет об этом рассказывать другим, они будут убеждены, будто он не иначе как любимец высших сил или просто феномен иных измерений.

На самом деле речь идет об эдемских ситуациях, предусмотренных в норме виртуальности онто Ин-се, которое, как только получает возможность прогрессирующих и длительных самовложений, через посредство гилеморфной категории может использовать для собственного усиления одну среду за другой.

Ин-се способно синкретически сконструировать, а затем и усвоить себе (метаболизировать) различные среды как энергетические гештальты, развивая все более благоприятную для дальнейшего роста качественную и территориальную психологию. Практически субъект сажает, выращивает, собирает и кормится особым универсумом жизни, состоящим из разума, эстетики, удовольствия, волеизъявления и власти.

Он усвоил, что из «генератора жизни» можно извлекать любую формализацию, главное только уметь ее

контролировать и развивать, в противном случае его ждет проклятие, худшее, чем несколько смертей.

Даже смерть должна быть прожита как одновременная опыту удовольствия⁴. «Если я есть то, что я есть, то это удовольствие суть историческая феноменология. С того момента, когда я его выбираю, я знаю, что оно начинается; его полнота находится в пределах допустимости возможного для меня, экзистенциально упорядоченного «здесь и сейчас», а значит, оно должно закончиться как нечто исполненное, ибо я вечно ожидаю себя там, где я есть то, что я есть».

Жизнь также является выбором до тех пор, пока есть следующий момент ее, полный действия, которое мы должны индивидуально определить, формализовать и социально-исторически воплотить. Когда высший исторический аутоктизм уже более не возможен в условиях данного экологического и социального контекста, тогда законно и приятно вернуться туда, где все есть, и я есть то, что все всегда есть. Смерть ощущается как постепенное освобождение от давления множества различных частей. По мере того, как это сжатие, не спеша, прекращается, я становлюсь пространством единого света. Наконец, мое дыхание перестает быть прерывистым и в экстазе парит в бесконечности. Я есть, но уже не являюсь гилеморфной организацией внутри соответствующей системы, как фигура на шахматной доске. В этом процессе воля не зависит более от эгоизма тела, а истощает себя в растущем напряжении.

Комплекс — это интегрирующее устройство, вводящее общую тематику программы, которая в дальнейшем будет постоянно принуждать к повторному однотипному отбору. Следовательно, он вводит и фиксирует технический переход, исключая виртуальность как историческое приложение и метафизическую способность, в которой именно и заключается благодать.

⁴ Подробнее см. Менегетти А. «Смерть как возвращение в акт, воссобранный в себе», «Метафизика смерти». Ин-се человека. Указ. соч.

Благодать — это действенная виртуальность онто Ин-се для опосредования метафизического или высшей природы, при условии, что субъект обеспечил норму целостной функциональности собственного единства действия.

Связь между исторической случайностью и эстетико-функциональной формализацией обуславливает стремление к качественному развитию, поскольку конститутивная сущность онто Ин-се состоит в его целостном единстве с Бытием. Ин-се не знает покоя, пока не уловит в себе эту миротворную полноту.

Физико-химические соединения, согласно рисунку известной функции, естественным образом трансцендируют собственную, материально-феноменологическую природу и производят решительно немислимые функции и следствия. Можно сказать, что они пресуществляются в высшие миры. Представим себе радио, телефоны, телевизоры, самолеты, радары, компьютеры и т.п. В их сочетаниях возникают химико-материальные соотношения, порождающие электроэнергетические синхронизмы и приводящие к результатам, намного превосходящим даже так называемые феномены парапсихологии.

Ученый закладывает в подобные сочетания операции, разумность которых виртуальна почти до бесконечности.

Сфера разума — это участие всеобъемлющего разума в жизни самой по себе. Все наше тело — это органическая автономия, способная выполнять бесконечное количество функций, о которых исторически, из дошедших до нас документальных свидетельств, мы знаем лишь десять процентов.

Благодать сама по себе есть опыт природной новизны, новизны видения, новизны эффективности.

Субъект пользуется приятными результатами, причину которых не знает или не видит. Он постигает себя как бы внезапно пересаженным на благодатную почву при-

ятных, положительных и прозрачных результатов. Он переживает все это, понимая его как дар. Он чувствует себя причастным к возвышенным и вознаграждающим результатам, считает себя привилегированным, облагодетельствованным везунчиком. Не познав логики, связывающей его с этими высшими наслаждениями, субъект начинает проявлять инфантильную расточительность или инфантильный фидеизм вместо сознательной ответственности.

Онто Ин-се — это сущностное присутствие одной из бесконечного множества эманации Бытия в себе. Наличие этой эманации не опровергается даже в случае применения лабораторно-технологических средств или действия внеземных цивилизаций. Появляется ли человек на свет из чрева женщины или из инкубатора, который совершенствует некий начальный продукт, полученный путем синтеза кремния и углерода, оплодотворения яйцеклетки или воздействия электричества и т.д. — все это не меняет саму по себе функцию живого человеческого существа как проекции Бытия. Это функция со строго определенными компонентами, которые задают тип индивидуаций, но не ее историю или предшествующую эволюцию.

Существенно важно то, чтобы полученный естественным, химическим или иным способом индивид являл собой функциональный порядок Бытия. Тогда, после того, как определен модус оперативного разума, последний устанавливает иерархию принадлежности к проекциям Бытия.

Индивидуацию идентифицирует ее специфическая функция, а не ее состав или генезис, поэтому единство действия, синергично образованное из материальной структуры, органов чувств и высокоразвитого разума, в любом случае есть сущность под названием «человек»,

которая обладает онто Ин-се, способным переживать в опыте и осуществлять Бытие.

Наступление состояния благодати обусловлено полным упорядочением всей совокупности человека согласно тому, как природа его организует. Такой человек, исполняя предначертанную ему обязанность сохранения собственной идентичности, синкретизируется в истории с виртуальностью онто Ин-се.

Виртуальность — это способность реализовывать энергию в высших формах. Виртуальность бывает открытой и закрытой. Она открыта, если обладает непрерывной возможностью дальнейшей спецификации и не являет в себе конкретного предела. Она закрыта, если сфера ее созревания или ее актуальная способность имеет конкретный предел. Здесь имеет место истощение виртуальности.

Человек — это открытая виртуальность, если он не расколот, не отклонен или не искажен.

Даже смерть как полная остановка физиологических процессов сама по себе не означает завершение процесса «человек». Разум лишь заканчивает свою материально-сенсорную феноменологию: мы можем только сказать, что сам по себе он исчез, но отнюдь не превратился в ничто.

В конечном итоге, существование, прожитое с большей полнотой, имеет исключительное право восхвалять себя как разумное. В этом проявляется синкретическая способность виртуальности онто Ин-се благоприятствовать и обуславливать состояние благодати, или опыт сверхвознаграждения. Именно эта открытая виртуальность позволяет осуществиться историческому аутоктизу высшего восприятия и удовольствия. Причина этого события — синхронность формально-динамических отношений субъекта: воля, приложенная в соответствии с директивностью самовложений Ин-се и координатами среды. Это результат непрерывной зрелости, то есть

формально-технической связности событий между собой, синкретической формой или метаболитатором которых является субъект.

Концепции экзистенциального состояния «полной отдачи» Карла Роджерса или "peak experience" Абрахама Маслоу могут рассматриваться как элементарные факторы и технические предпосылки того, что я называю «состоянием благодати».

Состояние благодати - это способность пребывать сознанием в Бытии как таковом, и реализовывать существование как сокровенное участие Бытия как такового. Благодаря состоянию благодати Бытие исполняется в индивидуальной функции, что сопровождается способностью интуитивного постижения бытия, трансцендентности, вечности, способностью к власти над феноменологией. Субъект находится здесь, но он не отсюда; он в мире, но он не от мира. Благодаря этому — от эротизма до лирической интуиции бытия в искусстве — он переживает опыт Бытия в априори любого существования.

Состояние благодати — это способность Бытия, действие ради Бытия, заслуживая Бытие. В сущности, речь идет о наличии или отсутствии способности производить или заслуживать конгруэнтность или метафизику Бытия. По сути, это означает жить в «оперативном центре». Единственный критерий или единственная техника морали на этой стадии — это синкретическая пропорция субъекта в собственном целостно-историческом. Единственное предписание — это интенциональность, увиденная онтическим сознанием. Это предписание следует выполнять не вступая в соперничество с историческим порядком стереотипов, но в постоянном катарсисе и палингенезе.

Бытие, будучи вечным в своем принципе, всегда страстно по истории.

В прошлые времена состояние благодати всегда приписывалось непосредственному вмешательству боготворца.

Не желая становиться в оппозицию к какой-либо религиозной идеологии или подтверждать пелагианские гипотезы, я просто хочу сказать, что, как показывает мой опыт общения со многими людьми, нам нет необходимости утруждать себя суждениями о метафизическом самом по себе, а достаточно только обновить наш разум организмическими процессами, свободными от порожденных стереотипами отклонений. Мой многолетний опыт священника, теолога, духовного наставника многих людей, бесспорно считавшихся «благодетельными и облагодатствованными Богом», позволяет мне внести ряд уточнений, реальность которых принадлежит исключительно к сфере онто Ин-се. Его деятельность, если только ей не препятствует и не преграждает путь монокультура стереотипов, служит первоисточником благодати, посвящением бытия в Бытие.

Семантическое поле, онейрический анализ и историческая действительность постоянно свидетельствуют о присутствии состояния благодати так же, как и болезни или поражения. Каждое из этих состояний постигается в его этиологии и точной мере технической ответственности субъекта.

Тактику вхождения в состояние благодати или проявления творческой способности как способности производить новизну бытия для субъекта мы улавливаем из раза в раз по координатам априорного «Я», которое есть не что иное, как рефлексивный момент действия онто Ин-се.

В сущности онто Ин-се — это участие Бога, который не имеет ничего общего с историческим богом религий. Не следуя за онто Ин-се, никто не может действовать хорошо. В силу этого принципа — который без исключе-

ний подтверждался в течение многих лет клинической практики на примере сотен людей из различных культур — высшей и исключительной функцией онтопсихологической психотерапии является аутентификация «Я» согласно проекту онто Ин-се в неповторимости индивида.

Тот факт, что мы не знаем о благодати, не умеем ее распознать, имеет следствием утрату опыта благодати. Неосознанность организмической целостности — общеизвестная реальность, поэтому неслучайно все исследования реальности бессознательного (не осознаваемого субъектом динамического кванта самого субъекта) до сих пор демонстрируют, что человек на нашей планете — великий неизвестный для самого себя.

Кроме того, значительные отклонения, произошедшие с человеком за тысячелетия его истории из-за вмешательства монитора отклонения, предписывают индивиду управлять собой и своей жизнью, познавать себя исключительно в соответствии с критерием органически-социальных стереотипов, фиксируя таким образом субъекта на трех поведенческих модулях сознательной рациональности: 1) *социально-коллективная стереотипия*; 2) *семейно-средовая стереотипия* (идеологическая референтная группа); 3) *субъективно-эгоический стиль* (специфические интро- и экстравертные модули личностной установки). Это поведенческое триединство исчерпывает собою универсум контроля субъекта, в то время как 80% организмической реальности субъекта, хотя она и составляет перводвигатель, синергичный всей феноменологии мира жизни, фактически остается исключенным из этой сферы.

Онто Ин-се понимает по минимальному количеству слов обширные смыслы, в противоположность монитору отклонения, который, поняв какое-либо явление, вновь и вновь предлагает уже готовые воспоминания,

впоследствии служащие основой стереотипов. Таким образом, монитор отклонения с регулярностью воспроизводит это воспоминание в ответ на любой новый опыт, в силу чего мы, в конце концов, начинаем прочитывать мир в терминах этих воспоминаний и утрачиваем способность к организмическому его прочтению.

Осознав это, остальному можно научиться на практике: очевидно, нужно меняться, производить «метанойю», то есть стирать воспоминания и усвоить организмическое видение вещей, отказаться от стереотипных кодов прочтения реальности и обрести организмическую непосредственность. Если осознать только это одно, человек будет здоровым и совершенным.

«Метанойя» означает «видеть там согласно разуму, который находится там». Это не обращение в смысле перехода от одной идеи к другой, а наоборот, избавление от всех идей, дабы не иметь ни одной, каждый раз приносившись к реальности в соответствии с той средой, с тем контекстом, в котором ты находишься. В мире Ин-се не существует памяти, а лишь бесконечная вариативность, основанная на константе «Н». В один миг согласно контексту природа подготавливает адекватную идею.

Онто Ин-се — аподиктическая форма жизнедеятельности. Следовательно, будучи по своей сути конститутивным началом экзистенциально индивидуализированной сущности и открытым посредником между Бытием и существованием, оно, естественно, внутренне присуще всему, что есть жизненный мир (Гуссерль). Любая индивидуация феноменологии жизни (я, другой, растение, камень, рыба, озон и т.д.) неотделима от радикальности Бытия, универсальная простота которого дает любой реальности возможность слиться с Единым. Нет измерения, царства, универсума, среды или организма, закрытого от всего остального. Научные разграничения создают лишь

некоторые рациональные удобства, но не отвечают природной реальности: природа не делает скачков.

Это имманентное стремление Ин-се каждого к синкретизму с остальным миром образует пространство действия, открытого для любого развития, творчества и продуктивности. Какими бы ни были трансформации, которые мы можем наблюдать в природе или технике, они возможны лишь благодаря взаимному сближению соразмерных совокупностей в общей тождественной основе — Бытии. Все есть дух, до каких бы крайностей ни доходила дифференциация частных. В зависимости от различных синтезов частей и способов, какими специфически определяются пропорции между ними, идентифицируются и функциональные формы причастности к онтической жизни.

Если бы удалось прочно восстановить онтическое сознание, а значит, обладать логико-историческим «Я» в синхронности с онтическим Ин-се, то мы сразу заметили бы, как интенциональность природы в персонологическом вот-бытии здорового и зрелого человека — состояние благодати — становится ежедневным опытом. Естественно, что деятель, способный достичь состояния благодати, — это человек без мифов, без стереотипов, поскольку благодать постоянно требует новых сосудов для оригинального содержания. Благодать желает моделей в духе «используй и выброси», поскольку у нее нет постоянной обители, кроме вечности. Относительно всего остального благодать устремляется куда ей вздумается; и благодать, в неповторимой верности Бытию, есть вечное обновление, укрепляющее идентичность «Я есть».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВСЕХ НАУК¹

«Возможно, окажется даже так, что тотальная феноменологическая установка и с нею связанные эпохе призваны произвести сначала, полную трансформацию личности. В первом приближении подобную трансформацию можно сравнить с обращением. Но сверх того она представляет собой величайшую экзистенциальную эволюцию, отпущенную человечеству как таковому»².

Книга Эдмунда Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» представляет собой критическое приготовление к пониманию онтопсихологии. Я считаю, что феноменология Гуссерля была совершенно не понята, представляя собой интеллектуальное рассуждение на редком рациональном уровне. Уже в 1935-1936 гг. Гуссерль обличил и продемонстрировал недействительность всех наук, в частности математики и философии, с их неспособностью достичь реальности самой по себе, достичь «жизненного мира», что выражало радикальный жизненный кризис человечества. Виной тому — противоречие между физикалистским объективизмом и трансцендентальным субъективизмом. По сути, изъявлялось желание исследовать бытие через структуру вещей, а не в измерении разума, дарованного человеку.

Будучи чутким знатоком невежества современных наук, Гуссерль осознавал, что есть только одна наука, которая способна утвердить реальность всех остальных, — это психология. Без аутентичной психологии невозможно создать аутентичную науку. Однако Гуссерль, который был знаком с трудами Фрейда, Юнга и всеми направлениями так называемых психологических учений, суще-

¹ Лекция, прочитанная 2 октября 2002 г. в Санкт-Петербургском Государственном Университете на торжественном открытии нового учебного года и празднований, посвященных трехсотлетию основания Санкт-Петербурга.

² Гуссерль Э. «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», § 35.

ствовавших в ту пору, заявлял, что психология жизненного мира — иная. Фундаментальная мысль Гуссерля (я использую Гуссерля, однако констатирую данное положение и по сей день) такова: когда наука претендует на научность, в действительности она все еще пребывает в образе, в тени, в феноменологии — там, где не существует, не проходит жизненный мир.

Гуссерль необычайно интересовался феноменологией марксизма-ленинизма, но и по сей день философы-марксисты не понимают Гуссерля. Им еще предстоит ответить на философский вызов, брошенный им с критических позиций Гуссерля. Великий Павлов был, в некотором смысле, верующим, он живо ощущал душу человека, однако не знал, как перенести ее в объективную науку. Тогда он воспользовался экспериментом с рефлекторной дугой. В действительности Павлов намеревался доказать отсутствие связи между звуком колокольчика и слюноотделением у собаки. Не хватает логически согласующей точки. Пусть эти явления происходят последовательно, пусть они наблюдаются в эксперименте, но отсутствует логическая форма, которая позволяет понять единство действия. Следовательно, Павлов стремился к тому, чтобы русская наука открыла измерение глубинных знаний о человеке. Но его не поняли.

В 1966 году на психологическом конгрессе в Москве, который так и не состоялся, но был представлен опубликованными материалами, профессор П. Анохин говорил о том, что не хватает логической точки перехода (необходимой для рациональных рассуждений) между детерминацией и результатами. Еще одним способом он подтвердил концепцию павловской школы.

Когда молодой Маркс, энтузиаст науки о человеке, говорил о необходимости изменить все, исходя из радикальных оснований человеческого существа, проблемой было определить, в чем состоит эта радикальность.

Маркс тоже впадал в феноменологию, а именно, выбрал человека экономического и потерял человека целостного; он развил только один сектор, который остался лишь одним из феноменов тотальности жизненного мира. Когда-то наука однозначно направлялась невидимым *ipse dixit* над всеми измерениями познания исходно превалировал религиозный статус. Поэтому нормальна уравнивающая тенденция, которая возобновилась с протестантской Реформацией и даже ранее, с эпохи гуманизма, утверждая важность присутствия человека как разума, а не только как веры. Из данного импульса возникает позитивизм, Просвещение, исторический рационализм и т.д. Мы должны осознать, что, кроме всего прочего, человек духовен, и существующие религии, в частности православие и все формы христианства, представляют собой весомый исторический факт. Чем определяется современная политическая ситуация — экономикой или же идеологией? Кто более важен — мусульманские верующие, верующие в Христа или приверженцы иудейского монотеизма? Возвращаются фундаментальные идеи, которые восстанавливают до сих пор не охваченные пространства.

В каком качестве мы должны понимать человека при его рассмотрении — *homo faber*, *homo economicus* или *homo sapiens*!

Homo faber — это технология, наука, в ее многофункциональном применении для нужд человека. *Homo economicus* — это управляющий множеством благ и способов «иметь», распорядитель экономических пространств и потребностей. *Homo sapiens* — это тот, кто знает вещи с удовольствием, совместно с жизненным миром. Слово «знать» происходит из латыни: познание, обладающее вкусом Бытия, понимаемого в онтологическом, радикальном смысле как первичная позиция реальности в мире.

³ См. Анохин П. К. Кибернетика и интегративная деятельность мозга/ Вопросы психологии, №3, 1966 г., СС. 10-31.

Профессиональный опыт и академическая подготовка позволяют мне глубоко проникнуть в различные области знания, на междисциплинарном уровне.

В чем состоит понятие феноменологии? Для того чтобы прийти к критическому пониманию феноменологии Гуссерля, следует исходить из старого схоластического понятия "accidens".

Акциденция — это проекция, виды «происходящего», это совокупность феноменов, фактов, которые не имеют ничего общего с субстанцией. В конечном счете, субстанция — это психическая форма, интенциональная реальность, или то, что находится «под» всем тем, что видно. Итак, для того чтобы найти субстанцию, следует превзойти все ее видимые проявления, всякую ее феноменологию. Необходимо совершать постоянное эпохе.

Только так можно получить оперативную субстанцию интенциональности.

Интенциональность — это причинность, которая порождает следствия, но не показывается сама; она действует внутри своих проявлений, внутри своих эффектов, однако никогда не констатируется непосредственно. Эта интенциональная субстанция навёрстывается после вычитания различных явлений, образов, поведения и т.д. После подобных многократных очищений достигается сущность.

Сущность означает: действие с бытием. Это специфическое действие того, что иначе зовется душой. Итак, по Гуссерлю (что констатируется также моим клиническим опытом), все воспринимаемое нашими чувствами — это феномен, который не содержит реальность саму по себе и не позволяет нам схватить причинность. Наши логические или интеллектуальные операции — это феноменология. Они не конституируют чистую объективную данность. Наши волеизъявления, наши воспоминания суть феноменология. Наше сознание, наша рефлексия,

— какой бы глубоко внутренней, интимной она ни была — это феноменология; то есть через них мы не достигаем конститутивных истоков жизненного мира.

Мы видим многие вещи, которые происходят в мире, но не принадлежат жизненному миру. Бессознательное, комплексы, динамики представляют собой все еще феноменологию человека, а значит, не являются объектами высшей живой реальности. Науки и психология находятся вне в-себе объективного мира бытия, жизненного мира. По сути, Гуссерль разными способами пытался объяснить, что если мы хотим заниматься объективной универсальной наукой и придти к знанию, которое стало бы очевидностью для каждого чистого «Я», — то есть если мы хотим быть способными на науку, преодолевшую все эпохе, все феномены, — необходимы многие чистые «Я», чистые Эго, которые смогут вступить в то трансцендентальное, где «Я» выполняет функцию, приводит в действие науку и реальность.

По сути, это достижение того знания, где я — ученый, я — философ, я — человек — вижу, где я есть реальность, внутренняя причинность причинности жизни. По сути, Гуссерль учит тому, что прежде чем заниматься наукой, необходимо достичь фундамента, нечто вроде Ur-Ich, априорного «Я», оригинального «Я». Чтобы достичь этого априорного «Я», изначального «Я», установленного жизненным миром, каждый должен пройти процесс различных выключений — три или пять эпохе — то есть отсеять всякую форму, чтобы обнажить субстанцию, сущность от всех ее акциденций, от всей ее феноменологии.

По-моему, благодаря глубинному классическому еврейскому воспитанию, что означает архетипную духовную подготовку и опыт, посвящающий в жизненный мир, Гуссерль вознамерился провести систематическую критику научных структур.

Но такова была вечная проблема всех великих философов от Декарта до Гуссерля. Они знали, но не могли доказать познанное через логику рациональных операций, аккредитованных социальным контекстом. Очень трудно дать понять множеству исследователей следующее: то, до чего они дотрагиваются, что исследуют, — все это еще тень, а не реальность сама по себе.

Также и Мартин Хайдеггер не понял своего учителя Гуссерля: чтобы постичь высшие интеллективные измерения, сначала необходимо научиться переживать в-себе реальности.

Точно и подробно Гуссерль представляет ряд понятий, излагает их с глубоким смирением, подобно совершенному мастерскому знанию. Поэтому в будущем для понимания объективной онтопсихологии потребуются овладеть мыслью Гуссерля в качестве теоретической предпосылки. И философы, и ученые должны будут пройти психотерапию аутентификации. То есть они должны будут овладеть техникой выполнения ряда эпохи, дабы технично провести трансцендентальную редукцию, в которой объективируется изначальный абсолют и априорное «Я» человека актуализируется как неупразднимое присутствие.

«Связь» ("nesso") — это латинское слово, происходящее от двух греческих: *νοῦς* и *πρᾶξις*. Ум делает, нус действует, нус работает, нус проектирует.

Итак, что же такое «связь» в данном контексте? Это знание, оперирующее в бытии мира.

Это отношение, которое служит причиной, проектирует и испускает. Это интенция, которая создает, выполняет функцию через феноменальные факты, указывая на того, кто совершает действие, кто является логической точкой. По сути, именно связь сводит воедино символ и реальную причину. Это тот переход, в котором моя мысль совпадает с жизненным миром. Это то событие,

тот момент, который предоставляет логическую точку множеству вещей или динамик. Это логическая точка, более того, это событие, которое придает очевидность и оправдывает единство действия, состоящее из многих частей. То, что воспринимается мною интуитивно, истинно и там, реально также и там, где все истинные есть и живут. С одной стороны, связь постигается на опыте, а с другой — посвящает в жизненный мир.

Онтопсихология, излагаемая мною на протяжении многих лет, и есть онтологическая связь всех наук. Онтопсихология: познание того, кем мы есть. Познание бытия, познание мира жизни через психическое бытие. Это логика природы. У Гуссерля фундаментально важно различие между «в, внутри» и «принадлежностью». «Я» указывает, что место найдется для всех, истинно это или ложно. Принадлежность же указывает на исключительную собственность бытия, жизни. Это знание человека, пребывающего в бытии, в жизненном мире. Онтопсихология означает именно это.

Я совершил ряд открытий. Наиболее важное среди них — онто Ин-се. Это и есть то знаменитое изначальное «Я», априорное «Я»; это причастность тому, где «Я» есть извечно.

Что такое человек? Тот, кто есть. Ничего более. Еще Парменид утверждал: «Бытие есть, небытия нет».

Или человек устанавливает эту онтологическую связь, и тогда он реален в жизненном мире, или, в противном случае, он — феномен. С помощью онто Ин-се, аббревиатура которого в итальянском языке — «ISO», было открыто «изо» жизненного мира. Онто Ин-се — это частотный модулятор жизненного мира. Это логическая точка, которая обеспечивает единство действия феномена и изначального абсолюта. Это инструмент, который дает обратимость бытия и символа. Доказательством того, что онто Ин-се есть оригинальное «Я» человека, служит то,

что в его власти находится взаимообратимость символа и реальности. Прибегая к предельной аналогии, я могу утверждать, что мое видение, мое знание изменяет жизнь саму по себе. Я могу исходить как из жизни самой по себе, так и от своего мышления, от своего изначального бытия — обе эти реальности совпадают и обращаются друг в друга, одна может обуславливать другую. В атомной физике мы можем получить обратимость между формулой и материальной вариацией. При своем способе познания человек должен найти обратимость между собственной реализацией и реализацией жизненного мира. Через онто Ин-се я могу достичь и конституировать (мое знание обратимо с реальностью, а значит, оно конститутивно, а не репрезентативно) что угодно. Сопоставляя свой клинический опыт с одной фразой Гуссерля, могу сказать, что я как «Я», или Ин-се (в качестве изначального «Я»), конституирую и узнаю горизонты других изначальных «Я», потому что все мы — со-субъекты единства действия жизненного мира.

Почему же существует трудность в достижении этого изначального «Я»? В онтопсихологии был открыт механизм, названный монитором отклонения. Это — церебротонический механизм, интерферирующий согласно принципу действия фотонного реле. Это механический паразит, который внедряется посредством стандартных изображений, в компьютерном смысле. По сути, он вводит пиктограммы, вызывая смещение в процессе преднамеренного восприятия. В итоге, субъект оказывается сбитым с пути по причине интерференции социальной, традиционной и статусной доксы. Докса структурируется в виде доминантных комплексов, которые навязывают индивидуальный и семейный тематический отбор. Все тот же монитор отклонения подключает комплексную структуру и устанавливает цензуру, а значит, деятельность вытеснения, во фрейдистском смысле. Мони-

тор отклонения подобен решетке, которая противопоставлена онто Ин-се и получает определенность в виде матрицы. Матрица фильтрует познавательную деятельность субъекта-ученого и придает ей повторяющийся характер. Монитор отклонения так называется потому, что он искажает достигающую психологического сознания информацию, манипулируя элементарными морально-логическими операциями субъекта. Тем самым он не позволяет человеку подступиться к целостности своего природного потенциала и препятствует трансцендированию к изначальной сущности. Монитор отклонения не допускает эпохе, потому что он — технэ. А в технэ любой переход — реальность, любая переменная — причина. Монитор отклонения основан на технических соотношениях. Для каждого движения он стандартизирует направление, вектор. Он не может отключиться, у него нет внутренней возможности устранить необходимость контакта (так работает машина). Поэтому монитор отклонения не позволяет определить и отделить выполняющее функцию, действующее интенциональное начало, то есть первоначальное априорное «Я», онто Ин-се, или же UrTch. Таково техническое объяснение, которое дает онтопсихология в ответ на вопрос о причине невежества, которое проявляют научные исследования в достижении собственного изначального абсолюта. Поэтому прежде всего необходимо устранить монитор отклонения, и тогда нам откроется естественный путь.

Новизна онтопсихологической школы состоит в открытии оперативного инструмента онтологической связи, в выявлении онто Ин-се. У каждой причины есть собственная идентичность поведения.

Можно идентифицировать акт Ин-се сам по себе, то есть можно быть и знать без какой бы то ни было рефлексии над субъективностью или объективностью: знать себя как «Я есть» любой реальности и феномена. Оче-

видность этого — не опыт, а вот-бытие для тех, кто проделал свою метанойю по ту сторону всевозможных эпохе, включая собственное существование. А для остальных — тех, кто, в любом случае, должен совершить метанойю по ту сторону всякой комплексуальной рациональности и операций монитора отклонения, — становится возможным напрямую идентифицировать жизненную причинность.

Проделав эту этическую метанойю, можно совершить сущностное, высшее эпохе, которое дозволит трансцендентальное видение бытия. Данный аспект является отличительной особенностью и категориален для философа жизненного мира, для того, кто властен над постоянно активным эпохе, чтобы своим присутствием выполнять функцию бытия, конституировать бытие.

Когда нам удастся идентифицировать, отделить все переменные поведения причины, мы знаем саму причину. Прежде чем привести здесь некоторые из обнаруженных характеристик онто Ин-се, я хотел бы уточнить, что данный инструмент (онто Ин-се) делает возможным как лечение, конституирующее природную норму, так и критический подступ к функциональной реальности. С целью узнать, что эффективно, конгруэнтно, что есть для того или иного человека и тем самым отличить это от того, что ему (или же мне самому) не подходит, в любой ситуации мне достаточно идентифицировать характеристики онто Ин-се данного субъекта (или своего). Так достигается непосредственный результат реализации, восстановления жизнеспособности и онтического прироста.

Я опробовал этот критерий во всей сфере прикладной психологии, и предлагаемый мною метод ни разу на протяжении тридцати лет не столкнулся с исключениями. Он применяется мною во всех областях, где человеку интересен непосредственно он сам: от раковых опухо-

лей до шизофрении, от морали до экономического поведения. Онто Ин-се совпадает со всеми высшими формами истины, которые всегда имели место в человеческой культуре. Оно одинаково с тем, что утверждалось мудростью, высказывалось в мистике и высших гностических знаниях. Ин-се как раз и есть то, что подразумевал Гуссерль, говоря об изначальном «Я». Ин-се постоянно оперативно-актуально. В его актуальности присутствует вечность. Нет разницы, исходить ли от жизненного мира или от мира человека. ИЗО — это интенциональное движущее начало, обладающее собственной идентичностью и способное онтически конституировать себя в изначально-трансцендентном. Оно конституирует актуальность, или же вот-присутствие бытия.

Ин-се — самостное. Оно едино, неделимо и всегда идентично.

Оно целостное: действует все целиком, с центростремительным расширением и не имеет частей.

Функционально-утилитарное. Его критерий, или первичная этика, — собственная идентичность.

Виртуальное. Это проект, который может совершать бесконечно многое, если только оно не противоположно его изначальной идентичности.

Экономико-иерархичное.

Побеждающее.

Радостное.

Творческое.

Трансцендентное. Его характеристики — это все еще рудиментарные феноменологии, впрочем, обладающие столь экстраординарной и точной эффективностью, что обеспечивают историческую безошибочность делу, действующему лицу и обстоятельствам.

Историческое. Адаптируется в зависимости от ситуаций того момента, в котором присутствует.

Интенциональное. Его единство действия всегда преследует цель собственной высшей реализации.

Святое. «Святое» означает, что оно всегда вместе с реальностью жизненного мира, всегда вместе с бытием. В его власти реорганизовывать жизнь, а также эффективно разрешать длительные исторические и межпланетные процессы (хотя и они — все еще феноменология). Данная власть зависит от того факта, что трансцендентальное «Я» конституирует реальность, оно — онтическое.

Естественно, на конечной стадии высшего совершенства Ин-се открывает измерения, которые считаются мистическими, но в действительности представляют собой просто опыт трансцендентальной редукции. У Сергия Радонежского (этот святой признан также католиками Рима) есть песнь, в которой говорится: «Кто бы ты ни был, ты — престол Бога: ты — обиталище, ты — орудие, ты — свет Божественного».

С точки зрения онто Ин-се, все это одно и то же. Какая разница между семечком и большим арбузом? У них одна и та же причина. Онто Ин-се, которым мы обладаем, представляет собой именно эту реальность без разделений. Оно всегда едино и способно быть земным феноменом и вместе с тем, метафизической идентичностью.

Сопоставляя свои знания и понимаемое Гуссерлем, я могу утверждать следующее: Гуссерль справедливо отметил гносеологические пределы в феноменологии всех наук.

а) Он предполагал наличие априорного «Я», изначального мира жизни, но никогда не констатировал его сам для себя. Если бы он познакомился с онтопсихологической методологией, то испытал бы априорное «Я» непосредственно, без какой бы то ни было рефлексии.

б) Нехватка данного видения не всегда позволяла ему точность высказываний; действительно, обыкновенная очевидность онто Ин-се создает такую вот-бытийную ак-

туальность — акт «Я есть» — которая снимает присутствие всякой рефлексии.

С точки зрения онтопсихологии, ученый, философ должен быть кем-то вроде священнослужителя знания. В религиях осталось понятие таинства, которое означает акт ума, действующий в Бытии. Это символ, который приводит к вещи. И ученый должен быть оператором онтологической связи.

Прежде всего, именно философ должен выполнить познание бытия в операциях человеческой рациональности. Психолог может открыть дверь, но затем ученый, философ должен предоставить эту связь, эту встречу — онтическое видение. Онтопсихология располагает данной в опыте связью. Она владеет операцией онтологической связи, ничего более. По сути, онтопсихология — это техника, которая выводит нас на встречу, к взаимодействию с оригинальным «Я» жизненного мира.

Мы можем заключить, что систематическая критика Эдмунда Гуссерля находит в нынешней онтопсихологии встречный ответ — оперативную радикальность человека в жизненном мире.

Анализ, прочтение и исполнение любой формы онто Ин-се своим действием переносит человека, сознание и сделанное в реальность бытия. Онто Ин-се уже пребывает в жизненном мире, или тотальном бытии. Своим знанием онто Ин-се сознание устраняет даже само себя будто в последнем эпохе. Для каждого индивида в онто Ин-се открывается средняя посылка, которая направляет психологический акт единственно как имманентность бытия.

Специфика средней посылки состоит в реальном значении, которое дает подобие и непрерывность двум различным посылкам. Она конституирует (по необходимости и очевидности) единое целое из видимо противополо-

ложных или различных начал, поскольку придает им обоим специфичную идентичность логики.

Бытие истинно. Онто Ин-се указывает всегда на те операции, результаты которых сообразны функционально-утилитаристской идентичности.

Следовательно, онто Ин-се истинно, потому что оно побуждает всегда к большему бытию в пределах всевозможной экзистенциальной феноменологии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
--------------------------	---

Введение

КРАТКИЙ ОБЗОР ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ	7
1. Общая перспектива	9
2. Онтопсихологическая форма мышления	20
3. Решение единства личности	23
4. Практическое применение организмического критерия	25
5. Онтический проект и логико-историческое «Я»	32
6. Онто Ин-се и константа «Н»	40
6.1. Константа «Н» как антропологическая интенциональность	42
7. Образы как формулы энергии	54
7.1. Образ как алфавит энергии	58
7.1.1. Взаимообратимость образа и динамики	58
7.1.2. «Химические» формулы действий человека	60
7.1.3. Власть образа	63
8. Знак и болезнь	65
9. Меметика и взгляд на нее с позиции онтопсихологии	71
Заключение	78

Часть первая

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	81
--	-----------

Глава первая

ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ	83
1.1. Исторические предпосылки онтопсихологической науки	83
1.2. Незаменимая роль онтопсихологии	93
1.3. Как возникла онтопсихология?	107
1.3.1. Введение	107
1.3.2. Нерешенная проблема человека	108
1.3.3. Кризис наук и возникновение онтопсихологии; анализ с религиозной, исторической, социальной, аффективной точек зрения	109
1.3.4. Анализ бессознательного	112
1.3.5. Возникновение онтопсихологии	114
1.3.6. Новое критическое обоснование познания	122

Глава вторая

ИДЕОГРАФИЯ ОНТОПСИХОЛОГИИ	127
2.1. Введение	127
2.2. Научная структура онтопсихологии	129
2.3. Точность исследователя в научной работе	144

Глава третья

ТРИ ОТКРЫТИЯ	147
3.1. Эпистемический критерий: онто Ин-се	147
3.1.1. Общепринятые критерии и природный критерий	147
3.1.2. Что такое онто Ин-се	155

3.1.3. Характеристики онто Ин-се	167
3.1.4. Заключительная схема	176
3.2. Семантическое поле	178
3.2.1. Типы семантических полей	185
3.2.2. Непосредственное семантическое поле	187
3.2.3. Семантическое поле, опосредованное третьим	195
3.2.4. Семантическое поле с эффектом триггера	197
3.2.5. Семантическое поле с сетевым эффектом	199
3.2.6. Фазы формирования семантического поля	200
3.2.7. Уточнения о феноменологии проявления семантического поля	201
3.2.8. Итоговая схема по семантическому полю	206
3.3. Монитор отклонения	208
3.3.1. Монитор отражения (или сознание)	208
3.3.2. Что такое монитор отклонения	211
3.3.3. Перцептивно-когнитивный процесс	215
3.3.4. Тормозящая решетка	221
Глава четвертая	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ	225
4.1. Структура человека	225
4.1.1. Защитные механизмы	236
4.2. Динамика человека	240
4.2.1. Динамика человека и меметика	246
4.2.2. От психологии к онтологии	254
4.3. Эволютивный процесс	256
4.3.1. Этиология личности	256
4.3.2. Диада	259
4.3.3. От диады к рождению «Я»	265
4.4. Рождение «Я»	280
4.4.1. Амебное «Я» и виртуальность	280
4.4.2. Психобиологические предпосылки	284
4.4.3. Диалектика априорного «Я»	287
4.4.4. Фиктивное «Я» и аутентифицирующее консультирование — 2 9 1	292
4.5. Биологический и психический циклы. Метаноя	292
4.5.1. Психологические стереотипы и метаноя	292
4.5.2. Некоторые аспекты биологического и психического цикла	297
4.6. Как свести онтопсихологическое знание к практической простоте	305
4.6.1. Введение	305
4.6.2. Бытие есть, небытия нет	307
4.6.3. Бытие всеобщее и вот-бытийно	308
4.6.4. Соответствие критерию	309
4.6.5. Заниматься психологией — значит прочитывать то, что соответствует первоначальному	310
4.6.6. Повторное открытие кода прочтения и бдительное сознание	311

4.6.7. Развитие	313
4.6.8. Отвага глубинного самоанализа	314
Часть вторая	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ	317
Глава первая	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПСИХОТЕРАПИИ	319
1.1. Введение в методологию онтопсихологической терапии	319
1.1.1. Проведение психотерапии	322
1.2. Психотерапия: может ли врач быть психотерапевтом?	324
1.3. Психотерапия: предмет исследования, метод, инструмент, критерий, цель	325
1.4. Психотерапия поддержки и аутентифицирующее консультирование	331
1.5. Случаи вмешательства	335
1.6. Онтопсихологическая диагностика	335
1.7. Сновидения и онтопсихологический подход к их интерпретации	339
1.8. Тест шести рисунков	350
1.9. Психотерапевтические отношения	355
1.10. Онтотерапевтический процесс	357
1.11. Сопротивление в психотерапии	359
1.12. Трансфер	362
1.13. Индивидуальная психотерапия	364
1.14. Групповая психотерапия	375
Глава вторая	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БИЗНЕС-КОНСАЛТИНГ	383
2.1.	383
2.2. Элементы анализа предприятия	385
2.3.	388
2.4. Онтопсихологический консалтинг для лидеров и предприятий	390
2.5. Изомастер	393
2.6. Определения фигуры «лидера»	394
2.7. Характеристики и формирование лидера	395
Глава третья	
ИМАГОГИКА	399
3.1. Описание имагогики	399
3.2. Введение в инструмент	400
3.3. Открытое введение в порождающий образ абсурд как путешествие к критерию реальности	402
3.4. Аспекты методологии	403
3.5. Типы имагогик	405
3.6. Процесс интерпретации	407
Глава четвертая	
СИНЕМАЛОГИЯ	411

4.1. Описание синемалогии.	411
4.2. Методологические аспекты.	414
4.3. Ценность фильма для синемалогии.	417
4.4. Метод анализа и верификации.	418
Глава пятая	
РЕЗИДЕНС.	421
5.1. Описание резиденса.	421
5.2. Моменты резиденса.	422
5.3. Методология резиденса.	424
5.4. Динамика резиденса.	427
5.5. Типы резиденса.	428
5.6. Эффекты резиденса.	429
Глава шестая	
МЕЛОЛИСТИКА.	431
6.1. Описание мелолистики.	431
6.2. Методологические аспекты.	432
6.3. Функция мелолиста.	436
6.4. Уровни мелолистики.	436
6.5. Мелоданс.	438
Глава седьмая	
СОЛНЕЧНАЯ ГИДРОМУЗЫКА.	441
7.1. Описание солнечной гидромузыки.	441
7.2. Методологические аспекты.	442
7.3. Статический танец.	444
Глава восьмая	
ПСИХОТЕЯ.	445
8.1. Описание психотеи.	445
8.2. Психология театра.	446
8.3. Методологические аспекты.	448
8.4. Результаты.	450
Часть третья	
ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОНТОПСИХОЛОГИИ.	451
Глава первая	
ПСИХОПАТОЛОГИЯ И ПСИХОСОМАТИКА.	453
1.1. Оперативный инструмент: от постановки диагноза к исчезновению симптома.	454
1.2. Что такое невроз. Где он рождается, чем подпитывается, как устраняется?.	455
1.3. Шизофрения.	459
1.4. Психосоматика.	463
1.5. Три стадии развития психосоматики.	471

1.6. Наркозависимость	474
1.7. Тоска и проблемы после выздоровления.	475
1.8. Психотерапия и юриспруденция.	475
Глава вторая	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА	477
2.1. Онтопсихологическая педагогика.	477
2.2. Ребенок как феноменология духа и исторический аутоктиз	478
2.3. Телеология педагогики.	481
2.4. Предпосылки появления события-ребенка.	482
2.5. Ответственность как реализация бытия на личностном уровне. .	484
2.6. Индивидуация и социализация.	486
2.7. Переживание метафизического в подростковом возрасте.	487
Глава третья	
ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	491
3.1. Синтез онтопсихологического философского мировоззрения ..	491
3.2. Философские размышления о рождении «Я»	492
3.2.1. Осуществление смысла-судьбы в метафизическом горизонте	495
3.3 Этическое существование человека	500
3.4. Рациональная логика, чье действие способно вывести к онтическому.	509
3.5. Существование как противоречие Бытия.	515
3.6. Существование как противоречие и возвращение к Бытию в человеческой ипостаси	520
3.6.1. Терминологические пояснения.	523
3.7. Ответственность за Бытие в самореализации существования ...	534
Глава четвертая	
ОНТОАРТ	551
4.1. Онтопсихология и ОнтоАрт.	551
4.2. Психологическая мотивация к красоте.	554
4.3. Предпосылки понимания ОнтоАрта	559
4.4. Эстетическая функция ОнтоАрта.	560
4.5. Ин-се Искусства	565
Глава пятая	
ПСИХОЛОГИЯ БЛАГОДАТИ	569
5.1. Введение в концепцию благодати.	569
5.2. Благодать как внутренне присущая природе возможность.	572
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВСЕХ НАУК	589